Н. Карѣевъ.

УЧЕБНАЯ КНИГА
ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

Изд. 7.

Н. Карѣевъ.

УЧЕБНАЯ КНИГА
ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ.

Съ историческими картами.

ИЗДАНІЕ 7-е.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущено къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ старшихъ классахъ мужскихъ гимназій.

Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ одобрено, какъ учебное руководство, для коммерческихъ училищъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 р. 35 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1909.

3934

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ первому изданію.

Предлагаемая „Учебная книга древней исторіи“ составлена на основаніи тѣхъ же общихъ началъ, которыми авторъ руководился при составленіи своихъ учебниковъ по средней и новой исторіи, и которыя были имъ изложены въ брошюрѣ „О преподаваніи исторіи въ средней школѣ“. Какъ и упомянутые учебники, и настоящая книга состоитъ изъ текста, приложеній и картъ. Въ текстѣ авторъ отмѣтилъ звѣздочкою тѣ §§, которые, по его мнѣнію, могли бы только прочитываться въ классѣ съ болѣе или менѣе обстоятельными разъясненіями и болѣе или менѣе подробными дополненіями преподавателя, но не заучиваться. Въ приложеніяхъ даны краткіе конспекты почти всего содержанія книги, но лишь въ иныхъ порядкахъ, нежели тѣ, въ какихъ соотвѣтственные предметы были изложены въ книгѣ, благодаря чему, напр., учащійся можетъ прослѣдить въ цѣломъ всю исторію Египта до утвержденія въ немъ христіанства или всю исторію международныхъ отношеній древности. Въ этихъ же приложеніяхъ данъ еще кое-какой матеріалъ справочнаго характера, и помѣщенъ объяснительный текстъ къ картамъ. Что касается до послѣднихъ, то задача ихъ отнюдь не въ томъ, чтобы служить замѣною стѣнныхъ картъ и историческаго атласа, а лишь въ томъ, чтобы содѣйствовать болѣе ясному представленію учащимися нѣкоторыхъ особенно важныхъ подробностей исторической географіи древняго міра.

Болѣе подробныя указанія на нѣкоторыя особенности въ распредѣленіи и изложеніи историческаго матеріала, допущенныя

мною въ этой книгѣ, были бы здѣсь излишними, тѣмъ болѣе что о нихъ подробно говорится въ статьѣ „Нѣсколько словъ объ учебникѣ древней исторіи“, напечатанной въ журналѣ „Русская Школа“ за 1901 г. (апрѣль). Отмѣчу здѣсь лишь строгое отдѣленіе и въ настоящей книгѣ внутренней исторіи отъ внѣшней, составляющее одинъ изъ общихъ принциповъ, которые уже были положены въ основу моихъ учебниковъ по средней и новой исторіи, и особенно рѣзко проведенное по отношенію къ эпохѣ персидскихъ войнъ и ко всей римской исторіи (въ частности, напр., по отношенію къ эпохѣ 133—30 гг. до Р. Х.).

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ шестому изданію.

Настоящее, шестое, изданіе „Учебной книги древней исторіи“ перепечатывается съ предыдущихъ безъ существенныхъ измѣненій. Позволю себѣ лишь указать на то, что послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія этого учебника мною были напечатаны еще двѣ книги, посвященныя этому же отдѣлу всеобщей исторіи, а именно: „Государство-городъ античнаго міра“ (Спб. 1903; въ 1905 г. второе изданіе) и „Монархіи древняго Востока и греко-римскаго міра“ (Спб. 1904; второе изд. 1908 г.). Возникши изъ двухъ курсовъ древней исторіи, читанныхъ мною на экономическомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Политехническаго Института, обѣ эти книги были потомъ изданы въ качествѣ пособій при прохожденіи древней исторіи въ школѣ и для самообразованія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

A.

B.

КАРТЫ.

ГЛАВА I.

Доисторическій быть.

Понятіе о культурномъ развитіи (§ 1).—Первобытная матеріальная культура (§§ 2—6).—Первобытная общественная и духовная культура (§§ 7—9). — Источники нашихъ знаній о древнѣйшихъ временахъ (§§ 10—15).

1*. Люди не всегда жили, какъ живутъ теперь, да и въ настоящее время не всѣ народы пользуются одинаковыми искусствами и знаніями и имѣютъ одинаковое общественное благоустройство. Образованность и гражданственность, все то, что принято называть *культурой* (культура значитъ обработка), явились не сразу и не у всѣхъ народовъ одновременно, *а возникали и развивались постепенно*, такъ что успѣхи людей въ знаніяхъ, искусствахъ и устройствѣ своей общественной жизни *совершались медленно*, съ частыми остановками и даже съ возвращеніями назадъ, къ болѣе низкимъ ступенямъ быта. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ человѣчество *шло и идетъ впередъ*, совершенствовалось и совершенствуется, и это его совершенствованіе называется *прогрессомъ*. Не всѣ народы одинаково рано выступили на путь культурнаго прогресса, и не всѣ шли одинаково быстро по этому пути. И въ настоящее время существуютъ еще народы, которые мы называемъ *дикими*, потому что они стоятъ еще на самой низкой ступени развитія, ходятъ нагими или одѣтыми въ звѣриныя шкуры, живутъ въ какихъ-нибудь шалашахъ, занимаются лишь охотою на звѣрей или рыбною ловлею, имѣютъ самый ограниченный кругъ понятій и знаній и не составляютъ большихъ обществъ. (Наоборотъ, тѣ народы, которые достигли извѣстной образованности и гражданственности, мы называемъ народами *культурными*). Но и не всѣ культурные народы находятся на одинаковомъ уровнѣ развитія. Нельзя, напримѣръ,

Понятіе о культурномъ развитіи.
*

приравнивать китайцевъ, народъ, несомнѣнно, культурный, къ европейцамъ, а потому иногда народы, значительно отставшіе въ своей культурѣ, называются *варварскими* въ отличіе отъ народовъ *цивилизованныхъ*, которые достигли высшей ступени развитія. Дикость, варварство и цивилизація суть какъ бы общія ступени, черезъ которыя проходитъ человѣчество въ своемъ развитіи. *Задача исторіи и заключается въ томъ, чтобы изобразить прошлую жизнь отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества* и показать, какъ совершалось ихъ культурное развитіе съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени.

Исторія и доисторическая археологія. *

2*. Главнѣйшій источникъ нашихъ свѣдѣній о прошлой жизни составляютъ *письменные памятники*, оставленные прежде насъ жившими людьми, т.-е. все то, что было ими написано и сохранилось до нашего времени. Лишь изъ такихъ памятниковъ съ наибольшею обстоятельностью и достовѣрностью мы можемъ узнать, что когда *дѣлали* люди, какъ *жили* и что *думали*. Поэтому настоящая исторія каждаго народа начинается для насъ лишь съ той поры, когда являются у него первыя произведенія письменности. Такія свидѣтельства о прошломъ у различныхъ народовъ появились въ разное время; напримѣръ, у древнихъ египтянъ за цѣлыя тысячелѣтія до Р. Х., а у насъ, русскихъ, лишь въ концѣ перваго тысячелѣтія по Р. Х. Чѣмъ раньше развивается народъ, тѣмъ раньше оставляетъ и письменные памятники своего существованія, и, слѣдовательно, тѣмъ раньше начинается для насъ его исторія. Но человѣчество долго жило и развивалось прежде, чѣмъ возникла письменность, и явились первыя достовѣрныя свидѣтельства о судьбахъ отдѣльныхъ народовъ. Отсюда дѣленіе жизни народовъ на *историческія* и *доисторическія времена*, какъ и дѣленіе самихъ народовъ на *историческіе* и *неисторическіе*. (Къ послѣднимъ, въ строгомъ смыслѣ, относятся только дикари). Изслѣдованіемъ вопроса о жизни людей въ тѣ времена, о которыхъ не сохранилось письменныхъ извѣстій, занимается особая наука, извѣстная подъ названіемъ *доисторической археологіи*. Главѣйшимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о доисторическихъ временахъ являются *вещественные памятники*, оставленные людьми, т.-е. постройки, орудія, утварь, украшенія и т. п. Конечно, вещественные памятники историческихъ временъ тоже имѣютъ большое значеніе для науки, но все-таки не такое важное, какое принадлежитъ подобнымъ памятникамъ въ дѣлѣ знанія первобытнаго состоянія человѣчества, потому что здѣсь они—единственные остатки прошлой жизни. Вещественные памятники доисторическихъ временъ находятъ преимущественно въ землѣ, пу-

темъ *раскопокъ*, и хранятъ въ *музеяхъ*. На основаніи изслѣдованія этихъ памятниковъ ученые установили дѣленіе доисторическаго времени на вѣка, или эпохи — *каменный*, *бронзовый* *желѣзный*.

Каменный вѣкъ. *

3*. *Первыми орудіями* человѣка, которыми онъ убивалъ животныхъ для пищи, рѣзалъ дерево, обтачивалъ кости и рога звѣрей, добывалъ огонь (высѣкая его), были *крѣпкіе камни* (кремни), грубо обработанные въ видѣ топоровъ, ножей, наконечниковъ для копій и т. п. Такія орудія находятъ вмѣстѣ съ костями людей и дикихъ животныхъ, между прочимъ, мамонта (кости животныхъ часто расколотыми или со слѣдами отъ удара камнемъ или обжиганія) въ рѣчныхъ наносахъ и въ *пещерахъ*, служившихъ человѣку жилищемъ. Съ теченіемъ времени *каменныя орудія совершенствовались*, и самый каменный вѣкъ ученые дѣлятъ поэтому на древнюю, среднюю и новую эпоху, или *палеолитическую*, *месолитическую и неолитическую* (древнекаменную, среднекаменную и новокаменную). Орудія неолитической эпохи уже сдѣланы изъ болѣе мягкаго камня, хорошо отшлифованы, имѣютъ пробуравленныя отверстія для рукоятокъ. Встрѣчаются такія вещи уже не въ однѣхъ пещерахъ, но и на мѣстахъ такъ называемыхъ *свайныхъ построекъ*. Сначала люди жили въ естественныхъ пещерахъ, потомъ стали рыть себѣ пещеры, пользуясь для этого чаще всего крутыми берегами рѣкъ, а еще позднѣе жили въ шалашахъ, которые для безопасности строили себѣ на сваяхъ посреди воды (или на деревьяхъ). Мѣста такихъ свайныхъ построекъ раскапываются археологами, которые находятъ здѣсь вмѣстѣ съ каменными орудіями уже и *глиняную посуду*, почти не встрѣчающуюся въ палеолитическую эпоху, кости не только дикихъ звѣрей, но и *домашнихъ животныхъ*, а также обуглившіеся отъ пожара *предметы изъ дерева и волокнистыхъ растеній*, какъ-то: лодки и весла, сѣти и веревки. Въ подобныхъ же раскопкахъ встрѣчаются и первые слѣды занятія людей земледѣліемъ — *зерна растеній* и даже *кусочки печенаго хлѣба*. Люди каменнаго вѣка уже чувствовали потребность въ *украшеніяхъ*, которыя и дѣлали себѣ изъ раковинъ, костей и роговъ, а на предметахъ изъ кости и рога даже пытались *изображать животныхъ*,—первые слѣды зарождавшагося искусства. Въ неолитическую эпоху уже замѣчается забота людей о своихъ покойникахъ: многіе предметы этой эпохи найдены въ *могилахъ* вмѣстѣ съ человѣческими скелетами, при чемъ сооружались эти могилы или надъ землей (дольмены), или въ землѣ и очень часто покрывались земляными насыпями, *курганами*. Существованіе такихъ мѣстъ погребенія

умершихъ свидѣтельствуетъ о существованіи у людей неолитической эпохи *религіозныхъ вѣрованій.*

Начало обработки металловъ. *

4*. Уже вмѣстѣ съ предметами неолитической эпохи находятъ бронзовыя и желѣзныя вещи, которыя, начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще по мѣрѣ того, какъ совершенствуются и другіе находимые при раскопкахъ предметы. У однихъ народовъ *бронзовый вѣкъ предшествовалъ желѣзному, у другихъ желѣзный—бронзовому.* Замѣчательно, что самыя раннія металлическія вещи, какъ-то: топоры, наконечники копій и стрѣлъ и т. п., оказываются сдѣланными по образцу соотвѣтственныхъ предметовъ изъ камня; но съ теченіемъ времени бронзовыя и желѣзныя орудія стали приготовляться разнообразнѣе и красивѣе, и вообще бронзовый и желѣзный вѣка уже указываютъ на высшую культуру. Для обработки металловъ нужно было уже *умѣть хорошо пользоваться огнемъ.* Сначала люди добывали огонь треніемъ двухъ кусковъ сухого дерева или высѣкали огонь ударомъ кремня о кремень, но такъ какъ это было очень хлопотливо, то образовался обычай постоянно поддерживать огонь или хранить горячіе уголья на очагѣ. Огнемъ пользовались не только для согрѣванія себя, для приготовленія пищи (такъ называемые въ археологіи *кухонные остатки*) и для отогнанія ночью дикихъ звѣрей, но и для обжиганія глиняной посуды, пока не научились плавить и ковать металлы, что̀ было великимъ шагомъ впередъ сравнительно съ трудною обработкою камня для топоровъ, ножей и т. п. Безъ бронзы и, въ особенности, безъ желѣза трудно себѣ представить многіе успѣхи *техники*, т.-е. разныхъ практическихъ искусствъ и ремеслъ.

Наблюденія надъ бытомъ дикарей. *

5*. Возсоздать картину доисторическаго быта культурныхъ народовъ помогаютъ намъ *наблюденія надъ бытомъ современныхъ дикарей.* Многіе предметы, находимые при археологическихъ раскопкахъ, напоминаютъ собою вещи, встрѣченныя у дикарей со времени знакомства съ ними европейцевъ. Особенно важное значеніе эти наблюденія имѣютъ по отношенію къ вопросу *о занятіяхъ и образѣ жизни, объ общественномъ устройствѣ и понятіяхъ* отдаленныхъ предковъ историческихъ народовъ. Люди каменнаго вѣка были сами дикарями, и потому, изучая бытъ теперешнихъ дикарей, мы можемъ составить себѣ представленіе о томъ, какъ жили отдаленные предки культурной части человѣчества.

Перемѣны въ образѣ жизни. *

6*. Настоящая культурная жизнь возможна лишь въ *осѣдломъ состояніи.* Первыми соединеніями людей были *бродячія орды,* питавшіяся плодами и кореньями растеній, мясомъ убиваемыхъ

звѣрей и пойманныхъ рыбъ. Это—*бытъ звѣролововъ и рыболововъ*, предшествующій быту *скотоводовъ*, который представляетъ собою уже шагъ впередъ въ развитіи образа жизни людей. Съ палеолитическими вещами находятъ только кости дикихъ звѣрей, кости же домашнихъ животныхъ (собаки, коровы, овцы, козы, свиньи) встрѣчаются лишь въ неолитическихъ раскопкахъ. *Приручені животныхъ* совершалось, конечно, постепенно и очень медленно, и нѣкоторыя домашнія животныя появились и особенно распространялись среди людей сравнительно поздно (напр., лошадь). Пастушескіе народы, какъ народы-охотники, тоже были обречены на кочевой образъ жизни. Только переходъ въ *земледѣлію* прикрѣплялъ человѣка къ мѣсту, приводилъ народъ въ осѣдлой жизни, къ большему разнообразію занятій и къ *болѣе сложнымъ формамъ общественной жизни*. Осѣдлая земледѣльческая жизнь есть одно изъ самыхъ важныхъ условій культурнаго развитія. Бродячія орды и кочевыя племена не имѣютъ исторіи, потому что ихъ жизнь очень проста и однообразна. Зачатки воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній относятся еще къ неолитическимъ временамъ, и земледѣліе обыкновенно соединялось со скотоводствомъ и другими промыслами, каковы охота и рыбная ловля, если подъ руками были лѣса и воды. Лишь въ земледѣльческихъ странахъ стала особенно развиваться *обрабатывающая промышленность*, существовавшая, впрочемъ, и въ эпоху выдѣлки каменныхъ орудій. Наконецъ, только у осѣдлыхъ народовъ получила большое развитіе *торговля* (бывшая первоначально непосредственнымъ обмѣномъ продуктовъ на продукты).

7*. Люди доисторическихъ временъ, какъ и современные дикари, жили *небольшими обществами, или ордами* съ очень простымъ внутреннимъ устройствомъ. Государство съ постояннымъ *правительствомъ* и съ расчлененіемъ общества на *сословія или классы* является въ исторіи лишь въ результатѣ длиннаго предыдущаго развитія общественныхъ отношеній, при чемъ самыя раннія государства, конечно, не могли быть большими и имѣть сложное устройство. Образованію государства предшествовалъ *родовой и племенной бытъ*, слѣды котораго долго сохранялись и послѣ того, какъ изъ отдѣльныхъ родовъ и племенъ складывалось какое-либо государство. *Родомъ* называется совокупность нѣсколькихъ семействъ, связанныхъ между собою *общностью происхожденія* (дѣйствительною или мнимою) и подчиняющихся власти одного и того же старѣйшины. Такіе роды, существовавшіе независимо другъ отъ друга, съ теченіемъ времени для взаимной защиты или для общихъ предпріятій сливались

Догосударственный бытъ. *

въ болѣе обширные союзы—*племена*, представлявшія собою уже переходъ къ государствамъ, которыя сами сначала были только соединеніями нѣсколькихъ маленькихъ племенныхъ союзовъ. Это соединеніе людей въ государства происходило или мирнымъ путемъ сосѣдскаго *сожительства*, или, наоборотъ, путемъ *завоеванія*, подчиненія однихъ союзовъ другими. Завоеватели обыкновенно порабощали завоеванныхъ и дѣлались *господствующимъ сословіемъ по отношенію къ покоренному населенію.* Военноплѣнные при этомъ обыкновенно лишались личной свободы и становились *рабами.* (Самые дикіе народы съѣдали плѣнниковъ). Независимо отъ этого и инымъ путемъ возникали въ обществѣ различія классовъ. Въ родовомъ быту не существовало частной собственности на землю. Каждый родъ *сообща владѣлъ землею*, на которой пасъ свои стада или велъ свое полевое хозяйство. Съ развитіемъ земледѣлія и выдѣленіемъ изъ рода правильной семьи [1]) земля стала *распредѣляться между отдѣльными семействами*, за которыми потомъ и закрѣплялась. Такъ какъ одни семейства богатѣли и пріобрѣтали чужіе участки, а другія бѣднѣли и теряли свои земли, то и этимъ путемъ создавалось *неравенство состояній*, и возникали классы крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ или даже безземельныхъ людей. Наконецъ, съ усложненіемъ общественнаго быта совершалось *раздѣленіе занятій*, и въ одномъ и томъ же обществѣ можно было встрѣтить людей, которые различались между собою по роду занятій, откуда произошли такія общественныя состоянія, какъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, купцовъ и воиновъ и т. п. Древнѣйшія государства, какія извѣстны исторіи, являются уже *расчлененными на разные общественные классы*, такъ что возникновеніе этихъ классовъ относится еще къ доисторическому времени. Въ числѣ очень раннихъ профессій мы встрѣчаемъ также *волхвовъ* и *жрецовъ*, которымъ приписывалось особое знаніе и умѣніе дѣйствовать на враждебныя или благожелательныя человѣку сверхъестественныя силы.

Развитіе религіозныхъ представленій. *

8*. Религіозныя вѣрованія дикаря, стоящаго на самой низкой ступени развитія, очень грубы. Самую раннюю форму религіи

---

[1]) Современной *индивидуальной семьѣ*, состоящей изъ отца, матери и дѣтей, предшествовала *патріархальная* семья, состоявшая изъ нѣсколькихъ супружествъ (братьевъ, дѣтей и племянниковъ и т. п.) подъ управленіемъ одного домовладыки. Равнымъ образомъ *моногамической (единобрачной)* семьѣ предшествовало у нѣкоторыхъ народовъ *многоженство* (полигамія), особенно распространенное на древнемъ Востокѣ. Есть слѣды существованія *материнской семьи (матріархатъ)*, когда центромъ семьи была мать. Въ первобытную эпоху жизни ордами прочной семьи не могло существовать.

представляетъ собою *фетишизмъ*, какъ называютъ слѣпое поклоненіе предметамъ видимаго міра, не только, напр., солнцу или дающимъ дождь облакамъ, но и предметамъ ближайшей земной обстановки: рѣкѣ, огню, скалѣ, животному или дереву, даже какому-нибудь камню и т. п., принимавшемуся за жилище духа. Дикарь *одухотворялъ всю природу*, вездѣ предполагая присутствіе сознательной воли, дѣйствіями которой и объяснялъ себѣ всѣ видимыя въ мірѣ движенія. Свою собственную душу дикарь считалъ существомъ матеріальнымъ и думалъ, что *душа по смерти ведетъ такую же жизнь, какую вела на землѣ*, т.-е. нуждается въ пищѣ и питьѣ и можетъ вмѣшиваться въ дѣла живыхъ. Эта стадія религіознаго сознанія называется также *анимизмомъ*, такъ какъ въ ней главная роль принадлежитъ вѣрѣ въ духовъ [1]), боязни ихъ, стремленію сдѣлать ихъ безвредными, добиться ихъ помощи. Анимистическія и фетишистическія представленія не исчезали совершенно и тогда, когда религіозное сознаніе народа переходило на болѣе высокую ступень *политеизма, т.-е. многобожія*. На этой ступени люди уже не поклонялись непосредственно предметамъ видимаго міра, но вѣрили въ существованіе особыхъ высшихъ существъ, управляющихъ явленіями природы и стоящихъ надъ ними. *Древнѣйшіе историческіе періоды относятся уже къ политеистической эпохѣ*, но и въ ней можно различать разныя стадіи. Нѣкоторыхъ своихъ боговъ политеисты представляли себѣ въ *звѣрообразномъ видѣ* (*зооморфизмъ*), и только съ успѣхами умственнаго и нравственнаго развитія боги древнихъ народовъ принимали *человѣческій образъ* (*антропоморфизмъ*). Чѣмъ выше стоялъ народъ въ культурномъ отношеніи, тѣмъ возвышеннѣе дѣлались его религіозныя воззрѣнія. Самые ранніе *миѳы*, т.-е. разсказы о богахъ, заключающіе въ себѣ наивныя объясненія явленій природы, имѣютъ часто очень грубое содержаніе, которое все болѣе и болѣе очищается по мѣрѣ бо̀льшаго духовнаго развитія народа. Мало-по-малу боги утрачиваютъ свое исключительное *физическое значеніе* высшихъ существъ, заправляющихъ разными явленіями природы, и пріобрѣтаютъ *значеніе основателей государства, первыхъ его законодателей, наставниковъ людей въ знаніяхъ и искусствахъ, покровителей разныхъ сторонъ частной и общественной жизни*, напримѣръ, храбрости или мудрости, земледѣлія или торговли. На высшихъ ступеняхъ политеистическаго развитія обнаруживаются и *первые зачатки единобожія* (*монотеизма*), когда,

---

[1]) Духъ по-латыни animus.

напр., высказывается мысль, что отдѣльные боги суть только разныя имена одного и того же Высшаго Существа. Какъ ни несовершенны были разныя языческія религіи, которыя только вообще извѣстны исторіи, онѣ имѣли громадное значеніе въ развитіи человѣчества. Общій *культъ* (т.-е. поклоненіе богамъ) сближалъ между собою людей и создавалъ въ нихъ чувство принадлежности къ одному народу. Съ другой стороны, вѣра въ то, что боги караютъ дурныя дѣла, въ извѣстной мѣрѣ сдерживала грубые инстинкты человѣка и была такимъ образомъ однимъ изъ важныхъ орудій *нравственнаго воспитанія.* Наконецъ, впервые размышленія о божественномъ отрывали мысль человѣка отъ повседневныхъ заботъ и зарождали въ ней *интересъ къ отвлеченному знанію*, изъ котораго позднѣе вышли философія и наука. *Самыя раннія извѣстныя намъ цивилизаціи проникнуты религіозностью.* И культъ, и нравственность, и представленія о мірѣ, сначала грубые, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе очищались: исчезали, напримѣръ, человѣческія жертвоприношенія, возникшія въ эпоху людоѣдства; недостойнымъ миѳамъ о богахъ старались придать иносказательный смыслъ и т. п. Въ выработкѣ лучшихъ религіозныхъ вѣрованій немаловажное значеніе принадлежало *жрецамъ*, хотя они же, съ другой стороны, опутывали мысль человѣка своими ложными знаніями, а его жизнь— разными предписаніями, часто не имѣвшими никакого нравственнаго значенія. Въ связи съ религіей развилось и *искусство.* Первыми *скульптурными изображеніями* были идолы боговъ, первыми *памятниками архитектуры*—храмы и погребальныя сооруженія.

Развитіе письменности. *

9*. Уже въ каменномъ вѣкѣ люди дѣлали ***первыя попытки рисовать*** разные интересовавшіе ихъ предметы, и это было не только началомъ ихъ живописи, но и *началомъ письменности.* Самое раннее письмо было *идеографическимъ*, т.-е. начертывались не звуки словъ, а изображенія предметовъ, а такъ какъ подобнымъ образомъ нельзя было передавать отвлеченныя понятія, то для послѣднихъ придумывались условные знаки, бравшіеся сначала изъ того же идеографическаго письма (*символическое* письмо). Съ теченіемъ времени вообще маленькое изображеніе предмета упрощалось въ знакъ, который только его напоминалъ. Дальнѣйшій шагъ на пути развитія письменности заключался въ томъ, что стали посредствомъ такихъ знаковъ изображать звуки словъ. Сначала это дѣлалось такъ, какъ въ нашихъ ребусахъ: изображеніе предмета должно было обозначать собою составную часть слова, какой-нибудь его слогъ, и тогда возникъ *силлабическій (т.-е. слоговой) способъ* письменности. Разложеніе слоговъ

на отдѣльные звуки привело къ изображенію особыми знаками уже не цѣлыхъ слоговъ, а ихъ составныхъ частей, а изобрѣтеніе *азбучнаго письма завершило собою развитіе искусства записывать событія, мысли*, и т. п. Матеріалъ для записей употреблялся весьма различный, но только прочный матеріалъ (какъ-то: камень, глина, обработанная въ кирпичи, нѣкоторые металлы) оказался способнымъ сохранить до нашего времени древнѣйшія записи людей.

10*. Въ XIX в. историческая наука обогатилась громадной массой знаній, благодаря изученію *вещественныхъ памятниковъ историческихъ народовъ глубокой древности*, съ каковою цѣлью были предприняты также раскопки на мѣстахъ древнихъ городовъ. Развалины храмовъ, дворцовъ, усыпальницъ въ странахъ древняго Востока, равно какъ и мелкіе предметы, найденные при раскопкахъ, не только свидѣтельствуютъ сами по себѣ о *степени культуры* сдѣлавшихъ ихъ людей, но получаютъ еще особое значеніе потому, что были покрыты изображеніями и *надписями*. Письмена, на которыхъ сдѣланы эти надписи, удалось ученымъ послѣ массы потраченнаго труда и остроумія разобрать, и *теперь они читаются*, открывая передъ нами знаніе эпохъ, о которыхъ не сохранилось извѣстій книжнаго характера. Археологическія раскопки подобнаго рода имѣютъ и еще одно значеніе. Нахожденіе въ одномъ мѣстѣ предметовъ, сдѣланныхъ въ другихъ мѣстахъ (или по образцу этихъ предметовъ), свидѣтельствуетъ *о сношеніяхъ между такими народами или о вліяніяхъ народовъ однихъ на другіе* въ такія времена, о которыхъ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій, или же указываютъ на совершавшіяся народами *переселенія*.

Значеніе раскопокъ для древнѣйшей исторіи. *

11*. Историческіе народы не всегда жили на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застаетъ исторія. Нѣкоторые народы считали себя исконными уроженцами (автохтонами) своихъ странъ, но другіе сохраняли память о томъ, что нѣкогда они жили въ другихъ мѣстахъ и лишь впослѣдствіи *переселились* въ данную страну. Преданія о такихъ переселеніяхъ, или *миграціяхъ* мы находимъ у многихъ народовъ, хотя преданія эти, какъ и вообще *преданія о раннихъ временахъ, обыкновенно полны вымысловъ*. Подобныя переселенія и разселенія народовъ по новымъ мѣстамъ происходили и въ доисторическія времена, и на всемъ протяженіи исторіи. Народы, похожіе одинъ на другой по физическому типу, по языку и т. п., оказываются иногда отрѣзанными одинъ отъ другого большими пространствами, что свидѣтельствуетъ о бывшихъ когда то миграціяхъ. При этомъ, конечно, пришельцы всегда въ большей или меньшей степени *смѣшивались съ туземцами*.

Миграціи народовъ. *

Однимъ изъ средствъ узнать древнѣйшія разселенія народовъ является *сравнительное языкознаніе.*

Значеніе лингвистики и фольклора для знанія доисторическаго времени. *

12*. Человѣческая рѣчь есть одинъ изъ самыхъ старыхъ памятниковъ исторіи. Хотя звуки словъ съ теченіемъ времени и измѣняются, наукѣ о языкѣ, или *лингвистикѣ* нетрудно бываетъ уловить законы этихъ измѣненій. Въ XIX в. ученымъ удалось доказать, что *многіе языки находятся въ родствѣ между собою*, и что въ такомъ случаѣ они происходятъ отъ одного общаго корня. Этимъ устанавливается *и родство, и общее происхожденіе народовъ*, говорящихъ на этихъ языкахъ, какъ бы ни была велика чуждая къ нимъ примѣсь. Съ другой стороны, если у разныхъ родственныхъ народовъ мы находимъ *одно и то же исконное слово* (т.-е. не заимствованное, что ученые умѣютъ отличать), то изъ этого можно вывести заключеніе, что это слово унаслѣдовано ими отъ общихъ предковъ, а разъ у послѣднихъ было данное слово, то *существовало и понятіе, имъ обозначаемое.* Такимъ путемъ мы можемъ составить себѣ извѣстное представленіе о бытѣ доисторическихъ предковъ этого народа. Кромѣ лингвистики, помогаетъ освѣтить древнѣйшую жизнь и *фольклоръ*, какъ принято называть теперь изученіе народныхъ пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, игръ, обрядовъ, обычаевъ и т. п. Оказывается, что многое здѣсь очень древняго происхожденія, и что въ формѣ, напримѣръ, игръ сохранились слѣды языческихъ культовъ, а въ обрядахъ—отраженія давно минувшаго быта. Въ современной наукѣ принято называть такіе случаи безсознательнаго сохраненія слѣдовъ давно исчезнувшихъ формъ жизни *переживаніями, или пережитками.* Напримѣръ, существованіе въ свадебномъ обрядѣ притворнаго похищенія невѣсты указываетъ на то время, когда бракъ совершался путемъ насильственнаго увода дѣвушекъ и т. п.

Помощь антропологіи. *

13*. Рѣшенію разныхъ вопросовъ, касающихся доисторическихъ временъ, помогаетъ еще особая наука, извѣстная подъ именемъ *антропологіи.* Эта наука изучаетъ человѣка, взятаго со стороны его физическаго строенія и вида (скелетъ и черепъ, цвѣтъ кожи и волосъ и т. п.), которые не у всѣхъ народовъ одинаковы. Антропологія дѣлитъ родъ человѣческій на отдѣльныя *расы* (которыхъ принимается, главнымъ образомъ, три: *бѣлая, желтая и черная*) и, между прочимъ, опредѣляетъ принадлежность народа къ той или другой расѣ по особенностямъ черепа. Въ могилахъ доисторическаго времени и историческихъ эпохъ находятъ много человѣческихъ костей, преимущественно череповъ, и по нимъ ученые опредѣляютъ, къ какимъ народамъ или

расамъ могли принадлежать люди, оставившіе по себѣ слѣды въ изучаемыхъ мѣстахъ погребенія. Кромѣ того, сдѣланныя человѣческими руками изображенія людей (или боговъ въ человѣческомъ образѣ) помогаютъ, равнымъ образомъ, разбираться въ антропологическихъ вопросахъ исторіи, потому что тоже указываютъ на извѣстные физическіе типы, которые воспроизводились въ этихъ изображеніяхъ.

Значеніе историческихъ преданій. *

14*. Пока не существовало научныхъ пособій антропологіи и археологіи, лингвистики, фольклора и изученія быта дикарей, при опредѣленіи древнѣйшей исторіи народовъ приходилось довольствоваться почти исключительно собственными ихъ *преданіями*, въ которыхъ истина всегда перемѣшивается съ вымысломъ, а иногда даже и совсѣмъ имъ затемняется. Но и независимо отъ того, что въ подобныхъ сказаніяхъ хранятся *отголоски дѣйствительныхъ событій*, преданія народа составляютъ *часть его міросозерцанія*, а потому характеризуютъ его духовную физіономію. Наконецъ, многія поэтическія сказанія обнаруживаютъ свое происхожденіе отъ болѣе древнихъ миѳовъ и потому *входятъ въ составъ фольклора*. Древніе историки, не бывшіе очевидцами описываемыхъ событій или не имѣвшіе о нихъ достовѣрныхъ письменныхъ извѣстій, писали большею частью на основаніи народныхъ поэтическихъ сказаній, и такъ называемой исторической критикѣ стоило немалаго труда опредѣлить, когда же письменныя извѣстія о древнихъ временахъ получаютъ хотя бы нѣкоторую только достовѣрность.

Ненадежность древнѣйшей хронологіи. *

15*. Трудный вопросъ въ древнѣйшей исторіи каждаго народа—точное опредѣленіе времени совершавшихся событій. Современные христіанскіе народы ведутъ свое *лѣтосчисленіе (хронологію)* отъ Р. Х., но у древнихъ народовъ общаго счета годовъ не было, да и отдѣльные народы не всегда имѣли опредѣленную хронологическую систему. Вмѣстѣ съ этимъ многія событія пріурочивались къ тому или другому времени лишь гадательно и приблизительно. Вотъ почему ученые не всегда согласны между собою въ древнѣйшей хронологіи, и, напримѣръ, въ опредѣленіи древности достовѣрной исторіи Египта историки расходятся между собою на тысячу и больше лѣтъ.

ГЛАВА II.

Древній Востокъ.

I.

Древнѣйшіе центры культуры. *

16*. Странами, въ которыхъ ранѣе всего возникли большія государства, и сдѣланы были людьми первые крупные успѣхи въ образованности, были *Египетъ*, *Месопотамія*, *Индія и Китай*. Всѣ эти четыре страны представляютъ нѣкоторыя общія черты. Во-первыхъ, онѣ находятся приблизительно *въ одинаковомъ отдаленіи отъ экватора* (къ с. и ю. отъ 30° с. ш.), т.-е. лежатъ въ одномъ и томъ же климатическомъ поясѣ. Во-вторыхъ, это—страны, которыя и въ настоящее время славятся своимъ *замѣчательнымъ плодородіемъ*. Въ жаркомъ климатѣ легко удовлетворяются всѣ человѣческія потребности, а плодородіе почвы создаетъ избытокъ, который жители этихъ странъ съ самаго же начала могли употреблять на улучшеніе всей своей жизни. Этимъ плодородіемъ названныя страны обязаны исключительно протекающимъ по нимъ большимъ рѣкамъ, которыя своими періодическими разливами утучняютъ и увлажняютъ почву. И Египетъ, и Месопотамія, и древнѣйшія части Индіи или Китая суть *прирѣчныя низменности*, именно—долины такихъ рѣкъ, какъ Нилъ, Тигръ и Евфратъ, Индъ и Гангъ или Голубая рѣка (Янъ-цзы-цзянъ), и въ этомъ тоже заключается общая черта всѣхъ старѣйшихъ историческихъ странъ. Весьма естественно, что въ такихъ мѣстностяхъ особенно рано *стало скопляться много народа*, а это и было первымъ условіемъ для образованія сколько-нибудь значительныхъ государствъ. Съ другой стороны, жители этихъ прирѣчныхъ низменностей тоже въ очень раннія времена вынуждены были *сплачиваться между собою для общей работы*, такъ какъ въ каждой странѣ нужно было умѣть пользоваться разли-

вомъ ея главной рѣки, дабы не давать водѣ дѣлать опустошеній или сохранять воду въ періоды засухи. Съ этими цѣлями жители названныхъ странъ должны были *строить плотины и рыть каналы*, для чего, кромѣ извѣстнаго искусства, требовалась и *общая организація работъ*, заставлявшая населеніе соединять свои силы подъ общимъ руководствомъ.

Географическая разобщенность древнѣйшихъ странъ. *

17*. Названныя приръчныя низменности, лежавшія въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ, были, однако, *отрѣзаны одна отъ другихъ громадными пространствами безплодныхъ пустынь или непроходимыхъ горъ* [1]). Это были какъ бы совершенно отдѣленные другъ отъ друга оазисы, вслѣдствіе чего каждая изъ такихъ странъ могла вести *сначала только вполнѣ обособленную жизнь*. Китай на крайнемъ востокѣ является самымъ замѣчательнымъ примѣромъ вѣковой разобщенности съ остальными историческими странами. Особый историческій міръ представляетъ собою и Индія, отдѣленная съ одной стороны отъ Китая цѣлымъ рядомъ высокихъ горныхъ цѣпей, съ другой — отъ Месопотаміи также горами и пустынями. Не такъ были отдалены другъ отъ друга только Египетъ и Месопотамія, эти въ сущности большіе оазисы въ колоссальной пустынѣ сѣверной Африки и юго-западной Азіи. Именно между верхнимъ теченіемъ Евфрата и низовьемъ Нила лежала удобная для передвиженія торговыхъ карavановъ и завоевательныхъ армій *Сирія*, которая довольно рано и сдѣлалась своего рода *соединительнымъ звеномъ между Египтомъ и Месопотаміей*. Въ то время, какъ Китай и Индія были обречены на вѣковое обособленіе, между долинами Нила, съ одной стороны, и Тигра съ Евфратомъ, съ другой, установилось болѣе *тѣсное общеніе*, которымъ была захвачена и лежавшая между ними Сирія. Весьма важнымъ обстоятельствомъ было еще и то, что своимъ западнымъ краемъ *Сирія прилегала къ Средиземному морю*.

Періоды рѣчныхъ и морскихъ цивилизацій. *

18*. Древнѣйшій періодъ, когда главными центрами исторической жизни были приръчныя низменности сѣверной Африки и южной Азіи, можно назвать *періодомъ рѣчныхъ цивилизацій*. Зародившись въ долинахъ большихъ рѣкъ, культура распространялась оттуда среди сосѣдей, охватывая все бо́льшіе и бо́льшіе районы. Въ этотъ періодъ люди еще не пользовались моремъ для сношеній съ болѣе отдаленными землями. Внутри каждой древнѣйшей исторической страны главнымъ путемъ сообщенія служила ея рѣка, а между разными странами отыскивались наи-

---

1) См. карту I.

болѣе удобные пути черезъ пустыни и горы: по этимъ путямъ шла дѣятельная *караванная торговля*. За періодомъ рѣчныхъ цивилизацій и караванной торговли послѣдовалъ *періодъ морскихъ цивилизацій* и мореплаванія, главнымъ центромъ котораго въ древности было Средиземное море. Въ этомъ періодѣ особенно важными условіями цивилизаціи сдѣлались тѣ, которыя содѣйствовали именно *развитію мореплаванія и морской торговли*. Такими условіями были прибрежное положеніе страны и при томъ въ близкомъ сосѣдствѣ со старыми культурными странами, развитіе береговой линіи, хорошія гавани, близость и обиліе острововъ, существованіе въ странѣ лѣсовъ, необходимыхъ для кораблестроенія, и т. п.

Важность Средиземнаго моря. *

19*. Средиземное море въ особенности удовлетворяло всѣмъ этимъ условіямъ. Ни одно изъ внутреннихъ морей не *врѣзывается такъ глубоко въ материкъ*, какъ Средиземное море (съ Адріатическимъ, Чернымъ и Азовскимъ), и ни одно не обладаетъ *столь развитою береговою линіею*, особенно благодаря двумъ своимъ центральнымъ полуостровамъ—Балканскому и Апеннинскому. Равнымъ образомъ, нигдѣ нѣтъ такой массы острововъ, какъ на этомъ морѣ, преимущественно же въ восточной его части. Эта же восточная часть, кромѣ того, *прилегала къ самымъ старымъ культурнымъ странамъ*. У юго-восточнаго угла Средиземнаго моря находились Египетъ и Сирія, за которою лежала Месопотамія. Сирія не только была сухопутною дорогою изъ долины Нила въ равнину Тигра и Евфрата, но и *посредницею между Средиземнымъ моремъ и странами, лежавшими отъ него на востокъ*. У Сиріи была, далѣе, узкая береговая полоса, носившая особое названіе *Финикіи*, которая, благодаря своей близости къ Египту и Месопотаміи, а также благодаря множеству хорошихъ гаваней и богатству въ корабельномъ лѣсѣ, сдѣлалась *первою морскою страною въ исторіи*. Весьма естественно, что главная роль въ исторіи морскихъ цивилизацій принадлежала сначала восточной части Средиземнаго моря, но позднѣе историческая жизнь стала развиваться и на берегахъ западной его части. Черезъ это же море *пріобщилась ко всемірной исторіи и Европа*, прежде всего своими двумя большими южными полуостровами, далеко врѣзавшимися въ его воды. Изъ этихъ двухъ полуострововъ раньше долженъ былъ сдѣлаться центромъ исторической жизни тотъ, который восточнѣе (теперь онъ называется Балканскимъ). Южную часть этого полуострова составляла *Греція*, одна изъ важнѣйшихъ историческихъ странъ древняго міра, обязанная своимъ значеніемъ какъ разъ особенно выгодному положенію своему на Средиземномъ морѣ.

Другой полуостровъ, Апеннинскій, гдѣ возникло *Римское государство,* принялъ участіе въ общей исторической жизни нѣсколько позднѣе, но также сдѣлался однимъ изъ самыхъ важныхъ ея центровъ. Благодаря мореплаванію, всѣ берега и острова Средиземнаго моря мало-по-малу вошли въ составъ древняго историческаго міра.

Расовыя отношенія древнихъ народовъ. *

20*. Народы древняго міра *принадлежали къ разнымъ расамъ*, при чемъ въ одной и той же странѣ въ разное время, а иногда и одновременно *жили народы не одной и той же расы.* Вообще, еще въ глубокой древности совершались великія переселенія племенъ (*миграціи*), сопровождавшіяся или истребленіемъ пришельцами туземцевъ, или смѣшеніемъ ихъ съ ними въ одну народность. Главными расами древности были *темнокожіе хамиты*, составлявшіе первоначальное населеніе Египта, *бѣлая раса*, господствовавшая въ юго-западной Азіи и въ южной Европѣ, и *желтокожіе монголы*, создавшіе китайскую цивилизацію. *Наиболѣе важную роль въ исторіи*, начиная еще съ древности, *играли народы бѣлой расы*, которые по своему языку и нѣкоторымъ другимъ признакамъ раздѣляются на *семитовъ* и *арійцевъ* [1]). Народы первой изъ этихъ двухъ группъ, получившіе свое имя отъ библейскаго Сима (или Сема по другому произношенію), заселяли главнымъ образомъ *Месопотамію, Сирію съ Финикіей и Палестиной и Аравію*, такъ что къ этой вѣтви бѣлой расы принадлежали и жившіе въ Палестинѣ *евреи*. Но во многихъ мѣстахъ этой территоріи семиты нашли уже болѣе раннее населеніе (кушитовъ), которое отчасти истребили, отчасти вытѣснили или съ которымъ смѣшались путемъ браковъ. Внѣ указанныхъ предѣловъ мы находимъ семитовъ въ *Малой Азіи* (по южному склону Тавра), одно время на островѣ *Кипрѣ*, въ *Египтѣ*, населеніе котораго было, повидимому, смѣсью хамитовъ съ семитами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Средиземнаго моря (финикійскія колоніи). Гораздо большее пространство заняли народы арійскаго происхожденія, которые называются такъ по имени *арья* (т.-е. благородные), какимъ обозначалъ себя древнѣйшій народъ этого племени, занявшій Индію. Первоначальная родина арійцевъ неизвѣстна (ее искали и въ Азіи, и въ Европѣ), но уже въ очень древнія времена они стали разселяться и на востокъ, и на западъ. На востокѣ они заняли *Индію*, а именно: сначала страну *Инда*, потомъ бассейнъ *Ганга*, а затѣмъ и *берега* самаго полуострова (Декана). Другая часть арійцевъ заселила обширную

---

[1]) См. карту II.

страну, лежавшую между Индіей, съ одной стороны, и Месопотаміей, съ другой, а именно: *Аріану* съ *Мидіей* на югъ отъ Каспійскаго моря и *Персіей* на сѣверъ отъ Персидскаго залива. (На югѣ арійцы соприкасались здѣсь съ моремъ лишь у Персидскаго залива). Далѣе, арійское же населеніе получили *Арменія* (между Месопотаміей и теперешнимъ Закавказьемъ) и *большая часть Малой Азіи*. Наконецъ, къ числу арійскихъ же народовъ въ древности принадлежали въ Европѣ жители *Балканскаго* и *Апеннинскаго полуострововъ* (греки и римляне), а также жители *Галліи* съ частью *Испаніи* и *Британскихъ острововъ* (кельты). Народы германскіе и славянскіе, въ древнѣйшія времена исторіи еще остававшіеся неизвѣстными, тоже арійцы. Такимъ образомъ, арійцы разселились на обширной территоріи отъ долины Ганга на востокѣ до Ирландіи на западѣ [1]), почему ихъ называютъ также *индо-европейскими*.

II.

Природа Египта.

21. Египетъ [2]) представлялъ собою обширный оазисъ въ пустынѣ, обязанный своимъ происхожденіемъ Нилу, что хорошо понимали еще древніе, называвшіе Египетъ *даромъ Нила*. Эта рѣка, одна изъ длиннѣйшихъ въ свѣтѣ, беретъ свое начало подъ экваторомъ, откуда приноситъ массу *плодороднаго ила*, создавшаго почву Египта на томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то была узкая бухта Средиземнаго моря, глубоко врѣзавшаяся въ материкъ Африки. Ежегодно лѣтомъ Нилъ въ нижнемъ своемъ теченіи выходитъ изъ береговъ и затопляетъ всю долину. Это наводненіе является результатомъ періодическихъ дождей, выпадающихъ въ извѣстное время года въ верхнихъ частяхъ теченія рѣки. Остающіеся послѣ разлива осадки ила и составляютъ плодоносную почву какъ самой долины, такъ и дельты [3]) Нила, впадающаго

---

[1]) *Народы семитическіе*: вавилоняне и ассирійцы, финикійцы, евреи, арабы и друг.

Народы арійскіе: индійцы, мидяне и персы, армяне, греки и римляне, кельты, германцы, славяне и литовцы.

[2]) См. карту III.

[3]) Названіе „Дельты“ дано было сѣверной оконечности Египта греками, которые находили сходство въ очертаніи этой области съ четвертой буквой своего алфавита (Δ).

въ море нѣсколькими рукавами. Самая долина рѣки *очень узка*, мѣстами въ одну-двѣ версты, и лишь иногда она расширяется до нѣсколькихъ верстъ. *Климатъ, времена года, произведенія природы въ Египтѣ также зависятъ отъ Нила.* Если бы Нилъ не увлажнялъ воздуха, климатъ страны былъ бы такой же, какъ и въ сосѣднихъ пустыняхъ. Нашихъ временъ года въ Египтѣ нѣтъ. Тамошній годъ можетъ быть раздѣленъ на три періода, по четыре мѣсяца въ каждомъ, смотря по тому, въ какомъ состояніи находится Нилъ. Въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ (по новому стилю) бываетъ періодъ наводненія: въ тѣ недѣли, когда оно достигаетъ наивысшей точки, весь Египетъ представляетъ собою сплошное озеро, среди котораго тамъ и сямъ видны города и деревни, соединенные между собою узкими насыпями. Когда вода входитъ въ русло, Египетъ превращается въ громадное поле, на которомъ начинается работа по воздѣлыванію и обсѣмененію почвы (съ ноября по февраль), и уже въ концѣ этого періода все начинаетъ зеленѣть и цвѣсти. Послѣдній періодъ (съ марта по іюнь)—время жатвы, когда дующій изъ пустыни жаркій и сухой вѣтеръ постепенно изсушаетъ почву и истребляетъ почти всю растительность. Почва и климатъ Египта были въ высшей степени благопріятны для *произрастанія разнаго рода хлѣбовъ, овощей, плодовъ* и т. п., а также и для *разведенія скота*. Благодаря этому, Египетъ заслужилъ названіе „житницы міра“. Конечно, такая страна могла прокармливать *весьма многочисленное народонаселеніе*. Вся долина Нила съ Дельтою и сосѣдними оазисами составляла площадь не больше теперешней Бельгіи, но была населена болѣе этой послѣдней, отличающейся, какъ извѣстно, густотою своего народонаселенія. Нѣкоторые предполагаютъ, что въ лучшія времена древности Египетъ прокармливалъ въ полтора раза болѣе жителей, чѣмъ теперь (отъ 7 до 8 милліоновъ). Греческій историкъ Геродотъ готовъ былъ даже принять для Египта цифру двадцати тысячъ городовъ (вѣрнѣе поселеній).

Египетское государство.

22. Первоначальное населеніе Египта принадлежало къ *черной расѣ*, но еще за цѣлыя тысячелѣтія до нашей эры сюда явился другой народъ, какъ думаютъ, родственный *семитамъ*. Новые поселенцы мало-по-малу приспособили долину Нила къ своимъ потребностямъ разными сооруженіями, которыя должны были, съ одной стороны, дѣлать безвредными черезчуръ большія разлитія Нила, съ другой, задерживать воду въ тѣхъ случаяхъ, когда ея было слишкомъ мало. Только благодаря устройству каналовъ и плотинъ, а также особыхъ искусственныхъ вмѣ-

стилищъ для воды, долина Нила сдѣлалась удобною для земле-
дѣлія, такъ что своимъ процвѣтаніемъ Египетъ былъ обязанъ
не одной природѣ, но и *труду и искусству своихъ жителей*.
Наиболѣе замѣчательнымъ гидравлическимъ сооруженіемъ егип-
тянъ было такъ называемое *Меридово озеро* (нѣсколько южнѣе
Мемфиса), соединявшееся съ одной стороны съ Ниломъ, съ
другой — съ естественнымъ озеромъ, лежавшимъ нѣсколько за-
паднѣе. Первоначально въ Египтѣ образовалось около сорока *ма-
леньких государствъ*, которыя, впрочемъ, довольно рано *соеди-
нились въ одно*, главнымъ образомъ въ виду необходимости со-
обща производить работы по устройству каналовъ, плотинъ, водо-
хранилищъ и т. п. Но и послѣ объединенія Египта эти перво
начальныя государства сохранились въ видѣ отдѣльныхъ обла-
стей, которыя у греческихъ писателей носили названіе *номовъ*.
Во главѣ всего „Верхняго и Нижняго Египта“ стоялъ *царь,
или фараонъ*, который назначалъ правителей отдѣльныхъ номовъ,
если только послѣдніе не находились подъ управленіемъ на-
слѣдственныхъ князей, вассаловъ фараона. Случалось, что Еги-
петъ *распадался* на свои составныя части, и за 700 л. до Р. Х.,
напримѣръ, въ одной Дельтѣ существовало двѣнадцать царьковъ,
что̀ греки назвали додекархіей, т.-е. двѣнадцативластіемъ. Впро-
чемъ, большею частью Египетъ оставался соединеннымъ подъ
одною властью. Египтяне видѣли въ своемъ фараонѣ земного
бога и называли его сыномъ солнца. Въ распоряженіи фараона
были многочисленные *чиновники*, которые составляли царскіе
приказы, записывали казенные доходы, собирали подати, упра-
вляли общественными работами и т. п. Надъ народною массою,
занятою земледѣліемъ и ремеслами, возвышались *наслѣдствен-
ныя сословія воиновъ и жрецовъ*.

Главнѣйшія событія египетской исторіи.

23. Одинъ египетскій жрецъ (Манеѳонъ), жившій въ III в. до Р. Х., оставилъ намъ *списокъ царствовавшихъ въ Египтѣ династій*, или домовъ, но ученые спорятъ о томъ, царствовали ли всѣ эти династіи послѣдовательно одна за другою, или же нѣкоторыя изъ нихъ царствовали одновременно въ разныхъ частяхъ Египта. Первымъ царемъ всего Египта считался *Менесъ*, которому приписывалось основаніе *Мемфиса* (задолго за 3000 л. до Р. Х.), но болѣе достовѣрною дѣлается исторія лишь съ *четвертой династіи*, которая оставила по себѣ памятники въ видѣ громадныхъ *пирамидъ* къ с. отъ Мемфиса. (Величайшая изъ нихъ въ 70 саженъ высоты построена *Хеопсомъ*). Древнѣйшимъ царямъ Египта приходилось напрягать всѣ силы, чтобы *защищать страну отъ вторженій кочевниковъ* изъ Аравіи на в.,

Ливіи на з. и Эѳіопіи на ю. Неизвѣстно, какимъ образомъ изъ Мемфиса столица Египта была перенесена въ *Ѳивы*, лежавшія далеко на югѣ. Самою замѣчательною династіею, царствовавшею въ Ѳивахъ, была *двѣнадцатая*, при которой было сооружено Меридово озеро. Черезъ нѣсколько столѣтій послѣ блестящаго правленія этой династіи Египетъ подвергся *завоеванію* (съ в. черезъ Суэзскій перешеекъ) семитическимъ племенемъ *гиксовъ*, ведшимъ кочевой образъ жизни. *Цари-пастыри* дали Египту три династіи, которыя царствовали около пяти столѣтій (въ первой половинѣ второго тысячелѣтія до Р. Х.). Когда египтяне наконецъ освободились отъ ихъ власти, то фараоны *стали предпринимать завоевательные походы внѣ Египта*. Начало такой политикѣ было положено фараонами *восемнадцатой династіи*, изъ которыхъ одинъ (Аменготепъ I) завоевалъ *Эѳіопію*, весьма скоро подчинившуюся и египетской культурѣ, а другой, *Тутмесъ I*, первый *проникъ въ Азію* и дошелъ до Евфрата. Его преемники (Тутмесъ III и Рамсесъ II) продолжали завоевательные походы въ Сирію; египетскія войска доходили при нихъ до самаго Тигра, но сдѣланныя ими завоеванія были непрочны [1]). Вскорѣ, однако, самъ Египетъ распался на нѣсколько княжествъ и сдѣлался легкою *добычею для завоеванія*, которую оспаривали другъ у друга *эѳіопы и ассирійцы*. Лишь въ серединѣ VII в. до Р. Х. фараону *Псамметиху* удалось освободить и объединить Египетъ при помощи *наемнаго греческаго войска*. Его сынъ *Нехао* завелъ флотъ, и на его корабляхъ финикійскіе мореходы въ три года объѣхали Африку, отправившись изъ Краснаго моря и вернувшись черезъ Средиземное. Но въ Египтѣ продолжались внутреннія смуты, ослабившія его и снова подвергшія его иноземному завоеванію. Въ **525** г. Египетъ превратился въ *персидскую провинцію* [2]) и послѣ этого большею частью уже *не возвращалъ себѣ національной независимости* [3]).

24. Египтяне были *самымъ древнимъ образованнымъ народомъ*, оставившимъ послѣ себя массу замѣчательныхъ вещественныхъ памятниковъ своего искусства. Болѣе чѣмъ за три тысячи лѣтъ до Р. Х. они *придумали письмо*, извѣстное подъ названіемъ *іероглифовъ* и состоявшее изъ знаковъ идеографическихъ, символическихъ, силлабическихъ и буквенныхъ. Этимъ письмомъ они пользовались для надписей на камнѣ. Позднѣе они приспособили іероглифы для писанія палочками на *папирусѣ*, дѣлав- Египетская культура.

[1]) См. карту VII.

[2]) См. карту IV.

[3]) О дальнѣйшей судьбѣ Египта см. въ приложеніяхъ.

шемся изъ листьевъ одного растенія (*іератическія письмена*); древнѣйшая рукопись такого рода сохранилась еще отъ XI династіи. Вообще египтяне очень рано достигли *высокой степени совершенства въ разныхъ ремеслахъ и искусствахъ*. Древнѣйшими памятниками ихъ зодчества являются *пирамиды*, громадныя четырехъугольныя каменныя сооруженія, постепенно съуживающіяся кверху, съ небольшими комнатами внутри для погребенія царей. По преданію, пирамиду Хеопса, одно изъ высочайшихъ зданій, вообще существующихъ въ мірѣ, строили тридцать лѣтъ сто тысячъ рабочихъ, смѣнявшихся каждые три мѣсяца. Вообще египетскіе фараоны и жрецы любили грандіозныя сооруженія, къ числу которыхъ нужно отнести и колоссальнаго *сфинкса*, изображеніе бога солнца съ человѣческой головой на львиномъ тѣлѣ. Египетскіе храмы, развалины которыхъ сохранились (особенно въ *Карнакѣ* и *Луксорѣ* на мѣстѣ древнихъ *Ѳивъ*), были цѣлыми крѣпостями, окруженными стѣнами, толщиною иногда саженъ въ пять. (Развалины карнакскихъ храмовъ имѣютъ въ окружности около четырехъ верстъ). Мѣста около своихъ храмовъ египтяне украшали *обелисками*, *статуями* и цѣлыми аллеями *сфинксовъ*, а стѣны покрывали *скульптурными изображеніями*, *живописью* и іероглифами. Ихъ статуи изображали боговъ, фараоновъ и частныхъ лицъ (портреты покойниковъ). Рельефы и картины на стѣнахъ равнымъ образомъ не только изображали подвиги боговъ и царей, но и бытовыя сцены, въ родѣ полевыхъ работъ и т. п. Египетскіе художники обнаруживали стремленіе къ *точному воспроизведенію человѣческихъ лицъ и фигуръ* (особенно въ погребальныхъ статуяхъ), но не умѣли, напримѣръ, рисовать людей иначе, какъ въ профиль. Наоборотъ, при изображеніи боговъ они прибѣгали къ символизму, придавая къ человѣческому туловищу *голову какого-либо звѣря или птицы*, указывавшую на значеніе божества. Напримѣръ, богиня плодородія *Изида* изображалась съ головою коровы (или только съ рогами). Статуи боговъ и царей обыкновенно были весьма большихъ размѣровъ. Въ области научныхъ знаній египтяне тоже уже кое-что успѣли сдѣлать, особенно въ *астрономіи* и *геометріи*, которыя возникли у нихъ изъ практическихъ потребностей опредѣлить длину года (который они и раздѣлили на 12 мѣсяцевъ по 30 дней съ добавочными 5 днями) и перемѣрять землю послѣ наводненій. Въ древнемъ Египтѣ были даже зачатки *географіи* и *медицины*.

Египетская религія.

25. Вся духовная культура египтянъ, какъ и другихъ народовъ древняго Востока, была проникнута *религіозностью*. Греческій историкъ Геродотъ, путешествовавшій по Египту въ V в.

до Р. Х., находилъ, что жители этой страны — самый благочестивый народъ изъ всѣхъ людей. Древнѣйшая религія египтянъ была грубымъ *фетишизмомъ*, слѣды котораго сохранились и въ позднѣйшее время. Между прочимъ, они поклонялись своей рѣкѣ, которую звали *Гапи*; сохранились даже молитвы, обращенныя къ Гапи, который съ теченіемъ времени изъ рѣки сдѣлался человѣкообразнымъ богомъ. Египтяне поклонялись также разнымъ *животнымъ* — шакаламъ, крокодиламъ, ибисамъ и т. п., но мало-по-малу священныя животныя сдѣлались лишь *символами* боговъ или *орудіями*, чрезъ которыя они дѣйствуютъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно извѣстенъ еще культъ священнаго быка *Аписа*, котораго находили по извѣстнымъ признакамъ (черная шерсть, бѣлое пятно на лбу, подъ языкомъ наростъ въ видѣ жука); у Аписа былъ свой храмъ, свои жрецы, свои прорицатели. Настоящею религіей египтянъ былъ *политеизмъ*. Въ каждомъ номѣ были свои боги, но мало-по-малу нѣкоторыя божества сдѣлались общеегипетскими, и Ѳивы стали не только политическою, но и *религіозною столицею* страны. Особое развитіе получило въ Египтѣ божество солнца, называвшееся *Аммонъ* или *Ра*, а въ иномъ олицетвореніи—*Озирисъ*. Это послѣднее божество обозначало собою солнце, побѣжденное мракомъ ночи и скрывающееся въ преисподней. У египтянъ былъ миѳъ объ убіеніи Озириса богомъ Сетомъ и о воскрешеніи его сыномъ Горомъ, который побѣдилъ Сета. Послѣ этого Озирисъ остается въ подземномъ мірѣ, а Горъ господствуетъ днемъ, ночью же уступаетъ власть Сету. Съ борьбою Озириса и Сета отожествлялась и борьба Нила съ пустыней. Супругою Озириса была *Изида*, олицетворявшая землю и ея плодородіе. Египтяне считали Аммона-Ра, Озириса и Гора первыми своими царями, а потому каждый фараонъ считался у нихъ „сыномъ Ра“ и по смерти обоготворялся. Этимъ богамъ-правителямъ египтяне приписывали разныя свои установленія и изобрѣтенія, сдѣлавъ, напр., изъ бога луны *Тота* перваго знатока законовъ и покровителя знаній. Въ своемъ религіозномъ развитіи жрецы и образованные люди пошли и еще далѣе. Замѣтивъ, что главные ихъ боги суть лишь олицетворенія одного и того же солнца, они стали видѣть въ Аммонѣ-Ра, Озирисѣ и Горѣ лишь *разныя имена одного и того же божества*, о которомъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ египетской литературы встрѣчаются уже весьма возвышенныя представленія. Одинъ фараонъ (Аменготепъ IV) сдѣлалъ даже попытку ввести въ Египтѣ единобожіе, но по смерти его эта попытка рушилась, потому что слишкомъ противорѣчила религіоз-

ному сознанію массъ, да и образованные египтяне видѣли въ своемъ единомъ божествѣ лишь отца другихъ боговъ. Видную сторону египетской религіи представляютъ *вѣрованія о загробной жизни.* Египтяне думали именно, что посмертная судьба души зависитъ отъ судьбы тѣла, а потому старались сохранять тѣла покойниковъ отъ тлѣнія, бальзамируя ихъ и превращая такимъ образомъ въ *муміи*: изъ тѣла покойника вынимали внутренности, пеленали его въ ткани, пропитанныя бальзамическими веществами, и клали въ особый деревянный ящикъ, сохранявшій нѣкоторое подобіе спеленатаго тѣла. Пирамиды царей или частныя усыпальницы (мастабы) были только *посмертными жилищами покойниковъ*, и самыя погребальныя статуи дѣлались на случай разрушенія тѣла, дабы душа покойника при этомъ не погибала. Простолюдины, не имѣвшіе возможности строить усыпальницы, ограничивались тѣмъ, что солили тѣла своихъ покойниковъ, высушивали и потомъ зарывали въ песокъ. Съ теченіемъ времени египтяне стали заботиться не столько о сохраненіи своего тѣла послѣ смерти, сколько о томъ, чтобы достойно предстать передъ *загробнымъ судомъ Озириса.* До насъ дошли рисунки и описанія этого послѣдняго суда въ такъ называемыхъ „книгахъ мертвыхъ", которыя вмѣстѣ съ муміями клались въ могилы. По ученію о посмертномъ судѣ человѣкъ долженъ былъ быть свѣдущъ въ религіи и вести праведную жизнь, дабы имѣть возможность оправдаться передъ строгимъ судьей на томъ свѣтѣ. Въ „книгѣ мертвыхъ" мы находимъ *возвышенныя нравственныя требованія*, которымъ долженъ былъ удовлетворять праведный человѣкъ. Такимъ образомъ на примѣрѣ египетской религіи можно хорошо видѣть, какъ само язычество мало-по-малу поднималось отъ грубаго фетишизма до болѣе высокихъ понятій о своихъ богахъ.

III.

Природа Месопотаміи.

26. Область Тигра и Евфрата [1]), лишь сѣверная часть которой, собственно говоря, называлась *Месопотаміей* (Междурѣчьемъ), представляла много чертъ, общихъ съ Египтомъ и только превосходила послѣдній своими размѣрами. Это была огромная равнина, ограниченная съ сѣвера горнымъ хребтомъ

[1]) См. карту V. Месопотамія—область между средними теченіями обѣихъ рѣкъ въ мѣстѣ наиболѣе отдаленнаго ихъ разстоянія одной отъ другой. Вавилонъ и Ниневія лежали внѣ этой области

Тавромъ, съ запада пустынями Сиріи и Аравіи, съ востока Иранскимъ плоскогоріемъ, съ юга Персидскимъ заливомъ. Въ древности Тигръ и Евфратъ не сливались передъ впаденіемъ въ море въ одну рѣку, какъ теперь, а каждая изъ нихъ имѣла свое устье, образуя вмѣстѣ обширную дельту. Обѣ рѣки, подобно Нилу, *періодически разливаются*, когда въ горахъ начинается таяніе снѣга. Это разлитіе Тигра и Евфрата происходитъ въ апрѣлѣ, и лишь въ іюнѣ обѣ рѣки входятъ снова въ свои берега. Почва, тоже наноснаго происхожденія, была особенно плодородна въ южной части страны, которая носила названіе *Вавилоніи*, и рядомъ съ которой находилось другое Междурѣчье (между Тигромъ и его притокомъ Хоаспомъ)—*Эламъ*. Это былъ настоящій „садъ Азіи", гдѣ пшеница и ячмень давали урожай въ двѣсти и даже въ триста зеренъ на одно посѣянное зерно, а большія пальмовыя рощи снабжали жителей разными продуктами—вплоть до корма для скота на то время, когда вслѣдствіе засухи на пастбищахъ совсѣмъ исчезала трава.

История Ассиріи и Вавилонія.

27. Въ области Тигра и Евфрата историческая жизнь зародилась очень рано. Первоначальнымъ центромъ культуры была южная часть страны, *Халдея*, гдѣ жилъ въ глубокой древности народъ, какъ полагаютъ, *желтой расы* (туранской вѣтви), называвшій себя *аккадами*. Этотъ народъ уже зналъ обработку металловъ и имѣлъ письмена, когда въ страну пришли *семитическіе завоеватели*, смѣшавшіеся потомъ съ туземнымъ населеніемъ и усвоившіе его культуру. Здѣсь не было сначала одного государства, и страна долго оставалась *раздѣленною между мелкими царями*, подъ властью которыхъ были отдѣльные города; въ числѣ послѣднихъ былъ *Бабилу*, позднѣйшій Вавилонъ, давшій впослѣдствіи имя всей странѣ. Изъ Халдеи мало-по-малу *культура распространилась къ семитамъ*, занявшимъ среднее теченіе обѣихъ рѣкъ или такъ называемую *Ассирію*. Здѣсь также было нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, между которыми былъ городъ *Ниневія*. Египетскіе фараоны XVIII династіи *завоевали Ассирію* и наложили на нее дань, что не мѣшало самимъ ассирійцамъ *подчинять себѣ сосѣднія страны*, на сѣверѣ Арменію, на югѣ мелкія государства Халдеи. Въ XIII в. до Р. Х. Ассирія является уже однимъ большимъ завоевательнымъ царствомъ [1]), которое въ теченіе шести столѣтій вело войны со своими сосѣдями и покоряло ихъ земли, жесточайшимъ образомъ усмиряя возстанія побѣжденныхъ. О *завоеваніяхъ ассирійскихъ царей* мы знаемъ изъ

[1]) См. карту V.

Библіи, такъ какъ въ числѣ народовъ, съ которыми они вели войны, были и евреи, но и сами эти цари оставили о своихъ подвигахъ и походахъ *надписи*, въ которыхъ хвастаются тѣмъ, что избивали и уводили въ плѣнъ цѣлыя населенія, сжигали и разрушали города, опустошали поля. При *Саргонѣ*, сдѣлавшемся царемъ въ 722 г., Ассирійская держава включала въ свои предѣлы *всю Переднюю Азію* отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива и отъ Средиземнаго моря до Иранскаго плоскогорья, такъ что подъ властью ассирійскаго царя соединилось *нѣсколько народовъ*. Населеніе Сиріи искало противъ поработителей помощи у Египта, но ассирійскіе завоеватели подчинили себѣ и эту страну. Такъ какъ, однако, ассирійцевъ всюду ненавидѣли, то могущество ихъ не могло быть прочнымъ. Въ **606** г. подвластные народы (вавилоняне и мидяне) напали на Ассирію и *разрушили Ниневію*, угнавъ почти все населеніе страны въ рабство. Послѣ этого преобладаніе въ Передней Азіи перешло къ Халдеѣ, или *царству Вавилонскому*, особенно въ правленіе знаменитаго *Навуходоносора* (604—561), при которомъ Вавилонъ сдѣлался громаднымъ и великолѣпнымъ городомъ, удивлявшимъ современниковъ, болѣе славнымъ, чѣмъ Мемфисъ и Ѳивы. (Его описаніе оставлено греческимъ историкомъ Геродотомъ). Вскорѣ послѣ Навуходоносора, при его преемникѣ *Набонедѣ* или *Валтасарѣ* Вавилонъ былъ завоеванъ персами (**538**).

Ассиро-вавилонская культура.

28. Первоначальная халдейская культура, усвоенная ассирійцами, была распространена ими у многихъ народовъ. Уже аккады имѣли особую систему письма, извѣстную подъ названіемъ *клинообразной* (или *клинописи*), потому что отдѣльные ея знаки состояли изъ горизонтальныхъ, вертикальныхъ и наклонныхъ клиньевъ, иногда стоявшихъ рядомъ, иногда пересѣкавшихъ одинъ другой. Клинопись тоже развивалась изъ подобія іероглифовъ въ буквенное письмо, а *черезъ ассирійцевъ была усвоена и сосѣдними народами*—армянами, мидянами и персами. Въ XIX в. было найдено и разобрано много клинообразныхъ надписей, дающихъ намъ понятіе объ ассиро-вавилонской культурѣ. Въ Халдеѣ, гдѣ не было камня и приходилось возводить постройки изъ кирпича, писали обыкновенно на *глиняныхъ или кирпичныхъ плиткахъ*, на которыхъ и выдавливались клинообразные знаки. До насъ дошла часть громадныхъ архива и библіотеки, которые собралъ ассирійскій царь *Ассурбанипалъ* (одинъ изъ послѣднихъ), и которые состояли изъ оффиціальныхъ документовъ и разнообразныхъ произведеній ассирійской и вавилонской письменности. *Развалины* Ниневіи и Вавилона и произведенныя тамъ *раскопки*

тоже даютъ наукѣ матеріалъ для сужденія о культурѣ обоихъ народовъ. У деревни Хорсабадъ въ серединѣ XIX в. были открыты развалины Ниневіи, между прочимъ, стѣны, покрытыя рельефными изображеніями и надписями. Ассирійскіе цари строили себѣ громадные дворцы и покрывали ихъ стѣны изображеніями войнъ, охоты, торжественныхъ пріемовъ и т. п. сценъ. Аналогичныя находки были сдѣланы и въ другихъ мѣстахъ Месопотаміи. Къ сожалѣнію, отъ Вавилона остались главнымъ образомъ лишь груды мусора, среди котораго находятъ особенно много кирпичей съ вытисненнымъ на нихъ именемъ „Набу-кудуръ-утсура" (Навуходоносора). Земледѣліе и разнаго рода ремесла процвѣтали въ Месопотаміи, какъ и въ Египтѣ.

29. Религія древнѣйшихъ обитателей Халдеи сводилась къ вѣрѣ въ духовъ, соединенной съ искусствомъ ихъ заклинанія, т.-е. къ *демонологіи* и *магіи*. Семиты принесли съ собою *собственныя вѣрованія* уже политеистическаго характера, но усвоили и вѣрованія туземцевъ. Главными ихъ божествами были *Белъ*, богъ солнца, и *Иштаръ*, богиня земного плодородія. Кромѣ того, они поклонялись пяти планетамъ, носившимъ имена боговъ. Халдейскіе жрецы въ Вавилонѣ составляли весьма вліятельную корпорацію ученыхъ, которые между прочимъ занимались предсказаніемъ будущаго по звѣздамъ (*астрологія*). Они выработали свое собственное объясненіе происхожденія міра (*космогонію*), и замѣчательно, что у нихъ было преданіе о всемірномъ потопѣ, сильно напоминающее разсказъ Библіи. У халдеевъ существовала вѣра и въ верховное божество *Илу*, въ честь котораго, однако, не воздвигалось храмовъ. Ассирійцы, съ своей стороны, покланялись, какъ своему національному богу-покровителю, *Ассуру*. Ихъ цари-завоеватели называли себя его слугами и требовали, чтобы покоренные приносили ему жертву. Такого нравственнаго характера, какимъ отличается египетская религія, ассиро-вавилонская не имѣла; напротивъ, въ ней было много грубаго и жестокаго. Ассиро-вавилонская религія.

IV.

30. На дорогѣ изъ Египта въ область Тигра и Евфрата лежали *Сирія*, *Финикія* и *Палестина* [1]). Изъ этихъ трехъ странъ особое значеніе пріобрѣла по своему географическому положенію Финикія, получившая свое названіе у грековъ, какъ страна сол- Природа Финикіи.

[1]) См. карту III.

печнаго божества Финика, появлявшагося съ востока. Это была *узкая прибрежная полоса* между горнымъ хребтомъ Ливаномъ и Средиземнымъ моремъ, которое у этого берега (и даже сѣвернѣе и южнѣе) носило имя Финикійскаго. Природа соединила здѣсь на небольшомъ пространствѣ все, что только могло *содѣйствовать развитію мореплаванія*. Берегъ моря представлялъ собою *множество удобныхъ гаваней* (въ настоящее время совершенно засоренныхъ), а на горахъ росъ *превосходный строевой лѣсъ*—громадныя сосны и знаменитые ливанскіе кедры. Этотъ же лѣсъ и многочисленные водные потоки, низвергавшіеся съ горъ въ море, умѣряли климатъ всего финикійскаго побережья, благодаря чему и была возможна на немъ обработка земли подъ поля и сады. Позади этой маленькой страны, обращенной къ морю, въ Сиріи встрѣчались торговые пути изъ Египта и Ассиро-Вавилоніи, при чемъ главнымъ складочнымъ пунктомъ былъ *Дамаскъ*.

Исторія Финикіи.

31. Финикійцы были *семиты* и находились въ ближайшемъ родствѣ со своими южными сосѣдями—*евреями*. Они никогда не составляли одного государства, но распадались на нѣсколько городовъ, изъ которыхъ самыми важными были сначала *Сидонъ*, потомъ *Тиръ*. (Одно время финикійцы даже назывались сидонянами). При XVIII династіи фараоновъ Финикія подпала *подъ власть Египта*, и ея жители получили привилегію вести въ Египтѣ торговлю, такъ что въ Мемфисѣ у нихъ даже образовался свой кварталъ. *Торговля*, соединенная съ морскимъ разбоемъ, вообще сдѣлалась главнымъ занятіемъ финикійцевъ, и ради торговыхъ цѣлей они стали заводить свои *колоніи на берегахъ и островахъ Средиземнаго моря* [1]). Они овладѣли *Кипромъ*, богатымъ мѣдью [2]), и нѣкоторыми *островами Архипелага*, и даже проникали въ Черное море, а на западѣ основывали свои поселенія въ *Сициліи*, въ *Сардиніи*, въ южной *Испаніи*, богатой серебромъ (Кадиксъ), и въ сѣверной *Африкѣ* (Карѳагенъ) и рѣшались выѣзжать въ Атлантическій океанъ къ западнымъ берегамъ Африки и къ *Британскимъ островамъ*, откуда привозили олово. (При египетскомъ фараонѣ Нехао финикійскіе моряки объѣхали вокругъ Африки). Путемъ *караванной торговли* поддерживались сношенія Финикіи съ Сиріей, Египтомъ и Ассиро-Вавилоніей, съ Арменіей, Ираномъ и Аравіей, откуда вывозились разнообразныя естественныя произведенія и продукты промышленности этихъ странъ. Сначала главную роль въ этой торговлѣ игралъ Сидонъ, но когда

[1]) См. карту VIII.

[2]) Отъ греч. названія этого острова (Κύπρος) произошло названіе лат. мѣди cuprum, откуда фр. cuivre, нѣм. Kupfer.

его взяли *филистимляне*, его значеніе перешло къ Тиру, особенно въ царствованіе *Хирама*, современника Давида и Соломона. Въ Тирѣ, однако, произошли *раздоры между богатымъ купечествомъ и простымъ народомъ* (ремесленниками, судовыми рабочими и т. п.), и ослабленный распрями городъ, съ одной стороны, уступилъ часть своей торговли колоніи своей Кароагену на с. берегу Африки, а съ другой, оказался не въ состояніи удержать свою независимость. Финикія вошла въ *число земель Ассиро-Вавилонскаго царства*, а затѣмъ досталась *персамъ*, въ монархіи которыхъ играла потомъ роль главной морской силы.

Культурное значеніе финикійцевъ.

32. Всесвѣтные торговые посредники, финикійцы, не пользовались, однако, расположеніемъ народовъ, съ которыми они имѣли дѣло. Финикійскихъ купцовъ упрекали въ лживости и коварствѣ, но они все-таки *умѣли сдѣлать себя необходимыми* всѣмъ народамъ. Приходя въ постоянное соприкосновеніе съ образованными странами, они *заимствовали у нихъ и завозили къ варварамъ* разныя знанія и искусства. Они переняли у египтянъ ихъ письмо, но упростили его, *составивъ азбуку* изъ двухъ десятковъ буквъ, и *передали ее евреямъ*, *арабамъ и грекамъ* (у которыхъ въ свою очередь заимствовали азбуку римляне). По образцамъ, заимствованнымъ у другихъ народовъ, финикійцы завели у себя разнообразную *промышленность для вывоза*, при чемъ обнаруживали склонность приспособляться ко вкусу тѣхъ народовъ, для которыхъ готовили тѣ или другіе товары. Сидонъ прославился издѣліями изъ стекла, приготовлять которое выучились въ Египтѣ, Тиръ — своими красильнями для тканей, вообще вся Финикія — глиняной посудой, бронзой, ювелирными вещами и пр., и пр. — Религія финикійцевъ, допускавшая человѣческія жертвоприношенія, была *происхожденія семитическаго*. Они покланялись *Ваалу* и *Астартѣ* (то же, что Белъ и Иштаръ), а въ Тирѣ былъ развитъ культъ *Мелькарта*, котораго греки сравнивали со своимъ Геракломъ. Финикійцы строили святилища своимъ богамъ и въ чужихъ земляхъ; у нихъ были, напримѣръ, храмы въ Мемфисѣ, Іерусалимѣ, Самаріи и другихъ мѣстахъ. Для вывоза въ чужія страны они фабриковали идоловъ, такъ что и въ области религіи играли посредническую роль.

Внѣшнія судьбы евреевъ.

33. По сосѣдству съ финикійцами жили родственные имъ по происхожденію и языку *евреи* [1]), оставившіе о своей исторіи обширныя извѣстія въ Библіи. Ихъ страна тоже лежала на дорогѣ между Египтомъ и Ассиро-Вавилоніей, благодаря чему лишь *сравнительно короткое время евреи могли пользоваться независи-*

[1]) См. карту III.

мостью отъ великихъ державъ Востока. Выведенные изъ рабства у египтянъ Моисеемъ, евреи поселились въ странѣ ханаанской, которую имъ пришлось отвоевывать у туземцевъ. Послѣдніе были тоже семиты и поклонялись Ваалу и Астартѣ, тогда какъ евреи *вѣровали въ единаго Бога Іегову*. Сначала они не составляли одного государства, но раздѣлялись на *двѣнадцать колѣнъ*, или племенныхъ общинъ, которыя управлялись *судьями*, бывшими ихъ военачальниками въ борьбѣ съ туземцами. Особенно сильна была борьба евреевъ съ *филистимлянами*, народомъ несемитическаго происхожденія, утвердившимся на берегу Средиземнаго моря къ югу отъ Финикіи. Селясь среди язычниковъ, евреи сами часто впадали въ идолопоклонство, и строгое единобожіе поддерживалось у нихъ главнымъ образомъ *пророками*. Библія повѣствуетъ намъ, какъ евреи захотѣли имѣть царя, дабы быть похожими на другіе народы. Первыми царями за тысячу лѣтъ до Р. Х. были *Саулъ, Давидъ* и *Соломонъ*. Второй изъ нихъ былъ истиннымъ *основателемъ большого царства* (отъ Евфрата до Краснаго моря), въ составъ котораго входили разные сосѣдніе народы и которое жило въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Финикіей. Политическимъ центромъ своего государства Давидъ сдѣлалъ *Іерусалимъ*, и въ этомъ городѣ по его завѣщанію сынъ его, Соломонъ, построилъ (частью изъ финикійскихъ матеріаловъ и руками финикійскихъ рабочихъ) храмъ единому Богу. Благодаря этому, Іерусалимъ сдѣлался и *религіознымъ центромъ* царства, хранилищемъ еврейскихъ святынь. Царствованіе Соломона было мирнымъ и славнымъ, но царь позволилъ финикійцамъ строить святилища ихъ богамъ въ самомъ Іерусалимѣ и самъ приносилъ имъ жертвы. По смерти этого царя государство распалось на два царства—*Израильское* на с. и *Іудейское* на ю. Первое образовали десять колѣнъ, второе—два, но зато въ немъ находился Іерусалимъ. Это раздѣленіе между Израилемъ и Іудой, и войны, начавшіяся между ними, позволили народамъ, которые были покорены евреями, сбросить съ себя ихъ владычество. Пророки обличали частыя отпаденія евреевъ въ идолопоклонство и предостерегали ихъ отъ опасностей, грозившихъ извнѣ. Въ 722 г. ассирійскій царь *Саргонъ взялъ столицу Израильскаго царства Самарію*, а въ 585 г. подъ ударами *Навуходоносора пало и царство Іудейское*, при чемъ жители были отведены въ плѣнъ въ Вавилонъ. Только послѣ паденія Вавилона персидскій царь *Киръ* позволилъ іудеямъ вернуться на родину и вновь отстроить городъ и храмъ, но съ этого времени надъ ихъ страною утвердилась власть персидскихъ царей. Такимъ образомъ, евреи не имѣли большого

значенія въ политической исторіи Востока, но зато въ ихъ средѣ хранилось самое возвышенное религіозное ученіе въ то время, когда кругомъ, наоборотъ, господствовали во многихъ отношеніяхъ прямо нечестивые культы языческихъ семитовъ.

V.

Арійскіе народы *

34*. Ученымъ, занимающимся сравнительнымъ изученіемъ языковъ, удалось открыть, что почти всѣ европейскіе языки имѣютъ общее происхожденіе и что *одного же происхожденія съ ними были древніе языки санскритъ и зендъ*, на которыхъ были написаны священныя книги Индіи и Ирана. Изъ родства языковъ, заключающагося въ общихъ корняхъ словъ и въ сходныхъ грамматическихъ формахъ, ученые вывели то заключеніе, что *индійцы, иранцы, армяне, греки, римляне, кельты, германцы, славяне* и *литовцы* происходятъ отъ общихъ предковъ, т.-е. отъ одного народа, который принято называть *арійцами* (или праарійцами) по тому, какъ называли себя древнѣйшіе представители племени, занявшіе Индію и Иранъ. Конечно, ни одинъ арійскій народъ *не сохранилъ въ своихъ жилахъ чистоту крови общихъ имъ всѣмъ предковъ*, такъ какъ, разселяясь въ теченіе тысячелѣтій по громаднѣйшей территоріи отъ Индійскаго до Атлантическаго океана [1]), отдѣльныя племена арійцевъ *смѣшивались съ населеніями весьма различнаго происхожденія*. Кромѣ того, и неарійскія народности могли *перенимать у арійцевъ ихъ языкъ* и такимъ образомъ какъ бы дѣлаться потомками первобытныхъ арійцевъ не въ физическомъ, а только въ культурномъ отношеніи. Гдѣ жилъ арійскій „пранародъ“, точно неизвѣстно, и ученые на этотъ счетъ между собою не согласны. Одни ищутъ арійскую „прародину“ въ Азіи (главнымъ образомъ *въ верховьяхъ Яксарта и Окса*), другіе, наоборотъ, въ Европѣ (между прочимъ, *въ степяхъ южной Россіи*). Не удалось также ученымъ рѣшить вопросъ о большей или меньшей степени родства между отдѣльными народами общаго арійскаго происхожденія и тѣмъ показать, какъ постепенно раздѣлялись и разселялись въ разныя стороны эти народы, хотя, съ другой стороны, и удалось установить *большую близость между собою азіатскихъ арійцевъ*. Почти навѣрное можно сказать, что индійцы и иранцы, одинаково называвшіе себя „арьями“, *раньше другихъ частей отдѣлились отъ общаго корня* и, долгое время

[1]) См. карту II.

составляя одинъ народъ, жили до своего перехода въ Индію и Иранъ въ тѣхъ *мѣстахъ, которыя многими учеными считались прародиной всѣхъ вообще арійцевъ*. Въ то время, какъ одни азіатскіе арійцы изъ этого центра направились черезъ горный хребетъ *Парапамизъ* (теперь Гинду-Кушъ) на юго-востокъ, въ долину Инда, другіе двинулись на юго-западъ, въ страну между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Двумя отдѣльными вѣтвями иранскихъ арійцевъ были *мидяне* и *персы*.

Древне-арійскій бытъ. *

35*. Ученые дѣлали не мало попытокъ отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ жили въ своихъ первоначальныхъ мѣстахъ общіе предки арійскихъ народовъ, и многія предположенія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи, довольно прочно установились въ наукѣ. Праарійскій народъ *велъ кочевой образъ жизни*, и главнымъ занятіемъ его было *скотоводство*, хотя, повидимому, въ *зачаточномъ состояніи* существовало уже и *земледѣліе*. Перекочевывая со своими стадами съ мѣста на мѣсто, арійцы не сооружали себѣ сколько-нибудь прочныхъ жилищъ изъ камня или дерева, а рыли *землянки*, представлявшія собою ямы, крытыя сверху древесными вѣтвями и дерномъ, или строили *шалаши*, похожіе на юрты. Стада *коровъ* и *овецъ* доставляли арійцамъ необходимыя для пищи мясо и молоко, равно какъ нужныя для одежды шкуры, сшивавшіяся сухими жилами. Понятно, что общественный бытъ такого народа не могъ отличаться сложностью. Арійцы жили отдѣльными *родами*, т.-е. группами семействъ, ведшихъ свое происхожденіе отъ однихъ и тѣхъ же предковъ. *Семейныя отношенія были достаточно развиты*, на что указываютъ общія всѣмъ арійскимъ народамъ названія для отца, матери, сына, дочери, брата и сестры, даже для свекра и снохи [1]). Едва ли, однако, составлялись изъ нѣсколькихъ родовъ болѣе прочные союзы. Развѣ только во время общей опасности отдѣльные роды соединялись между собою въ укрѣпленныхъ пунктахъ подъ властью общихъ начальниковъ [2]). Религія арійцевъ заключалась въ *поклоненіи разнымъ явленіямъ природы* и *почитаніи умершихъ предковъ*. У нихъ уже существовали слова для обозначенія высшихъ существъ, которыхъ они видѣли въ главныхъ явленіяхъ природы или которымъ послѣднія приписывали. Своихъ боговъ они

---

[1]) Отецъ по-санскр. pitar, по-лат. и по-греч. pater, по-нѣм. Vater; мать по-санскр. matar, по-греч. meter, по-латыни mater, по-нѣм. Mutter; сынъ по-санскр. sunus, по-нѣм. Sohn; дочерь (дщерь=дъгтеръ) по-санскр. duhitar; по-греч. thügater, по-нѣм. Tochter; братъ по-санскр. bhratar, по-лат. frater, по-нѣм. Bruder, и т. д.

[2]) Позднѣе племенные вожди назывались въ Индіи, *вишпати*, а цари *раджа* (одного корня съ лат. rex, родит. пад. regis).

называли *дэвами* (санскр. дэва, лат. deus и т. п.), т.-е. свѣтозарными, и признавали ихъ подателями всякихъ благъ (санскр. бгага, древнеперсид. бага, откуда и наше „Богъ“). Въ особенности покланялись арійцы небу и землѣ, которыхъ величали отцомъ и матерью [1]). Культъ предковъ у арійцевъ былъ связанъ съ *культомъ домашняго очага*, получившимъ позднѣе особое развитіе у грековъ и римлянъ.

36. Индія [2]) состоитъ изъ материковой части и полуострова Декана. Материковая часть, *Арьяварта* (страна аріевъ), бывшая родиной индійской культуры, въ свою очередь распадается на долины рѣкъ Инда и Ганга, отдѣленныя одна отъ другой пустыней. Обѣ рѣки, начинаясь въ Гималаяхъ, принимаютъ въ своемъ теченіи многочисленные притоки и впадаютъ въ море нѣсколькими рукавами, образующими большія дельты. Какъ одна, такъ и другая долина въ высшей степени *плодородны*, но въ общемъ *страна Ганга по богатству своей природы значительно превосходитъ область Инда*. Такъ какъ въ жаркую пору года въ Индіи выпадаетъ очень мало дождя, то жители должны бороться противъ засухи *искусственнымъ орошеніемъ почвы*, хотя и это не всегда предохраняетъ страну отъ неурожаевъ и голода. Къ югу отъ обѣихъ долинъ находится постепенно съуживающійся полуостровъ *Деканъ*, представляющій собою плоскогорье, рѣки котораго текутъ на востокъ. Здѣсь своими наносами онѣ образовали *низменный берегъ* съ мѣстами, удобными для стоянки судовъ. Такимъ образомъ *главныя области Индостана обращены къ востоку*, что оказало свое вліяніе на исторію индійцевъ, такъ какъ вслѣдствіе этого они были очень долго обособлены отъ остального историческаго міра. Природа Индіи поражаетъ своею *грандіозностью*, и уже древніе смотрѣли на Индію, какъ на страну чудесъ. Тропическія грозы, дремучіе лѣса и масса самыхъ свирѣпыхъ звѣрей и ядовитыхъ змѣй порождали въ душѣ жителя *страхъ передъ природою* и направляли его воображеніе на созданіе самыхъ чудовищныхъ образовъ, что отразилось и на позднѣйшей религіи Индіи. Природа Индіи.

37. Когда арійцы пришли въ Индію, они застали здѣсь *темнокожее населеніе*, съ которымъ вступили въ борьбу, отчасти вытѣснивъ его, отчасти подчинивъ его себѣ и даже смѣшавшись съ нимъ, хотя арійцы и заботились вообще о *сохраненіи чистоты своей крови*. Сначала они заняли одинъ правый берегъ Инда, но потомъ перешли и на лѣвый, или въ Семирѣчье (Сапта-Синдгава), Арійцы въ Индіи.

---

[1]) Санскр. Дьяушпитаръ, греч. Зевсъ = Дьевсъ, лат. Юпитеръ (Дьюпитеръ) и т. п.

[2]) См. карту IV.

образуемое притоками этой рѣки (теперешній *Пенджабъ*). Въ этой ограниченной области арійцы прожили довольно долго и лишь мало-по-малу стали заселять страну между бассейнами Инда и Ганга, гдѣ преимущественно и смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ. Но главною территоріей арійцевъ (*Арьяварто*ю въ тѣснѣйшемъ смыслѣ) сдѣлалась *долина Ганга*, куда они пришли за тысячу триста или тысячу двѣсти лѣтъ до Р. Х. Здѣсь индійская цивилизація достигла наибольшаго развитія, и отсюда совершилось ея распространеніе къ югу до самаго острова Цейлона.

Государственный быть индійцевъ.

38. Въ эпоху пребыванія на Индѣ арійцы занимались исключительно *скотоводствомъ* и *земледѣліемъ*, живя небольшими общинами, *сообща владѣвшими* лѣсами, пастбищами и пашнями. Во главѣ отдѣльныхъ *мелкихъ племенъ*, на которыя дѣлилось населеніе страны, стояли князья, или *раджи*, а надъ массою простого народа, состоявшаго изъ арійцевъ и туземцевъ, уже возвышались сословія *воиновъ* и *жрецовъ*, которые назывались *кшатріями* и *браманами*. Въ области Ганга арійцы уже развили у себя промышленность, но продолжали жить *небольшими государствами*, не сливавшимися въ одно національное цѣлое. Зато здѣсь произошло рѣзкое обособленіе сословій, которыя превратились въ *замкнутыя касты*, такъ что смѣшеніе ихъ между собою посредствомъ браковъ строго воспрещалось. Кромѣ брамановъ, получившихъ первенствующее значеніе, и кшатріевъ, занимавшихъ второе мѣсто, образовались еще касты *вайшьевъ* (земледѣльцевъ) и *шудровъ* (не-арійскаго или смѣшаннаго происхожденія). Браманъ въ индійскомъ обществѣ былъ высшимъ существомъ: кшатріи существовали только для его защиты, *вайшьи*—для его пропитанія, *шудры*—для услуженія ему. Кромѣ этихъ кастъ, образовались еще низшія—изъ покоренныхъ жителей или людей, происходившихъ отъ родителей изъ разныхъ кастъ; самое послѣднее мѣсто среди нихъ заняли *паріи*. Индійскія государства этой эпохи находились подъ властью *раджъ*, управлявшихъ своими подданными при помощи чиновниковъ. Несмотря на существованіе у индійцевъ богатой письменности, *политическая ихъ исторія извѣстна мало*. Къ тому же приблизительно до III в. передъ Р. Х. они строили свои зданія, повидимому, только изъ дерева, а потому вещественныхъ памятниковъ изъ глубокой древности у нихъ не сохранилось. Зато намъ хорошо извѣстна индійская литература.

Индійская литература. *

39*. Въ Индіи образовался богатый литературный языкъ, получившій названіе *санскрита*, что̀ значитъ „украшенный“ или „совершенный“, и выработалось *азбучное письмо*, замѣчательное тѣмъ, что самые тонкіе оттѣнки произношенія передава-

лись отдѣльными буквами (однѣхъ согласныхъ буквъ 33). Древнѣйшими произведеніями индійской словесности были сборники *гимновъ богамъ*, или, какъ они назывались, Веды. (Спачала эти гимны хранились въ памяти жрецовъ, потомъ были записаны). Самымъ старымъ сборникомъ была *Ригъ-Веда*, многіе гимны которой восходятъ ко временамъ пребыванія арійцевъ лишь на Индѣ. Наиболѣе важными произведеніями уже изъ эпохи разселенія арійцевъ въ области Ганга слѣдуетъ признавать двѣ громадныя *героическія поэмы—Магабгарату* и *Рамаяну*, въ которыхъ воспѣты подвиги царей и ихъ династій, и такъ-называемые *Законы Ману*. Веды и Законы Ману были священными книгами индійцевъ. Позднѣе, когда въ Индіи появилась новая религія, извѣстная подъ названіемъ буддизма, и она имѣла свою литературу. Кромѣ религіозной письменности, индійцы создали еще *философію* и особенно хорошо разработали *грамматику*. Наконецъ, такъ-называемая арабская система *цифръ* происходитъ тоже изъ Индіи.

40*. Благодаря существованію такой литературы, намъ хорошо извѣстно религіозное развитіе Индіи. Въ исторіи ея вѣрованій различаются три періода: *ведійскій*, *браманскій* и *буддійскій*. Ведійскій періодъ охватываетъ эпоху пребыванія арійцевъ на Индѣ, когда возникли древнѣйшія части Ведъ. Въ эту эпоху арійцы поклонялись силамъ природы, огню и духамъ предковъ. Въ долинѣ Ганга браманы совсѣмъ преобразовали эту чисто народную религію въ цѣлую жреческую систему вѣрованій, наложившую своеобразную печать на всю индійскую культуру этого періода. Наконецъ, лѣтъ за 500 до Р. Х. въ Индіи появилась третья религія, получившая названіе буддизма; она вышла изъ браманизма, но стала съ нимъ въ рѣзкое противорѣчіе. Каждая изъ этихъ трехъ религій отличается совершенно особыми чертами. **Религіозно развитіе Индія. ***

41. Главными богами (дэвами), въ честь которыхъ слагались молитвенные гимны Ведъ, были *Индра*, *Сурья* и *Агни* и другіе боги свѣта (зари, блеска неба, свѣтлыхъ облаковъ и т. п.). Индра былъ богъ неба, грозы, молніи и грома, Сурья—богъ солнца, Агни—богъ огня. Огонь, настоящій земной *огонь*, былъ однимъ изъ любимѣйшихъ боговъ Ригъ-Веды. Арійцы старательно поддерживали огонь на *домашнемъ очагѣ*, который былъ какъ бы жертвенникомъ бога, и пока существовала семья, огонь на очагѣ не долженъ былъ погасать. Жрецомъ Агни былъ отецъ семейства, который возносилъ ему молитвы и, такъ сказать, питалъ его, дѣлая возліянія изъ коровьяго масла и *сомы*, крѣпкаго напитка, приготовлявшагося изъ сока одного растенія. Жертва, положенная на огонь, шла къ солнцу, солнце посылало дождь, **Ведійская религія.**

отъ дождя родилась пища, которою живутъ всѣ земныя твари. Веды содержали въ себѣ не одни гимны, но и обрядовыя наставленія. Кромѣ жертвы, индійцы приписывали большое значеніе *молитвѣ*, слова которой, какъ священныя заклинанія, связывали боговъ. Сама молитва—*браманъ* (слово средняго рода)—становилась въ глазахъ индійцевъ могучимъ богомъ [1]). Въ позднѣйшихъ гимнахъ уже высказывалась мысль о томъ, что всѣ божества въ сущности одно и то же, что у міра есть душа, и что эта душа—солнце. Мысли объ единомъ божественномъ началѣ и о силѣ молитвы легли потомъ въ основу браманизма.

Браманизмъ. **42.** Первые браманы были религіозные поэты, но впослѣдствіи они сдѣлались религіозными мыслителями. Главною священною книгою браманизма были *Законы Ману*, въ которыхъ говорится о происхожденіи вселенной, объ устройствѣ человѣческаго общества и посмертной судьбѣ людей. Браманы сдѣлали изъ „brahman“ единую безличную причину міра, изъ которой истекли всѣ боги и вся вселенная, и которая сама превратилась въ высшаго личнаго бога—*Браму*. Это божество создало и людей, извлекши изъ устъ своихъ брамановъ, изъ рукъ—кшатріевъ, изъ чреслъ—вайшьевъ и изъ ногъ—шудровъ. Такимъ образомъ, по законамъ Ману, *касты были божественнымъ установленіемъ*, какъ и первенство касты брамановъ. Въ законахъ Ману были въ подробностяхъ разработаны *правила общежитія и обряды культа*. Уча о происхожденіи всего изъ единаго начала рядомъ послѣдовательныхъ ступеней, браманы утверждали, что все и должно возвращаться къ своему первоисточнику. По смерти *душа человѣка переселяется* или въ высшія существа, чтобы постепенно приближаться къ исконному началу, или, наоборотъ, въ низшія существа, если жизнь человѣка была грѣховна. Въ религіозной системѣ брамановъ, которая была въ сущности *пантеизмомъ, т.-е. всебожіемъ*, или отожествленіемъ Божества и міра, нашлось мѣсто и для боговъ *ведійскаго политеизма*, какъ ближайшей къ единому источнику ступени бытія. Позднѣе браманы приняли въ свою систему и народныхъ боговъ *Вишну* и *Шиву*, которые вмѣстѣ съ личнымъ *Брамою* составляютъ *Тримурти* (индійскую троицу), соединеніе боговъ созиданія (Брама), сохраненія (Вишну) и разрушенія (Шива). Внѣшній видъ этихъ и другихъ боговъ въ изображавшихъ ихъ статуяхъ отличался символическою чудовищностью. Браманизмъ, который и *теперь является религіей зна-*

---

[1]) Слово brahman мало-по-малу стало значить „святое“, „святость“, „святыня“ и т. п.

чительныхъ масъ населенія Индіи, сдѣлалъ своихъ жрецовъ настоящими духовными владыками общества.

43. Основателемъ буддизма былъ *Гаутама* (**557—477**), царскій сынъ (въ Каппиавасту на ю. отъ Гималаевъ) изъ рода *Шакья*, извѣстный болѣе подъ именемъ *Шакьямуни*, т.-е. пустынника изъ Шакьевъ. Браманизмъ требовалъ, какъ высшаго совершенства, созерцательной жизни пустынника, и Шакьямуни, познавъ, какъ разсказываетъ легенда, горесть бытія, сдѣлался именно такимъ отшельникомъ, оставившимъ жизнь въ мірѣ для исканія истины. Когда онъ послѣ долгихъ думъ достигъ того, что призналъ наконецъ высшей мудростью, онъ назвалъ себя *Буддою*, т.-е. какъ бы пробужденнымъ, и началъ проповѣдовать свое ученіе, собирая около себя множество послѣдователей. Исходною мыслью буддизма было *признаніе страданія за самую сущность жизни*, главною же добродѣтелью онъ объявлялъ *милосердіе и состраданіе ко всему живущему* и ко всѣмъ людямъ *безъ различія кастъ*, которыя такимъ образомъ въ буддизмѣ совершенно отрицались. Жизнь, училъ Будда, есть сплошное страданіе, причина котораго заключается въ нашей страстной привязанности къ жизни. Единственное средство освободиться отъ этой страсти—самоотверженіе, *отказъ отъ желаній,* а на высшихъ ступеняхъ *отказъ отъ всякой мысли,* даже отъ простого созерцанія внѣшняго міра, экстазъ, за которымъ начинается *нирвана*, полное исчезновеніе человѣческаго *я*. Будда сохранилъ ученіе брамановъ о переселеніи душъ и видѣлъ въ самоотреченіи *единственное средство освобожденія* отъ постоянныхъ перевоплощеній души для новыхъ и новыхъ горестей жизни. Нирвана—вотъ послѣдняя цѣль всѣхъ стремленій. У этого ученія явились многочисленные послѣдователи, благодаря тому, что, сдѣлавшись Буддою, Шакьямуни еще долго проповѣдовалъ свое ученіе и даже создалъ цѣлую корпорацію странствующихъ отшельниковъ. Въ притчахъ и наставленіяхъ излагали они правила *милосердія, терпимости и равноправности людей*. По смерти Будды его ученики съѣхались вмѣстѣ на общее собраніе, которое составило *Трипитаку*, или сводъ всего ученія, а вѣкомъ позже буддисты на новомъ общемъ собраніи своихъ учителей окончательно установили всѣ положенія своей вѣры. Въ системѣ Будды не было мѣста для божества, но буддисты *сдѣлали изъ Будды подобіе Брамы* и провозгласили Шакьямуни воплощеніемъ верховнаго Будды. Буддизмъ сталъ сильно распространяться, и ему *благопріятствовали нѣкоторые раджи*. Особенно могущественнымъ покровителемъ буддизма былъ въ III в. до Р. Х. *Ашока*, царствовавшій надъ доли- Буддизмъ.

ной Ганга и даже на югѣ [1]). Онъ строилъ буддистскіе монастыри и госпитали, издавалъ указы о милосердіи и терпимости и *посылалъ проповѣдовать буддизмъ внѣ Индіи*. Браманы въ концѣ концовъ *объявили новой религіи войну* и послѣ долгихъ преслѣдованій искоренили ее въ Индіи. Зато буддизмъ получилъ широкое распространеніе внѣ Индіи. (Область распространенія буддизма въ настоящее время тянется отъ Цейлона и Сіама до сопредѣльныхъ странъ Сибири и Монголіи и отъ береговъ нижней Волги до Японіи, всѣхъ же буддистовъ многіе десятки милліоновъ).

Таковы были судьбы арійцевъ, поселившихся въ Индіи. Другая часть ихъ ближайшихъ соплеменниковъ направилась въ Иранъ.

VI.

Природа Ирана. *

44*. Между Месопотаміей и Индіей лежало нѣсколько большихъ странъ, носившихъ въ древности общее названіе *Ирана* [2]). На сѣверѣ Иранъ доходитъ до Кавказскихъ горъ, Каспійскаго моря и степей, лежащихъ отъ послѣдняго къ востоку, на югѣ— до Персидскаго залива и южнаго моря, которое древніе называли *Эритрейскимъ*. Горы на западѣ и на востокѣ отдѣляли Иранъ отъ бассейновъ Тигра и Евфрата, съ одной стороны, и Инда съ другой. Понятно, что природа такой обширной территоріи должна была отличаться большимъ разнообразіемъ. Въ общемъ Иранъ представляетъ собою *громадное плоскогорье, лишенное большихъ рѣкъ*, которыя могли бы идти въ сравненіе съ Ниломъ, Тигромъ и Евфратомъ или Индомъ и Гангомъ. Самыми значительными рѣками страны были *Яксартъ* (Сыръ-Дарья), впадающій въ Аральское море, и *Оксъ* (Аму-Дарья), тоже теперь впадающій въ Аральское море, но раньше впадавшій въ Каспійское море. Нижними частями своего теченія обѣ эти рѣки принадлежали великой *Туранской* пустынѣ, но на ихъ верховьяхъ, въ такъ называемыхъ *Согдіанѣ* и *Бактріанѣ* издавна сосредоточивалось осѣдлое населеніе. Вся центральная часть Ирана тоже представляла собою громадную пустыню, равно какъ весь юго-восточный его уголъ (Гедрозія, теперь Белуджистанъ). Особенно важное значеніе получили въ исторіи двѣ области Ирана: *Мидія* на сѣверо-западѣ и *Персія* на юго-западѣ. Обѣ эти области славились своими *пастбищами*, на которыхъ въ большомъ ко-

---

[1]) Столицею его царства была Паталипутра на берегу Ганга.

[2]) Иначе Аріана; см. карты I и IV.

личествѣ разводились лошади, верблюды и другія домашнія животныя. Климатъ Ирана въ общемъ вполнѣ континентальный: жаркое лѣто и суровыя зимы, особенно въ мѣстностяхъ, высоко лежащихъ надъ уровнемъ моря.

Маздеизмъ.

45. Первоначальная религія иранскихъ арійцевъ была похожа на ведійскую миѳологію индійцевъ, но впослѣдствіи въ Иранѣ распространилась *новая религія*, которую называютъ *маздеизмомъ*. Основателемъ ея считаютъ *Заратустру*, или (въ греческомъ произношеніи) *Зороастра*, жившаго въ Бактріанѣ. Ученіе Заратустры изложено въ священной книгѣ Авеста, которая написана на родственномъ санскриту языкѣ — *зендъ* (*Зендъ-Авеста*). Маздеизмъ представляетъ собою *религію дуалистическую*, потому что признаетъ существованіе двухъ боговъ — добраго и злого. Одинъ называется *Агура-Мазда*, другой — *Ангра-Майнью*, откуда греки сдѣлали *Ормузда* и *Аримана*. Это — боги, съ одной стороны, добра, свѣта, добродѣтели, здоровья, съ другой — зла, мрака, порока, болѣзни; одинъ созидаетъ и оживотворяетъ, другой умерщвляетъ и разрушаетъ. Между ними *постоянная борьба*, въ которой участвуютъ и подчиненные имъ боги и духи. (Интересно, что въ маздеизмѣ арійское слово *дэва* стало обозначать духовъ зла). Цѣлью жизни религія Зороастра объявляла *освященіе души*, дабы сдѣлаться достойнымъ жизни въ царствѣ Ормузда. Для этого нужны были добродѣтель, молитва и трудъ. Чистый маздеизмъ не имѣлъ ни храмовъ, ни изображеній боговъ и требовалъ только поддержанія *священнаго огня*, но въ народной массѣ были и *огнепоклонники* [1]), и *идолопоклонники*. У иранцевъ сохранилась вѣра въ старыхъ боговъ (напр., въ бога солнца *Митру*), а кромѣ того, они воспринимали воззрѣнія и туземцевъ, принадлежавшихъ къ *туранскому племени*, хотя вообще иранскіе земледѣльцы, считавшіе себя служителями Ормузда, видѣли въ туранцахъ, ведшихъ жизнь кочевыхъ разбойниковъ, слугъ Аримана. Въ Иранѣ было и особое сословіе жрецовъ, весьма вліятельное и могущественное; въ Мидіи эти жрецы носили названіе *маговъ*.

Мидяне и персы.

46. Наиболѣе важными иранскими народами были *мидяне* и *персы*, жившіе одни на югъ отъ Каспійскаго моря, другіе на сѣверъ отъ Персидскаго залива. Главнымъ городомъ первыхъ были *Экбатаны*, вторыхъ — *Пасаргады*. Мидяне и персы были долгое время *данниками ассирійцевъ*, у которыхъ они заимствовали *клинообразное письмо*, а также и другія искусства (зодчество и ваяніе). Сначала

---

[1]) Они существуютъ и теперь.

первенствующая роль въ Иранѣ принадлежала мидянамъ, гораздо ранѣе персовъ познакомившимся съ ассирійскою культурою. Въ VII в. мидяне *освободились* отъ ассирійскаго владычества и *подчинили себѣ персовъ*. Въ это время на Переднюю Азію изъ-за Кавказа напали *скиѳы*, подъ именемъ которыхъ извѣстны были разные кочевники арійскаго и туранскаго происхожденія, и своими грабежами подготовили паденіе Ассиріи. Мидійскій царь *Кіаксаръ* успѣшно отразилъ нашествіе скиѳовъ и въ союзѣ съ вавилонянами *сокрушилъ Ассирію*. Союзники подѣлили между собою ассирійскія владѣнія, при чемъ Кіаксару достались сѣверныя области. Желая распространить свою власть на Малую Азію, онъ вступилъ въ борьбу съ образовавшимся здѣсь царствомъ *лидійцевъ*. Война окончилась въ 608 г. миромъ, по которому границей между Лидіей и Мидіей была признана рѣка *Галисъ*, впадающая въ Черное море (теперь Кизиль-Ирмакъ). Подъ властью мидянъ находились и персы, у которыхъ былъ свой царскій родъ *Ахеменидовъ*. При сынѣ Кіаксара *Астіагѣ* персы подъ начальствомъ своего царя *Кира* низвергли около **560** г. владычество мидянъ, и *первенство перешло къ персамъ*, составившимъ съ мидянами какъ бы одну націю. Можно даже сказать, что для мидянъ воцареніе Кира было скорѣе перемѣною династіи, чѣмъ иноземнымъ завоеваніемъ. Этотъ персидскій царь былъ основателемъ *громадной міровой державы*, господствовавшей на Востокѣ около двухъ вѣковъ.

VII.

Завоевательныя монархіи Востока. *

47*. Образованіе „всемірной монархіи" персовъ было уже *подготовлено* болѣе ранними попытками въ подобномъ родѣ. Народы ближайшаго Востока весьма рано вступили въ вооруженную борьбу между собою. Первыми выступили съ завоевательною политикою египтяне, которые за семнадцать вѣковъ до Р. Х. стали предпринимать походы въ Сирію и Месопотамію, что и было *первымъ соприкосновеніемъ исторіи Египта и Ассиріи*. Борьба между этими двумя большими царствами наполняетъ первый періодъ общей исторіи Востока. Спачала главенство принадлежало Египту, который подчинилъ себѣ и самую Ассирію, но потомъ послѣдняя освободилась и даже одно время (въ концѣ VIII и большей части VII в.) сама господствовала надъ Египтомъ [1]). Во время этой *борьбы двухъ великихъ державъ* древняго Востока ма-

---

[1]) См. карту V.

лымъ народамъ *трудно было сохранять свою независимость,* и это прежде всего испытывали на себѣ лежавшія на пути между Египтомъ и Ассиріей Сирія, Палестина и Финикія. Лишь подъ покровительствомъ фараоновъ развили финикійцы свою торговлю и колонизацію, но удержать свою политическую самостоятельность они не могли. Сирія тоже должна была признавать надъ собою власть или Египта, или Ассиріи, и только въ одинъ изъ перерывовъ между великими завоевательными походами могло возникнуть въ Палестинѣ значительное государство евреевъ [1]), впослѣдствіи распавшееся и порабощенное. Такимъ образомъ, самыми ранними великими державами Востока были Египетъ и Ассирія. Первый въ періодъ своего наибольшаго могущества въ XIV в. до Р. Х. владѣлъ на западѣ *всѣмъ сѣвернымъ побережьемъ Африки* почти до Карѳагена, а на востокѣ *Сиріей и сѣверною частью Месопотаміи*, а Ассирія въ эпоху наибольшаго своего могущества за VII в. до Р. Х. включала въ свои предѣлы *Египетъ, Сирію, восточную часть Малой Азіи, Арменію, Мидію, Вавилонію и сѣверную Аравію.*

Междунаро- ныя отноше- нія на Во стокѣ окол 600 г. до Р. Х.

48. *Послѣ паденія Ассиріи* въ общей исторіи Востока начался *новый періодъ*. Хотя попрежнему продолжалось соперничество между Египтомъ и вступившимъ въ права Ассиріи Вавилономъ,—соперничество, отражавшееся на судьбахъ Сиріи (паденіе царства Іудейскаго),—но на сценѣ исторіи появились теперь *новые завоеватели*, мидяне, и сама *эта сцена значительно расширилась*. Мидяне довели границы своихъ владѣній *до Инда и всего берега Персидскаго залива* и, подчинивъ себѣ парѳянъ, бактрійцевъ и персовъ, предприняли, но неудачно, завоеванія на западѣ Малой Азіи, гдѣ встрѣтили отпоръ со стороны *Лидіи*, новаго царства, до того времени не участвовавшаго въ общей исторіи Востока Миръ 608 г. установилъ между сосѣдними большими царствами нѣчто въ родѣ *политическаго равновѣсія*, поддержаннаго брачными союзами. Астіагъ мидійскій женился на дочери лидійскаго царя *Аліатта* и такимъ образомъ приходился зятемъ его преемнику *Крезу*, сестра же его была замужемъ за Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ. Лидія въ это время занимала всю западную половину Малой Азіи, имѣла столицу въ *Сардахъ*, сдѣлавшихся великолѣпнымъ и богатымъ городомъ, и подчинила себѣ грековъ, жившихъ въ горахъ западнаго берега страны и на сосѣднихъ островахъ. Такимъ образомъ, въ началѣ VI в. на ближайшемъ Востокѣ образовалось четыре царства: Египетъ, Ва-

---

[1]) См. карту III.

вилонъ, Мидія и Лидія [1]), но въ VI в. *всѣ эти царства были завоеваны персами* и составили одну великую державу, подобной которой раньше не было. Въ періодъ египетско-ассирійскихъ войнъ главною дѣйствующею въ исторіи расою были семиты, съ выступленіемъ мидянъ и персовъ *началось преобладаніе арійцевъ.*

Образованіе Персидской монархіи.

49. Послѣ низверженія Астіага Киромъ Крезъ, славившійся своими несмѣтными богатствами, образовалъ *противъ Кира союзъ изъ Лидіи, Вавилона и Египта* и даже обращался за помощью къ европейскимъ грекамъ. Слишкомъ расчитывая на свои силы, онъ, не дождавшись союзниковъ, выступилъ противъ персовъ, но потерпѣлъ пораженіе. Его столица и вся *Лидія достались Киру* (554), который подчинилъ себѣ и малоазіатскихъ грековъ. Потомъ персидскій царь обратился противъ Вавилона, взялъ этотъ городъ и *завоевалъ все Вавилонское царство.* Всѣмъ порабощеннымъ народамъ онъ позволилъ вернуться въ свои земли и возвратилъ отнятыя у нихъ святыни. (Объ этомъ сохранились подлинныя надписи). Сынъ Кира, *Камбизъ*, съ помощью флота финикійцевъ и мало-азіатскихъ грековъ, *завоевалъ Египетъ* и объявилъ себя фараономъ. Онъ мечталъ даже о завоеваніи Карѳагена и Эѳіопіи, но потерпѣлъ неудачу. Еще при его жизни явился въ Персіи самозванецъ, выдававшій себя за брата Камбиза, *Смердиса*, и поднялъ знамя возстанія. Это было началомъ смутъ, которыя были, однако, скоро прекращены однимъ изъ Ахеменидовъ, *Даріемъ Гистаспомъ.* Сдѣлавшись царемъ (521—485), онъ подавилъ возстанія, вспыхнувшія въ разныхъ областяхъ монархіи, и *расширилъ еще болѣе ея предѣлы* — въ Азіи до Инда, а въ Европѣ подчинилъ себѣ *Ѳракію* (послѣ неудачнаго похода за Дунай на скиѳовъ, которыхъ онъ, однако, все-таки считалъ своими подданными). При Даріи персидскія войска *заходили туда, гдѣ еще ни разу не появлялись арміи фараоновъ и владыкъ Ассиріи.* На сѣверѣ персидская монархія доходила до *Чернаго моря, Кавказа, Каспійскаго и Аральскаго морей и Яксарта* (Сыръ-Дарьи); восточныя ея окраины захватывали *западную часть Индіи* (по Инду), а на западѣ она входила въ соприкосновеніе съ *міромъ греческимъ*, борьба котораго съ „великими царями", начавшаяся при Даріи, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ древней исторіи. Держава персовъ просуществовала болѣе двухъ столѣтій [2]).

Устройство Персіи.

50. Дарій Гистаспъ былъ не только завоевателемъ, но и *устроителемъ новой монархіи.* Въ исторіи отношеній побѣдите-

---

[1]) См. карту VI.

[2]) См. карту VII.

лей къ побѣжденнымъ на Востокѣ замѣчается извѣстное развитіе. Египтяне ограничивались походами для сбора дани, ассирійцы уводили въ плѣнъ цѣлыя населенія, персы же стремились уже дать завоеваннымъ землямъ прочную организацію. Они оставляли покореннымъ народамъ ихъ языкъ, религію, законы и даже національныхъ вождей, но надъ каждою областью, каковыхъ было отъ 23 до 31, былъ поставленъ *царскій намѣстникъ*, *сатрапъ*, собиравшій дань и набиравшій воиновъ, а также наблюдавшій за тѣмъ, чтобы подданные оставались вѣрными „великому царю". При каждомъ намѣстникѣ было особое довѣренное лицо царя, передававшее сатрапу его приказанія и слѣдившее за тѣмъ, чтобы сатрапъ не вздумалъ отложиться. Кромѣ того, время отъ времени въ отдѣльныя сатрапіи ѣздили особые чиновники, которыхъ называли *очами и ушами царя*: ихъ обязанностью было слѣдить за дѣятельностью намѣстниковъ и въ случаѣ надобности даже отставлять ихъ отъ должности. Для сношеній между столицею *Сузами* и сатрапіями Дарій устроилъ почту. Новостью было и финансовое устройство монархіи. Дарій ввелъ въ странѣ *правильные налоги*. Первоначальная область самихъ персовъ была освобождена отъ всякихъ казенныхъ поборовъ, но другія земли должны были поставлять для содержанія царскаго двора, чиновниковъ и войска хлѣбъ, лошадей, скотъ и т. п., а сверхъ всего и деньги. Въ царской казнѣ хранилась *масса золота и серебра*, только часть котораго обращалась въ монету (такъ называемые *дарики*). Царь былъ безусловнымъ господиномъ, подданные — его *рабами*, обязанными *падать передъ нимъ ницъ* и цѣловать землю. Все царство считалось *его собственностью*, которою онъ могъ распоряжаться совершенно произвольно. Дворъ царя, проводившій зиму въ Вавилонѣ, а лѣто въ Экбатанахъ, отличался роскошью; его гаремъ состоялъ изъ множества женъ, и вся жизнь повелителя обширной монархіи была обставлена пышнымъ церемоніаломъ.

51*. Въ своей культурѣ персы всѣмъ, кромѣ религіи, были обязаны другимъ народамъ. Развалины царскихъ дворцовъ въ Персеполѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ архитектурѣ и скульптурѣ персы были *учениками ассирійцевъ*, отъ которыхъ заимствовали и свое клинообразное письмо. По стѣннымъ рельефамъ и надписямъ можно и теперь судить о томъ, какъ жили персы. Въ наукахъ и литературѣ они сдѣлали замѣчательно мало, предпочитая пользоваться услугами египтянъ, финикійцевъ и грековъ. Врачами царей обыкновенно были греки; греки же или финикійцы строили мосты изъ Азіи въ Европу черезъ Босфоръ и Геллеспонтъ для перевода по нимъ царскихъ армій; изъ Египта

Персидская культура
*

вывозились архитекторы для постройки царскихъ дворцовъ въ Сузахъ и другихъ мѣстахъ.

VIII.

Общія черты исторіи Востока.
*

52*. Персидская монархія была последнимъ великимъ царствомъ древняго Востока. Послѣ персовъ *первенствующая роль въ исторіи перешла къ европейскимъ народамъ* — къ грекамъ и римлянамъ, которые и повели далѣе культурное развитіе древности. Внутренняя жизнь восточныхъ государствъ характеризуется нѣкоторыми общими чертами, отличающими ихъ отъ названныхъ европейскихъ народовъ. Преобладающею политическою формою на Востокѣ была *деспотія*, т.-е. совершенно произвольная власть, превращавшая подданныхъ въ безправныхъ рабовъ и требовавшая себѣ божескаго поклоненія. Порабощенные народы легко мѣняли однихъ владыкъ на другихъ и потому часто подвергались завоеваніямъ, умѣя, съ другой стороны, проявлять себя въ политической жизни только *бунтами и возстаніями*. Впервые гражданская свобода и политическій патріотизмъ явились въ Греціи и Римѣ. Другою особенностью восточной культуры былъ ея *жреческій характеръ*. Самымъ образованнымъ классомъ общества были жрецы, создавшіе грандіозныя религіозныя системы, но почти совершенно *равнодушные къ вопросамъ научнаго знанія*, впервые зародившагося въ Греціи. Совершенствуя свои культы, восточные жрецы опутывали вмѣстѣ съ тѣмъ всю жизнь человѣка исполненіемъ массы обрядовъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣвшихъ никакого моральнаго значенія, но только поддерживавшихъ старыя *суевѣрія*. Они учили смотрѣть на установившіеся порядки, какъ на созданные самими богами, и этимъ поддерживали *культурную неподвижность*. Достигнувъ извѣстныхъ культурныхъ успѣховъ, восточные народы застывали, такъ сказать, на выработанныхъ формахъ и *не шли уже ни на шагъ дальше*. Лучшимъ примѣромъ такой вѣковой неподвижности является *Китай* [1]).

---

[1]) Исторія Китая стоитъ совершенно особнякомъ отъ исторіи другихъ народовъ. Важнѣйшія о ней свѣдѣнія см. въ приложеніяхъ.

ГЛАВА III.

Страна грековъ и ихъ древнѣйшая культура.

I. Европейскіе арійцы (§§ 53—54).
II. Географія греческаго міра (§§ 55—59).
III. Древнѣйшая исторія грековъ (§§ 60—66).
IV. Религія и поэтическія преданія грековъ (§§ 67—78).

I.

53*. Исторія Европы начинается на двухъ южныхъ ея полуостровахъ, омываемыхъ Средиземнымъ моремъ, въ *Греціи* и *Италіи*, которыя еще въ незапамятныя времена получили *арійское населеніе*. Когда арійцы заняли эти полуострова и вообще разселились по отдѣльнымъ странамъ Европы, неизвѣстно, но несомнѣнно, что вездѣ, куда они переселялись, они *находили болѣе древнее населеніе* не-арійскаго происхожденія. Мѣстами оно сохранилось сплошными массами [1]), какъ, напримѣръ, въ большей части Испаніи *(иберы)* или на сѣверо-западѣ Италіи *(этруски)*, не говоря уже о современномъ финскомъ населеніи сѣверо-восточныхъ частей Европы, но зато въ Греціи отъ первобытныхъ жителей въ историческія времена не оставалось уже никакихъ слѣдовъ, и греки считали себя „автохтонами", т.-е. исконными, коренными жителями страны. Первыми изъ арійцевъ выступили на историческую сцену народы, поселившіеся на югѣ, у береговъ Средиземнаго моря, которые по своему географическому положенію и климату представляли наиболѣе благопріятныя условія для развитія культурной жизни. За *греками*, положившими начало европейской исторіи, слѣдовали *римляне*, образовавшіе въ Италіи могущественное государство, и уже они, такъ сказать, втянули въ общую историческую жизнь *кельтовъ*, населявшихъ почти весь Западъ. Обширныя пространства за Дунаемъ и Рейномъ (отъ Греціи и Италіи) стали принимать участіе въ исторіи лишь долго спустя послѣ Р. Х., когда на сцену выступили сначала *германцы*, потомъ *славяне* и позднѣе всѣхъ (но безъ самостоятельной роли) *литовцы*. Такимъ образомъ цивилизація въ Европѣ распространялась въ общемъ съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ. Европейскіе арійцы *

---

[1]) См. карту II.

Скиөы и сарматы. *

54*. Всю теперешнюю южную Россію приблизительно до 52—53° с. ш. и Среднюю Азію до нынѣшнихъ Монголіи, Тибета и Китая на востокѣ и до верховьевъ Окса, Яксарта и Инда на югѣ древніе называли *Скиөіей*, а народы, населявшіе эту обширную территорію, носили у нихъ собирательное имя *скиөовъ*. Составъ этого населенія былъ очень пестрый, но, несомнѣнно, *среди скиөовъ, и именно скиөовъ европейскихъ были и арійцы*. Со скиөами жили въ сосѣдствѣ *сарматы*, съ которыми ихъ нерѣдко смѣшивали, при чемъ Сарматіей называли иногда часть теперешней Россіи и даже сопредѣльныя области Австріи и Германіи. Въ культурномъ отношеніи скиөы и сарматы стояли на очень низкой ступени, и многія племена, носившія то и другое названіе, были еще кочевниками.

II.

Восточная половина Средиземнаго моря. *

55*. Средиземное море съ прилегающими къ нему странами можетъ быть раздѣлено на двѣ половины—восточную и западную, при чемъ линія, отдѣляющая одну половину отъ другой, будетъ идти по Адріатическому морю и отъ него прямо на югъ къ сѣверному берегу Африки. Восточная половина Средиземнаго моря черезъ *Геллеспонтъ* (Дарданелльскій проливъ), *Пропонтиду* (Мраморное море) и *Босфоръ Өракійскій* соединяется съ *Понтомъ Евксинскимъ* (Чернымъ моремъ), которое въ свою очередь соединено посредствомъ *Босфора Киммерійскаго* съ *Мэотидой* (Азовскимъ моремъ). Все это водное пространство можетъ быть подраздѣлено еще на три части. Южная его часть (моря Египетское и Финикійское) прилегала къ берегамъ старыхъ культурныхъ странъ Востока, сѣверная соприкасалась съ варварской *Скиөіей*, середину — между Балканскимъ полуостровомъ и Малой Азіей — занимало такъ называемое *Эгейское море*, заключенное между странами, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ процвѣтала *греческая культура*. Эгейскимъ моремъ [1]) въ древности называли именно водное пространство, ограниченное съ запада и сѣвера юго-восточными берегами Балканскаго полуострова, съ востока западнымъ берегомъ Малой Азіи, съ юга сѣвернымъ берегомъ длиннаго острова *Крита* и другими островами къ западу и востоку отъ него. Особенность береговъ Эгейскаго моря, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ, — *необычайная изрѣзанность*: здѣсь наблюдается постоянное чередованіе заливовъ, глубоко входящихъ въ сушу, и мы-

---

[1]) См. карту IX.

совъ, далеко выступающихъ въ море, и вездѣ бухты, удобныя для устройства гаваней. Самое море *усѣяно массою острововъ* часто находящихся одинъ въ виду у другого и тоже обладающихъ хорошими бухтами. Все это очень облегчало сношенія прибрежныхъ жителей между собою, потому и берега, и острова Эгейскаго моря *представляли собою какъ бы нѣчто цѣлое*. Въ этомъ отношеніи Геллеспонтъ, Пропонтида и Босфоръ были только продолженіемъ Эгейскаго моря, такъ какъ и тутъ противоположные берега были сближены между собою.

Континентальныя части греческаго міра. *

56*. Можно прямо сказать, что здѣсь вообще *существовала бо̀льшая близость между даже противоположными берегами моря*, чѣмъ между берегомъ и внутренней страной. Вся внутренняя часть Малой Азіи состоитъ изъ плоскогорья, значительно поднимающагося надъ уровнемъ моря и отличающагося большимъ однообразіемъ: поэтому оно не имѣетъ ничего общаго съ изрѣзаннымъ берегомъ моря, многочисленные полуострова и мысы котораго скорѣе напоминаютъ собою разбросанные тутъ же, по сосѣдству, острова. Европейскій берегъ Эгейскаго моря имѣетъ такой же характеръ, и у него было также очень мало общаго съ внутренними частями Балканскаго полуострова, отъ которыхъ притомъ онъ отдѣленъ высокими горами. Здѣсь особое развитіе береговая линія получила на югѣ, гдѣ, собственно говоря, и лежала *Греція*, или *Эллада* (Ἑλλάς).

Географія древней Греціи.

57. Сѣверную (бо̀льшую) часть Балканскаго полуострова составляли: на западѣ *Иллирія*, на востокѣ—*Македонія и Ѳракія*, южная (меньшая) носила названіе Эллады. Сравнивая между собою восточные и западные берега всего Балканскаго полуострова и въ частности южной его части, мы находимъ, что *первые находились въ лучшемъ положеніи:* здѣсь горы не такъ близко подходятъ къ морю, самое море болѣе изрѣзано и покрыто бо̀льшимъ количествомъ острововъ и т. п., и къ тому же восточными своими берегами Балканскій полуостровъ былъ обращенъ къ культурнымъ странамъ Азіи и Африки. Вотъ почему въ исторіи восточная часть Эллады, сосѣдившая съ Эгейскимъ моремъ, вообще *играла болѣе важную роль*, нежели западная. Внутри страна *дѣлилась горными хребтами на обособленныя одна отъ другой области*, что впослѣдствіи поддерживало *политическую раздробленность* страны и мѣшало отдѣльнымъ областямъ слиться въ одно государство. Обыкновенно Грецію дѣлятъ на три части: сѣверную, среднюю и южную [1]).

---

[1]) См. карту IX.

Сѣверная Греція, отдѣленная отъ Македоніи и Иллиріи высокими горами [1]), была горами же отрѣзана и отъ Средней Греціи, съ которою сообщалась лишь посредствомъ *Ѳермопильскаго прохода* между крутыми спусками горы *Эты* и болотистымъ берегомъ Эгейскаго моря. По самой Сѣверной Греціи съ сѣвера на югъ проходитъ горный хребетъ [2]), дѣлящій ее на двѣ замкнутыя области: *Эпиръ* на западѣ и *Ѳессалію* на востокѣ.

Между Ѳермопильскимъ проходомъ и *Истмомъ* (Коринѳскимъ перешейкомъ) лежала Средняя Греція, лучшія части которой были на востокѣ и назывались *Аттика*, *Беотія* и *Фокида*, гдѣ, собственно говоря, и сосредоточивалась историческая жизнь Средней Греціи [3]).

Южная Греція называлась *Пелопоннесомъ* (что значитъ островъ Пелопа). Она соединялась со Средней Греціей узкимъ перешейкомъ (Истмъ) и состояла изъ нѣсколькихъ областей. Всю центральную часть занимала *Аркадія*, а вокругъ нея располагались *Ахея*, *Арголида*, *Лаконія*, *Мессенія и Элида* [4]).

Природа Греціи. ✱

58*. На маленькомъ пространствѣ древней Греціи мы встрѣчаемъ большое *разнообразіе мѣстностей*—горы и долины, скалистыя ущелья и широкія равнины, открытые морскіе берега и внутреннія замкнутыя котловины. *Климатъ*, въ общемъ умѣренный, тоже разнообразился въ зависимости отъ высоты мѣстности и отъ доступа къ ней морского вѣтра. Поэтому *и почва, и произведенія природы* отличались также разнообразіемъ. При отсутствіи большихъ рѣкъ страна вообще страдала отъ недостатка въ орошеніи, да и почва большею частью не могла быть названа плодородною, но мѣстами все-таки были хорошія *пастбища* (напримѣръ, въ Ѳессаліи и въ Аркадіи), прекрасныя *поля* (особенно въ Беотіи и Мессеніи), большіе *виноградники* и цѣлыя рощи *плодовыхъ деревьевъ* (преимущественно въ Аттикѣ). Очень большого населенія почва Греціи прокармливать не могла, а потому оно должно было очень рано искать *средствъ къ существованію на морѣ*. Прибрежные жители были обыкновенно *рыбаками* и *мореходами*. Въ Греціи не чувствовалось недостатка въ *строевомъ лѣсѣ*, росшемъ на горахъ, да и плаваніе у ея береговъ отъ мыса къ мысу, отъ острова къ острову отличалось сравнительною безопасностью. Когда на родинѣ грекамъ становилось тѣсно, и имъ приходилось искать новыхъ мѣстъ для

---

[1]) Камбунскими и Кераунскими.

[2]) Пиндъ.

[3]) Другія области были: Дорида, двѣ Локриды, Этолія и Акарнанія.

[4]) Не считая болѣе мелкихъ областей: Сикіона, Коринѳа и Мегары.

поселенія, тутъ же, подъ бокомъ, они находили цѣлый міръ островов, которые по строенію поверхности, по климату и по произведеніямъ природы мало чѣмъ отличались отъ материковой Греціи. Нужно прибавить, что Греція—одна изъ *красивѣйшихъ странъ въ мірѣ*, благодаря сочетанію горныхъ и морскихъ видовъ при необыкновенной прозрачности воздуха.

59*. *Іонійское море*, омывающее западные берега Греціи, *не было богато островами*, какъ и самые берега не могли похвалиться удобствомъ для мореплаванія. Здѣсь лежали *Керкира* (Корцира, теперь Корфу), *Левкада*, *Итака* и др. Главное островное пространство находилось на востокѣ. Самыми крупными островами Греціи были *Критъ* (теперь Кандія), замыкавшій съ юга Эгейское море [1]), *Эвбея* (теперь Негропонтъ), тянувшійся вдоль сѣверо-восточнаго берега средней Греціи и отдѣлявшійся отъ нея лишь узкимъ проливомъ [2]), *Ѳасосъ* у ѳракійскаго берега, *Лесбосъ*, *Хіосъ* и *Самосъ* у западнаго берега Малой Азіи и *Родосъ* между этимъ берегомъ и Критомъ. Изъ мелкихъ островов, наполняющихъ внутреннюю часть Эгейскаго моря, особое названіе *Кикладъ* (круговыхъ) получили тѣ, которые расположились кругомъ маленькаго острова *Делоса*. Греческіе острова. *

III.

60. Балканскій полуостровъ, равно какъ и ближайшія къ нему части Малой Азіи, были заселены *народами арійскаго происхожденія*, между которыми главное мѣсто по историческому значенію принадлежитъ *грекамъ*, или, какъ они сами себя называли, *эллинамъ* [3]). Къ сознанію своего національнаго единства эллины пришли сравнительно поздно (въ VIII в. до Р. Х.), когда они окончательно стали представлять себя, какъ единую народность, и противополагать ее другимъ народамъ, которыхъ безразлично называли *варварами*. Ближайшими сосѣдями грековъ на Балканскомъ полуостровѣ были *ѳракійцы*, *иллирійцы*, *македоняне* и *эпироты*. Первые два изъ этихъ народовъ говорили на языкахъ, совершенно непохожихъ на греческій, но два последніе,—хотя эллины и причисляли ихъ къ варварамъ,—по языку были тоже греческими племенами, но только сильно отставшими по своему развитію отъ остальныхъ своихъ единоплеменниковъ. Въ Малой Азіи, когда греки стали переселяться Эллины и ихъ сосѣди.

[1]) Южная часть послѣдняго называлась Критскимъ моремъ.

[2]) Эврипскимъ.

[3]) Греками эллиновъ называли италійскіе народы.

на ея берега, сосѣдями ихъ оказались тоже разные, большею частью арійскіе же народы, среди которыхъ особенно выдвинулись *фригійцы*, занимавшіе все центральное плоскогорье полуострова [1]), и *лидяне*, господствовавшіе при Крезѣ надъ большею частью Малой Азіи. Эллины были народомъ, который природа надѣлила *тѣлесною красотою*, *смѣтливымъ умомъ* и сильно развитымъ *эстетическимъ чувствомъ*. Благодаря разнообразію физическихъ условій, среди которыхъ имъ приходилось жить, и замкнутости отдѣльныхъ областей, разныя племена эллиновъ и по характеру, и по образу жизни сильно отличались другъ отъ друга, и въ общемъ *приморскіе греки въ духовномъ и общественномъ своемъ развитіи шли всегда впереди остальной націи.*

Племенное дѣленіе грековъ.

61. Греческій языкъ тоже дробился на множество нарѣчій, или *діалектовъ*, изъ которыхъ каждый имѣлъ свои болѣе или менѣе рѣзкія особенности. Въ тѣ времена, когда греки уже имѣли ясное представленіе о своей странѣ и о діалектическихъ различіяхъ своего языка, ими было принято дѣлить весь народъ на четыре большія этнографическія группы—*ахеянъ*, *дорянъ*, *іонянъ* и *эолянъ* [2]). Въ поэмахъ Гомера, древнѣйшемъ литературномъ памятникѣ Греціи, еще *всѣ греки называются ахеянами*, но въ историческія времена такое имя носили лишь жители сѣверной части Пелопоннеса. По представленію грековъ, ахеянамъ принадлежалъ первоначально весь полуостровъ, впослѣдствіи его *завоевали доряне*, которые занимали сначала маленькую область на сѣверѣ Средней Греціи, и ихъ сосѣди этоляне, подѣлившіе полуостровъ между собою такимъ образомъ, что дорянамъ досталась восточная его часть, а юго-западная—этолянамъ, сѣверъ же ахеяне удержали за собою (Ахея). Третью группу составляли *іоняне на востокѣ Средней Греціи*. Что касается до *эолянъ*, что значитъ „пестрые“, то подъ этимъ *собирательнымъ* именемъ греки разумѣли *всѣ остальныя племена* (между прочимъ, и этолянъ).

Преданія о происхожденіи грековъ. *

62*. Сознавъ свое національное единство и установивъ племенныя обозначенія отдѣльныхъ группъ населенія своей страны, греки *сочинили цѣлую исторію о своемъ происхожденіи и разселеніи*. Они объяснили имена племенъ тѣмъ, будто послѣднія происходили отъ отдѣльныхъ родоначальниковъ, которые назывались *Эоломъ*, *Доромъ*, *Ахеемъ*, и *Іономъ*. Съ другой стороны, этихъ всѣхъ родоначальниковъ они сдѣлали близкими родными: Доръ и Эолъ были братьями, а Ахей и Іонъ ихъ племянниками, сы-

---

[1]) Эта страна и называлась Фригіей, но то же названіе носила и область у Геллеспонта.

[2]) См. карту IX.

повьями третьяго брата (Ксуѳа), отецъ же трехъ братьевъ былъ *Эллинъ*. По другимъ сказаніямъ, эллинамъ въ Греціи предшествовали *пеласги*, въ которыхъ нѣкоторые видѣли не-греческій народъ, другіе—тѣхъ же эллиновъ, только подъ другимъ названіемъ. Греки разсказывали не мало и о *первоначальныхъ передвиженіяхъ племенъ*, но во всемъ этомъ было тоже много вымысловъ. Самымъ важнымъ изъ такихъ событій считалось *переселеніе дорянъ изъ Дориды въ Пелопоннесъ*, которое пріурочивалось приблизительно къ 1100 г. и называлось *возвращеніемъ Гераклидовъ*. Гераклиды, т.-е. потомки героя Геракла (Геркулеса), были изгнаны изъ своей родины (въ Арголидѣ) и нашли убѣжище у дорянъ, жившихъ въ маленькой области на сѣверѣ Средней Греціи. Здѣсь они нашли сочувствіе своимъ притязаніямъ на господство въ Арголидѣ, и вотъ доряне помогли имъ завоевать эту область вмѣстѣ съ другими частями Пелопоннеса. По сказанію, доряне пришли сюда подъ начальствомъ трехъ братьевъ (Темена, Кресфонта и Аристодема), которые и подѣлили между собою почти весь Пелопоннесъ. Новѣйшіе ученые въ возвращеніи Гераклидовъ видѣли лишь извращенное представленіе дѣйствительнаго историческаго факта—*постепеннаго завоеванія дорянами Пелопоннеса*, но нѣкоторые историки въ настоящее время готовы признавать весь разсказъ за простой вымыселъ.

63. Племенныя названія дорянъ, іонянъ и эолянъ встрѣчаются не только въ самой Греціи, но и на островахъ Архипелага (другое названіе Эгейскаго моря), и на мало-азіатскомъ берегу [1]. Порядокъ, въ какомъ эти племена сидѣли на островахъ и на противоположномъ берегу моря, вполнѣ соотвѣтствовалъ ихъ порядку въ самой Греціи: *южнѣе жили доряне* (на Критѣ, Родосѣ и южной части западнаго берега Малой Азіи), *сѣвернѣе — эоляне* (на Лесбосѣ и по берегу южнѣе Геллеспонта), *середину занимали іоняне*, область разселенія которыхъ (Эвбея, Киклады, Хіосъ, Самосъ и противоположный берегъ Малой Азіи) прямо носила названіе *Іоніи*. Распространеніе грековъ по островамъ и по западному берегу Малой Азіи (равно какъ и появленіе ихъ на о-вѣ Кипрѣ) относится *къ очень древнему времени*—за тысячу и болѣе лѣтъ до Р. Х., задолго до того времени, когда греки начали колонизировать болѣе отдаленные берега Средиземнаго моря. Въ Малой Азіи эллины, однако, *считали себя пришельцами*, да и понятно, такъ какъ здѣсь они не были господами страны, держась не дальше тридцати-сорока верстъ отъ берега и живя

Греки въ М. Азіи и на о-вахъ.

[1]) См. карту IX.

по сосѣдству съ исконными жителями страны—лидянами, фригійцами и др. малоазіатскими племенами.

Восточное вліяніе на грековъ.

64. *Культура у азіатскихъ эллиновъ развилась ранѣе, нежели у ихъ европейскихъ соплеменниковъ.* Грековъ съ ихъ родины заставлялъ выселяться недостатокъ въ землѣ, изъ-за которой въ самой Элладѣ велась постоянная борьба между отдѣльными племенами. Заселяя постепенно острова и западный берегъ Малой Азіи, *греческіе выходцы приходили здѣсь въ соприкосновеніе съ народами, стоявшими на высшемъ уровнѣ культуры:* у этихъ народовъ они и заимствовали начатки своей образованности. На родинѣ эллины занимались первоначально, главнымъ образомъ, скотоводствомъ и земледѣліемъ, здѣсь же впервые *стали переходить къ промышленности и торговлѣ.* Въ Малой Азіи и на островѣ Кипрѣ, когда сюда пришли греки, уже существовала довольно высокая *культура, находившаяся подъ сильнымъ вліяніемъ Вавилона и Египта.* Въ Малой Азіи она распространялась *посредствомъ сухопутной торговли,* на Кипрѣ и островахъ Эгейскаго моря — *мореплавателями финикійцами* (на Кипрѣ имѣвшими и свои колоніи). Въ этой второй своей родинѣ греки познакомились со всѣмъ тѣмъ, что только было *выработано важнаго Востокомъ въ культурномъ отношеніи.* Болѣе непосредственное, а потому особенно широкое и сильное вліяніе должны были оказывать на грековъ ихъ ближайшіе малоазіатскіе сосѣди, у которыхъ они заимствовали очень многое въ своей матеріальной культурѣ— въ жилищѣ, домашней утвари, одеждѣ, вооруженіи и т. п. Сначала греки пользовались продуктами *иноземной промышленности* (ткани, сосуды, оружіе и т. п.), но потомъ стали изготовлять разныя вещи сами, хотя и по *иностраннымъ образцамъ,* и лишь позднѣе выработали самостоятельную технику [1]). Съ Востока черезъ Лидію пришла къ грекамъ *чеканка монеты,* да и *торговыя мѣры* грековъ были также восточнаго (вавилонскаго) происхожденія. *Греческій алфавитъ,* далѣе, есть не что иное, какъ измѣненный алфавитъ сирійскихъ семитовъ, перешедшій къ эллинамъ или черезъ Малую Азію, или при посредствѣ финикійцевъ. Греки только придали нѣкоторымъ знакамъ значеніе гласныхъ (которыхъ не было у семитовъ) и прибавили еще нѣсколько буквъ, но названіе буквъ (альфа, бета, гамма, дельта и т. д.) и ихъ порядокъ сохранились тѣ же, что и въ финикійской азбукѣ. *Храмы* и *статуи боговъ* въ Греціи, равнымъ образомъ, носили на себѣ первоначально

[1]) Это доказано новѣйшими раскопками на мѣстѣ древней Трои, въ Микенахъ (въ Арголидѣ) и въ Орхоменѣ (въ Беотіи), гдѣ найдено много вещей, сдѣланныхъ по восточнымъ образцамъ.

слѣды вліянія восточныхъ религіозныхъ вѣрованій и искусства. Непосредственно на миѳологіи и культѣ грековъ не сказалось вліянія семитовъ, но *у своихъ малоазіатскихъ сосѣдей они и въ религіозномъ отношеніи кое-что заимствовали*. Изъ Малой Азіи и съ острововъ Эгейскаго моря всѣ эти культурныя заимствованія переходили и къ населенію коренной Греціи, и прежде всего, конечно, къ населенію восточныхъ областей страны.

Сказанія о восточныхъ переселенцахъ.

65*. Греки сами сознавали, что *начатками своей культуры были обязаны Востоку*. Это они и прямо заявляли, и та же мысль лежала въ основѣ ихъ разсказовъ о томъ, будто въ очень далекія времена къ нимъ приходили и *поселялись у нихъ выходцы изъ чужихъ странъ*, которые приносили съ собою первые начатки ремеслъ, искусствъ и разныхъ знаній. Таковы были переселенцы *изъ Египта—Кекропъ* и *Данай*. Первый изъ нихъ, по преданію, женился на дочери царя Аттики, самъ сдѣлался послѣ него царемъ и построилъ крѣпость Кекропію, около которой и возникли Аѳины, второй игралъ подобную же роль въ Арголидѣ. Въ Беотію, по аналогичному сказанію, переселился *финикіецъ Кадмъ*, построившій крѣпость Кадмею, цитадель будущихъ Ѳивъ, и научившій населеніе искусству письма и обработкѣ металловъ. Наконецъ, самое названіе Пелопоннеса выводили изъ имени *фригійскаго переселенца Пелопа*, который тоже женился на царской дочери (въ Элидѣ) и самъ потомъ былъ царемъ. Все это— позднѣйшія легенды, не имѣющія никакой реальной исторической основы, но въ нихъ зато ясно выразилось сознаніе грековъ, что ихъ *искусства и знанія пришли къ нимъ изъ Египта, Финикіи и Фригіи*.

Троянская и микенская культуры.

66*. Новѣйшіе ученые стараются освѣтить вопросъ о древнѣйшихъ культурныхъ вліяніяхъ на грековъ *путемъ раскопокъ* и *изученія найденныхъ такимъ образомъ предметовъ*. Въ настоящее время пришли къ тому выводу, что еще въ самыя раннія времена заселенія греками береговъ и острововъ Эгейскаго моря весьма сильно были распространены здѣсь разнообразныя издѣлія, образцы которыхъ въ наибольшемъ количествѣ были найдены при раскопкахъ на мѣстѣ древней *Трои* (въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи между *Геллеспонтомъ* и р. *Скамандромъ*), а въ меньшемъ— на островахъ, въ самой Греціи и на Кипрѣ. *Троянская* культура, какъ ее называютъ, принадлежитъ эпохѣ, когда пользовались только *каменными и бронзовыми орудіями*, дѣлали *глиняные сосуды* просто руками безъ гончарнаго станка, высѣкали изъ камня или же лѣпили изъ глины *грубыя изображенія боговъ*, но уже довольно далеко ушли въ строительномъ искусствѣ. Полагаютъ,

что культура эта была фригійскаго происхожденія. Предметы другой, *болѣе поздней и развитой, уже чисто греческой культуры* были найдены преимущественно при раскопкахъ на мѣстѣ *Микенъ* (въ Арголидѣ), откуда она и получила названіе *микенской*, хотя такія же вещи были находимы почти на всемъ протяженіи древнѣйшаго эллинскаго міра. Каменныя орудія уже исчезаютъ, бронзовыя и мѣдныя совершеннѣе прежнихъ, глиняные сосуды сдѣланы при помощи гончарнаго станка и т. п. Нахожденіе среди этихъ вещей произведеній *египетской художественной промышленности* дозволяетъ отнести время процвѣтанія микенской культуры къ XV — XII вв. до Р. Х. Это было какъ-разъ то время, когда финикійскіе купцы охотно посѣщали берега Эгейскаго моря; лишь въ XII в. они были вытѣснены отсюда греками. Такимъ образомъ, эпоха микенской культуры, на которой сказывается восточное вліяніе, относится еще къ доисторическимъ временамъ, если даже считать возвращеніе Гераклидовъ, т.-е. переселеніе дорянъ около 1100 г., дѣйствительно историческимъ событіемъ.

IV.

Религія грековъ. *

67*. Хотя эллины и заимствовали нѣкоторые культы у своихъ сосѣдей, но *основа ихъ религіозныхъ вѣрованій была обще-арійская*: это было поклоненіе явленіямъ и силамъ природы, преимущественно свѣтлому небу, солнцу, грозѣ, олицетворявшимся въ видѣ отдѣльныхъ боговъ, и почитаніе душъ умершихъ предковъ. *Нигдѣ политеизмъ не получилъ такого художественнаго развитія*, какъ въ Греціи подъ вліяніемъ красотъ природы и врожденнаго эллинамъ эстетическаго чувства. Греки первые отрѣшились отъ чудовищныхъ представленій о богахъ, столь характерныхъ, напримѣръ, для странъ Востока, и стали воображать ихъ себѣ, а затѣмъ и изображать — въ видѣ существъ, имѣющихъ совершенно человѣческій обликъ и одаренныхъ всѣмъ тѣмъ, что только греки считали особенно желательнымъ для человѣка,— силою, здоровьемъ, красотою, молодостью или полною зрѣлостью безъ перспективы старости и смерти впереди. Ни одна религія не доводила поэтому *антропоморфизмъ* (человѣкоподобіе) боговъ до такой степени, какъ греческая. Приписывая своимъ богамъ человѣческую природу, только возведенную на степень идеала, эллины надѣляли ихъ и всѣми внутренними свойствами человѣка, не исключая, впрочемъ, и разныхъ людскихъ слабостей. *Творческая фантазія* грековъ была неистощима въ повѣствованіяхъ о жизни

боговъ и богинь, о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ихъ подвигахъ и похожденіяхъ, а въ свою очередь эти разсказы, извѣстные подъ названіемъ *миѳовъ, вдохновляли поэтовъ и художниковъ*, которые черпали изъ народныхъ сказаній, какъ изъ обильнаго источника, и образы, и сюжеты своихъ произведеній. Греческая религія была настоящимъ многобожіемъ (политеизмомъ) и въ томъ смыслѣ, что одно и то же явленіе природы чтилось нерѣдко одновременно подъ разными именами, и что въ *отдѣльныхъ мѣстахъ были свои боги*, которыхъ въ другихъ мѣстахъ не знали. Нѣкоторыя божества были общи всѣмъ эллинамъ, а изъ мѣстныхъ одни такъ навсегда и оставались мѣстными, другія же, наоборотъ, получали широкое распространеніе. Случалось и такъ, что боги, чтимые въ однѣхъ мѣстностяхъ, признавались въ другихъ, когда тамъ узнавали объ ихъ существованіи, только за „полубоговъ": многіе такіе полубоги, или *герои*, какъ ихъ иначе называли, гдѣ-нибудь и когда-нибудь чествовались, какъ настоящіе боги. Героевъ считали обыкновенно сыновьями или внуками боговъ, рожденными отъ смертныхъ женщинъ, съ которыми, по представленіямъ грековъ, боги вступали въ браки. Кромѣ боговъ и героевъ, греки признавали *безчисленное множество духовъ* мужского и женскаго пола, которыми подъ названіемъ *сатировъ, нимфъ, дріадъ* ихъ фантазія населяла лѣса, ручьи и т. п.

68. Главнымъ мѣстопребываніемъ боговъ считалась высокая, зубчатая гора *Олимпъ* (въ Ѳессаліи), отдѣлявшаяся *Темпейской* долиной по рѣкѣ *Пенею* отъ другой такой же высокой горы, *Оссы*. Отсюда эпитетъ боговъ — олимпійцы. Здѣсь они жили какъ бы одною семьею, правда, не всегда дружною, но вѣчно блаженные, безболѣзненные и безсмертные, питаясь *амбросіей* и упиваясь *нектаромъ*. Они видѣли оттуда все, что дѣлается на землѣ, и время отъ времени покидали Олимпъ, дабы вмѣшиваться въ человѣческія дѣла. Имъ ничего не стоило въ самое короткое время переноситься черезъ громадныя пространства, дѣлаться невидимыми, внушать людямъ тѣ или другія мысли, руководить ихъ поступками. Во главѣ этой олимпійской семьи стоялъ верховный правитель неба и земли, отецъ боговъ и людей, тучегонитель и громовержецъ *Зевсъ*, то же божество, которое арійцы Индіи чествовали подъ именемъ *Дьяуса*, римляне — подъ именемъ *Юпитера* [1]). Супруга Зевса называлась *Гера*, и у него были братья: *Посейдонъ*, владыка морей, жившій въ глубинѣ водъ со своею женою *Амфитридой*, и *Гадесъ*, или *Аидъ*, царствовавшій съ *Персефоной*, въ под- Греческій Олимпъ.

---

[1]) Дью-питера, т.-е. Дью-отца.

земномъ мірѣ. У Зевса отъ Геры и другихъ богинь было нѣсколько дѣтей. Главными изъ нихъ были *Аѳина* и *Аполлонъ*. Первая родилась во всеоружіи изъ головы Зевса: это была первоначально молнія, рождающаяся изъ мрачныхъ тучъ, помощница своего отца въ борьбѣ съ врагами, богиня войны и побѣды, но потомъ она получила значеніе богини мудрости, покровительницы знанія и науки. Вообще первоначальное, чисто *физическое значеніе божествъ затемнялось*, и на первый планъ выступало *значеніе духовное*. То же случилось и съ сыномъ Зевса и Латоны, Аполлономъ. Это былъ богъ солнца (другія его названія *Геліосъ* и *Фебъ*), разъѣзжавшій по небу въ колесницѣ и метавшій оттуда свои стрѣлы, которыми онъ поражалъ духовъ мрака и преступниковъ или насылалъ засуху съ голодомъ и моромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ниспосылавшій всему живущему на землѣ плодородіе. Мало-помалу, однако, Аполлонъ сдѣлался богомъ чисто моральнаго значенія, именно богомъ духовнаго свѣта, очищающимъ отъ оскверненія преступленіями, открывающимъ духовныя очи людей, вдохновляющимъ прорицателей и поэтовъ. Поэтому его представляли себѣ окруженнымъ *музами*, покровительницами отдѣльныхъ искусствъ. Аполлону, какъ богу солнца, соотвѣтствовала богиня луны — *Артемида*, сестра Аполлона и по отцу, и по матери, вѣчно блуждающая охотница, покровительница лѣсного звѣрья и птицъ. Дѣтьми Зевса считались еще *Гефестъ*, богъ огня и небесный кузнецъ, и *Афродита*, богиня красоты, которыхъ миѳологія считала вмѣстѣ съ тѣмъ супружескою четою, хотя сама Афродита предпочитала своему хромому мужу бога войны *Ареса*. Мать-земля чествовалась греками подъ именемъ сестры Зевса *Деметры* (что и значило Γῆ μήτήρ, земля-мать), богини земного плодородія, земледѣлія, уборки хлѣба. У нея была дочь *Персефона*, похищенная Гадесомъ и въ качествѣ его супруги сдѣлавшаяся царицею подземнаго міра; каждую весну она возвращалась на землю для свиданія съ матерью, и тогда все начинало расти и цвѣсти. Богомъ виноградной лозы и винодѣлія былъ *Діонисъ*, или *Вакхъ*. Праздники этого божества сопровождались разгуломъ, доходившимъ до настоящаго изступленія. Миѳъ о Вакхѣ заключалъ въ себѣ разсказъ о томъ, что почитательницы этого бога однажды въ экстазѣ разорвали его самого на части, которыя были потомъ собраны Зевсомъ, призвавшимъ убитаго бога къ новой жизни. У Зевса, наконецъ, былъ особый вѣстникъ, котораго онъ посылалъ объявлять свою волю и исполнять разныя порученія. Онъ назывался *Гермесомъ* и сталъ считаться богомъ торговли и даже плутовства.

69*. Въ каждой мѣстности были свои боги и собственные миѳы объ общихъ богахъ. Когда греки вслѣдствіе взаимныхъ сношеній стали знакомиться со всѣмъ этимъ разнообразіемъ религіозныхъ представленій, то почувствовали потребность *связать эти представленія въ одну систему*, устранивъ изъ нихъ разныя противорѣчія и разъяснивъ все, что могло вызвать какое-либо недоумѣніе. Это было дѣломъ цѣлаго ряда поэтовъ, которые начали составлять родословія боговъ и рѣшать вопросъ о происхожденіи вселенной. Самою замѣчательною и самою авторитетною у самихъ грековъ изъ такихъ попытокъ была „Ѳеогонія" беотійца *Гесіода*, жившаго въ IX в. Въ этой поэмѣ Зевсъ является уже сыномъ *Кроноса* и *Реи*, которые еще разъ повторяются въ лицѣ родителей Кроноса — *Урана* (небо) и *Геи* (земли), при чемъ Уранъ самъ представляется сыномъ своей супруги, а послѣдняя считается вышедшею изъ *Хаоса*, о происхожденіи котораго уже не ставилось вопроса. Зевсъ отнялъ власть у своего отца Кроноса, подобно тому, какъ Кроносъ у Урана. Кроносъ пожиралъ собственныхъ дѣтей, но Рея спасла одного отъ подобной участи. Это и былъ Зевсъ, основатель царства олимпійскихъ боговъ. Онъ вступилъ въ борьбу со своимъ отцомъ и при помощи сторукихъ гигантовъ ввергъ Кроноса и его титановъ въ Тартаръ (подземный міръ). Греки вѣрили, кромѣ того, въ существованіе еще высшей судьбы *(Мойра)*, которая царитъ надъ самими богами, и которой страшится даже самъ Зевсъ. Ѳеогонія Гесіода. *

70*. Представленія грековъ о происхожденіи людей были неясны и сбивчивы. Сначала, по ихъ воззрѣнію, люди были такими же животными, какъ и остальные звѣри, но ихъ облагодѣтельствовалъ титанъ *Прометей*, который похитилъ у боговъ и принесъ людямъ на землю огонь, за что былъ прикованъ Зевсомъ къ одной изъ горныхъ вершинъ Кавказа, гдѣ хищная птица день и ночь клевала его тѣло. (Разсказывали также, что Прометей сдѣлалъ человѣка изъ глины, вдохнувъ въ него божественную искру, похищенную съ неба). По другому преданію, однажды разгнѣванный Зевсъ рѣшилъ истребить людей за ихъ беззаконія и послалъ на землю потопъ, отъ котораго спасся только сынъ Прометея *Девкаліонъ* и жена его *Пирра*. По совѣту боговъ, они стали бросать черезъ себя камни, которые превратились въ людей. Миѳическій прародитель грековъ *Эллинъ* считался тоже сыномъ Девкаліона и Пирры. Представленія грековъ о начальной исторіи людей. *

71. Какъ у всѣхъ арійскихъ народовъ, у грековъ было развито *почитаніе душъ умершихъ*, или культъ предковъ. Каждая семья и каждый родъ, ведшій свое происхожденіе отъ одного Культъ предковъ и загробная жизнь.

предка, должны были поминать своихъ отошедшихъ отцовъ, приносить имъ жертвы и дѣлать возліянія, потому что умершіе, по представленію грековъ, нуждались и за гробомъ въ пищѣ и питьѣ. Въ своихъ покойныхъ предкахъ они видѣли тоже боговъ—боговъ-покровителей того или другого дома, того или другого рода. Это была *домашняя религія*, и въ ея обрядахъ могли участвовать лишь члены семьи или родичи. Средоточіемъ культа предковъ былъ *домашній очагъ*, на которомъ долженъ былъ постоянно горѣть огонь, и который самъ былъ предметомъ религіознаго почитанія. Пока семья существовала, она обязана была приносить жервы своимъ геніямъ-хранителямъ и поддерживать огонь на домашнемъ алтарѣ. Забота о душахъ умершихъ выражалась и въ томъ, что каждая семья устраивала для нихъ усыпальницы; *могилы предковъ* для грековъ были столь же дороги, какъ собственные дома и храмы боговъ. Обычай сжиганія труповъ развился позднѣе и никогда окончательно не вытѣснялъ погребенія въ землю. Первоначально греки вѣрили, что души умершихъ продолжаютъ жить здѣсь же, въ родной семьѣ, около родного очага, но потомъ у нихъ взяло верхъ *представленіе объ особомъ мѣстопребываніи усопшихъ*, хотя ихъ взгляды на этотъ счетъ и не были вполнѣ опредѣленны и ясны для нихъ самихъ. По понятіямъ той эпохи, когда слагались великія поэмы „Иліада“ и „Одиссея“, душа послѣ погребенія попадаетъ въ *мрачное царство Аида*, гдѣ ведетъ печальную жизнь наподобіе безсильной тѣни, и откуда уже ни для кого нѣтъ возврата. Это жилище тѣней помѣщалось подъ землей, на далекой западной окраинѣ міра. Только позднѣе греки стали дѣлать различіе между *загробною судьбою праведныхъ и злодѣевъ*, при чемъ первымъ обѣщали блаженство въ *Елисейскихъ поляхъ*, а вторымъ грозили муками *Тартара*. Души умершихъ въ загробное жилище перевозитъ черезъ рѣку *Ахеронтъ* въ своей лодкѣ *Харонъ*, а у воротъ въ царство тѣней встрѣчаетъ ихъ собака Аида *Церберъ*, и она-то именно никого не пускаетъ назадъ. Роль загробнаго судьи исполнялъ или самъ Гадесъ, или бывшій прежде на землѣ критскимъ царемъ *Миносъ*. Въ связи съ вѣрованіемъ въ загробную жизнь возникли и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получили особое развитіе таинственные обряды, извѣстные подъ названіемъ *мистерій*. Такимъ характеромъ отличался въ Аттикѣ праздникъ Деметры, дочь которой Персефона была похищена богомъ подземнаго міра и сдѣлалась царицей въ этомъ жилищѣ тѣней. Миѳъ о Деметрѣ и Персефонѣ выражалъ собою смѣну временъ года, но съ этимъ поэтическимъ представленіемъ объ одномъ изъ явленій природы

соединилось и представленіе о посмертномъ существованіи человѣческой души. Священнодѣйствіе въ честь Деметры сопровождалось пѣніемъ гимновъ, въ которомъ разъяснялось значеніе церемоніи, и обѣщалась зрителямъ блаженная жизнь за гробомъ. Участіе въ мистеріи считалось *очищеніемъ и искупленіемъ* отъ всякой вины, совершенной человѣкомъ. Потребности въ искупленіи ради достиженія блаженства въ загробной жизни была обязана своимъ происхожденіемъ позднѣйшая (VI в.) секта *орфиковъ*, вѣрившая въ *переселеніе душъ*, въ которомъ они видѣли наказаніе за порочную жизнь, а также совершавшая таинственные обряды съ цѣлью искупленія для блаженной жизни за гробомъ. (У орфиковъ были свои священныя писанія, авторомъ которыхъ они считали миѳическаго пѣвца *Орфея*, посѣтившаго загробный міръ, чтобы вывести оттуда свою жену *Евридику*).

Религіозное объединеніе грековъ.

72. Культъ предковъ имѣлъ прямо *домашній* или *родовой характеръ*, но и поклоненіе тѣмъ или другимъ богамъ первоначально имѣло лишь чисто *мѣстное значеніе*. Въ каждой мѣстности были свои боги, свои праздники, свои обряды. Даже въ томъ случаѣ, однако, когда богъ или богиня въ разныхъ мѣстахъ носили одно и то же названіе, многіе были недалеки отъ мысли, что все-таки это было лишь общее имя разныхъ боговъ, изъ которыхъ одному поклонялись въ одномъ мѣстѣ, другому — въ другомъ. Изъ этихъ мѣстныхъ культовъ нѣкоторые мало-по-малу *стали пріобрѣтать извѣстность и пользоваться большимъ значеніемъ далеко за предѣлами своей округи*. Уже въ очень отдаленное время прославилось у грековъ *святилище Зевса Пеласгійскаго въ Додонѣ* (въ Эпирѣ): здѣсь былъ старый священный дубъ, и въ шелестѣ его листьевъ людямъ слышался вѣщій голосъ бога. Съ другой стороны, когда происходило сближеніе между отдѣльными маленькими государствами, на которыя дѣлились греки, то обыкновенно *устанавливались общіе культы*. Напримѣръ, *іоняне* Малой Азіи и близлежащихъ острововъ составляли изъ себя религіозный союзъ и имѣли *общій храмъ Посейдона на мысѣ Микале*. Точно такъ же религіознымъ центромъ всего іонійскаго племени по обѣ стороны Эгейскаго моря сдѣлался островъ *Делосъ*, на которомъ особое развитіе получилъ культъ *Аполлона*. Надъ подобными племенными культами мало-по-малу возвысились культы, получившіе и прямо общенаціональное значеніе.

Дельфійское святилище Аполлона.

73. Ни одинъ изъ мѣстныхъ культовъ не достигалъ такого признанія со стороны всей націи, какъ *культъ Аполлона въ фокидскомъ городѣ Дельфахъ*, у подножія горы *Парнаса*. Своею славою дельфійское святилище бога солнца было обязано извѣстному

прорицалищу, или *оракулу*. Жрица Аполлона, называвшаяся по-гречески *пиѳіей*, садилась на треножникъ около расщелины въ скалѣ, откуда выходили одуряющіе пары, лишалась отъ этого сознанія и начинала произносить безсвязныя слова, которыя считались за вѣщанія самого бога. Жрецы передавали ея рѣчи присутствующимъ и толковали ихъ смыслъ. Это не были, собственно говоря, предсказанія о будущемъ, но совѣты и наставленія по поводу разныхъ предпріятій частныхъ лицъ и даже государствъ. Дельфійскій оракулъ прославился *далеко за предѣлами даже самого греческаго міра*, и къ нему иногда стали обращаться другіе народы (напримѣръ, лидяне, а впослѣдствіи римляне). Благодаря этому жрецы дельфійскаго Аполлона, съ одной стороны, *хорошо знали все, что дѣлалось во всей Греціи*, а съ другой, *пріобрѣли громадный авторитетъ даже въ политикѣ*. Дельфійскій оракулъ сдѣлался также *большимъ авторитетомъ и въ нравственныхъ вопросахъ*: къ нему обращались въ случаяхъ тревоги или угрызеній совѣсти, здѣсь же искали искупленія совершенныхъ проступковъ, а жрецы пользовались этимъ, чтобы преподавать болѣе высокое нравственное ученіе, которое постепенно вырабатывалось въ ихъ средѣ. Въ Дельфахъ именно и произошло превращеніе культа солнечнаго божества въ религію бога духовнаго свѣта и добра. Самый храмъ Аполлона былъ страшно богатъ отъ массы приношеній, стекавшихся въ него со всѣхъ сторонъ.

Амфиктіоніи.

74. При дельфійскомъ храмѣ образовалась *амфиктіонія*, какъ назывались у грековъ религіозные союзы для совмѣстнаго культа и съ цѣлью охраны союзныхъ храмовъ. Собственно говоря, такихъ амфиктіоній въ Греціи было нѣсколько, но самая знаменитая была именно дельфійская, потому что она была уже не мѣстной, а охватывала нѣсколько племенъ. Нѣкоторые думаютъ, что дельфійской амфиктіоніи греки болѣе всего были обязаны *возникновеніемъ среди нихъ національнаго самосознанія*, и что отсюда же распространилось на весь народъ названіе эллиновъ. Каждый членъ амфиктіоніи посылалъ своихъ уполномоченныхъ на собранія, происходившія дважды въ годъ для обсужденія общихъ дѣлъ (содержаніе храма, завѣдованіе священными сокровищницами, устройство празднествъ и т. п.). Государства, входившія въ составъ союза, могли воевать другъ съ другомъ, но должны были *не нарушать при этомъ извѣстныхъ правилъ*, какъ-то: не разрушать союзныхъ городовъ, не отрѣзывать отъ нихъ воду и т. п.

75. Общественное богослуженіе грековъ состояло изъ жертвоприношеній, пѣснопѣній и символическихъ обрядовъ и сопро-

вождалось пляскою и разнаго рода состязаніями. Одаренные художественнымъ чутьемъ, греки особенно развили *эстетическую сторону* своего *культа*, создавъ *религіозную музыку*—пѣніе гимновъ въ честь боговъ подъ аккомпаниментъ лиры (киѳары) и кларнета или флейты—и цѣлый рядъ обрядовъ, *воспроизводившихъ драматически* воспоминаемыя событія. Жертвоприношенія превращались въ своего рода пиршества, въ которыхъ какъ бы принимали участіе сами боги, праздники — въ увеселенія съ танцами, кулачными боями, бѣганіемъ взапуски и т. п. Такія состязанія въ честь боговъ, или, какъ у насъ принято ихъ называть, „игры", носили у грековъ имя *агоновъ* и пользовались большою популярностью. Они устраивались въ разныхъ мѣстахъ, но наибольшею извѣстностью пользовались такого рода празднества въ *Олимпіи* (въ Элидѣ), въ Дельфахъ (*пиѳійскія* состязанія), въ *Немеѣ* (въ Арголидѣ) и на Коринѳскомъ перешейкѣ (*истмійскія* состязанія). Самыми знаменитыми были игры олимпійскія. Общій характеръ греческихъ культовъ.

76. Около города Олимпіи, на небольшой равнинѣ въ долинѣ рѣки Алфея была *священная роща*, въ которой находилось святилище верховнаго бога *Зевса*. *Каждые четыре года* здѣсь устраивалось торжество въ честь этого божества, и на праздникъ пріѣзжали съ богатыми дарами послы отъ разныхъ греческихъ городовъ, и стекалось множество народа изъ всего эллинскаго міра. Состязанія происходили подъ руководствомъ жрецовъ-судей и состояли изъ самыхъ разнообразныхъ упражненій — въ бѣгѣ на перегонку, въ конскихъ скачкахъ, въ ристаніяхъ на колесницахъ, въ борьбѣ или кулачномъ бою, въ метаніи диска (металлическаго кружка) или копья и т. п. (На другихъ играхъ устраивались, кромѣ того, музыкальныя или поэтическія состязанія). Въ этихъ увеселеніяхъ могли принимать участіе всѣ свободные и полноправные граждане, но прежде они должны были давать присягу, что они чтутъ боговъ и повинуются родителямъ, и что будутъ честно вести борьбу. Люди изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ фамилій охотно участвовали въ играхъ. *Побѣдителей награждали вѣнками*, ихъ имена записывались, и сами они покрывали славою не только самихъ себя, но и свои города. Дóма олимпійскихъ побѣдителей встрѣчали, какъ героевъ, а въ Олимпіи впослѣдствіи ставили имъ памятники въ видѣ статуй. Четырехлѣтніе періоды между олимпійскими празднествами получили названіе *олимпіадъ*, и даже установился (но уже въ очень позднія времена) *счетъ годовъ* по олимпіадамъ, при чемъ первый годъ первой олимпіады приходится на **776** г. до Р. Х., когда впервые были, по преданію, записаны имена побѣдителей. Олимпійскія игры.

Впрочемъ, это лѣтосчисленіе не было въ общемъ употребленіи, такъ какъ каждый городъ имѣлъ свой особый календарь. Олимпійскія игры были, такъ сказать, *праздниками всей Эллады* и не мало содѣйствовали развитію въ грекахъ общаго національнаго сознанія. На время этихъ и другихъ подобныхъ празднествъ войны между греками должны были прекращаться *для священнаго перемирія*. Этотъ обычай тоже вносилъ, какъ и принадлежность къ амфиктіоніи, извѣстное ограниченіе въ безпощадное право войны.

Героическія сказанія.

77. Кромѣ такихъ учрежденій, какъ дельфійскій оракулъ и олимпійскія игры, грековъ объединяли въ духовномъ отношеніи и общія *сказанія о герояхъ*, возникавшія изъ мѣстныхъ миѳовъ о богахъ и дѣлавшіяся предметомъ поэтической обработки со стороны *рапсодовъ*, *профессіональныхъ пѣвцовъ*, которые дополняли и развивали первоначальный баснословный матеріалъ и распространяли его въ такомъ видѣ по всей Элладѣ. Въ этихъ сказаніяхъ подъ именемъ того или другого героя, совершающаго подвиги на благо людей, большею частью *скрывалось какое-нибудь божество*, значеніе котораго, какъ божества, было позабыто, но которое сохранялось въ памяти народа, какъ имя сына или внука бога, прославившагося своими необыкновенными дѣяніями. Въ подобныхъ миѳическихъ образахъ греки уже въ раннія времена воплощали свои *идеалы человѣческаго достоинства и доблести*, высшаго совершенства въ физическомъ и моральномъ смыслѣ. Наибольшею славою пользовался у грековъ изъ такихъ героевъ богатырь *Гераклъ*, сынъ Зевса и смертной женщины. Геракла всю жизнь преслѣдовала ревнивая Гера, и онъ былъ долженъ совершить на службѣ у одного своего родственника (Еврисѳея) цѣлый рядъ подвиговъ (изъ нихъ двѣнадцать особенно трудныхъ); герой въ концѣ жизни сжигаетъ себя на кострѣ, послѣ чего, однако, Зевсъ принимаетъ его на небо. По толкованію новѣйшихъ ученыхъ, Гераклъ — древній богъ солнца, но для грековъ онъ былъ *идеаломъ величайшей физической мощи, соединенной съ нравственными качествами и отданной на служеніе людямъ*. Гераклъ былъ любимымъ героемъ дорянъ. Героемъ Аттики былъ *Тесей*, сынъ царя Эгея, освободившій страну отъ страшной дани критскому царю Миносу. Дань эта состояла изъ молодыхъ людей и дѣвушекъ, которыхъ посылали въ извѣстные сроки на Критъ, гдѣ ихъ пожирало чудовище Минотавръ. Царскій сынъ отправился съ обреченными на смерть юношами и убилъ Минотавра. Съ торжествомъ вернулся онъ на родину, но кормчій забылъ замѣнить черный парусъ бѣлымъ, какъ было условлено въ

случаѣ счастливаго возвращенія Тесея, и старый Эгей, ждавшій корабль на берегу, думая, что сынъ его погибъ, бросился въ море, которое будто бы отъ этого и получило свое имя. Такіе единичные герои иногда соединялись *для общихъ предпріятій*, воспѣвавшихся потомъ рапсодами, какъ предпріятія общегреческаго значенія. Таково было преданіе о *походѣ аргонавтовъ*, въ которомъ, подъ предводительствомъ ѳессалійскаго героя *Ясона*, участвовали Гераклъ, Тесей и еще нѣсколько героевъ. Цѣлью этого похода на кораблѣ Арго было золотое руно, шкура чудеснаго барана, находившаяся въ *Колхидѣ* (Кавказъ). Но наиболѣе знаменитыми поэтическими сказаніями, получившими вполнѣ національное значеніе у грековъ, были преданія о троянской войнѣ и о возвращеніи ея героевъ на родину.

78. Греки вѣрили, что когда-то жилъ слѣпой пѣвецъ *Гомеръ*, и приписывали ему двѣ большія поэмы, извѣстныя подъ названіемъ „Иліады“ и „Одиссеи“. Когда эти поэмы прославились на весь греческій міръ, *семь городовъ стали спорить о чести считаться родиной Гомера*. Если и существовалъ поэтъ, носившій это имя, то, во всякомъ случаѣ, „Иліада“ и „Одиссея“ были *произведеніями цѣлаго ряда рапсодовъ*, которые странствовали изъ города въ городъ, постепенно слагая свои эпическія пѣсни о герояхъ троянской войны, и лишь позднѣе онѣ были соединены въ двѣ большія поэмы. Событіемъ, около котораго группируются гомеровскія поэмы, была война грековъ („ахеянъ“) съ троянцами. Городъ *Троя*, или *Иліонъ* находился на сѣверо-западномъ берегу Азіи, южнѣе Геллеспонта. Греки осаждали этотъ городъ десять лѣтъ (1194—1184) и потомъ разрушили, послѣ чего лишь съ большими приключеніями вернулись домой. Съ точностью неизвѣстно, что̀ въ преданіи о троянской войнѣ можно принять за историческій фактъ, но для грековъ эта война была первымъ крупнымъ событіемъ въ ихъ жизни, отъ котораго многіе начинали достовѣрную исторію. Предпринимая походъ, греки, по этому сказанію, хотѣли отомстить троянцамъ за то, что одинъ изъ сыновей ихъ царя *Пріама*, *Парисъ*, похитилъ жену спартанскаго царя *Менелая*, *Елену*. Главнымъ вождемъ грековъ въ этомъ походѣ былъ аргосскій царь *Агамемнонъ*, съ которымъ пошли другіе цари и герои: старый *Несторъ* изъ Пилоса, хитроумный *Одиссей* съ острова *Итаки* (на Іоническомъ морѣ) и др. Первый герой въ этой войнѣ—ѳессалійскій царь *Ахиллъ*, гнѣвъ котораго и воспѣваетъ Иліада. Ахиллъ разсердился на то, что Агамемнонъ отнялъ у него одну плѣнницу,—и отказался отъ участія въ войнѣ. Это было крайне невыгодно для грековъ, потому что лишь одинъ Ахиллъ могъ помѣряться силою

Гомеровскія поэмы

съ сыномъ троянскаго царя *Гекторомъ*. Когда, однако, Гекторъ убилъ ахиллова друга Патрокла, Ахиллъ ринулся въ бой и самъ сразилъ Гектора. Эти битвы подъ стѣнами Трои и описываетъ Иліада, вмѣшивая въ нихъ и боговъ, которые раздѣлились на два лагеря и приняли живое участіе въ борьбѣ смертныхъ. Другія пѣсни, до насъ не дошедшія, повѣствовали о томъ, какъ самъ Ахиллъ былъ убитъ стрѣлою Париса, и какъ Одиссей придумалъ способъ взять Трою—посредствомъ огромнаго деревяннаго коня, въ которомъ были спрятаны воины, и который былъ оставленъ подъ Троей, чтобы жители ввезли его въ свой городъ въ видѣ добычи. Возвращеніе Одиссея на родину, его странствованія и приключенія были предметомъ содержанія другой поэмы, получившей свое названіе отъ имени этого героя. *Мѣстомъ возникновенія гомеровскаго эпоса была Малая Азія*, гдѣ, конечно, долго не забывали продолжительной борьбы, какую грекамъ пришлось вести съ туземцами изъ-за обладанія берегомъ, и лишь отсюда перешелъ этотъ эпосъ къ европейскимъ грекамъ, эпоху же его составленія можно опредѣлить IX вѣкомъ. Очень долгое время Иліада и Одиссея существовали лишь въ *устной передачѣ*; только позднѣе онѣ были записаны и тѣмъ сохранены для потомства. Обѣ поэмы сдѣлались для образованныхъ грековъ послѣдующихъ временъ любимымъ чтеніемъ, книгой, на которой воспитывались цѣлыя поколѣнія, и которая тоже не мало содѣйствовала развитію въ грекахъ общенароднаго сознанія.

ГЛАВА IV.

Общественный и государственный бытъ грековъ до V вѣка.

I. Древнѣйшій общественный и государственный бытъ грековъ (§§ 79-82).
II. Государства и колоніи грековъ (§§ 83—91).
III. Перемѣны въ быту грековъ съ VIII в. до Р. Х. (§§ 92—100).
IV. Спарта до персидскихъ войнъ (§§ 101—105).
V. Аѳины до персидскихъ войнъ (§§ 106—121).

I.

Родовой бытъ. **79.** По всей вѣроятности, греки явились въ страну, гдѣ прошла вся ихъ исторія, черезъ ѳессалійскую долину. Въ ту эпоху Греція была еще покрыта *густымъ лѣсомъ*, а ея долины за-

няты *болотами и озерами*. Сначала переселенцы должны были вести *полубродячій образъ* жизни своихъ арійскихъ предковъ, и только съ ростомъ населенія лѣса все болѣе и болѣе вырубались, болота осушались, и *земледѣліе стало брать верхъ надъ скотоводствомъ*. Это было еще время господства *родового быта*, когда не было государствъ, а существовали только общины родственниковъ (дѣйствительныхъ или мнимыхъ), носившія названіе родовъ. Каждый такой родъ велъ свое происхожденіе отъ общихъ предковъ, поклонялся однимъ и тѣмъ же богамъ и управлялся старѣйшиной, пользовавшимся властью отца въ семьѣ. Этотъ старѣйшина былъ для рода *вождемъ, судьей* и *жрецомъ*, предстателемъ передъ родовыми богами. Родъ состоялъ изъ отдѣльныхъ семействъ подъ управленіемъ отцовъ, съ которыми старѣйшина совѣщался во всѣхъ важныхъ случаяхъ, и которые тоже стояли во главѣ домашняго культа — почитанія умершихъ родителей. Родичами считались всѣ, имѣвшіе общихъ мужскихъ предковъ, да и вообще *родство признавалось лишь черезъ мужчинъ*. Вступая въ бракъ, женщина должна была отрекаться отъ прежнихъ своихъ боговъ и отъ прежней родни, чтобы принять боговъ и родню мужа. Внѣ родовыхъ связей человѣкъ былъ *беззащитенъ*, потому что только родъ могъ оказать ему помощь и покровительство. Родичи *мстили всякому чужаку* за обиды, увѣчья или смерть, причиненныя одному изъ ихъ среды, или заставляли уплатить выкупъ взамѣнъ заслуженной кары. Когда уже образовались государства, родовой бытъ еще продолжалъ существовать и въ рамкахъ новаго строя; особенно долгое время сохранялъ онъ свое древнее религіозное значеніе.

80. По мѣрѣ того, какъ число родичей возрастало, и связь между отдѣльными семьями становилась менѣе тѣсною, *родовой бытъ мало-по-малу начиналъ разлагаться* и уступать мѣсто болѣе сложному общественному устройству. Роды распадались на новые роды или соединялись между собою для образованія болѣе обширныхъ союзовъ, носившихъ названіе *филъ*. Каждая такая *фила* заключала въ себѣ нѣсколько родовъ и составляла общину, тоже имѣвшую *общаго главу и общій культъ*. Нѣсколько филъ (обыкновенно очень небольшое число, напримѣръ, три-четыре) срасталось въ *маленькое государство*, занимавшее большею частью очень незначительную территорію — долину рѣки, горную террасу и т. п. Въ образованіи такихъ государствъ должны были играть роль и *войны*, которыя вели между собою отдѣльныя общины изъ-за обладанія землею. Населеніе самыхъ раннихъ государствъ жило въ *разбросанныхъ поселкахъ*, и такой порядокъ вещей Образованіе раннихъ государствъ.

въ западной части Греціи продолжался до V вѣка, но на обоихъ берегахъ и на островахъ Эгейскаго моря очень рано выработался столь характерный для исторической Греціи типъ *государства-города* (*πόλις*). Города возникали, когда происходило сліяніе нѣсколькихъ деревень въ одно поселеніе бо́льшихъ размѣровъ, которое *окружалось стѣною* для защиты отъ внѣшнихъ нападеній. Развитіе городовъ обусловливалось главнымъ образомъ участіемъ въ торговлѣ: вотъ почему раньше всего *городская жизнь и развилась по берегамъ и островамъ* Эгейскаго моря, гдѣ впервые греки были втянуты въ общій круговоротъ восточной торговли.

Бытъ гомеровской Греціи.

81. Поэмы Гомера рисуютъ намъ *ранній бытъ мелкихъ греческихъ государствъ* въ слѣдующихъ чертахъ. Во главѣ государственной общины стоялъ *царь*, называвшійся по-гречески *басилевсъ*. Цари принадлежали къ родамъ, которые вели свое происхожденіе отъ боговъ; наслѣдованіе происходило отъ отца къ старшему сыну. Царь, какъ въ старину родовладыка, былъ для своего народа и *военнымъ вождемъ, и высшимъ судьей, и верховнымъ жрецомъ*. Зна́комъ царскаго достоинства былъ жезлъ (скипетръ), откуда эпитетъ царей—скиптроносцы. Въ важныхъ случаяхъ царь долженъ былъ совѣщаться со *старѣйшинами (геронтами);* это были преемники старыхъ родовладыкъ, а теперь они составляли *думу (буле)* царя, помогавшую ему своимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ въ дѣлахъ управленія и суда. Для обнародованія рѣшеній, принятыхъ царемъ и его совѣтомъ, или для того, чтобы получить общее согласіе на какую-либо важную мѣру, царь черезъ своихъ глашатаевъ *созыва́лъ весь народъ* на *вѣче (агора, экклесія)*, которое выражало свое согласіе или несогласіе лишь крикомъ, сравниваемымъ у Гомера съ шумомъ морскихъ волнъ. Въ эту эпоху единственными занятіями грековъ были еще скотоводство и земледѣліе, а торговлею они еще не занимались. Для обогащенія, впрочемъ, служила имъ и война. *Сражались на колесницахъ*, бросая въ непріятеля длинныя копья, или *въ рукопашную* при помощи меча или кинжала. Вооруженіе грековъ было такое же, какимъ пользовались народы Малой Азіи,—между прочимъ, шлемы, латы, щиты и поножи, *сдѣланные изъ мѣди* (желѣзо вошло въ употребленіе позднѣе).

Образованіе общественныхъ неравенствъ

82. Въ гомеровскую эпоху греческое общество является уже *расчлененнымъ на сословія*. Въ древнѣйшій періодъ каждое племенное государство состояло у грековъ, какъ и вообще это было у арійцевъ, *изъ равноправныхъ членовъ*, надъ которыми стоялъ лишь царь. Когда главнымъ источникомъ богатства было ското-

водство, бо́льшая часть земли была *въ общемъ пользованіи*. Съ переходомъ къ хлѣбопашеству изъ общаго владѣнія отдѣльнымъ хозяйствамъ стали *выдѣлять особые участки* (*клеры*), мало-по-малу превратившіеся въ частную собственность своихъ владѣльцевъ. Въ то время, какъ одни богатѣли, *сосредоточивая въ своихъ рукахъ все больше и больше земли*, другіе, наоборотъ, бѣднѣли и *теряли землю*. Такъ произошло распаденіе общины на крупныхъ землевладѣльцевъ и на безземельный людъ. Первые составили сословіе *благородныхъ*, которые уже у Гомера называются лучшими людьми. Благородство именно и состояло въ происхожденіи изъ хорошаго рода, предкомъ котораго считался богъ или герой. Въ этой аристократической средѣ особенно поддерживались родовыя связи, родовыя преданія, родовой культъ. Между тѣмъ какъ простолюдины (*ѳеты*) выходили на войну простыми пѣхотинцами, благородные выѣзжали на колесницахъ, позднѣе верхомъ на лошадяхъ. Старѣйшины благородныхъ участвовали въ царскомъ совѣтѣ, одни благородные держали рѣчи передъ народомъ на вѣчѣ. Простой народъ вслѣдствіе такой перемѣны попалъ въ полную *экономическую и политическую зависимость отъ землевладѣльческой знати*. Нѣкоторые простолюдины потеряли даже личную свободу и превратились въ *рабовъ*, въ какое положеніе попадали и взятые въ плѣнъ на войнѣ. (Если одно племя завоевывало землю другого, то также нерѣдко превращало покоренныхъ въ *крѣпостныхъ*, какъ это случилось, напримѣръ, съ ѳессалійскими *пенестами* или критскими *мноитами*).

II.

83. Отдѣльныхъ государствъ было въ древней Греціи *очень много*. Они сами соединялись между собою еще въ *союзы* для облегченія взаимныхъ сношеній и для общей защиты въ случаѣ войны, а также для совмѣстнаго культа общихъ боговъ, но при этомъ каждое государство сохраняло внутри полную самостоятельность (*автономію*). Бо́льшая часть областей Греціи состояла именно изъ подобныхъ *федерацій*. Напримѣръ, *Беотія* была союзомъ нѣсколькихъ городовъ, во главѣ которыхъ, какъ самый значительный городъ всей области, стояли *Ѳивы*. Въ иныхъ случаяхъ происходило и болѣе прочное сліяніе отдѣльныхъ общинъ посредствомъ такъ называемаго *синойкизма* (сожительства), когда часть жителей области переселялась въ то селеніе, которое избиралось главнымъ городомъ новаго союзнаго государства. Это произошло, Древнѣйшія греческія государства.

напримѣръ, въ сосѣдней съ Беотіей *Аттикѣ*, гдѣ прежде было нѣсколько государствъ, но потомъ образовалось только одно съ общимъ центромъ въ городѣ *Аѳинахъ*. Случалось и такъ, что область, которой легко было бы объединиться въ формѣ федераціи, или единаго государства, оставалась раздробленною вслѣдствіе соперничества между наиболѣе значительными городами, какъ это было, напримѣръ, на островѣ *Эвбеѣ*, гдѣ изъ остальныхъ городовъ выдѣлились по своему значенію *Халкида* и *Эретрія*. Иногда первенствующая роль въ области переходила отъ одного города къ другому. Въ юго-западномъ углу Греціи въ древнѣйшую эпоху главное значеніе принадлежало *Микенамъ*, но ихъ впослѣдствіи затмилъ *Аргосъ*, подчинившій своей власти другіе города, въ томъ числѣ и самыя Микены. Въ эпоху троянской войны Аргосъ былъ самымъ могущественнымъ государствомъ въ Пелопоннесѣ. Впрочемъ, позднѣе и Аргосъ потерялъ свое значеніе, когда къ сѣверу отъ него возвысился *Коринѳъ*, положеніе котораго между двумя заливами Іонійскаго и Эгейскаго морей [1]) было очень выгодно въ торговомъ отношеніи, но въ особенности, когда лежавшая къ югу отъ Аргоса *Спарта* подчинила себѣ всю *Лаконію* и завоевала сосѣднюю *Мессенію*.

Древнѣйшія колоніи.

84. Поселенія грековъ на островахъ и на восточномъ берегу Эгейскаго моря [2]) тоже образовали не мало государствъ городового типа. Въ Малой Азіи греки считали себя чужеземцами среди мѣстнаго населенія, именно переселенцами изъ Европы, но не помнили *ничего достовѣрнаго о началѣ и ходѣ своей колонизаціи* въ этихъ мѣстахъ, довольствуясь одними миѳологическими разсказами. Между здѣшними колоніями и государствами, изъ которыхъ они происходили, *не было такой связи*, какая устанавливалась впослѣдствіи между колоніей и *метрополіей* (городомъ-матерью), когда совершались позднѣйшія переселенія. Съ другой стороны, здѣсь *не могло образоваться и такихъ областныхъ государствъ*, какія мы встрѣчаемъ въ европейской Греціи. Города малоазіатскаго побережья находились на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга и расширяли свои владѣнія лишь на счетъ сосѣднихъ варваровъ, да и то не заходя очень далеко вглубь страны. Главнѣйшее значеніе принадлежало здѣсь *іонійскимъ колоніямъ*, среди которыхъ наиболѣе важными были *Милетъ*, *Фокея и Самосъ*, а также эолійская *Смирна*, присоединившаяся къ іонійскому союзу. Впрочемъ, этотъ союзъ былъ

---

[1]) Коринѳскимъ и Сароническимъ.

[2]) См. карту IX.

исключительно религіознымъ и не имѣлъ политическаго значенія. Іонія всегда оставалась раздробленною, несмотря на опасность отъ сосѣднихъ варваровъ и на то, что Милетъ былъ нѣкоторое время *самымъ богатымъ и могущественнымъ городомъ* во всемъ эллинскомъ мірѣ. Въ качествѣ посредниковъ въ торговлѣ между Азіей и Европой малоазіатскія колоніи совершенно *вытѣснили въ этой части Средиземнаго моря финикійскихъ купцовъ*. Благодаря своему экономическому процвѣтанію, эти города *въ культурномъ отношеніи опередили* государства на западномъ берегу Эгейскаго моря, но въ VII в. всѣ они утратили политическую самостоятельность, будучи *завоеваны Лидіей*, а въ VI в. вмѣстѣ съ Лидіей—*персидскимъ царемъ Киромъ*.

Позднѣйшая колонизація морскихъ береговъ.
*

85*. Колонизація греками островомъ и береговъ Эгейскаго моря нашла свое *естественное продолженіе въ колонизаціи вообще береговъ Средиземнаго моря* (съ Мраморнымъ, Чернымъ и даже Азовскимъ [1]). Для *возраставшаго греческаго населенія*, какъ въ Европѣ, такъ и въ Малой Азіи нужны были новыя мѣста; *борьба между отдѣльными городами и классами населенія* тоже заставляла многихъ покидать свою родину; наконецъ, *и развитіе торговли и промышленности* манило многихъ переселяться въ чужія страны. Исходными пунктами этой колонизаціи были, главнымъ образомъ, большіе торговые города. Первоначально основанныя ими колоніи находились *въ зависимости отъ своихъ материнскихъ городовъ* (*метрополій*), но потомъ онѣ постепенно пріобрѣтали самостоятельность, хотя и продолжали оставаться въ извѣстной *религіозно-нравственной связи* съ ними. Колонисты переносили на новыя мѣста боговъ своей родины; равнымъ образомъ, они брали съ собою священный огонь съ алтаря Гестіи родного города, чтобы возжечь его въ новомъ поселеніи. На праздники въ метрополіяхъ изъ колоній отправлялись торжественныя посольства, которыя везли съ собою богатые дары. Граждане метрополіи въ колоніяхъ были самыми почетными гостями. Вести войну съ метрополіей считалось величайшимъ беззаконіемъ. Нерѣдко во время внутреннихъ смутъ или внѣшней опасности колоніи обращались къ своей метрополіи за помощью. Для метрополій *было выгодно имѣть большое количество колоній*, съ которыми, главнымъ образомъ, онѣ и вели свою торговлю. Нѣкоторыя мѣстности, гдѣ селились греки, доставляли въ большомъ количествѣ *продукты, которыми сама Греція была не особенно богата*. Напримѣръ, ѳракійско-македонскій берегъ Эгейскаго моря изобиловалъ кора-

[1]) См. карту X.

бельнымъ лѣсомъ и металлами, степи Скиѳіи (теперешней южной Россіи)—хлѣбомъ и т. п. Мало-по-малу греки *вытѣснили финикійцевъ* изъ Средиземнаго моря, и только въ западной его части имъ пришлось *выдерживать борьбу съ могущественнымъ Карѳагеномъ*.

Главные исходные пункты колонизаціи.

86. Древнѣйшія греческія поселенія на островахъ и берегахъ Эгейскаго моря дѣлились на *эолійскія* (Кумы, Мителена на о-вѣ Лесбосѣ, Смирна въ болѣе раннее время и др.), *іонійскія* (Милетъ, Фокея, Самосъ, Смирна позднѣе и др.) и *дорійскія* (Галикарнасъ, Родосъ, города на о-вѣ Критѣ и др.). Впослѣдствіи отсюда выселились новыя колоніи, и, напримѣръ, *одинъ Милетъ основалъ множество поселеній* на Мраморномъ и Черномъ моряхъ, а *Родосъ*—въ Сициліи. Въ европейской Греціи главнымъ исходнымъ пунктомъ колонизаціи была *Халкида* на о-вѣ Эвбеѣ, которая выслала нѣсколько колоній на Западъ, а вмѣстѣ съ *Эретріей* основала греческія поселенія на сѣверномъ берегу Эгейскаго моря. Западныя колоніи обязаны были своимъ происхожденіемъ, кромѣ того, преимущественно *Коринѳу*, *Мегарѣ* и *Ахеѣ*. Особенно много было основано колоній въ VIII и VII вв.: въ VIII в.—въ Сициліи, въ Южной Италіи и на сѣверномъ берегу Эгейскаго моря, въ VII столѣтіи—на берегахъ Понта Эвксинскаго.

Колоніи въ Сициліи и „Великой Греціи".

87. Наибольшее количество колоній на Западѣ было основано греками *на о-вѣ Сициліи и въ Южной Италіи* [1]), которая даже стала называться *Великой Греціей* (*Великая Эллада*). Въ Сициліи греки нашли уже финикійскія колоніи среди туземнаго варварскаго населенія, и финикійцы должны были ограничиться лишь частью сѣвернаго берега острова, тогда какъ остальные берега покрылись множествомъ греческихъ колоній, изъ которыхъ наибольшаго значенія достигли *Сиракузы*, основанныя выходцами изъ Коринѳа. Это былъ самый большой и цвѣтущій греческій городъ на всемъ Западѣ. Древнѣйшимъ греческимъ поселеніемъ на Апеннинскомъ п-овѣ были *Кумы*, основавшія немного къ югу отъ себя *Неаполь* (иначе *Партенопея*) и другія колоніи. Здѣсь былъ наиболѣе ранній греческій центръ, изъ котораго *распространялась греческая культура* среди народовъ Средней Италіи; напримѣръ, черезъ Кумы проникъ къ нимъ алфавитъ. Большая часть колоній собственно Великой Греціи получила свое населеніе изъ Ахеи. Самою старою колоніей былъ въ Южной Италіи *Сибарисъ*, жители котораго („сибариты") прославились богатствомъ и роскошью (потомъ воз-

---

[1]) См. карту XII.

высился *Кротонъ*). Другимъ значительнымъ городомъ былъ *Тарентъ*, единственная отдѣльная колонія спартанцевъ.

88. Позднѣе греки завели колоніи, но уже въ гораздо меньшемъ количествѣ, *на южномъ берегу Галліи* (теперешней Франціи) и *восточномъ берегу Испаніи*. Самая важная изъ нихъ была *Массилія* (теперь Марсель), основанная около 600 г. малоазіатскимъ городомъ Фокеей. Массиліоты покрыли своими поселеніями (между ними Никея, теперешняя Ницца) весь южный берегъ Галліи и основали колоніи въ Испаніи. Впрочемъ, самая важная изъ послѣднихъ, *Сагунтъ*, была обязана своимъ происхожденіемъ одному изъ острововъ Іонійскаго моря (Закинѳу). Только на африканскомъ берегу западной части Средиземнаго моря греки не основали ни одной колоніи: тутъ было владѣніе Карѳагена. Колоніи въ Галліи и Испаніи.

89. На сѣверномъ берегу Эгейскаго моря, въ Македоніи и во Ѳракіи [1]) греки стали селиться много позже, чѣмъ на западномъ. Основали здѣсь свои колоніи, главнымъ образомъ, *халкидцы* съ о-ва Эвбеи, отъ которыхъ получилъ названіе *Халкидики* полуостровъ, вдающійся тремя длинными мысами въ море (городъ *Олинѳъ*), а кромѣ нихъ, *коринѳяне* (городъ *Потидея*) и малоазіатскіе греки. Съ береговъ Геллеспонта начиналась область *колоній, основанныхъ преимущественно Милетомъ* (Абидосъ, Кизикъ и др.), но два города на противоположныхъ берегахъ Босфора, *Византія* и *Халкедонъ*, были основаны мегарянами. На однихъ берегахъ Чернаго моря, которое греки называли „гостепріимнымъ" (Понтъ Эвксинскій), у милетцевъ было около 80 колоній [2]). Самою важною изъ нихъ на сѣверномъ берегу Малой Азіи былъ *Синопъ*, который тоже участвовалъ вмѣстѣ съ милетцами въ основаніи новыхъ и новыхъ поселеній на азіатскомъ берегу до самой *Колхиды* (Кавказа). Въ теперешнемъ Закавказьѣ была, напримѣръ, колонія *Фазисъ* (въ настоящее время Поти). Милетцы же колонизировали ѳракійскій берегъ Понта Эвксинскаго между Босфоромъ и устьемъ *Истра* (Дуная). Въ Скиѳіи у нихъ были колоніи около устьевъ *Борисѳена*, т.-е. Днѣпра (*Ольвія*) и *Танаиса*, т.-е. Дона (*Танаисъ*), а также на *Херсонесѣ Таврическомъ*, т.-е. въ Крыму (*Ѳеодосія* и *Пантикапея*, теперь Керчь) и на противоположномъ берегу *Босфора Киммерійскаго*, т.-е. Керченскаго пролива (*Фанагорія*). Мегаряне (уже въ VI в.) также основали нѣсколько колоній на Черномъ морѣ, между прочимъ, *Херсонесъ* на южномъ берегу Крыма (недалеко отъ теперешняго Севастополя). Сѣверныя колоніи грековъ.

---

[1]) См. карту IX.

[2]) Всѣхъ греческихъ колоній было 250—300.

Африканскія колоніи грековъ.

90. Греки основали колоніи даже въ Африкѣ. Когда Псамметихъ при помощи греческихъ наемниковъ возстановилъ единодержавіе въ Египтѣ, то и поддерживать свою власть ему приходилось, опираясь на тѣхъ же наемниковъ. Этимъ воспользовались греки для того, чтобы *вступить съ Египтомъ въ болѣе дѣятельныя торговыя сношенія*. Первенствующая роль и въ данномъ случаѣ принадлежала *Милету*, который около 650 г. основалъ *на одномъ изъ нильскихъ рукавовъ городъ Навкратисъ*. Въ ту же эпоху (около 630 г.) жители одного изъ Кикладскихъ острововъ (Θеры) основали невдалекѣ отъ моря *на ливійскомъ берегу колонію подъ названіемъ Кирены*, которая мало-по-малу распространила свою власть на всю сосѣднюю область (*Киренаика*). Эта колонія вела торговлю туземнымъ пряннымъ растеніемъ (сильфіонъ), имѣвшимъ большой спросъ на греческихъ рынкахъ.

Развитіе греческой торговли и промышленности.

91. Разселеніе грековъ по берегамъ морей сопровождалось *развитіемъ торговли и промышленности*, которыя стали все болѣе и болѣе *лишать сельское хозяйство его прежняго господствующаго значенія* въ экономической жизни Греціи. Нѣкоторыя государства, не участвуя въ основаніи колоній, тѣмъ не менѣе пріобрѣли большое торговое значеніе. Особенно въ этомъ отношеніи прославилась *Эгина*, островъ, лежащій при входѣ въ *Сароническій заливъ* между Аттикой, Истмомъ (съ городами Мегарой и Коринθомъ) и Арголидой. Въ торговыхъ городахъ развилась, кромѣ того, *промышленность для вывоза товаровъ въ болѣе отсталыя страны*, и опять-таки Милетъ, прославившійся своими тканями, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ и въ этомъ отношеніи. Если въ самомъ началѣ греческая промышленность обнаруживала на себѣ сильное вліяніе Востока, то съ теченіемъ времени въ ней выработались собственные образцы и пріемы. Находилась она сначала въ рукахъ самостоятельныхъ *ремесленниковъ*, но мало-по-малу стали основываться настоящія *фабрики*, въ которыхъ работа совершалась *рабами* или *рабынями* (пряжа, тканье и т. п.). Для перевозки товаровъ служили многочисленные корабли, въ постройкѣ которыхъ сдѣланы были разныя усовершенствованія. Около этого же времени возникли *первые военные флоты;* въ серединѣ VII в. была уже *первая морская битва* (между Коринθомъ и Керкирой). Для внутренней жизни греческихъ государствъ это развитіе торговли и промышленности имѣло то значеніе, что *рядомъ со старыми общественными классами — землевладѣльческой знати и зависимаго простонародья — образовались новые классы зажиточныхъ и даже богатыхъ ремесленниковъ и купцовъ*.

III.

92*. Одинаковыя условія, среди какихъ развивалась большая часть греческихъ государствъ, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что *почти вездѣ происходили болѣе или менѣе одинаковыя внутреннія перемѣны*. Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ. Прежде всего *землевладѣльческая знать* повсемѣстно захватывала правленіе въ свои руки, при чемъ *царская власть ограничивалась и даже совсѣмъ отмѣнялась*. Тогда наступалъ періодъ аристократическаго правленія, которое, однако, вызывало своею несправедливостью большое *неудовольствіе въ народѣ*. Этимъ пользовались въ своихъ личныхъ видахъ нѣкоторые знатные честолюбцы и, опираясь на народъ, захватывали власть въ свои руки, т.-е. сами дѣлались владыками государства или, какъ ихъ называли, *тираннами*. Но и періодъ тиранніи бывалъ, однако, непродолжителенъ, потому что *народъ снова возвращалъ себѣ свободу*, чтобы уже устраивать демократическое правленіе. Главными врагами старой знати, а потомъ и тиранніи были именно тѣ *средніе классы*, которые были обязаны своимъ происхожденіемъ развитію промышленности и торговли. *Демократія*, главнымъ образомъ, и утверждалась тамъ, *гдѣ были развиты мореплаваніе, ремесла, торговыя предпріятія;* области, въ которыхъ господствовали *земледѣліе и скотоводство*, напротивъ, и въ большей степени, и гораздо дольше сохраняли *старый государственный и общественный строй* (напр., въ Спартѣ, въ Македоніи и т. п.). Общія черты во внутреннемъ развитіи отдѣльныхъ государствъ *

93. Отмѣна царской власти, совершившаяся въ VIII и VII вв. въ большей части греческихъ городовъ, отнюдь *не была слѣдствіемъ какихъ-либо внезапныхъ переворотовъ*. Дѣло происходило обыкновенно такимъ образомъ, что царскую власть все болѣе и болѣе *ограничивали*, изъ пожизненной дѣлали *срочною*, а изъ наслѣдственной въ извѣстномъ родѣ — вообще *доступною всѣмъ знатнымъ родамъ*. Начиналось большею частью съ того, что въ помощь царямъ давали *выборныхъ сановниковъ*, которымъ поручалось, напримѣръ, предводительство на войнѣ и т. п. Дольше всего сохранялось значеніе и даже самое названіе царя въ *религіозной области*, такъ какъ греки не хотѣли лишать себя привычныхъ посредниковъ съ богами, цари же были именно верховными жрецами государства. Сначала новыя выборныя должности могли быть лишь пожизненными, но потомъ стали выбирать на срокъ. Наконецъ, случалось, что эти должности перво- Отмѣна царской власти.

начально *замѣщались только членами царскаго рода*, но потомъ стали выбираться для ихъ исполненія лица и изъ другихъ знатныхъ фамилій. Даже наслѣдственный царь-жрецъ, — тамъ, гдѣ онъ сохранялся, — превратился въ выборнаго сановника.

Древнее правленіе знати.

94. Когда совершалась такая перемѣна, землевладѣльческая знать, расчлененная на отдѣльные роды, дѣлалась *правящимъ сословіемъ государства*. Остальную массу населенія составляли или *крѣпостные крестьяне* въ родѣ өессалійскихъ пенестовъ, или *безземельные рабочіе* (өеты), воздѣлывавшіе помѣщичью землю, или *мелкіе землевладѣльцы*, гдѣ только таковые сохранились; у знатныхъ были, кромѣ того, и *рабы* въ качествѣ пастуховъ, домашней прислуги и т. п. Главнымъ органомъ аристократическаго правленія сдѣлался бывшій *царскій совѣтъ*, которому точно такъ же принадлежало и *право суда*. Онъ постановлялъ свои приговоры на основаніи *старыхъ обычаевъ*, а такъ какъ послѣдніе не были записаны, то рѣшенія судей отличались очень часто произволомъ и несправедливостью. Вотъ почему однимъ изъ первыхъ требованій низшаго слоя свободныхъ гражданъ были *писанные законы*. *Демосу*, т.-е. народу, нерѣдко удавалось добиваться назначенія какого-либо *гражданина съ неограниченною властью*, и ему поручалось составленіе законовъ. Въ VII и началѣ VI в. въ разныхъ мѣстахъ греческаго міра появились такіе *законодатели*, установленія которыхъ заимствовались даже другими городами. (Таковы были *Фейдонъ* въ Коринөѣ, *Діоклъ* въ Сиракузахъ, *Питтакъ* въ Митиленѣ на о-вѣ Лесбосѣ, *Драконтъ* и *Солонъ* въ Аөинахъ). Эти законы, между прочимъ, охватывали вопросы о наслѣдованіи имуществъ, о наказаніяхъ за преступленія, о промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ и о добропорядочномъ поведеніи гражданъ.

Начало упадка значенія знати.

95. Постановленія такихъ законодателей состояли изъ записи старыхъ обычаевъ и изъ совершенно *новыхъ законовъ*, *принимавшихъ въ расчетъ измѣнившіяся условія жизни*. На свои прежніе законы греки смотрѣли, какъ на *установленія*, *данныя людямъ по откровенію боговъ*, и знатные роды, въ рукахъ которыхъ было завѣдованіе государственнымъ культомъ, сильно держались за сохраненіе старины. Новые законы, напротивъ, уже были дѣломъ самихъ людей, а потому и не могли претендовать на неизмѣнность: *сдѣланное людьми, людьми же могло быть и передѣлано*. Измѣненій въ дѣйствующемъ правѣ болѣе всего желали *новые общественные классы*, обогащавшіеся промышленностью и торговлею. Правда, сначала они были слишкомъ слабы, чтобы имѣть успѣхъ, но зато почти всѣ законодательства VII в. расчищали передъ ними дорогу,

ограничивая права знати. Вездѣ, гдѣ были введены новые законы, *привилегіи по рожденію были замѣнены привилегіями по имущественному положенію*: не происхожденіе изъ знатнаго рода, а обладаніе извѣстнымъ имущественнымъ (первоначально лишь поземельнымъ) цензомъ сообщало право на участіе во власти. За знатью, какъ особое преимущество, осталось, большею частью, лишь *отправленіе извѣстныхъ жреческихъ обязанностей.*

96. Отдѣльные роды знати, представлявшіе собою замкнутыя корпораціи, очень часто *находились между собою въ соперничествѣ и даже вступали въ открытую борьбу.* Болѣе слабые изъ такихъ политическихъ соперниковъ искали себѣ *союзниковъ въ демосѣ*, когда въ немъ уже образовался зажиточный промышленный и торговый классъ. Теперь демократія прямо начинала *требовать равноправности со знатью и улучшенія своего матеріальнаго положенія.* Въ разныхъ греческихъ городахъ уже въ серединѣ VII в. начались *революціи.* Гдѣ побѣждалъ народъ, тамъ знатныхъ предавали казни и изгоняли, конфисковывали и раздѣляли ихъ имѣнія, отмѣняли долги и т. п, но обыкновенно *демосъ оказывался не въ силахъ создать себѣ свое собственное правленіе*, и власть доставалась какому-либо честолюбцу, который какъ бы возстановлялъ въ новой формѣ и подъ новымъ названіемъ *тиранніи* старую царскую власть. Выступленіе демократіи.

97. Новые государи, обязанные своимъ возвышеніемъ демократическимъ переворотамъ, не были похожи на царей героической эпохи. Они выступали не въ качествѣ представителей боговъ, а въ качествѣ *представителей народа*; поэтому они и не носили религіознаго титула царя. Государство при тираннѣ сохраняло свой прежній республиканскій строй, и законною формою власти тиранновъ было лишь то, что имъ *народъ поручалъ на всю жизнь или на возобновляемые сроки высшую военную власть.* (Тиранны обыкновенно окружали себя отрядами наемныхъ воиновъ). Обязанные своимъ возвышеніемъ демосу, они старались править такъ, чтобы воспользоваться и впредь его *благорасположеніемъ и поддержкою.* Они устраивали пышные праздники въ честь боговъ, которыхъ особенно чтило простонародье, и предпринимали разныя сооруженія въ родѣ *храмовъ и водопроводовъ*, доставляя тѣмъ самымъ заработокъ тысячамъ рукъ. Промышленность, торговля и основаніе колоній тоже пользовались ихъ покровительствомъ, и потому они содѣйствовали проведенію *дорогъ* и *каналовъ*, устройству *гаваней* и т. п. При дворахъ тиранновъ находили пріютъ и поощреніе *поэты* и *художники.* Тираннія устанавливала, кромѣ того, дѣйствительное Тираннія.

равенство передъ закономъ и знатныхъ, и незнатныхъ. Вообще она наносила сильный ударъ аристократическому строю общества, освященному религіей старыхъ родовъ, которая, въ сущности, была и религіей прежняго государства. Вотъ почему *знать ненавидѣла тиранновъ* и наиболѣе содѣйствовала ихъ сверженію.

Главные представители тиранніи. *

98*. Тираннія была явленіемъ сильно распространеннымъ, но далеко не повсемѣстнымъ. Тамъ, гдѣ сохранялся старый бытъ съ царской властью во главѣ, тиранніи не было и не могло быть. Преимущественно тираннія была развита *тамъ, гдѣ сильнѣе всего давали себя чувствовать слѣдствія промышленнаго и торговаго развитія*. Именно тираннію мы находимъ въ колоніяхъ западнаго берега Малой Азіи и сосѣднихъ острововъ, на о-вѣ Эвбеѣ, въ городахъ при Истмѣ, въ Сициліи и, наконецъ, въ Аттикѣ. Особенно прославился *Поликратъ*, тираннъ о-ва Самоса, который въ серединѣ VI в. свергъ здѣсь господство землевладѣльческой знати, завелъ большой флотъ и сталъ заниматься *морскимъ разбоемъ* на Эгейскомъ морѣ. Милетъ, о-въ Лесбосъ Коринѳъ и др. предпринимали противъ него войны, но безуспѣшно. Поликрату удалось даже подчинить своей власти нѣкоторые сосѣдніе острова. На свои несмѣтныя богатства онъ строилъ въ Самосѣ великолѣпныя зданія, и при дворѣ его жили нѣкоторые поэты. Поликратъ *помогалъ Камбизу въ завоеваніи Египта*, но самъ кончилъ жизнь въ Персіи, куда его заманилъ сардскій сатрапъ, велѣвъ его затѣмъ умертвить изъ боязни измѣны съ его стороны. Еще раньше въ *Коринѳѣ* правилъ *Кипселъ*, низвергшій знатный родъ Бакхіадовъ, которому принадлежали всѣ важныя должности въ республикѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Періандръ* (627—586), создавшій коринѳскій флотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *морское могущество* этого города, которое онъ укрѣплялъ и основаніемъ колоній. Періандръ думалъ даже прорыть каналъ черезъ Истмъ для соединенія обоихъ морей. Ему же Коринѳъ былъ обязанъ чеканкой первой монеты. Кромѣ того, были еще тиранны въ *Сикіонѣ* и *Мегарѣ*. Въ Сициліи съ Южной Италіей большое развитіе получила тираннія во второй половинѣ VI в. и въ V в.: здѣсь она существовала въ нѣсколькихъ городахъ, но самые замѣчательные тиранны были въ *Сиракузахъ*. Въ этомъ городѣ въ началѣ V в., послѣ демократической революціи, утвердился во власти *Гелонъ*, который поставилъ себѣ прямую политическую задачу *подчинить своему вліянію всю Сицилію*. Съ этою цѣлью онъ создалъ большую для того времени армію и *военный флотъ* и вступилъ въ успѣшную борьбу съ Карѳагеномъ [1]).

---

[1]) О тиранніи въ Аттикѣ рѣчь будетъ идти особо.

99. Первые тиранны были, большею частью, люди весьма одаренные и пользовались своею властью умѣренно, но ихъ преемники весьма нерѣдко *дѣлались своенравными и жестокими деспотами*, смотрѣвшими на свою власть не какъ на исполненіе данныхъ народомъ порученій, а какъ на чисто личную собственность. Зная, что у нихъ есть враги, тиранны часто отличались подозрительностью, отдалялись отъ народа, окружали себя наемною стражею и доносчиками и преслѣдовали всѣхъ сколько-нибудь выдающихся гражданъ. Всѣмъ этимъ, равно какъ установленіемъ и усиленіемъ налоговъ, тиранны *вооружали* противъ себя не только знать, но и демосъ. Греческая исторія знаетъ цѣлый рядъ *тиранноктоновъ* (тиранноубійцъ), которые умерщвляли тиранновъ, думая этимъ спасти свободу отечества (явленіе, впрочемъ, болѣе позднее). Во многихъ мѣстахъ власть *тиранновъ свергалась или аристократическимъ заговоромъ, или народной революціей*. Иногда послѣ этого возстановлялось аристократическое правленіе въ формѣ болѣе или менѣе умѣренной *олигархіи* [1]), т.-е. правленія немногихъ (какъ это случилось, напримѣръ, въ Коринѳѣ вскорѣ послѣ смерти Періандра), въ другихъ же случаяхъ *тираннія была только прямымъ переходомъ къ демократическому строю*. Въ азіатской Греціи, которая въ VI в. подпала подъ власть персовъ, *тираннія даже удержалась*, какъ господствующая правительственная форма, потому что *персы находили для себя выгоднымъ поддерживать тиранновъ*, не безъ основанія полагая, что эти подручные правители будутъ хлопотать не только о сохраненіи власти за собою, но и о вѣрности подвластныхъ городовъ персамъ. Въ Сиракузахъ тираннія была *низвергнута демократіей* въ серединѣ V в. послѣ двухъ братьевъ Гелона, что̀ было сигналомъ къ цѣлому ряду демократическихъ переворотовъ и въ другихъ городахъ острова. Впрочемъ, въ концѣ V в. въ Сиракузахъ снова возстановлена была тираннія (Діонисіи Старшій и Младшій, потомъ Агаѳоклъ, впослѣдствіи Гіеронъ, сдѣлавшійся царемъ). Судьбы тиранніи.

100*. Въ то время, какъ въ Греціи начиналось демократическое развитіе, *національной независимости эллиновъ грозила опасность персидскаго завоеванія*. Въ эту эпоху наиболѣе важными государствами были *Лаконія* (Спарта) и *Аттика* (Аѳины). Въ союзѣ между собою эти два государства отстояли свободу европейской Греціи, но между ними самими впослѣдствіи воз- Спарта и Аѳины. *

[1]) Изъ самой знати выдѣлялись современемъ немногія особенно богатыя фамиліи, которыя и захватывали власть въ свои руки.

никло *соперничество изъ-за преобладанія, или такъ называемой гегемоніи.* Это соперничество еще осложнялось тѣмъ, что Спарта сдѣлалась главнымъ *оплотомъ всѣхъ аристократическихъ и консервативныхъ общественныхъ силъ Греціи*, тогда какъ *демократическое и прогрессивное движеніе получило наибольшее развитіе* въ Аѳинахъ и въ союзныхъ съ ними городахъ. Въ виду этого исторія Спарты и Аѳинъ заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія.

IV.

Древнѣйшія преданія объ исторіи Спарты.

101. Спарта была главнымъ государствомъ *дорійскаго племени.* Ея имя уже играетъ роль въ сказаніи о троянской войнѣ, такъ какъ *Менелай*, мужъ Елены, изъ-за которой возгорѣлась война грековъ съ троянцами, былъ спартанскій царь. Исторію позднѣйшей Спарты начинали съ *завоеванія Пелопоннеса дорянами* подъ предводительствомъ Гераклидовъ. Изъ трехъ братьевъ одинъ (Теменъ) получилъ Аргосъ, другой (Кресфонтъ)—Мессенію, сыновья третьяго (Аристодема) *Проклъ* и *Еврисѳенъ*—Лаконію. Въ Спартѣ было два царскихъ рода, ведшихъ свой родъ отъ этихъ героевъ черезъ ихъ сыновей *Агиса* и *Еврипонта* (Агиды и Еврипонтиды). Но все это были лишь народныя сказанія или догадки греческихъ историковъ, не имѣющія полной исторической достовѣрности. Къ числу такихъ сказаній слѣдуетъ отнести и бо́льшую часть бывшаго весьма популярнымъ въ древности *преданія о законодателѣ Ликургѣ*, время жизни котораго относили къ IX в. и которому прямо *приписывали все спартанское устройство*. Ликургъ, по преданію, былъ младшимъ сыномъ одного изъ царей и опекуномъ своего малолѣтняго племянника Харилая. Когда послѣдній самъ началъ править, Ликургъ поѣхалъ странствовать, при чемъ посѣтилъ Египетъ, Малую Азію и Критъ, но долженъ былъ вернуться на родину по желанію спартанцевъ, которые были недовольны внутренними раздорами и самимъ царемъ своимъ Харилаемъ. Ликургу поручено было *составить для государства новые законы*; и онъ принялся за это дѣло, испросивъ совѣта у дельфійскаго оракула. Пиѳія сказала Ликургу, что не знаетъ, назвать ли его богомъ или человѣкомъ, и что его постановленія будутъ самыми лучшими. Окончивъ свое дѣло, Ликургъ взялъ со спартанцевъ клятву, что они до тѣхъ поръ будутъ исполнять его законы, пока онъ не возвратится изъ новаго путешествія въ Дельфы. Пиѳія подтвердила ему свое прежнее рѣшеніе, и Ликургъ, пославъ этотъ отвѣтъ въ Спарту, лишилъ

себя жизни, дабы уже не возвращаться на родину. Спартанцы чтили Ликурга, какъ бога, и выстроили въ честь его храмъ, но, въ сущности, Ликургъ и былъ первоначально божествомъ, которое, *превратилось позднѣе въ народной фантазіи въ смертнаго законодателя Спарты*. Такъ называемое законодательство Ликурга хранилось въ памяти въ видѣ краткихъ изреченій (*ретры*).

102. Лаконія занимала юго-восточную часть Пелопоннеса и состояла изъ долины рѣки *Эврота* и ограничивавшихъ ее съ з. и в. горныхъ хребтовъ, изъ которыхъ западный назывался *Тайгетомъ*. Въ этой странѣ были и пахотныя земли, и пастбища, и лѣса, въ которыхъ водилась масса дичи, а въ горахъ Тайгета было *много желѣза*: изъ него мѣстные жители выдѣлывали оружіе. Городовъ въ Лаконіи было мало. Въ центрѣ страны у берега Эврота лежала *Спарта*, иначе называвшаяся *Лакедемономъ*. Это было соединеніе пяти слободъ, которыя оставались неукрѣпленными, тогда какъ въ другихъ греческихъ городахъ обыкновенно существовала крѣпость. Въ сущности, однако, Спарта была настоящимъ *военнымъ лагеремъ, державшимъ въ повиновеніи всю Лаконію*. Населеніе страны состояло изъ потомковъ *дорійскихъ завоевателей и покоренныхъ ими ахеянъ*. Первые, *спартіаты*, были одни *полноправными гражданами* государства, вторые дѣлились на два класса: одни назывались *гелотами* и были *крѣпостными крестьянами*, подчиненными, впрочемъ, не отдѣльнымъ гражданамъ, а всему государству, другіе же носили названіе *періэковъ* и представляли собою *лично свободныхъ людей*, но стоявшихъ къ Спартѣ въ отношеніи *подданныхъ* безъ какихъ бы то ни было политическихъ правъ. Бо́льшая часть земли считалась *общею собственностью государства*, изъ которой послѣднее давало спартіатамъ для пропитанія отдѣльные участки (*клеры*), первоначально бывшіе приблизительно одинаковой величины. Обрабатывались эти участки гелотами за извѣстный оброкъ, платившійся ими натурою въ видѣ большей части сбора. Періэкамъ была оставлена часть ихъ земли; жили они въ городахъ, занимаясь промышленностью и торговлею, но вообще въ Лаконіи *эти занятія были мало развиты*: уже въ то время, когда у другихъ грековъ была монета, въ этой странѣ, какъ орудіе мѣны, употреблялись *желѣзные прутья*. Періэки обязаны были платить налогъ въ государственную казну.

Лаконія и ея населеніе.

103. Спарта была *военнымъ государствомъ*, и ея граждане были прежде всего воинами; къ войнѣ привлекали также періэковъ и гелотовъ. Спартіатовъ, дѣлившихся на три *филы* съ подраздѣленіемъ на *фратріи*, въ эпоху процвѣтанія *было только*

Военная организація Спарты.

тысячъ девять на 370 т. періэковъ и илотовъ, которыхъ они силою удерживали подъ своею властью. Главныя занятія спартіатовъ составляли гимнастика, военныя упражненія, охота и война. *Воспитаніе и весь образъ жизни* въ Спартѣ были направлены къ тому, чтобы быть всегда наготовѣ противъ возможности *возстанія илотовъ*, каковыя вспыхивали на самомъ дѣлѣ время отъ времени въ странѣ. За настроеніемъ илотовъ слѣдили отряды молодежи, и всѣ подозрительные безжалостно умерщвлялись (*криптіи*). Спартанецъ не принадлежалъ самъ себѣ: гражданинъ былъ прежде всего воинъ, *всю жизнь* [1]) *обязанный службою государству*. Когда въ семьѣ спартанца рождался ребенокъ, его осматривали, годенъ ли онъ будетъ впослѣдствіи къ несенію военной службы, и хилыхъ младенцевъ не оставляли жить. Отъ семи до восемнадцати лѣтъ всѣ мальчики воспитывались вмѣстѣ въ государственныхъ „гимназіяхъ", гдѣ ихъ учили гимнастикѣ и упражняли въ воинскомъ дѣлѣ, а также обучали пѣнію и игрѣ на флейтѣ. Воспитаніе спартанской молодежи отличалось суровостью: мальчики и юноши всегда были одѣты въ легкую одежду, ходили босыми и съ непокрытой головой, питались очень скудно и подвергались жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя должны были переносить безъ крика и стоновъ. (Ихъ сѣкли для этого нарочно передъ алтаремъ Артемиды). Взрослые тоже не могли жить, какъ хотѣли. И въ мирное время спартанцы раздѣлялись на боевыя товарищества, даже обѣдавшія вмѣстѣ, для чего участники общихъ столовъ (*сисситіи*) вносили извѣстное количество разныхъ продуктовъ, да и пища ихъ была обязательно самая грубая и простая (знаменитая спартанская похлебка). Государство наблюдало, чтобы никто не уклонялся отъ исполненія общихъ правилъ и *не отступалъ отъ предписаннаго закономъ образа жизни*. У каждой семьи былъ свой *надѣлъ изъ общей государственной земли*, и этотъ участокъ нельзя было ни раздѣлить, ни продать, ни оставить по духовному завѣщанію. Между спартіатами должно было господствовать *равенство;* они такъ прямо и называли себя „равными" (ὅμοιοι). *Роскошь въ частной жизни преслѣдовалась*. Напримѣръ, строя домъ, можно было пользоваться лишь топоромъ и пилою, которыми трудно было сдѣлать что-либо красивое. На спартанскія желѣзныя деньги нельзя было ничего купить изъ произведеній промышленности въ другихъ государствахъ Греціи. Притомъ спартіаты *не имѣли права покидать свою страну*, а чужеземцамъ запрещалось жить въ Лаконіи (*ксенеласія*). Объ умственномъ развитіи спартанцы не за-

[1]) Собственно до шестидесятилѣтняго возраста.

ботились. Краснорѣчіе, которое такъ цѣнилось въ другихъ частяхъ Греціи, было въ Спартѣ не въ ходу, и лаконское немногословіе (*лаконизмъ*) вошло у грековъ даже въ поговорку. Спартанцы сдѣлались лучшими воинами въ Греціи—выносливыми, стойкими, дисциплинированными. Ихъ войско состояло изъ тяжеловооруженной пѣхоты (*гоплиты*) съ легковооруженными вспомогательными отрядами (изъ гелотовъ и частью періэковъ); конницей они не пользовались въ своихъ войнахъ.

104. Спартанцы были не похожи на остальныхъ грековъ не только по образу жизни, но и по своему государственному устройству, которое тоже отличалось своеобразностью. Въ Спартѣ *сохранилась старая царская власть, но царей было одновременно два.* Сами спартанцы объясняли это двоевластіе тѣмъ, что Лаконія досталась двумъ братьямъ Гераклидамъ, въ дѣйствительности же или это были потомки царскихъ родовъ двухъ слившихся воедино общинъ, или должность второго царя была учреждена для ограниченія царской власти въ ту эпоху, когда подобное явленіе происходило и въ другихъ частяхъ Греціи. (Цари изъ рода Еврипондитовъ считались важнѣе царей изъ рода Агидовъ). Цари предстательствовали передъ богами, предводительствовали на войнѣ и за общественнымъ столомъ пользовались двойными порціями. Въ дѣлахъ внутренняго управленія власть ихъ была ограничена, но старое *народное вѣче* (*апелла*) въ Спартѣ не играло большой роли: все его значеніе состояло въ томъ, что оно избирало *старѣйшинъ* и такъ называемыхъ *эфоровъ*. Старѣйшины, или *геронты* выбирались на весь остатокъ жизни изъ стариковъ не моложе 60 лѣтъ, и ихъ было только двадцать восемь. Вмѣстѣ съ обоими царями они-то и составляли *правительственный совѣтъ*, называвшійся *герусіей*. Другое важное учрежденіе представляла собою коллегія пяти *эфоровъ*, выбиравшихся народомъ только на годъ. Среди спартанскихъ властей эфоры были сравнительно поздняго происхожденія (изъ середины VIII в.), но зато имѣли очень важное значеніе во всей государственной жизни. Эфоры были слѣдователями въ дѣлахъ уголовныхъ, судьями въ дѣлахъ гражданскихъ, надзирателями за поведеніемъ гражданъ и самихъ должностныхъ лицъ. Такъ какъ между обоими царями существовало постоянное соперничество, то эфоры стали вмѣшиваться въ *несогласія царей*, даже требовать ихъ къ отвѣту и брать подъ стражу. Они слѣдили также за *строгимъ соблюденіемъ законовъ Ликурга*, какъ назывались обыкновенно всѣ установленія Спарты. Ея государственный строй держался въ неизмѣнномъ видѣ очень долго. Спартанская республика была *оплотомъ старины и оли-*

Устройство спартанскаго государства.

гархическаго правленія. Среди аристократовъ другихъ городовъ Греціи было не мало поклонниковъ консервативныхъ учрежденій Лакедемона, или „друзей лаконцевъ“ (*филолаконовъ*), какъ ихъ называли. Политикою самой Спарты было также вездѣ поддерживать олигарховъ и *препятствовать развитію демократіи.*

Спартанскія завоеванія.

105. Это военное государство очень рано выступило на путь завоеваній. Возрастаніе числа жителей заставляло спартанцевъ *искать новыхъ земель,* изъ которыхъ можно было бы дѣлать *новые надѣлы для гражданъ.* Овладѣвъ постепенно всей Лаконіей, Спарта въ третьей четверти VIII вѣка *завоевала Мессенію* и ея жителей тоже *обратила въ илотовъ и періэковъ.* Часть мессенцевъ выселилась, но и оставшіеся не хотѣли мириться съ чужимъ господствомъ. Въ серединѣ VII в. они возстали противъ Спарты, но были снова покорены. Спартанцы сдѣлали попытку распространить свою власть и въ сторону Арголиды, но были сначала *отбиты Аргосомъ* и лишь позднѣе овладѣли частью берега Арголиды. Больше удачи имѣли они въ Аркадіи, но, уже сдѣлавъ первое завоеваніе въ этой области (городъ Тегея), они не присоединили его къ своимъ владѣніямъ, а вступили съ жителями въ *военный союзъ подъ своимъ предводительствомъ.* Этимъ было положено начало большому *пелопоннесскому союзу* (*симмахіи*) *подъ спартанскимъ главенствомъ* (*гегемоніей*). Къ этой симмахіи мало-по-малу пристали всѣ части *Аркадіи,* а также и *Элида.* Такимъ образомъ къ концу VI в. Спарта стояла *во главѣ почти всего Пелопоннеса.* Симмахія имѣла союзный совѣтъ, въ которомъ подъ предсѣдательствомъ Спарты рѣшались вопросы войны и мира, и Спартѣ же принадлежало самое предводительство на войнѣ (гегемонія). Когда персидскій царь предпринялъ завоеваніе Греціи, Спарта *была самымъ сильнымъ греческимъ государствомъ и потому могла стать во главѣ остальныхъ грековъ въ борьбѣ съ Персіей.* Но уже во время этой борьбы ей пришлось уступить *первенство Аѳинамъ.*

V.

Древнія аѳинскія преданія. *

106*. Древнѣйшая исторія Аѳинъ, какъ ее представляли себѣ греки, *была сплошной легендой.* Уже при основаніи города возникъ споръ между Посейдономъ и Аѳиной о томъ, чье имя получитъ городъ: Посейдонъ создалъ лошадь, Аѳина дала оливковое дерево (источникъ благосостоянія, такъ какъ изъ его плодовъ стали дѣлать масло), и городъ былъ названъ Аѳинами въ честь богини. Миѳъ о Тесеѣ—чисто аѳинскій. Этому герою ле-

генда приписывала соединеніе въ одно государство всей Аттики путемъ слiянiя отдѣльныхъ общинъ въ одинъ городъ. По преданiю, и Аттика подверглась нашествiю дорянъ во время возвращенiя Гераклидовъ (въ серединѣ XI в.), но была спасена своимъ царемъ *Кодромъ*. Дельфiйскiй оракулъ объявилъ, что побѣдитъ та сторона, на чьей будетъ убитъ царь. Кодръ въ одеждѣ пастуха пробрался во вражескiй станъ и былъ тамъ убитъ. Не надѣясь больше на побѣду, доряне отступили, а аѳиняне объявили, что послѣ Кодра никто у нихъ уже не можетъ быть достойнымъ царскаго сана. Такъ поэтическая легенда объясняла *отмѣну въ Аѳинахъ царской власти.*

107*. Аттика, юго восточная часть Средней Грецiи, вдается въ море трехугольникомъ, одна сторона котораго примыкаетъ къ сушѣ. Эта маленькая страна находится въ очень *близкомъ сосѣдствѣ съ государствами, въ которыхъ раньше всего въ европейской Грецiи развилось мореплаванiе.* Однимъ своимъ берегомъ Аттика прилегала къ тому же самому *Сароническому* заливу, близъ котораго лежали *Мегара* и *Коринѳъ*, и воды котораго омывали островъ *Эгину,* другой же берегъ Аттики лишь узкимъ проливомъ отдѣлялся отъ о-ва Эвбеи, на которомъ почти противъ Аттики находились *Халкида* и *Эретрiя. Сунiйскiй* мысъ, составляющiй южную оконечность страны, ближе другихъ пунктовъ греческаго метерика къ Кикладамъ. Такимъ образомъ *положенiе Аттики на морѣ было очень выгоднымъ для развитiя торговли,* но все-таки Аѳины приняли дѣятельное участiе въ торговлѣ много *позднѣе городовъ Эвбеи и Истма и острова Эгины.* Аттика далеко не могла похвастаться своимъ плодородiемъ и производила недостаточно хлѣба для прокормленiя своихъ жителей. Лучшею мѣстностью была равнина (*Педiонъ*), у Сароническаго залива противъ острова *Саламина*: здѣсь находились города *Аѳины* и *Элевзинъ,* изъ которыхъ одинъ былъ окруженъ мѣстами съ *садовой культурой* (виноградъ, оливки, смоквы и т. п.), а другой лежалъ въ центрѣ той части равнины, гдѣ были лучшiя *хлѣбныя поля.* (Здѣсь и развился культъ Деметры). Сѣверная и сѣверо-восточная Аттика *(Дiакрiя)* наполнена была горными отрогами и отличалась сухостью и безплодiемъ, равно какъ и южная приморская часть *(Паралiя).* Зато горы Аттики изобиловали минеральными богатствами. *Пентеликонъ* на сѣверѣ доставлялъ прекрасный бѣлый мраморъ, *Гиметтъ* (славившiйся и своимъ пчеловодствомъ) заключалъ въ себѣ мраморъ голубоватаго оттѣнка, *Лаврiонъ* на югѣ славился своими серебряными рудниками, на доходы отъ которыхъ аѳиняне построили впослѣдствiи

Географiя Аттики. *

свой первый флотъ. Аѳинская равнина орошалась рѣкой *Кефиссомъ*, у одного изъ притоковъ которой, пересыхавшаго лѣтомъ, и стоялъ главный городъ Аттики. Аѳины были построены въ холмистой мѣстности, и на одной изъ ея возвышенностей былъ аѳинскій кремль, *Акрополь*, заключавшій въ себѣ храмъ богини Аѳины-Паллады и царскій дворецъ. Городъ находился отъ морского берега верстахъ въ семи и имѣлъ три гавани. Древнѣйшею изъ нихъ былъ *Фалеронъ*, но эта гавань была открытою и потому не столь удобною, какъ *Мунихія* и особенно *Пирей*, представлявшіе собою закрытыя бухты по обѣ стороны перешейка маленькаго полуострова (Пирейскаго).

Населеніе Аттики.

108. Населеніе Аттики причислялось къ племени *іонянъ* и гордилось тѣмъ, что никогда не подвергалось завоеванію. Первоначально здѣсь было нѣсколько государствъ (по преданію 12), но они слились въ одно государство, сдѣлавъ его средоточіемъ Аѳины и даже поселивъ часть своихъ жителей въ этомъ общемъ центрѣ *(синойкизмъ)*. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи въ Аттикѣ былъ установленъ особый праздникъ, называвшійся *Панаѳинеями*. Еще въ историческое время жители Аттики дѣлились на четыре племенныя *филы* съ тремя *фратріями* въ каждой, при чемъ эти филы и фратріи имѣли своихъ боговъ и своихъ начальниковъ. Кромѣ гражданъ государства, въ Аттикѣ жили пришельцы изъ другихъ мѣстъ, занимавшіеся промыслами и торговлею, платившіе подати и даже бывшіе обязанными участвовать въ войскѣ, но не считавшіеся гражданами; названіе ихъ было *метэки*. Сравнительно съ гражданами ихъ было, конечно, много меньше. Сами граждане дѣлились на три класса: *землевладѣльческую знать*, *мелкихъ землевладѣльцевъ* и *ремесленниковъ*. Аѳинская знать составляла сословіе благородныхъ, или *эвпатридовъ* (т.-е. имѣющихъ хорошихъ отцовъ), роды которыхъ занимали первенствующее положеніе въ жизни отдѣльныхъ фратрій, филъ и всего государства. Свободные крестьяне, жившіе на своихъ маленькихъ участкахъ, назывались *геоморами*, ремесленники—*деміургами*: геоморы и деміурги, вмѣстѣ взятые, и составляли демосъ.

Древнѣйшее государственное устройство Аѳинъ.

109. Во главѣ Аѳинъ стоялъ первоначально *царь*, который правилъ съ *совѣтомъ*, состоявшимъ изъ *старѣйшинъ наиболѣе важныхъ аттическихъ родовъ* и носившимъ названіе *ареопага*. Царская власть, однако, перешла постепенно къ *выборнымъ сановникамъ*, при чемъ самый титулъ царя, впрочемъ, никогда не отмѣнялся. Прежде всего стали избирать въ помощники царю на войнѣ особаго полководца, *полемарха*, потомъ и часть правительственныхъ и судебныхъ дѣлъ начали поручать особому са-

новнику, *архонту* (правителю), котораго назначалъ ареопагъ, а еще позднѣе создали должность шести судей, *ѳесмоѳетовъ*. Должность царя послѣ этого ограничивалась лишь исполненіемъ жреческихъ обязанностей, и *басилевсомъ* назывался уже не правитель государства, а высшій жрецъ Аѳинъ. Такимъ образомъ, царская власть раздѣлилась между девятью сановниками, которые всѣ стали называться *архонтами*. (Въ ихъ коллегіи первое мѣсто принадлежало не басилевсу и не полемарху, а архонту-эпониму, по имени котораго обозначался аѳинскій годъ). Въ серединѣ VIII в., когда существовало только три первые архонта, ихъ стали избирать на десять лѣтъ, а не пожизненно, какъ прежде, въ началѣ же VII в.— лишь на одинъ годъ. Сначала выборъ царя совершался только въ предѣлахъ одного рода, но мало-по-малу это званіе (и вообще архонтство) *сдѣлалось доступнымъ всѣмъ знатнымъ родамъ*. По мѣрѣ того, какъ царская власть дробилась между отдѣльными сановниками, бывшій царскій совѣтъ, *ареопагъ*, наоборотъ, получалъ все *большее и большее значеніе*. Онъ сталъ пополняться архонтами, хорошо исполнявшими свои обязанности и становившимися уже пожизненными членами этого учрежденія. Аѳины сдѣлались *настоящей олигархіей*, въ которой ареопагъ является не чѣмъ инымъ, какъ *средоточіемъ интересовъ, стремленій и традицій сословія эвпатридовъ*. Въ рукахъ землевладѣльческой знати были всѣ религіозныя и государственныя должности; имъ принадлежало толкованіе всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ; они производили судъ, руководствуясь исключительно старыми обычаями и своимъ ихъ пониманіемъ. Понятно, что *олигархическое правленіе могло быть только утѣсненіемъ демоса*.

Экономическая зависимость геоморовъ отъ эвпатридовъ.

110. Аттическая знать не только политически господствовала надъ народомъ, но и *поработила его въ экономическомъ отношеніи*. Въ Аттикѣ было очень много геоморовъ, сидѣвшихъ на небольшихъ участкахъ и ведшихъ на нихъ свое хозяйство. Такъ какъ населеніе возрастало, то эти участки все болѣе и болѣе дробились, и скоро геоморамъ стало очень трудно жить, тѣмъ болѣе, что, благодаря ввозу хлѣба изъ-за границы, земледѣліе въ малоплодородной Аттикѣ не могло быть очень прибыльнымъ занятіемъ. Въ случаѣ, напримѣръ, неурожая приходилось *прибѣгать къ займамъ у эвпатридовъ*, но тѣ за выданныя ссуды требовали уплаты большихъ *процентовъ*, которые выплатить иногда оказывалось потомъ невозможнымъ. Обезпеченіемъ долга служилъ участокъ должника, и заимодавецъ ставилъ на немъ камень съ высѣченнымъ на немъ закладнымъ актомъ: въ случаѣ неуплаты участокъ переходилъ къ заимодавцу, а если цѣна участка была

ниже суммы долга, то самъ должникъ и его семья отвѣчали своимъ тѣломъ и должны были отрабатывать недостающую сумму долга, т.-е. *попадали въ кабалу.* Вслѣдствіе этого часть сельскаго населенія Аттики *не только разорилась, но и потеряла свободу.* Въ помѣстьяхъ знати появились даже полу-закрѣпощенные крестьяне, платившіе со своихъ участковъ оброкъ въ видѣ одной шестой части сбора *(гектеморіи).*

Попытка Килона. *

111*. Недовольствомъ народа на аристократическое правленіе задумалъ воспользоваться одинъ честолюбивый эвпатридъ, по имени *Килонъ*, жившій въ серединѣ VII в. Онъ былъ *женатъ на дочери мегарскаго тиранна* (Өеагена) и дѣйствовалъ по примѣру своего тестя и даже въ силу полученнаго отъ него обѣщанія военной помощи. Дельфійскій оракулъ, какъ казалось Килону, тоже отнесся благопріятно къ предпріятію. Въ одну изъ годовщинъ своей побѣды на олимпійскихъ играхъ Килонъ, по тогдашнему обычаю, въ сопровожденіи родныхъ и друзей обходилъ съ вѣнкомъ на головѣ городскія улицы и храмы, а въ числѣ лицъ, которыя его окружали, были его приверженцы и воины мегарскаго тиранна. Все предпріятіе заключалось въ томъ чтобы овладѣть Акрополемъ. Дѣйствительно, это оказалось нетруднымъ, но архонты собрали народъ и осадили крѣпость. Мучимые голодомъ, приверженцы Килона сдались, а самъ онъ убѣжалъ. При сдачѣ имъ обѣщали пощаду, но едва они поднялись со ступеней алтаря Аөины, какъ вѣроломно были перебиты. Это было оскорбленіемъ богини и оскверненіемъ главнаго святилища Аөинъ. Народъ страшился гнѣва боговъ, и ихъ проклятіе, какъ думалъ онъ, должно было особенно тяготѣть надъ архонтомъ *Мегакломъ* изъ знатнаго рода *Алкмеонидовъ.* И послѣ этой неудачи у Килона въ Аөинахъ остались приверженцы, вступившіе въ борьбу съ Алкмеонидами. *Внутреннія смуты присоединились ко всѣмъ прежнимъ бѣдствіямъ.* Въ это время народъ потребовалъ изданія писанныхъ законовъ

Законы Драконта.

112. Правящій классъ уступилъ желанію народа и въ 621 г. поручилъ одному изъ өесмоөетовъ, по имени *Драконту, составить писанные законы*, которыми руководились бы архонты, вмѣсто старыхъ обычаевъ и собственнаго усмотрѣнія. Впослѣдствіи, когда смягчились нравы, законы Драконта разсматривались, какъ *образецъ жестокости* („они были написаны кровью“), но, въ сущности, аөинскій законодатель VII в. лишь воспроизвелъ въ своихъ постановленіяхъ взгляды того времени на преступленія и наказанія. Объ ихъ соотвѣтствіи общему сознанію народа можно заключать изъ того, что гораздо позднѣе, когда въ Аөинахъ совершилось множество политическихъ перемѣнъ, *уголовные за-*

коны Драконта оставались въ силѣ, удержавшись, повидимому, до IV столѣтія. Въ одномъ лишь отношеніи народъ не могъ быть довольнымъ этимъ законодательствомъ: именно оно *оставляло неприкосновеннымъ прежнее долговое право*, позволявшее эвпатридамъ закрѣпощать демотовъ. Раздраженіе народа приняло такой характеръ, что знать была вынуждена *ради предотвращенія возстанія пойти на уступки*, и результатомъ этого было знаменитое законодательство Солона.

113. Солонъ принадлежалъ самъ къ сословію эвпатридовъ, но главнымъ его занятіемъ была торговля, которая заставила его посѣтить многія чужія страны, что его обогатило знаніями и жизненнымъ опытомъ. По болѣе позднимъ свѣдѣніямъ о немъ, Солонъ уже успѣлъ оказать родному государству важныя услуги (завоеваніе острова Саламина по его иниціативѣ), когда въ **594** г. *былъ избранъ первымъ архонтомъ (эпонимомъ) съ полномочіемъ установить миръ между знатью и народомъ*, для чего онъ долженъ былъ издать необходимые законы. Солонъ воспользовался этимъ порученіемъ, чтобы *совершенно преобразовать государство*, и потому его реформа получила въ высшей степени важное значеніе въ исторіи Аѳинъ. Первымъ дѣломъ законодателя было *„снятіе бремени“ (сисахѳія) съ народа и земли*, какъ было имъ названо *уничтоженіе всѣхъ долговыхъ обязательствъ съ ихъ послѣдствіями*. Всѣ долги были отмѣнены; залоговые камни, бременившіе земельные участки геоморовъ, были сняты; всѣ, кто только находился въ рабствѣ изъ-за сдѣланнаго долга, были освобождены, и впредь было запрещено заимодавцамъ обращать въ рабство своихъ должниковъ. Это была, конечно, *радикальная революціонная мѣра*, и она одна оказалась способною положить конецъ все болѣе и болѣе усиливавшемуся закрѣпощенію народа. Единомышленники Солона требовали даже новаго передѣла всей поземельной собственности, но такъ далеко самъ онъ не хотѣлъ идти. Оставивъ, далѣе, въ силѣ уголовные законы Драконта, Солонъ занялся реформами въ гражданскомъ правѣ, дозволивъ гражданамъ, напримѣръ, совершать *духовныя завѣщанія*,—указаніе на то, что въ это время принципъ родовой или семейной собственности пришелъ въ Аттикѣ въ упадокъ, такъ какъ право завѣщать свое имущество по усмотрѣнію предполагаетъ существованіе чисто личной собственности. Въ тяжбахъ объ имуществахъ можно было жаловаться (апеллировать) на приговоры должностныхъ лицъ такъ называемой *геліеѣ*, собранію присяжныхъ, которые *выбирались по жребію* изъ всѣхъ гражданъ свыше 30 лѣтъ отъ роду. Солонъ произвелъ въ Аѳинахъ и *денежную реформу*. Въ VI в. въ

Законодательство Солона.

Аттикѣ была въ ходу монета, которою пользовались ближайшіе сосѣди Аѳинъ, *Эгина* и *Мегара*, но Солонъ замѣнилъ ее другою, болѣе распространенною монетною единицею *Халкиды* и *Коринѳа*, что облегчило торговыя сношенія Аѳинъ съ другими государствами Греціи [1]).

Раздѣленіе гражданъ на классы.

114. Солонъ ввелъ въ Аѳинахъ *новое дѣленіе гражданъ на классы*, положивъ въ его основу *имущественный цензъ*, т.-е. количество дохода, получаемаго съ имущества (но только съ недвижимаго). Этихъ классовъ было четыре: *пентакосіомедимны*, самые богатые граждане, имѣвшіе не менѣе пятисотъ медимновъ ячменя (либо вина и оливковаго масла) годового дохода; *гиппеи*, т.-е. всадники, доходы которыхъ равнялись тремстамъ медимновъ; *зевгиты*, т.-е. упряжники, получавшіе не менѣе двухсотъ медимновъ, и *ѳеты*, доходъ которыхъ былъ меньше этой цифры. (Всадники назывались такъ потому, что могли являться на войну съ лошадью, упряжники же получили свое названіе отъ того, что имѣли по парѣ муловъ для вспахиванія поля). Между этими классами были *распредѣлены права и обязанности*, а именно: болѣе богатые имѣли бо̀льшія права, но и несли болѣе тяжелыя повинности. Главныя должности въ государствѣ были доступны лишь пентакосіомедимнамъ, ѳеты же могли только принимать участіе въ народномъ собраніи. Зато на первый классъ возлагались такія обязанности, какъ сооруженіе кораблей, устройство публичныхъ празднествъ и т. п., кромѣ личной службы въ войскѣ въ хорошемъ вооруженіи и на коняхъ, тогда какъ люди четвертаго класса выходили на войну легко вооруженными (со щитомъ, лукомъ и стрѣлами) или дѣлались гребцами на военныхъ судахъ. (Лица второго класса являлись въ войско на своихъ коняхъ и во „всеоружіи" — въ шлемѣ, латахъ, поножахъ, со щитомъ и копьемъ; лица третьяго участвовали въ тяжеловооруженной пѣхотѣ, т.-е. служили гоплитами и тоже въ полномъ вооруженіи). Такое распредѣленіе правъ между гражданами *не было ни аристократіей, ни демократіей* и получило потому особое названіе *тимократіи* [2]).

Государственное устройство Аѳинъ при Солонѣ.

115. Солонъ преобразовалъ и государственное устройство Аѳинъ. Во главѣ правленія были оставлены *девять архонтовъ*, но они избирались уже не изъ однихъ эвпатридовъ и не одними эвпатридами, а изъ всѣхъ гражданъ перваго класса и всѣмъ народомъ, которому и отдавали отчетъ въ своемъ правленіи. Ря-

---

[1]) Одна монетная система называлась эгинской, другая—эвбейской; сто эвбейскихъ драхмъ равнялись семидесяти тремъ эгинскимъ.

[2]) Греч. τίμημα—цензъ.

домъ съ ареопагомъ, за которымъ остался высшій надзоръ за соблюденіемъ религіозныхъ предписаній и законовъ и поведеніемъ гражданъ, а также судъ объ убійствѣ, Солонъ учредилъ новый *совѣтъ четырехсотъ, или буле* (βουλή). Члены его выбирались на годъ по старымъ филамъ, по ста отъ каждой филы и притомъ лишь изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, хотя фактически попадали въ буле только граждане первыхъ двухъ классовъ. *Совѣтъ сдѣлался главнымъ правительственнымъ учрежденіемъ*, такъ какъ онъ завѣдовалъ доходами и расходами государства, сносился съ иностранными правительствами, предварительно разсматривалъ всѣ правительственныя мѣропріятія и т. п. Солону приписывали слова, по̀ которымъ ареопагъ и буле должны были быть двумя якорями аѳинскаго государства для охраны его отъ бурь. Всѣ граждане, не исключая ѳетовъ, имѣли *право участвовать въ вѣчѣ* (*экклесіи*), которое избирало всѣхъ должностныхъ лицъ, рѣшало всѣ важнѣйшія дѣла (напримѣръ, о войнѣ и мирѣ) и принимало постановленія законодательнаго характера, но только подъ высшимъ надзоромъ ареопага, который могъ отмѣнять все, что̀, по его мнѣнію, противорѣчило законамъ и было опасно для государства. Должностныя лица были *отвѣтственны передъ геліеей*.

116. Реформа Солона *раздражила эвпатридовъ, но не вполнѣ удовлетворила и народъ*. Въ сущности за старою знатью она все-таки оставляла большое значеніе. Первый классъ состоялъ исключительно изъ эвпатридовъ, которые притомъ *остались полными господами въ старыхъ филахъ и фратріяхъ*, гдѣ за знатными родами сохранилось ихъ прежнее религіозное значеніе, и въ то же время продолжали рѣшаться всѣ второстепенныя дѣла, въ большинствѣ случаевъ бывшія, однако, очень важными для отдѣльныхъ простолюдиновъ. Съ другой стороны, въ народѣ было много недовольныхъ тѣмъ, что Солонъ *не уравнялъ поземельной собственности*, какъ на то многіе расчитывали. Наконецъ, сисахѳія уничтожила старыя долговыя обязательства, и прежніе законы о долгахъ были измѣнены въ благопріятномъ для должниковъ смыслѣ, но прежнія *экономическія условія, порождавшія необходимость входить въ долги и платить большіе проценты*, оставались въ силѣ и на будущее время. Вотъ почему народное броженіе продолжалось и послѣ реформы, произведенной Солономъ. Исходомъ изъ такого состоянія явилось *установленіе въ Аѳинахъ тиранніи*, какъ это дѣлалось въ то же самое время и въ другихъ городахъ Греціи. **Отношеніе народа къ законамъ Солона.**

117. Тираннія *господствовала въ Аѳинахъ полстолѣтія* **(560 – 510)**. Сначала правилъ городомъ *Писистратъ* (до 527 г.), потомъ два его сына, *Гиппій* и *Гиппархъ*. Послѣ завершенія за- **Тираннія Писистрата.**

конодательства Солона, въ Аттикѣ произошла борьба партій, во главѣ которыхъ стояли люди изъ знатныхъ родовъ. Вождемъ одной изъ такихъ партій, опиравшейся на простой народъ былъ родственникъ Солона, умный, краснорѣчивый и энергичный, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне честолюбивый Писистратъ. *Онъ повторилъ попытку Килона, но уже съ полнымъ успѣхомъ* — добился у народа разрѣшенія окружить себя стражею и овладѣлъ Акрополемъ. Правда, ему дважды приходилось удаляться въ изгнаніе, но каждый разъ онъ *снова возвращался къ власти*, второй разъ при помощи наемнаго войска [1]). Многіе противники Писистрата бѣжали изъ Аѳинъ, у другихъ онъ взялъ въ заложники ихъ дѣтей, но въ общемъ его правленіе *отличалось умѣренностью.* Онъ не отмѣнилъ установленій Солона и, напротивъ, даже старался ихъ поддерживать, но всѣ важныя должности въ государствѣ *замѣщались лишь родственниками и друзьями тиранна.* Народное собраніе тоже продолжало существовать, но утратило всякое дѣйствительное значеніе, потому что *большинство гражданъ сочувствовало правленію Писистрата* и отнюдь не желало ему мѣшать дѣйствовать по-своему. Дѣло въ томъ, что тираннъ направилъ всѣ свои усилія на *улучшеніе матеріальнаго быта населенія Аттики.* Особенно покровительствовалъ Писистратъ *крестьянскому классу:* онъ учредилъ особыхъ сельскихъ судей, открылъ нуждающимся кредитъ изъ государственной казны, освободилъ гектеморіевъ и распредѣлилъ между многими изъ нихъ участки земли въ имѣніяхъ бѣжавшихъ эвпатридовъ и т. п. При Писистратѣ особое развитіе получила и строительная дѣятельность государства: сооружались *дороги* и *водопроводы*, воздвигались *храмы* (начало постройки храма Зевса Олимпійскаго) и т. п., для чего впервые былъ введенъ подоходный налогъ. Кромѣ того, Писистратъ *положилъ начало морскому могуществу Аѳинъ*, такъ какъ впервые при немъ это государство стало оказывать *вліяніе на сосѣдніе Киклады и заводить колоніи* [2]). Международное положеніе Аѳинъ было укрѣплено союзомъ съ нѣкоторыми сосѣдями. Дѣятельность тиранна направлена была и на духовную сторону жизни. Онъ придалъ значеніе государственнаго культа бывшему особенно распространеннымъ среди поселянъ почитанію бога *Діониса* и установилъ праздникъ великихъ діонисій, во время которыхъ стали даваться первыми *драматическія представленія.* Въ Аѳины при немъ пріѣзжали нѣкоторые поэты, и ему же приписывается первое

---

[1]) Въ общей сложности Писистратъ правилъ Аѳинами лишь 17 лѣтъ, а 16 лѣтъ провелъ въ изгнаніи.

[2]) *Сигей* у входа въ Геллеспонтъ, а во Ѳракіи мѣсто будущаго *Амфиполя.*

собраніе во едино отдѣльныхъ рапсодій *Иліады и Одиссеи*. Такимъ образомъ, лишь при Писистратѣ *въ срединѣ VI в. Аѳины стали превращаться въ государство, которое могло играть видную роль въ экономической, культурной и политической жизни Греціи.*

118. Писистратиды *Гиппій* и *Гиппархъ*, унаслѣдовавъ власть своего отца, не переняли его умѣнія ладить съ аѳинянами. Они стали *вести себя высокомѣрно* и притѣснять отдѣльныхъ граждан, что начало вызывать недовольство въ народѣ. Правда, оба брата во многомъ продолжали политику своего отца, украшая Аѳины новыми зданіями и привлекая къ своему двору поэтовъ, но аѳиняне уже начали тяготиться какъ расходами, которыхъ требовала новая политика, такъ и устраненіемъ гражданъ отъ государственныхъ дѣлъ. Когда однажды Гиппархъ изъ нерасположенія къ одному молодому человѣку, *Гармодію*, не позволилъ его сестрѣ нести жертвенную корзину во время одной религіозной процессіи, братъ оскорбленной дѣвушки *составилъ заговоръ на жизнь Писистратидовъ*. Замыселъ былъ исполненъ лишь на половину: убитъ былъ *Гармодіемъ* и его другомъ *Аристогитономъ* одинъ Гиппархъ, Гиппій же остался живъ и началъ сурово наказывать заговорщиковъ и всѣхъ, кто почему-либо казался ему подозрительнымъ. Гармодій былъ умерщвленъ на мѣстѣ преступленія стражею Гиппарха, Аристогитонъ подвергся казни, но впослѣдствіи, когда аѳиняне освободились отъ тиранніи, въ честь обоихъ юношей на одной изъ площадей города были поставлены мѣдныя статуи. Между тѣмъ *аѳинскіе изгнанники обратились за помощью противъ Гиппія къ Спартѣ*, которая, желая подчинить Аѳины своему вліянію, выслала въ Аттику значительное войско. Осажденный въ Акрополѣ Гиппій выговорилъ себѣ право удалиться изъ Аѳинъ и уѣхалъ въ малоазіатскій городъ *Сигей*, завоеванный еще его отцомъ, и сталъ имъ править въ качествѣ персидскаго намѣстника. Такъ *пала тираннія*, основанная Писистратомъ. Паденіе аѳинской тиранніи.

119*. Въ исторіи Аѳинъ въ VII и VI вв. весьма важную роль игралъ древній *знатный родъ Алкмеонидовъ*. Къ этому роду принадлежалъ *Мегаклъ*, бывшій первымъ архонтомъ во время попытки Килона захватить власть въ свои руки. Избіеніе, по его приказанію, приверженцевъ Колона въ святилищѣ Аѳины навлекло на Алкмеонидовъ обвиненіе въ тяжкомъ религіозномъ преступленіи, за которое весь ихъ родъ подвергся *проклятію боговъ*. Этимъ воспользовались ихъ враги, чтобы сдѣлать ихъ ненавистными народу, но и у самихъ Алкмеонидовъ была большая партія, съ помощью которой они и держались во время смутъ передъ законодательствомъ Солона. Одинъ изъ Алкмеонидовъ, по преданію, былъ Алкмеониды. *

даже предводителемъ аѳинянъ въ „священной войнѣ“ противъ жителей одного фокейскаго города (Криссы), сдѣлавшихъ нападеніе на дельфійскій храмъ Аполлона. Солонъ, говоритъ сказаніе, съумѣлъ убѣдить Алкмеонидовъ передать вопросъ объ оскорбленіи святыни на судъ трехсотъ представителей родовой знати, послѣдній же приговорилъ всѣхъ *Алкмеонидовъ къ изгнанію изъ Аттики*, при чемъ и кости умершихъ членовъ рода тоже, какъ оскверняющія собою родину, должны были быть удалены изъ страны. Для окончательнаго очищенія Аѳинъ Солонъ призвалъ знаменитаго прорицателя и жреца *Эпименида*, который исполнилъ эту задачу религіозными обрядами и жертвоприношеніями. Впослѣдствіи, однако, изгнанникамъ разрѣшено было вернуться въ Аттику, и во время борьбы партій передъ возвышеніемъ Писистрата опять одинъ изъ Алкмеонидовъ, *Мегаклъ*, игралъ первенствующую роль. Этому самому Мегаклу *дважды удавалось изгонять Писистрата*, но когда тираннъ вполнѣ утвердился, то Алкмеониды вторично были изгнаны изъ Аттики, а съ ними и всѣ ихъ приверженцы. Знатность рода Алкмеонидовъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что сикіонскій тираннъ *Клисѳенъ* всѣмъ другимъ женихамъ своей дочери предпочелъ Мегакла. Богатства этого рода были весьма значительны, и Алкмеониды, благодаря щедрымъ дарамъ въ дельфійскій храмъ и большому участію въ его возобновленіи послѣ разрушившаго его пожара, *снискали даже особое расположеніе вліятельныхъ жрецовъ Аполлона*. Когда Алкмеониды предприняли низверженіе тиранніи, оракулъ побудилъ и спартанцевъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Поэтому послѣ того, какъ Гиппій долженъ былъ покинуть Аѳины, *главное значеніе въ нихъ пріобрѣли возвратившіеся Алкмеониды* въ лицѣ сына Мегакла, носившаго имя *Клисѳена*, какъ назывался и его дѣдъ по матери, тираннъ города Сикіона.

Законодательство Клисѳена.

120. Послѣ изгнанія изъ Аѳинъ тиранна въ Аттикѣ опять *произошла борьба партій*. Во главѣ партіи, желавшей вернуть *знати то положеніе, какимъ она пользовалась до Солона*, стоялъ *Исагоръ*, и притязанія этой партіи поддерживались вспомогательнымъ отрядомъ изъ спартанцевъ, которые вездѣ помогали знати противъ народа. Во главѣ партіи, и слышать не хотѣвшей о возстановленіи до-солоновскихъ порядковъ, сталъ Клисѳенъ. Эта партія побѣдила, и ея вождь занялся *новымъ устройствомъ государства уже прямо на демократическихъ началахъ*. Вліяніе знатныхъ родовъ основывалось не только на ихъ богатствѣ, но и *на религіозномъ ихъ значеніи въ жизни старыхъ филъ и фратрій*, на которыя дѣлилось населеніе Аттики. Филы и фратріи со своими родовыми старѣйшинами (филобасилевсами и

фратріархами) вѣдали очень многія дѣла, но Клисѳенъ ограничилъ ихъ дѣятельность лишь общими религіозными церемоніями и немногими семейными дѣлами въ родѣ внесенія новорожденныхъ въ посемейные списки. *Выборы въ должности также были отняты* у этихъ старыхъ союзовъ, основывавшихся на общности происхожденія, и *переданы новымъ филамъ*, которыхъ было уже не четыре, а десять, и изъ которыхъ каждая состояла изъ нѣкотораго количества *демовъ*, или мѣстныхъ общинъ. Въ этихъ демахъ старый родовой принципъ, лежавшій въ основѣ аристократическаго строя, уже не могъ имѣть никакой силы, потому что людей соединяло теперь *не родство, а сосѣдство* [1]). Такимъ образомъ, прежніе роды, будучи расписаны между разными демами, утратили свое политическое единство, и этимъ Клисѳенъ достигъ своей цѣли „смѣшать" гражданъ. Каждая изъ этихъ новыхъ частей населенія выбирала пятьдесятъ членовъ буле, общее число которыхъ, благодаря этому, *повысилось до пятисотъ* [2]). Другою важною мѣрою Клисѳена было *включеніе въ новыя филы и, слѣдовательно, въ число гражданъ—всѣхъ жившихъ въ Аттикѣ метэковъ*, что увеличивало число гражданъ и, конечно, усиливало демократическую партію. Правда, званіе архонтовъ оставалось доступнымъ только первымъ двумъ классамъ, но само *архонтство потеряло прежнее значеніе*, а въ буле попасть могъ даже самый бѣдный гражданинъ, такъ какъ избраніе въ это учрежденіе производилось *по жребію изъ всѣхъ гражданъ, искавшихъ этой должности*. Архонтство сильно потерпѣло въ своемъ значеніи еще при тиранніи, теперь же были учреждены *особыя коллегіи, къ которымъ перешли обязанности архонтовъ*. Такъ, въ помощь *полемарху* даны были десять *стратеговъ*, сдѣлавшіеся настоящими начальниками войска. Каждая фила выбирала своего стратега, и онъ начальствовалъ надъ ея отрядомъ, въ общей же командѣ стратеги смѣняли другъ друга ежедневно, соблюдая между собою очередь. Полемархъ только предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ стратеговъ, приносилъ жертвы богамъ передъ сраженіемъ и занималъ во время боя почетное мѣсто въ строю. Завѣдованіе государственною казною тоже перешло отъ эпонима къ коллегіи де-

[1]) Каждая фила состояла изъ трехъ частей (триттій), имѣя одну часть демовъ въ самихъ Аѳинахъ и въ подгородной мѣстности, другую—въ береговой полосѣ Аттики, а третью—въ серединной полосѣ.

[2]) Въ настоящее время нѣкоторые историки полагаютъ, что и самая Βουλή была учреждена только Клисѳеномъ. По числу филъ она раздѣлялась на десять секцій, изъ которыхъ каждая въ теченіе десятой части года имѣла предсѣдательство (*пританію*) и постоянно находилась въ зданіи совѣта для разрѣшенія текущихъ дѣлъ. За все это время члены такой секціи содержались на государственный счетъ.

сяти казначеевъ, за которыми надзирали десять контролеровъ. Наконецъ, *для обезпеченія преобразованнаго государственнаго строя отъ тираніи* Клисоенъ ввелъ такъ называемый *остракизмъ*. Каждою весною народъ долженъ былъ подавать голоса по вопросу, не представляетъ ли кто-либо изъ гражданъ опасности для свободы, и если получался утвердительный отвѣтъ, то созывалось новое собраніе гражданъ, на которомъ каждый присутствующій писалъ на раковинѣ или черепкѣ (*остраконъ*, откуда и названіе этого порядка) имя опаснаго, по его мнѣнію, гражданина. Кто имѣлъ противъ себя большинство голосовъ, тотъ изгонялся изъ Аттики на десять лѣтъ, но не терялъ при этомъ своего имущества и по возвращеніи пользовался снова всѣми своими правами. *Реформа Клисѳена, положившая начало аѳинской демократіи, была проведена въ* **508—506** *гг.*

Взаимныя отношенія Спарты и Аѳинъ около 500 г. *

121*. Къ концу VI в. уже вполнѣ опредѣлилось *различіе историческихъ путей двухъ важнѣйшихъ государствъ греческаго материка*. Въ Спартѣ господствовала *олигархія*, державшаяся строго *охранительнаго направленія*, въ Аѳинахъ совершались важныя *преобразованія*, и выступала на историческую сцену *демократія*. Эта противоположность въ государственномъ устройствѣ и въ характерѣ внутренней политики Спарты и Аѳинъ получила впослѣдствіи *важное значеніе и для остальной Греціи*, потому что и во внѣшней своей политикѣ Спарта и Аѳины также держались потомъ разныхъ началъ: первая вездѣ поддерживала знать и старые порядки, вторая—народъ и внутреннія перемѣны въ его быту. Такъ какъ спартанцы были дорянами, а аѳиняне—іонянами, то различіе между исторіей обѣихъ республикъ часто *объясняли племенными свойствами дорянъ и іонянъ*, приписывая имъ разный характеръ: однимъ—упорный консерватизмъ, другимъ—подвижной нравъ и стремленіе къ перемѣнамъ. Главная причина различія была, однако, не въ томъ, а въ способѣ происхожденія обоихъ государствъ и особенно въ несходствѣ ихъ экономической жизни. Спарта была военнымъ лагеремъ среди порабощеннаго населенія, Аѳины возникли путемъ сліянія многихъ общинъ въ одно цѣлое. Самымъ своимъ положеніемъ Спарта была вынуждена *остаться государствомъ сухопутнымъ*, въ которомъ главнымъ занятіемъ населенія *оставалось земледѣліе*, тогда какъ Аѳины *сдѣлались государствомъ морскимъ*, и жители его развили у себя *торговлю* и *промышленность*. Спартанцы въ концѣ VI в. стояли во главѣ большой пелопоннесской симмахіи и въ ней поддерживали тѣ же самые порядки, какъ и вездѣ. Тираннія, имѣвшая всегда демократическую опору, не пользова-

лась сочувствіемъ спартанцевъ, и потому они помогли Алкмеонидамъ прогнать изъ Аѳинъ Гиппія, но вовсе не затѣмъ, чтобы еще больше ограничить въ этомъ государствѣ права знати. Вотъ почему спартанцы были *крайне недовольны реформою Клисѳена* и сдѣлали новую попытку подчинить Аѳины своему вліянію. Обиженные тѣмъ, что ихъ отрядъ, освободившій Аттику отъ Гиппія, былъ изгнанъ, они *въ союзѣ съ беотійцами и эвбейцами напали на Аттику*, но были отбиты. Въ сущности Аѳины были спасены отъ грозившей имъ опасности ссорою между обоими спартанскими царями и отсутствіемъ единодушія между ихъ союзниками, но и *аѳинская демократія въ этой войнѣ доказала, что умѣетъ дорожить только-что завоеванной свободой.* Дальнѣйшая исторія аѳинской демократіи и взаимныхъ отношеній между Аѳинами и Спартой зависѣла уже отъ наиболѣе грандіознаго событія греческой исторіи—борьбы съ монархіей, основанной Киромъ въ томъ же VI в. и какъ разъ въ ту самую эпоху, когда въ Аѳинахъ правилъ Писистратъ.

ГЛАВА V.

Персидскія войны и возвышеніе Аѳинъ.

I. Борьба грековъ съ персами (§§ 122—129).
II. Аѳинская гегемонія (§§ 130—132).
III. Развитіе аѳинской демократіи въ V в. (§§ 133—141).

I.

122. Въ то время, какъ въ Аѳинахъ господствовалъ Писистратъ, малоазіатскіе греки были сначала *завоеваны лидійскимъ царемъ Крезомъ* (562—547), а потомъ вмѣстѣ съ самимъ лидійскимъ царствомъ должны были *подчиниться персидскому царю Киру* (560—538). Персы поставили въ греческихъ городахъ Малой Азіи и сосѣднихъ островов *тиранновъ*, которые должны были платить имъ *дань* и доставлять *военные отряды*. Въ это именно время старѣйшія азіатскія колоніи грековъ, преимущественно Іонія, а въ послѣдней особенно Милетъ, стояли *на высшей ступени экономическаго и культурнаго развитія*, значительно опередивъ въ обоихъ отношеніяхъ европейскую Грецію. Онѣ, конечно, тяготились зависимостью отъ варваровъ и только ждали благопріятнаго случая, чтобы сбросить съ себя персидское иго. Между прочимъ, Судьба малоазіатскихъ колоній.

малоазіатскіе греки должны были участвовать въ завоевательныхъ походахъ персидскихъ государей. Такъ, когда въ 514 г. *Дарій предпринялъ завоеваніе Скиѳіи*, двинувшись туда черезъ Ѳракію и Дунай, въ его войскѣ были греческіе отряды и корабли, и на ихъ обязанности было охранять мостъ, построенный на Дунаѣ для переправы персидскаго войска. Уже тогда многіе греки подумывали о томъ, чтобы *разрушить этотъ мостъ* и возвратиться восвояси, оставивъ Дарія на произволъ судьбы въ степяхъ Скиѳіи, но этому помѣшалъ милетскій тираннъ *Гистіей*, понимавшій, что гибель персовъ грозила и его собственному положенію, какъ правителя Милета. Походъ Дарія окончился полнѣйшей неудачей, и это *произвело на малоазіатскихъ грековъ очень сильное впечатлѣніе*: до тѣхъ поръ персы пользовались славою непобѣдимости, и ихъ очень боялись, теперь же эта слава была поколеблена, а потому можно было уже не сомнѣваться въ успѣхѣ возстанія.

Возстаніе грековъ въ Малой Азіи.

123. Руководителемъ греческаго возстанія противъ персовъ выступилъ *Аристагоръ*, зять Гистіея, вызваннаго къ персидскому двору, и его преемникъ по милетской тиранніи. Посовѣтовавъ Дарію завоеваніе острововъ Эгейскаго моря, но потерпѣвъ неудачу въ этомъ предпріятіи, Аристагоръ боялся наказанія и потому вошелъ въ *сношеніе съ враждебной персамъ партіей во всей Іоніи*. Вскорѣ послѣ этого (**500**) всѣ греческіе города Малой Азіи были охвачены *возстаніемъ противъ персовъ*. Аристагоръ искалъ помощи и у европейскихъ грековъ, но лишь *Аѳины и Эретрія прислали нѣсколько кораблей*. Сначала побѣда была на сторонѣ возставшихъ, и къ грекамъ могли бы, пожалуй, примкнуть и ненавидѣвшіе поработителей лидяне, но въ увлеченіи своею побѣдою греки *сожгли* и ихъ столицу *Сарды* (498), чѣмъ, конечно, не могли расположить этихъ своихъ сосѣдей къ союзу съ собою. Персидскій царь былъ страшно разгнѣванъ и собралъ всѣ силы для подавленія мятежа. Грекамъ пришлось изъ наступательнаго положенія перейти въ оборонительное, но между ними *не было достаточнаго единодушія*, а тутъ еще Дарій выслалъ противъ возставшихъ весь *финикійскій флотъ*, который въ то время былъ гораздо значительнѣе флота малоазіатскихъ грековъ. *Въ 494 г. возстаніе было подавлено*, греческіе города (въ томъ числѣ и Милетъ, взятый приступомъ) должны были смириться и снова подчинились поставленнымъ Персіей тираннамъ. Неудачная попытка Милета и другихъ городовъ освободиться отъ персидскаго владычества *нанесла сильный ударъ ихъ благосостоянію, и первенство въ экономическомъ и культурномъ развитіи послѣ этого мало-по-малу перешло къ европейскимъ грекамъ.*

Походы Дарія.

124. Между тѣмъ Дарій, желая вознаградить себя за не-

удачу скиѳскаго похода, а главное—наказать аѳинянъ за помощь, оказанную возстанію въ Малой Азіи, *рѣшился завоевать и европейскую Грецію.* Жившій при его дворѣ изгнанный тираннъ аѳинскій, Гиппій, поощрялъ его въ этомъ предпріятіи. Сначала Дарій отправилъ въ Грецію пословъ съ требованіемъ „земли и воды", какъ знаковъ покорности, и вездѣ это требованіе исполнялось (или давался уклончивый отвѣтъ), *кромѣ Спарты и Аѳинъ,* гдѣ царскіе посланцы были умерщвлены. Тогда персидскій царь снарядилъ *походъ въ Грецію черезъ Ѳракію и Македонію,* которыя признали его власть надъ собою, при чемъ вдоль берега шелъ флотъ, везшій припасы. Когда, однако, этотъ флотъ у Аѳона потерпѣлъ крушеніе, сухопутное войско должно было вернуться назадъ. Такой исходъ не остановилъ Дарія, и въ **490** г. онъ снарядилъ другой походъ подъ начальствомъ *Датиса* и *Артаферна.* На этотъ разъ флотъ съ посаженнымъ на него войскомъ направился *прямо черезъ Эгейское море противъ Эретріи и Аѳинъ.* (Въ этомъ походѣ участвовалъ и Гиппій). Покоривъ по дорогѣ многіе острова, персы овладѣли сначала Эвбеей и разрушили Эретрію, перебивъ и обративъ въ рабство ея жителей, а затѣмъ *высадились въ Аттикѣ у городка Мараѳона,* лежавшаго недалеко отъ берега пролива между Аттикой и Эвбеей. Положеніе аѳинянъ было самое ужасное: войско персовъ въ общей сложности доходило до ста тысячъ человѣкъ, у самихъ же аѳинянъ было лишь десять тысячъ гоплитовъ, и помощи ни откуда не приходило, кромѣ тысячи воиновъ изъ беотійскаго города *Платеи,* незадолго передъ тѣмъ вступившаго въ союзъ съ Аѳинами. Самымъ сильнымъ греческимъ государствомъ тогда была Спарта, и она обѣщала прислать помощь, но не раньше окончанія одного праздника, во время котораго спартанцы не могли выступать въ походъ. Аѳинянамъ такимъ образомъ пришлось встрѣтить грознаго врага лишь съ небольшимъ вспомогательнымъ отрядомъ платейцевъ. Въ числѣ десяти стратеговъ, начальствовавшихъ надъ войскомъ, былъ одинъ особенно талантливый полководецъ, притомъ хорошо знавшій персовъ. Это былъ аѳинянинъ *Мильтіадъ,* бывшій одно время тиранномъ въ подвластномъ персамъ *Херсонесѣ Ѳракійскомъ* (у Геллеспонта) и участвовавшій въ скиѳскомъ походѣ Дарія. Товарищи передали ему главное начальство, и онъ *выигралъ знаменитую битву при Мараѳонѣ* надъ численно сильнѣйшимъ непріятелемъ. Греки оказались и лучше вооруженными, и болѣе искусными: они нападали сомкнутымъ строемъ на персидское войско, сражавшееся врассыпную. Притомъ аѳиняне дрались за родину и свободу, разноплеменное же *персидское войско едва ли даже знало, ради чего*

оно пришло въ Грецію. Сдѣлавъ еще безуспѣшную попытку овладѣть Аѳинами съ моря, разбитые персы отплыли домой.

Ѳемистоклъ и Аристидъ.

125. Послѣ мараѳонскаго пораженія Дарій сталъ готовиться къ новому походу на грековъ, но возстаніе въ Египтѣ помѣшало ему предпринять этотъ походъ. Когда вскорѣ затѣмъ онъ умеръ, его сынъ *Ксерксъ* (485 — 465) сначала подавилъ возстаніе въ Египтѣ, а потомъ началъ тоже готовиться къ войнѣ съ греками. Между тѣмъ *въ Аѳинахъ тоже приготовлялись къ новому нашествію персовъ.* Въ это время здѣсь возвысились два человѣка, оба принадлежавшіе по происхожденію къ прежней знати, но оба настроенные демократически, хотя и очень несходные между собою характеромъ. Одинъ изъ нихъ, *Ѳемистоклъ*, отличался честолюбіемъ и изворотливостью и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ необычайно проницателенъ и энергиченъ. Другой, по имени *Аристидъ*, не обладалъ особенно большою дальновидностью, но зато славился рѣдкою правдивостью и неподкупностью. Вмѣстѣ съ большинствомъ аѳинянъ, гордившихся мараѳонскою побѣдою, Аристидъ думалъ, что все спасеніе государства—въ пѣхотѣ, уже доказавшей свою силу въ битвѣ съ персами, и потому онъ противодѣйствовалъ Ѳемистоклу, который, напротивъ, доказывалъ, что *аѳиняне должны построить большой флотъ* и именно въ немъ искать своего спасенія. Ѳемистоклу удалось добиться изгнанія Аристида посредствомъ остракизма и настоять на томъ, чтобы государственные *доходы отъ серебряныхъ рудниковъ Лавріона пошли на постройку кораблей.* Благодаря этому, аѳиняне ко времени новаго персидскаго нашествія имѣли уже значительный флотъ, весьма удобно помѣщавшійся въ гавани Пирея. Вмѣстѣ съ тѣмъ аѳиняне побудили *другія греческія государства соединиться для общей борьбы съ персами*, и въ 481 г. на Истмѣ состоялся съѣздъ представителей разныхъ городовъ, на которомъ былъ заключенъ съ указанною цѣлью союзъ, а *предводительство въ немъ (гегемонія) было отдано Спартѣ*, какъ самому сильному государству во всей Греціи.

Нашествіе Ксеркса.

126. Нашествіе персовъ на Грецію не заставило себя долго ждать. Весною **480** г. Ксерксъ во главѣ *арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ* [1]) двинулся къ Геллеспонту, куда явился и персидскій *флотъ, тоже заключавшій многія сотни кораблей.* Здѣсь по наведеннымъ черезъ проливъ мостамъ совершилась переправа царскихъ полчищъ изъ Азіи въ Европу. Армія двигалась далѣе по берегу, а флотъ сопровождалъ ее и по мѣрѣ надобности снабжалъ припасами. Лучшимъ способомъ войны для грековъ было *задер-*

---

[1]) Греки доводили ея цифру до 1.700.000 человѣкъ.

живать движенія вражескихъ силъ въ тѣсныхъ ущельяхъ и узкихъ проливахъ, гдѣ персы не могли бы дѣйствовать массою своихъ войскъ и сразу всѣми кораблями своего флота. Поэтому первое сопротивленіе было оказано греками персамъ въ *Ѳермопилахъ*, гдѣ спартанскій царь *Леонидъ* съ успѣхомъ отбивался отъ натиска громадной арміи. Когда персы, благодаря одному измѣннику, нашли горную тропинку въ обходъ греческой позиціи и появились въ тылу у Леонида, онъ отпустилъ отряды союзныхъ городовъ и палъ на мѣстѣ съ оставшимися при немъ тремя стами спартанцевъ. Персы могли теперь *безпрепятственно вступить въ Среднюю Грецію*. Беотійцы подчинились, населеніе Аттики спасалось бѣгствомъ, сами Аѳины были разрушены непріятелемъ, и Ксерксъ готовился пробить новую оборонительную линію грековъ, *рѣшившихъ укрѣпиться на Истмѣ*. Положеніе грековъ было здѣсь, однако, ненадежно. Персидскій флотъ, въ которомъ находилось очень много финикійскихъ кораблей съ опытными мореходами, могъ всегда высадить въ тылу у грековъ войско, и они оказались бы въ такомъ же положеніи, какъ и въ Ѳермопилахъ. Нужно было поэтому дѣйствовать и противъ непріятельскаго флота. Еще въ то время, когда происходило сраженіе въ Ѳермопилахъ, греческій флотъ уже далъ битву морскимъ силамъ персовъ у мыса *Артемисія* въ проливѣ между сѣверной оконечностью Эвбеи и Ѳессаліей, но исходъ этой битвы былъ неопредѣленный. Теперь, послѣ того, какъ персидскій флотъ, обогнувъ Аттику, уже былъ въ недалекомъ разстояніи отъ Истма, Ѳемистоклъ, стоявшій во главѣ аѳинскаго отряда, сталъ убѣждать другихъ греческихъ вождей въ необходимости снова дать персамъ морскую битву въ узкомъ проливѣ, отдѣлявшемъ отъ Аттики островъ *Саламинъ*. Товарищи не слушались Ѳемистокла, и тогда онъ, прикинувшись другомъ персовъ, послалъ сказать Ксерксу, чтобы онъ напалъ на грековъ, которые собираются уйти. Ксерксъ поддался хитрости Ѳемистокла и велѣлъ своему флоту напасть на грековъ, а самъ смотрѣлъ съ берега на то, какъ шло сраженіе, будучи вполнѣ увѣренъ въ блестящей побѣдѣ. *Саламинская битва была, наоборотъ, полнымъ пораженіемъ персовъ*. Въ узкомъ проливѣ, среди скалъ и отмелей, персамъ трудно было развернуться, ихъ корабли мѣшали другъ другу, да и между финикійцами и малоазіатскими греками, составлявшими главную силу царскаго флота, большого согласія въ общихъ дѣйствіяхъ не могло быть. Послѣ пораженія при Саламинѣ *Ксерксъ удалился въ Азію*, оставивъ, однако, въ Беотіи триста тысячъ войска подъ начальствомъ *Мардонія*. Въ

следующемъ (**479**) году греки перешли уже въ наступленіе. Сухопутное войско грековъ направилось въ Беотію подъ начальствомъ спартанскаго полководца *Павсанія* (опекуна малолѣтняго царя) и здѣсь разбило персовъ и соединившихся съ ними ѳессалійцевъ и беотійцевъ при *Платеяхъ*. Одновременно другой спартанскій царь (Леотихидъ) и аѳинянинъ *Ксантиппъ* поплыли съ флотомъ къ берегамъ Малой Азіи и у мыса *Микале* (между о-вами Самосомъ и Милетомъ) одержали блестящую побѣду надъ персами [1]. Слѣдствіемъ этого двойного пораженія персовъ было не только *изгнаніе ихъ изъ европейской Греціи, но и освобожденіе отъ ихъ власти греческихъ колоній въ Малой Азіи.*

Конецъ войны съ персами.

127. Персія не скоро оказалась въ состояніи оправиться отъ трехъ дорого стоившихъ и окончившихся такъ неудачно завоевательныхъ походовъ въ европейскую Грецію. Не рѣшаясь болѣе предпринимать завоеванія въ Европѣ, Ксерксъ *думалъ лишь о томъ, чтобы снова подчинить себѣ малоазіатскихъ грековъ,* и съ этою цѣлью готовился къ новой войнѣ, стягивая большія силы къ южному берегу Малой Азіи, оставшемуся въ его власти. *Кимонъ*, сынъ Мильтіада, бывшій въ это время наиболѣе выдающимся государственнымъ дѣятелемъ въ Аѳинахъ, рѣшился *возобновить борьбу съ персами* и съ большимъ флотомъ отправился къ южному берегу Малой Азіи, гдѣ въ 466 г. одержалъ надъ персами двойную (морскую и сухопутную) *побѣду при устьѣ рѣки Эвримедонта.* Кромѣ того, Кимонъ совершилъ еще *блестящій походъ на островъ Кипръ* съ цѣлью отнять его у персовъ, дѣйствуя при этомъ заодно съ возставшими египтянами. (Аѳиняне даже помогли своимъ войскомъ вождю египетскаго возстанія Инару, но оно было подавлено персами). *Концомъ греко-персидскихъ войнъ считается* **449** г., и тогда же, повидимому, былъ заключенъ миръ („*Калліевъ*“), по которому персидскій флотъ лишился права появляться въ греческія воды.

Значеніе греко-персидскихъ войнъ.

128. Войны съ персами, наполняющія исторію первой половины VI в., имѣли въ жизни греческаго народа громадное значеніе. Побѣды надъ могущественной монархіей „великаго царя“ внушили грекамъ *гордое сознаніе, что они—первый народъ въ мірѣ,* призванный къ свободѣ и даже къ господству надъ варварами. Этотъ подъемъ національнаго патріотизма сопровождался *блестящимъ развитіемъ духовной культуры,* дѣлающимъ V вѣкъ до Р. Х. одною изъ важнѣйшихъ эпохъ всемірной исторіи. И на самомъ дѣлѣ эллины побѣдили персовъ по-

---

[1]) Эти двѣ побѣды случились въ одинъ день.

тому, что въ культурномъ отношеніи стояли неизмѣримо выше варваровъ: матеріальное количество должно было отступить передъ духовнымъ качествомъ. Далѣе, до персидскихъ войнъ первенствующая роль въ греческомъ мірѣ принадлежала азіатской Іоніи, теперь *первенство перешло къ европейскимъ грекамъ* и среди нихъ къ іонянамъ Аттики. Подавленіе малоазіатскаго возстанія въ началѣ V в. и послѣдовавшій затѣмъ періодъ войнъ нанесли ударъ былому благосостоянію Іоніи, а когда наступили мирныя времена, прежнія благопріятныя отношенія береговыхъ городовъ Малой Азіи къ внутреннимъ ея областямъ уже не могли быть возстановлены. Но и среди европейскихъ грековъ произошла большая перемѣна. Въ началѣ персидскихъ войнъ самымъ сильнымъ государствомъ Греціи была Спарта, и ей поэтому принадлежала сначала гегемонія въ борьбѣ съ Персіей. Такъ какъ персы увидѣли, что завоевать Грецію можно лишь при помощи флота, то война приняла морской характеръ, а въ ней *главную роль должны были получить Аѳины,* которыя какъ-разъ въ это время сами превратились въ морское государство. Кромѣ того, пораженіе, нанесенное греками персидской морской силѣ, было въ сущности *пораженіемъ и финикійцевъ,* участвовавшихъ со своимъ флотомъ въ походахъ персидскихъ царей. Наконецъ, вмѣстѣ съ персидскимъ владычествомъ пала и *тираннія,* пользовавшаяся покровительствомъ „великаго царя“ и въ свою очередь поддерживавшая чужеземное иго надъ частью греческой націи.

Борьба грековъ съ Карѳагеномъ. *

129*. Въ то самое время, какъ въ восточной части Средиземнаго моря греки вели борьбу съ персами, въ западной его части шла *у грековъ тоже очень упорная борьба съ Карѳагеномъ.* Жители этой торговой финикійской колоніи, достигшей въ концѣ VII и началѣ VI в. большого значенія, нашли себѣ союзниковъ въ лицѣ населявшаго часть Италіи народа *этрусковъ,* такъ какъ и тѣ, и другіе одинаково стремились *не допускать грековъ распространять свои колоніи.* Это заставляло и западныхъ грековъ объединяться для борьбы съ Карѳагеномъ. Главнымъ ея театромъ сдѣлались Сицилія, гдѣ одновременно существовали [1]) и финикійскія, и греческія колоніи. Когда въ Сициліи возвысился тираннъ Гелонъ, карѳагеняне, подстрекаемые, какъ думали, Персіей, рѣшились сдѣлать на грековъ нападеніе. *Война началась въ 480 г.,* т.-е. въ одно время съ нашествіемъ Ксеркса на Элладу, но Гелонъ отразилъ карѳагенскую армію, бывшую подъ начальствомъ Гамилькара, и его побѣда при *Гимерѣ* по-

---

[1]) Какъ и на о-вѣ Кипрѣ. Ср. карты VIII, X, XI, и XII.

лучила въ этой части греческаго міра *такое же значеніе, какое имѣла для другой его части битва при Саламинѣ.*

II.

Переходъ гегемоніи отъ Спарты къ Аѳинамъ.

130. Во время войны съ персами бо́льшая часть государствъ Средней и Южной Греціи находились между собою въ союзѣ, и *между Спартою и Аѳинами существовало своего рода соглашеніе,* благодаря которому только и былъ возможенъ самый этотъ союзъ. Въ сущности, однако, Спарта и Аѳины не могли долго находиться въ дружбѣ между собою, во-первыхъ, потому, что послѣ аѳинскихъ побѣдъ *между обоими государствами должно было возникнуть соперничество,* а во-вторыхъ, и въ виду *различія въ ихъ внутреннемъ устройствѣ,* тѣмъ болѣе, что Аѳины въ это время перешли къ полной демократіи. (Не нужно забывать, что передъ самымъ началомъ греко-персидскихъ войнъ между спартанцами и аѳинянами существовали довольно враждебныя отношенія). Уже послѣ платейской битвы Спарта стала обнаруживать зависть по отношенію къ Аѳинамъ. Когда аѳиняне задумали *обнести свой городъ и гавань Пирей стѣнами* на случай новаго нападенія персовъ, спартанцы воспротивились этому, говоря, что такія укрѣпленія могутъ только послужить на пользу персамъ при повтореніи попытки завоевать Грецію. Ѳемистоклъ поѣхалъ самъ въ Спарту для переговоровъ по этому дѣлу и старался успокоить спартанцевъ, но нарочно велъ это дѣло очень медленно, чтобы аѳиняне успѣли возвести стѣны до такой высоты, при которой они могли бы уже служить защитой въ случаѣ нападенія. Вскорѣ одно обстоятельство сильно повредило спартанцамъ въ глазахъ другихъ союзниковъ. Ихъ полководецъ Павсаній, отправившійся во главѣ греческаго флота для освобожденія острововъ Эгейскаго моря у береговъ Ѳракіи, *вооружилъ противъ себя союзниковъ* надменнымъ обращеніемъ и *измѣною общему греческому дѣлу.* Послѣ взятія Византіи онъ началъ вести себя, какъ персидскій сатрапъ, и даже вступилъ въ тайныя сношенія съ Ксерксомъ, предлагая ему свои услуги въ дѣлѣ покоренія Греціи. Союзники обратились съ жалобою на Павсанія къ аѳинскимъ полководцамъ, а тѣ довели обо всемъ дѣлѣ до свѣдѣнія спартанцевъ. Павсаній былъ отозванъ въ Спарту, но не только не прекратилъ своихъ сношеній съ Персіей, а сталъ даже пытаться при помощи гелотовъ произвести *государственный переворотъ въ самой Спартѣ.* Это повлекло за собою приказъ эфоровъ о взя-

тіи измѣнника подъ стражу. Павсаній искалъ убѣжища въ одномъ храмѣ, гдѣ умеръ голодною смертью, потому что эфоры велѣли заложить наглухо всѣ входы въ храмъ. Отозваніе Павсанія съ театра войны имѣло своимъ слѣдствіемъ и *удаленіе всѣхъ пелопоннесскихъ союзниковъ Спарты*. Дальнѣйшую борьбу съ персами вели теперь уже *аѳиняне въ союзѣ съ островами Эгейскаго моря и іонійскими колоніями Малой Азіи*. Спарта прислала-было на мѣсто Павсанія новаго начальника, но у союзниковъ уже былъ *общій вождь въ лицѣ аѳинскаго полководца Аристида*, и присланный Спартой полководецъ не былъ принятъ. Такъ совершился *переходъ на морѣ гегемоніи къ Аѳинамъ*. Спарта же должна была ограничиться прежней своей гегемоніей въ Пелопоннесѣ. Однако, этимъ все-таки еще не былъ нарушенъ прежній союзъ обоихъ городовъ. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя (464), Спарту разрушило землетрясеніе, и этимъ воспользовались *илоты и возстали противъ своихъ притѣснителей*, аѳиняне, по просьбѣ спартанцевъ, послали имъ на помощь войско. Только послѣ того, какъ, заподозрѣвъ аѳинянъ въ коварствѣ, спартанцы отправили назадъ ихъ отрядъ, Аѳины объявили свой *военный союзъ со Спартою расторгнутымъ*.

131. Самое превращеніе борьбы съ персами въ *войну преимущественно морскую не позволяло Спартѣ съ ея пелопоннесскими союзниками оставаться во главѣ всѣхъ грековъ*, потому что на морѣ, не имѣя флота, они ничего не значили. Остальные союзники сами просили аѳинянъ взять предводительство надъ ними въ свои руки, и слѣдствіемъ этого было образованіе *морской аѳинской симмахіи*. Главнымъ организаторомъ этого союза явился *Аристидъ*, честность котораго доставила ему всеобщее довѣріе. Всѣ участники союза должны были имѣть равныя права и одинаковый голосъ въ рѣшеніи общихъ дѣлъ на съѣздахъ своихъ уполномоченныхъ, которые собирались на островѣ *Делосѣ*. Здѣсь былъ храмъ Аполлона, считавшійся общею святынею іонійскаго племени, и потому этотъ островъ былъ избранъ, какъ сборный пунктъ союза и мѣсто для храненія общей казны. Отсюда и первоначальное названіе союза—делосской симмахіей. Участники симмахіи были обязаны поставлять *извѣстное количество кораблей или замѣнять ихъ денежными взносами*, и съ самаго же начала многіе города предпочитали пользоваться вторымъ способомъ исполненія своихъ союзныхъ обязанностей. Первое распредѣленіе, сколько кто долженъ былъ вносить денегъ въ общую казну, было произведено Аристидомъ. Эта-то симмахія, въ которой участвовало въ эпоху наибольшаго ея развитія около трехсотъ

Аѳинская симмахія.

городовъ, и вела войну съ персами до самаго конца. Въ виду того, что большинство членовъ находило болѣе удобнымъ *платить только деньги*, не участвуя въ войнѣ своими кораблями, мало-по-малу *первенство Аѳинъ въ союзѣ превратилось въ главенство*. Аѳиняне, руководившіе войною, распоряжались союзною казною, какъ имъ казалось лучше, и прямо, по своему усмотрѣнію, предпринимали тѣ или другія военныя дѣйствія. Ихъ талантливый полководецъ *Кимонъ* въ это время одерживалъ одну побѣду за другою и этимъ еще болѣе поднималъ значеніе Аѳинъ. Союзный съѣздъ сталъ утрачивать свое значеніе, и аѳиняне начали *смотрѣть на союзниковъ, какъ на данниковъ*. Когда отдѣльные города, тяготясь такимъ положеніемъ, дѣлали попытки выйти изъ симмахіи, аѳиняне объявляли ихъ измѣнниками и усмиряли силою, въ видѣ наказанія превращая ихъ въ подвластныя общины. Въ концѣ концовъ *аѳинскій союзъ превратился въ аѳинскую державу* (ἀρχή). Во главѣ этой морской державы въ качествѣ высшаго ея правителя стояла Аѳинская республика, сосредоточившая въ своихъ рукахъ всю власть. Аѳиняне посылали въ отдѣльные города своихъ уполномоченныхъ, которые должны были имѣть надзоръ за ихъ управленіемъ, а иногда и вводить въ нихъ угодныя аѳинянамъ перемѣны. Вмѣстѣ съ этимъ во многихъ городахъ стояли аѳинскіе гарнизоны, наблюдавшіе за спокойствіемъ и вѣрностью этихъ союзниковъ. У мѣстныхъ судовъ были отняты всѣ особенно важныя дѣла, и процессы по нимъ должны были вестись въ Аѳинахъ. Опредѣленіе количества взноса въ общую казну зависѣло также только отъ аѳинянъ, и наконецъ они въ 454 г. прямо *перенесли казну съ о-ва Делоса въ свой городъ*. Побѣдивъ персовъ, аѳиняне протянули руку возставшему противъ Персіи Египту, но потерпѣли въ этомъ предпріятіи неудачу. Боясь новаго вторженія персовъ на острова Эгейскаго моря, они и рѣшили перенести къ себѣ союзную казну. Это было какъ бы завершеніемъ процесса, превратившаго союзъ равноправныхъ городовъ въ державу одного города.

Стремленіе Аѳинъ утвердиться на материкѣ. ✱

132*. Аѳины не удовольствовались одною морскою гегемоніею, но начали стремиться и къ тому, чтобы *получить преобладаніе на сушѣ*. Пелопоннесскіе греки давно уже тяготились господствомъ Спарты, и во многихъ мѣстахъ полуострова произошли демократическія движенія. Аѳиняне стали поощрять враговъ Спарты и заключать *союзы съ такими государствами, какъ Аргосъ и Мегара*; кромѣ того, къ союзу *присоединилась и Ѳессалія*. Вскорѣ затѣмъ (457) аѳиняне *принудили силою Беотію и Фокиду* примкнуть къ ихъ державѣ и высылать имъ вспомогатель-

ныя войска, но здѣсь имъ не удалось прочно утвердиться, и черезъ десять лѣтъ *Средняя Греція освободилась отъ ихъ власти.* Спарта, гдѣ только могла, всегда противодѣйствовала Аѳинамъ, и дѣло кончилось тѣмъ, что въ 445 г. *между Аѳинами и спартанскимъ союзомъ былъ заключенъ на тридцать лѣтъ миръ*, по которому каждая сторона должна была оставаться при своихъ владѣніяхъ, а государствамъ, стоявшимъ внѣ обоихъ союзовъ, предоставлено было право присоединяться къ любому изъ нихъ.

Въ теченіе полустолѣтія, отдѣляющаго реформу Клисѳена отъ превращенія аѳинской республики въ большую морскую державу, *внутри самихъ Аѳинъ произошли большія перемѣны*, которыя имѣли своимъ слѣдствіемъ полное развитіе демократіи.

III.

133. Послѣ законодательства Клисѳена, когда вскорѣ затѣмъ началась національная борьба съ Персіей, въ Аѳинахъ государственная жизнь пошла по совершенно новой дорогѣ. Побѣда аѳинянъ надъ персами была вмѣстѣ съ тѣмъ и *побѣдою аѳинскаго демоса надъ представителями старины.* Теперь уже не могло быть рѣчи ни о возстановленіи господства знати, ни о повтореніи тиранніи. Благодаря реформѣ Клисѳена, народъ получилъ мало-по-малу *рѣшающій голосъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ государства*, и народное вѣче (экклесія) стало пріобрѣтать главное значеніе во внутренней жизни Аѳинъ. Въ это время въ республикѣ образовались двѣ партіи, которыя вступили въ борьбу между собою за вліяніе на народъ и за преобладаніе ради проведенія въ жизнь своихъ принциповъ. Одна партія стремилась къ тому, чтобы *сохранить въ неприкосновенности устройство, данное Аѳинамъ Клисѳеномъ*, другая, наоборотъ, желала *дальнѣйшаго развитія этого устройства въ еще болѣе демократическомъ направленіи.* Во главѣ этихъ партій стояли тѣ самые вожди, которые прославили свои имена въ борьбѣ съ персами. Герой Мараѳона, Мильтіадъ, былъ сторонникомъ консервативной партіи; герой Саламина, Ѳемистоклъ, наоборотъ, стоялъ во главѣ партіи преобразовательной. Когда его планамъ сталъ противодѣйствовать Аристидъ, онъ устранилъ его посредствомъ *остракизма, который въ рукахъ вождей партій сдѣлался могучимъ орудіемъ* противъ соперниковъ. Но и самъ Ѳемистоклъ тоже *подвергся остракизму.* Противъ него соединились аѳинскіе консерваторы и ненавидѣвшіе его спартанцы, которые стали его обвинять въ измѣнническихъ сноше-

Аѳинскія партіи въ первой половинѣ V в.

ніяхъ съ Павсаніемъ. Ѳемистоклъ удалился въ Персію, гдѣ Артаксерксъ I далъ ему въ управленіе три города. Послѣ Ѳемистокла наиболѣе вліятельнымъ лицомъ сдѣлался Аристидъ. Будучи человѣкомъ замѣчательно честнымъ и справедливымъ, онъ обнаруживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ способность *считаться съ требованіями новыхъ обстоятельствъ* и, въ сущности, самъ много содѣйствовалъ превращенію Аѳинъ въ морское государство и укрѣпленію въ нихъ демократіи. По смерти Аристида (около 470 г.) наиболѣе выдающимся государственнымъ дѣятелемъ въ республикѣ сдѣлался Кимонъ, побѣдитель персовъ при Эвримедонтѣ. Онъ стоялъ *во главѣ консервативной партіи*, содѣйствуя тому, чтобы на выборахъ въ государственныя должности проходила знать, былъ вообще противникомъ измѣненій въ существующемъ государственномъ устройствѣ и *стоялъ за сохраненіе союза со Спартой*. Между прочимъ, его вліянію была обязана Спарта тѣмъ, что Аѳины отправили къ ней на помощь войско во время возстанія гелотовъ и мессенцевъ. Заслуги Кимона, какъ полководца, снискали ему въ народѣ большую популярность, но все-таки отправки военной помощи спартанцамъ онъ добился не безъ большихъ усилій. Когда Спарта отослала это войско назадъ, раздраженіе аѳинянъ было такъ велико, что *Кимонъ былъ изгнанъ посредствомъ остракизма*. Правда, потомъ онъ возвратился въ Аѳины, и его снова сдѣлали полководцемъ, но онъ уже не могъ вернуть себѣ прежняго значенія во внутреннихъ дѣлахъ. Противъ партіи, руководимой Кимономъ дѣйствовала другая, *стоявшая за дальнѣйшее развитіе демократіи*. Она всячески противодѣйствовала тому, чтобы знатные проходили на выборахъ, и возбуждала процессы противъ должностныхъ лицъ, если ихъ въ чемъ-либо можно было обвинить, а главное—*выступила съ проектами реформъ*, цѣлью которыхъ было передать всю власть въ государствѣ народу. Вождемъ демократической партіи былъ *Эфіальтъ*, но онъ возбудилъ такую ненависть знати, что *палъ отъ руки убійцы*. Послѣ него представительство въ партіи перешло къ *Периклу*, сыну Ксантиппа, побѣдившаго персовъ при Микале. Эфіальтъ и Периклъ и были главными противниками Кимона.

Развитіе демократическихъ учрежденій въ Аѳинахъ.

134. Превращеніе Аѳинъ въ морское и торговое государство должно было повлечь перемѣны въ ихъ внутреннемъ устройствѣ уже по одному тому, что введенная Солономъ и удержанная Клисѳеномъ *тимократія была основана на землевладѣніи*, которое теперь, какъ основа вліянія въ обществѣ, *уступило мѣсто промышленности и торговлѣ*. Съ другой стороны, ѳеты, которые при тимократическомъ устройствѣ государства были совсѣмъ почти

исключены изъ пользованія политическими правами, *возвысились въ собственномъ сознаніи*, такъ какъ наравнѣ съ другими классами участвовали въ спасеніи родины отъ враговъ и въ расширеніи ея могущества. Изъ этого именно класса набирались *гребцы на корабляхъ*, наносившихъ пораженія персамъ на морѣ и поддерживавшихъ вліяніе Аѳинъ на всемъ Эгейскомъ морѣ. Этотъ классъ тоже сталъ требовать себѣ участія во власти, и цѣлый рядъ перемѣнъ, совершившихся въ аѳинскомъ государственномъ быту въ первой половинѣ V в., привелъ къ торжеству демократіи. Прежде всего въ это время архонтство, бывшее достояніемъ одного перваго класса, *сдѣлалось доступнымъ гражданамъ и двухъ слѣдующихъ классовъ*. Еще въ періодъ между мараѳонской и саламинской битвами было рѣшено *выбирать архонтовъ исключительно посредствомъ жребія*, вслѣдствіе чего эта должность утратила свое прежнее значеніе. *Главную роль стали послѣ этого играть стратеги*, выбиравшіеся прямою подачею голосовъ (а не по жребію) и стоявшіе не только во главѣ войска, но и завѣдовавшіе союзными и иностранными дѣлами государства. Фактически высшія государственныя должности были доступны лишь богатымъ, потому что только *они своимъ имуществомъ могли отвѣчать за добросовѣстное исполненіе своихъ отвѣтственныхъ обязанностей*, и потому демократическая партія добивалась главнымъ образомъ того, чтобы *подчинить должностныхъ лицъ, какъ можно болѣе, народному собранію* или, по крайней мѣрѣ, совѣту (буле), и этого ей скоро удалось достигнуть. Но въ Аѳинахъ еще оставалось учрежденіе, которое *противорѣчило самому духу демократіи*. Это былъ именно *ареопагъ*, состоявшій изъ пожизненныхъ членовъ и пользовавшійся правомъ высшаго надзора надъ самимъ народнымъ вѣчемъ. Въ ареопагѣ царствовали старыя религіозныя традиціи, не очень-то благопріятствовавшія стремленію къ перемѣнамъ, а составъ его изъ бывшихъ архонтовъ, попадавшихъ въ эту должность по жребію, т.-е. случайно, отнюдь не заключалъ въ себѣ обезпеченія того, что ареопагъ будетъ особенно мудро пользоваться своими правами.

135. Политическій противникъ Кимона и консервативной партіи, Эфіальтъ рѣшился нанести ударъ ареопагу. Онъ воспользовался отсутствіемъ Кимона, когда тотъ отправился спасать Спарту отъ возстанія гелотовъ и мессенцевъ,—и провелъ предложеніе, по которому за названнымъ учрежденіемъ были оставлены одни дѣла о смертоубійствахъ (по ихъ связи съ религіозными представленіями объ умилостивленіи боговъ), всѣ же остальныя права ареопага *были раздѣлены между народнымъ собраніемъ, буле и* Реформа Эфіальта.

гелiеей, т.-е. судомъ присяжныхъ, выбиравшихся по жребiю изъ всѣхъ гражданъ не ниже 30 лѣтъ отъ роду (462). Съ этого времени и началось *настоящее господство демократiи*, главнымъ органомъ котораго сдѣлалось гражданское вѣче. На немъ теперь не только рѣшались всѣ важныя дѣла, но къ нему перешелъ и *надзоръ за всѣми дѣйствiями должностныхъ лицъ*, которыя теперь должны были представлять свои годичные отчеты уже непосредственно народу, и которыхъ народъ могъ даже смѣщать до срока въ случаѣ какой-либо провинности съ ихъ стороны. Другимъ учрежденiемъ, которое выиграло отъ этой перемѣны, была *гелiея*, выборный народный судъ, такъ какъ ему было передано *блюстительство законовъ съ надзоромъ за самимъ народнымъ вѣчемъ*: предлагать народу новые законы дозволялось, лишь доказавъ негодность старыхъ передъ гелiеей, такъ что это учрежденiе, въ которомъ сосредоточились и почти всѣ судебныя дѣла, получило очень важное значенiе въ Аѳинахъ. Кимонъ, вернувшiйся изъ похода въ Спарту, задумалъ-было отмѣнить эту мѣру Эфiальта, но самъ подвергся остракизму. Вскорѣ послѣ этого главный виновникъ торжества демократiи былъ убитъ.

Периклъ. **136**. Смерть помѣшала самому Эфiальту завершить указанную реформу, но онъ нашелъ продолжателя своего дѣла въ лицѣ *Перикла*. Это былъ одинъ изъ *самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ людей въ исторiи Грецiи*. Съ прекрасною наружностью и выдающимся ораторскимъ талантомъ, сильно дѣйствовавшимъ на впечатлительныхъ аѳинянъ, онъ соединилъ живой и всесторонне развитый умъ, большую выдержку характера, стойкость въ проведенiи своихъ плановъ и незаурядное трудолюбiе. Къ тому же это былъ одинъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени, предпочитавшiй всякому иному обществу общество философовъ, ораторовъ и художниковъ, которые въ эту эпоху стремились жить въ Аѳинахъ. Сынъ Ксантиппа, одного изъ героевъ борьбы съ персами, по матери потомокъ славнаго рода Алкмеонидовъ, Периклъ рано (468) выступилъ на политическое поприще и съ самаго начала *примкнулъ къ демократической партiи* въ качествѣ ближайшаго товарища Эфiальта. Оба они заодно дѣйствовали противъ Кимона, мѣшавшаго ихъ планамъ, и, когда Эфiальтъ былъ убитъ, Периклъ продолжалъ начатое имъ дѣло, какъ *главный организаторъ демократiи* послѣ отнятiя у ареопага его прежнихъ правъ. Аристократическая партiя всячески мѣшала Периклу въ проведенiи его плановъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ (**445**) народъ *изгналъ посредствомъ остракизма самаго виднаго противника реформъ, Ѳукидида*, и Периклъ

въ теченіе пятнадцати лѣтъ, почти до самой смерти, уже не имѣлъ соперниковъ въ Аѳинахъ: за все это время народъ *постоянно выбиралъ его въ стратеги.* Правда, въ качествѣ стратега онъ имѣлъ еще девять товарищей, которые носили тотъ же титулъ и пользовались тѣми же правами, но, благодаря безусловному довѣрію, какимъ Перикла наградили аѳинскіе граждане, *на самомъ дѣлѣ онъ одинъ въ эти годы правилъ государствомъ:* не даромъ они сравнивали его съ Зевсомъ и шутя называли Олимпійцемъ. Онъ не захватывалъ власти въ свои руки насильственнымъ образомъ, какъ это дѣлали тиранны, но пользовался ею, умѣя *подчинять народъ своей волѣ словомъ убѣжденія,* и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не льстилъ народу, не старался быть ему всегда угоднымъ, какъ поступали позднѣе многіе „вожди народа“ (*демагоги*), искавшіе только популярности и власти. Какъ человѣкъ съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и большимъ художественнымъ вкусомъ, Периклъ *поощрялъ пріѣздъ въ Аѳины писателей и художниковъ* изъ другихъ частей Греціи. Самыми близкими ему людьми были философъ *Анаксагоръ* и ваятель *Фидій.* Въ Аѳинахъ жили въ его время и многіе другіе замѣчательные люди. Самый городъ Периклъ украсилъ цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ зданій, каковы *Парѳенонъ,* храмъ дѣвственной богини города Аѳины [1]), *Пропилеи,* колоннада, съ лѣстницей, ведшая въ Акрополь, и *Одеонъ* — зданіе, которое было предназначено для поэтическихъ и музыкальныхъ состязаній. Периклъ вообще имѣлъ право съ гордостью говорить, что Аѳины сдѣлались столицею и школою всей Греціи. Не мудрено, что историки стали называть эту блестящую эпоху въ жизни Аѳинъ и даже всей Греціи *вѣкомъ Перикла.*

137. Въ правленіе Перикла аѳинская *демократія достигла наибольшаго своего развитія.* Разъ въ мѣсяцъ [2]) въ городѣ собиралось народное собраніе (*экклесія*), въ которомъ должны были участвовать всѣ граждане, и каждый могъ высказывать свое мнѣніе, а дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Совѣтъ пятисотъ (*буле*) подготовлялъ предложенія, которыя должны были дѣлаться народу, и завѣдовалъ текущими дѣлами. Всѣ судебныя дѣла разсматривались судомъ присяжныхъ (*геліеей*), состоявшимъ изъ шести тысячъ гражданъ, избранныхъ по жребію и раздѣленныхъ на десять отдѣленій (дикастерій). Почти всѣ государственныя должности замѣщались *посредствомъ жребія,* но каждый избранный передъ вступленіемъ въ должность долженъ былъ доказать, Полное развитіе демократіи.

[1]) Παρθένος значитъ дѣва.

[2]) Вѣрнѣе черезъ 35—36 дней по разу въ каждую пританію, а въ IV в. три-четыре раза въ мѣсяцъ.

что съумѣетъ исполнять связанныя съ нею обязанности. Одни только стратеги продолжали избираться путемъ прямой подачи голосовъ и переизбираться вновь по истеченіи годового срока. Такимъ образомъ, *верховная власть въ Аѳинахъ находилась непосредственно въ рукахъ народа.* Чтобы народъ имѣлъ возможность дѣйствительно исполнять, напримѣръ, обязанности судей, которымъ было очень много дѣла съ тяжбами, возникавшими въ другихъ городахъ, но разсматривавшимися въ Аѳинахъ, Периклъ *ввелъ небольшое вознагражденіе за отправленіе судейской должности*, въ размѣрѣ двухъ-трехъ оболовъ (8—12 копѣекъ) въ день,— сумма, на которую можно было имѣть дневное пропитаніе. Тотъ же принципъ былъ распространенъ и на другія должности, которыя стали теперь тоже платными. Мало того, деньги стали выдаваться бѣднѣйшимъ гражданамъ *на покупку мѣстъ въ театрѣ* (*ѳеориконъ*), а потомъ такую раздачу начали даже увеличивать, чтобы неимущіе граждане могли покупать себѣ и пищу во время общественныхъ празднествъ. Державный народъ аѳинскій не могъ не присутствовать на торжествахъ родного города, и кому это было не по средствамъ, того выручала государственная казна.

Господство Аѳинъ въ морской симмахіи.

138. На жалованье должностнымъ лицамъ, народнымъ судьямъ и войску, на даровыя раздачи денегъ для участія въ общественныхъ праздникахъ, на украшеніе города великолѣпными постройками, конечно, *нужны были большія средства*, которыхъ сама Аттика доставить была бы совсѣмъ не въ состояніи. Главнымъ источникомъ аѳинскихъ государственныхъ доходовъ сдѣлались *взносы членовъ симмахіи, превратившейся какъ разъ въ это время въ аѳинскую державу.* Аѳинскій демосъ былъ не только государемъ у себя дома, но и господствовалъ, какъ государь, надъ другими городами. За перенесеніемъ союзной казны съ острова Делоса въ Аѳины, совершившимся по предложенію Перикла, *права прежняго союзнаго съѣзда, собиравшагося на Делосѣ, перешли къ аѳинскому народному собранію*, которое стало опредѣлять сумму взносовъ, платившихся отдѣльными городами. Аѳиняне считали себя въ правѣ значительную часть этихъ денегъ *тратить на свои собственныя нужды*, указывая на то, что они одни правятъ всѣмъ союзомъ и защищаютъ его отъ враговъ. Въ числѣ другихъ аѳинскіе геліасты разбирали тяжбы жителей подвластныхъ городовъ, такъ какъ въ судебномъ отношеніи самостоятельность послѣднихъ была сильно ограничена. Для закрѣпленія своего господства аѳиняне не довольствовались *посылкою въ нѣкоторые союзные города своихъ гарнизоновъ*, но устраивали на ихъ земляхъ (или на земляхъ, отнятыхъ у вар-

варовъ) *колоніи изъ своихъ гражданъ, или такъ называемыя клерухіи.* Онѣ основывались еще при Кимонѣ, но особое развитіе получили при Периклѣ. Это было также средствомъ пристраивать наиболѣе нуждающихся гражданъ, надѣляя ихъ участками земли; во всякомъ случаѣ, *клерухіи были уже совсѣмъ новымъ видомъ колонизаціи*, непохожимъ на прежнія колоніи. Когда при Периклѣ къ аѳинскому союзу примкнули и города, лежавшіе при Понтѣ, то даже и въ одинъ изъ этихъ городовъ были посланы аѳинскіе поселенцы. Периклъ мечталъ о еще болѣе широкомъ союзѣ всѣхъ грековъ и *хотѣлъ созвать въ Аѳины представителей всѣхъ городовъ*, но этотъ планъ сокрушился о сопротивленіе со стороны Спарты.

Общественный строй аѳинской демократіи.

139. Въ эпоху наивысшаго развитія аѳинской демократіи *далеко не все населеніе Аттики состояло изъ полноправныхъ гражданъ.* Внѣ гражданской общины (*политіи*) аѳинянъ находились, съ одной стороны, *метэки*, а съ другой—*рабы.* При Клисѳенѣ гражданскія права были распространены лишь на тѣхъ метэковъ, которыхъ новый законъ уже засталъ живущими въ Аттикѣ, но онъ не распространялся на всѣхъ будущихъ переселенцевъ, такъ что *сословіе метэковъ* продолжало существовать въ Аттикѣ и въ эпоху развитія демократіи. Въ серединѣ V в. доступъ въ аѳинское гражданство былъ даже затрудненъ, когда, по предложенію Перикла, было принято, чтобы *правами аѳинскихъ гражданъ пользовались лишь тѣ лица, отецъ и мать которыхъ уже были гражданами государства.* Метэки были заняты промышленнымъ трудомъ и торговлею, среди же самихъ гражданъ *стало развиваться пренебреженіе къ труду и стремленіе жить на жалованье*, платившееся государствомъ за чиновничью, судейскую и военную службу. Въ этомъ была *слабая сторона античной демократіи.* Въ связи съ указаннымъ недостаткомъ былъ и другой—*развитіе рабскаго труда.* Начало ему въ широкихъ размѣрахъ было положено въ малоазіатскихъ колоніяхъ (особенно въ Милетѣ, въ мастерскихъ котораго работали невольницы), но уже передъ персидскими войнами и въ Аттикѣ было не малое количество рабовъ. Когда Аѳины сдѣлались торговымъ и промышленнымъ центромъ, въ Аттику (равно какъ и въ сосѣдніе Эгину и Коринѳъ) *стали ввозиться массами невольники*, которые и составляли теперь главную рабочую силу страны. По самымъ умѣреннымъ расчетамъ, въ концѣ правленія Перикла въ Аттикѣ было около ста тысячъ рабовъ и около тридцати тысячъ метэковъ на сто тысячъ гражданъ, но нѣкоторые думаютъ, что *число рабовъ и метэковъ превосходило число гражданъ* во много разъ больше.

Среди самихъ гражданъ были и очень богатые, и очень бѣдные. Аѳинскіе богачи наперерывъ соперничали между собою въ такъ называемыхъ *литургіяхъ*, т.-е. взносахъ на общественныя надобности, къ числу которыхъ относились главнымъ образомъ *тріэрархіи* (снаряженіе тріэры, т.-е. военнаго корабля) и *хорегіи* (постановка театральной пьесы съ хорами). Бѣдные граждане предпочитали промышленному труду участіе въ народномъ судѣ или войскѣ и были падки на даровую раздачу денегъ и всякаго рода праздничныя зрѣлища. Въ этомъ заключалась для демократіи *опасность вырожденія въ охлократію* (господство черни), руководимую своекорыстными демагогами.

Экономическое значеніе Аѳинъ. *

140*. Въ серединѣ V в. Аѳины достигли значенія *перваго города въ Греціи и въ отношеніи торговли и промышленности.* Главная гавань Аѳинъ, *Пирей*, прекрасно укрѣпленная и соединенная съ самимъ городомъ длинными стѣнами, превратилась въ торговый пунктъ, гдѣ выгружали свои товары корабли съ береговъ Понта, изъ Финикіи, Египта, Кирены, Сициліи и Италіи, и гдѣ можно было найти самыя разнообразныя произведенія Востока и Запада. Сюда привозились съ береговъ Понта корабельный лѣсъ, зерновой хлѣбъ, соленая рыба, шерсть, медъ, воскъ и т. п., съ береговъ Малой Азіи—тонкая пряжа, ковры, разнаго рода ткани и т. д. Хлѣбъ привозился также изъ Сициліи и Египта, и этотъ ввозъ наносилъ ущербъ мѣстному аттическому земледѣлію, если только не считать культуры винограда и оливковыхъ деревьевъ, продукты которыхъ (вино и масло) даже были предметомъ вывоза вмѣстѣ съ произведеніями обрабатывающей промышленности, развивавшейся въ Аттикѣ при помощи рабскаго труда. *Своимъ экономическимъ преуспѣяніемъ Аѳины затмили другіе торговые города* Греціи, а нѣкоторые изъ нихъ пришли даже въ упадокъ, какъ, напримѣръ, Эгина, которая въ серединѣ V в. была покорена аѳинянами. *Только Сиракузы могли соперничать съ Аѳинами* (а своею величиною даже превосходили главный городъ Аттики).

Воспитаніе и образованіе въ Аѳинахъ.

141. Въ эпоху Перикла Аѳины сдѣлались также самымъ образованнымъ государствомъ въ Греціи. *Не слѣдуетъ, однако, думать, что образованіе было широко распространено среди всѣхъ аѳинскихъ гражданъ.* Правда, свободное населеніе Аттики и особенно самаго города Аѳинъ было, повидимому, большею частью грамотнымъ, и широкое участіе въ политической жизни являлось для гражданъ своего рода школою, но *правильное воспитаніе и образованіе получали только лица изъ высшихъ классовъ общества.* Если въ Спартѣ, по законамъ Ликурга, все воспитаніе сводилось къ развитію тѣлесной силы и ловкости, и грамотный чело-

вѣкъ былъ вообще рѣдкостью, то въ Аѳинахъ къ такому *гимнастическому воспитанію присоединено было и мусическое* [1]), состоявшее въ изученіи литературы, т.-е. преимущественно въ чтеніи и заучиваніи стиховъ Гомера и другихъ поэтовъ. Для юношества существовали особыя зданія *(гимназіи)*, гдѣ они собирались для гимнастическихъ упражненій. Сильный толчокъ образованіе получило въ Аѳинахъ, когда въ нихъ появились профессіональные преподаватели краснорѣчія, которые сдѣлались и *учителями мудрости, или софистами*, какъ ихъ стали называть. При широкомъ развитіи политической жизни искусство убѣдительно и красно говорить получило въ Аѳинахъ весьма важное значеніе, а потому софисты всегда имѣли очень большое количество учениковъ, притомъ хорошо оплачивавшихъ ихъ трудъ. Кромѣ частнаго преподаванія, они занимались произнесеніемъ публичныхъ рѣчей и устраивали между собою пренія, находившія многочисленныхъ слушателей. Эти новые учителя мудрости были и *главными проводниками въ общество тѣхъ новыхъ идей*, которыя стали въ это время вырабатываться въ разныхъ частяхъ греческаго міра и отовсюду проникать въ Аѳины.

ГЛАВА VI.

Греческая образованность эпохи процвѣтанія.

I. Культурное развитіе Греціи въ VI и V вв. (§§ 142—152).
II. Главные представители греческой литературы въ V в. (§§ 153—163).

I.

Важность исторіи греческой культуры. *

142*. Одновременно съ политическимъ и экономическимъ развитіемъ VI и V вв. совершалось въ Греціи и *культурное развитіе*, выразившееся въ процвѣтаніи поэзіи и искусства, въ зарожденіи философіи и науки. До персидскихъ войнъ *передовою страною въ культурномъ отношеніи была Іонія*, гдѣ впервые развился греческій эпосъ, и возникли философія и наука, но со времени персидскихъ войнъ *духовное первенство перешло къ европейскимъ грекамъ* вообще и въ частности съ середины V столѣтія—къ аѳи-

---

[1]) Отъ имени музъ.

нянамъ. Борьба эллинской націи съ варварами Востока сопровождалась въ этой націи *общимъ подъемомъ духа*, а продолжительный періодъ мира, послѣдовавшій за войною, далъ грекамъ возможность *тратить много времени и много матеріальныхъ средствъ на художественныя цѣли*. Поэзія и искусство ко времени Перикла достигли въ Греціи небывалой высоты и создали неувядаемые образцы прекраснаго, оказавшіе *громадное вліяніе на все послѣдующее развитіе литературы и такихъ художествъ, какъ зодчество и ваяніе*, у всѣхъ позднѣйшихъ образованныхъ народовъ. За періодомъ увлеченія поэзіей и искусствомъ, характеризующимъ еще эпоху тиранніи, персидскихъ войнъ и Перикла, наступилъ періодъ особаго интереса къ наукѣ и философіи, правда, уже довольно сильнаго при Периклѣ, но получившаго особое развитіе къ концу V и началу IV столѣтія. Успѣхи, сдѣланные греками въ разныхъ областяхъ знанія и мышленія, тоже *имѣютъ всемірно-историческое значеніе*, такъ какъ вся наука и философія теперешнихъ образованныхъ народовъ ведутъ свое начало изъ тѣхъ попытокъ объясненія природы и познанія человѣка, какія были сдѣланы греческими изслѣдователями и мыслителями, начиная съ VI в. до Р. Х.

Значеніе греческой миѳологіи въ исторіи культурнаго развитія. *

143*. Для греческой поэзіи и искусства народная миѳологія, т.-е. сказанія о богахъ и герояхъ, была *неисчерпаемымъ источникомъ сюжетовъ и óбразовъ*, которые и подвергались художественной обработкѣ въ произведеніяхъ поэтовъ и ваятелей. Еще до персидскихъ войнъ *завершился процессъ развитія эпической поэзіи* на великихъ поэмахъ Гомера, получившихъ національное значеніе, а Гесіодъ въ своей „Ѳеогоніи“ далъ систематическое изложеніе главнѣйшихъ миѳологическихъ вѣрованій грековъ. *Лирическая поэзія* грековъ тоже развилась изъ *гимновъ богамъ*, явившихся образцами, по которымъ создались и позднѣйшія формы для выраженія разныхъ чувствъ и настроеній. Но особенно *богатый матеріалъ миѳы о богахъ и герояхъ доставили для греческой драматической поэзіи*, охотно дѣлавшей содержаніемъ своихъ произведеній наиболѣе распространенныя сказанія и вносившей въ нихъ новый смыслъ, какого они прежде вовсе не имѣли. *Сама греческая драма развилась изъ богослужебныхъ обрядовъ*. На праздникахъ Діониса въ Аттикѣ выступали хоры почитателей этого бога, изображавшихъ его спутниковъ, сатировъ, и потому надѣвавшихъ на себя козлиныя шкуры, откуда пошло названіе *трагедіи*, т.-е. пѣнія козловъ. Содержаніемъ пѣсенъ, пѣвшихся этими хорами, сперва были разсказы о томъ, какъ Діонисъ обошелъ и побѣдилъ разные народы, а потомъ и другія сказанія, которыя

вообще могли производить сколько-нибудь сильное впечатлѣніе на слушателей. Мало-по-малу изъ хора стало выдѣляться одно лицо для изображенія того бога или героя, о которомъ шла рѣчь въ пѣснѣ хора, впослѣдствіи же число лицъ, представлявшихъ въ дѣйствіи то, чтó пѣлось хоромъ, стало увеличиваться, и *возникла настоящая драма.* Величайшими драматическими поэтами Греціи были аѳиняне *Эсхилъ*, *Софоклъ* и *Эврипидъ.* Первый изъ нихъ сражался при Мараѳонѣ, второй мальчикомъ участвовалъ въ хорѣ, прославлявшемъ саламинскую побѣду, третій только родился въ годъ этой послѣдней битвы. Содержаніе своихъ трагедій они заимствовали изъ самыхъ разнообразныхъ поэтическихъ преданій, выбирая между ними такія, которыя *могли вызвать въ зрителяхъ чувства страха или состраданія.* Для представленія трагедій начали строить особыя зданія, *театры*, бывшіе вмѣстѣ съ *храмами* боговъ главными произведеніями греческой архитектуры.—Очень большое также *вліяніе оказала миѳологія на развитіе греческой скульптуры.* Подобно другимъ народамъ древности, греки дѣлали изображенія своихъ боговъ въ видѣ статуй, но первоначальныя греческія изваянія были очень грубы и носили на себѣ слѣды восточнаго вліянія. Только съ теченіемъ времени греки усовершенствовались въ искусствѣ ваянія, а въ V в. достигли уже величайшихъ успѣховъ въ этой области. По мѣрѣ того, какъ въ своихъ богахъ они все болѣе и болѣе пріучались видѣть идеалы силы, здоровья, красоты и ума, все больше и больше хотѣлось имъ и въ своихъ изображеніяхъ боговъ воплощать именно эти представленія о высшемъ совершенствѣ, какое только можно вообразить. И въ архитектурѣ, и въ скульптурѣ греческіе художники стремились поражать зрителей не чудовищными размѣрами и формами, какъ на Востокѣ, а *гармоніею и красотою линій.* У грековъ былъ обычай снимать съ себя во время гимнастическихъ упражненій одежду и вступать въ состязаніе нагими, чтó давало имъ возможность постоянно наблюдать формы человѣческаго тѣла въ разныхъ его положеніяхъ. Нагляднымъ образомъ греческіе ваятели превосходно изучили анатомію мускуловъ и пользовались этимъ знаніемъ для воспроизведенія здороваго и красиваго человѣческаго тѣла—изъ бронзы, мрамора или слоновой кости съ золотомъ. О каждомъ богѣ или богинѣ составлялось опредѣленное представленіе, которое и воплощалось въ статуяхъ даннаго божества. Такъ, напримѣръ, Зевсъ изображался величественнымъ мужемъ, въ полномъ расцвѣтѣ силъ и сознанія своей мощи, Аполлонъ—молодымъ человѣкомъ необычайно строгой красоты, Афродита—

прекрасной и граціозной молодой женщиной и т. д. Изъ миѳологическихъ же представленій художники заимствовали и тѣ аттрибуты, съ которыми они изображали боговъ (напр., трезубецъ Посейдона, которымъ этотъ богъ бороздитъ поверхность моря, и т. п.).

Измѣненія въ отношеніи къ миѳологіи. *

144*. Съ успѣхами культурнаго развитія *отношеніе образованныхъ грековъ къ своей миѳологіи не могло оставаться неизмѣннымъ.* Въ древнихъ миѳахъ было много очень грубыхъ представленій о богахъ, и часто съ ними не могли мириться ни умъ, ни нравственное чувство болѣе образованныхъ людей. Въ то время, какъ они старались *очистить миѳологію* отъ разсказовъ о недостойныхъ поступкахъ и похожденіяхъ боговъ или *облагородить эти миѳы*, совѣтуя ихъ понимать не въ прямомъ, а въ иносказательномъ смыслѣ (аллегорически), другіе приходили къ выводамъ, *совершенно отрицавшимъ истинность* всѣхъ этихъ повѣтствованій о богахъ. *Облагораживающее вліяніе* на миѳологическія представленія грековъ оказывала, главнымъ образомъ, *драматическая поэзія*, *разрушительно же дѣйствовала на нихъ философія.* Всѣ греческія трагедіи были проникнуты одною основною мыслью, сущность которой сводилась къ *вѣрѣ въ зависимость человѣка отъ неумолимаго рока*, соединенной, однако, съ *вѣрою во внутреннюю мощь человѣческаго духа.* Вся жизнь людей, ихъ поступки и ихъ судьба подчинены всесильному року, и напрасно человѣкъ сталъ бы противиться тому, что̀ ему предназначено рокомъ, но съ другой стороны въ своей совѣсти онъ находитъ силу, помогающую ему переносить превратности судьбы, возвышающую его надъ ними и даже его освобождающую, если только голосъ совѣсти говоритъ ему, что онъ правъ. Благодаря внесенію въ старые миѳы новаго и притомъ высшаго нравственнаго смысла, *греческая драма сдѣлалась великою воспитательницею общества.*

Вліяніе на литературу со стороны общественной жизни.

145. Первоначально греческая литература черпала свои сюжеты исключительно изъ старыхъ преданій, но *съ развитіемъ общественной жизни на литературныхъ произведеніяхъ стала отражаться и современность.* Два великія событія въ этомъ отношеніи оказывали наиболѣе сильное вліяніе на литературу— *борьба демократіи съ аристократіей* и *персидскія войны.* Лирическіе поэты воспѣвали и олимпійскихъ побѣдителей (оды беотійца *Пиндара*), и любовь (поэтесса *Сафо* и *Анакреонъ*) и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ *выражали мысли и чувства разныхъ политическихъ партій.* Напримѣръ, въ Мегарѣ былъ поэтъ, по имени *Ѳеогнидъ*, который въ своихъ стихахъ съ горестью жаловался на то, что демосъ всѣмъ овладѣваетъ. Когда аѳинская де-

мократія при Эфіальтѣ затронула привилегіи ареопага, Эсхилъ, державшійся консервативнаго образа мыслей, написалъ особую трагедію („Эвмениды"), въ которой ареопагъ выступаетъ, какъ установленіе, получившее отъ самой богини Аѳины назначеніе блюсти и охранять старину. Одинъ видъ изящной литературы оказался особенно способнымъ сдѣлаться *непосредственнымъ отраженіемъ общественной жизни*. Изъ культа Діониса произошла не одна строгая и серьезная трагедія, но и веселая, насмѣшливая комедія, потому что въ праздничный обиходъ входили и шутливыя пѣсни. Греческая комедія, развившаяся особенно въ Аѳинахъ при современникѣ Эврипида, *Аристофанѣ*, осмѣивала не вообще человѣческіе слабости и пороки, какъ у насъ, а прямо опредѣленныхъ лицъ, напримѣръ, тѣхъ или другихъ политическихъ дѣятелей и т. п. Съ другой стороны, борьба съ персами долгое время бывшая главнымъ дѣломъ національной жизни грековъ, тоже вызвала цѣлый рядъ литературныхъ произведеній. Вскорѣ послѣ пораженія персами возставшихъ іонянъ аѳинскій поэтъ *Фринихъ* поставилъ на сценѣ трагедію „Паденіе Милета", которая произвела весьма сильное впечатлѣніе на зрителей. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ битвы при Саламинѣ Эсхилъ поставилъ *трагедію подъ заглавіемъ „Персы"*, и ея содержаніе также было заимствовано изъ современныхъ событій. Наконецъ, борьба грековъ съ персами была изображена въ историческомъ трудѣ *Геродота, заслужившаго названіе отца исторіи*. Онъ прямо поставилъ своею задачею увѣковѣчить въ памяти потомства „удивительныя дѣла, совершенныя греками и варварами" въ эпоху этой великой борьбы. Даже *точка зрѣнія у Эсхила и Геродота одна и та же*: боги не любятъ человѣческой гордости и высокомѣрія и раньше или позже непремѣнно посылаютъ имъ кару за ихъ неумѣренныя стремленія и попытки.

146. Одновременно съ этимъ процвѣтаніемъ литературы начиналось у грековъ и развитіе научныхъ знаній. *Своими первоначальными свѣдѣніями въ математикѣ и астрономіи греки были обязаны Вавилону и Египту*, но они ушли гораздо дальше своихъ учителей, которые примѣшивали къ реальнымъ знаніямъ разныя суевѣрія (халдейская астрологія) или пользовались ими лишь для чисто практическихъ цѣлей, не доискиваясь причинъ, производящихъ тѣ или другія явленія природы, и не пытаясь дѣлать изъ своихъ наблюденій тѣ или другіе выводы для объясненія вселенной. *Заслуги грековъ передъ научнымъ знаніемъ* заключались въ томъ, что они, *освободивъ науку отъ суевѣрныхъ примѣсей, стали доискиваться причинъ явленій и, не доволь-*

Начало греческой науки.

8*

ствуясь одними практическими примѣненіями своего знанія, интересовались имъ и ради него самого. Родиной греческой науки была Іонія и вообще побережье Малой Азіи, но въ эпоху Перикла средоточіемъ умственной дѣятельности сдѣлались Аѳины. *Ѳалесъ* изъ Милета, младшій современникъ Солона, былъ первый грекъ, занимавшійся *математикой* и *астрономіей*; между прочимъ, онъ сильно поразилъ умы современниковъ, предсказавъ одно солнечное затменіе (585 г.). *Пиѳагоръ*, уроженецъ острова Самоса, и его послѣдователи (пиѳагорейцы) разрабатывали математику и первые создали астрономическую систему для объясненія движенія небесныхъ свѣтилъ: они уже учили, что земля имѣетъ видъ шара, но только думали, что и земля, и разныя свѣтила движутся всѣ вмѣстѣ вокругъ общаго центра. Большинство греческихъ ученыхъ, впрочемъ, считало землю плоскимъ кругомъ. Такого представленія держались и первые греческіе *географы*, которые, впрочемъ, тоже сдѣлали значительные успѣхи въ своей области: въ VI в. *Анаксимандръ* изъ Милета начертилъ первую географическую карту бывшихъ извѣстными грекамъ странъ, а *Гекатей*, также изъ Милета, составилъ ихъ описаніе, бывшее первымъ географическимъ сочиненіемъ, о которомъ намъ извѣстно. Уже совсѣмъ самостоятельно развилась въ Греціи *медицина*. Сначала ею занимались,—врачуя больше заговорами, чѣмъ лѣкарствами,—жрецы бога-цѣлителя болѣзней *Асклепія*, но въ V в. въ Греціи явились и настоящіе врачи, и даже стала развиваться медицинская литература, которая вполнѣ отрѣшилась отъ всякихъ суевѣрныхъ объясненій и волшебныхъ средствъ. Главнымъ представителемъ греческой медицины былъ жившій во второй половинѣ V и началѣ IV в. *Гиппократъ* съ острова Коса (у южной части западнаго берега Малой Азіи). Ученики Гиппократа уже обладали многими научными свѣдѣніями объ устройствѣ человѣческаго тѣла и отправленіяхъ его внутреннихъ органовъ, а нѣкоторые занимались даже дѣланіемъ несложныхъ операцій. Точно такъ же уже въ эту эпоху греки начинали интересоваться растеніями и животными. (Первымъ *ботаникомъ* и *зоологомъ* былъ *Демокритъ*).

Начало греческой философіи. *

147*. Одною изъ особенностей національнаго характера грековъ была *любовь къ отвлеченному разсужденію* Позднѣйшіе греки представляли себѣ родоначальниковъ нравственной, политической и общественной мудрости и опытности въ видѣ *семи мудрецовъ*, которымъ приписывали краткія поговорки и житейскія правила. Въ числѣ этихъ семи мудрецовъ, были *Ѳалесъ* милетскій („поручись—и, навѣрно, пострадаешь!“), знаменитый *Солонъ* („ничего слишкомъ“) и коринѳскій тираннъ *Періандръ* („обдумывай все

заранѣе"). Отъ этихъ мудрецовъ, бывшихъ представителями житейскаго благоразумія и опыта, стали отличать *философовъ*, — что значитъ „любители мудрости", — т.-е. людей, поставившихъ своею задачею *самостоятельное исканіе истины*. Родиною греческой философіи былъ Милетъ, гдѣ жили первые извѣстные ея представители: одинъ изъ семи мудрецовъ, математикъ и астрономъ *Ѳалесъ*, географъ *Анаксимандръ* и астрономъ же *Анаксименъ*, первый, по преданію, устроившій солнечные часы по вавилонскому образцу. Обладая уже извѣстными научными знаніями, они *не могли раздѣлять вѣры своихъ соотечественниковъ въ то, что всѣ явленія природы производятся непосредственно богами, и искали иного объясненія происхожденія вселенной*, нежели то, какое давалось „Ѳеогоніей" Гесіода. Главною своею задачею они поставили найти основное начало (ἀρχή) мірозданія, при чемъ, напримѣръ, Ѳалесъ видѣлъ его въ водѣ, Анаксименъ — въ воздухѣ, другіе — въ огнѣ, въ такъ называемыхъ четырехъ стихіяхъ, и т. п. Многіе философы высказывали и болѣе отвлеченныя предположенія, какъ, напримѣръ, *Анаксимандръ*, полагавшій, что основнымъ началомъ мірозданія является „безконечное", т.-е. безпредѣльная, безсмертная, находящаяся въ вѣчномъ движеніи матерія, или *Демокритъ* изъ Абдеры во Ѳракіи, учившій, что матерія состоитъ изъ отдѣльныхъ *атомовъ*, т.-е. мельчайшихъ недѣлимыхъ частицъ, вѣчно неизмѣнныхъ, притомъ одинаковыхъ по качеству, но разнообразныхъ по формѣ, по величинѣ и по вѣсу. Наоборотъ, *Анаксагоръ* изъ Клазоменъ (въ Малой Азіи, близъ Смирны), переселившійся въ Аѳины при Периклѣ, думалъ, что все происходитъ изъ качественно различныхъ „сѣмянъ вещей", самымъ же тонкимъ и чистымъ началомъ онъ считалъ разумъ (νοῦς), какъ созидающую и движущую силу вселенной. Наконецъ, пиѳагорейцы говорили, что сущность вещей составляютъ числа, — очень отвлеченный взглядъ, къ которому они пришли, занимаясь болѣе всего математикою. Рядомъ съ вопросомъ объ основномъ началѣ мірозданія, или о сущности вещей, философы VI и V вв. ставили и пытались разрѣшить множество другихъ вопросовъ и, между прочимъ, о томъ, *насколько достовѣрно знаніе вещей, которое намъ дается нашими органами чувствъ*, и можно ли вообще познавать природу. Кромѣ Іоніи, философія развилась еще въ южной Италіи — въ *Кротонѣ*, гдѣ былъ союзъ послѣдователей Пиѳагора, и въ *Элеѣ*. (Отсюда дѣленіе древнѣйшей греческой философіи на іонійскую, элеатскую и пиѳагорейскую школы).

148*. Переросши старыя народныя вѣрованія, философы VI и V вв. относились къ нимъ, однако, весьма различнымъ обра-

Отношеніе философовъ къ народной вѣрѣ. * зомъ. Нѣкоторые изъ нихъ создавали себѣ собственныя религіозныя системы. *Пиѳагоръ* прославился, напримѣръ, своимъ *ученіемъ о переселеніи душъ.* Онъ думалъ, что по смерти человѣка душа его переходитъ въ другое тѣло для того, чтобы, очищаясь отъ прегрѣшеній и неся за нихъ наказаніе, постепенно совершенствоваться въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи. Оставивъ родной городъ, Пиѳагоръ основалъ въ Кротонѣ аристократическій союзъ, который долженъ былъ распространять это ученіе и добиваться вліянія на политическую жизнь. Но особенно было важно *отрицательное отношеніе нѣкоторыхъ философовъ къ народной миѳологіи и вообще къ антропоморфизму греческой религіи.* „Если боги дѣлаютъ что-либо постыдное, то они не боги", говорилъ одинъ изъ такихъ философовъ. „Если бы, говорилъ другой, быки и лошади могли изображать боговъ, то они, конечно, изобразили бы ихъ въ видѣ быковъ и лошадей". Однимъ словомъ, философія превращалась иногда въ прямую *критику политеизма*, нѣкоторые же философы доходили до *воззрѣній, болѣе или менѣе близкихъ къ единобожію или всебожію.* Такъ, Гераклитъ изъ Эфеса училъ, что гармонію и порядокъ въ мірѣ поддерживаетъ высшій Разумъ (Логосъ), который онъ называлъ также Зевсомъ и Судьбою; *Ксенофанъ* изъ Колофона (въ Іоніи) признавалъ, что все— едино, и что это единое и есть Божество; такое же значеніе имѣлъ упорядочивающій вселенную Разумъ (Нусъ) Анаксагора.

Отношеніе къ философамъ народной массы. * **149***. Философскія ученія были, конечно, достояніемъ только весьма немногихъ лицъ, хотя сами философы и старались распространять свои идеи, странствуя иногда изъ города въ городъ подобно рапсодамъ, распространявшимъ такимъ же образомъ свои пѣсни. Одно время нѣкоторые философы даже прямо излагали свои воззрѣнія въ чисто поэтической формѣ. Новые взгляды нерѣдко *тревожили защитниковъ старины*, которымъ ученіе философовъ казалось нечестивымъ, а сами они—безбожниками. Въ Аѳинахъ партія противниковъ Перикла возбудила противъ Анаксагора, его друга, судебное дѣло, обвинивъ его въ безбожіи, и философъ былъ изгнанъ изъ Аѳинъ по приговору народнаго суда. Были и другіе случаи преслѣдованія философовъ аѳинскимъ народомъ по обвиненію въ безбожіи. Самымъ замѣчательнымъ примѣромъ такого отношенія толпы къ представителямъ философской мысли была судьба аѳинянина *Сократа,* который былъ приговоренъ къ смертной казни, также будучи обвиненъ въ томъ, что не признаётъ боговъ, установленныхъ государствомъ, и развращаетъ молодежь.

150*. Древнѣйшіе философы Греціи занимались, главнымъ образомъ, вопросами о происхожденіи вселенной и о достовѣрности

человѣческаго знанія, но въ серединѣ V в. *пріемы критической мысли стали переноситься и въ область нравственныхъ и общественныхъ вопросовъ.* Одинъ изъ современниковъ Перикла, *Протагоръ*, родомъ изъ Абдеры, жившій и учившій въ Аѳинахъ, но бѣжавшій оттуда, когда его сочиненія были приговорены къ сожженію на площади рукою палача, былъ однимъ изъ первыхъ философовъ, занявшихся разрѣшеніемъ вопросовъ морали и политики. Онъ училъ, что *„человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей*—существующихъ, что онѣ существуютъ, и несуществующихъ, что ихъ нѣтъ". Такъ какъ, думалъ онъ, вещи представляются каждому изъ насъ различно, то наши чувства свидѣтельствуютъ намъ лишь о томъ, что эти вещи существуютъ, но не о томъ, каковы онѣ. Съ другой стороны, Протагоръ доказывалъ, что о каждомъ предметѣ съ одинаковымъ правомъ можно высказывать два опровергающихъ одно другое мнѣнія. Въ эпоху внутреннихъ переворотовъ, когда всѣ преданія и законы утратили свою прочность, Протагоръ не могъ не придти къ той мысли, что законы сами по себѣ не могутъ еще служить мѣриломъ нравственности или безнравственности нашихъ поступковъ, и что существуютъ они *не по природѣ вещей, а въ силу человѣческаго установленія.* Природа знаетъ только право сильнаго, но общежитіе немыслимо безъ уваженія къ правамъ другихъ, т.-е. безъ справедливости. Поэтому онъ находилъ необходимымъ развивать въ людяхъ воспитаніемъ врожденную имъ склонность къ справедливости; для него самого главнымъ его призваніемъ было *обученіе другихъ добродѣтели.* Ученики Протагора утверждали, что отъ природы всѣ люди братья, и что преграды между ними созданы лишь человѣческими установленіями; поэтому они говорили, что рабство противорѣчитъ человѣческой природѣ. Исходя изъ той же идеи естественнаго права, которое одно Протагоръ считалъ разумнымъ, онъ *старался теоретически оправдать демократію,* доказывая, что достаточно обладать общественными добродѣтелями—справедливостью и добросовѣстностью, дабы участвовать въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ, хотя бы и не имѣя никакого имущественнаго ценза.

Перенесеніе философіи въ область морали и политики. ✱

151. Представителями философской мысли въ области вопросовъ морали и политики явились во второй половинѣ V в. такъ называемые *софисты, т.-е. учителя мудрости,* къ старшему поколѣнію которыхъ принадлежалъ и Протагоръ. Въ Аѳинахъ, центрѣ всей умственной жизни Греціи, въ республикѣ, въ которой каждому общественному дѣятелю нужно было умѣть доказывать свою мысль и опровергать противниковъ, а также

Софисты.

дѣйствовать словомъ на народную толпу, явилось множество учителей двухъ новыхъ искусствъ—*реторики* и *діалектики*, т.-е. умѣнія красно говорить и убѣдительно спорить. У нихъ никогда не было недостатка въ ученикахъ изъ болѣе зажиточной молодежи, готовившейся къ дѣятельности на поприщѣ государственной жизни. Такъ какъ преподаваніе было ихъ главнымъ и даже исключительнымъ занятіемъ, то за свои уроки они получали плату, которая нерѣдко бывала довольно значительною, по крайней мѣрѣ, у наиболѣе прославившихся учителей. Софисты не ограничивались преподаваніемъ одной реторики и діалектики, но считали нужнымъ и *умственно развивать своихъ учениковъ*, давать имъ положительныя знанія, изощрять ихъ мысль обсужденіемъ вопросовъ нравственности и общежитія и т. п.; поэтому-то они и назывались учителями мудрости. Но въ преподаваніи софистовъ была и своя опасная въ нравственномъ отношеніи сторона. Умѣніе искусно доказывать свою мысль и красиво говорить можетъ служить и дурнымъ, и хорошимъ цѣлямъ. Многіе шли на выучку къ софистамъ вовсе не для того, чтобы запастись у нихъ серьезнымъ знаніемъ и нравственными убѣжденіями, а только ради пріобрѣтенія искусства, которое считалось особенно полезнымъ въ практической жизни. Среди самихъ софистовъ были и хорошіе, и дурные люди; честнымъ учителямъ, конечно, не разъ приходилось давать уроки такимъ молодымъ людямъ, которые потомъ оказывались въ жизни очень нехорошими, а учителя, сами бывшіе людьми недобросовѣстными, понятно, и не могли научить ничему хорошему. Налегая въ своемъ преподаваніи на искусство словесной защиты того или другого мнѣнія, безотносительно къ внутренней его правотѣ, софисты давали немало поводовъ обвинять ихъ въ томъ, что вся цѣль ихъ искусства—*умѣть черное представлять бѣлымъ* Къ этому присоединилось еще то, что взгляды софистовъ, особенно въ вопросахъ нравственности и политики, *расходились съ мнѣніями всѣхъ, кто только держалася старыхъ идей*—о богахъ, о дозволенномъ или недозволенномъ, о законахъ и о государственныхъ учрежденіяхъ. Не только въ народной массѣ, но и въ части образованнаго общества господствовало представленіе о софистахъ, какъ о людяхъ безъ совѣсти и безъ всякихъ правилъ, способныхъ только развращать учащуюся у нихъ молодежь. (Безъ такого взгляда на софистовъ и Сократъ не могъ бы быть приговоренъ къ смерти, какъ безбожникъ и развратитель юношества).

152*. Общій характеръ воззрѣній софистовъ заключался въ томъ, что *они подвергали всѣ человѣческія идеи и учрежденія своей*

критикъ, не приходя большею частью ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, т.-е. останавливаясь на одномъ сомнѣній. Человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей: хорошее и дурное таково не по своей природѣ, а по соглашенію людей между собою. Другими словами, единой, общеобязательной истины нѣтъ, и замѣнять ее въ жизни должны такія мнѣнія, которыя необходимы для того, чтобы люди могли жить въ обществѣ себѣ подобныхъ, не вредя себѣ и другимъ. Ученіе софистовъ было, такъ сказать, особою *ступенью въ развитіи философскаго мышленія грековъ*, уже отказавшагося отъ преданій старины, но еще не нашедшаго въ то время новыхъ основъ, на которыхъ сколько-нибудь прочно можно было бы построить новые идеалы жизни отдѣльной личности и цѣлаго народа.—Разсматривая отдѣльныхъ представителей греческой литературы V столѣтія, мы можемъ прослѣдить, какъ мѣнялись ихъ взгляды съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Характеръ ученія софистовъ. *

II.

153. Въ области драматической поэзіи между Эсхиломъ, Софокломъ и Эврипидомъ, принадлежавшими къ разнымъ поколѣніямъ, замѣчается большая разница. *Эсхилъ* является представителемъ поколѣнія, которое еще было проникнуто *завѣтами старины и въ религіозномъ, и въ политическомъ отношеніи*. Герой-патріотъ, сражавшійся при Мараѳонѣ, онъ окончилъ жизнь въ Сиракузахъ при дворѣ тиранна Гіерона, оставивъ родную Аттику, когда въ Аѳинахъ получила преобладаніе демократія. Тонъ его трагедіи—возвышенный, религіозный, и его дѣйствующія лица не обыкновенные смертные, а боги и герои. Самымъ величественнымъ образомъ Эсхила является *Прометей*, прикованный Зевсомъ къ скалѣ за похищеніе божественнаго огня, но не желающій покориться Зевсу. Герой ставитъ себѣ въ заслугу оказанное имъ человѣческому роду благодѣяніе и громко жалуется на несправедливость Зевса. Это — возстаніе человѣческаго духа противъ тяготѣющей надъ нимъ судьбы, но въ концѣ концовъ Прометей несетъ наказаніе за свое сопротивленіе. Эсхилъ.

154. *Софоклъ* принадлежитъ уже къ тому поколѣнію, при которомъ въ Аѳинахъ установилось демократическое устройство. Герои софокловыхъ трагедій („Эдипъ царь“, „Антигона“, „Эдипъ въ Колонѣ“) уже не *боги и полубоги, а обыкновенные люди*, и изображаетъ онъ не только внѣшнюю ихъ судьбу, но и внутреннія движенія ихъ души, ихъ характеры, сомнѣнія ихъ совѣсти, ихъ Софоклъ.

внутреннюю борьбу. Поэтому его драмы человѣчнѣе, *ближе къ дѣйствительной жизни, чѣмъ къ миѳологическимъ образамъ*, созданнымъ творческой фантазіей грековъ. Впрочемъ, Софоклъ все ёще идеализировалъ выводимыхъ въ трагедіи лицъ: его люди, по собственному его признанію, не такіе, какими они бываютъ на самомъ дѣлѣ, а какими могутъ быть, т.-е. или совершенные образцы добродѣтели, или, наоборотъ, совершенные злодѣи. Не достигши еще тридцати лѣтъ отъ роду, Софоклъ побѣдилъ Эсхила въ поэтическомъ состязаніи, потому что болѣе соотвѣтствовалъ міросозерцанію и настроенію аѳинянъ временъ Перикла. О политическомъ направленіи Софокла лучше всего говоритъ дружба, которая связывала его съ Перикломъ.

Эврипидъ. **155.** Третій великій драматическій поэтъ, *Эврипидъ*, лѣтами былъ очень немного моложе Софокла, но онъ уже *воспитался и жилъ въ эпоху полнаго развитія демократіи и новаго философскаго движенія.* Эврипидъ былъ рѣшительнымъ противникомъ и олигархіи, и тиранніи, и первый въ Аѳинахъ сталъ пользоваться театральной сценой для того, чтобы проповѣдовать новыя идеи, пользуясь при этомъ пріемами уже зарождавшейся тогда реторики. Его дѣйствующія лица — совершенно обыкновенные люди со всѣми слабостями, свойственными человѣку, и въ его трагедіяхъ нерѣдки споры о разныхъ сложныхъ и трудныхъ вопросахъ морали или политики, при чемъ прямого и яснаго отвѣта на нихъ, безъ колебанія и сомнѣній, не дается. Поэтому и зрители уходили съ представленія трагедій Эврипида очень часто съ чувствомъ недоумѣнія относительно религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ вопросовъ. Зная, съ какимъ интересомъ его современники относились къ судебнымъ преніямъ, онъ иногда прямо изображалъ на сценѣ судебный процессъ со всѣми его подробностями и съ краснорѣчивыми спорами тяжущихся сторонъ.

Аристофанъ. **156.** Слабыя стороны аѳинской демократіи и недостатки новаго образованія изображалъ въ своихъ произведеніяхъ величайшій комическій писатель древности, *Аристофанъ*, младшій современникъ Эврипида, подвергшій злымъ насмѣшкамъ, между прочимъ, и этого поэта. Аристофанъ по своимъ взглядамъ принадлежалъ къ *консервативному направленію:* ему не нравилась современность ни въ политикѣ, ни въ образованіи, ни въ литературѣ, и своей эпохѣ, которую онъ рисуетъ весьма испорченною, онъ противополагалъ доброе старое время, когда и порядки, и нравы, и поэзія были лучше. Въ своихъ „Всадникахъ“ и „Осахъ“ Аристофанъ осмѣялъ народъ аѳинскій, сдѣлавшійся орудіемъ де-

магоговъ, особенно за страсть его къ политикѣ и судебнымъ процессамъ, а въ „Лягушкахъ“ и „Плутосѣ“—Эврипида, котораго онъ изображаетъ поддѣлывающимся подъ грубые вкусы демоса. *Новая философія тоже была встрѣчена Аристофаномъ непріязненно.* Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательна его комедія „Облака“, гдѣ онъ нападаетъ на аѳинянъ за то, что они стремятся къ пріобрѣтенію знаній. Онъ думалъ, что это дѣлалось или изъ тщеславія, или ради умѣнія доказывать и опровергать, что̀ кому бываетъ выгодно, и обвинялъ новое образованіе въ томъ, что оно поселяетъ въ умахъ сомнѣнія въ истинности миѳовъ о богахъ. Главными виновниками такого направленія молодежи Аристофанъ считалъ софистовъ, и любопытно, что въ роли осмѣиваемаго въ „Облакахъ“ софиста былъ выведенъ не кто иной, какъ Сократъ.

Развитіе греческой исторіографіи. *

157*. Въ греческой исторіографіи также произошли перемѣны, отразившія на себѣ общее измѣненіе идей. До V в. *исторію у грековъ замѣняли большею частью миѳологическія преданія*, которыя, однако, рано стали возбуждать недоумѣніе своими противорѣчіями и невѣроятностями. Уже во второй половинѣ VI в., т.-е. передъ началомъ персидскихъ войнъ, такъ называемые *логографы*, занимавшіеся изложеніемъ событій прошлаго, отбросивъ стихотворную форму преданій, писали прозою и принимали изъ миѳовъ только то, что̀ имъ казалось болѣе вѣроятнымъ. Къ преданіямъ старины они стали присоединять *изложеніе событій своего времени или недалекаго прошлаго*, а также разсказывать о томъ, что̀ *видѣли своими глазами въ чужихъ странахъ*, которыя имъ приходилось посѣщать. Наиболѣе замѣчательные логографы въ эпоху, предшествовавшую персидскимъ войнамъ, *жили въ Іоніи*, и одинъ только Милетъ прославился нѣсколькими писателями такого рода. Событіями персидскихъ войнъ были вызваны первыя попытки уже настоящей исторіи.

Геродотъ.

158. „Отецъ исторіи“, *Геродотъ* былъ родомъ изъ Галикарнаса, одной изъ дорійскихъ колоній Малой Азіи, и родился незадолго до нашествія Ксеркса на Грецію. Отличаясь большою любознательностью, онъ *объѣхалъ множество странъ*, побывавъ во время своихъ путешествій, кромѣ земель, населенныхъ греками, и въ Египтѣ, и въ Финикіи, и на берегахъ Понта, и даже въ отдаленномъ Вавилонѣ, что̀ и дало ему возможность описать въ качествѣ очевидца современный ему Востокъ. Кромѣ того, онъ читалъ и изучалъ сочиненія логографовъ и пользовался разсказами современниковъ описываемыхъ событій. Одно время (около 430 г.) Геродотъ жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ пріобрѣлъ право гражданства

и гдѣ, по преданію, публично читалъ отрывки изъ своего труда во время панаѳиней. (Есть преданіе и о чтеніи Геродотомъ своей исторіи на олимпійскихъ играхъ). Предметомъ историческаго труда Геродота были *персидскія войны до битвъ при Платеяхъ и Микале*, вставленныя въ широкую рамку разсказовъ о событіяхъ изъ жизни другихъ народовъ. Въ своемъ общемъ взглядѣ на историческія событія Геродотъ *стоялъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія вмѣшательства боговъ въ дѣла людей*, а потому былъ далекъ отъ мысли объяснять связь между событіями чисто естественнымъ образомъ. Геродота одушевляли сознаніе превосходства греческой свободы надъ рабствомъ варваровъ и любовь къ политическому равенству, но онъ раздѣлялъ еще старыя суевѣрія своего народа — вѣру въ вѣщіе сны, въ предзнаменованія, въ предсказанія оракуловъ и т. п.

Ѳукидидъ. **159**. Вторымъ великимъ историкомъ и даже величайшимъ историкомъ всей древности былъ аѳинянинъ *Ѳукидидъ*. Онъ былъ на четверть вѣка моложе Геродота и уже *принадлежалъ къ поколѣнію, которое прошло черезъ школу реторическаго и философскаго просвѣщенія* временъ Перикла. Предметомъ своего историческаго труда Ѳукидидъ сдѣлалъ главное событіе своей эпохи — *большую войну между Аѳинами и Спартою*, которая началась еще при жизни Перикла и получила названіе *пелопоннесской* (**431—404**). Онъ самъ участвовалъ въ этой войнѣ и даже былъ стратегомъ, но послѣ одного несчастнаго похода долженъ былъ оставить родной городъ и жить въ изгнаніи, пока окончаніе войны не позволило ему вернуться въ Аѳины. Предвидя важность этой борьбы, Ѳукидидъ съ самаго же ея начала сталъ записывать совершавшіяся событія, тщательно провѣряя разсказы о томъ, чего не могъ видѣть собственными глазами, но ему не удалось довести свой историческій трудъ до конца. Ѳукидидъ уже *сознательно остерегался всякаго баснословія*, находя, что хотя оно и занимательно, но фактическая истина въ исторіи дороже всего. Съ другой стороны, онъ не прибѣгалъ и къ мысли о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ боговъ для объясненія совершавшихся событій, стараясь *выводить событія изъ сознательной дѣятельности людей* въ зависимости отъ ихъ характеровъ и тѣхъ положеній, въ какія сами они были поставлены. Геродотъ обращался больше, какъ поэтъ, къ чувству своихъ читателей, Ѳукидидъ, подобно философу, дѣйствовалъ преимущественно на ихъ умъ. Мысли и настроенія историческихъ лицъ онъ старается объяснить, влагая въ ихъ уста мастерскія рѣчи, на которыхъ сказалось вліяніе современнаго ему ораторскаго

искусства. Историку пелопоннесской войны пришлось быть свидѣтелемъ упадка своей родины, и главную причину этого онъ усматривалъ въ томъ *направленіи, какое приняла аѳинская демократія, сдѣлавшаяся орудіемъ честолюбивыхъ демагоговъ.*

160*. Въ *отрицательномъ отношеніи къ демократіи*, сходились между собою, такимъ образомъ, и комикъ Аристофанъ, и историкъ Ѳукидидъ, какъ ни различно было ихъ отношеніе къ новому образованію. Въ ихъ нападкахъ было не мало преувеличеній (особенно у Аристофана) и политическаго предубѣжденія сторонниковъ партіи, противной демократическому строю (даже у правдиваго Ѳукидида), но зато и многія слабыя стороны аѳинской демократіи были отмѣчены ими вѣрно. Главная бѣда заключалась, однако, не въ новомъ образованіи и не въ самомъ государственномъ устройствѣ, а въ томъ, что *аѳинскіе граждане были, въ сущности, привилегированнымъ меньшинствомъ*, которое жило на чужой счетъ, распоряжалось по своему произволу судьбою населенія другихъ городовъ, отвыкало отъ производительнаго труда ради исключительнаго занятія политикой, судебными процессами, развлеченіями, а между тѣмъ въ общемъ оставалось довольно невѣжественнымъ и легко подчинялось вліянію умѣвшихъ ему льстить демагоговъ. Всѣ эти слабыя стороны аѳинской демократіи и проявились послѣ Перикла въ эпоху пелопоннесской войны. Критика слабыхъ сторонъ аѳинской демократіи. *

161. Обличителемъ порчи нравовъ своихъ согражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ противникомъ софистовъ, отразившихъ на себѣ эту порчу, выступилъ современникъ Аристофана и Ѳукидида *Сократъ*, тоже, какъ и знаменитый историкъ, принимавшій участіе въ войнѣ Аѳинъ со Спартою. Сынъ скульптора, онъ сначала занимался искусствомъ своего отца, но около тридцати лѣтъ отъ роду (еще при жизни Перикла) *сдѣлался учителемъ мудрости*. Нуждаясь въ очень немногомъ, довольствуясь самой бѣдной одеждой и даже никогда не надѣвая обуви, онъ все свое время посвящалъ поучительнымъ бесѣдамъ съ гражданами Аѳинъ, стараясь всегда быть тамъ, гдѣ только ихъ можно было встрѣтить. За эти свободныя бесѣды съ первыми встрѣчными изъ всѣхъ званій и состояній онъ не бралъ денегъ, чѣмъ отличался отъ другихъ учителей мудрости, занимавшихся такимъ же дѣломъ. Подобно софистамъ, онъ *не интересовался внѣшнею природою*. Его девизомъ была надпись на дельфійскомъ храмѣ: „познай самого себя“. О себѣ онъ говорилъ, что онъ ничего не знаетъ, и что въ этомъ сознаніи заключается его превосходство въ мудрости надъ всѣми людьми. Рядомъ вопросовъ и возраженій на получаемые отвѣты Сократъ доводилъ своихъ собесѣдниковъ до сознанія, что и они Сократъ.

только воображаютъ, будто что-либо знаютъ. Разрушая, однако, своей критикой ходячія мнѣнія, безотчетно повторяемыя людьми, философъ въ то же время *старался замѣнять ложные взгляды такими, которые считалъ истинными*. Вмѣстѣ съ софистами онъ вѣрилъ въ силу человѣческаго разума, но думалъ, что истина не зависитъ отъ того или другого пониманія отдѣльныхъ лицъ. Въ каждомъ человѣкѣ есть сѣмена мудрости. Въ разумѣ каждаго есть зачатки истины, и все свое искусство онъ полагалъ въ томъ, чтобы *помогать людямъ самимъ, путемъ правильнаго разсужденія, доходить до истины*. Своими вопросами и возраженіями Сократъ наводилъ на правильныя рѣшенія вопросовъ морали и политики, и въ этомъ состоялъ его *методъ, получившій названіе сократовскаго*. Онъ вообще доказывалъ, что *общее для всѣхъ и одинаково всѣмъ обязательное знаніе возможно*, и въ этомъ знаніи видѣлъ источникъ настоящей мудрости и правилъ нравственной жизни. Истинное благо онъ полагалъ не въ томъ, чтобы всегда удовлетворялись людскія прихоти, а въ томъ, чтобы *жизнь сообразовалась съ истиной*: только при такомъ условіи человѣкъ можетъ быть свободнымъ, потому что перестаетъ быть рабомъ своихъ желаній и становится выше всякихъ соблазновъ и какого бы то ни было страха. *Собственная жизнь Сократа была полнымъ примѣненіемъ его ученія*, такъ какъ слово у него не расходилось съ дѣломъ. Повинуясь своей чуткой совѣсти, въ которой онъ слышалъ голосъ какъ бы нѣкотораго „божественнаго“ начала (демоніонъ), Сократъ честно исполнялъ свои обязанности гражданина, не стремясь ни къ власти, ни къ почестямъ, и училъ народъ, не ища популярности, ни выгодъ. Иные смотрѣли на него, какъ на полупомѣшаннаго человѣка, но на многихъ онъ *производилъ своею личностью неотразимое обаяніе*. Собственной системы философіи онъ не вырабатывалъ и даже не написалъ ни единой строчки, но имѣлъ множество учениковъ, которые положили потомъ *начало нѣсколькимъ философскимъ школамъ*. Болѣе всего хлопоталъ Сократъ о томъ, чтобы наставлять на путь добра аѳинскую молодежь, и многіе изъ тѣхъ, которые впослѣдствіи не пользовались хорошей репутаціей, были порядочными и нравственными людьми, пока находились подъ вліяніемъ Сократа.

Осужденіе Сократа.

162. Своими бесѣдами, въ которыхъ Сократъ очень часто задѣвалъ недостатки въ порядкахъ и нравахъ аѳинской демократіи и въ дѣятельности софистовъ, онъ нажилъ себѣ немало враговъ, и тѣ стали распространять о немъ въ народѣ слухи, что онъ *не вѣритъ въ боговъ государства и ихъ не чтитъ*, а своимъ ученіемъ только *развращаетъ юношество и внушаетъ ему неповиновеніе*

властямъ. Сократу было сначала запрещено заниматься своимъ любимымъ дѣломъ, потомъ противъ него было *возбуждено преслѣдованіе передъ геліастами* по совершенно ложнымъ обвиненіямъ въ безнравственности и безбожіи. На судѣ Сократъ съ достоинствомъ и спокойно возражалъ противъ этихъ обвиненій, указывалъ на ихъ неосновательность и осмѣивалъ своихъ противниковъ. Народные судьи въ Аѳинахъ привыкли къ тому, чтобы подсудимые передъ ними унижались, просили у нихъ прощенія и льстили имъ, но Сократъ къ великому ихъ неудовольствію, котораго они не умѣли скрыть, не только не просилъ прощенія за то, что подвергалъ своему изслѣдованію вопросы морали и политики, но даже говорилъ, что аѳиняне должны были бы его наградить за это, такъ какъ онъ ихъ пазидалъ и не давалъ ихъ мысли успокоиться въ самодовольной лѣни. Онъ объявилъ, кромѣ того, своимъ судьямъ, что долженъ болѣе повиноваться богамъ, назначившимъ ему наставлять себя и другихъ, чѣмъ гражданамъ, и что не перестанетъ обличать недостатки соотечественниковъ, пока будетъ видѣть, что въ нихъ нѣтъ довольно мудрости и справедливости. Обиженный такою защитою, судъ *приговорилъ Сократа выпить кубокъ съ ядомъ.* Друзья философа хотѣли помочь ему бѣжать, но онъ предпочелъ показать примѣръ повиновенія законамъ и выпилъ смертельный ядъ въ присутствіи учениковъ, съ которыми велъ долгую предсмертную бесѣду о безсмертіи души (**399**).

163*. Два ученика Сократа, *Платонъ* и *Ксенофонтъ*, оставили въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ уже послѣ смерти Сократа, т.-е. въ началѣ IV в., большое количество свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ. Между прочимъ, Платонъ написалъ какъ бы отъ лица самого учителя его „Апологію“, т.-е. защитительную рѣчь, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ и описаніе суда надъ Сократомъ. Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ формѣ разговоровъ, онъ особенно охотно выводилъ Сократа бесѣдующимъ о разныхъ вопросахъ жизни и мысли. Другой ученикъ мудреца, Ксенофонтъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ о Сократѣ“ поставилъ своею задачею снять съ учителя тѣ обвиненія, которыя ему стоили жизни. „Апологія“ и „Достопамятности“ Сократа. *

Аристофанъ, Ѳукидидъ и Сократъ были современниками пелопоннесской войны, съ которой *начинается уже политическій упадокъ Греціи*, хотя именно въ это самое время *философія и наука достигли въ ней наибольшаго развитія.*

ГЛАВА VII.

Эпоха упадка Греціи.

I.

Причины пелопоннесской войны. *

164*. Въ серединѣ V столѣтія, въ эпоху развитія аѳинской демократіи и расцвѣта новаго философскаго образованія, двумя главными политическими силами Греціи были *Спарта и Аѳины, стоявшія во главѣ двухъ союзовъ* [1]. Оба государства въ формѣ этихъ союзовъ собрали подъ своею властью большую часть греческаго міра, но именно это самое обстоятельство, что образовалось *два политическихъ центра* (если не считать третьяго въ Сиракузахъ), *постоянно грозило грекамъ междоусобіемъ.* Уже въ самой серединѣ V в. между Спартою и Аѳинами было двѣ войны, и обѣ стороны, заключивъ на тридцать лѣтъ миръ, дѣятельно готовились къ новой войнѣ. *Интересы спартанцевъ и аѳинянъ повсемѣстно приходили въ столкновеніе*, потому что какъ одни, такъ и другіе одинаково стремились расширить сферу своего вліянія въ ущербъ другъ другу. Кромѣ того, *характеръ и государственное устройство спартанцевъ и аѳинянъ были слишкомъ различны* для того, чтобы между ними могъ существовать прочный миръ. Спартанцы являлись представителями аристократіи и консерватизма, аѳиняне—демократіи и движенія впередъ. Оба государства боролись *не только за гегемонію, но и за извѣстное политическое направленіе.* Во всѣхъ почти греческихъ городахъ шла борьба между аристократическою и демократическою партіями: Спарта стояла на сторонѣ первой, Аѳины—на сторонѣ второй.

Силы противниковъ. *

165*. Силы обоихъ союзовъ были приблизительно одинаковыми, но въ чемъ одинъ былъ слабъ, въ томъ другой былъ силенъ и наоборотъ. Спарта была державой сухопутной и обладала *большимъ пѣхотнымъ войскомъ*, Аѳины—государствомъ морскимъ и имѣли въ распоряженіи *большой военный флотъ.* Владѣнія и союзныя земли Спарты составляли одно компактное цѣлое, тогда какъ территорія аѳинскаго союза состояла изъ раз-

---

[1]) См. карту IX.

розненныхъ острововъ и городовъ, да и *союзъ спартанскій былъ прочнѣе аѳинскаго*, взамѣнъ чего *аѳиняне были неизмѣримо богаче денежными средствами*. На эти средства, главнымъ образомъ, и полагался Периклъ, когда накоплялъ въ государственной казнѣ громадныя суммы денегъ. Онъ видѣлъ, что на сушѣ со Спартою справиться будетъ трудно, и думалъ, что, въ случаѣ надобности, можно будетъ оставить защиту Аттики, лишь бы только удержаться въ самихъ Аѳинахъ и Пиреѣ, обнесенныхъ и соединенныхъ вмѣстѣ хорошо сооруженными крѣпостными стѣнами и башнями. При этомъ аѳинскій флотъ долженъ былъ, гдѣ только было можно, наносить удары Спартѣ и ея союзникамъ. Такая война, по мнѣнію Перикла, должна была затянуться на очень продолжительное время, но въ концѣ концовъ она истощила бы Спарту, Аѳины же, благодаря своему богатству, могли бы выдерживать борьбу безконечно долго.

166*. *За поводомъ къ войнѣ дѣло не стало*. Въ иллирійской колоніи *Эпидамнѣ* (иначе Диррахіумъ), основанной сообща коринѳянами и керкирянами, произошелъ демократическій переворотъ. Керкира стала на сторону знати, Коринѳъ заступился за демосъ, и между ними началась война. Обѣ стороны обратились за содѣйствіемъ: Керкира—къ Аѳинамъ, Коринѳъ—къ Спартѣ. Кромѣ того, Коринѳъ оказалъ помощь своей колоніи *Потидеѣ*, которая принадлежала къ аѳинскому союзу, но задумала отъ него отложиться, и, когда аѳиняне осадили этотъ городъ, коринѳяне тоже пожаловались Спартѣ, что Аѳины нарушаютъ условія тридцатилѣтняго мира. Спартанцы потребовали тогда отъ Аѳинъ, чтобы онѣ *дали свободу подвластнымъ городамъ*, но народное собраніе, руководимое Перикломъ, *отвергло это требованіе*. Тогда и произошла война. Поводъ къ войнѣ. *

167. Начало пелопоннесской войны относится къ **431** г., конецъ — къ **404**, такъ что въ общей сложности,—впрочемъ, съ перерывами,—она *тянулась двадцать семь лѣтъ*. Военныя дѣйствія открылись измѣнническимъ нападеніемъ ѳиванцевъ на союзныя съ Аѳинами *Платеи*, гдѣ напавшимъ вмѣстѣ съ мѣстными олигархами удалось на время *низвергнуть демократію*. Когда, однако, платейцы одолѣли своихъ враговъ, то, вопреки совѣту Перикла, *перебили всѣхъ ѳиванскихъ плѣнниковъ*, страшно озлобивъ этимъ весь пелопоннесскій союзъ [1]). И вообще пелопоннесская война *сопровождалась страшными жестокостями съ обѣихъ сторонъ*. Первые годы войны заключались въ томъ, что Начало пелопоннесской войны.

---

[1]) Впослѣдствіи ѳиванцы и спартанцы разрушили городъ и умертвили всѣхъ плѣнныхъ мужчинъ, а женщинъ и дѣтей продали въ рабство.

спартанцы вторгались въ Аттику и опустошали всю эту страну, заставляя ея населеніе спасаться за стѣнами Аѳинъ и Пирея, а аѳинскій флотъ нападалъ на берега Пелопоннеса. Въ городѣ, въ которомъ повременамъ должно было скучиваться все населеніе Аттики, *началась чума*, завезенная въ Пирей на одномъ иностранномъ кораблѣ, и стала уносить массу жертвъ. Слѣдствія эпидеміи были ужасныя: умершихъ не успѣвали хоронить, остававшіеся въ живыхъ или впадали въ мрачное отчаяніе, или предавались дикому разгулу (прекрасно описано у Ѳукидида). Противъ Перикла начался въ народѣ ропотъ, и этимъ воспользовались враги народнаго вождя, чтобы поднять противъ него обвиненіе въ неправильномъ расходованіи казенныхъ денегъ. Судъ приговорилъ Перикла къ уплатѣ громаднаго штрафа, но потомъ народъ снова выбралъ его въ стратеги. Периклъ недолго жилъ послѣ этого и въ 429 г. умеръ отъ той же самой чумы.

Никій и Клеонъ.

168. Послѣ смерти Перикла самыми вліятельными лицами въ Аѳинахъ сдѣлались *Никій* и *Клеонъ*. Первый, большой богачъ, настроенный консервативно, но очень популярный въ народѣ, стоялъ во главѣ партіи, желавшей прекращенія войны, но гораздо сильнѣе была *крайняя демократическая партія, требовавшая дальнѣйшаго веденія войны*. Мало-по-малу ея вождемъ сдѣлался Клеонъ, кожевенный заводчикъ, ловкій демагогъ, умѣвшій пользоваться обстоятельствами, но лишенный настоящихъ дарованій государственнаго человѣка, безъ широкихъ идей и очень грубый. Самъ Клеонъ не участвовалъ въ походахъ, но постоянно критиковалъ дѣйствія полководцевъ, вооружая противъ нихъ народъ. Среди союзниковъ Аѳинъ уже съ самаго начала войны было много такихъ, которые *желали побѣды Спарты, надѣясь, что это поможетъ имъ освободиться отъ аѳинскаго господства*. Когда островъ Лесбосъ сдѣлалъ попытку отложиться отъ союза, которая была, однако, подавлена, Клеонъ предложилъ народному собранію *избить все мужское населеніе Митилены*, главнаго города острова, и народъ это предложеніе сначала принялъ, но на другой день одумался и рѣшилъ предать казни только одну тысячу человѣкъ. Между тѣмъ аѳинянамъ подъ начальствомъ *Демосѳена* удалось занять мессенскую гавань *Пилосъ*, поднять противъ Спарты гелотовъ и мессенцевъ и, одержавъ побѣду надъ спартанскимъ флотомъ, запереть на маленькомъ островкѣ (Сфактеріи) около Пилоса цѣлый отрядъ спартанцевъ, высланный на выручку этого города. *Спартанцы запросили мира*, но аѳиняне, руководимые Клеономъ, поставили совершенно невыполнимыя требованія, (а такъ какъ Клеонъ на-)

ходилъ, что Демосѳенъ недостаточно пользуется своимъ успѣхомъ, то къ Пилосу посланъ былъ теперь онъ самъ и явился туда какъ-разъ въ то время, когда спартанскій отрядъ рѣшилъ сдаться. Видя, что одними опустошеніями Аттики ничего не добьешься, спартанцы рѣшили перенести *театръ войны во Ѳракію*, гдѣ у аѳинянъ было много подвластныхъ городовъ. Они послали сюда искуснаго полководца *Брасида*, который *помогъ тамошнимъ городамъ отложиться отъ Аѳинъ и занялъ главное владѣніе аѳинянъ въ Халкидикѣ, Амфиполь.* Клеонъ, гордый успѣхомъ своимъ подъ Пилосомъ, отправился во главѣ большого войска, чтобы изгнать спартанцевъ изъ Ѳракіи, но *въ битвѣ при Амфиполѣ потерпѣлъ неудачу* и самъ былъ убитъ. (Побѣдитель Брасидъ тоже нашелъ смерть въ этомъ бою). Послѣ пораженія спартанцевъ подъ Пилосомъ и аѳинянъ при Амфиполѣ и смерти военныхъ вождей обоихъ государствъ партія мира восторжествовала и въ Спартѣ, и въ Аѳинахъ. Никію, какъ главѣ аѳинской партіи мира, было поручено заключить со Спартою договоръ объ условіяхъ прекращенія войны. Самый *миръ, получившій названіе никіева, былъ заключенъ въ 421 г.* Срокъ его опредѣлялся въ 50 лѣтъ, и каждая сторона должна была *остаться при тѣхъ владѣніяхъ, какія имѣла до 431 г.* Союзники Спарты были, однако, этимъ недовольны и не хотѣли признать условій мира, такъ что между Спартою и Аѳинами состоялось еще особое соглашеніе, въ силу котораго первая должна была принудить своихъ союзниковъ признать никіевъ миръ. Такъ какъ, однако, спартанцы этого все-таки не сдѣлали и, кромѣ того, не возвращали Аѳинамъ Амфиполя, то среди аѳинянъ снова перевѣсъ получило воинственное настроеніе, а это и въ самой Спартѣ повело къ усиленію партіи войны.

169. Аѳинскій демосъ уже привыкъ къ тому, чтобы слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ своихъ любимцевъ: Перикла смѣнилъ Клеонъ, Клеона — *Алкивіадъ.* Новый народный фаворитъ происходилъ изъ знатнаго рода и по матери былъ въ родствѣ съ Перикломъ, подъ опекою котораго даже провелъ свою раннюю юность. Отличаясь красотою и богато одаренный въ духовномъ отношеніи, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ себялюбивъ и своенравенъ, до-нельзя тщеславенъ и лишенъ всякаго чувства обязанности и долга. Одно время онъ подчинился-было вліянію Сократа, который съумѣлъ пробудить въ немъ чувства порядочности и чести, но въ концѣ концовъ природное легкомысліе и суетность взяли свое. Большое богатство позволяло Алкивіаду поражать народъ своею роскошью и щедростью; красивая наруж- Алкивіадъ

ность, ораторскій талантъ, ласковое со всѣми обращеніе, умѣнье, когда требовалось, польстить, — все это очаровывало народъ. Когда умеръ Периклъ, Алкивіаду было только двадцать два года, но онъ уже пользовался популярностью и вліяніемъ среди гражданъ. Человѣкъ съ громаднымъ честолюбіемъ и властолюбіемъ, онъ находилъ своего рода наслажденіе въ политической борьбѣ, мѣняя по личной прихоти ея цѣли и не особенно стѣсняясь въ выборѣ средствъ. (Впослѣдствіи, когда онъ показалъ, чѣмъ собственно онъ былъ, враги Сократа въ числѣ предъявленныхъ противъ философа обвиненій отмѣчали и то, что одинъ изъ его учениковъ былъ Алкивіадъ). Вскорѣ же послѣ никіева мира Алкивіадъ сталъ интриговать противъ Спарты въ Пелопоннесѣ съ цѣлью создать противъ нея тамъ союзъ, но спартанцы разстроили его планы, и этою неудачею рѣшилъ воспользоваться одинъ демагогъ (Гиперболъ), чтобы добиться изгнанія Алкивіада посредствомъ остракизма. Дѣло кончилось, однако, изгнаніемъ самого демагога, благодаря тому, что Алкивіадъ соединился съ Никіемъ и перетянулъ его приверженцевъ на свою сторону (Это былъ послѣдній случай примѣненія остракизма въ Аѳинахъ).

Аѳинскій походъ въ Сицилію.

170. Честолюбивый, но легкомысленный Алкивіадъ былъ настоящею находкою для той *политической партіи, которая мечтала объ увеличеніи аѳинскаго могущества и о новыхъ завоеваніяхъ*. Уже Периклъ не разъ находилъ нужнымъ предостерегать народъ отъ увлеченія завоевательной политикой, но Алкивіадъ, наоборотъ, сталъ поддерживать партію, носившуюся съ мечтами *о подчиненіи Аѳинамъ Сициліи* и, пожалуй, даже Карѳагена. Въ Сициліи стремленіе Сиракузъ къ господству надъ остальными городами вызывало неудовольствіе, и многіе изъ нихъ искали помощи у Аѳинъ. Алкивіадъ убѣдилъ народъ вмѣшаться въ сицилійскія дѣла, тѣмъ болѣе, что *Сиракузы были въ союзѣ со Спартой*, а, кромѣ того, *Спарта получала хлѣбъ изъ Сициліи*, и Аѳинамъ было бы особенно выгодно завладѣть этимъ островомъ. Несмотря на противодѣйствіе Никія, походъ былъ рѣшенъ, и во главѣ его были поставлены Алкивіадъ, самъ Никій и еще одинъ полководецъ (Ламахъ). Аѳинскій флотъ уже готовъ былъ выйти изъ Пирея, когда въ одну ночь въ самыхъ Аѳинахъ были перебиты, неизвѣстно кѣмъ, всѣ *гермы*, каменные столбы съ головою бога Гермеса, стоявшіе на площадяхъ и улицахъ города. Быть можетъ, это было сдѣлано какой-нибудь компаніей подгулявшихъ кутилъ, но враги Алкивіада, особенно молодые аристократы, завидовавшіе его популярности и не любившіе его, какъ вождя демократической партіи, распространили слухъ, что

такое оскорбленіе святыни могло быть дѣломъ лишь Алкивіада, который отличался вольнодумствомъ. Аѳиняне были очень смущены этимъ происшествіемъ, видя въ немъ дурное предзнаменованіе для похода и опасаясь, что можетъ произойти и какой-нибудь политическій переворотъ. Началось разслѣдованіе всего дѣла, и Алкивіадъ, противъ котораго уже было высказано подозрѣніе, самъ просилъ позволенія остаться въ Аѳинахъ; ему, однако, было приказано ѣхать. Лѣтомъ **415** г. *аѳинскій флотъ отплылъ къ берегамъ Сициліи*, но когда онъ былъ уже у цѣли, за Алкивіадомъ пріѣхалъ государственный корабль съ приказаніемъ немедленно сложить съ себя начальство и явиться на судъ въ Аѳины. Алкивіадъ повиновался, но съ дороги *бѣжалъ въ Спарту*. Въ Аѳинахъ его заочно приговорили къ смерти и отобрали въ казну его имущество. Узнавъ объ этомъ, Алкивіадъ пригрозилъ „показать аѳинянамъ, что онъ еще живъ", и, исполняя свою угрозу, *раскрылъ спартанцамъ всѣ замыслы своего родного города* и началъ даже давать совѣты, какъ дальше вести войну. Къ Сиракузамъ, осажденнымъ аѳинскимъ флотомъ, явились съ военною помощью спартанцы (подъ начальствомъ Гилиппа); къ тому же между аѳинскими полководцами не было согласія, и поэтому дѣла приняли для Аѳинъ очень дурной оборотъ. Ихъ флотъ оказался запертымъ въ сиракузской гавани, а сухопутному войску былъ отрѣзанъ путь къ отступленію внутрь страны. Дѣло кончилось *уничтоженіемъ флота и сдачею большей части войска въ плѣнъ*, послѣ чего плѣнники были отправлены на тяжкія работы въ каменоломняхъ, а полководцы казнены.

171. Между тѣмъ, по совѣту Алкивіада, спартанцы заняли один городъ въ самомъ центрѣ Аттики (Декелію) и тамъ укрѣпились, чтобы дѣлать нападенія на всю страну, а главное—*воспользовались стремленіемъ аѳинскихъ подданныхъ въ Малой Азіи къ отложенію*, дабы разрушить все могущество Аѳинъ на Эгейскомъ морѣ. Такой оборотъ дѣлъ былъ *въ интересахъ Персіи*, потому что передъ нею теперь открылась возможность, *вмѣшавшись въ греческое междоусобіе, снова подчинить себѣ берегъ Малой Азіи*. Алкивіадъ выступилъ посредникомъ между Спартою и *Тиссаферномъ*, сардскимъ сатрапомъ Персіи, и они заключили между собою союзъ, въ силу котораго *персы должны были помогать спартанцамъ деньгами и кораблями*, спартанцы же признали персидскія притязанія на берегъ Малой Азіи. Алкивіадъ самъ сталъ во главѣ похода въ Іонію, предпринятаго Спартой въ то время, какъ одинъ за другимъ многіе города уже отпадали отъ Аѳинъ. Однако, Алкивіаду въ Спартѣ многіе

Союзъ Спарты съ Персіей.

не довѣряли, какъ иностранцу, уже одинъ разъ измѣнившему своей родинѣ. Опасаясь и самъ отъ нихъ всего худшаго, Алкивіадъ бѣжалъ къ Тиссаферну и, воспользовавшись недоразумѣніями, которыя возникли между персами и спартанцами, началъ хлопотать о томъ, чтобы *перетянуть Тиссаферна на сторону Аѳинъ*. Желая во что бы то ни стало вернуться на родину, онъ вступилъ въ сношенія съ нѣкоторыми членами аѳинской олигархической партіи, находившимися въ отрядѣ на островѣ Самосѣ, и *обѣщалъ имъ помощь Аѳинамъ со стороны Персіи, если только они измѣнятъ у себя государственное устройство.*

Аѳинскіе перевороты 411 и 409 гг.

172. Неудачи на войнѣ и опасное положеніе, въ какое попало государство, *нанесли сильный ударъ демократической партіи въ Аѳинахъ*. Ея враги говорили, что *главная причина всѣхъ бѣдъ—государственное устройство*, отдающее веденіе дѣлъ въ руки неподготовленной народной массы, или, вѣрнѣе, въ руки безсовѣстныхъ демагоговъ, умѣющихъ только льстить толпѣ да совѣтовать рискованныя предпріятія. Въ Аѳинахъ возникли *олигархическія гетеріи*, т.-е. кружки аристократовъ, начавшіе подготовлять низверженіе демократіи. Они добились того, что въ 411 г. само народное собраніе назначило комиссію для преобразованія государственныхъ учрежденій. *Прежнее устройство, основывавшееся на законахъ Солона и Клисѳена, было отмѣнено.* Число гражданъ, которые могли участвовать въ народномъ собраніи, было сокращено до пяти тысячъ, но на самомъ дѣлѣ и такое собраніе не созывалось. Булѐ замѣнена была новымъ совѣтомъ четырехсотъ, который сосредоточилъ въ себѣ всю власть, получивъ право замѣщать всѣ должности, не исключая и стратеговъ, облеченныхъ теперь чрезвычайными полномочіями. Народъ почти *не оказалъ никакого сопротивленія этому перевороту*, потребовавшему для своего осуществленія *насильственныхъ дѣйствій со стороны олигарховъ*. Они казнили и убивали опасныхъ для нихъ лицъ и уже готовились заключить миръ со спартанцами, когда флотъ, стоявшій у Самоса, объявилъ, что не признаётъ этого переворота. Здѣсь были выбраны собственные стратеги, и даже призванъ Алкивіадъ, которому тоже было поручено начальствовать надъ войскомъ. Извѣстіе объ этомъ *повлекло за собою новый переворотъ въ Аѳинахъ* (409); демократія была возстановлена, и Алкивіадъ, успѣвшій во главѣ аѳинскаго флота одержать нѣсколько побѣдъ, *былъ возвращенъ на родину*, гдѣ его встрѣтилъ ликующій народъ (408).

Окончаніе пелопоннесской войны.

173. Скоро дѣло дошло до рѣшительной развязки. Сначала положеніе аѳинянъ стало поправляться, но *пелопоннесцы построили*

новый флотъ, во главѣ котораго поставили искуснаго полководца *Лисандра*. Аѳиняне поручили главную команду надъ своимъ флотомъ Алкивіаду, и на этотъ разъ онъ дѣйствовалъ уже болѣе осторожно. Случилось, однако, что въ отсутствіе Алкивіада, уѣхавшаго по дѣламъ, его замѣститель, вопреки приказанію своего начальника, вступилъ въ битву съ Лисандромъ и потерпѣлъ пораженіе (при Нотіи къ с. отъ Эфеса). Враги Алкивіада обвинили его въ измѣнѣ, и народъ отнялъ у него начальство, послѣ чего онъ снова бѣжалъ къ персамъ. Теперь и вообще дѣла аѳинянъ опять пошли хуже. Спартанцы получали *помощь со стороны персидскаго намѣстника въ Малой Азіи*, *Кира Младшаго*, брата царя Артаксеркса II, подвластные же Аѳинамъ города одинъ за другимъ отпадали отъ союза съ ними. Только въ 406 г. аѳинскій флотъ одержалъ *блестящую побѣду при Аргинусскихъ островахъ* (между островомъ Лесбосомъ и берегомъ Малой Азіи), но стратеги, спѣша къ Лесбосу, гдѣ находился аѳинскій отрядъ, требовавшій помощи, не имѣли времени сами похоронить убитыхъ и захватить съ собою раненыхъ; они поручили это дѣло нѣсколькимъ, нарочно оставленнымъ для этого кораблямъ, а тѣмъ помѣшала сдѣлать свое дѣло буря. Извѣстіе о непогребенныхъ тѣлахъ убитыхъ страшно раздражило аѳинянъ, думавшихъ, что души людей, лишенныхъ погребенія, обречены были безпокойно блуждать у входа въ царство тѣней. При разсмотрѣніи этого дѣла народомъ были устранены всѣ предписанныя закономъ формы, и противодѣйствіе благоразумныхъ гражданъ (въ томъ числѣ и Сократа, который предсѣдательствовалъ въ собраніи) оказалось безсильнымъ: народъ присудилъ шестерыхъ стратеговъ выпить смертоноснаго яду. Послѣ этого должность стратега сдѣлалась особенно трудной, и новые аѳинскіе военачальники, боясь отвѣтственности передъ измѣнчивымъ въ своихъ рѣшеніяхъ демосомъ, вели войну нерѣшительно и вяло. Въ слѣдующемъ (405) году *Лисандръ напалъ на аѳинскій флотъ въ Геллеспонтѣ у устья Эгоспотамоса* и разбилъ его совершенно. Въ **404** г. и сами Аѳины, осажденныя и съ моря, и съ суши, *дожны были сдаться Лисандру*. (Около того же времени кончилъ свою жизнь и Алкивіадъ, все еще думавшій помочь Аѳинамъ. Лисандръ потребовалъ у персидскаго сатрапа его выдачи, а тотъ подослалъ къ Алкивіаду убійцъ, поджегшихъ его домъ. Алкивіадъ съ копьемъ въ рукахъ хотѣлъ проложить себѣ дорогу, но палъ, пораженный нѣсколькими стрѣлами).

Паденіе могущества Аѳинъ.

174. Пелопоннесская война нанесла *непоправимый ударъ могуществу Аѳинъ* и самимъ Аѳинамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была

весьма гибельна для всей Греціи. Условія мира, продиктованныя Спартою, были самыя тяжелыя. *Аѳинскій союзъ уничтожался; укрѣпленія города и его порта были разрушены* подъ звуки спартанскихъ флейтъ; *остатки флота были уничтожены*, и Аѳинамъ оставлено было лишь двѣнадцать кораблей. Вмѣстѣ съ этимъ *было низвергнуто демократическое устройство*, и власть передана „*тридцати тираннамъ*", во главѣ которыхъ стояли *Ѳераменъ*, участникъ переворота 411 г., и *Критій*, когда-то ревностный демократъ и ученикъ Сократа (что также послѣднему потомъ вмѣнялось въ вину). Спарта поддерживала новое правленіе, поставивъ въ аѳинскомъ акрополѣ свой гарнизонъ, а олигархи начали преслѣдовать и даже казнить гражданъ, сколько-нибудь выдѣлявшихся изъ массы своимъ личнымъ значеніемъ или богатствомъ, и захватывали ихъ имущества. Всего было казнено до 1.500 человѣкъ, но многіе спаслись въ Ѳивы, гдѣ и нашли пріютъ. Оставшіеся граждане были обезоружены и лишены политическихъ правъ, кромѣ трехъ тысячъ, стоявшихъ на сторонѣ олигарховъ. Послѣдніе, впрочемъ, ссорились между собою, и Критій скоро отдѣлался отъ Ѳерамена, велѣвъ его схватить и казнить. Такъ продолжалось дѣло, пока *аѳинскіе изгнанники, собравшіеся въ Ѳивахъ, не предприняли подъ начальствомъ Ѳрасибула освобожденія Аѳинъ* отъ олигарховъ. Они разбили вышедшаго къ нимъ навстрѣчу Критія, и самъ онъ погибъ въ сраженіи. Остальные олигархи спаслись бѣгствомъ въ Элевсинъ, откуда стали просить помощи у Спарты. Войско послѣдней снова явилось въ Аѳинахъ, но вмѣсто того, чтобы возстановить олигархію, спартанскій царь *Павсаній*, бывшій противникомъ Лисандра, оказалъ содѣйствіе *примиренію аѳинскихъ партій и возстановленію демократіи* (403). Процессъ и смерть Сократа относятся именно къ первымъ годамъ возстановленной демократіи.

Слѣдствія пелопоннесской войны для Греціи.

175. И для всей Греціи пелопоннесская война была весьма гибельнымъ событіемъ. Во-первыхъ, она обошлась очень дорого обѣимъ сторонамъ, въ ней участвовавшимъ, и нанесла *большой ущербъ имъ въ экономическомъ отношеніи.* Во-вторыхъ, и съ *нравственной стороны она принесла немалый вредъ* грекамъ, такъ какъ сопровождалась страшными жестокостями и развивала любовь къ грабежу и легкой наживѣ, тѣмъ болѣе, что воюющія государства стали брать въ свои войска всякій сбродъ, видѣвшій въ военномъ дѣлѣ выгодное ремесло. Въ-третьихъ, и *политическія слѣдствія* были весьма печальны. *Спартанская гегемонія*, которую должны были признать всѣ греческія государства, оказалась болѣе тягостною, нежели аѳинская. Въ самой Спартѣ часть

гражданъ впала въ бѣдность и утратила почти всякое значеніе, но зато выдвинулось *разбогатѣвшее меньшинство*, думавшее только о сохраненіи своихъ привилегій внутри страны и о власти надъ другими городами. Вездѣ, особенно же въ городахъ бывшаго аѳинскаго союза, Спарта *устраняла демократическое устройство* и вводила олигархическое правленіе въ формѣ такъ называемыхъ *декархій*, т.-е. „правленій десяти", для обезпеченія которыхъ держала тамъ *гарнизоны* и своихъ *уполномоченныхъ, или гармостовъ*. Вмѣсто обѣщанной автономіи городà должны были платить Спартѣ *дань* и доставлять ей *военные отряды*. Наконецъ, и *національное дѣло грековъ* очень пострадало отъ послѣдствій пелопоннесской войны. Въ началѣ V в. единодушіе Спарты и Аѳинъ спасло Грецію отъ опасности, грозившей ея свободѣ со стороны Персіи, но великое междоусобіе грековъ въ послѣдней трети того же вѣка *снова позволило персамъ вмѣшаться въ дѣла Греціи* съ цѣлью возвращенія себѣ власти надъ малоазіатскими колоніями. Спарта первая обратилась къ персидской помощи, чтобы сокрушить могущество Аѳинъ, и на ту же помощь расчитывали нѣкоторые аѳиняне противъ Спарты. Персы не замедлили, конечно, воспользоваться раздоромъ среди грековъ, чтобы болѣе дѣятельнымъ образомъ и уже съ пользою для себя вмѣшаться въ ихъ дѣла.

II.

176. Персидское вмѣшательство во взаимныя отношенія греческихъ городовъ было отсрочено нѣсколькими смутами, возникшими въ самой Персіи. Младшій братъ Артаксеркса II Мемнона *Киръ*, по прозванію Младшій, правившій большею частью Малой Азіи въ качествѣ намѣстника и помогавшій Спартѣ противъ Аѳинъ, *задумалъ отнять царство у Артаксеркса* и, набравъ при помощи спартанцевъ *довольно большое войско изъ греческихъ наемниковъ*, возсталъ противъ своего брата. При *Кунаксѣ* (между Евфратомъ и Тигромъ, сѣвернѣе Вавилона) произошло сраженіе, въ которомъ Киръ былъ убитъ. Греческій отрядъ, участвовавшій въ битвѣ, отстоялъ свою позицію, но его начальники, приглашенные персидскимъ полководцемъ Тиссаферномъ на переговоры, были измѣннически убиты. Послѣ этого грекамъ оставалось лишь возвратиться домой чрезъ малоизвѣстныя имъ области, среди враждебнаго населенія, имѣя вдобавокъ позади себя тревожившихъ ихъ отступленіе персовъ. Это знаменитое „*отступленіе*

Предпріятіе Кира Младшаго.

десяти тысячъ" окончилось (401) только въ Трапезунтѣ на берегу Понта. (Въ числѣ греческихъ вождей, руководившихъ обратнымъ походомъ, былъ аѳинянинъ *Ксенофонтъ*, ученикъ Сократа, написавшій впослѣдствіи свои о немъ воспоминанія. Ему принадлежитъ также историческое сочиненіе о неудачномъ предпріятіи Кира Младшаго „Анабасисъ").

Спартанско-персидская война.

177. Возстаніе Кира Младшаго поддерживалось спартанцами, и этого одного было достаточно для того, чтобы испортить отношенія между Артаксерксомъ II и Спартой. Къ тому же персидскій царь *предпринялъ подчиненіе своей власти греческихъ городовъ въ Малой Азіи.* Послѣдніе обратились за помощью къ Спартѣ, которая, узнавъ изъ недавняго похода грековъ въ самую глубь Персидскаго царства, до какой степени оно было слабо, рѣшилась послать *въ Малую Азію значительное войско подъ начальствомъ своего царя Агесилая.* Спартанцы стали переходить отъ побѣды къ побѣдѣ, но тогда *персы устроили въ самой Греціи союзъ противъ Спарты*—изъ Аѳинъ, Ѳивъ, Аргоса и Коринѳа. Началось изгнаніе спартанскихъ гарнизоновъ и гармостовъ, низверженіе поставленныхъ ею олигарховъ, и Спартѣ пришлось отозвать Агесилая для собственнаго своего спасенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ спартанскій флотъ былъ разбитъ персидскимъ, которымъ начальствовалъ одинъ бывшій аѳинскій стратегъ (Кононъ), поступившій на персидскую службу. Такой оборотъ дѣла позволилъ аѳинянамъ возстановить укрѣпленія своего города и его порта и даже приступить къ *возстановленію прежняго морского союза и освобожденію малоазіатскихъ городовъ.* Тогда Спарта и Персія въ виду общей опасности поспѣшили примириться и, заручившись еще поддержкой Сиракузъ, заставили аѳинянъ, а также и другихъ своихъ противниковъ принять общія для всѣхъ грековъ условія мира (**387**).

Анталкидовъ миръ.

178. Этотъ миръ получилъ названіе *царскаго* или *Анталкидова* по имени спартанскаго уполномоченнаго, ведшаго переговоры. *Греческія колоніи въ Азіи отходили къ Персіи, и въ самой Греціи всѣ города были объявлены самостоятельными съ устраненіемъ возможности какихъ бы то ни было союзовъ между ними.* Спарта, предавшая интересы греческой націи персамъ, была формально поставлена охранительницею условій мирнаго договора подъ высшимъ покровительствомъ персидскаго царя. Этотъ позорный миръ, отдававшій азіатскихъ грековъ подъ власть варваровъ и ставившій европейскую Грецію подъ спартанско-персидскую опеку, *на цѣлыя десятилѣтія сдѣлался основою взаимныхъ отношеній между греками.* Снова возникшая къ жизни

ѳинская держава опять распалась, потому что всѣ города должны были быть автономны, но Спарта, наоборотъ, вполнѣ самостоятельно хозяйничала на всемъ Пелопоннесѣ при чисто номинальной автономіи своихъ союзниковъ. Она вмѣшивалась вездѣ, гдѣ только возникало подобіе союза. Между прочимъ, старый беотійскій союзъ, во главѣ котораго стояли Ѳивы, былъ отмѣненъ, и дерзость Спарты дошла до того, что черезъ пять лѣтъ послѣ анталкидова мира (382) ея *военный отрядъ измѣною овладѣлъ ѳиванскою цитаделью Кадмеей*, и въ городѣ введена была олигархія.

Возвышеніе Ѳивъ

179. Среди общаго политическаго разложенія Греціи, бывшаго слѣдствіемъ пелопоннесской войны и союза Спарты съ Персіей, два только явленія могли, повидимому, обѣщать Греціи лучшее будущее — *возвышеніе Ѳивъ* въ семидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ IV в. и образованіе въ тѣ же годы *второй морской симмахіи подъ предводительствомъ Аѳинъ.* Черезъ три года послѣ измѣнническаго захвата спартанцами Кадмеи нашедшіе въ Аѳинахъ убѣжище ѳиванскіе эмигранты, въ числѣ которыхъ важную роль игралъ *Пелопидъ*, тайно проникли въ родной городъ и, явившись въ одеждѣ танцовщицъ на пиръ олигарховъ, тутъ же ихъ умертвили. Спартанскій гарнизонъ передалъ тогда Кадмею заговорщикамъ, выговоривъ себѣ свободное отступленіе домой (379). Во главѣ *Ѳивъ, освободившихся такимъ образомъ отъ спартанской опеки и введшихъ у себя затѣмъ демократическое устройство*, стали два друга, оба одинаково любившіе родину и свободу и отличавшіеся большими талантами, *Эпаминондъ* и упомянутый Пелопидъ. Съ помощью аѳинянъ ѳиванцы снова подчинили Беотію своей гегемоніи и вступили въ борьбу со Спартой. Въ **371** г. Эпаминондъ, введшій новый косой строй войска, *разбилъ спартанцевъ при Левктрахъ* (въ Беотіи), хотя своею численностью спартанцы и превосходили непріятеля. Послѣ этого Эпаминондъ не разъ вторгался въ самый Пелопоннесъ и даже угрожалъ Спартѣ, которую спасли только опытность въ военномъ дѣлѣ ея царя Агесилая и соперничество съ Ѳивами Аѳинъ, ставшихъ теперь на сторону Спарты. Черезъ девять лѣтъ послѣ битвы при Левктрахъ *спартанцы снова были разбиты* (**362**) *при Мантинеѣ* (въ Аркадіи), но Эпаминондъ палъ въ этомъ сраженіи, а съ его смертью *прекратилось и политическое значеніе Ѳивъ.* На время этому городу все-таки, однако, удалось создать въ Средней Греціи союзъ подъ своей гегемоніей, а въ Пелопоннесѣ возстановить независимость Мессеніи отъ Спарты и образовать союзъ городовъ Аркадіи. Этимъ *совершенно было сокрушено прежнее могущество Спарты*, но

сами Өивы оказались *не въ состояніи* удержать за собою пріобрѣтенное значеніе и стать во главѣ всей Греціи.

Второй аөинскій союзъ. ✻

180*. Въ эпоху ослабленія Спарты и возвышенія Өивъ Аөины сдѣлали еще разъ *попытку возстановить свою гегемонію на Эгейскомъ морѣ*, держась въ спартанско-өиванской войнѣ то одной, то другой стороны. Улучшивъ реформой налоговъ свои финансы, аөиняне уже въ 378 г. создали сильный флотъ и начали привлекать на свою сторону прежнихъ своихъ союзниковъ, на этотъ разъ *благоразумно отказавшись отъ старой политики подчиненія себѣ союзниковъ и захвата у нихъ земель*. Новый союзъ долженъ былъ состоять изъ равноправныхъ членовъ, во главѣ его долженъ былъ находиться союзный совѣтъ, и аөиняне уже не могли больше пріобрѣтать земли для своихъ клерухій въ союзныхъ областяхъ. У Аөинъ явились хорошіе полководцы (Хабрій и Тимоөей), которые одерживали побѣды надъ ихъ врагами. Этому новому возвышенію Аөинъ, однако, *стали противодѣйствовать Өивы*, которыя мечтали о своей гегемоніи и на морѣ, между тѣмъ какъ аөинскіе союзники, съ другой стороны, плохо исполняли взятыя на себя обязательства и даже очень легко отпадали отъ союза.

Внутреннее разложеніе Греціи. ✻

181*. Въ серединѣ IV в. въ Греціи царствовало полное внутреннее разложеніе. Спарта и Аөины, ослабленныя пелопоннесскою войною и послѣдующими распрями, не въ силахъ были вернуть себѣ прежнее значеніе главъ двухъ большихъ союзовъ греческихъ государствъ, да и Өивы тоже взялись за непосильную для нихъ задачу объединенія Греціи подъ своей гегемоніей. Каждое изъ этихъ государствъ *заботилось только о себѣ*, хотѣло само властвовать и понимало *объединеніе грековъ лишь въ смыслѣ установленія собственнаго господства надъ другими*, при чемъ только и смотрѣло за тѣмъ, чтобы другіе строго соблюдали условія царскаго мира, т.-е. старалось мѣшать образованію другихъ политическихъ союзовъ. Въ свою очередь второстепенные города, по опыту зная, что̀ значила на дѣлѣ та или другая гегемонія, своимъ стремленіемъ къ полной независимости также поддерживали требованія анталкидова договора. Не разъ въ это время дѣлались попытки установленія въ Греціи болѣе прочнаго мира и даже общаго союза, но и онѣ не удавались. Вся эта борьба за гегемонію и автономію лишь *истощала матеріальныя средства Греціи*. Крестьянскій классъ былъ повсемѣстно разоренъ еще пелопоннесскою войною, а между тѣмъ онъ доставлялъ наибольшее количество воиновъ въ пѣхоту. Въ описываемое время войны велись уже большею частью не самими гражданами, а *наемными войсками*, состоявшими изъ разнаго сброда, готоваго

за деньги служить кому угодно. Такія войска стоили большихъ денегъ, которыя уплачивались зажиточными гражданами въ формѣ налоговъ, но по мѣрѣ того, такъ *увеличивались финансовыя требованія государства*, плательщики налоговъ всѣ болѣе и болѣе *тяготились матеріальными жертвами*, какихъ отъ нихъ требовало государство. При такомъ положеніи дѣлъ Персіи легко было вмѣшиваться во внутреннія дѣла Греціи, и, будь Персія сама сильнѣе, это вмѣшательство не ограничивалось бы одной дипломатіей.

182*. Особенно отразился общій политическій упадокъ Греціи на внутреннемъ строѣ Аѳинъ середины IV столѣтія. Съ одной стороны, войны, во время которыхъ Аттика подвергалась непріятельскимъ нашествіямъ, съ другой—*развитіе рабскаго хозяйства въ имѣніяхъ аѳинскихъ богачей совсѣмъ подорвали благосостояніе прежняго крестьянства*, а между тѣмъ въ городѣ оно не находило хорошаго заработка вслѣдствіе *упадка промышленности и торговли*, вызваннаго всѣми бѣдствіями Аѳинъ за цѣлый рядъ десятилѣтій. Въ это время въ Аѳинахъ господствовала по-прежнему демократія, но *обнищалый народъ, привыкшій къ праздности, къ лести демагоговъ, къ угощеніямъ и увеселеніямъ на казенный счетъ*, вдобавокъ мало образованный, своенравный и подчасъ страстный, оказывался нерѣдко совершенно не въ состояніи серьёзно обсуждать государственныя дѣла и рѣшать ихъ такъ, какъ того требовала дѣйствительная польза Аѳинъ. Демагоги стремились не только къ почестямъ и власти, но и къ собственному *обогащенію на счетъ государства*. Одни добивались особенно доходныхъ должностей, напримѣръ, мѣста посла въ Персію, гдѣ одинъ аѳинянинъ (Эпикратъ) пріобрѣлъ колоссальное состояніе. (Потомъ во время суда по обвиненію въ подкупѣ онъ говорилъ, что аѳиняне сдѣлали бы хорошо, если бы стали ежегодно выбирать, вмѣсто девяти архонтовъ, девять бѣдныхъ гражданъ послами въ Персію для поправленія ихъ средствъ). Другіе прямо злоупотребляли ввѣренными имъ деньгами и тратили ихъ на себя. Народъ часто смотрѣлъ сквозь пальцы на такія злоупотребленія, и потому его любимцы могли безнаказанно богатѣть и строить себѣ роскошныя жилища. (И въ Спартѣ также исчезли строгіе нравы „временъ Ликурга“).

Аѳинская демократія эпохи упадка. *

При такомъ внутреннемъ разложеніи Греція должна была легко подвергнуться чужеземному завоеванію; только на этотъ разъ *ея свободѣ угрожала не дряхлая Персія, а молодая и энергичная Македонія*.

III

Македонское царство. 183. Македонія лежала на сѣверъ отъ Өессаліи, граничa съ Өракіей и Иллиріей и будучи отрѣзана отъ Эгейскаго моря греческими колоніями [1]). Населеніе страны, родственное, повидимому, грекамъ, совсѣмъ еще, однако, грубое и необразованное, сохранило въ своемъ быту старыя формы, но царствовавшій здѣсь родъ приписывалъ себѣ чисто эллинское происхожденіе. Благодаря сосѣднимъ греческимъ колоніямъ, въ Македонію малопо-малу стала проникать высшая культура, и у ея царей явилось *даже стремленіе тѣснѣе сблизиться съ греческимъ міромъ*. Съ этою цѣлью имъ хотѣлось, во-первыхъ, *овладѣть морскимъ берегомъ*, изъ-за котораго боролись между собою большія греческія государства; во-вторыхъ, добиться отъ грековъ *признанія за ихъ народомъ эллинскаго происхожденія* и, въ-третьихъ, *вмѣшаться во внутреннія дѣла Греціи*. Такая политика стала обнаруживаться въ Македоніи еще во время пелопоннесской войны, но настоящимъ *основателемъ македонскаго могущества былъ царь Филиппъ*, который и осуществилъ стремленія своихъ предшественниковъ на македонскомъ престолѣ.

Филиппъ Македонскій. 184. Филиппъ въ молодости прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Өивахъ въ домѣ Эпаминонда въ качествѣ заложника, взятаго өиванцами, которые въ то время вмѣшались, между прочимъ, и во внутреннія дѣла Македоніи. И въ Өивахъ, и въ другихъ греческихъ городахъ, гдѣ тоже удалось побывать Филиппу, онъ *усвоилъ греческое образованіе и хорошо познакомился какъ съ военнымъ искусствомъ грековъ, такъ и съ политическимъ состояніемъ страны*. Человѣкъ необычайно хитрый и коварный, онъ былъ очень *тонкимъ политикомъ*, умѣвшимъ „обманывать мужей клятвами, какъ обманываютъ дѣтей игрушками"; вмѣстѣ съ тѣмъ его предусмотрительность, соединенная съ большою настойчивостью и энергіею, дѣлала изъ него *замѣчательнаго полководца*. Въ Македоніи было хорошее войско, состоявшее изъ конницы и пѣхоты: въ конницѣ служила знать, въ пѣхотѣ—простолюдины, главнымъ образомъ, крестьяне; Филиппъ улучшилъ это войско, устроивъ его по греческому образцу и внесши въ него одно важное измѣненіе. Его воины, вооруженные большими щитами, закрывавшими все тѣло, и очень длинными копьями (сариссами), строились въ нѣсколько рядовъ вглубь, при чемъ задніе воины клали свои копья на плечи

---

[1]) См. карту IX.

стоявшихъ впереди, и вся *фаланга*,—какъ назывался построенный такимъ образомъ отрядъ,—представляла собою одно сплоченное цѣлое, удивительно приспособленное къ натиску на непріятеля. Кромѣ войска, Филиппъ заботился и о денежныхъ средствахъ, которыя ему были необходимы не только для содержанія войска, но и для *подкупа нужныхъ лицъ въ чужихъ государствахъ*. Зная продажность современныхъ ему политическихъ дѣятелей, онъ говорилъ, что едва ли есть такая высокая городская стѣна, черезъ которую не перешагнулъ бы оселъ съ мѣшкомъ золота. Отразивъ набѣги сосѣднихъ варваровъ и покоривъ часть ихъ земель, Филиппъ предпринялъ *подчиненіе своей власти македонско-ѳракійскаго побережья* и, пользуясь раздорами, происходившими въ Греціи, въ короткое время *овладѣлъ всѣми греческими городами* Халкидскаго полуострова и ѳракійскаго берега до самаго Геллеспонта, завязавъ въ то же время сношенія и съ городами Пропонтиды до Византіи включительно. Вскорѣ послѣ этого сами греки дали поводъ македонскому царю вмѣшаться въ ихъ внутреннія дѣла.

185*. Поводомъ къ вмѣшательству Филиппа въ дѣла Греціи была такъ называемая *священная война*. Ѳиванская гегемонія въ Средней Греціи встрѣтила *весьма несочувственное къ себѣ отношеніе въ сосѣдней съ Беотіей Фокидѣ*, и ѳиванцы, придравшись къ тому, что фокейцы запахали участокъ земли, посвященный Аполлону, добились отъ дельфійской амфиктіоніи наложенія на Фокиду громаднаго денежнаго штрафа. Фокейцы не хотѣли подчиниться этому приговору и, чтобы отстоять себя отъ ѳиванцевъ и ѳессалійцевъ, которымъ было поручено привести въ исполненіе приговоръ, *захватили сокровища, хранившіяся въ дельфійскомъ храмѣ*, а на пріобрѣтенныя такимъ путемъ средства составили *большое войско изъ наемниковъ*, устремившихся въ Фокиду изъ всѣхъ частей Греціи (335). Война началась вторженіемъ фокейцевъ въ сосѣднія области и, между прочимъ, въ Ѳессалію, гдѣ въ то время происходила своя усобица. Партія, враждебная Фокидѣ, *обратилась за помощью къ Филиппу*, и онъ явился въ Ѳессалію со своимъ войскомъ. Сначала онъ потерпѣлъ пораженіе, но потомъ разбилъ фокейцевъ (352). Результатомъ его побѣды было то, что *Ѳессалія должна была признать македонскую гегемонію*, а оттуда черезъ Ѳермопилы Филиппу уже легко было проникнуть и въ Среднюю Грецію. Отъ этого, однако, послѣдняя была тогда *спасена аѳинянами, занявшими Ѳермопилы, и спартанцами, которые вмѣстѣ съ ахеянами оказали поддержку Фокидѣ*. Священная война, т. е., въ сущности, борьба между

Священная война. *

Фокидой и Беотіей, продолжалась еще нѣсколько лѣтъ, пока обѣ страны не довели себя до полнаго разоренія.

Борьба Филиппа съ Аѳинами.

186. Завоевательная политика македонскаго царя *встрѣтила главный отпоръ со стороны Аѳинъ*, но этотъ отпоръ не былъ ни достаточно послѣдователенъ, ни особенно энергиченъ. Въ серединѣ IV в. Аѳинамъ опять удалось образовать большой запасный денежный фондъ, но граждане охотнѣе соглашались тратить эти средства на устройство праздниковъ, чѣмъ на нужды государства. Аѳины помѣшали Филиппу вторгнуться въ Среднюю Грецію, но не оказали надлежащаго сопротивленія, когда онъ напалъ на *Олинѳъ*, бывшій главнымъ опорнымъ пунктомъ аѳинскаго вліянія во Ѳракіи. *Народное собраніе вело себя крайне непослѣдовательно*, то слушаясь враговъ Филиппа, то подпадая подъ вліяніе его защитниковъ. Въ Аѳинахъ, дѣйствительно, происходила борьба партій по вопросу о томъ, какой политики слѣдуетъ держаться относительно Македоніи. Въ это время главную роль въ народномъ собраніи играли *два первоклассныхъ оратора, Демосѳенъ и Эсхинъ*, стоявшіе на противоположныхъ точкахъ зрѣнія. Демосѳенъ, человѣкъ безусловно преданный интересамъ родного города и отличавшійся непреклонной энергіей, въ своихъ страстныхъ рѣчахъ, направленныхъ противъ Филиппа („Филиппики"), *указывалъ народу на опасность, грозившую отъ Македоніи*, и разоблачалъ коварные поступки ея царя, виня народъ въ томъ, что непослѣдовательностью своихъ дѣйствій онъ только помогаетъ хитрому и властолюбивому врагу. Наоборотъ, Эсхинъ, подкупленный, какъ думали, Филиппомъ, ловко *защищалъ македонскую политику*, умѣя въ то же время говорить народу пріятныя вещи и тѣмъ склоняя его на сторону своей партіи. Ему тѣмъ легче было дѣйствовать въ этомъ направленіи, что даже среди честныхъ гражданъ были люди, *считавшіе совершеннымъ безуміемъ сопротивленіе Филиппу* (*Фокіонъ*). Демосѳенъ думалъ о томъ, чтобы соединить всѣхъ грековъ для борьбы съ общимъ врагомъ, но Филиппъ добился заключенія съ Аѳинами мира (346), а потомъ, обманувъ аѳинянъ, *вторгся черезъ Ѳермопилы въ Фокиду* и въ союзѣ съ ѳиванцами *окончилъ священную войну*. Фокейцы были исключены изъ дельфійской амфиктіоніи, и ихъ голоса переданы Филиппу. Мало того, *македонскаго царя стали звать на помощь нѣкоторые города Пелопоннеса* противъ Спарты, затѣявшей возстановленіе своей гегемоніи. Такіе успѣхи политики Филиппа встревожили наконецъ аѳинянъ, и *Демосѳенъ сталъ во главѣ охватившаго народъ движенія*. Деньги, тратившіяся на праздничныя увеселенія, пошли на увеличеніе и улучшеніе флота, и вездѣ,

гдѣ только можно было, Демосѳенъ искалъ союзниковъ для Аѳинъ, возбуждая вражду къ Филиппу. Между тѣмъ, прикрывая свои настоящія намѣренія необходимостью наказать жителей одного города Средней Греціи тоже за захватъ посвященнаго Аполлону поля, царь снова вторгся черезъ Ѳермопилы въ Фокиду. Тогда Демосѳенъ, уже давно хлопотавшій надъ созданіемъ союза для защиты греческой свободы, *убѣдилъ и аѳинянъ, и ѳиванцевъ, забывъ старую вражду, соединиться противъ общаго врага.* Къ этому времени Аѳины, съ 340 г. бывшія снова въ войнѣ съ Филиппомъ на берегахъ Ѳракіи, уже стояли, благодаря Демосѳену, во главѣ значительной симмахіи, къ которой примкнула теперь и Беотія. Союзное войско, выступившее противъ Филиппа, имѣло сначала успѣхъ, но *при Херонеѣ (въ Беотіи) въ* **338** *г. потерпѣло полное пораженіе.* Побѣда македонскаго царя рѣшила участь Греціи: *греки утратили національную независимость*, и надъ ними установилась *македонская гегемонія.*

187. Послѣ херонейской битвы Филиппъ наказалъ ѳиванцевъ за измѣну, возстановивъ самостоятельность всѣхъ беотійскихъ общинъ и занявъ Кадмею македонскимъ гарнизономъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ также были поставлены *македонскіе гарнизоны.* Отъ нападенія на Аттику Филиппъ, однако, воздержался, заключивъ *съ Аѳинами мирный и союзный договоръ*, который сохранилъ за ними лишь часть острововъ Эгейскаго моря. *Спартанцы не захотѣли признать гегемоніи Филиппа*, и въ Лаконію совершено было македонское вторженіе, поддержанное пелопоннесскими недругами Спарты. Затѣмъ Филиппъ *собралъ въ Коринѳѣ съѣздъ уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ греческихъ городовъ для заключенія общаго союза противъ персовъ.* Всѣ греки должны были прекратить свои прежнія распри и находиться впредь въ вѣчномъ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ съ Македоніей, царю которой предоставлялось *неограниченное предводительство надъ греческими войсками и кораблями въ войнѣ съ Персіей.* При этомъ грекамъ, гдѣ бы они ни находились, было воспрещено сражаться противъ Филиппа. (Послѣднее рѣшеніе имѣло въ виду *греческихъ наемниковъ*, которыхъ Персія въ большомъ количествѣ имѣла въ своихъ войскахъ). Но во время приготовленій къ персидскому походу Филиппъ изъ личной мести былъ убитъ однимъ изъ своихъ тѣлохранителей (336). Установленіе македонской гегемоніи.

188*. Отъ начала пелопоннесской войны до херонейской битвы прошло около ста лѣтъ (431—338), въ теченіе которыхъ *греческую націю раздирали постоянныя междоусобія*, причемъ сами же греки вмѣшивали въ свои распри сначала Персію, потомъ Значеніе македонской гегемоніи. *

Македонію. Раздѣленные въ самомъ началѣ блестящаго періода своей исторіи на мелкія республики, *греки не съумѣли создать изъ нихъ одной большой національной республики*, хотя за рѣшеніе этой задачи и брались въ свое время Спарта и Аѳины. Съ одной стороны, этому мѣшало *глубоко вкоренившееся чувство мѣстной свободы*, съ другой—*форма объединенія*, противорѣчившая самой идеѣ республики, т.-е. *гегемонія, превращавшая союзниковъ главной республики въ ея подданныхъ*. Единство, котораго не могла выработать Греція внутренними своими силами, было ей навязано извнѣ и притомъ въ формѣ подчиненія республикъ царству. Однако, и *новый порядокъ не устранилъ возможности внутренней борьбы въ Греціи*. Въ эпоху, предшествовавшую македонскому завоеванію, въ греческихъ городахъ *происходила борьба между имущими и неимущими классами*, принявшими имена старыхъ партій—аристократовъ и демократовъ, но новые владыки Греціи вовсе не думали о томъ, чтобы выступить въ роли уравнивающей и примиряющей силы. Филиппъ и его преемники и *не помышляли возвыситься надъ партіями отдѣльныхъ городовъ;* напротивъ, вся ихъ политика заключалась въ томъ, чтобы *опираться на ту или другую изъ враждовавшихъ между собою партій*, смотря по тому, какая изъ нихъ, въ силу ли убѣжденія, или изъ корыстныхъ расчетовъ, сама заискивала у Македоніи. Опираясь на македонскую помощь, партія, бравшая въ городѣ перевѣсъ, *всячески тѣснила своихъ противниковъ*, и этимъ объясняется *массовая эмиграція грековъ*, наступившая въ македонскій періодъ, когда обширныя страны Персидской монархіи сдѣлались добычею греко-македонскаго завоеванія.

Отношеніе грековъ къ македонской гегемоніи.

189. Отношеніе грековъ къ македонскому владычеству было неодинаковымъ. Въ Греціи съ давнихъ поръ *господствовали республиканскія воззрѣнія*, выразителемъ которыхъ въ данную эпоху былъ *Демосѳенъ*. Знаменитый ораторъ находилъ свободный гражданскій строй несовмѣстимымъ съ подчиненіемъ царской власти и по смерти Филиппа снова началъ проповѣдовать и организовать сопротивленіе Македоніи. Другихъ, наоборотъ, *увлекала національно-греческая идея борьбы съ персами*, сдѣлавшейся главною цѣлью союза грековъ подъ македонскою гегемоніею. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на новый порядокъ вещей аѳинскій ораторъ *Исократъ*. Именно, онъ видѣлъ въ Филиппѣ избавителя Эллады отъ внутреннихъ раздоровъ, какъ бы самою судьбою предназначеннаго къ борьбѣ съ Персіей, которая еще держала подъ своею властью малоазіатскихъ грековъ. Нужно еще прибавить, что вообще въ эту эпоху въ греческой литературѣ и философіи *пошатнулась*

прежняя приверженность къ республиканскимъ формамъ, и стало обнаруживаться большее сочувствіе къ единовластію.

ГЛАВА VIII.

Монархія Александра Великаго и эллинизмъ.

I.

190*. За паденіемъ греческой независимости послѣ херонейской битвы наступилъ *періодъ блестящихъ завоеваній, сдѣланныхъ на Востокѣ сыномъ Филиппа Александромъ* (**336—323**), *царемъ македонянъ и гегемономъ грековъ*, вступившимъ въ борьбу съ персами и разрушившимъ ихъ царство. Это было *началомъ совершенно новой эпохи въ исторіи не только Греціи, но и всего тогдашняго историческаго міра*. Внутреннія событія въ самой Греціи, утратившей политическую независимость, но не вполнѣ освободившейся отъ прежнихъ раздоровъ, отступаютъ на задній планъ передъ завоеваніемъ восточныхъ странъ, въ которыхъ политическая власть перешла къ грекамъ, а также стали развиваться греческая колонизація и распространяться греческая образованность, или *эллинизмъ*. Высшая культура грековъ, продолжавшая процвѣтать и въ IV в., особенно въ сферахъ философіи и науки, духовно подчинила себѣ варваровъ, и Греція, не съумѣвшая устроить своихъ политическихъ дѣлъ, сдѣлалась учительницею другихъ, болѣе отсталыхъ народовъ въ разныхъ областяхъ духовной жизни. Первою *подчинилась эллинистическому вліянію* сама побѣдительница Греціи, *Македонія*, а за нею наступила очередь *Передней Азіи и Египта*, входившихъ въ составъ Персидской монархіи. Значеніе греко-македонской эпохи. *

191*. Персидская монархія послѣ неудачныхъ попытокъ завоеванія Греціи, сдѣланныхъ Даріемъ и Ксерксомъ, все болѣе и болѣе *утрачивала прочность и значеніе*. Ея внутренняя исторія въ V и IV вв. полна спорами за престолъ, придворными интригами, жестокостями намѣстниковъ, возстаніями отдѣльныхъ обла- Состояніе Персіи въ V и IV вв. *

стей и т. п. Только греческія междоусобія позволили Персіи играть роль рѣшительницы судебъ Эллады въ эпоху анталкидова мира, но и *греки, равнымъ образомъ, стали около того же времени вмѣшиваться въ дѣла Персіи*. Знаменитый „походъ десяти тысячъ“ показалъ грекамъ, до какой степени безсилія дошла обширнѣйшая въ мірѣ держава. Казалось, *монархія распадалась* на составныя части. Напримѣръ, Египетъ, нѣсколько разъ возмущавшійся противъ персовъ, съ 480 г. болѣе шестидесяти лѣтъ фактически пользовался независимостью, а въ серединѣ IV в. персамъ пришлось подавлять еще возстаніе и въ Финикіи. *Артаксерксъ III Охъ* подчинилъ опять Египетъ и усмирилъ Финикію *только при помощи греческихъ наемниковъ*. Это на время поправило дѣла персовъ, но все-таки монархія представляла собою политическое зданіе, которое должно было разрушиться при первомъ же толчкѣ. Предпринимая войну съ Персіей, и Филиппъ, и греки это хорошо знали. Смерть помѣшала Филиппу начать борьбу, и роль гегемона грековъ выпала на долю его сына Александра.

Александръ Великій.

192. Александръ Македонскій родился въ 356 г., по преданію, въ ту ночь, когда одинъ безумецъ, Геростратъ, желавшій прославить свое имя, сжегъ храмъ Артемиды въ Эфесѣ, одно изъ тогдашнихъ „чудесъ свѣта“. Уже мальчикомъ Александръ всѣхъ поражалъ ловкостью, храбростью, красотою и умомъ. Филиппъ, желая дать своему наслѣднику *настоящее греческое образованіе*, пригласилъ въ учителя ему великаго философа *Аристотеля*, который съумѣлъ внушить Александру интересъ къ знанію, уваженіе къ наукѣ, стремленіе ко всему высокому и благородному. Еще въ очень юномъ возрастѣ полюбилъ Александръ Иліаду, а изъ ея героевъ особенно Ахилла, который для него сдѣлался даже образцомъ подражанія, а ненасытная жажда славы и увлеченіе военнымъ дѣломъ взяли въ его душѣ верхъ надъ умственными интересами и стремленіями. Уже шестнадцати лѣтъ онъ участвовалъ въ походахъ своего отца, а восемнадцати даже начальствовалъ надъ однимъ изъ отрядовъ въ херонейской битвѣ и немало содѣйствовалъ пораженію грековъ. Онъ сдѣлался царемъ, едва достигши двадцатилѣтняго возраста. Человѣкъ отъ природы необычайно пылкій, быстрый въ своихъ рѣшеніяхъ и твердый въ ихъ осуществленіи, онъ былъ рожденъ для кипучей, неутомимой дѣятельности, не признававшей ничего для себя невозможнымъ, не останавливавшейся ни передъ какими препятствіями. Съ властнымъ нравомъ, не терпѣвшимъ противорѣчій и неповиновенія, онъ соединялъ грандіозные планы, которые притомъ все болѣе и болѣе еще выростали по мѣрѣ того, какъ приводились въ исполненіе. Въ без-

покойномъ стремленіи впередъ, все къ новымъ подвигамъ, все къ большей славѣ, чего бы это ни стоило, Александръ не могъ сохранить въ себѣ надолго идеальное настроеніе ранней юности, но именно эта неукротимая страсть къ великимъ предпріятіямъ, торопливость, съ какою Александръ осуществлялъ свои замыслы, настойчивость въ проведеніи разъ принятыхъ рѣшеній имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что *въ какія-нибудь тринадцать лѣтъ* (**336—323**) *своего царствованія онъ произвелъ одинъ изъ величайшихъ переворотовъ въ исторіи*.

193. Въ самомъ же началѣ своего правленія двадцатилѣтній Александръ показалъ грекамъ, съ кѣмъ имъ придется имѣть дѣло. Извѣстіе о насильственной смерти Филиппа и слухъ о томъ, будто бы и Александръ былъ убитъ во время похода на ѳракійцевъ [1]), произвели сильное впечатлѣніе въ Греціи, которая рѣшилась воспользоваться этими событіями *для возвращенія себѣ свободы*. Аѳиняне, среди которыхъ снова первая роль выпала на долю Демосѳена, а также ѳиванцы и другіе греки подняли противъ Македоніи возстаніе, но Александръ быстро явился въ Грецію, разбилъ въ Беотіи ѳиванцевъ и принудилъ беотійцевъ и фокейцевъ, мстившихъ Ѳивамъ за прежнія обиды, разрушить этотъ городъ, жители котораго были при этомъ обречены на продажу въ рабство. Аѳины, помогавшія возстанію деньгами и оружіемъ, должны были просить помилованія. Договоръ грековъ съ Филиппомъ былъ снова подтвержденъ, и *въ 334 г. Александръ во главѣ греко-македонскаго войска въ 36 т. человѣкъ черезъ Геллеспонтъ двинулся въ Азію*. Усмиреніе греческаго возстанія.

194. *Завоеваніе Персіи* Александръ Великій совершилъ *необычайно быстро* [2]). Начальникъ тридцатитысячнаго греческаго наемнаго войска на службѣ персовъ (Мемнонъ) совѣтовалъ заманить Александра въ глубь страны, но персы захотѣли немедленно преградить дорогу македонянамъ и при рѣчкѣ *Граникѣ* (впадаетъ въ Пропонтиду) *потерпѣли сильное пораженіе;* только греческіе наемники вели себя стойко. Александръ не сталъ преслѣдовать персовъ. Желая отрѣзать ихъ силы отъ моря, онъ пошелъ на югъ по берегу Малой Азіи, *забирая одинъ за другимъ греческіе города*, которымъ обѣщалъ при этомъ не только освобожденіе отъ варварскаго ига, но и возвращеніе самостоятельности. Лишь въ одномъ Галикарнасѣ онъ встрѣтился со значительнымъ сопротивленіемъ. Со- Завоеваніе Персіи.

---

[1]) Этотъ блестящій походъ Александръ совершилъ весною и лѣтомъ 335 г. Ѳракія была покорена, и ея населеніе должно было помогать Александру въ персидской войнѣ.

[2]) См. карту XI.

вершивъ потомъ *походъ во Фригію*, онъ двинулся оттуда къ *Сиріи*, у сѣвернаго края которой, при *Иссѣ*, встрѣтилъ главное войско персовъ подъ начальствомъ самого царя *Дарія III Кодомана*. Здѣсь произошла между ними битва, и побѣда снова досталась македонскому царю. Дарій спасся бѣгствомъ, бросивъ на произволъ судьбы свое семейство и сокровища. Затѣмъ Александру естественно было напасть на *Финикію*, города которой въ эпоху упадка Греціи возстановили свой флотъ, бывшій главною морскою силою персидскаго царя. И финикійскіе города одинъ за другимъ подчинялись побѣдоносному македонскому царю за исключеніемъ *Тира*, оказавшаго упорное сопротивленіе. Осада этого важнаго пункта задержала Александра на семь мѣсяцевъ, но когда этотъ городъ былъ взятъ и разрушенъ, тѣмъ самымъ былъ нанесенъ *ударъ и финикійскому флоту*, переставшему быть опаснымъ для успѣха всего предпріятія. Мало того, македонско-греческій флотъ, поддерживаемый антиперсидскимъ движеніемъ на островахъ Эгейскаго моря, совсѣмъ освободилъ это море отъ персовъ, что̀, конечно, нанесло ударъ и антимакедонскимъ предпріятіямъ въ самой Греціи. Ко времени осады Тира, кромѣ того, относится покореніе *Іудеи*, гдѣ Александръ оставилъ неприкосновенными и вѣру, и политическій порядокъ евреевъ, какъ онъ и вообще поступалъ при занятіи отдѣльныхъ областей монархіи персидскаго царя. Дальнѣйшій путь завоевателя лежалъ въ *Египетъ*, который тѣмъ охотнѣе подчинился новой власти, что здѣсь господствовала страшная ненависть къ персамъ. Александръ своимъ уваженіемъ къ египетской религіи даже снискалъ особое расположеніе мѣстнаго населенія. Отсюда онъ нарочно предпринялъ походъ черезъ Ливійскую пустыню въ оазисъ, гдѣ былъ знаменитый храмъ *Аммона*, и тамошніе жрецы объявили его самого богомъ, сыномъ солнца. Въ Египтѣ на западъ отъ Дельты онъ *основалъ городъ Александрію*, которой суждено было потомъ получить большое историческое значеніе. Между тѣмъ, пока Александръ завоевывалъ Сирію и Египетъ, Дарій въ Вавилонѣ собралъ громаднѣйшую армію, преимущественно изъ уроженцевъ восточныхъ частей царства, но Александръ поспѣшилъ къ ней навстрѣчу черезъ Сирію, успѣлъ безпрепятственно перейти Евфратъ и Тигръ и еще разъ *разбилъ наголову персовъ между Гаугамелой и Арбелой* [1]). Дарій бѣжалъ, но былъ впослѣдствіи убитъ однимъ изъ своихъ сатраповъ, а Александръ безъ сопротивленія занялъ *Вавилонъ*, *Сузу и Персеполь*, въ которомъ захватилъ и всѣ сокро-

---

[1]) Близъ развалинъ Ниневіи.

вица персидскаго царя. Отъ весны 334 г., когда Александръ переправился черезъ Геллеспонтъ, до осени 331 г., когда произошло послѣднее большое пораженіе персовъ, рѣшившее судьбу монархіи Кира, *прошло всего три съ половиной года*, и въ слѣдующемъ 330 г. Александръ, считая войну съ персами оконченною, отпустилъ изъ *Экбатанъ* союзныя греческія войска домой. Персидская монархія была разрушена въ какихъ-нибудь три-четыре года. Уже въ Персеполѣ Александръ объявилъ себя царемъ персидскимъ, а послѣ смерти Дарія былъ признанъ въ этомъ новомъ своемъ достоинствѣ и самими персами.

195. Первая половина двадцатыхъ годовъ IV в. прошла въ новыхъ походахъ и завоеваніяхъ, такъ какъ Александръ хотѣлъ покорить и всѣ восточныя области бывшаго царства персовъ. На сѣверо-востокѣ онъ *доходилъ до Окса и Яксарта*, основавъ по дорогѣ четыре новыхъ Александріи (изъ которыхъ одна подъ названіемъ „Дальней Александріи“ находилась на мѣстѣ теперешняго Ходжента). На крайнемъ востокѣ онъ *предпринялъ завоеваніе Индіи*. Соединившись съ нѣкоторыми индійскими князьями, Александръ (весною 326 г.) *перешелъ Индъ*, но здѣсь его встрѣтилъ воинственный князь *Поръ* съ большимъ войскомъ, въ которомъ было очень много слоновъ. И надъ нимъ Александръ одержалъ блестящую побѣду, хотя и оставилъ за нимъ власть. Его тянуло теперь дальше на востокъ, въ страну Ганга, но когда онъ уже собирался переходить одинъ изъ притоковъ Инда *(Гифазисъ)*, его *войско стало роптать*, и Александръ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія перенести войну въ область Ганга. По Инду, на которомъ онъ снарядилъ цѣлую флотилію, онъ *спустился до самаго моря*, покоряя по дорогѣ тамошнія племена и основывая новые города. *Лѣтомъ 325 г. началось его возвращеніе на западъ:* съ сухопутнымъ войскомъ Александръ прошелъ цѣлый рядъ пустынь [1]), пока не достигъ Сузъ, гдѣ онъ оставался довольно долго, занявшись организаціей своей монархіи, выстроенный же имъ флотъ подъ начальствомъ критянина *Неарха проплылъ отъ устьевъ Инда до впаденія въ море Тигра и Евфрата*.

Походъ въ Индію.

196. Сдѣлавшись наслѣдникомъ Ахеменидовъ, Александръ къ великому неудовольствію македонянъ и грековъ сталъ *искать сближенія съ персами и слѣдовать персидскимъ обычаямъ*. Знатныхъ персовъ онъ приближалъ къ себѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ назначилъ сатрапами, все чаще и чаще одѣвался по-персидски, взялъ себѣ въ жены трехъ восточныхъ принцессъ, переженилъ даже

Характеръ монархіи Александра.

[1]) Особенно труденъ былъ походъ черезъ Гедрозію (теперешній Белуджистанъ).

тысячъ десять своихъ воиновъ на персіянкахъ и обучилъ около тридцати тысячъ варваровъ греческому военному искусству. Появляясь въ торжественныхъ случаяхъ въ діадемѣ „великаго царя“, онъ сталъ даже требовать, чтобы передъ нимъ падали ницъ и воздавали ему божескія почести. Намѣреніемъ Александра было создать государство, въ которомъ *эллины и варвары пользовались бы одинаковыми правами въ управленіи и въ войскѣ, и оживить дряхлый Востокъ новымъ духомъ греческой культуры.* Въ своемъ обширномъ царствѣ онъ *строилъ города* (всего около 70), *проводилъ дороги и каналы,* усмирялъ разбойничьи племена, мѣшавшія торговымъ сообщеніямъ, и т. п., и благодаря этому, на Востокѣ явились новые центры греческой культуры, новые пути для ея распространенія. Восточные варвары, къ религіознымъ вѣрованіямъ и обычаямъ которыхъ Александръ относился съ почтеніемъ, легко подчинялись новому владыкѣ. Для нихъ не было чѣмъ-то необычайнымъ требованіе царя преклонять передъ нимъ колѣна, какъ передъ своего рода воплощеніемъ божества. Иначе должны были относиться къ этому требованію греки.

Отношенія къ Александру греческихъ городовъ. *

197*. Въ началѣ завоеванія Александромъ монархіи „великаго царя“ *въ европейской Греціи все еще думали о низверженіи македонской гегемоніи.* Въ 331 г. возстала Спарта, съ которою соединились нѣкоторыя другія области Пелопоннеса, но оставленный Александромъ правитель Македоніи *Антипатръ* подавилъ это движеніе и заставилъ Спарту заключить миръ. Въ Аѳинахъ не рѣшались предпринять что-либо серьезное; враждебное новому порядку настроеніе выразилось лишь въ томъ, что Эсхинъ долженъ былъ навсегда покинуть городъ, а Демосѳенъ былъ увѣнчанъ золотымъ вѣнкомъ. Но греческіе города были слишкомъ слабы и разрознены, чтобы вступить въ рѣшительную борьбу съ Александромъ. Съ другой стороны, *въ Малой Азіи греческіе города* смотрѣли на него, какъ на освободителя отъ персовъ и тиранновъ или олигарховъ, которыхъ поддерживала въ нихъ персидская политика. Александръ пріобрѣлъ даже *многочисленныхъ сторонниковъ въ лицѣ изгнанниковъ изъ отдѣльныхъ городовъ,* которыхъ онъ приказалъ возвратить на родину.

Греческая оппозиція въ войскѣ Александра.

198. Но и въ самомъ войскѣ Александра было *очень много недовольныхъ.* Греки съ неудовольствіемъ смотрѣли на то, какъ Александръ отличалъ и возвышалъ варваровъ. Въ этомъ отношеніи они были представителями стараго взгляда, по которому вообще побѣжденный долженъ былъ лишаться всякихъ правъ, въ частности же эллины были призваны къ господству, а *варвары самою природою обречены оставаться въ вѣчномъ рабствѣ.* Але-

ксандръ стоялъ выше этого національнаго предразсудка грековъ, но въ то же время, съ другой стороны, онъ требовалъ отъ грековъ, чтобы они подчинились той самой власти, противъ которой они боролись цѣлые вѣка, т.-е. чтобы *они сами приняли воззрѣнія и обычаи восточнаго раболѣпства*, а это задѣвало уже законное чувство человѣческаго достоинства, бывшее очень развитымъ въ свободныхъ гражданахъ греческихъ общинъ. Они видѣли въ новой политикѣ Александра стремленіе возстановить тотъ самый персидскій деспотизмъ, противъ котораго вели войну ихъ предки. Во время похода на сѣверо-востокъ *Филотасъ*, сынъ одного изъ лучшихъ царскихъ полководцевъ, *Парменіона, составилъ заговоръ* на жизнь Александра и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и другими заговорщиками поплатился за это жизнью. Другой разъ, когда тоже очень видный полководецъ, *Клитъ*, спасшій Александру жизнь въ битвѣ при Граникѣ, сталъ на одномъ пиру, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, упрекать царя за то, что онъ любитъ только слушать лесть персидскихъ придворныхъ, а затѣмъ запѣлъ насмѣшливую пѣсенку, сочиненную противъ царя въ Греціи, Александръ тутъ же на смерть поразилъ дротикомъ своего преданнаго слугу. Въ 324 г. противъ Александра произошло *довольно серьезное движеніе въ самомъ войскѣ*, и онъ былъ вынужденъ часть воиновъ распустить по домамъ.

Смерть Александра и судьба его наслѣдства.

199. Александръ возвратился въ Вавилонъ, который былъ сдѣланъ столицей государства, лишь весною 322 г. Еще до его пріѣзда явились сюда посольства изъ разныхъ странъ, чтобы выразить ему свое удивленіе и покорность. У царя были *новые грандіозные планы*—морская экспедиція вокругъ Аравіи и даже, весьма вѣроятно, завоеваніе Карѳагена. Среди приготовленій къ выполненію новыхъ предпріятій, лѣтомъ **323** г. Александръ заболѣлъ горячкою и черезъ нѣсколько дней скончался на тридцать третьемъ году жизни. У него остался только слабоумный сводный братъ (Филиппъ Арридей), да вскорѣ послѣ его смерти у одной изъ его женъ родился сынъ (Александръ); оба они были *объявлены царями подъ опекой главнаго военачальника Пердикки*, раздавшаго другимъ полководцамъ въ управленіе отдѣльныя области. Эти, какъ ихъ называютъ, *діадохи* (т.-е. преемники) скоро вступили между собою въ *ожесточенную борьбу за власть и за земли*, пока въ **303** г. *битва при Ипсѣ (во Фригіи)* не обнаружила окончательно, что *никому изъ нихъ не было по силамъ поддержать единство величайшей монархіи*, какой до того времени еще не видѣлъ свѣтъ.

II.

Распаденіе монархіи Александра.

200. Съ эпохи ассирійскаго владычества главныя культурныя страны Востока большею частью не принадлежали народамъ, ихъ населявшимъ. Завоеваніе Персіи Александромъ Македонскимъ было только *переходомъ Востока изъ-подъ власти одного народа подъ власть другого*, и греко-македонское владычество было лишь продолженіемъ мидо-персидскаго. Но на мѣстѣ одной монархіи къ началу III в. образовалось на Востокѣ нѣсколько государствъ, изъ которыхъ главными были три [1]). Большая часть азіатскихъ владѣній Александра отъ Индіи до Сиріи досталась *Селевку*, потомки котораго извѣстны въ исторіи подъ именемъ *Селевкидовъ*. Имъ, впрочемъ, не удалось сохранить въ цѣлости первоначальную территорію своего царства, и отъ нея мало-по-малу отдѣлились новыя государства, какъ-то: *Армянское, Парѳянское и Бактрійское*. Основною областью царства Селевкидовъ были Сирія и Месопотамія. Вторымъ большимъ царствомъ, образовавшимся изъ монархіи Александра, былъ Египетъ, доставшійся вмѣстѣ съ Палестиною *Птолемею*. Его потомки владѣли Египтомъ около трехъ столѣтій, но утратили Палестину въ пользу Сирійскаго царства Селевкидовъ. Что касается, наконецъ, до Македоніи съ зависѣвшею отъ нея Греціею, то здѣсь утвердился *Антигонъ*, основавшій также особую династію. Кромѣ трехъ главныхъ царствъ, изъ монархіи Александра выдѣлились и второстепенныя, изъ коихъ наиболѣе важны *Понтійское* (и *Виѳинское*) по южному берегу Понта и *Пергамское* на югъ отъ Пропонтиды. Въ серединѣ II в. до Р. X. началось *постепенное завоеваніе этихъ царствъ римлянами*, но Риму не удалось утвердиться къ востоку отъ Евфрата и Тигра, гдѣ разрослось къ римскому времени царство парѳянъ [2]).

Распространеніе эллинизма на Востокѣ.

201. Царства, возникшія изъ распаденія монархіи Александра Великаго, получили названіе *эллинистическихъ* (а вся эпоха—эпохи эллинизма). Греческіе правители этихъ странъ и многочисленные переселенцы изъ Греціи и Македоніи *распространяли вокругъ себя эллинскую культуру*. Селевкиды въ Сиріи и Месопотами были настоящими продолжателями политики Александра Македонскаго, стремившагося подчинить варваровъ греческому вліянію. Они строили *новые города*, дѣлавшіеся центрами греческой образованности, промышленности и торговли, и нѣ-

---

[1]) См. карту XI.

[2]) См. карту XVII.

которые изъ этихъ городовъ (въ особенности *Антіохія*) получили важное историческое значеніе. Царство Бактрійское тоже было проводникомъ греческой культуры на отдаленномъ Востокѣ. Но *успѣхи эллинизаціи за Тигромъ и Евфратомъ были остановлены парѳянами*, полудикими кочевниками, сбросившими съ себя власть греко-сирійскихъ царей. Въ Египтѣ при Птолемеяхъ тоже образовалось нѣсколько центровъ греческой культуры. Ихъ столица *Александрія сдѣлалась даже главнымъ средоточіемъ эллинизма*, благодаря массѣ грековъ, поселившихся въ этомъ городѣ, и въ особенности благодаря покровительству, какое Птолемеи оказывали ученымъ и художникамъ. Между прочимъ, здѣсь существовалъ знаменитый *музей*, громадное учрежденіе, посвященное служенію музамъ. Но, съ другой стороны, и *сами греки не могли не подчиниться вліянію Востока*, что придало многимъ сторонамъ эллинистической культуры совершенно своеобразный характеръ. Сирійскіе и египетскіе наслѣдники Александра *были, въ сущности, восточными деспотами*, усвоившими всѣ традиціи прежнихъ царей, самовластно правившихъ безгласными и раболѣпными народами. И Селевкиды, и Птолемеи одинаково предавались всевозможнымъ злодѣяніямъ и порокамъ, окружали себя неслыханною роскошью и тоже нерѣдко требовали, чтобы имъ поклонялись, какъ богамъ [1]).

202*. Птолемеи царствовали въ Египтѣ около трехъ вѣковъ. При первыхъ царяхъ этой династіи Египетъ владѣлъ на Западѣ *Киреной*, на в. *Финикіей, Палестиной и частью Сиріи*, сдѣлавшись средоточіемъ торговли, промышленности и просвѣщенія для всей восточной части Средиземнаго моря. Столицею царства была *Александрія*, скоро ставшая однимъ изъ самыхъ большихъ, многолюдныхъ, богатыхъ и красивыхъ городовъ древности. Птолемеи *окружали себя греками*, и войско ихъ тоже состояло изъ грековъ, но въ то же время они приносили жертвы египетскимъ богамъ, стараясь ладить съ жрецами этихъ боговъ, *не оскорблять національнаго чувства туземнаго населенія*. Въ царствѣ Птолемеевъ была устроена *правильная администрація*, и существовала *развитая система податей*, но народная масса, какъ и прежде, находилась въ угнетеніи. Лучшимъ временемъ Египта

Египетъ при Птолемеяхъ. *

[1]) Въ составъ то одного, то другого изъ этихъ царствъ входила *Іудея*. Одинъ изъ Селевкидовъ, *Антіохъ Эпифанъ*, задумалъ уничтожить еврейскую религію и замѣнить ее греческою, но тогда противъ сирійскаго владычества произошло знаменитое *возстаніе Маккавеевъ*, приведшее къ возстановленію независимости еврейскаго народа и даже образованію изъ него впослѣдствіи новаго царства Іудейскаго.

при Птолемеяхъ былъ III в., во второмъ уже начался упадокъ. Въ **30** г. до Р. Х. Египетъ превратился въ римскую провинцію.

Сирія при Селевкидахъ. * **203***. Иначе по отношенію къ туземному населенію держали себя Селевкиды въ Сиріи. Какъ и Птолемеи, они окружали себя греками и опирались на грековъ же, но мѣстныхъ жителей они стремились *насильно эллинизировать*, навязывая имъ языкъ, религіозныя вѣрованія и нравы грековъ и *относясь съ презрѣніемъ къ народнымъ обычаямъ и культамъ*. Этимъ они вооружали противъ себя разныя національности своего обширнаго царства [1]). Столицею Сиріи была построенная Селевкидами *Антіохія* (на Оронтѣ), сдѣлавшаяся *первымъ городомъ въ Азіи*, такая же большая и населенная, богатая и красивая, какъ и Александрія. Сирійское царство еще раньше египетскаго было завоевано римлянами.

Греція послѣ Александра Македонскаго. * **204***. Когда умеръ Александръ Македонскій, въ Греціи *снова поднялось возстаніе противъ македонскаго владычества*. На этотъ разъ во главѣ предпріятія стали аѳиняне, между которыми опять самая видная роль принадлежала Демосѳену. Подъ предводительствомъ Аѳинъ составился большой греческій союзъ, снарядившій цѣлый флотъ и выставившій значительное войско. Сначала греки побѣдили *Антипатра*, царскаго намѣстника въ Македоніи, удержавшаго за собою власть, но потомъ сами были имъ побѣждены, и союзъ скоро распался. *Греція снова подчинилась Македоніи*, а Аѳины были наказаны уничтоженіемъ демократіи, которую замѣнило теперь правленіе богатаго класса (тимократія), введеніемъ македонскаго гарнизона и наложеніемъ большого денежнаго штрафа. (Кромѣ того, Аѳины должны были выдать Македоніи ея политическихъ враговъ, и тогда Демосѳенъ предпочелъ отравиться). Въ Македоніи тоже шла борьба за власть между отдѣльными честолюбцами, но всѣ преемники Антипатра одинаково *старались разжигать взаимную ненависть богатыхъ и бѣдныхъ гражданъ*, въ III же вѣкѣ одинъ изъ македонскихъ владыкъ Греціи (Антигонъ Гонатъ) началъ сажать въ отдѣльныхъ городахъ *тиранновъ*, которые должны были держать гражданъ въ совершенномъ подчиненіи македонской власти. До чего дошелъ въ эту эпоху упадокъ Греціи, можно видѣть изъ того, что когда Аѳинами (около 300 г. овладѣлъ одинъ изъ тогдашнихъ искателей приключеній и предводителей наемныхъ дружинъ, *Димитрій Поліоркетъ* (т.-е. Градоосадникъ), внукъ Антипатра, человѣкъ до-нельзя развращенный, но выдававшій себя за освободителя Аѳинъ, то жители города поклонялись ему, какъ боже-

[1]) Ср. примѣчаніе къ § 201.

ству, и въ честь его воздвигали алтари. То тамъ, то здѣсь, впрочемъ, противъ Македоніи и впослѣдствіи вспыхивали возстанія, которыя обыкновенно скоро подавлялись.

205. Въ III в. стремленіе грековъ къ независимости нашло лучшее свое выраженіе въ *двухъ союзахъ*, организованныхъ уже на совершенно иныхъ, чѣмъ прежде, началахъ. Оба они возникли въ двухъ областяхъ, которыя до того времени не имѣли никакого значенія въ политической исторіи Греціи (и почти лишь однѣ, напримѣръ, были нейтральными въ борьбѣ Спарты и Аөинъ въ V в.). Одною изъ этихъ областей была *Этолія*, горная страна въ Средней Греціи съ преобладающимъ *крестьянскимъ населеніемъ*, другая — *Ахея*, на сѣверѣ Пелопоннеса, гдѣ уже давно существовалъ союзъ 12 городовъ. Этолійцы жили въ разбросанныхъ маленькихъ селеніяхъ безъ укрѣпленій и составляли *союзъ, въ которомъ ни одна община не пользовалась гегемоніей*, а всѣ были дѣйствительно равноправны. Каждый годъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (г. Термѣ) собиралось областное вѣче, и въ немъ могли участвовать граждане всѣхъ союзныхъ общинъ, во главѣ же федераціи стоялъ выборный стратегъ. Этолійскій союзъ принималъ новыхъ членовъ большею частью на вполнѣ равныхъ правахъ, и потому во второй половинѣ III в. онъ *охватывалъ весь западъ Средней Греціи, а въ Южной — Элиду и часть Аркадіи* и даже нѣкоторые острова. Главнымъ недостаткомъ этой организаціи было, однако, то, что этолійцы стояли еще на очень низкой ступени культурнаго развитія. Гораздо выше въ этомъ отношеніи былъ союзъ Ахейскій. Въ городахъ сѣвернаго прибрежья Пелопоннеса македоняне поставили, какъ и вездѣ, тиранновъ и свои гарнизоны, причемъ прежній союзъ между этими общинами былъ запрещенъ. Въ **280** г. ахейскіе города снова стали одинъ за другимъ соединяться между собою, прогонять тиранновъ и македонскіе гарнизоны и возстановлять у себя демократію. Всѣ общины Ахейскаго союза пользовались *совершенною равноправностью и полною внутреннею свободою*, для рѣшенія же общихъ дѣлъ имѣлись, во-первыхъ, періодическое областное вѣче съ правомъ участія въ немъ всѣхъ гражданъ свыше тридцати лѣтъ, во-вторыхъ, выборныя должностныя лица для завѣдованія дѣлами внѣшней политики и начальствованія надъ военными силами, въ-третьихъ, союзный судъ. Въ серединѣ III в. къ ахейской федераціи *присоединились Сикіонъ и Коринөъ*, а ихъ примѣръ нашелъ подражаніе еще въ *Мегарѣ, Аргосѣ и другихъ городахъ Пелопоннеса*.

Новые союзы.

206. Особое значеніе получилъ Ахейскій союзъ, когда его стратегомъ былъ *Аратъ*, гражданинъ Сикіона, освободившій свой

Аратъ Сикіонскій.

родной городъ отъ тираніи и склонившій его присоединиться къ союзу. Онъ указалъ федераціи одну общую цѣль — *изгнать македонянъ изъ Пелопоннеса* и объединить его на началахъ равноправности и автономіи. Благодаря умѣлой политикѣ Арата, одна община Пелопоннеса за другою стали переходить на сторону ахейцевъ. Наибольшаго процвѣтанія достигъ союзъ къ концу III столѣтія, но онъ встрѣтилъ *сильное противодѣйствіе со стороны Спарты,* не забывавшей своего прежняго главенства въ Пелопоннесѣ. (Точно такъ же и Этолійскій союзъ былъ не въ ладахъ съ Ахейскимъ). Когда въ двадцатыхъ годахъ III в. Спарта прямо потребовала у Ахейскаго союза передачи ей гегемоніи на всемъ полуостровѣ, *Аратъ самъ призвалъ на помощь македонянъ,* погубивъ этимъ свое же собственное дѣло.

Соціальная реформа въ Спартѣ.

207. Въ эпоху столкновенія съ Ахейскимъ союзомъ въ самой Спартѣ происходили крупныя внутреннія перемѣны. Это государство и въ македонскія времена *сохраняло старый политическій строй, хотя соціальныя отношенія въ немъ сильно измѣнились.* Вслѣдствіе утраты Мессеніи, гдѣ у спартанскихъ гражданъ было много надѣловъ, и вслѣдствіе постепеннаго *сосредоточенія поземельной собственности въ немногихъ рукахъ, число полноправныхъ гражданъ,* которые должны были обладать извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ и участвовать въ сисситіяхъ, *сильно сократилось.* Все спартанское гражданство въ серединѣ III в. уже ограничивалось какою-нибудь сотнею семействъ, заправлявшихъ всѣми государственными дѣлами исключительно въ своихъ интересахъ и ведшихъ далеко не спартанскій образъ жизни, да семью сотнями совсѣмъ обѣднѣвшихъ спартіатовъ. Въ это время, однако, въ Спартѣ возникла *партія реформы,* сдѣлавшая своимъ лозунгомъ *возвращеніе къ законодательству Ликурга.* Во главѣ этой партіи стоялъ молодой царь *Агисъ IV* (243—237). Онъ поставилъ своею задачею *уничтожить долговыя обязательства, увеличить число гражданъ и произвести общій передѣлъ земель.* Герусія отвергла его предложенія, и тогда сторонники реформы начали преслѣдовать противную партію, которая въ свою очередь отдѣлалась отъ Агиса посредствомъ убійства. Послѣ него за дѣло реформы взялся царь Клеоменъ III (236—220). Онъ выступилъ сначала противъ Ахейскаго союза и, одержавъ надъ нимъ побѣду, во главѣ своего войска двинулся на Спарту, гдѣ и *произвелъ полный государственный переворотъ:* эфоры были умерщвлены, и самая ихъ должность отмѣнена вмѣстѣ съ герусіей; ихъ сторонники изгнаны; число гражданъ увеличено принятіемъ періэковъ; предписанъ былъ передѣлъ земель, а права царской власти были рас-

ширены. Вмѣстѣ съ этимъ возстановлялась жизнь по законамъ Ликурга, и граждане вооружались по образцу македонской фаланги. *Спартанская революція произвела сильное впечатлѣніе въ другихъ городахъ Пелопоннеса*, гдѣ тоже шла борьба между богатыми и бѣдными. Ахейскій союзъ, бывшій организаціей имущихъ классовъ, тѣмъ болѣе долженъ былъ встревожиться, что и въ его городахъ бѣдные сильно волновались. Требованіе Клеомена о возстановленіи спартанской гегемоніи грозило интересамъ имущихъ классовъ въ Ахейскомъ союзѣ, и тогда-то именно послѣдній обратился къ Македоніи. Въ битвѣ съ македонянами и ахейцами при *Селласіи* (**221**) въ Лаконіи Клеоменъ потерпѣлъ полное пораженіе. Онъ бѣжалъ сначала въ Спарту, потомъ въ Египетъ, гдѣ впослѣдствіи окончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ Спартѣ *была возстановлена олигархія* съ отмѣною царскаго сана, и городу Ликурга пришлось присоединиться къ македонско-греческому союзу, отъ котораго онъ держался до того времени въ сторонѣ.

Послѣдующая судьба Греціи подъ македонскимъ владычествомъ находится уже въ тѣсной связи съ исторіей Рима.

III.

Греческая культура въ IV в. *

208*. Въ IV в., въ эпоху политическаго упадка, приведшаго Грецію къ подчиненію Македоніи, *продолжалось то культурное развитіе*, которое началось въ VII и VI вв. и достигло уже значительной высоты въ серединѣ V в., передъ началомъ пелопоннесской войны. Несмотря на всѣ бѣдствія, какимъ подвергались Аѳины со времени этой войны, онѣ *все еще оставались центромъ умственной жизни грековъ*, любимымъ городомъ музъ, образованія и вкуса. Это значеніе Аѳины сохранили за собою въ теченіе всей послѣдующей исторіи, т.-е. при македонскомъ и при римскомъ владычествѣ. Онѣ не утратили его вполнѣ и послѣ того, какъ въ египетской *Александріи* при Птолемеяхъ образовался другой въ высшей степени важный *центръ греческой культуры*, тоже пользовавшійся большимъ значеніемъ, и въ эпоху римскаго владычества. Аѳины были, впрочемъ, больше хранилищемъ чистаго духа эллинизма, тогда какъ въ Александріи греческая культура уже испытывала на себѣ восточное вліяніе. Въ общемъ это была эпоха *особаго развитія философіи и науки*, въ которыхъ греки именно теперь и достигли наибольшаго значенія.

Вліяніе Сократа на греческую философію. *

209*. Всю исторію греческой философіи дѣлятъ обыкновенно на *до-сократовскую и послѣ-сократовскую:* такъ велико было

значеніе знаменитаго аѳинскаго мудреца второй половины V в. Сократъ имѣлъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, которые положили начало цѣлому ряду разныхъ направленій, или *школъ*. Самымъ знаменитымъ ученикомъ Сократа былъ аѳинянинъ *Платонъ*, родившійся въ началѣ пелопоннесской войны и умершій незадолго до херонейской битвы (429—348). Онъ былъ основателемъ философской школы (направленія) платониковъ, или *Академіи*, названной такъ по имени одной рощи, гдѣ онъ собиралъ своихъ друзей. Отъ Платона отдѣлился, какъ основатель собственнаго направленія, его ученикъ *Аристотель*, родившійся около времени анталкидова мира и умершій въ слѣдующемъ году послѣ кончины своего ученика Александра Македонскаго (384—322). Его школа получила названіе *перипатетической*, какъ полагаютъ, потому, что Аристотель излагалъ свое ученіе избранному кружку учениковъ, расхаживая по тѣнистымъ дорожкамъ одного аѳинскаго сада (отъ греч. περιπατεῖν—расхаживать). Кромѣ Платона и Ксенофонта, не бывшаго, собственно говоря, философомъ, у Сократа были и другіе ученики. Изъ нихъ болѣе важны *Аристиппъ* изъ Кирены, основатель школы, которая стала называться *киренскою*, и аѳинянинъ *Антисѳенъ*, преподававшій въ гимназіи Киносаргахъ, откуда его послѣдователи получили имя *киниковъ*. Позднѣе обѣ послѣднія школы преобразовались: первая—въ *эпикурейскую* по имени философа *Эпикура*, вторая—въ *стоическую*, основателемъ которой былъ *Зенонъ*. (Оба послѣдніе философа умерли въ шестидесятыхъ годахъ III вѣка).

Платонъ.

210. Платонъ происходилъ изъ знатнаго и богатаго аѳинскаго рода. Получивъ въ ранней юности прекрасное образованіе, онъ лѣтъ двадцати отъ роду сблизился съ Сократомъ и сдѣлался однимъ изъ *самыхъ любимыхъ его учениковъ*. Во время суда надъ учителемъ онъ хотѣлъ его защищать и началъ-было говорить народу рѣчь, но былъ остановленъ судьями (позднѣе въ защиту Сократа онъ написалъ знаменитую „Апологію“). По смерти Сократа ученики, спасаясь отъ преслѣдованій, разъѣхались изъ Аѳинъ въ разныя стороны. Платонъ *предпринялъ тогда большое путешествіе*, былъ и въ Киренѣ, и въ Египтѣ, а также посѣтилъ Южную Италію и Сицилію, гдѣ одно время велъ довольно близкое знакомство съ сиракузскимъ тиранномъ Діонисіемъ. Во время этихъ странствованій Платонъ вездѣ, гдѣ только представлялась возможность, входилъ въ общеніе съ философами и пріобрѣталъ новыя знанія. Возвратившись въ Аѳины, онъ сталъ читать лекціи избранному кругу слушателей въ садахъ Академіи, неподалеку отъ Аѳинъ. Кромѣ того, онъ написалъ цѣлый рядъ *философскихъ сочиненій*

въ формѣ разговоровъ, выводя въ нихъ своего учителя бесѣдующимъ съ разными другими лицами. До сближенія съ Сократомъ Платонъ занимался поэзіей, и дѣйствительно онъ обладалъ большимъ *поэтическимъ даромъ*: это сказалось и на его философіи, отличающейся *возвышеннымъ характеромъ*. Форма его діалоговъ тоже вполнѣ *художественная, поэтичная*.

211. Платонъ усвоилъ и развилъ основную мысль Сократа о томъ, что *есть единая и вѣчная истина*, и что отраженіемъ ея является *разумъ человѣка*. По Платону, всѣ вѣдомыя нами вещи суть лишь несовершенныя копіи высшихъ первообразовъ, которые только одни и имѣютъ истинное бытіе. Эти первообразы суть *идеи* (общія понятія), совокупность коихъ составляетъ міръ истинно сущаго въ отличіе отъ видимаго нами міра, представляющаго собою только искаженное отраженіе царства идей. *Высочайшая идея*, содержащаяся во всѣхъ прочихъ идеяхъ и ихъ въ себѣ содержащая, есть *Богъ*. Душа человѣка витала первоначально въ высшемъ мірѣ идей, гдѣ созерцала ихъ во всей ихъ чистотѣ, да и здѣсь на землѣ ея завѣтныя стремленія направлены туда, въ міръ дѣйствительно сущаго, въ *царство истины, добра и красоты*. Лишь тогда, однако, душа снова возвращается на свою родину, когда въ земномъ существованіи, памятуя о своемъ происхожденіи и сознавая свою богоподобность, она постоянно направлялась ко всему истинному, доброму и прекрасному. Ученіе Платона есть *чистѣйшій идеализмъ*. Поэтическіе образы, въ которые философъ облекалъ свои идеи, онъ заимствовалъ нерѣдко *изъ области миѳологическихъ представленій*, получавшихъ у него при этомъ, конечно, совершенно иносказательное значеніе. Всѣ послѣдующія идеалистическія философскія ученія древности ведутъ свое начало отъ Платона. (Напримѣръ, въ первые вѣка по Р. Х. въ Александріи возникла *неоплатоническая, т.-е. ново-платоновская философія*, которая подъ вліяніемъ египетскихъ и другихъ восточныхъ вѣрованій превратилась въ своего рода философскую религію). Платонизмъ.

212*. Дѣтство и молодость Платона совпали съ пелопоннесскою войною, и онъ вынесъ изъ политической жизни родного города самыя невыгодныя для его устройства впечатлѣнія. Осужденіе Сократа народнымъ судомъ тоже *не могло расположить его къ демократіи*. Въ своихъ политическихъ сочиненіяхъ („Государство“ и „О законахъ“) Платонъ является *противникомъ демократіи*, какъ господства капризной и невѣжественной толпы, но демократіи онъ противополагаетъ не аристократію происхожденія или богатства, а *аристократію образованія*. Въ Политическое ученіе Платона.

идеальномъ государствѣ, которое онъ себѣ рисуетъ, *правителями должны быть философы.* Самое государство Платонъ представлялъ себѣ въ видѣ единаго гармоническаго цѣлаго, въ которомъ *отдѣльная личность совершенно лишена свободы*, служа лишь интересамъ этого цѣлаго. Государствомъ правятъ *философы;* защищаютъ его и охраняютъ въ немъ порядокъ *воины*, составляющіе наслѣдственную касту, но и тѣ, и другіе живутъ только для государства и подъ постояннымъ его надзоромъ. У этихъ сословій, по Платону, не можетъ быть ни своихъ семействъ, ни частной собственности, а *все должно быть общимъ* (коммунизмъ). Обязанность прокармливать философовъ и воиновъ Платонъ возлагалъ на остальное населеніе. Политическое ученіе Платона—одна изъ первыхъ *общественныхъ утопій* въ исторіи, т.-е. неосуществимыхъ фантазій касательно лучшаго устройства общества и государства.

Аристотель. **213**. Философія Платонова ученика Аристотеля имѣла другой характеръ. Аристотель былъ родомъ изъ греческой колоніи во Ѳракіи *Стагиры* (на сѣверѣ Халкидики, откуда его названіе *Стагиритъ*). Семнадцатилѣтнимъ юношей пріѣхалъ онъ въ Аѳины учиться философіи и сдѣлался на долгіе годы однимъ изъ *самыхъ ревностныхъ слушателей Платона* до самой его смерти. Потомъ онъ жилъ въ Малой Азіи, откуда былъ вызванъ Филиппомъ Македонскимъ въ *наставники Александру.* Философъ и его ученикъ разстались лишь тогда, когда послѣдній предпринялъ завоеваніе Персіи. Впрочемъ, и послѣ этого они продолжали сноситься между собою: Аристотель посылалъ своему бывшему ученику книги, Александръ отправлялъ бывшему учителю разныя вещи для его богатой *естественно-исторической коллекціи.* Послѣдніе годы жизни Аристотель провелъ въ Аѳинахъ, занимаясь преподаваніемъ многочисленнымъ ученикамъ, посѣщавшимъ его лекціи.

Историческое значеніе Аристотеля. **214**. Аристотель не воспринялъ ученія Платона. Учитель понималъ знаніе, какъ припоминаніе душою того, что̀ созерцалось ею въ царствѣ идей, и потому у него познаніе міра получало характеръ поэтическаго вдохновенія. Наоборотъ, Аристотель *стремился къ изученію дѣйствительнаго міра*, наблюдая и изслѣдуя его реальныя явленія. Какъ Платонъ былъ родоначальникомъ идеализма, такъ Аристотель сдѣлался *родоначальникомъ реализма.* Всю жизнь онъ пріобрѣталъ знанія по всѣмъ наукамъ и старался изъ каждой категоріи добытыхъ фактовъ создать стройную систему. Умъ Аристотеля былъ *всеобъемлющій*, и во всѣхъ областяхъ знанія онъ пролагалъ *новые пути* или даже прямо созда-

валъ *новыя науки*. Онъ написалъ также много сочиненій о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: по *метафизикѣ* (отвлеченной философіи), *логикѣ* (наукѣ о мышленіи), *этикѣ* (наукѣ о нравственности), *поэтикѣ* (теоріи поэтическаго искусства), *политикѣ*. Кромѣ того, онъ оставилъ сочиненія по разнымъ отраслямъ *естествознанія*, особенно по *зоологіи* и *ботаникѣ*, но очень многое изъ написаннаго имъ до насъ не дошло. Аристотель утверждалъ, что *начало всякаго знанія заключается въ опытѣ*, т.-е. въ изученіи дѣйствительныхъ явленій, при чемъ онъ *считалъ возможнымъ дѣлать выводы, лишь опираясь на достаточное количество однородныхъ случаевъ или предметовъ*. Его вообще очень интересовало изученіе законовъ человѣческой мысли, и онъ создалъ логику. Свой способъ мышленія онъ примѣнилъ и къ разсмотрѣнію государства.

Политическіе трактаты Аристотеля. *

215*. Аристотель занимался изученіемъ исторіи и современнаго ему политическаго устройства и собралъ *большой фактическій матеріалъ*, касавшійся болѣе, нежели полутораста греческихъ и варварскихъ государствъ. Какъ онъ могъ обрабатывать свѣдѣнія подобнаго рода, указываетъ намъ найденная недавно (1891) рукопись, содержащая въ себѣ большой отрывокъ изъ его сочиненія объ „аѳинской политіи" (т.-е. республикѣ), получившій значеніе историческаго источника первостепенной важности. Далѣе, на основаніи своихъ громадныхъ знаній въ этой области, Аристотель написалъ подъ названіемъ „Политики" общій трактатъ, въ которомъ старается отвѣтить на вопросъ, *какое государственное устройство слѣдуетъ считать наилучшимъ*. Онъ не сочиняетъ, подобно Платону, никакого фантастическаго устройства, но дѣлаетъ только *выводы изъ своихъ наблюденій*. По его мнѣнію, лучшее государство—то, въ которомъ господствуютъ добродѣтель и законность, а это въ извѣстныхъ условіяхъ *возможно при всякой формѣ*. Аристотель установилъ научное раздѣленіе государствъ на монархическія, аристократическія и демократическія, но *каждая изъ этихъ формъ можетъ вырождаться и извращаться* (тираннія, олигархія и охлократія, т.-е. господство черни). Самъ онъ отдавалъ видимое предпочтеніе монархіи. Аристотель раздѣлялъ нѣкоторые общественные предразсудки своего времени, думая, напримѣръ, что *варвары по природѣ обречены на рабство*, и прямо возражая тѣмъ философамъ, которые доказывали, что *рабство противно человѣческой природѣ*.

Киренаики и киники.

216. Два ученика Сократа, *Аристиппъ* киренскій и *Антисѳенъ* аѳинскій, занялись разработкой вопроса, въ чемъ заключаются благополучіе, какъ объявленная Сократомъ цѣль жизни,

и стремленіе къ богоподобію и добродѣтельное поведеніе, какъ средство или путь, ведущій къ этой цѣли. Богатый и жившій въ свое удовольствіе Аристиппъ училъ, что все дѣло — въ *умѣньи наслаждаться жизнью*, въ духовныхъ и тѣлесныхъ удовольствіяхъ, *лишь бы только не дать какой-либо страсти себя поработить*. Напротивъ, Антисѳенъ, бывшій человѣкомъ бѣднымъ, доказывалъ, что высшею цѣлью людскихъ стремленій должно быть *умѣнье довольствоваться малымъ и переносить лишенія*, потому что богатство и роскошь порабощаютъ человѣка и тѣмъ искажаютъ его внутреннее достоинство, а его ученикъ *Діогенъ*, современникъ Александра Македонскаго, *упростилъ свою жизнь* до того, что сталъ ночевать въ бочкахъ. Философія Аристиппа сдѣлалась *модною въ богатомъ классѣ общества* подъ названіемъ *киренской школы*. Школа Антисѳена получила названіе *кинической*, по имени того мѣста, гдѣ Антисѳенъ проповѣдовалъ свое ученіе (Киносарга). Впослѣдствіи нѣкоторые представители кинической школы стали отказываться отъ всякаго образованія, какъ отъ вещи, по ихъ понятіямъ, лишней, и даже съ особымъ умысломъ нарушали всѣ правила приличій и благопристойности (отсюда названіе *цинизма*).

Эпикуреизмъ. **217**. Позднѣе ученіе киренской школы было *преобразовано философомъ начала III в. Эпикуромъ*, отъ котораго и ведетъ начало философія, получившая названіе *эпикуреизма* и имѣвшая многочисленныхъ послѣдователей и въ Греціи, и въ Римѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Выводя всю вселенную изъ случайнаго сцѣпленія атомовъ, Эпикуръ не отрицалъ существованія боговъ, но думалъ, что, избавленные отъ вмѣшательства въ дѣла міра и людей, они ведутъ блаженную жизнь въ полной свободѣ отъ какихъ бы то ни было мучительныхъ, нарушающихъ безстрастное спокойствіе положеній. *Такое же блаженство, по Эпикуру, есть и высшая цѣль жизни человѣка*. Но онъ все-таки отдавалъ *предпочтеніе духовнымъ наслажденіямъ* надъ тѣлесными, какъ болѣе прочнымъ и чистымъ, и проповѣдовалъ, что *лучшіе пути къ счастью — мудрость и добродѣтель*. Самъ онъ притомъ отличался благородствомъ характера и добрымъ расположеніемъ къ людямъ, хотя въ общемъ *его ученіе было эгоистично*, потому что цѣлью жизни ставилось въ немъ лишь собственное счастье отдѣльнаго лица. Впослѣдствіи многіе послѣдователи Эпикура понимали и толковали его ученіе *въ смыслѣ грубаго матеріализма*, т.-е. погони за одними чувственными наслажденіями, чѣмъ создали всей своей школѣ очень дурную славу.

Стоицизмъ. **218**. Современникъ Эпикура, *Зенонъ* преобразовалъ ученіе

киниковъ въ *стоицизмъ*, какъ называется основанное имъ направленіе (по имени стои, или портика въ Аѳинахъ, гдѣ онъ преподавалъ). Стоики, тоже признавая, что *цѣль жизни въ счастіи*, а счастье состоитъ въ богоподобіи, учили, однако, что послѣднее заключается въ мудрости и добродѣтели, т. е. въ вѣрномъ пониманіи добра и зла и въ *господствѣ надъ всѣми страстями и неразумными влеченіями*. Этимъ только и достигается согласіе человѣческой воли съ разумомъ. Мудрый долженъ *съ непоколебимымъ равнодушіемъ переносить превратности судьбы*, радость и горе, счастье и несчастье, потому что каждому извнѣ все уже заранѣе предназначено вѣчною естественною необходимостью. И стоицизмъ, говоря о цѣли жизни, *имѣлъ въ виду лишь отдѣльную личность*, а потому нѣкоторые послѣдователи этого ученія готовы были объявлять и *состраданіе къ ближнимъ* недостойнымъ мудреца, такъ какъ и оно выводитъ его изъ душевнаго равновѣсія.

219. Въ эту же эпоху въ Греціи *процвѣтало ораторское искусство*. Раньше краснорѣчіе, которое имѣло очень важное значеніе въ общественной жизни грековъ, разсматривалось, какъ даръ природы, но уже софисты выступили учителями краснорѣчія, какъ особаго искусства. Мало-по-малу явилась и теорія этого искусства—*риторика*, которая скоро сдѣлалась главнымъ предметомъ изученія и обработки. Самые знаменитые ораторы (риторы) Греціи жили послѣ пелопоннесской войны, и многіе изъ нихъ играли выдающуюся политическую роль. Таковы были аѳиняне *Исократъ*, уморившій себя голодомъ послѣ утраты греками свободы при Херонеѣ, *Демосѳенъ*, считающійся и теперь однимъ изъ величайшихъ представителей политическаго краснорѣчія, его противникъ *Эсхинъ* и нѣкоторые другіе. Впослѣдствіи, съ паденіемъ политической жизни ораторское искусство выродилось въ простое риторство, т.-е. въ форму безъ содержанія. Въ Греціи было нѣсколько риторскихъ школъ, въ которыхъ давалось и общее литературное образованіе. Ораторское искусство.

220. *Положительныя знанія* въ эпоху политическаго упадка Греціи тоже продолжали развиваться, особенно послѣ Аристотеля, который своими трудами по естествовѣдѣнію много содѣйствовалъ болѣе совершенной обработкѣ разныхъ отраслей науки. Въ первой половинѣ III в. жившій въ Александріи *Эвклидъ* первый далъ систематическое изложеніе *геометріи*. Математическія знанія въ эту эпоху настолько усовершенствовались, что для обученія имъ стали заводить особыя училища, гдѣ преподавалось приложеніе математики къ кораблестроенію, къ сооруженію стѣнобитныхъ машинъ Развитіе положительныхъ знаній.

и т. п. Большія услуги оказалъ также *математикъ и физикъ* (особенно *механикъ*) сиракузянинъ *Архимедъ*, жившій во второй половинѣ III в. *Астрономія* и *математическая географія* весьма многимъ обязаны александрійскому ученому *Эратосѳену* (275—194), основателю вѣрнаго времяисчисленія (вмѣстѣ съ тѣмъ придавшему научный характеръ землевѣдѣнію и народовѣдѣнію), и *Гиппарху* (во II в. до Р. Х.). Позднѣе (во II в. по Р. Х.) жилъ *Птолемей*, который создалъ астрономическую систему, получившую его имя (*птолемеева система*), и господствовавшую въ наукѣ до великаго открытія Коперника (въ XVI в.); по этой системѣ, солнце, луна, планеты и звѣзды вращаются вокругъ неподвижной земли. Большое значеніе для расширенія *географическихъ, этнографическихъ и естественно-историческихъ знаній* имѣли завоевательные походы Александра Македонскаго и проложенные имъ новые торговые пути. Самъ Александръ потратилъ немало средствъ на обогащеніе и разработку свѣдѣній по зоологіи и ботаникѣ, но главное значеніе въ развитіи положительныхъ знаній принадлежитъ александрійскому музею.

Александрійскій музей.

221. Уже первый эллинистическій царь Египта изъ династіи Птолемеевъ, *Птолемей Сотеръ*, основалъ въ своей столицѣ Александріи знаменитый *музей* (учрежденіе, посвященное музамъ), который при его преемникахъ, благодаря ихъ щедротамъ, сдѣлался *главнымъ центромъ учености и высшаго образованія*. Обширныя и роскошныя зданія александрійскаго музея, бывшія какъ бы продолженіемъ царскаго двора, заключали въ себѣ три разныхъ учрежденія. Во-первыхъ, здѣсь было *нѣчто въ родѣ академіи наукъ и высшаго учебнаго заведенія* съ квартирами для ученыхъ и съ залами для научныхъ занятій. Во-вторыхъ, музей обладалъ *громадной библіотекой*, гдѣ собрано было множество (около 700 т.) рукописей на разныхъ языкахъ. Наконецъ, тутъ же было *хранилище разныхъ коллекцій*, необходимыхъ для научныхъ занятій, или музей въ нашемъ смыслѣ слова. Птолемеи не жалѣли денегъ на эти учрежденія. На полномъ казенномъ содержаніи въ музеѣ жили ученые и стихотворцы; множество переписчиковъ было непрерывно занято перепискою книгъ; коллекціи музея постоянно обогащались новыми предметами, и особый звѣринецъ заключалъ въ себѣ массу рѣдкихъ животныхъ. Александрійскіе ученые занимались, кромѣ математики, механики, астрономіи, географіи, зоологіи и ботаники, многими другими науками. Благодаря александрійскимъ ученымъ, сдѣланы были значительные успѣхи въ *анатоміи* и *медицинѣ*. Громадная библіотека давала возможность съ успѣхомъ предаваться *изученію литературы*.

Ученые *критики* занимались очищеніемъ текста греческихъ писателей отъ ошибокъ и позднѣйшихъ вставокъ, толковали смыслъ непонятныхъ мѣстъ и вообще составляли примѣчанія къ произведеніямъ литературы, производили оцѣнку ихъ достоинствъ и недостатковъ и т. п.; съ этимъ было связано и изученіе языка (*грамматика*). Кромѣ того, александрійскіе филологи, изучая древніе образцы, стали и сами подражать имъ, имѣя, впрочемъ, въ виду читателей не изъ народа и даже не изъ образованной публики вообще, а изъ своей же только среды. Оригинальною особенностью литературы въ александрійскую эпоху былъ реализмъ, отразившій на себѣ вообще все тогдашнее научное движеніе. Наконецъ, александрійскіе ученые занимались также и *исторіей*.

222. Греческая культура не могла не оказать вліянія и на туземное населеніе Востока, и *греческій языкъ сталъ распространяться среди варваровъ*. Даже самое слово „эллинъ" нѣсколько измѣнило свое значеніе и стало обозначать не столько человѣка греческаго происхожденія, сколько человѣка греческаго образованія. Иногда *сами туземцы писали по-гречески*. Въ III в. египетскій жрецъ *Манеѳонъ* составилъ на этомъ языкѣ исторію Египта, отъ которой до насъ дошли лишь отрывки. Современникъ его, халдейскій жрецъ *Берозъ* по-гречески же написалъ сочиненіе по исторіи Вавилона, тоже сохранившееся лишь въ отрывкахъ. Многочисленные евреи, жившіе въ Александріи, совсѣмъ стали забывать свой языкъ, и потому потребовался *греческій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ*, сдѣланный семьюдесятью толковниками. Съ своей стороны, и греки не могли не испытывать на себѣ вліянія Востока, живя среди народностей, державшихся иныхъ взглядовъ на міръ и человѣка, и *между греками стали распространяться религіозныя представленія восточныхъ народовъ*. Эллинизмъ и восточныя культуры.

ГЛАВА IX.

Внутренняя исторія Рима до IV вѣка.

I. Италія и ея древнее населеніе (§§ 223—230).
II. Римскія учрежденія до начала V в. (§§ 231—237).
III. Борьба патриціевъ съ плебеями (§§ 238—248).

I.

223*. Западная половина Средиземнаго моря состоитъ, главнымъ образомъ, изъ воднаго пространства, замкнутаго сѣвернымъ берегомъ Африки, южнымъ *Иберіи* и *Галліи* (теперь Испаніи и Западная половина Средиземнаго моря. *

Франціи) и западнымъ *Апеннинскаго* полуострова (Италіи) съ большимъ островомъ *Сициліей*, лежащимъ уже недалеко отъ Африки. Два большіе острова, *Сардинія* и *Корсика*, выдѣляютъ въ восточной части этого воднаго пространства какъ бы еще болѣе замкнутое море, которое носило названіе *Тирренскаго*. Его значеніе въ исторіи обусловливается тѣмъ, что къ нему примыкали *владѣнія Карѳагена, греческія колоніи* въ Сициліи и Южной Италіи и *весь западный берегъ Апеннинскаго полуострова*, около котораго лежали *лучшія части* этого полуострова, и на которомъ находилось *наибольшее количество удобныхъ морскихъ стоянокъ*.

География Италіи.

224. Италія [1]) состоитъ изъ материковой и полуостровной частей. Материковая часть, составляющая *Верхнюю Италію*, называлась въ древности *Галліей Цизальпинской* (предальпійской) въ отличіе отъ *Галліи Трансальпинской* (заальпійской), какъ обозначалась теперешняя Франція, полуостровъ же распадался на *Среднюю* и *Южную* Италію.

Верхняя Италія, которая отъ Средней отдѣлялась рѣчкой *Рубикономъ* [2]) представляетъ собою обширную низменность, орошаемую рѣкою *По* (въ древности *Padus*) и съ трехъ сторонъ окруженную горами — *Альпами* и *Апеннинами*. Альпы совершенно замыкаютъ ее съ сѣвера и запада, въ южной же ея части начинаются Апеннины, которыя и тянутся черезъ весь полуостровъ съ с.-з. на ю.-в.

Въ Средней и Южной Италіи Апеннинскій хребетъ разобщаетъ между собою западныя и восточныя части полуострова. Въ общемъ эта цѣпь идетъ *ближе къ берегу Адріатическаго моря* и съ этой стороны отличается *большею крутизною*: въ связи съ неблагопріятными условіями самого адріатическаго берега (частыя мели и болотистыя низины) это имѣло результатомъ то, что вся восточная полоса Италіи не получила особаго значенія въ исторіи. Наоборотъ, на западѣ хребетъ отступаетъ отъ морского берега, даетъ больше отроговъ и отличается бо́льшею отлогостью спусковъ: на западѣ и лежали тѣ *холмы*, *долины* и *равнины*, гдѣ главнымъ образомъ развивалась историческая жизнь древней Италіи. Средняя Италія дѣлилась на нѣсколько областей. На западѣ лежали три области: *Этрурія*, или *Тусція*, *Лаціумъ* съ рѣкою *Тибромъ* и *Кампанія*, въ которой находился *Везувій*. (Восточными областями Средней Италіи были Умбрія, Пиценумъ и *Самніумъ*. Областями Южной Италіи были Апулія, Калабрія, Луканія и Бруціумъ).

[1]) См. карту XII.

[2]) Впадаетъ въ Адріатическое море.

225. Подобно Греціи, Италія отличалась большимъ *разнообразіемъ мѣстностей и произведеній природы*. Въ ней были и суровыя горныя страны (Самніумъ), и плодородныя равнины (Цизальпинская Галлія), и пространства степного характера (часть Лаціума, извѣстная подъ названіемъ римской Кампаніи), и настоящіе сады (Кампанія). Въ горахъ преобладали лѣса и пастбища, въ равнинахъ — мѣста, годныя для обработки подъ разнаго рода хлѣба, виноградники и т. п. Впрочемъ, нерѣдко низменныя области имѣли *болотистый характеръ*, чѣмъ отличались особенно *Помптинская* и *Минтурнская низины* на западномъ берегу Средней Италіи по дорогѣ изъ Рима въ Неаполь. Своими вредными міазмами эти болота заражали воздухъ, и селиться въ ихъ окрестностяхъ было небезопасно для здоровья. Климатъ Италіи отличается умѣренностью, но во многомъ уступаетъ климату Греціи, который гораздо ровнѣе. Природа Италіи.

226. Населеніе Италіи *по своему составу не было однороднымъ*, но бо́льшая его часть была *арійскаго происхожденія* [1]). Главною не-арійскою народностью были *этруски*, или *туски*, по имени которыхъ и самая ихъ страна получила названіе *Этруріи* (теперь *Тоскана*). Происхожденіе этого народа до сихъ поръ составляетъ загадку для науки; извѣстно только, что среди народностей Италіи въ началѣ ея исторіи они были *наиболѣе развитыми въ культурномъ и политическомъ отношеніи*. Въ глубокой древности они занимали и бо́льшую часть Сѣверной Италіи, но были отсюда вытѣснены въ IV в. пришедшими изъ-за Альповъ *галлами*, народомъ арійскаго же племени, который населялъ, главнымъ образомъ, теперешнюю Францію. Почти всю Среднюю и Южную Италію занимали арійскія народности, которыя теперь принято называть *италиками*. Самыми важными изъ нихъ были *сабельскія племена* (*сабины*, *самниты*, *умбры* и др.), жившія въ горной части Средней Италіи, и въ особенности *латины*, на югъ отъ нижняго теченія Тибра. Въ Южной Италіи, преимущественно въ Калабріи, жили *япиги*, арійскій же народъ, повидимому, родственный грекамъ, судя по легкости, съ какою онъ слился съ пришедшими сюда *греками*. Послѣднихъ было въ Южной Италіи такъ много, что вся страна стала называться Великой Греціей [2]). Ихъ многочисленныя колоніи были проводниками культуры къ туземцамъ, и, напримѣръ, *черезъ грековъ италики получили алфавитъ*. Ихъ было также много и въ Сициліи, но здѣсь имъ пришлось вести борьбу съ *пунійцами*, какъ Древнее населеніе Италіи.

[1]) См. карту II.

[2]) См. карту XII.

назывались здѣсь финикійскіе поселенцы (преимущественно карѳагеняне). Внутренность острова оставалась въ рукахъ туземцевъ (сикановъ на з. и сикуловъ на в.).

Римская религія.

227. Самымъ важнымъ народомъ Италіи сдѣлались латины, въ землѣ которыхъ былъ основанъ Римъ. Древнѣйшая культура латиновъ намъ менѣе извѣстна, чѣмъ греческая, да и *миѳологическія вѣрованія и преданія этого народа были гораздо бѣднѣе греческихъ.* Въ общемъ римская религія, на которую, очевидно, была похожа религія и другихъ италиковъ, напоминаетъ греческую. Когда оба народа познакомились другъ съ другомъ, они легко узнавали въ чужихъ богахъ своихъ собственныхъ. Римскій *Юпитеръ* соотвѣтствовалъ греческому Зевсу, *Юнона*—Герѣ, *Нептунъ*—Посейдону, *Плутонъ*—Гадесу, *Церера*—Деметрѣ, *Минерва*—Аѳинѣ, *Марсъ*, особо чтившійся римлянами,—Аресу, *Меркурій*—Гермесу. Очень рано въ Италію перешли, кромѣ того, греческіе культы *Аполлона* и *Вакха*, сохранившихъ и свои имена (Вакхъ и Бахусъ—одно и то же имя). Главное отличіе римской религіи отъ греческой состояло въ томъ, что въ первой *антропоморфизмъ далеко не получилъ такого развитія*, какъ во второй. Римскія представленія о богахъ не отличались такою живостью представленія и такою образностью, какъ греческія, а скорѣе стояли въ родствѣ съ *разными отвлеченными понятіями*. Боги и богини римлянъ не были, подобно греческимъ, существами съ людскими потребностями, интересами и слабостями, но главнымъ образомъ—покровителями разныхъ занятій и отношеній. Поэтому у нихъ были даже чисто отвлеченные боги въ родѣ *Януса*, бога всякаго начала, *Термина*, охранителя границъ, и т. п. Лишь по мѣрѣ того, какъ римляне стали испытывать на себѣ греческое вліяніе, и у нихъ стала складываться *миѳологія, бывшая однако, въ сущности, сколкомъ съ греческой*. Культъ предковъ, свойственный всѣмъ арійцамъ, былъ развитъ и у римлянъ и, какъ у грековъ, связанъ съ *почитаніемъ домашняго очага;* богиня очага у римлянъ называлась *Веста* (греч. Гестія), и въ честь ея существовалъ храмъ, на алтарѣ котораго особыя жрицы *(весталки)* постоянно поддерживали огонь. (Домашніе боги назывались *пенатами*). Далѣе, въ отличіе отъ греческой религіи, въ которой господствовала свобода поэтическаго творчества, въ римской религіи царилъ *формализмъ*. Римлянинъ представлялъ себѣ взаимныя отношенія боговъ и людей, какъ *основанныя на договорѣ*, т. е. на взаимныхъ обязательствахъ, (откуда и самое названіе религіи отъ *ligare*, что значитъ связывать.) Поэтому онъ чтилъ боговъ жертвами и молитвами, а боги за это должны были оказы-

вать ему покровительство. Договоръ долженъ былъ соблюдаться точно, почему въ обрядахъ и въ молитвахъ все было заранѣе опредѣлено до послѣднихъ мелочей: разъ не пропущено было ни одного слова въ священномъ призываніи бога, и разъ исполнены были всѣ подробности жертвоприношенія, богу уже нельзя было не сдѣлать того, что онъ былъ обязанъ сдѣлать по самой сущности своихъ отношеній къ человѣку. У римлянъ были и особые жрецы, *понтифики*, знавшіе всѣ заклинанія боговъ и подробности культа. Были въ Римѣ, равнымъ образомъ, и особые знатоки гаданій по полету птицъ, по тому, какъ священныя куры клюютъ кормъ, и т. п.; такія гаданія назывались *ауспиціями* (auspicia), а толкователи предзнаменованій—*авгурами* (augures). Авгуры тоже до мелочей разработали свое мнимое искусство, которое пользовалось, однако, тѣмъ бо́льшимъ почетомъ, что всѣ важныя дѣла начинались не иначе, какъ со священнаго гаданія о волѣ боговъ. Кромѣ того, у этрусковъ римляне заимствовали такъ называемыя *гаруспиціи* (haruspicia), узнаваніе воли боговъ по внутренностямъ приносимыхъ въ жертву животныхъ. Наконецъ, подобно грекамъ и римляне населяли окружающую ихъ природу разными духами.

228. Если у римлянъ и была когда-либо поэзія, воспѣвавшая подвиги героевъ, то до насъ она не дошла, и *съ преданіями римлянъ о началѣ ихъ государства* мы знакомы лишь *въ позднѣйшей обработкѣ*, какой эти преданія подвергались у римскихъ и греческихъ писателей (историковъ и поэтовъ). Вліяніе греческой литературы на римскую относится къ болѣе позднему времени, и, конечно, лишь къ этому времени можетъ относиться *попытка связать начало римской исторіи съ троянскою войною*. Родоначальникомъ римлянъ возникшее тогда сказаніе сдѣлало троянца *Энея*, который будто бы послѣ гибели родного города бѣжалъ въ Италію и присталъ къ берегу Лаціума. Его потомство царствовало въ *Альбѣ-Лонгѣ*, гдѣ и родились будущіе основатели Рима, братья-близнецы *Ромулъ и Ремъ*. Они считались сыновьями бога войны *Марса* и весталки *Реи Сильвіи*, дочери царя (Нумитора), сверженнаго съ престола роднымъ братомъ (Амуліемъ). Царь приказалъ бросить младенцевъ въ Тибръ, но они чудесно спаслись, будучи выкормлены волчицей и воспитаны пастухами. Выросши, Ромулъ и Ремъ возвратили престолъ своему дѣду, а сами съ разными бродягами *основали городъ Римъ*. (Это событіе римляне относили къ **753** г. до нашей эры, и отъ него *вели свое лѣтосчисленіе)*. Братья заспорили, чьимъ именемъ назвать новый городъ, и въ возникшей отсюда ссорѣ Ромулъ убилъ Рема. Городъ былъ названъ Roma по имени старшаго брата,

Преданіе о началѣ Рима.

который и *былъ его первымъ царемъ*. Чтобы достать себѣ женъ, первые жители города устроили праздникъ на который пришли сабины съ женами и дочерьми, но римляне *похитили сабинокъ*, а ихъ мужей и отцовъ прогнали. Между обоими народами произошла-было война, но похищенныя женщины примирили враждующихъ. *Сабины соединились тогда съ латинами въ одно государство*, и Ромулъ сталъ дѣлить власть съ сабинскимъ царемъ Титомъ Таціемъ. Когда послѣдній умеръ, Ромулъ правилъ одинъ, но послѣ него цари изъ латиновъ и сабиновъ должны были чередоваться. Самъ Ромулъ чудесно былъ взятъ на небо и сдѣлался богомъ подъ именемъ *Квирина*. По его имени и римскій народъ сталъ называться *квиритами*.

Царскій періодъ римской исторіи.

229. Первые два съ половиной вѣка римской исторіи (**753—510**) приходятся на такъ называемый *царскій періодъ*, когда Римомъ управляли цари. Преданіе ихъ насчитывало вмѣстѣ съ Ромуломъ семь, но почти все, что о нихъ разсказывалось, *относится къ области легендъ*, а не достовѣрной исторіи. Не названіе города на самомъ дѣлѣ произошло отъ имени основателя, а, наоборотъ, имя основателя—отъ названія города. Отдѣльнымъ царямъ римляне *приписывали вообще происхожденіе своихъ учрежденій*. Ромулъ основалъ государство и далъ ему опредѣленное устройство. Слѣдующій царь изъ сабиновъ *(Нума Помпилій)* казался римлянамъ родоначальникомъ ихъ культа, установившимъ обряды и учредившимъ жреческія коллегіи понтификовъ, авгуровъ и весталокъ. Тремъ слѣдующимъ царямъ (Туллу Гостилію, Анку Марцію и Тарквинію Приску) приписывались завоеваніе Альбы-Лонги и другихъ латинскихъ городовъ, а также возведеніе первыхъ большихъ построекъ въ Римѣ и т. п. Третій царь былъ латинъ, четвертый—сабинъ, и оба являются какъ бы новыми повтореніями двухъ первыхъ, тогда какъ пятый считается этрускомъ. Два послѣдніе царя назывались *Сервій Туллій* и *Тарквиній Гордый*. Хотя и съ ихъ именами соединены разныя легенды, но въ преданіи о нихъ есть уже и *болѣе достовѣрныя извѣстія*.

Городъ Римъ. *

230*. Римъ, конечно, былъ основанъ не такъ, какъ о томъ повѣствуетъ преданіе. *Мѣстность, гдѣ возникъ Римъ, представляла много выгодныхъ особенностей* для того, чтобы здѣсь могло сосредоточиться окрестное населеніе. Невдалекѣ и отъ культурной Этруріи, и отъ морского берега, на рѣкѣ, доступной судоходству, на холмахъ, на которыхъ потомъ расположился позднѣйшій городъ, очень рано должны были образоваться поселки, которые потомъ и слились въ одно цѣлое. Мѣстность была выгодною *и въ торговомъ, и въ военномъ отношеніи*. Судоходная рѣка и близость

моря дѣлали изъ этихъ поселковъ удобный пунктъ для торговли всего Лаціума, а нѣкоторая отдаленность отъ морского берега, гдѣ всегда можно было ожидать нападенія пиратовъ, и холмы, на которыхъ легко было построить убѣжище для защиты, представляли собою и чисто военныя удобства. Важность мѣстоположенія Рима въ торговомъ отношеніи доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что изъ всѣхъ городовъ у италиковъ Римъ первый завелъ свою собственную монету и очень рано сталъ *заключать торговые договоры съ Карѳагеномъ и греческими колоніями.* Эти выгодныя условія привлекали жителей на притибрскіе холмы, несмотря даже на то, что въ другихъ отношеніяхъ мѣстность Рима была неудобная. Низменныя мѣста между холмами были *болотисты*, и это сдѣлало всю окрестность очень нездоровою. Для осушки низинъ пришлось предпринять очень тяжелыя и дорого стоившія работы. Именно, болотистая долина, лежавшая между *Капитолійскимъ* и *Палатинскимъ* холмами, была осушена подземнымъ каналомъ, который получилъ названіе *большой клоаки* (cloaca maxima). Ея сооруженіе приписывалось Тарквинію Приску, и существуетъ она до сихъ поръ. Первыми поселеніями, изъ которыхъ образовался Римъ, были *латинское на Палатинскомъ холмѣ* и *сабинское на холмѣ Квиринальскомъ*, а потомъ заняты были и остальные пять холмовъ [1]). Капитолійскій холмъ сдѣлался *главнымъ укрѣпленіемъ и религіознымъ центромъ города*, потому что тутъ построены были храмы Юпитера, Юноны и Минервы. Площадь, образовавшаяся изъ осушенной долины, была превращена въ *форумъ*, т.-е. рынокъ и мѣсто народныхъ собраній. Римляне приписывали Ромулу первую городскую стѣну, окружавшую поселеніе на Палатинскомъ холмѣ (Roma quadrata), а *Сервію Туллію*—другую стѣну, которая включала въ себѣ уже всѣ семь холмовъ (хотя на самомъ дѣлѣ она была построена позднѣе).

II.

231. Въ Италіи, какъ и въ Греціи [2]), *государство получило видъ городской общины*, и рано стали возникать *городскіе союзы*. Римъ былъ тоже такой городской общиной. Первоначальные жители Рима дѣлились на *три трибы* (рамновъ, тиціевъ и люцеровъ), что соотвѣтствуетъ аѳинскому дѣленію на филы и Древнѣйшее устройство Римскаго государства.

---

[1]) Капитолій, Авентинъ, Виминалъ, Эсквилинъ и Целій.

[2]) Вообще полезно сравнивать римскія учрежденія и ихъ развитіе съ греческими.

указываетъ на образованіе Рима изъ общинъ, бывшихъ раньше самостоятельными. Эти трибы, въ свою очередь, дѣлились на *куріи* (ср. аѳинскія фратріи), которыхъ было по десяти въ каждой трибѣ, а каждая курія состояла изъ отдѣльныхъ *родовъ* (gentes). Всѣ роды, куріи и трибы имѣли своихъ *главарей* („отцы", куріоны, трибуны), бывшихъ вождями на войнѣ и представителями предъ богами, потому что каждая такая часть народа имѣла и своихъ боговъ. Члены одного и того же рода носили *общее имя*, указывавшее на происхожденіе отъ общаго родоначальника. Отдѣльныя семьи (familiae) каждаго рода находились подъ *безусловною властью своихъ отцовъ*. Домовладыка (pater familias) имѣлъ безграничное право распоряжаться и личностью, и имуществомъ всѣхъ членовъ семьи, могъ продавать ихъ въ рабство и казнить. *Отцовская власть* (patria potestas) прекращалась лишь со смертью домовладыки, и взрослые сыновья, хотя бы они были женаты и сами имѣли дѣтей, находились въ полномъ у него подчиненіи. Когда отецъ умиралъ, сыновья его дѣлались сами такими же домовладыками и получали право опеки (tutela) надъ матерью и незамужними сестрами: женщины были какъ бы обречены на вѣчное несовершеннолѣтіе. Домашній культъ былъ тоже въ рукахъ домовладыкъ. Далѣе, только отцы семействъ *могли участвовать въ народныхъ собраніяхъ*, которыя происходили по куріямъ и назывались поэтому сходками курій, или *куріатными комиціями* (comitia curiata). Во главѣ государства стоялъ *царь* (rex), бывшій какъ бы отцомъ всего государства, его высшимъ жрецомъ, военнымъ вождемъ и судьею. Власть царя была пожизненною, и новый царь выбирался особымъ замѣстителемъ царя, *интеррексомъ*, послѣ чего утверждался народомъ. Римскій царь, — не такъ, какъ древніе цари у грековъ,—*пользовался очень большою властью*, которая называлась *имперіемъ* (imperium); при всей своей неограниченности она, однако, должна была быть *закономѣрною* (imperium legitimum), т.-е. сообразоваться съ существующими законами и обычаями. Символами имперія были сѣкиры и пучки прутьевъ, которые несли передъ царемъ во время исполненія имъ своихъ обязанностей *12 ликторовъ*. Обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ царь совѣщался *съ собраніемъ родовыхъ старѣйшинъ* (или „отцовъ"), называвшимся *сенатомъ*; по числу родовъ въ римскомъ сенатѣ такихъ „отцовъ" было триста. Это собраніе созывалось лишь царемъ, и его рѣшенія не были обязательны для царей, но обыкновенно послѣдніе правили всегда въ согласіи съ отцами-родовладыками. Куріатныя комиціи тоже созывались царями, но *могли только давать отвѣты на предложенные вопросы*, не входя въ ихъ

обсужденіе. Войско римское набиралось изъ одинаковаго числа всадниковъ и пѣшихъ воиновъ отъ каждой трибы (по ста и по тысячѣ), надъ которыми начальствовали трибуны. Наконецъ, общій строй Рима отличался *большимъ развитіемъ дисциплины.*

232. Первоначально римскій народъ (populus romanus), т.-е. *полноправное гражданство Рима составляли одни потомки первыхъ жителей города.* Однако, уже въ очень древнія времена въ Римѣ жило не мало *переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ*, которые на первыхъ порахъ должны были становиться подъ защиту и покровительство какого-либо рода, дѣлаясь при этомъ какъ бы его членами и даже принимая его общее имя. Это были *кліенты* („послушные“), и по отношенію къ нимъ каждый покровитель былъ какъ бы отцомъ, *патрономъ* (отъ слова pater). Многіе такіе переселенцы становились подъ покровительство царя и образовали особый классъ населенія въ Римѣ. Когда число пришельцевъ увеличилось, и когда римляне подчинили себѣ населеніе ближайшихъ къ городу сельскихъ округовъ, *населеніе государственной общины распалось на полноправныхъ граждан и свободный, но безправный людъ*, не считая подневольныхъ кліентовъ. Первые назывались *патриціями* (отъ слова pater), второй — *плебсомъ* (plebs), или плебеями [1]). Во всякомъ случаѣ, *плебеи стояли внѣ государственной общины*, т.-е. не участвовали ни въ куріатныхъ комиціяхъ, ни въ сенатѣ, не могли занимать никакихъ должностей, зависѣли отъ патриціанскаго суда и не принадлежали, строго говоря, къ патриціанскому культу. Въ Римѣ существовали *общинныя земли* (ager publicus), которыми *распоряжались одни патриціи*; отъ нихъ только однихъ и могли получать къ этимъ землямъ доступъ плебеи, желавшіе обрабатывать поле или держать скотъ. Между тѣмъ плебеи обязаны были *нести военную повинность и платить подати*. Они были очень недовольны своимъ положеніемъ и впослѣдствіи *вступили въ борьбу съ патриціями за равноправность.*

Римскія сословія.

233. Въ серединѣ VI в. въ положеніи плебеевъ произошла важная перемѣна. Она связана съ именемъ царя *Сервія Туллія*, который считался шестымъ отъ основанія Рима и, такимъ образомъ, предпослѣднимъ въ ряду римскихъ царей. Его реформа имѣла *сходство съ законодательствомъ Солона*, потому что въ ея основу были положены *раздѣленіе населенія на имущественные классы* независимо отъ происхожденія, *распредѣленіе между ними обязанностей сообразно достатку и предоставленіе боль-*

Реформа Сервія Туллія.

---

[1]) Сравнивая римское дѣленіе населенія съ аѳинскимъ, мы могли бы сказать, что патриціи соотвѣтствуютъ эвпатридамъ, а плебеи метэкамъ.

шихъ правъ болѣе зажиточнымъ. Весь народъ былъ раздѣленъ на пять *классовъ* (съ участками земли, оцѣнивавшимися въ 100 т., 75 т., 50 т., 25 т. и 12½ т. *ассовъ* [1]). Каждыя пять лѣтъ долженъ былъ совершаться *цензъ*, т.-е. распредѣленіе гражданъ по классамъ. Чѣмъ зажиточнѣе были граждане, тѣмъ *лучше они должны были быть вооружены* (на собственный счетъ) для войны и *больше платить налоговъ*. И патриціи, и плебеи вмѣстѣ, каждый въ своемъ классѣ, должны были участвовать въ *новыхъ народныхъ собраніяхъ*, такъ называемыхъ *центуріатныхъ комиціяхъ* (comitia centuriata). Это названіе произошло изъ того, что весь народъ былъ еще *раздѣленъ на 193 центуріи* (сотни), изъ которыхъ 98, т.-е. больше половины (при чемъ 18 было конныхъ, 80 пѣшихъ) приходилось на первый классъ, по 20 на второй, третій и четвертый, 30 на пятый, 4 на ремесленниковъ и одна на всѣхъ неимущихъ *(пролетаріевъ)*, освобожденныхъ совсѣмъ отъ службы и налоговъ. Каждый подавалъ свой голосъ, положительный или отрицательный, на вопросы царя и сената въ своей центуріи, и большинство голосовъ въ каждой центуріи считалось за общій ея голосъ. Слѣдовательно, *всѣхъ голосовъ въ центуріатныхъ комиціяхъ было 193*, и большинство всегда было обезпечено за первымъ классомъ, который располагалъ 98 голосами. Такимъ образомъ, *плебеи были включены въ составъ гражданъ и получили доступъ въ народное собраніе*. Богатые плебеи могли принадлежать къ первому классу, обѣднѣвшіе патриціи—спуститься до одного изъ низшихъ. Кромѣ того, Сервію Туллію приписывается раздѣленіе какъ самаго города, такъ и тогдашней его области на *участки, получившіе названіе трибъ*; ихъ было въ городѣ четыре, внѣ города 17 (позднѣе 31). Новыя мѣстныя трибы *замѣнили собою старыя родовыя*, какъ это было и въ Аѳинахъ съ филами по законодательству Клисѳена.

Отдѣльныя права римскихъ гражданъ.

234. Создавъ новую организацію, Сервій Туллій, однако, не разрушилъ старой и не уравнялъ плебеевъ съ патриціями въ правахъ. Патриціанскія комиціи по куріямъ продолжали существовать и сохраняли свое прежнее религіозное значеніе. И долгое еще время послѣ реформы лишь патриціи имѣли *право занимать высшія должности* въ государствѣ (jus honorum) и *вступать между собою въ браки* (jus conubii), такъ что дѣти, происходившія отъ неравныхъ браковъ, не могли принадлежать къ патриціанскимъ родамъ. Наконецъ, лишь однимъ этимъ родамъ

[1]) Ассъ стоилъ около 500 года копѣекъ 15 на наши деньги: сто тысячъ ассовъ равны 15 т. руб.

принадлежало по-прежнему *право распоряженія государственными землями.*

235. Вскорѣ послѣ включенія плебса въ государственную общину Рима, въ ней была *отмѣнена царская власть,* такъ что и въ этомъ отношеніи римская исторія напоминаетъ греческую. Обстоятельства этой перемѣны не совсѣмъ ясны, хотя у римлянъ и былъ подробный разсказъ объ этомъ событіи. Послѣднимъ царемъ въ Римѣ былъ *Тарквиній Гордый,* зять Сервія Туллія, по преданію, убитаго патриціями, во главѣ которыхъ и былъ Тарквиній. Легенда изображала этого царя тиранномъ самаго худшаго свойства, произвольнымъ и жестокимъ, и сообщала подробности о томъ, какъ жена одного знатнаго римлянина (Коллатина), *Лукреція,* оскорбленная царскимъ сыномъ, лишила себя жизни, и какъ ея мужъ произнесъ у ея трупа горячую рѣчь, имѣвшую своимъ результатомъ *изгнаніе Тарквинія и всего его рода изъ Рима.* Это событіе относятъ къ **510** г. Римскіе историки разсказывали еще о разныхъ попыткахъ, которыя дѣлалъ изгнанный Тарквиній, чтобы *вернуть себѣ власть.* Вмѣсто царя, римляне поставили надъ собою *двухъ консуловъ,* но сыновья одного изъ нихъ, по имени *Брута,* составили заговоръ въ пользу Тарквинія и были казнены своимъ отцомъ. Послѣ этого Тарквиній заключилъ союзъ съ царемъ одного этрусскаго города (Клузіума), Порсенной, но Римъ былъ спасенъ доблестью своихъ гражданъ. *Горацій Коклесъ* одинъ задерживалъ враговъ на мосту черезъ Тибръ, пока римляне разрушали этотъ мостъ. *Муцій Сцевола* пробрался въ лагерь враговъ, чтобы убить Порсенну, и, схваченный, угрожалъ царю, что за нимъ придутъ другіе, въ доказательство же своей стойкости сжегъ на глазахъ Порсенны правую руку, и т. п.

Отмѣна царской власти въ Римѣ.

236. Отмѣна царской власти въ Римѣ въ **510** г. напоминаетъ подобнаго же рода перемѣны, происходившія раньше въ греческихъ городахъ. *Устройство государства и права гражданъ остались прежними,* но только *царская власть была раздѣлена между сановниками,* самый же титулъ не былъ уничтоженъ. Во главѣ республики [1]) царя замѣняли *два претора,* т.-е. полководца, которые скоро стали называться *консулами.* Ихъ власть отличалась отъ царской лишь тѣмъ, что консуловъ было *два,* выбирались они *только на одинъ годъ* и по истеченіи срока подлежали отвѣтственности. Кромѣ того, отъ ихъ должности было отдѣлено исполненіе религіозныхъ обязанностей и

Устройство римской республики.

---

[1]) Слово римское и обозначало вообще государственную общину (res publica — общественное дѣло), а не опредѣленную форму правленія.

(опять какъ въ Греціи) поручено особому *царю священныхъ дѣлъ* (rex sacrorum), дабы боги и люди не были лишены своего прежняго посредника, но этотъ „царь" былъ поставленъ ниже главнаго понтифика (pontifex maximus), который и сдѣлался настоящимъ верховнымъ жрецомъ Рима. Впрочемъ, царскою властью во всемъ ея объемѣ (т.-е. имперіемъ) консулы могли пользоваться лишь въ походѣ, въ самомъ же Римѣ и въ ближайшей мѣстности (на разстояніи тысячи шаговъ) они не могли ни казнить, ни подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ. Римлянинъ, которому грозила смертная казнь или палочные удары, могъ апеллировать къ народу въ центуріатныхъ комиціяхъ, что называлось *провокаціей* (по закону Валерія—lex Valeria de provocatione—245 г. отъ основанія Рима). Въ знакъ этого ограниченія власти консульскіе ликторы лишь за городской чертой могли втыкать сѣкиры въ свои пучки прутьевъ. Консулы были равны по своимъ правамъ, и одинъ всегда могъ помѣшать дѣйствовать другому; это называлось правомъ *интерцессіи. Выбирались консулы въ центуріатныхъ собраніяхъ, но власть имъ передавалась комиціями куріатными* (lex curiata de imperio), и выбираться могли лишь одни патриціи. (Выборные сановники стали называться *магистратами*). Лишь въ случаѣ большой опасности для государства, да и то на самый короткій срокъ (не болѣе 6 мѣсяцевъ), по порученію сената, одинъ изъ консуловъ могъ назначить *диктатора* со всѣми правами прежнихъ царей, а диктаторъ назначалъ себѣ помощника въ лицѣ *начальника конницы* (magister equitum). *Сенатъ, конечно, получилъ особенно важное значеніе*, благодаря отмѣнѣ царской власти. Въ число его членовъ стали вступать отслужившіе свой срокъ магистраты (какъ аѳинскіе архонты въ ареопагѣ) и званіе свое сохраняли уже пожизненно. Такимъ образомъ, это было собраніе людей, опытныхъ въ веденіи дѣлъ и тѣсно сплоченныхъ между собою пожизненностью своей должности. Магистраты, выбиравшіеся всего на годъ, *не могли не считаться съ мнѣніями сената*, и послѣдній былъ для нихъ самымъ надежнымъ руководителемъ. Что касается до комицій, то имъ, кромѣ права выборовъ, принадлежало лишь *право принятія или непринятія дѣлавшихся народу предложеній* безъ всякаго ихъ обсужденія, остававшагося привилегіею одного сената. Значеніе, котораго достигъ сенатъ въ государственной жизни Рима, особенно обнаруживалось во *внѣшней политикѣ государства, сдѣлавшейся предметомъ дѣятельности, главнымъ образомъ, этого учрежденія*, потому что ему принадлежало право представлять собою Римъ передъ иностранными

государствами, вести съ ними переговоры, объявлять имъ войну, заключать миръ и вступать въ другіе договоры.

237. Въ Италіи, какъ и въ Греціи, происходило съ очень ранняго времени *политическое объединеніе городовъ*. Въ Этруріи (до ея завоеванія римлянами) былъ союзъ двѣнадцати городовъ. Въ *Лаціумѣ* тоже отдѣльные города были *объединены подъ общимъ начальствомъ Альбы-Лонги*, и этотъ латинскій союзъ представлялъ собою прочную и крѣпкую организацію. Еще въ царскій періодъ Римъ *расширялъ свои владѣнія* счастливыми войнами съ сосѣдями. По преданію, уже при третьемъ царѣ (Туллѣ Гостиліи) римляне *разрушили Альбу-Лонгу* (послѣ единоборства трехъ братьевъ Горацієвъ со стороны Рима и трехъ Куріацієвъ со стороны Альбы-Лонги) и мало-по-малу заставили другіе латинскіе города *признать надъ ними первенство Рима*. Побѣжденныхъ жителей этихъ городовъ римляне переводили нерѣдко въ свой городъ. Четвертому царю (Анку Марцію) приписывается основаніе у устья Тибра *Остіи*, сдѣлавшейся *гаванью Рима*. Менѣе удачны были *войны съ этрусками*, и, быть можетъ, Римъ даже долженъ былъ имъ временно подчиняться (сказаніе объ этрусскомъ происхожденіи послѣднихъ царей). Въ разсказѣ о попыткѣ Порсенны овладѣть Римомъ слышится отголосокъ пораженій, нанесенныхъ этрусками римлянамъ. Этрусскій царь отнялъ у Рима все, чѣмъ послѣдній владѣлъ на правомъ берегу Тибра. Латины, подстрекаемые Тарквиніемъ, тоже сдѣлали попытку отложиться, но римляне ихъ побѣдили (въ 496 г.) при Регильскомъ озерѣ и *заставили признать опять союзъ подъ ихъ главенствомъ*. Уже въ 509 г. *между Римомъ и Карѳагеномъ* былъ заключенъ *договоръ*, по которому Карѳагенъ обязывался не нападать на союзные съ Римомъ города Лаціума. Но зато владѣнія римлянъ *сильно тревожили другіе сосѣди*—вольски, эквы, сабины, о чемъ въ Римѣ также сохранились разукрашенныя фантазіей преданія. Изъ нихъ видно только, что *Риму въ первой половинѣ V в. пришлось вести тяжелую борьбу за существованіе*, и въ этой-то борьбѣ, главнымъ образомъ, воспитывались *военный духъ и суровая дисциплина*, отличавшіе его гражданъ.

Отношеніе Рима къ сосѣдямъ до середины V в.

238. Самымъ важнымъ и даже *наиболѣе существеннымъ явленіемъ внутренней исторіи Рима въ V и IV вв. была борьба патриціевъ съ плебеями*. Эта борьба тянулась очень долго и отличалась большимъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Послѣ отмѣны царской власти *положеніе плебса въ Римѣ ухудшилось*, потому что вся власть въ государствѣ попала въ руки патриціанскихъ родовъ, а они пользовались ею исключительно въ своихъ инте-

Причины борьбы патриціевъ съ плебеями.

ресахъ. Всѣ выгоды доставались патриціямъ, всѣ невыгоды падали на долю плебеевъ. Когда Римъ пріобрѣталъ приращенія къ своей государственной землѣ (ager publicus), пользованіе отдѣльными ея участками предоставлялось *на правахъ безплатной оккупаціи однимъ патриціямъ*, а между тѣмъ плебеи, участвовавшіе въ войнахъ и платившіе налоги, какъ-разъ доводились этими войнами и налогами, наоборотъ, до настоящаго разоренія. Подобно тому, какъ это было въ Аттикѣ передъ реформою Солона, простолюдины находились очень часто въ *неоплатныхъ долгахъ у знати*, при чемъ долговое право и въ Римѣ было крайне жестоко. Должникъ отдавалъ въ залогъ не только свое имущество, но и тѣло: кредиторъ имѣлъ право заковать его въ цѣпи или запереть въ тюрьму, заставить на себя работать и даже подвергать наказаніямъ. Плебеи не хотѣли переносить такихъ несправедливостей и стали *добиваться лучшаго положенія въ государствѣ*, каждый разъ, однако, встрѣчая сильное сопротивленіе со стороны патриціевъ. Однимъ словомъ, въ Римѣ повторялась въ новой формѣ такая же борьба аристократіи и демократіи, какая была въ Греціи. Но у римлянъ эта сословная борьба приняла иной характеръ, чѣмъ у грековъ. Здѣсь именно не было *ни народныхъ возстаній, ни установленія тиранніи*, и борьба шла на законной почвѣ, потому что въ самомъ же началѣ плебеямъ удалось *организовать свои силы* для мирнаго пользованія политическими правами въ народныхъ собраніяхъ и *получить въ лицѣ своихъ собственныхъ должностныхъ лицъ, трибуновъ*, могущественныхъ защитниковъ своихъ интересовъ противъ злоупотребленій патриціанскихъ властей. Начало организаціи плебса подъ предводительствомъ собственныхъ трибуновъ относится къ серединѣ второго десятилѣтія послѣ изгнанія царей.

Учрежденіе трибуната.

239. Въ **494** г., возвращаясь изъ одного счастливаго похода, плебеи, находившіеся въ римскомъ войскѣ, отказались вернуться въ Римъ и *удалились на Священную гору* (недалеко отъ Рима) съ намѣреніемъ построить свой особый, плебейскій городъ. Сенатъ, испуганный такимъ рѣшеніемъ, пошелъ на уступки. Патриціи согласились на то, чтобы плебсъ получилъ *свою собственную организацію подъ начальствомъ особыхъ трибуновъ*. Плебейскіе трибуны (tribuni plebis), которыхъ было сначала два, а потомъ вскорѣ десять, могли выбираться только изъ плебеевъ и, равнымъ образомъ, лишь плебеями въ *особыхъ сходкахъ плебса по мѣстнымъ трибамъ, или трибутныхъ комиціяхъ*. Эти собранія, кромѣ того, имѣли право совѣщаться о плебейскихъ дѣлахъ и дѣлать по нимъ постановленія, *плебисциты* (plebiscita), которыя могли

потомъ представляться сенату въ видѣ прошеній. Созывались трибутныя комиціи трибунами. Такимъ образомъ, рядомъ съ патриціанскими комиціями по куріямъ и общими комиціями по центуріямъ явились чисто плебейскія комиціи по трибамъ [1]). Обязанность трибуновъ заключалась въ томъ, чтобы *оказывать членамъ своего сословія помощь и покровительство* (jus auxilii) въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ притѣсняли, ради чего трибунъ не могъ проводить ночи внѣ города, и двери его дома должны были быть всегда открыты. Внутри городской черты трибуны скоро добились права *уничтожать своимъ вмѣшательствомъ* (jus intercedendi), однимъ только словомъ „*veto*“ (т.-е. запрещаю), постановленія консуловъ и другихъ магистратовъ, если ими нарушались какія-либо права отдѣльныхъ лицъ изъ плебса. Трибуны были признаны притомъ *священными и неприкосновенными* (sacrosancti), и весь плебсъ поклялся защищать ихъ отъ обидъ и насилія. Но особенно было важно то, что, пользуясь своимъ правомъ вмѣшательства въ распоряженія властей, трибуны стали распространять его и на *постановленія сената*, которыя тоже могли быть останавливаемы ихъ „*veto*“. Въ помощь трибунамъ даны были *эдилы*, тоже выборные плебейскіе чиновники, завѣдовавшіе *плебейскою казною*, которая составлялась изъ штрафовъ за проступки противъ плебса: дѣло въ томъ, что трибутныя комиціи присвоили себѣ еще *право суда* надъ всякимъ, кто дѣйствовалъ противъ плебса. Такимъ образомъ, государственная община Рима какъ бы *раздѣлилась на двѣ разныя общины* — патриціанскую и плебейскую, и это раздѣленіе имѣло рѣшающее значеніе для всей дальнѣйшей борьбы между обоими сословіями.

240. Патриціи дозволили плебеямъ имѣть своихъ защитниковъ лишь подъ вліяніемъ боязни, что плебсъ покинетъ городъ, но впослѣдствіи *были не прочь отнять эту уступку*. Попытка въ этомъ направленіи, по преданію, сдѣлана была патриціатомъ по совѣту сенатора *Гнея Марція Коріолана* (получившаго свое прозвище отъ взятія города Коріолъ). Въ Римѣ былъ голодъ, и Коріоланъ предложилъ сенату не продавать хлѣба изъ государственныхъ запасовъ, пока плебсъ не откажется отъ трибуната. Потребованный трибунами къ суду, Коріоланъ бѣжалъ къ враждебному племени вольсковъ, двинулся съ ними на Римъ, опустошая поля плебеевъ, и даже осадилъ самый городъ. Но къ нему вышли навстрѣчу его мать и жена, и, уступая ихъ мольбамъ, Коріоланъ

Преданіе о Коріоланѣ.

[1]) Собственно говоря, трибутныя комиціи стали такъ называться позднѣе, а сначала ихъ называли „concilia plebis“.

снялъ осаду съ города, за что, однако, былъ убитъ раздраженными вольсками.

Первое предложеніе объ аграрномъ законѣ.

241. Въ числѣ причинъ недовольства плебеевъ было *исключеніе ихъ изъ пользованія государственными землями.* Среди самихъ патриціевъ нашелся человѣкъ, который сталъ на сторону плебеевъ и предложилъ въ ихъ пользу *первый аграрный законъ,* какъ стали называться въ Римѣ *законы объ участіи въ пользованіи государственными землями.* Это былъ консулъ 486 г. *Спурій Кассій,* котораго патриціи не замедлили обвинить въ стремленіи къ захвату царской власти. Консулъ былъ призванъ на судъ куріатныхъ комицій и подвергнутъ казни. Плебеевъ сенатъ при этомъ успокоилъ обѣщаніемъ отдать имъ въ пользованіе часть государственныхъ земель, но преемники Спурія Кассія и не думали исполнять это обѣщаніе. Черезъ тридцать лѣтъ трибунъ *Генуцій* привлекъ къ суду плебса всѣхъ консуловъ, бывшихъ послѣ Спурія Кассія, но патриціи отдѣлались отъ энергичнаго трибуна посредствомъ убійства [1]).

Децемвиры.

242. Особенно плебеи были недовольны также и тѣмъ, что *во всѣхъ обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ судили одни патриціанскіе магистраты и притомъ по обычаямъ и законамъ, которые они держали въ тайнѣ,* какъ хранили въ тайнѣ и свои религіозные обряды. Плебсъ поэтому сталъ добиваться, чтобы составлены были во всеобщее свѣдѣніе писанные законы, подобно тому, какъ требовалъ писанныхъ законовъ и аѳинскій демосъ въ концѣ VII в. Въ 461 г. объ этомъ сдѣлано было предложеніе въ трибутныхъ комиціяхъ однимъ трибуномъ (Каемъ Терентиліемъ Арсою), и такъ какъ патриціи на это не давали согласія, то *плебсъ десять лѣтъ сряду выбиралъ постоянно однихъ и тѣхъ же трибуновъ,* пока ихъ упорство не увѣнчалось успѣхомъ. Патриціи уступили и, по преданію, даже послали нѣсколькихъ сенаторовъ въ Грецію, чтобы собрать свѣдѣнія о законахъ тамошнихъ городовъ и въ особенности Аѳинъ. Для написанія законовъ въ 451 г. была образована *комиссія децемвировъ,* т.-е. десяти мужей (decemviri legibus scribundis), которые получили на все время своихъ занятій этимъ дѣломъ и *консульскую власть.* Такимъ образомъ, децемвиры должны были и управлять государствомъ; даже должность трибуновъ временно была также отмѣнена. Въ 450 г. полномочія комиссіи были продолжены, и въ составъ ея вошло нѣсколько плебеевъ. Когда законы

---

[1]) Новѣйшіе ученые признаютъ, что разсказы о Коріоланѣ и Спуріи Кассіи имѣютъ совершенно легендарный характеръ.

были наконецъ готовы и *вырѣзаны на двѣнадцати мѣдныхъ доскахъ*, децемвиры удержали за собою власть подъ тѣмъ предлогомъ, что составленные ими и принятые народомъ законы нуждаются еще въ дополненіяхъ. Во главѣ децемвировъ стоялъ честолюбивый и властолюбивый *Аппій Клавдій*, начавшій дѣйствовать совершенно произвольно. По преданію, онъ задумалъ овладѣть дочерью одного почтеннаго плебея, *Виргиніей*, и судебнымъ приговоромъ приказалъ отдать ее одному своему кліенту, объявившему, что она—его бѣглая рабыня. Отецъ Виргиніи, не желая, чтобы его дочь досталась Аппію Клавдію, самъ убилъ ее на форумѣ, и это было сигналомъ къ новому взрыву народнаго негодованія, выразившемуся опять въ уходѣ на Священную гору. Тогда децемвиры сложили съ себя власть, и между патриціями и плебеями состоялось примиреніе (**449**).

243. Составленные децемвирами *законы XII досокъ, или таблицъ* (leges duodecim tabularum), легли въ *основу всего дальнѣйшаго развитія римскаго права*. Въ сущности, эти законы совсѣмъ *не касались государственнаго права Рима*, или устройства республики и взаимныхъ отношеній между властями и народомъ. Ихъ содержаніемъ были *законы гражданскіе*, т.-е. о семейныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ, и *уголовные*, т.-е. о преступленіяхъ и наказаніяхъ, а также разныя распоряженія *полицейскаго характера*, касавшіяся благоустройства города съ его округомъ и нравовъ жителей. Законы XII таблицъ особенно *ограждали права собственности:* пойманный ночью воръ могъ быть безнаказанно убитъ, а если бы воръ сталъ защищаться, то разрѣшалось и днемъ его убить; долговыя обязательства по-прежнему влекли за собою кабалу, но величина роста была опредѣлена (въ $8\frac{1}{2}\%$). Равнымъ образомъ, браки между патриціями и плебеями были по-прежнему запрещены. Важность изданія писанныхъ законовъ заключалась въ томъ, что *консулы обязаны были теперь руководиться въ своихъ приговорахъ опредѣленными правилами*, т.-е. въ область суда была введена законность. Сами мѣдныя доски съ законами были выставлены на форумѣ, чтобы всѣ могли ихъ знать, да и судъ производился на форумѣ также гласно.

Законы XII таблицъ

244. Послѣ замѣны децемвировъ снова консулами и возстановленія трибуната *плебеямъ сдѣланы были новыя уступки*. Виновниками ихъ были консулы **449** г. *Луцій Валерій* и *Маркъ Горацій*, по имени которыхъ сдѣланныя ими предложенія получили названіе *валеріевыхъ и гораціевыхъ законовъ* (leges Valeriae-Horatiae). Этими законами подтверждалась неприкосновенность личности трибуновъ, и возобновлялся законъ о провокаціи къ народу,

Расширеніе правъ трибутныхъ комицій.

которую долженъ былъ давать теперь и диктаторъ, а главное — *постановленія плебса въ трибутныхъ комиціяхъ получили обязательную силу для всего народа* (ut quod tributim plebs jussisset populum teneret). Другими словами, къ трибутнымъ комиціямъ перешло одно изъ очень важныхъ правъ комицій центуріатныхъ, за которыми, однако, все-таки еще и теперь оставалось исключительное право выбирать магистратовъ и судить по всѣмъ преступленіямъ, каравшимся смертью. Такое расширеніе правъ трибутныхъ комицій было особенно важно потому, что въ нихъ голоса подавались не по центуріямъ, — способъ, дававшій перевѣсъ патриціямъ, — а по мѣстнымъ трибамъ, гдѣ *подавляющее большинство принадлежало плебсу*. Это дало возможность послѣднему *съ большимъ успѣхомъ проводить свои дальнѣйшія требованія*. Патриціи, чтобы не остаться совсѣмъ безъ вліянія на изданіе новыхъ законовъ, начали сами принимать участіе въ трибутныхъ комиціяхъ. Черезъ два года послѣ валеріевыхъ и гораціевыхъ законовъ у консуловъ взято было завѣдованіе государственною казною, и для этого была создана *новая патриціанская должность двухъ квесторовъ*, выбиравшихся, однако, въ трибутныхъ же комиціяхъ.

Борьба за государственныя должности.

245. Главнымъ препятствіемъ къ дозволенію браковъ между плебеями и патриціями и къ допущенію плебеевъ избираться въ консулы *была патриціанская религія, участіе въ обрядахъ которой было доступно лишь членамъ старыхъ родовъ*, какъ это было и въ Греціи. Въ 445 г. трибуну *Канулею* удалось добиться закона (lex Canuleja), устанавливавшаго право плебеевъ *вступать въ законный римскій бракъ* (jus connubii) съ членами патриціанскаго сословія и *выбираться на высшую должность въ государствѣ*. Дѣлая послѣднюю уступку, патриціи, однако выговорили для сената право замѣнять, когда онъ это найдетъ нужнымъ, избраніе консуловъ избраніемъ *военныхъ трибуновъ съ консульскою властью* (tribuni militum consulari potestate) и только къ этой должности допускать плебеевъ. Въ теченіе сорока лѣтъ около двадцати разъ выбирались консулы изъ однихъ патриціевъ и около двадцати *военные трибуны*, но такъ какъ избраніе совершалось въ центуріатныхъ комиціяхъ, гдѣ главное значеніе принадлежало самому богатому классу, то лишь *въ 400 г. въ первый разъ плебей былъ избранъ въ эту должность*. Предвидя, однако, что рано или поздно это все-таки можетъ случиться, патриціи еще въ 443 г. *отдѣлили отъ консульства въ исключительное обладаніе своего сословія новую должность цензора*, или оцѣнщика имущества гражданъ для распредѣленія ихъ по центуріямъ и классамъ, т.-е. *для опредѣленія ихъ политическихъ*

правъ. Цензоровъ было два, и выбирались они сначала на пятилѣтній срокъ, соотвѣтственно со срокомъ переоцѣнки имуществъ (этотъ періодъ времени называется lustrum), но потомъ пребываніе ихъ въ должности было ограничено 18 мѣсяцами. Такъ *постепенно расчленилась царская власть на новыя магистратуры* (сначала одни консулы, потомъ прибавились квесторы, послѣ нихъ еще цензоры), какъ это происходило и въ Аѳинахъ. Должность цензоровъ получила важное значеніе. Они не только распредѣляли гражданъ по классамъ, но *наблюдали за ихъ нравами*, за вѣрностью ихъ національнымъ преданіямъ и обычаямъ, за образомъ ихъ жизни и даже могли наказывать за отступленія отъ добрыхъ нравовъ. Это право цензоровъ распространялось и на „отцовъ", засѣдавшихъ въ сенатѣ, назначеніе членовъ котораго стало зависѣть отъ усмотрѣнія цензоровъ. Допущеніе новыхъ гражданъ и исключеніе изъ гражданства тоже зависѣло отъ цензоровъ. (Можно сказать, что права и обязанности, сопряженныя съ этою должностью по наблюденію за поведеніемъ гражданъ, были тѣ же, какими въ Аѳинахъ пользовался ареопагъ). Вынужденные (въ 421 г.) уступить плебеямъ *право избранія въ квесторы*, патриціи особенно охраняли цензуру, какъ достояніе своего сословія. И впослѣдствіи, когда въ серединѣ IV в., вмѣсто военныхъ трибуновъ съ консульскою властью, снова стали выбирать консуловъ, и одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ былъ быть плебей, патриціи *отдѣлили отъ консульства исключительно для себя еще новыя должности* (которыя, однако, тоже сдѣлались впослѣдствіи *доступными плебеямъ*, какъ и сама цензура).

246. Во время борьбы съ плебеями *патриціи очень боялись захвата кѣмъ-либо власти въ свои руки*, т.-е. того, что греки называли тиранніей. Въ серединѣ V в. судьбу консула Спурія Кассія испыталъ богатый плебей *Спурій Мелій*, который выдавалъ бѣднѣйшимъ гражданамъ хлѣбъ изъ своихъ запасовъ и былъ заподозрѣнъ въ стремленіи къ единовластію. Въ началѣ IV в (**387**) на Римъ сдѣлали *нападеніе галлы*, заняли и сожгли городъ и удалились, лишь взявъ большой выкупъ. Впослѣдствіи составилась легенда, что Римъ былъ спасенъ посвященными богинѣ гусями, разбудившими защитниковъ Капитолія, когда враги уже пробирались въ крѣпость. Главный герой этой легенды носитъ имя *Марка Манлія*; также и онъ былъ *заподозрѣнъ въ стремленіи къ царской власти* за свое благожелательное отношеніе къ плебеямъ и, по проискамъ патриціевъ, приговоренъ къ сверженію съ Тарпейской скалы [1]).

Страхъ патриціевъ передъ тиранніей.

---

[1]) На разсказы о Спуріи Меліи и Маркѣ Манліи распространяется примѣчаніе къ §§ 240—241. Тарпейская скала находилась въ самомъ Римѣ.

Окончательное уравненіе правъ патриціевъ и плебеевъ.

247. Въ 376 г. у плебеевъ явилось два энергичныхъ трибуна—*Кай Лициній Столонъ и Луцій Секстій Латеранъ*. Стремясь къ уравненію правъ, они сдѣлали въ трибутныхъ комиціяхъ три важныхъ предложенія: одно объ облегченіи *уплаты долговъ* путемъ включенія въ должную сумму уже выплаченныхъ процентовъ, второе о томъ, чтобы никто не имѣлъ права пользоваться болѣе, чѣмъ *500 югерами* [1]) государственной земли, и третье—чтобы *впредь выбирались вновь только консулы и одинъ изъ нихъ былъ плебей*. Патриціи всячески сопротивлялись этимъ предложеніямъ, возобновлявшимся Лициніемъ и Секстіемъ каждый годъ въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, такъ какъ каждый разъ они снова выбирались въ трибуны. Сначала патриціи склоняли на свою сторону ихъ товарищей, и тѣ своимъ „*veto*" останавливали Лицинія и Секстія; потомъ патриціи добились назначенія диктатора изъ особенно рьяныхъ защитниковъ привилегій своего сословія; наконецъ, когда ничто не помогло, они готовы были уступить все, кромѣ консульства. Но энергичные трибуны стояли на своемъ и въ **366** г., соединивъ всѣ три предложенія въ одну *рогацію*, достигли признанія ея за законъ (leges Liciniae-Sextiae). Соглашаясь на допущеніе плебеевъ къ консульству, патриціи, однако, добились *отдѣленія отъ него чисто судейскихъ обязанностей* на томъ основаніи, что право извѣстно однимъ патриціямъ, которымъ однимъ и сдѣлались доступными двѣ новыя должности, отдѣленныя теперь отъ консульства: преторство и курульное эдильство. Судебныя обязанности консуловъ были поручены *претору*, который былъ какъ бы товарищемъ консуловъ, выбирался вмѣстѣ съ ними и однимъ съ ними порядкомъ и даже заступалъ ихъ мѣсто во время ихъ отсутствія. Сначала былъ одинъ преторъ, потомъ число ихъ стало возрастать. Вступая въ должность, преторъ письменно *излагалъ правила*, которыми онъ обязывался руководиться на судѣ (*преторскій эдиктъ*). Обязанность распоряжаться публичными играми, наблюдать за торговлею и общественными зданіями, за порядкомъ и чистотой на площадяхъ и улицахъ возложена была на патриціанскую должность *курульныхъ эдиловъ* (aediles curules), названныхъ такъ въ отличіе отъ эдиловъ плебейскихъ по праву сидѣть на особомъ курульномъ креслѣ, бывшему привилегіей однихъ патриціанскихъ магистратовъ. Въ ознаменованіе примиренія между патриціями и плебеями послѣ этого въ Римѣ былъ построенъ *храмъ Согласія*. Вслѣдъ затѣмъ одна должность за другою изъ оставав-

[1]) Jugerum—римская поземельная мѣра, равная приблизительно 533 квадратнымъ саженямъ.

шихся еще за одними патриціями *переходила къ плебеямъ* — диктатура (356), цензура (338), претура (336) и курульное эдильство. *Дольше всего за патриціатомъ сохранялось исключительное право на занятіе жреческихъ должностей*, но около 300 г. плебеямъ былъ открытъ доступъ и къ должности *главнаго понтифика*, т. е. верховнаго жреца. Одинъ *царь священныхъ дѣлъ* (rex sacrificulus) и жрецы-возжигатели (flamines) до самаго конца могли быть лишь изъ патриціанскихъ родовъ. Но эти должности не пользовались никакимъ политическимъ значеніемъ. Уравненіемъ правъ патриціатъ, такимъ образомъ, не былъ еще совсѣмъ уничтоженъ, но всѣ его учрежденія уже имѣли послѣ 300 г. лишь совершенно частный характеръ.

Возникновеніе нобилитета.

248. Уравненіе правъ патриціевъ и плебеевъ повлекло за собою *новую группировку партій*. По мѣрѣ того, какъ падали *сословныя перегородки*, все большее и большее значеніе стали получать *имущественныя различія*, на которыхъ основано было дѣленіе гражданъ на пять классовъ съ разною степенью ихъ участія въ центуріатныхъ комиціяхъ. *Богатые патриціи и плебеи* стали сближаться между собою, родниться посредствомъ браковъ, поддерживать другъ друга. Избраніе магистратовъ въ центуріатныхъ комиціяхъ зависѣло лишь отъ нихъ, и только они могли брать на себя безвозмездное отправленіе трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей консула, претора и т. п. Вотъ почему *всѣ должности, а съ ними и мѣста въ сенатѣ сдѣлались достояніемъ опредѣленнаго числа фамилій*, образовавшихъ изъ себя *новую аристократію нобилей*, т. е. именитыхъ людей, иначе нобилитетъ (nobiles). Это уже не была родовая знать, освященная въ глазахъ народа религіозными преданіями: это была *знать служебная*, все значеніе которой, кромѣ богатства, держалось на занятіи государственныхъ должностей. Въ теченіе нѣкотораго и притомъ продолжительнаго времени (до середины II в.) новая знать *пользовалась большимъ авторитетомъ въ народной массѣ* и направляла всю внутреннюю и внѣшнюю политику государства. Это былъ *правящій классъ* Рима, при которомъ, впрочемъ, и народъ имѣлъ свою долю вліянія на ходъ дѣлъ. *Главнымъ органомъ* новаго правящаго класса сдѣлался *сенатъ*, уже и раньше занимавшій въ республикѣ первенствующее мѣсто.

От уравненія правъ между патриціями и плебеями (**366**) до начала новыхъ гражданскихъ смутъ (**133**) прошло *около двухъ съ половиною вѣковъ, въ теченіе которыхъ Римъ превратился изъ главы Латинскаго союза въ міровую державу.*

ГЛАВА X.

Образованіе Римской державы [1]).

I.

Общій обзоръ римскихъ завоеваній. *

249*. Исторію римскихъ завоеваній въ эпоху республики можно раздѣлить на три період. Въ первомъ, охватывающемъ вторую половину IV вѣка и первую половину III столѣтія, римляне *овладѣли всей Италіей* къ югу отъ Рубикона. Второй періодъ — отъ середины III до середины II в. — ознаменованъ, главнымъ образомъ, *войнами Рима съ Карѳагеномъ*, побѣда надъ которымъ сдѣлала Римъ *господиномъ всей западной части Средиземнаго моря*. Наконецъ, приблизительно съ середины II столѣтія начинается третій періодъ, въ теченіе котораго римляне постепенно *подчиняютъ себѣ разныя европейскія, азіатскія и африканскія земли прежней монархіи Александра Македонскаго*, прилегавшія къ восточной половинѣ Средиземнаго моря, т.-е. Македонію съ Греціей, Малую Азію съ Сиріей и Египетъ. Завоеванія первыхъ двухъ категорій были совершены римлянами *въ эпоху наибольшаго внутренняго мира и спокойствія*, которая наступила послѣ уравненія правъ патриціевъ и плебеевъ, но завоеванія третьей категоріи были сдѣланы *въ періодъ новыхъ гражданскихъ смутъ*, сильно потрясавшихъ римское государство. Съ другой стороны, Римъ отнесся различнымъ образомъ къ итальянскимъ и внѣ-итальянскимъ своимъ завоеваніямъ. Онъ *не подчинялъ себѣ городà и области Италіи безусловно*, ставя ихъ лишь въ союзныя къ себѣ отношенія съ предоставленіемъ себѣ одного первенства и главенства, тогда какъ *внѣ-итальянскія земли, завоеванныя римлянами, становились уже полною собственностью римскаго народа*. Слѣдствіемъ успѣховъ завоевательной политики Рима было образованіе громадной державы, ко времени Р. Х. владѣвшей почти *всѣми берегами Средиземнаго моря и даже берегомъ Атлантическаго океана* отъ Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтара) до Галльскаго пролива (Ла-

[1]) Ростъ римскихъ владѣній въ эпоху республики изображенъ на картѣ XVII.

манта). Послѣ Р. Х. римляне уже сравнительно мало расширяли предѣлы своей державы.

Причины успѣха римской завоевательной политики.

250. Въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій послѣ уравненія правъ патриціевъ и плебеевъ Римъ пользовался внутреннимъ миромъ. „*Сенатъ и народъ римскій*“ (senatus populusque romanus) *дѣйствовали солидарно, а строгая дисциплина, лежавшая въ основѣ всего римскаго быта*, давала Римской республикѣ перевѣсъ въ борьбѣ съ сосѣдями. Въ Римѣ образовался правящій классъ, главнымъ представителемъ котораго былъ именно сенатъ, *завѣдовавшій всею внѣшнею политикою государства*. Политика этого учрежденія отличалась *необыкновенною послѣдовательностью и большимъ искусствомъ*, заключавшимся въ умѣніи *разъединять силы враговъ и интересы побѣжденныхъ*. „Раздѣляй и повелѣвай“ (divide et impera)—таковъ былъ главный лозунгъ политики римскаго сената. Кромѣ того, римляне выработали *отличную военную организацію*. Въ основу ея положена была та же самая дисциплина, которая характеризуетъ весь римскій бытъ. Главное значеніе въ войскѣ принадлежало *пѣхотнымъ легіонамъ*, состоявшимъ первоначально изъ крестьянъ римской области, беззавѣтно преданныхъ родинѣ, безропотно переносившихъ всѣ тягости войны, *упорныхъ и стойкихъ при нападеніи и оборонѣ*. Всѣ граждане съ 17 лѣтъ должны были ходить на войну, и уже въ серединѣ III в. ихъ было безъ малаго 300 т. Римское войско дѣлилось на полки, или *легіоны* (legio), въ разное время имѣвшіе различный численный составъ (отъ 3 до 6 т. ч.) и подраздѣлявшіеся на меньшія части—роты, или *манипулы* (позднѣе введено было дѣленіе на *когорты*, въ каждой изъ которыхъ было по три манипулы). Каждая рота занимала строго опредѣленное мѣсто и состояла, въ свою очередь, изъ трехъ линій: впереди находились *гастаты*, молодые воины, за ними—*принципы*, люди возмужалые, позади всѣхъ—*тріаріи*, самые опытные солдаты войска. Отдѣленныя одна отъ другой нѣкоторымъ пространствомъ, манипулы могли свободно двигаться во всѣ стороны, и заднія линіи шли въ бой только тогда, когда переднія нуждались въ подкрѣпленіи. Каждый *зналъ свое мѣсто и зналъ время*, когда ему вступать въ схватку съ врагомъ, и, кромѣ того, каждая часть войска могла сражаться отдѣльно; на флангахъ легіоновъ ставилась конница. Въ своихъ походахъ римляне, останавливаясь хотя бы только на одну ночь, непремѣнно окапывались, т.-е. *окружали себя валомъ* по опредѣленному плану и такимъ образомъ создавали *укрѣпленный лагерь*, что позволяло имъ, смотря по обстоятельствамъ, принимать или не принимать сраженіе съ непріятелемъ. Съ начала третьяго

вѣка римляне начали учиться у грековъ также искусству брать города при помощи *осадныхъ машинъ* [1]). Малѣйшія отступленія воиновъ отъ заведеннаго порядка *наказывались очень строго*: главный начальникъ имѣлъ право казни или назначенія палочныхъ ударовъ даже по отношенію къ офицерамъ. Если отрядъ отступалъ съ поля битвы, каждаго десятаго, по жребію, подвергали безпощадному тѣлесному наказанію. Подчинивъ себѣ какой-либо городъ, римляне со второй половины V в. уже стали въ немъ оставлять часть своихъ гражданъ и отводить имъ соотвѣтственное количество земли. Посредствомъ такихъ *колоній, которыя никогда не отрывались отъ своей метрополіи* (не такъ, какъ въ Греціи), римляне закрѣпляли свою власть въ пріобрѣтенныхъ земляхъ.

II.

Положеніе Рима въ Лаціумѣ до середины IV в.

251. Во второй половинѣ V в. Римъ, которому до того времени приходилось, главнымъ образомъ, обороняться, *перешелъ въ наступленіе* [2]). Правда, на первыхъ порахъ онъ только могъ расширить свои владѣнія на счетъ ближайшихъ поселеній въ какихъ-нибудь 20—30—40 верстахъ отъ города. Съ однимъ изъ такихъ городовъ, этрусскими *Вейями*, римляне воевали около десяти лѣтъ (406—396), пока не разрушили городъ и не взяли себѣ его землю, частью которой подѣлились съ латинскими союзниками. Въ это время *Римъ былъ лишь главою Латинскаго союза*, поставлявшаго ему половину воиновъ и имѣвшаго право на половину добычи. Успѣхи Рима на время задержаны были *нашествіемъ галловъ*, которые въ **387** г. нанесли римлянамъ страшнѣйшее пораженіе при рѣчкѣ *Алліи*, на долгое время оставившее по себѣ печальную память въ Римѣ (dies Alliensis, т. е. день Алліи, отмѣченный въ календарѣ черной краской). Жители Рима бѣжали, *городъ былъ взятъ и сожженъ*, и только одинъ Капитолій семь мѣсяцевъ держался противъ варваровъ, которые ушли, лишь получивъ *богатый выкупъ* [3]). Римляне впрочемъ, скоро оправились отъ этого несчастья и продолжали *расширять свои владѣнія, особенно въ сторону Этруріи*. Съ латинскими городами у нихъ тоже происходили недоразумѣнія, которыя привели даже къ войнѣ (340—338). Съ **343** г. [4]) римляне воевали съ самни-

[1]) Въ самой Греціи онѣ были введены въ употребленіе лишь въ македонскій періодъ.

[2]) Для дальнѣйшаго см. карту XII.

[3]) Это случилось въ одномъ году съ анталкидовымъ миромъ въ Греціи.

[4]) На этотъ годъ можно смотрѣть, какъ на начало завоеванія римлянами Италіи.

тами; пользуясь этимъ, *латинскіе союзники потребовали у Рима, чтобы одинъ изъ консуловъ и половина сената избирались изъ латиновъ.* Римляне отказали и выслали противъ латиновъ два войска подъ начальствомъ консуловъ *Тита Манлія Торквата* и *Публія Децiя Муса,* сдѣлавшихся героями народныхъ легендъ. (Первый казнилъ собственнаго сына за нарушеніе дисциплины; второй, подобно Кодру, обрекъ себя на смерть, чтобы доставить побѣду своему войску). Римляне побѣдили латиновъ, и слѣдствіемъ этого было *распаденіе взаимнаго союза между ними и заключеніе союзовъ между отдѣльными городами и Римомъ* на очень различныхъ условіяхъ, сдѣлавшихъ, однако, *Римъ единственнымъ господиномъ Лаціума* (**338**).

252. Латинскіе города тѣмъ скорѣе должны были желать примиренія съ Римомъ, что *всѣмъ имъ угрожали самниты,* тоже расширявшіе свои границы. Это былъ воинственный горный народъ, молодежь котораго охотно шла *въ наемныя войска греческихъ колоній и даже Карѳагена.* Всѣхъ войнъ съ самнитами было три, между 343 и 290 гг. Ихъ значеніе заключалось въ томъ, что *борьба началась изъ-за сосѣдней съ Лаціумомъ и Самніумомъ Кампаніи,* и что въ эту войну *втянуты были другія области Италіи.* Уже послѣ первой войны римляне пріобрѣли въ Кампаніи союзниковъ, а послѣ второй *владѣли всей Кампаніей,* несмотря на очень неблагопріятное начало войны (позорная сдача римскаго войска, запертаго въ Каудинскомъ ущельѣ). Цензоръ Аппій Клавдій построилъ послѣ этого отличную дорогу между Римомъ и Капуей, получившую имя *Аппіевой дороги* (via Appia) и прославившуюся, какъ „царица дорогъ". Это было первое подобное сооруженіе римлянъ, доставившее имъ большія военныя и торговыя выгоды. Успѣхи Рима заставили этрусковъ, умбровъ и др. племена Италіи примкнуть къ самнитамъ въ ихъ третьей войнѣ съ Римомъ, на сторонѣ котораго были, кромѣ латиновъ, еще и жители Южной Италіи. Эта война окончилась *завоеваніемъ Самніума* (**290**), послѣ чего уже почти вся *Средняя Италія была въ рукахъ римлянъ.* Самнитскія войны.

253. Сдѣлавшись главною политическою силою на полуостровѣ, Римъ сталъ *вмѣшиваться въ раздоры греческихъ колоній и туземныхъ племенъ Южной Италіи.* Желая противопоставить Риму какую-либо другую силу, *Тарентъ,* бывшій самымъ богатымъ торговымъ городомъ „Великой Греціи", обратился за помощью къ *эпирскому царю Пирру.* Это былъ такой же предпріимчивый и храбрый искатель приключеній, какъ его современникъ и соперникъ на Балканскомъ полуостровѣ, Димитрій Пріобрѣтеніе Южной Италіи.

Поліоркетъ. Поставивъ за образецъ себѣ Александра Македонскаго, Пирръ при помощи наемнаго войска стремился утвердиться въ Македоніи и Греціи. Вмѣшательство въ итальянскія дѣла открывало передъ его честолюбіемъ новую дорогу—*возможность основанія другой эллинистической міровой державы на Западѣ*, и потому онъ нанялся защищать интересы Тарента противъ римлянъ. При *Гераклеѣ* (у Тарентскаго залива) въ 280 г. произошла встрѣча римскихъ легіоновъ съ македонскою фалангою и боевыми слонами Пирра, и римляне были побѣждены. Послѣ этого Пирръ отправилъ въ Римъ посломъ одного ловкаго грека (Кинеаса) съ предложеніемъ мира на условіи отказа отъ Южной Италіи, но сенатъ, руководимый слѣпымъ *Аппіемъ Клавдіемъ*, строителемъ знаменитой дороги, отвергъ это предложеніе. Пирръ двинулся было на Римъ, но вернулся назадъ, чтобы провести зиму въ Тарентѣ. Ему еще разъ удалось разбить римлянъ (при Аускулумѣ въ Апуліи), но онъ и самъ понесъ при этомъ страшныя потери [1]). Отличаясь большимъ непостоянствомъ въ своихъ замыслахъ, Пирръ покинулъ послѣ этого Южную Италію, чтобы вести войну въ *Сициліи, гдѣ шла борьба между греками и Карѳагеномъ*. Тамъ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ римляне вели свои дѣла на югѣ Италіи очень успѣшно. Въ 275 г., разсорившись съ сицилійскими греками, Пирръ снова явился съ войскомъ въ Италію, но на этотъ разъ *римляне его разбили при Беневентѣ* (въ Самніумѣ). Въ слѣдующемъ году эпирскій царь удалился домой. Овладѣвъ Македоніей, онъ предпринялъ завоеваніе Пелопоннеса, во время котораго былъ убитъ. Римляне взяли Тарентъ (272), и вся *Южная Италія была скоро въ ихъ власти* (**266**).

III.

Греко-карѳагенскія отношенія до начала пуническихъ войнъ. *

254*. Въ эпоху владычества на Востокѣ сначала Персіи, а потомъ замѣнившихъ ее эллинистическихъ царствъ, въ западной части Средиземнаго моря, на которую не распространялась власть ни наслѣдниковъ Кира, ни преемниковъ Александра Македонскаго, *главною политическою силою былъ Карѳагенъ*, финикійская колонія, основанная, по преданію, въ IX в. до Р. Х. Мѣсто, гдѣ финикійскіе выходцы, спасавшіеся тогда отъ ассирійскихъ нашествій на берегахъ западной части Средиземнаго моря, построили Карѳагенъ, представляло собою соединеніе плодородной долины съ

[1]) „Еще одна такая побѣда, и я погибъ", откуда выраженіе „пиррова побѣда".

морскимъ берегомъ, и мало-по-малу Карѳагенъ населился и разбогатѣлъ, а потомъ пріобрѣлъ и своего рода *гегемонію надъ другими финикійскими колоніями.* Когда въ VIII в. и греки стали заводить свои поселенія на Западѣ, карѳагеняне взяли на себя задачу *объединить силы всѣхъ западныхъ финикійцевъ* для борьбы съ новыми пришельцами, для чего они сами также заводили колоніи, заключая договоры съ туземцами и беря ихъ подъ свое покровительство. Такимъ образомъ, Карѳагенъ распространилъ свою власть на *весь сѣверный берегъ Африки отъ Киренаики до Атлантическаго океана, на с.-з. часть Сициліи, на Питіузскіе острова, на Сардинію съ Корсикою и на нѣкоторые пункты Испаніи* [1]). Это могущество не мѣшало Карѳагену признавать свою зависимость отъ Тира, что̀ давало поводъ иноземнымъ обладателямъ Финикіи считать себя и господами Карѳагена, который самъ посылалъ царямъ Востока дары и посольства. Когда Дарій Гистаспъ предпринялъ завоеваніе Греціи, онъ *предложилъ карѳагенянамъ напасть и на западныхъ грековъ,* на что они охотно согласились. Борьба началась въ Сициліи, гдѣ рядомъ съ финикійскими колоніями были и греческія, но здѣсь карѳагеняне встрѣтили *сильный отпоръ со стороны сиракузскихъ тиранновъ,* стремившихся къ обладанію всею Сициліей. Въ годъ саламинской битвы (**480**) тираннъ *Гелонъ* разбилъ карѳагенянъ при *Гимерѣ,* но этимъ лишь на время остановилъ ихъ завоевательныя предпріятія, которыя велись ими, впрочемъ, съ перемѣннымъ счастьемъ. Эта *борьба съ греками продолжалась болѣе двухъ вѣковъ,* пока карѳагенянамъ не удалось сдѣлаться единственными господами западной части Средиземнаго моря, и они до такой степени ревниво оберегали свое преобладаніе, что топили чужіе корабли, когда та̀ковые появлялись въ ихъ водахъ. *Съ другими сосѣдями Карѳагенъ жилъ въ мирѣ.* Когда Тиръ былъ завоеванъ Александромъ Македонскимъ, Карѳагенъ послалъ ему изъявленіе своей покорности, но Птолемеи ограничились лишь господствомъ надъ Киренаикой. Съ Римомъ Карѳагенъ даже вступалъ въ договорныя отношенія, начало которыхъ восходитъ къ очень далекому времени. Въ серединѣ IV в. карѳагеняне посылали въ Римъ пословъ съ поздравленіями по случаю успѣшнаго окончанія войны съ самнитами, а въ 279 г. оба государства *въ союзѣ между собою вели войну противъ грековъ въ Южной Италіи.* Когда, однако, въ своихъ завоеваніяхъ Карѳагенъ и Римъ столкнулись между собою, между ними должна была начаться *борьба, и ей предстояло рѣшить, кому будетъ*

[1]) См. карты VIII и XIII.

принадлежать господство надъ западною частью Средиземнаго моря.

Кареагенъ и его государственное устройство.

255. Кареагенъ былъ *государствомъ-городомъ, обладавшимъ большою морскою державою.* Самый городъ Кареагенъ былъ расположенъ на небольшомъ полуостровѣ, имѣлъ двѣ гавани—военную (для двухсотъ слишкомъ кораблей) и торговую, соединенныя между собою широкимъ каналомъ, и былъ отлично укрѣпленъ со стороны моря стѣною, а со стороны суши — даже тройною стѣною въ четыре сажени толщины и съ множествомъ высокихъ башенъ, кромѣ еще внутренней крѣпости (Бирсы). Внутри города были громадныя государственныя зданія и многоэтажные дома, позволявшіе ему вмѣщать въ себѣ около 700 т. жителей. *Государственное устройство Кареагена было аристократическимъ.* Это была республика *богатыхъ купцовъ*, владѣвшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ *обширными помѣстьями*, гдѣ они вели свое хозяйство при помощи рабовъ или закрѣпощенныхъ туземцевъ; у иныхъ такихъ помѣщиковъ бывало по нѣскольку тысячъ рабовъ. Но главнымъ источникомъ ихъ обогащенія была все-таки *торговля, интересами которой опредѣлялась и вся политика Кареагена.* Народъ имѣлъ вообще право обсуждать государственныя дѣла только въ тѣхъ случаяхъ, когда власти не ладили между собою или находили нужнымъ обращаться къ народу; ему же принадлежало право избирать членовъ правительственнаго совѣта и должностныхъ лицъ, при чемъ рѣшающее значеніе имѣла покупка голосовъ за деньги. Во главѣ управленія стояли два выборныхъ *суффета*, напоминающіе римскихъ консуловъ, и *совѣтъ старѣйшинъ* въ родѣ спартанской герусіи, но и суффеты, и совѣтъ находились подъ надзоромъ особой *коллегіи „ста четырехъ"*, которую сравниваютъ со спартанскимъ эфоратомъ. *Финансовое управленіе было устроено превосходно*, и государственные доходы Кареагена были не меньше доходовъ персидскаго царя. Это позволяло кареагенянамъ выставлять *большія войска*, состоявшія или изъ рекрутъ, которыхъ должны были давать покоренные народы, или изъ *наемниковъ, бравшихся въ разныхъ мѣстахъ;* послѣднихъ было большинство. Въ кареагенской арміи насчитывались иногда *сотни тысячъ воиновъ* при множествѣ слоновъ и стѣнобитныхъ машинъ, не говоря уже о военномъ флотѣ въ 350 кораблей и массѣ транспортныхъ судовъ. Полководцы, которымъ ввѣрялась эта военная сила, назначались совѣтомъ и утверждались народомъ; иногда полководцемъ дѣлался суффетъ, а не то назначалось одновременно два полководца (изъ разныхъ политическихъ партій). Финикійскіе союзники Кареагена въ Африкѣ пользовались самоуправленіемъ, но не имѣли права окружать

свои города стѣнами, туземцы же (ливійцы и нумидійцы) были обращены въ крѣпостное состояніе. Карѳагеняне слыли народомъ *жестокимъ и жаднымъ*, а ихъ *вѣроломство* вошло у римлянъ даже въ поговорку („fides punica", т.-е. „пуническая вѣрность" [1]). Религіозныя вѣрованія карѳагенянъ были финикійскія; человѣческія жертвы существовали и здѣсь.

256*. *Поводомъ* къ первой войнѣ Рима съ Карѳагеномъ были *сицилійскія отношенія*. Въ концѣ IV в. въ Сиракузахъ произошелъ насильственный переворотъ, доставившій власть тиранну *Агаѳоклу*, который при помощи наемныхъ войскъ добился признанія за Сиракузами гегемоніи на всемъ островѣ, за исключеніемъ западной окраины, удержанной Карѳагеномъ послѣ довольно упорной войны. Принявъ титулъ царя, Агаѳоклъ даже сталъ оказывать защиту и покровительство греческимъ городамъ въ Южной Италіи. Послѣ его смерти въ Сиракузахъ начались несогласія, которыми воспользовались бывшіе у него на службѣ кампанскіе наемники, такъ называемые *мамертинцы,* и *овладѣли городомъ Мессаной* у пролива, отдѣляющаго Сицилію отъ материка. Вскорѣ послѣ этого въ Сицилію явился также Пирръ, съ нимъ соединились Сиракузы и нѣкоторые другіе города, и предпріимчивый эпирскій вождь, объявивъ себя царемъ Сициліи, возобновилъ войну съ Карѳагеномъ. Поссорившись со своими союзниками, онъ, однако, вскорѣ покинулъ Сицилію. Новый владыка Сиракузъ, *Гіеронъ*, напалъ на мамертинцевъ, тѣ обратились за помощью къ Риму, который счелъ нужнымъ заступиться за этихъ „италиковъ", а Гіеронъ, съ своей стороны, обратился къ посредничеству Карѳагена. Когда это дошло до свѣдѣнія римлянъ, они *переправили въ Сицилію свое войско и захватили Мессану*. Карѳагенъ отвѣтилъ на это объявленіемъ войны. Такимъ образомъ, *началомъ пуническихъ войнъ было вмѣшательство римлянъ въ дѣла острова, уже давно бывшаго ареною борьбы между греками и карѳагенянами.*

Поводъ къ первой пунической войнѣ. *

257. Война началась въ 264 г. На сторону Рима стали греческіе города и туземное населеніе Сициліи, и римляне очень стѣснили карѳагенянъ въ Сициліи, но зато пунійцы со своимъ флотомъ напали на берега Италіи. Чтобы не опасаться морской силы Карѳагена, Риму, конечно, *нужно было завести свой собственный флотъ*. Римляне энергично принялись за дѣло, настроили большихъ пентеръ (кораблей съ пятью рядами гребцовъ), заранѣе обучили своихъ воиновъ работать веслами, устроивъ для этого

Первая пуническая война.

[1]) Римляне называли карѳагенянъ пунійцами.

особыя приспособленія на сушѣ, а главное—приспособили свой новый флотъ къ рукопашнымъ схваткамъ при помощи *перекидныхъ мостовъ*, по которымъ воины легко могли переходить со своихъ кораблей на непріятельскія суда. Этому остроумному изобрѣтенію римляне были обязаны блестящею *морскою побѣдою при Липарскихъ островахъ* (на с. отъ Сициліи, подъ начальствомъ консула Марка *Дуилія* въ 260 г.). Въ память этой побѣды была воздвигнута колонна, къ которой были прикрѣплены носы взятыхъ кораблей. Черезъ нѣсколько лѣтъ римляне рѣшились прямо послать сорокъ тысячъ войска (подъ начальствомъ *Атилія Регула) въ самую Африку*. Предпріятіе это окончилось, однако, неудачею. Бóльшую часть войска Риму пришлось по недостатку средствъ отозвать обратно, оставшіеся же *были разбиты*, и многіе взяты въ плѣнъ съ полководцемъ во главѣ. Послѣ этого война шла съ перемѣннымъ счастьемъ. На сушѣ, въ Сициліи, перевѣсъ былъ въ общемъ на сторонѣ Рима; на морѣ побѣды одерживалъ Карѳагенъ. Въ общей сложности война длилась двадцать три года, страшно истощивъ обѣ стороны. Когда въ 241 г. римляне одержали *морскую побѣду при Эгатскихъ островахъ* (на з. отъ Сициліи), Карѳагенъ заключилъ съ Римомъ *миръ, оставивъ за нимъ Сицилію и согласившись уплатить большую контрибуцію*. Сицилія (за исключеніемъ владѣнія Гіерона) была первымъ завоеваніемъ римлянъ внѣ Италіи, первою римскою *провинціею*.

Время между первою и второю пуническими войнами.

258. Миръ Рима съ Карѳагеномъ былъ только перемиріемъ, но между первою и второю войнами прошло 23 года, т.-е. столько же времени, сколько тянулась первая война. Обѣ стороны продолжали дѣлать въ это время завоеванія и готовились къ новой борьбѣ между собою. Римляне овладѣли *частью Сѣверной Италіи*, построили тамъ нѣсколько крѣпостей и провели военную дорогу, соединившую Римъ съ долиной По. Кромѣ того, они очистили Адріатическое море отъ иллирійскихъ морскихъ разбойниковъ и даже *подчинили себѣ часть Иллиріи*, занявъ такимъ образомъ позицію на Балканскомъ полуостровѣ (229). Сосѣдніе греческіе города и острова вступили съ Римомъ въ союзъ. Наконецъ, на Средиземномъ морѣ римляне захватили *Сардинію и Корсику*, что нанесло карѳагенской торговлѣ большой ударъ. Съ своей стороны, карѳагенскій полководецъ *Гамилькаръ Барка*, отличившійся во время войны съ римлянами въ Сициліи и стоявшій во главѣ военной партіи своего города, и его зять и преемникъ Газдрубалъ завоевали для Карѳагена *значительную часть южной Испаніи*, гдѣ даже построили „Новый Карѳагенъ". Въ этой странѣ они нашли богатые серебряные рудники и храбрыхъ воиновъ

для своей арміи. Въ 221 г. Газдрубалу, павшему отъ руки убійцы, наслѣдовалъ въ управленіи Испаніей молодой сынъ Гамилькара *Ганнибалъ*, который, какъ говорили, еще мальчикомъ поклялся въ вѣчной ненависти къ римлянамъ. Незадолго передъ тѣмъ Римъ взялъ подъ свое покровительство греческій городъ на испанскомъ берегу *Сагунтъ* (Закинѳъ). Ганнибалъ, вопреки рѣшенію карѳагенскаго правительства, не желавшаго войны съ Римомъ, на свой страхъ напалъ на Сагунтъ и покорилъ его послѣ восьмимѣсячной осады. Римъ потребовалъ у Карѳагена выдачи своевольнаго полководца и возврата Сагунту свободы, но на этотъ разъ Карѳагенъ сталъ на сторону своего полководца. За этимъ послѣдовала война.

Побѣды Ганнибала надъ римлянами.

259. Вторая пуническая война продолжалась 17 лѣтъ (**218**—**201**) и сначала была очень неудачна для Рима. Римляне думали вести войну въ Африкѣ и въ Испаніи, но Ганнибалъ *перенесъ ее въ Италію*, явившись туда съ той стороны, откуда его не ожидали. По плану Ганнибала, къ берегамъ Сициліи и Италіи должна была отплыть карѳагенская эскадра, самъ же онъ долженъ былъ соединиться въ Сѣверной Италіи съ только-что покоренными Римомъ галлами и вторгнуться оттуда въ Среднюю Италію, дабы тамъ протянуть руку македонскому царю (*Филиппу V*), врагу римлянъ со времени появленія ихъ въ Илиріи. Исполняя этотъ планъ, Ганнибалъ *двинулся изъ Испаніи въ Италію через Пиренеи, южную Галлію и Альпы* (через С.-Бернардъ), на что ему потребовалось около полугода. Особенно труденъ былъ переходъ черезъ Альпы, гдѣ не было никакихъ дорогъ и пришлось идти осенью, когда въ горахъ уже выпадаетъ снѣгъ. Высокія кручи и глубокія пропасти были на каждомъ шагу. Люди, лошади, вьючный скотъ сваливались внизъ и гибли. Другіе погибали отъ истощенія и болѣзней. Въ довершеніе всего и горные жители встрѣтили армію Ганнибала крайне недружелюбно, преграждая ей путь или сбрасывая сверху камни на проходившихъ внизу солдатъ. Изъ 60 т., которые были выведены Ганнибаломъ изъ Испаніи, уцѣлѣло лишь тысячъ двадцать пѣхоты, да около пяти-шести тысячъ конницы. Римскіе консулы (Публій Корнелій Сципіонъ и Тиберій Семпроній Гракхъ) были одинъ за другимъ разбиты *при рѣкахъ Тицинѣ и Требіи*, впадающихъ въ По (одна съ лѣвой, другая съ правой стороны). Слѣдствіемъ этихъ римскихъ пораженій было *отпаденіе отъ нихъ галловъ*, которые даже выставили цѣлые отряды воиновъ въ армію Ганнибала. Римляне выслали противъ карѳагенскаго полководца войско подъ начальствомъ одного изъ новыхъ консуловъ (Фла-

минія), но Ганнибалъ въ самую неудобную пору года, раннею весною, когда въ горахъ шли дожди, а низменности превратились въ сплошныя болота, перешелъ Апеннины и появился въ Этруріи въ тылу римскаго войска. При *Тразименскомъ озерѣ* произошло третье пораженіе римлянъ. Дорога въ Римъ была открыта, но самъ Ганнибалъ сильно нуждался въ отдыхѣ, чтобы пополнить и переустроить свою армію. Между тѣмъ въ Римѣ былъ избранъ *диктаторъ Квинтъ Фабій Максимъ*, старавшійся, однако, также избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, за что онъ получилъ кличку *Кунктатора*, т.-е. Медлителя. Вскорѣ Ганнибалъ обошелъ Лаціумъ съ востока и явился сначала въ Кампанію, а оттуда въ Апулію. Захвативъ на поляхъ битвъ много римскаго оружія, онъ занялся устройствомъ и вооруженіемъ своего войска по римскимъ образцамъ, надѣясь въ то же время пополнить его южными италиками и вообще *поднять противъ Рима мѣстное населеніе.* Онъ довелъ численность своего войска до 50 т. человѣкъ, но и римляне собрали около 86 т. Въ **216** г. при *Каннахъ* (въ Апуліи, верстахъ въ 15 отъ берега Адріатическаго моря) оба римскіе консула (Луцій Эмилій Павелъ и Кай Теренцій Варронъ) *потерпѣли самое страшное пораженіе за всю эту войну.* Римская пѣхота не устояла передъ африканской конницей, и до семидесяти тысячъ римлянъ пало на полѣ битвы. Послѣ такой блестящей побѣды Ганнибала *римскіе союзники* въ Южной Италіи перешли на сторону кареагенскаго полководца, съ которымъ *заключили союзъ, кромѣ того, Македонія и Сиракузы.* Однако, къ счастью для римлянъ, итальянскіе союзники Ганнибала дѣйствовали крайне вяло, и кареагенское войско не могло предпринять ничего рѣшительнаго. Наоборотъ, *римляне проявили послѣ каннскаго пораженія необычайную энергію.* Богатые люди на свой счетъ соорудили флотъ, и все взрослое мужское населеніе вооружилось для спасенія отечества; даже изъ рабовъ набрали два легіона войска. Мало того, *римляне перешли въ наступленіе*, нападая на измѣнившихъ имъ союзниковъ и наказывая ихъ за эту измѣну. Нѣсколько лѣтъ провелъ Ганнибалъ въ Южной Италіи, не имѣя уже прежнихъ силъ для борьбы съ Римомъ. *Напрасно обращался онъ за помощью въ Кареагенъ.* Сенатъ купеческой республики и не думалъ даже что-либо сдѣлать для своего полководца. Дѣла римлянъ начали скоро поправляться, и *всѣ побѣды Ганнибала пропали для Кареагена даромъ.*

Успѣхи римлянъ во второй половинѣ войны.

260. Кромѣ Италіи, *театрами второй пунической войны были Сицилія, Балканскій полуостровъ, Испанія, а подъ конецъ войны и область самого Кареагена.* Въ началѣ войны Римъ дол-

женъ былъ отозвать свои войска изъ Сициліи, и такъ какъ еще и Сиракузы отпали отъ союза съ Римомъ, этотъ островъ весь могъ легко сдѣлаться добычею пунійцевъ. Но Карѳагенъ не воспользовался благопріятнымъ моментомъ, чтобы имъ завладѣть; поэтому въ 214 г. римляне (подъ начальствомъ Марцелла) высадились въ Сициліи и въ 212 г. *взяли Сиракузы*, послѣ чего въ скоромъ времени весь *островъ былъ снова въ рукахъ римлянъ* (210). Македонскій царь, на котораго Ганнибалъ возлагалъ большія надежды, оказался не въ состояніи переправиться въ Италію и ограничился лишь военными операціями на иллирійскомъ берегу. Римляне и противъ него *послали въ Грецію войско*, соединившееся съ враждебнымъ Македоніи Этолійскимъ союзомъ и заставившее македонскаго царя заключить съ Римомъ миръ (206) подъ условіемъ признанія за римлянами ихъ прежнихъ пріобрѣтеній въ Иллиріи (это — первая македонская война). Наконецъ, еще въ самомъ началѣ войны римляне послали часть своего войска въ Испанію, гдѣ стали дѣйствовать весьма успѣшно два брата *Сципіоны*, между прочимъ, возмущая туземцевъ противъ пунійскаго владычества. Встревоженный ихъ побѣдами, карѳагенскій сенатъ послалъ подкрѣпленія своему испанскому полководцу *Газдрубалу*, младшему брату Ганнибала, склонивъ къ тому же и своего сосѣда *нумидійскаго царя Массиниссу*. Благодаря ихъ усиліямъ, римляне были побиты, и оба Сципіона пали въ битвѣ. На ихъ мѣсто римляне послали (210) третьяго брата, *Публія Корнелія Сципіона*, который оказался отличнымъ полководцемъ. Въ самое короткое время онъ *завоевалъ всѣ карѳагенскія владѣнія въ Испаніи* (206). Между тѣмъ и въ Италіи римляне начали одерживать болѣе рѣшительныя побѣды. Въ 211 г. они взяли *Капую*, несмотря на попытку Ганнибала застращать ихъ *походомъ на самый Римъ*, отъ котораго онъ даже былъ уже всего въ нѣсколькихъ верстахъ („Ганнибалъ у воротъ“, „Hannibal ante portas!“). Черезъ два года послѣ этого римляне отвоевали взятый Ганнибаломъ Тарентъ. У карѳагенскаго полководца оставалась теперь лишь одна надежда—на Газдрубала, который *двинулся изъ Испаніи въ Италію* тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ Ганнибалъ самъ прошелъ за десять лѣтъ передъ тѣмъ. Римскій консулъ, стороживш ій Ганнибала въ Южной Италіи, успѣлъ перехватить извѣстіе, посланное Газдрубаломъ брату о прибытіи въ Италію, тайно покинулъ свой лагерь съ лучшею частью войска и послѣ ускореннаго похода соединился со своимъ товарищемъ, задерживавшимъ движеніе Газдрубала. Вдвоемъ они оказались въ состояніи нанести *сильный ударъ брату Ганнибала при Сенъ-Галликѣ* (въ Умбріи

у берега Адріатическаго моря въ 207 г.). Въ этой битвѣ Газдрубалъ былъ убитъ, и Ганнибалъ узналъ о его смерти лишь тогда, когда римляне бросили въ его лагерь голову Газдрубала. Послѣ этого карѳагенскому полководцу осталось только удалиться въ Бруцiумъ, гдѣ онъ продержался еще нѣсколько времени, но уже безъ всякой пользы для Карѳагена.

Конецъ второй пунической войны.

261. Къ 206 г. Римъ успѣлъ возстановить свою власть въ Италіи и Сициліи, завоевать испанскія владѣнія Карѳагена и принудить къ миру Македонію. Въ этомъ году возвратился съ тріумфомъ въ Римъ изъ Испаніи самъ Публій Корнелій Сципіонъ, и на 205 г. его выбрали въ консулы. Онъ воспользовался пріобрѣтенною въ народѣ популярностью, чтобы *настоять на перенесеніи войны въ самую Африку.* Въ 204 г. во главѣ хорошаго войска онъ, назначенный предводителемъ этой экспедиціи, высадился въ Африкѣ и вскорѣ разбилъ войска пунійцевъ и союзныхъ съ ними нумидійцевъ (203), и тогда *карѳагенскій сенатъ вызвалъ въ Африку Ганнибала.* Но было уже поздно. При *Замѣ въ 202 г. пунійцы были окончательно разбиты Сципіономъ,* а въ 201 г. Карѳагенъ заключилъ съ Римомъ миръ, уступивъ при этомъ своему сопернику *испанскія владѣнія и острова Средиземнаго моря,* отдавъ ему свой флотъ и обязавшись выплатить въ 50 лѣтъ громадную контрибуцію; кромѣ того, карѳагеняне *лишились права вести войны внѣ Африки, а въ Африкѣ—безъ позволенія Рима.* По возвращеніи изъ Африки Сципіону, получившему титулъ *Африканскаго,* былъ устроенъ въ Римѣ тріумфъ. Спасаясь отъ мести римлянъ, Ганнибалъ бѣжалъ въ Азію, сначала къ сирійскому царю (Антіоху III), потомъ къ царю виѳинскому (на в. отъ Босфора) и кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Завоеваніе Македоніи, Греціи и Карѳагена.

262. Послѣ второй пунической войны, окончившейся *побѣдою надъ семитами, Римъ сдѣлался господиномъ всей западной части Средиземнаго моря* [1]). Образованіе здѣсь новой морской державы, конечно, не могло не отразиться и на политическихъ отношеніяхъ странъ, лежащихъ у восточной половины Средиземнаго моря, т.-е. *государствъ, возникшихъ изъ монархіи Александра Македонскаго* [2]). Дѣйствительно, вскорѣ по окончаніи второй пунической войны Риму пришлось вмѣшаться въ эти отношенія. Въ малолѣтство египетскаго царя *Птолемея V Эпифана* Египетъ подвергся опасности со стороны царей Македоніи и Сиріи

[1]) См. карту XV.

[2]) См. карту XI, на которой представлено состояніе Востока передъ началомъ здѣсь римскихъ завоеваній.

Филиппа V и *Антіоха III Великаго*, заключившихъ между собою союзъ для завоеванія владѣній Птолемея. Антіоху III удалось уже *отнять у Птолемея V Финикію и Палестину съ южной частью Сиріи*, но дальнѣйшіе его успѣхи были остановлены римлянами. Дѣло въ томъ, что опекуны малолѣтняго египетскаго царя еще раньше просили римлянъ взять на себя опеку надъ Птолемеемъ, а это и повлекло за собою непріязненныя отношенія между македонско-сирійскимъ союзомъ и Римомъ. Такъ какъ, однако, Антіохъ оказался для Филиппа V союзникомъ ненадежнымъ и не явился къ нему на помощь, когда тотъ выступилъ противъ Рима, то послѣднему было сравнительно нетрудно справиться съ каждымъ порознь. Въ 197 г., т.-е. черезъ пять лѣтъ послѣ окончанія второй пунической войны, *Филиппъ V потерпѣлъ пораженіе* отъ римлянъ (бывшихъ подъ начальствомъ Тита Квинкція Фламинина) *при Киноскефалахъ*, а еще семь лѣтъ спустя (**190**) братъ Сципіона Африканскаго Луцій *побѣдилъ Антіоха III при Магнезіи* въ Малой Азіи (за что онъ получилъ названіе *Азіатскаго*). Оба побѣжденные царя должны были вступить съ Римомъ въ союзъ, т.-е., въ сущности, *во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ подчиняться указаніямъ изъ Рима*. Союзники, однако, тяготились своею зависимостью отъ побѣдителей и возставали противъ ихъ притѣсненій, но ихъ *возстанія кончались новыми пораженіями*. Въ 168 г. другъ Сципіоновъ *Эмилій Павелъ* усмирилъ побѣдой при Пиднѣ *Персея*, сына и преемника Филиппа V, а сынъ Эмилія Павла, усыновленный Сципіономъ Африканскимъ подъ именемъ *Сципіона Эмиліана*, съ успѣхомъ окончилъ такъ называемую *третью пуническую войну* (**149—146**), вызванную римскими притѣсненіями. Онъ взялъ самый Карѳагенъ и *подвергъ его полному разрушенію* (**146**). Жители города или погибли во время битвы и пожара, или были проданы въ рабство, на самое же мѣсто, гдѣ стоялъ Карѳагенъ, римляне наложили заклятіе, чтобы никто на немъ не строился. Въ это время погибли или были расхищены карѳагенскія книгохранилища, равно какъ и памятники пуническаго искусства. Одновременно съ третьею пуническою войною происходило *возстаніе грековъ*, которые послѣ битвы при Киноскефалахъ были объявлены свободными (отъ македонскаго владычества), но на дѣлѣ тоже должны были подчиняться римлянамъ. Въ **146** г. римскій полководецъ *Муммій* усмирилъ и это возстаніе, при чемъ имъ *былъ взятъ и сожженъ Коринѳъ* (И здѣсь погибло отъ варварства побѣдителей множество произведеній искусства). И Македонія (**148**), и Греція, и прежняя карѳагенская область (подъ именемъ *Африки*) *были*

превращены въ римскія провинціи. Такимъ образомъ, въ серединѣ II в. до Р. Х. Римъ сдѣлался *господиномъ почти надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ* [1]), берега, полуострова и острова котораго были или въ прямомъ обладаніи римлянъ, или принадлежали такимъ союзнымъ съ Римомъ государствамъ, каковы были Нумидія и Египетъ въ Африкѣ и Пергамъ въ Азіи. Лишь очень немногіе народы сохраняли прежнюю независимость, но это были, большею частью, народы второстепеннаго значенія, да и тѣ вскорѣ одинъ за другимъ должны были подчиниться Риму.

IV.

Римскія завоеванія второй половины II в.

263. Въ одни и тѣ же годы (148—146) римляне добили Карѳагенъ и включили въ число своихъ владѣній *европейскую часть монархіи Александра Македонскаю.* Черезъ тринадцать лѣтъ послѣ этого римляне сдѣлали еще два большихъ пріобрѣтенія на противоположныхъ концахъ Средиземнаго моря, въ Испаніи и въ Малой Азіи. Распространяя свою власть на Пиренейскомъ полуостровѣ, они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны племени *лузитановъ*, во главѣ которыхъ въ серединѣ II в. сталъ *Виріатъ.* Правда, римляне отдѣлались отъ него, подославъ къ нему убійцъ, но и потомъ лузитаны продолжали оказывать имъ сопротивленіе, главнымъ опорнымъ пунктомъ котораго была *Нуманція.* Въ этой войнѣ легіоны потерпѣли нѣсколько пораженій, но когда во главѣ сталъ *Сципіонъ Африканскій Младшій*, Нуманція была взята и разрушена, а жители ея были проданы въ рабство. Это произошло въ 133 г., и въ томъ же году умеръ союзный съ Римомъ *пергамскій царь* (Атталъ III), жившій не въ ладу съ подданными и *завѣщавшій свое царство римскому народу.* Новые подданные Рима не захотѣли подчиниться этому рѣшенію своего царя и, поднявъ восстаніе, стали поддерживать одного претендента на пергамскій престолъ. Римляне подавили возстаніе и включили *западную часть Малой Азіи въ число своихъ провинцій* подъ названіемъ Азіи. Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ завоеванія европейской части бывшей монархіи Александра Македонскаго, римляне, ставъ твердою ногою на восточномъ берегу Эгейскаго моря, приступили къ *подчиненію себѣ и азіатскихъ частей* всемірной монархіи македонскаго завоевателя. Чтобы связать Испанію съ Сѣверною

[1]) См. карту XVII.

Италіею, римляне, опираясь на союзъ съ богатою греческою колоніей, Массиліей, *завоевали въ 121 г. часть Трансальпинской Галліи* (между Пиренеями и Альпами) и превратили ее въ новую провинцію *Нарбонскую Галлію* (по имени одного тамошняго города). Въ концѣ II в. римлянамъ пришлось вести очень трудную войну въ Нумидіи съ тамошнимъ царемъ *Югуртою* (югуртинская война, 112—106). Въ этой войнѣ, окончившейся пораженіемъ Югурты и установленіемъ надъ Нумидіей римскаго протектората, особенно отличались въ качествѣ военачальниковъ *Кай Марій* (консулъ) и *Луцій Корнелій Сулла* (начальникъ конницы), которые потомъ играли большую роль во внутреннихъ смутахъ Рима.

264. Во время югуртинской войны римская Галлія подверглась *вторженіямъ кимвровъ и тевтоновъ.* Народы эти, явившіеся въ Италію изъ-за Альповъ, принадлежали къ *германскому племени*, и появленіе ихъ въ 113 г. на римской границѣ было вообще *первымъ выступленіемъ германцевъ на сцену исторіи*. Они поражали римлянъ своимъ ростомъ и силою, одеждою, сшитою изъ звѣриныхъ шкуръ, и очень грубымъ, тяжелымъ вооруженіемъ,—вообще своимъ дикимъ видомъ и первобытнымъ варварствомъ. Они шли съ женами, съ дѣтьми, съ повозками, грабя по дорогѣ жителей и даже заставляя ихъ присоединяться къ ихъ толпамъ. Римляне выслали противъ нихъ войско, но варвары разбивали одинъ отрядъ за другимъ. Въ 105 г. при *Араузіонѣ* (теперь Оранжъ на лѣвомъ берегу нижняго теченія Роны) кимвры одержали надъ римлянами полную побѣду, и до 80 т. римскихъ воиновъ пало въ битвѣ. Тогда побѣдитель въ югуртинской войнѣ, *Марій*, вопреки закону, вторично былъ выбранъ въ консулы съ порученіемъ отразить нашествіе кимвровъ и затѣмъ снова нѣсколько разъ выбирался въ консулы. Между тѣмъ варвары, опустошивъ Испанію, въ 102 г. *предприняли походъ въ Италію.* Марій организовалъ защиту страны въ Нарбонской Галліи, на которую двинулись тевтоны, подкрѣпившіе свои силы галльскими отрядами, а другой консулъ былъ посланъ въ Цизальпинскую Галлію противъ вторгшихся сюда кимвровъ. При *Аквахъ Секстійскихъ* (теперь Эксъ въ ю. Франціи къ с. отъ Марселя) *Марію удалось разбить тевтоновъ*, послѣ чего онъ поспѣшилъ на помощь къ своему товарищу, и уже вдвоемъ при *Верцеллахъ* (у одного изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго теченія По) они *нанесли пораженіе и кимврамъ.*

Нашествіе кимвровъ и тевтоновъ.

265. Едва римляне избѣжали опасности, грозившей отъ сѣверныхъ варваровъ, какъ въ самой Италіи *вспыхнуло противъ нихъ возстаніе союзниковъ*, которые задумали обложиться

Союзническая война.

отъ Рима, чтобы образовать въ Италіи *новое государство по образцу римскаго*, но съ равноправностью всѣхъ общинъ. Для его столицы они выбрали городъ *Корфиніумъ* (въ области народца марсовъ на с. отъ Лаціума) и организовали общее правительство. Опасность для Рима была большая, и онъ началъ съ отпавшими войну, которая получила названіе *союзнической* (**91—88**). Римлянамъ удалось разъединить интересы враговъ, сдѣлавъ имъ разныя уступки, и въ концѣ концовъ выйти изъ этого опаснаго положенія съ успѣхомъ. Главнымъ дѣятелемъ союзнической войны со стороны римлянъ былъ *Сулла*, служившій подъ начальствомъ Марія въ борьбѣ съ Югуртою и принимавшій участіе въ отраженіи кимвровъ и тевтоновъ.

Война съ Митридатомъ.

266. Затрудненіями римлянъ со времени югуртинской войны воспользовались нѣкоторые сосѣди ихъ владѣній. Среди нихъ особенно выдвинулся въ Малой Азіи *Митридатъ*, царь *Понта* (по южному берегу Чернаго моря), который, соединившись со своимъ зятемъ, царемъ Арменіи (Тиграномъ), *предпринялъ завоевательные походы съ цѣлью основанія большого государства*, въ составъ котораго онъ включилъ, напр., часть сѣверныхъ береговъ Чернаго моря (Боспоранское царство). Онъ вторгся въ 89 г. въ римскую провинцію Азію (бывшее Пергамское царство), гдѣ встрѣтилъ сочувствіе мѣстныхъ жителей,—и приказалъ *перебить здѣсь римскихъ гражданъ и солдатъ*. Это повелѣніе было исполнено: около 80 т. человѣкъ было умерщвлено, и ихъ имуществомъ завладѣлъ понтійскій царь. *Азіатскіе и европейскіе греки смотрѣли на Митридата, какъ на избавителя* отъ римскаго ига, охотно къ нему примкнули, а Аѳины сдѣлались даже центромъ сопротивленія римлянамъ въ Греціи. Во главѣ римскаго войска для борьбы съ Митридатомъ былъ поставленъ *Сулла*, который взялъ Аѳины, разрушилъ при этомъ Пирей (что̀ нанесло непоправимый ударъ торговому значенію Аѳинъ), *прогналъ изъ Греціи вторгнувшагося туда Митридата* и перенесъ войну въ Малую Азію. Понтійскій царь, изгнанный Суллой и изъ римской провинціи Азіи, запросилъ мира. Миръ данъ былъ ему (84) подъ условіемъ *отказа отъ всѣхъ сдѣланныхъ раньше завоеваній*, римская же провинція, уже сильно разоренная Митридатомъ, должна была уплатить въ видѣ наказанія громадную контрибуцію.

Возстаніе рабовъ и борьба съ морскими разбойниками.

267. Марій съ завистью смотрѣлъ на успѣхи своего бывшаго подчиненнаго Суллы, и между ними дѣло дошло до открытаго междоусобія, изъ котораго побѣдителемъ вышелъ Сулла, достигшій въ Римѣ неограниченной власти въ званіи безсмѣннаго диктатора. Вообще въ это время въ римскомъ государствѣ происходили

сильныя распри между честолюбцами, стоявшими во главѣ арміи. Въ эти *внутреннія смуты Рима стали втягиваться и провинціи.* Послѣ смерти Суллы самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Римѣ сдѣлался *Кней Помпей*, которому, между прочимъ, пришлось усмирять опасное *возстаніе рабовъ* въ самой Италіи и *очищать Средиземное море отъ пиратовъ.* Одинъ бѣглый рабъ, по имени *Спартакъ*, родомъ ѳракіецъ, собралъ вокругъ себя небольшой отрядъ бѣглыхъ же рабовъ, который быстро сталъ увеличиваться и достигъ наконецъ большой цифры — 120 т. человѣкъ. Сначала дѣйствія римлянъ были неуспѣшны, но въ концѣ концовъ рабы были разбиты *Маркомъ Лициніемъ Крассомъ*, а добилъ ихъ окончательно Помпей. Ему же римляне поручили войну съ *морскими разбойниками*, которые воспользовались внутренними смутами въ Римѣ, чтобы *создать свой флотъ на Средиземномъ морѣ*, а на его берегахъ настроить крѣпостей. Главнымъ гнѣздомъ ихъ былъ островъ Критъ. Помпей съ 500 кораблями и войскомъ въ 120 т. человѣкъ быстро выполнилъ свое порученіе. Римъ снова былъ спасенъ отъ грозившихъ ему опасностей, и, кромѣ того, римляне *овладѣли Критомъ.*

268. Между тѣмъ *Митридатъ* понтійскій, вовсе не хотѣвшій послѣ побѣды надъ нимъ Суллы отказаться отъ завоевательной политики, и его зять *Тигранъ* армянскій, видя, что Римъ занятъ другими дѣлами, стали расширять предѣлы своихъ царствъ рядомъ *удачныхъ предпріятій въ Месопотаміи и Сиріи до самыхъ границъ Египта.* Предпринявъ снова завоеваніе римскихъ владѣній въ Азіи, понтійскій царь *вступилъ въ союзъ съ пиратами* и началъ новую войну (74). Онъ напалъ на Виѳинію, которая, подобно Пергаму, досталась римлянамъ въ видѣ наслѣдства. Сначала римляне нанесли и ему, и Тиграну пораженіе, но потомъ оба они обратно отвоевали свои владѣнія, когда же въ *Азію явился во главѣ римскаго войска Помпей*, то оба царя были побѣждены: владѣнія Митридата у южнаго берега Понта Эвксинскаго были *обращены въ римскую провинцію* (64), а смирившійся передъ римлянами Тигранъ долженъ былъ признать надъ собою римскій протекторатъ. Немедленно вслѣдъ за этимъ Помпей занялъ *Сирію* (съ Финикіей) и ее обратилъ въ римскую провинцію (**63**), въ зависимость отъ которой была поставлена и *Іудея.*

Новыя пріобрѣтенія римлянъ въ Азіи.

269. По возвращеніи изъ Азіи Помпей вошелъ въ Римѣ въ соглашеніе съ вождями политическихъ партій *Лициніемъ Крассомъ и Каемъ Юліемъ Цезаремъ для совмѣстнаго господства надъ римскимъ государствомъ* (**60**). Въ силу этого *тріумвирата*, какъ называется этотъ союзъ, Цезарь, оказавшійся однимъ изъ *перво-*

Завоеваніе Галліи.

степенныхъ полководцевъ древности [1]), получилъ въ управленіе *Цизальпинскую и Нарбонскую Галліи.* Къ сѣверу отъ послѣдней, въ обширной странѣ между Океаномъ и Рейномъ, въ постоянныхъ раздорахъ между собою жили многочисленныя кельтскія племена, которыя мало-по-малу начали вступать въ сношенія съ римлянами [2]). Ближайшими сосѣдями „провинціи“ (откуда теперешнее названіе Прованса) были *гельветы* (въ теперешней Швейцаріи), *секваны* (на с.-з. отъ Юры), *эдуи* (къ з. отъ нихъ) и *арверны* (къ с.-з. отъ Севенъ), и когда римляне поддержали эдуевъ противъ секвановъ, послѣдніе *призвали къ себѣ изъ-за Рейна на помощь германцевъ* (свевовъ). Они явились въ Галлію подъ начальствомъ *Аріовиста*, который и образовалъ въ этой странѣ цѣлое государство. Гельветы вытѣсненные изъ своей области германскимъ вторженіемъ, двинулись въ землю союзныхъ съ Римомъ эдуевъ. Цезарь, прибывшій въ „провинцію“ съ намѣреніемъ подчинить Риму всю страну между Океаномъ и Рейномъ, немедленно *началъ войну съ гельветами и съ Аріовистомъ*, прогналъ гельветовъ на ихъ прежнія мѣста, побѣдилъ германскаго вождя и *въ восемь лѣтъ* **(58—50)** *покорилъ всю Галлію.* Два раза *переходилъ онъ черезъ Рейнъ* въ Германію, чтобы устрашить жившихъ тамъ варваровъ и обезопасить Галлію отъ ихъ вторженій. Германцы, уже поселившіеся на лѣвомъ берегу Рейна, были оставлены на своихъ мѣстахъ лишь подъ условіемъ, чтобы не допускали перехода черезъ эту рѣку единоплеменниковъ, жившихъ по ту сторону. Съ цѣлью же устрашенія и кельтовъ, населявшихъ Британію, Цезарь *переправлялся даже черезъ проливъ*, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка. Завоеваніе Галліи облегчалось для Цезаря тѣмъ, что страна въ политическомъ отношеніи была раздроблена между *отдѣльными племенными государствами*, хотя ихъ и объединяла общая религія, имѣвшая развитое и вліятельное жречество въ лицѣ *друидовъ.* Въ каждомъ такомъ государствѣ правительственная власть была организована дурно, а народъ находился въ крѣпостной зависимости отъ богатыхъ и знатныхъ родовъ. Въ началѣ войны Цезарь встрѣтилъ сильное сопротивленіе лишь со стороны *белговъ*, занимавшихъ большую область между Сеною и Рейномъ. Быстро—всего въ два года—покоривъ всю страну, Цезарь, однако, долженъ былъ потомъ *усмирять возстанія* то тамъ, то здѣсь, при чемъ возстававшіе подвергались суровому наказанію. Напримѣръ, цѣлое племя *венетовъ* въ теперешней Бретани было продано въ рабство. Самымъ опаснымъ для римлянъ было возстаніе арверна *Верцингеторика*, который стре-

---

[1]) На ряду съ Александромъ Македонскимъ и Ганнибаломъ.
[2]) См. карту XVI.

мился къ тому, чтобы прогнать римлянъ и основать *одно большое галльское королевство.* Потерпѣвъ одну неудачу (при Герговіи), Цезарь тѣмъ не менѣе справился съ этимъ движеніемъ, и при *Алезіи* (недалеко отъ верховьевъ Сены) взялъ въ плѣнъ вождя возстанія. Въ галльскихъ походахъ Цезарь создалъ образцовую армію, развивъ въ самомъ себѣ до высшей степени всѣ качества, необходимыя для полководца. Завоеванная Цезаремъ Галлія имъ же и была *организована въ римскую провинцію*, и, наконецъ, самъ же онъ въ качествѣ историка описалъ завоеваніе этой страны въ своихъ знаменитыхъ „Запискахъ о галльской войнѣ" (Commentarii de bello gallico).

270. Во время завоеванія Цезаремъ Галліи тріумвиратъ распался. Крассъ погибъ въ войнѣ съ парѳянами, основавшими большое царство въ Месопотаміи, а Помпей, завидуя Цезарю, сталъ соединяться съ его врагами. Дѣло дошло до *междоусобной войны между бывшими тріумвирами*, охватившей и провинціи. Побѣда осталась на сторонѣ Цезаря. Въ 48 г. онъ прибылъ въ Египетъ, вмѣшался въ качествѣ третейскаго судьи въ споръ за престолъ между дѣтьми только-что умершаго царя (Птолемея Авлета), десятилѣтнимъ *Птолемеемъ* и его сестрою *Клеопатрою*, въ пользу которой и рѣшилъ этотъ споръ. Населеніе Александріи не хотѣло подчиниться такому рѣшенію и *подняло возстаніе*, грозившее Цезарю большой опасностью. Пять мѣсяцевъ ему пришлось выдерживать осаду съ небольшимъ отрядомъ сначала въ царскомъ дворцѣ, а потомъ, когда дворецъ сгорѣлъ (и съ нимъ погибла александрійская библіотека),—на маячномъ островѣ Фаросѣ, пока его не выручили пришедшіе изъ Азіи отряды. Съ ними Цезарь предпринялъ *завоеваніе Александріи*, и городъ долженъ былъ сдаться. Клеопатра изъ рукъ побѣдителя получила египетскую корону и впредь *должна была править въ зависимости отъ Рима.* Этимъ было подготовлено обращеніе и Египта въ римскую провинцію. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, уже по смерти Цезаря, въ Римѣ возникла новая междоусобная война (между Антоніемъ и Октавіаномъ), Клеопатра стала на одну изъ боровшихся между собою сторонъ, но была побѣждена, и *Египетъ уже прямо превратился въ римскую провинцію* (**30** г. до Р. Х.).

Превращеніе Египта въ римскую провинцію.

271*. Изъ другихъ римскихъ пріобрѣтеній I в. до Р. Х. важны *Киренаика* (75) и островъ *Кипръ* (58). Вслѣдъ за передачею Египта Клеопатрѣ Цезарь побѣдилъ понтійскаго царя *Фарнака*, сына Митридата [1]), послѣ чего отдалъ его царство другому царю, закрѣпивъ за Римомъ обладаніе *Фригіей* (46). Кромѣ того, онъ побѣдилъ соединившагося съ его врагами нумидійскаго царя

Другія римскія пріобрѣтенія I в. до Р. Х. *

[1]) Знаменитое донесеніе сенату: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ" (veni, vidi, vici).

(Юбу) и бо́льшую часть *Нумидіи* присоединилъ непосредственно къ римскимъ владѣніямъ (46). Послѣ включенія въ число римскихъ провинцій Египта, въ послѣднія три десятилѣтія I в. до Р. X. *границею римскихъ владѣній* на сѣверѣ отъ Балканскаго и Апеннинскаго полуострововъ *сдѣлался Дунай. Послѣ* Р. X. *римскіе предѣлы уже сравнительно расширялись очень мало.*

V.

Долговѣчность римскаго государства. *

272*. Отъ середины IV в., когда римляне начали дѣлать завоеванія внѣ Лаціума, до середины I в., когда Римъ завладѣлъ послѣднимъ большимъ царствомъ на Средиземномъ морѣ, прошло около трехсотъ лѣтъ. *Образованіе обширной Римской державы не было дѣломъ* быстрыхъ завоеваній, подобныхъ тѣмъ, которыя совершены были первыми персидскими царями или Александромъ Македонскимъ. Зато государство римлянъ *оказалось много прочнѣе прежнихъ всемірныхъ монархій.* Царство, основанное Киромъ, Камбизомъ и Даріемъ Гистаспомъ, просуществовало лишь съ небольшимъ два вѣка, т.-е. столько времени, сколько римлянамъ потребовалось на одно завоеваніе Средиземнаго моря, отъ пріобрѣтенія Сициліи до пріобрѣтенія Египта (241—30). Преемникамъ Александра Македонскаго также совсѣмъ не удалось поддержать единства основанной имъ монархіи. Между тѣмъ Римская держава, какъ единое государство, *продержалась еще четыре вѣка послѣ* Р. X., и если въ V столѣтіи западная ея половина была раздѣлена новыми народами, то восточная половина продолжала жить, какъ непосредственное продолженіе великой имперіи, еще *цѣлое тысячелѣтіе.* Римляне не только постепенно, а не сразу создали свою міровую державу, но и *сумѣли довольно прочно связать между собою ея части въ одно цѣлое.*

Составъ Римской державы.

273. Римъ началъ свои завоеванія, какъ *городская республика,* какихъ было много въ древней Греціи и Италіи, да и долгое время послѣ того, какъ создалась его громадная держава въ трехъ частяхъ свѣта, самъ онъ все еще продолжалъ оставаться *государствомъ-городомъ,* въ союзѣ съ которымъ и подъ властью котораго находились другіе города и страны. Лишь къ концу своего историческаго существованія, какъ главы міровой державы, Римъ превратился изъ *города-государя* лишь въ простую *столицу государства.* Всѣ города и земли, которые завоевывались Римомъ, не включались въ составъ самой республики, или римской общины (civitas), но становились въ подчиненное къ ней отношеніе то

какъ *союзники*, то какъ *подданные* державнаго римскаго народа. *Граждане* Рима могли жить и не въ Римѣ, но только въ немъ они могли проявлять свою верховную власть надъ міромъ,—въ Римѣ, гдѣ они подавали голоса въ комиціяхъ, гдѣ находился ихъ сенатъ, гдѣ рѣшались и судьбы подвластныхъ народовъ и странъ. Союзники и подданные должны были чтить *величество* (majestas) *державнаго римскаго народа*, который очень строго наказывалъ всякое оскорбленіе этого величества. Все свободное населеніе державы Рима дѣлилось на союзниковъ и подданныхъ. Въ положеніи первыхъ находились, главнымъ образомъ, *жители Италіи* (Средней и Южной), въ положеніи вторыхъ — *жители провинцій*, какъ стали называться области, завоеванныя римлянами внѣ Италіи (Средней и Южной), хотя и въ провинціяхъ въ видѣ исключенія могли быть города, пользовавшіеся привилегированнымъ положеніемъ (напр., города Греціи).

274. Римляне закрѣпляли свое владычество въ покоренныхъ землях, основывая въ нихъ свои *колоніи*. Это были городскія общины, устроенныя наподобіе Рима и находившіяся въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ къ Риму; ихъ населеніе состояло изъ гражданъ, пользовавшихся *правомъ подавать голоса въ римскихъ комиціяхъ*. Когда въ серединѣ IV в. римляне разрушили старый Латинскій союзъ, вступивъ въ особые союзы съ каждымъ латинскимъ городомъ отдѣльно, то нѣкоторые изъ нихъ были превращены въ римскія трибы, или колоніи, другіе же сохранили отдѣльное существованіе въ видѣ *муниципіевъ, или общинъ безъ права подачи голоса* (civitates sine suffragio). Ихъ населеніе было лишено права участвовать въ римскихъ комиціяхъ, но имѣло собственное управленіе и пользовалось правомъ вступать въ бракъ съ гражданами (jus connubii), правомъ торговыхъ сдѣлокъ съ ними и пріобрѣтенія собственности въ Римѣ (jus commercii) и т. п., при чемъ подобныхъ правъ у одной общины не было по отношенію ко всѣмъ другимъ. Когда римляне распространили свою власть внѣ Лаціума, то стали заключать съ жителями другихъ частей Средней и Южной Италіи договоры на очень различныхъ условіяхъ, чтобы разъединить ихъ интересы, но всѣмъ имъ было оставлено внутреннее самоуправленіе; только права ихъ по отношенію къ Риму были уже меньшими, чѣмъ у союзниковъ изъ латиновъ. Это и были *союзники* (socii) въ собственномъ смыслѣ. Благодаря такому устройству, Италія была *раздроблена на множество общинъ, не имѣвшихъ между собою никакой иной связи, кромѣ подчиненія Риму, къ которому онѣ притомъ стояли въ очень различныхъ отношеніяхъ*. Во время нашествія Ганнибала однѣ общины остались вѣрными

Устройство Италіи.

Риму, другія отпали, и вотъ по вторичномъ завоеваніи Италіи первыя получили отъ римлянъ награду въ видѣ *расширенія правъ*, другія были наказаны *лишеніемъ прежнихъ привилегій*. Подобно тому, какъ раньше плебеи добивались равноправности съ патриціями, *союзники тоже поставили себѣ задачу получить права полнаго гражданства*, чѣмъ и вызвана была союзническая война **91 — 88** г. Поднявъ возстаніе противъ Рима, они приняли римскую же организацію для своего будущаго государства. Чтобы удержать за собою оставшихся еще вѣрными союзниковъ, римляне *поспѣшили дать имъ право гражданъ*, а потомъ пообѣщали сдѣлать это по отношенію ко всѣмъ общинамъ, которыя отстанутъ отъ новаго союза въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Такая политика разъединила враговъ, но зато и союзникамъ сдѣлана была уступка. Именно, *права римскаго гражданства были распространены теперь на всю Италію* (88) съ тѣмъ лишь различіемъ, что изъ 35 римскихъ трибъ новые граждане могли быть распредѣлены только между 8 или 10. Это пріобщеніе всѣхъ италиковъ къ римскому гражданству создало *еще большее неравенство между Италіей и провинціями*, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, укрѣпивъ положеніе самого Рима въ Италіи.

Организація провинцій.

275. Провинціи, изъ которыхъ первою по времени была Сицилія (241), считались *имѣніями римскаго народа*, ихъ жители — его подданными (dedititii). Вся земля въ провинціяхъ поступала въ *собственность римскаго народа*, и за тѣ ея участки, которыми продолжало пользоваться мѣстное населеніе, оно платило въ качествѣ арендаторовъ извѣстный *оброкъ* въ римскую казну. Сенатъ посылалъ управлять провинціями бывшихъ магистратовъ, называвшихся *проконсулами и пропреторами*, и вручалъ имъ отъ имени римскаго народа *державную власть, или имперій* (imperium) надъ населеніемъ провинцій. Съ этими намѣстниками ѣхали въ римскія провинціи *квесторы*, завѣдовавшіе казенными сборами, *легаты*, своего рода чиновники особыхъ порученій, и цѣлый штатъ писцовъ, ликторовъ и т. п. мелкихъ должностныхъ лицъ. Проконсулу или пропретору принадлежала въ провинціяхъ и высшая судебная власть, и каждый новый намѣстникъ, подобно преторамъ въ Римѣ, *издавалъ эдиктъ*, опредѣлявшій порядокъ управленія областью. Къ несчастью провинціаловъ, намѣстники *мѣнялись ежегодно*, при чемъ ни сами они, ни подчиненныя имъ лица не *получали жалованья*. Облеченные неограниченною властью на очень короткій срокъ и не получая правильнаго вознагражденія за свой трудъ, римскіе правители внѣ Италіи *страшно злоупотребляли своими правами и прямо обирали подвластное на-*

селеніе. Хотя въ серединѣ II в. въ Римѣ и былъ изданъ особый законъ, разрѣшавшій провинціаламъ *жаловаться* на своихъ правителей, послѣ истеченія срока ихъ службы, по поводу учиненныхъ ими вымогательствъ (lex Calpurnia de pecuniis repetundis), но на дѣлѣ провинціаламъ было очень трудно добиться удовлетворенія. Судьями провинившихся намѣстниковъ были лица одного съ ними положенія, однихъ интересовъ, и виновные или совсѣмъ оправдывались, или наказывались небольшими штрафами. И въ провинціяхъ римляне также давали *разныя привилегіи* отдѣльнымъ мѣстностямъ или категоріямъ лицъ, смотря по тому отношенію, какое встрѣчали съ ихъ стороны при установленіи своего владычества.

276*. Особенно благосклонно отнеслись римляне къ Греціи. Многіе ея города были освобождены отъ дани, почти всѣ сохранили свое управленіе и судъ. Римляне *замѣнили только демократическіе порядки тимократическими и усилили власть должностныхъ лицъ*, сравнительно съ народными собраніями и съ городскими совѣтами. Въ теченіе шестидесяти лѣтъ, до первой войны съ Митридатомъ, Греція пользовалась миромъ и спокойствіемъ, но когда Митридатъ началъ войну съ Римомъ, *греки сдѣлали попытку возстанія.* Съ этого времени Греція вообще стала ареною борьбы Рима съ его врагами и римскихъ партій между собою. Тѣмъ не менѣе и впослѣдствіи въ Греціи было много самоуправлявшихся городовъ, освобожденныхъ отъ уплаты какихъ бы то ни было казенныхъ сборовъ. Словомъ, у римлянъ это была привилегированная провинція, что объясняется *культурнымъ превосходствомъ грековъ,* котораго не могли не чувствовать сами римляне. Греція подъ римскимъ владычествомъ. *

277. Для римскаго народа или, вѣрнѣе, для той его части, которая составляла правящій классъ державной республики, всѣ завоеванныя земли были *предметомъ самой безпощадной эксплуатаціи.* Во-первыхъ, у покоренныхъ *отбиралась часть земель*, которая и отдавалась затѣмъ римскимъ колонистамъ. Съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ провинціяхъ образовались *большія помѣстья римскихъ богачей*, откуда они получали немалые доходы, ими въ Римѣ и проживавшіеся. Во-вторыхъ, Римъ взималъ съ провинцій *большіе поборы въ видѣ налоговъ, оброковъ, пошлинъ.* Правительство не само черезъ своихъ агентовъ получало съ плательщиковъ всѣ подобные сборы, но *отдавало взиманіе ихъ на откупъ отдѣльнымъ лицамъ и даже цѣлымъ компаніямъ*, которыя вносили въ казну извѣстную сумму, а потомъ выжимали ее изъ населенія съ прибавкою *громадныхъ барышей.* При этомъ *публиканы*, какъ звали въ Римѣ этихъ откупщиковъ, занимались еще отдачею денегъ въ долгъ *подъ большіе проценты*, часто ссужая людей, которые не Эксплуатація міра Римомъ.

знали, чѣмъ заплатить въ казну свои налоги и оброки. Проконсулы и пропреторы дѣйствовали заодно съ публиканами и съ ними дѣлились своими барышами. Въ-третьихъ, римляне и прямо вывозили изъ провинцій *громадныя суммы денегъ и разныхъ драгоцѣнностей въ видѣ военной добычи и контрибуцій*. Обогащаясь на счетъ покоренныхъ, они тратили нажитыя такими путями деньги на покупку *лучшихъ товаровъ*, которые потреблялись въ Римѣ, съ своей стороны не производившемъ никакихъ цѣнностей. Наконецъ, на счетъ опять-таки покоренныхъ народовъ *развивалось въ небывалыхъ дотолѣ размѣрахъ рабство*. Главный контингентъ рабовъ составляли *военноплѣнные*, но случалось, что римляне устраивали своего рода *охоты на людей* съ цѣлью продажи ихъ въ рабство. Такъ поступали они, напримѣръ, въ провинціи Азіи передъ войною съ Матридатомъ, чѣмъ и объясняется страшная ненависть тамошнихъ жителей ко всѣмъ носившимъ тогу (римское одѣяніе). Изъ провинцій ввозилась въ Италію и въ Сицилію вообще такая масса рабовъ, что они дѣлались даже опасными (возстаніе рабовъ въ Сициліи въ 140—132 гг. и въ самой Италіи подъ начальствомъ Спартака въ 73—71 гг.).

Отсталость Рима сравнительно съ восточными провинціями. *

278*. И въ экономическомъ, и въ культурномъ отношеніи восточныя провинціи, покоренныя Римомъ, *стояли гораздо выше своего властелина*. Когда въ Греціи и въ старыхъ культурныхъ странахъ Востока (особенно въ Египтѣ) уже давнымъ-давно процвѣтали промышленность и торговля, Италія все еще была *страною преимущественно земледѣлія и скотоводства*. Живя на чужой счетъ, римляне въ эпоху великихъ завоеваній не развили собственной промышленности, потому что имѣли возможность получать все нужное за деньги, добытыя войною, изъ другихъ странъ, да и само сельское хозяйство начало въ Италіи приходить въ упадокъ. Съ другой стороны, *греческая культура уже успѣла дать лучшіе свои плоды*, когда римляне только-что стали простирать свои виды дальше Лаціума и Италіи. Весьма естественно, что римлянамъ пришлось многому учиться у своихъ восточныхъ подданныхъ, въ Греціи и въ эллинистическихъ царствахъ, среди которыхъ особое значеніе принадлежало Египту съ его развитой административной и финансовой системой.

„Римскій миръ“. *

279*. Хорошая сторона римскаго завоеванія для нѣкоторыхъ провинцій заключалась въ томъ, что подъ властью державнаго города *прекращались раздиравшія ихъ войны*. Такое, напримѣръ, значеніе имѣло установленіе власти Рима надъ Македоніей и Греціей или надъ Трансальпинской Галліей. Только періодъ внутреннихъ смутъ въ самомъ Римѣ ознаменовался *возобновленіемъ*

военнаго времени и для провинцій, когда политическія партіи и честолюбивые полководцы вели междоусобныя войны на всемъ широкомъ пространствѣ римскихъ владѣній. Послѣ того, какъ эти смуты прекратились, провинціи опять стали пользоваться *„римскимъ миромъ“* (pax romana), какъ многіе тогда называли замиреніе державнымъ народомъ римскимъ всѣхъ странъ вокругъ Средиземнаго моря.

ГЛАВА XI.

Гражданскія смуты въ Римѣ и паденіе республики.

I. Внутреннее состояніе Рима передъ началомъ смутъ (§§ 280—287).
II. Эпоха Гракховъ (§§ 288—291).
III. Эпоха Марія и Суллы (§§ 292—295).
IV. Эпоха Помпея и Цезаря (§§ 296—303).
V. Второй тріумвиратъ (§ 304).

I.

280. Постоянныя войны, которыя велись Римомъ, и подчиненіе имъ обширныхъ областей, какъ въ Италіи, такъ и далеко за ея предѣлами, *не могли не отразиться на внутреннемъ состояніи республики*. Главнымъ занятіемъ римлянъ въ самыя древнія времена было *сельское хозяйство*, находившееся въ рукахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, или *крестьянъ*, которые обрабатывали свои небольшіе наслѣдственные участки и жили очень скромно. Римскій народъ былъ сначала преимущественно народомъ крестьянъ, и большею частью именно изъ представителей этого класса состояла та пѣхота, которой Римъ исключительно былъ обязанъ побѣдами надъ непріятельскими войсками. Военная служба, конечно, *мѣшала хорошему веденію крестьянскаго хозяйства*, и хотя еще около 400 г. каждый пѣхотинецъ сталъ получать во время походовъ жалованье, однако, и это не могло вознаградить его за тѣ потери по хозяйству, которыя были неминуемымъ слѣдствіемъ его отлучекъ изъ дому для отдаленныхъ и иногда очень долговременныхъ походовъ. Особенно сильный ударъ нанесла крестьянскому сословію война съ Ганнибаломъ, разорившая въ Италіи до четырехсотъ мѣстностей. Съ этого времени началось въ странѣ *постепенное обѣднѣніе крестьянства*, сопровождавшееся *образованіемъ крупныхъ помѣстій*, или такъ называемыхъ

Вліяніе войнъ и завоеваній на сельское населеніе Рима.

латифундій (latifundia). И другая еще причина влекла за собою то же слѣдствіе: *провинціи стали снабжать Римъ дешевымъ хлѣбомъ*, что дѣлало занятіе земледѣліемъ въ Италіи совсѣмъ уже невыгоднымъ. И изъ Сициліи, которая сдѣлалась настоящею житницею Рима, и изъ многихъ другихъ мѣстъ въ Италію ввозилась масса хлѣба, часть котораго была податью провинціаловъ и продавалась за весьма низкую плату, а иногда даже раздавалась даромъ. Хлѣбъ, производившійся крестьянствомъ самой Италіи, не могъ соперничать въ дешевизнѣ съ привознымъ, и мелкому сельскому хозяину оставалось только бросать дѣло, переставшее приносить доходъ. Крестьянскіе участки, сосредоточиваясь въ немногихъ рукахъ, совсѣмъ исчезали, и на ихъ мѣстѣ возникали латифундіи; но и богатымъ владѣльцамъ обширныхъ помѣстій не представлялось выгоды обрабатывать поля подъ хлѣбъ, и потому они начали *превращать пахотныя земли въ пастбища и переходить отъ земледѣлія къ скотоводству*. Съ другой стороны, въ тѣхъ латифундіяхъ, которыя продолжали производить хлѣбъ, работа совершалась не свободными людьми, а *рабами*, ввозившимися въ Италію изъ провинцій десятками тысячъ и стоившими потому очень дешево. Понятно, что и хлѣбъ, производившійся рабскимъ трудомъ въ обширныхъ помѣстьяхъ римскихъ богачей, продавался на рынкѣ дешевле того, за что могъ продать крестьянинъ свои запасы, а потому поддерживать свое хозяйство и тутъ ему совсѣмъ оказывалось не подъ силу. Такимъ образомъ, военная служба, ввозъ изъ провинцій дешеваго хлѣба и развитіе рабскаго хозяйства *подорвали благосостояніе сельскаго населенія Италіи*.

Образованіе столичной черни.

281. Еще во время раздѣленія римскаго гражданства на пять классовъ внѣ ихъ существовалъ *разрядъ неимущихъ*, получившихъ *названіе пролетаріевъ*. Въ это самое положеніе и стали попадать обезземеленные крестьяне, сохранившіе, однако, права римскаго гражданства. Отрываясь отъ родныхъ полей, они шли въ Римъ, гдѣ *тоже не находили прочныхъ заработковъ* и только увеличивали собою число бѣдныхъ гражданъ безъ опредѣленныхъ занятій и безъ обезпеченнаго положенія въ обществѣ. У римской знати еще раньше существовалъ обычай окружать себя зависимыми людьми—*отпущенными на волю рабами и кліентами*, надъ которыми они сохраняли извѣстную власть, нѣчто въ родѣ опеки. Около 300 г. владѣніе поземельною собственностью перестало быть непремѣннымъ условіемъ участія въ народныхъ собраніяхъ, и съ теченіемъ времени рядомъ съ крестьянствомъ въ этихъ собраніяхъ *стала играть роль городская чернь*, состоявшая изъ попрошаекъ, готовыхъ за деньги продавать свои голоса. Конечно,

это произошло не сразу, но съ каждымъ новымъ поколѣніемъ зло увеличивалось все болѣе и болѣе. Возможность покупать у казны хлѣбъ по очень низкимъ цѣнамъ привлекала въ Римъ массу народа, и этимъ средствомъ, а иногда и *даровою раздачею хлѣба* начали пользоваться честолюбцы, желавшіе имѣть на своей сторонѣ народную массу. Другимъ средствомъ снискать ея расположеніе было у самыхъ богатыхъ гражданъ частое *устройство для народа дорого стоившихъ празднествъ*, число которыхъ стало быстро возрастать съ эпохи второй пунической войны. Расходы, сопряженные съ этими увеселеніями, покрывались обыкновенно изъ кармана богачей, искавшихъ высшихъ должностей республики. Толпа легко подкупалась хлѣбомъ и цирковыми представленіями и впослѣдствіи стала ихъ прямо требовать, какъ чего-то должнаго („panem et circenses!“).

Роль народныхъ собраній въ Римѣ.

282. И въ трибутныхъ, и въ центуріатныхъ комиціяхъ, въ которыхъ постановлялись рѣшенія по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ и производились выборы магистратовъ, народъ продолжалъ принимать по-прежнему участіе, но самый *составъ собраній сталъ измѣняться*. Прежде на знаменитый римскій форумъ, кромѣ жителей города, приходили и окрестные сельчане, которые въ тотъ же день могли возвращаться домой. По мѣрѣ того, однако, какъ, благодаря включенію въ римскую общину новыхъ мѣстностей и образованію колоній, правами гражданъ начали пользоваться лица, разбросанныя по всей Италіи, *участіе ихъ всѣхъ въ собраніяхъ, происходившихъ на форумѣ, сдѣлалось невозможнымъ*, а съ другой стороны, въ этихъ собраніяхъ *все бóльшую и бóльшую роль начала играть развращенная и продажная городская чернь*. Понятно, что при такомъ составѣ собраній, притомъ отвѣчавшихъ только „да“ или „нѣтъ“ на дѣлавшіяся имъ предложенія, *не могло быть и рѣчи о политической ихъ самостоятельности*.

Образованіе сословія всадниковъ.

283. Разоряя особенно одинъ классъ общества, войны и завоеванія, наоборотъ, *обогащали другіе классы*. Еще реформа Сервія выдѣлила изъ 98 центурій перваго класса 18 центурій наиболѣе зажиточныхъ гражданъ, получившихъ названіе *всадниковъ*, такъ какъ они обязаны были являться на войну на лошадяхъ. Когда за участіе въ походахъ было введено жалованье, богатые патриціи и плебеи, не нуждаясь въ жалкомъ для нихъ вознагражденіи, отказались отъ него и продолжали служить въ конницѣ безвозмездно. Изъ этого-то класса гражданъ и выработалось постепенно *особое сословіе всадниковъ*. Цензоры, занимавшіеся распредѣленіемъ гражданъ по классамъ, подбирали для всадническихъ

центурій наиболѣе богатыхъ и знатныхъ людей, по главнымъ занятіемъ людей изъ этого общественнаго класса *сдѣлалось веденіе разныхъ денежныхъ предпріятій*, среди которыхъ первое мѣсто принадлежало *откупамъ государственныхъ доходовъ въ провинціяхъ*. Откупщики, или публиканы, какъ ихъ звали, уплачивали впередъ въ казну большія суммы денегъ, которыя потомъ и выбирали съ лихвою у плательщиковъ налоговъ. Мало-по-малу они сдѣлались страшно богатымъ и особенно вліятельнымъ классомъ римскаго гражданства. Такъ какъ отдѣльныя лица были часто не въ состояніи брать на однихъ себя подобные откупа, то публиканы *вступали между собою въ общества съ цѣлью эксплуатаціи провинцій* (societates publicanorum), привлекая къ участію въ нихъ и мелкихъ капиталистовъ, которые отдавали имъ свои деньги и пользовались частью барышей. Благодаря этому, въ рукахъ всадниковъ собирались иногда *колоссальныя богатства.* Правда, случалось, что отдѣльныя лица изъ этого сословія и испытывали настоящія крушенія своихъ состояній, а одинъ разъ даже и все денежное хозяйство Рима подверглось большому потрясенію, именно, когда Митридатъ понтійскій велѣлъ перебить всѣхъ римлянъ въ богатѣйшей провинціи Азіи. Кромѣ публикановъ, большія денежныя богатства сосредоточивались въ рукахъ *крупныхъ купцовъ* (negotiatores) и *банкировъ* (nummularii и argentarii), которые вели торговлю во всѣхъ владѣніяхъ Рима или ссужали деньги подъ огромные проценты отдѣльнымъ городамъ и даже восточнымъ царямъ. Часто откупщиками, купцами и банкирами были, впрочемъ, одни и тѣ же лица. Многіе изъ нихъ *покупали себѣ громадныя помѣстья и въ Италіи, и въ провинціяхъ*, но въ общемъ между капиталистами-всадниками и классомъ знатныхъ землевладѣльцевъ нѣкоторое время существовалъ антагонизмъ [1]).

Нобилитетъ. **284.** Когда послѣ упорной борьбы съ патриціями, тянувшейся цѣлыя столѣтія, плебсъ одержалъ побѣду, и слѣдствіемъ этого было *установленіе гражданскаго равенства*, въ Римѣ на время утвердилось господство крестьянскихъ интересовъ, нравовъ и привычекъ. Самые богатые люди *жили бережливо и скромно*, и ни въ одномъ римскомъ домѣ не было тогда серебряной посуды, кромѣ солонки и чаши для жертвенныхъ возліяній. Тѣмъ не менѣе, уравненіе правъ между патриціями и плебеями *принесло дѣйствительную выгоду лишь богатымъ плебей-*

---

[1]) Спеціальные законы о несовмѣстимости званія сенатора со службою въ конницѣ и о воспрещеніи сенаторамъ участвовать въ денежныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ (въ серединѣ II в.) создали рѣзкое различіе между землевладѣльцами-сенаторами и капиталистами-всадниками.

скимъ семьямъ, и сліяніе ихъ съ патриціанскими фамиліями въ одинъ классъ только *создало новую аристократію*, или, вѣрнѣе говоря, *обновило старую приливомъ свѣжихъ силъ*. *Нобилитетъ* (nobilitas), какъ стали называть знать, образовавшуюся изъ сліянія патриціата съ богатою частью плебса, подобно патриціату, сталъ стремиться къ тому, чтобы *захватить всю власть въ свои руки*. Онъ достигъ, во-первыхъ, того, что *сенатъ* началъ пополняться, главнымъ образомъ, *одними нобилями*, такъ какъ фактически только они одни выбирались въ курульныя должности, открывавшія доступъ въ сенатъ; а кромѣ того, и цензоры при пополненіи сената отдавали предпочтеніе опять-таки знатнымъ. Первоначально такой исключительности не было, но потомъ образовалось цѣлое *сенаторское сословіе* (ordo senatorius). Во-вторыхъ, младшіе члены сенаторскихъ фамилій стали зачисляться во всадническія центуціи, изъ которыхъ и составилось особое *всадническое сословіе* (ordo equester). Наконецъ, нобилитетъ особенно стремился *имѣть на своей сторонѣ цензуру*, и на нее даже стали смотрѣть, какъ на высшую награду за отправленіе другихъ должностей въ угодномъ нобилитету направленіи: нобили старались не допускать занятія этой должности людьми не изъ ихъ среды и, какъ одинъ человѣкъ, возставали противъ попытокъ привлекать цензоровъ къ народному суду. Низшія мѣста въ гражданской и военной службѣ фактически тоже отдавались, главнымъ образомъ, однимъ нобилямъ. Мало того, изъ самого нобилитета выдѣлилось нѣсколько фамилій, которыя достигли особенно вліятельнаго положенія въ Римѣ. Таковы были, напримѣръ, *Сципіоны* въ эпоху пуническихъ войнъ. Вся эта знать была очень недовольна, если въ ея среду вступало постороннее лицо: такой *новый человѣкъ* (homo novus) разсматривался, какъ выскочка, сѣвшій не на свое мѣсто вопреки исконнымъ правамъ знати.

285. Обогащеніе римской знати и власть, которую она пріобрѣла надъ цѣлымъ рядомъ провинцій, равно какъ знакомство съ болѣе старыми культурными странами совершенно *преобразили бытъ римскаго общества*. Если въ народной массѣ стали развиваться отвращеніе къ труду и привычка къ праздному шатанію, то зажиточные люди *совсѣмъ оставили прежнюю бережливость и простоту образа жизни*, получивъ возможность тратить большія деньги, нажитыя на войнѣ или путемъ эксплуатаціи провинцій, и познакомившись съ роскошью богатыхъ классовъ Греціи и Востока. Жилища, одежда и пища римской знати стали отличаться дороговизной и изысканностью вкуса, и *жизнь въ свое удовольствіе* сдѣлалась цѣлью всѣхъ стремленій огромнаго большинства

Перемѣна въ римскихъ нравахъ.

общества, такъ что *строгіе нравы прежнихъ временъ исчезли*. Въ Римъ наѣхало множество грековъ и представителей разныхъ народностей Востока, привозившихъ съ собою всѣ пороки своей родины. Римскія матроны, которыя раньше „сидѣли дома и пряли шерсть", думали теперь лишь о нарядахъ да удовольствіяхъ, предоставивъ воспитаніе дѣтей иноземнымъ рабынямъ и рабамъ, большею частью изъ грековъ. Эти руководители дѣтей (педагоги) *учили молодыхъ римлянъ греческому языку, сдѣлавшемуся какъ бы признакомъ хорошаго тона*. Изнѣженность воспитанія молодежи тоже не мало содѣйствовала порчѣ нравовъ высшаго общества въ Римѣ. Но за то, съ другой стороны, это *общество пріобщилось теперь и къ высшей умственной культурѣ грековъ*.

Греческое вліяніе въ Римѣ.

286. Римляне начали знакомиться съ греческой культурой черезъ южно-итальянскихъ грековъ еще въ эпоху второй пунической войны, когда впервые стало замѣтнымъ греческое вліяніе въ Римѣ. Уже тогда появились у римлянъ *переводы* произведеній греческой литературы и *первыя подражанія ея художественнымъ образцамъ*. Во второй половинѣ III и началѣ II в. были сдѣланы и *первыя попытки литературной обработки латинскаго языка*, чему особенно благопріятствовали нѣкоторыя знатныя фамиліи. Если не родоначальникомъ, то главнымъ представителемъ партіи, благопріятствовавшей распространенію греческой образованности, былъ *Сципіонъ Африканскій Старшій*, котораго даже прямо упрекали за пристрастіе ко всему греческому. Вся фамилія Сципіоновъ [1]), игравшая первенствующую роль въ политическихъ событіяхъ конца III и первой половины II в., и весь кругъ лицъ, связанныхъ съ нею родствомъ и дружбою, тоже покровительствовали новому образованію. Успѣхи, какіе дѣлало въ Римѣ иноземное вліяніе, сильно тревожили людей, стоявшихъ за завѣты старины и *думавшихъ, что причиною порчи нравовъ является греческое образованіе*. Главою этой партіи въ первой половинѣ II в. былъ *Маркъ Порцій Катонъ*, римлянинъ стараго закала, питавшій отвращеніе къ новой міровой политикѣ и непримиримую ненависть къ Карѳагену, который онъ при всякомъ случаѣ совѣтовалъ разрушить (ceterum censeo, Carthaginem esse delendam). Выросши въ деревнѣ и пропитавшись старымъ крестьянскимъ взглядомъ на задачи государства, Катонъ участвовалъ во второй

---

[1]) Одинъ изъ Сципіоновъ командовалъ въ Испаніи и былъ дѣдомъ Сципіона Назики, главнаго противника демократической реформы во второй половинѣ II в. Братъ перваго изъ нихъ былъ побѣжденъ Ганнибаломъ при Тицинѣ, его сыновья получили прозвища Африканскаго и Азіатскаго. Пріемный сынъ сына Сципіона Африканскаго Старшаго былъ Сципіонъ Африканскій Младшій.

пунической войнѣ, а потомъ былъ консуломъ и даже *цензоромъ*, въ каковой должности проявилъ самую неумолимую суровость. Римская знать его побаивалась, тѣмъ болѣе, что все крестьянство, въ то время еще господствовавшее своею численностью въ комиціяхъ, смотрѣло на него, какъ на своего вождя. Человѣкъ недюжинныхъ способностей и сильной воли, онъ стремился улучшить общее положеніе дѣлъ, но вслѣдствіе односторонней приверженности къ старинѣ онъ не всегда видѣлъ, гдѣ причины зла. Обличая въ своихъ грозныхъ рѣчахъ распущенность нравовъ и злоупотребленія властей, онъ *съ особою энергіею обрушивался на греческое образованіе* и вообще на все, что шло изъ Греціи. Для него всѣ греки были народомъ ни къ чему не годнымъ, и онъ говорилъ, что когда это безсовѣстное племя передастъ римлянамъ свою литературу, оно все разоритъ въ конецъ. Въ 160 г. онъ же добился отъ сената распоряженія объ изгнаніи изъ Рима всѣхъ риторовъ и философовъ.

287. Къ серединѣ II в., т.-е. ко времени гибели Карѳагена и завоеванія Македоніи и Греціи, вполнѣ завершилось *рѣзкое раздѣленіе римскаго гражданства* на два класса: нобилей и пролетаріевъ, между которыми стояло ослабленное крестьянство. Около этого времени между обоими классами началась борьба, и тогда же образовались *двѣ большія партіи*, бывшія какъ бы повтореніемъ патриціевъ и плебеевъ. Партія, отстаивавшая интересы знати, получила названіе *оптиматовъ*, противоположная ей партія—названіе *популяровъ*. Одна изъ этихъ партій старалась защитить всѣ злоупотребленія выродившейся олигархіи, другая—осуществить стремленія еще неразвитой, но уже въ самомъ своемъ корнѣ пораженной недугомъ демократіи. Главный недугъ римской демократіи заключался въ томъ, что наиболѣе значительная и дѣятельная часть населенія Рима, гдѣ вершились судьбы обширной державы, *превратилась въ доступную лести и подкупу толпу*, которая хотѣла совершенно такъ же, какъ и олигархія, жить на счетъ завоеваннаго міра. Борьба началась въ тридцатыхъ годахъ II в. и черезъ сто лѣтъ привела Римъ къ установленію въ немъ единодержавія.

Оптиматы и популяры.

II.

288*. Лучшіе люди разнаго образа мыслей видѣли *необходимость внутренней реформы* для спасенія государства отъ разъѣдавшихъ его золъ. Одною изъ главныхъ заботъ людей, желавшихъ улучшенія внутреннихъ отношеній, было *остановить па-*

Необходимость внутренней реформы въ Римѣ. *

деніе крестьянскаго сословія. За это дѣло брался еще Катонъ, который хлопоталъ о надѣленіи землею крестьянъ, разоренныхъ войною съ Ганнибаломъ. Сципіонъ Африканскій Младшій и близкіе ему люди тоже находили нужнымъ раздѣлить государственныя земли между обѣднѣвшими крестьянами, но, понимая, что это вызоветъ сильное противодѣйствіе со стороны сената, члены котораго владѣли большею частью участковъ земельной собственности государства, не рѣшались предлагать эту мѣру. Во всякомъ случаѣ, мысль о необходимости реформы и, между прочимъ, *объ аграрномъ законѣ* уже существовала, и рано или поздно должны были явиться энергичные люди, которые рѣшились бы взять на себя проведеніе этого дѣла. Такими людьми были *братья Гракхи.*

Семья Семпроніевъ Гракховъ. *

289*. Братья *Тиберій и Кай Семпроній Гракхи* происходили изъ стараго и богатаго плебейскаго рода Семпроніевъ. Ихъ отецъ, носившій имя Тиберія Семпронія Гракха, какъ и старшій сынъ,—былъ консуломъ и цензоромъ, а мать *Корнелія*—дочерью Сципіона Африканскаго Старшаго. Это была женщина весьма умная и образованная, вполнѣ раздѣлявшая культурные интересы своего отца и всего кружка Сципіоновъ. Сципіонъ Африканскій Младшій приходился ей племянникомъ, а среди людей которые его окружали, многіе хорошо понимали необходимость внутренней реформы, хотя и не знали, какъ взяться за дѣло. Корнелія воспитывала своихъ двухъ сыновей и дочь, вышедшую замужъ за своего двоюроднаго брата Сципіона, въ уваженіи къ образованію и великимъ подвигамъ предковъ. Братья Гракхи были *большими поклонниками греческой литературы и сторонниками реформъ.* Старшій изъ нихъ былъ женатъ на дочери сенатора Аппія Клавдія, который, несмотря на происхожденіе свое изъ древняго патриціанскаго рода, когда-то славившагося особымъ упорствомъ въ борьбѣ съ плебеями, считалъ реформу необходимою и выражалъ неудовольствіе на то, что Сципіонъ отказался отъ мысли объ ея проведеніи. Младшій, Гракхъ, тоже былъ женатъ на дочери важнаго лица, именно главнаго понтифика (Публія Красса Муціана), равнымъ образомъ сочувствовавшаго мысли о поднятіи крестьянства изъ его упадка. Такимъ образомъ, у обоихъ братьевъ были очень *вліятельныя связи, подкрѣплявшія ихъ собственную знатность,* и притомъ это были какъ-разъ связи *съ людьми, стоявшими за необходимость внутреннихъ реформъ.*

Тиберій Гракхъ.

290. Тиберій Гракхъ еще восемнадцатилѣтнимъ юношей участвовалъ въ штурмѣ Карѳагена (146) подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата и отличился тогда храбростью. Въ должности квестора онъ участвовалъ и въ испанской войнѣ, которую его двою-

родный братъ окончилъ взятіемъ Нуманціи. Проѣзжая изъ Испаніи черезъ Этрурію, Тиберій былъ *пораженъ видомъ страны, гдѣ почти совсѣмъ исчезло мелкое землевладѣніе*, а поля крупныхъ землевладѣльцевъ обрабатывались толпами рабовъ. Въ **133** г. народъ выбралъ Тиберія въ трибуны, и онъ не замедлилъ внести въ народное собраніе *предложеніе о возобновленіи старыхъ, изданныхъ за два слишкомъ вѣка передъ тѣмъ законовъ Лицинія и Секстія*, насколько они касались владѣнія землею. Прежній аграрный законъ пришелъ въ забвеніе, главнымъ образомъ, потому, что не было такого учрежденія, которое слѣдило бы за его исполненіемъ, и государственныя земли были всѣ расхищены знатью. Тиберій Гракхъ предложилъ, чтобы никто не могъ владѣть изъ государственной земли участками болѣе 500 югеровъ, да по 250 югеровъ на каждаго взрослаго сына, отобранныя же въ казну земли должны были быть разбиты на *участки въ 30 югеровъ для раздачи бѣднѣйшимъ гражданамъ* и частью союзникамъ на правахъ вѣчной неотчуждаемой аренды. Для завѣдованія этою сложною операціею Тиберій Гракхъ предложилъ учредить *особую комиссію изъ трехъ лицъ* (triumviri agris dandis assignandis). Эти предложенія встрѣтили протестъ со стороны товарища Тиберія Гракха по трибунату, *Марка Октавія*, который произнесъ свое „veto“. Тогда Тиберій, вмѣсто того, чтобы отложить дѣло до слѣдующаго года, *рѣшился пустить въ ходъ небывалую мѣру*, лишавшую санъ трибуна прежней неприкосновенности. Именно, онъ спросилъ народъ, можетъ ли оставаться трибуномъ человѣкъ, который дѣйствуетъ противъ народныхъ интересовъ. Когда 17 трибъ изъ 35 высказались въ смыслѣ, благопріятномъ для Тиберія, и уже видно было, что большинство будетъ за него, онъ пріостановилъ дальнѣйшее голосованіе, чтобы предложить Октавію взять свое „veto“ назадъ, но тотъ стоялъ на своемъ. Тогда голосованіе было окончено. Октавій силою былъ удаленъ со скамьи трибуновъ, и *предложенія трибуна-реформатора—приняты*. Въ комиссію „тріумвировъ по распредѣленію земель“ были выбраны оба брата Гракхи и тесть старшаго изъ нихъ, Аппій Клавдій. Этой комиссіи предстояла очень трудная задача въ виду крайней *запутанности вопроса о томъ, какія земли были частныя, какія государственныя*, и потому дѣло быстро двигаться не могло. Для доставленія новымъ землевладѣльцамъ средствъ, необходимыхъ при первомъ обзаведеніи хозяйствомъ, Тиберій Гракхъ предложилъ еще народу раздѣлить между ними казну пергамскаго царя Аттала, который умеръ въ это время, завѣщавъ все свое царство римскому народу. Для завершенія реформы *трибунъ*

считалъ нужнымъ быть переизбраннымъ вновь, что закономъ запрещалось. Сенатъ и знать смотрѣли съ крайнимъ неудовольствіемъ на дѣятельность смѣлаго реформатора, и, опасаясь за свою жизнь, онъ сталъ показываться на площади не иначе, какъ въ сопровожденіи большой толпы. Наконецъ, наступили выборы 132 г., и Тиберій Гракхъ рѣшился, въ случаѣ надобности, силою устранить изъ собранія сторонниковъ знати, но тѣ его предупредили. Когда онъ въ бурномъ народномъ собраніи сдѣлалъ жестъ, показывавшій, что его головѣ грозитъ опасность, сенаторы истолковали это въ смыслѣ предложенія народу возложить на его голову царскую діадему и потребовали смерти измѣнника. Вооружившись, чѣмъ попало, оптиматы ворвались на форумъ и *убили трибуна и съ нимъ триста его приверженцевъ.*

Кай Гракхъ. **291.** Трибунъ погибъ, но начатое имъ дѣло продолжала созданная имъ комиссія, въ которой энергично работалъ его младшій братъ, и которая успѣла *создать въ Италіи до восьмидесяти тысячъ крестьянскихъ участковъ.* Скоро, однако, дѣло затормозилось, потому что постановленіе приговоровъ по разбору вопроса о правахъ владѣльцевъ на ихъ земли было отнято у тріумвировъ и передано цензорской власти. Впрочемъ, въ то же время демократическая партія выиграла отъ *проведенія закона, дозволявшаго переизбирать трибуновъ* на новый срокъ. Въ 123 г. *трибуномъ сдѣлался Кай Гракхъ*, поставившій своею задачею отмстить за смерть брата. Это былъ человѣкъ, отличавшійся храбростью на войнѣ и *несравненнымъ краснорѣчіемъ* въ народныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ *человѣкъ широкаго образованія и громаднаго политическаго таланта*, но крайне страстный, не умѣвшій сдерживать свой гнѣвъ и свои мстительныя чувства. Въ борьбѣ съ сенаторскою знатью онъ сознательно опирался на пролетаріатъ и на сословіе всадниковъ. Первый онъ привлекъ на свою сторону *хлѣбнымъ закономъ* (lex frumentaria), по которому бѣднѣйшіе граждане, жившіе въ Римѣ, могли получать хлѣбъ изъ государственныхъ запасовъ за половину самой низкой рыночной цѣны. Слѣдствіемъ этого было скопленіе въ Римѣ громаднаго числа пролетаріевъ, смотрѣвшихъ на Кая Гракха, какъ на своего благодѣтеля. Всадниковъ трибунъ расположилъ къ себѣ *закономъ, передававшимъ въ руки ихъ сословія право быть присяжными судьями по дѣламъ о вымогательствахъ*, —право, которое принадлежало прежде сенаторамъ. Кромѣ того, онъ предпринялъ другія мѣры, клонившіяся къ уврачеванію золъ государства или къ ослабленію политическаго могущества знати. Вопреки существовавшимъ раньше законамъ и обычаямъ, *Кай Гракхъ* окон-

чательно *рѣшалъ въ народномъ собраніи дѣла, подлежавшія вѣдѣнію сената*, основывалъ новыя колоніи, и притомъ внѣ Италіи, устанавливалъ налоги и способъ ихъ взиманія откупщиками (именно въ Азіи) и т. п. Народное собраніе принимало всѣ его предложенія, и самъ Кай Гракхъ, переизбранный въ трибуны въ 122 г., *сталъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ разныя должности*, что тоже было новостью въ римской республикѣ и, въ сущности, *вело за собою установленіе единовластія.* Онъ былъ и трибуномъ, и тріумвиромъ по распредѣленію земель, и главнымъ устроителемъ новыхъ колоній, и начальникомъ общественныхъ работъ, предпринятыхъ имъ для проведенія хорошихъ дорогъ въ Италіи. Быть можетъ, Кай Гракхъ и удержался бы въ занятомъ имъ положеніи своего рода единоличнаго главы государства (подобно Периклу въ Аѳинахъ), если бы своими широкими планами не вооружилъ противъ себя даже своихъ сторонниковъ. Именно, онъ внесъ *законъ о распространеніи правъ гражданства на союзниковъ* (lex de civitate sociis danda), которые тяготились своимъ положеніемъ (это было за 30 лѣтъ до союзнической войны) и въ качествѣ новыхъ римскихъ гражданъ только усилили бы демократію. Но *граждане не хотѣли дѣлиться съ кѣмъ-либо своими правами* и соединенными съ ними выгодами. Сенатъ, всадники, пролетаріатъ—всѣ соединились противъ этого предложенія, и сопротивленіе ему со стороны трибуна *Ливія Друза было поддержано народнымъ собраніемъ.* Знать воспользовалась этимъ и внушила Ливію Друзу мысль *дѣлать народу еще болѣе заманчивыя предложенія*, чѣмъ тѣ, которыя создали популярность Кая Гракха (освобожденіе земельныхъ надѣловъ отъ оброка и даже объявленіе ихъ полною собственностью, замѣна заморскихъ колоній колоніями въ самой Италіи и т. п.). Въ 121 г. Кай Гракхъ уже не былъ выбранъ въ трибуны. Оптиматы искали теперь лишь предлога, чтобы погубить своего врага. Жрецы обвиняли его въ оскорбленіи религіи въ виду того, что онъ задумалъ устроить колонію на мѣстѣ разрушеннаго Карѳагена, преданномъ вѣчному проклятію. Произошло бурное народное собраніе, передъ которымъ одинъ раздраженный популяръ убилъ за дерзость ликтора во время консульскаго жертвоприношенія, а самъ Кай Гракхъ неосторожно прервалъ рѣчь трибуна, что строжайшимъ образомъ было запрещено закономъ. Консулы потребовали Кая Гракха къ суду, но онъ удалился на Авентинъ, куда собралась и *вооруженная толпа его приверженцевъ.* Дѣло кончилось свалкой, во время и послѣ

которой *погибло до трехъ тысячъ популяровъ и въ ихъ числѣ самъ Кай Гракхъ* (**121**).

III.

Кай Марій. **292.** Судьба Гракховъ показала, что городской пролетаріатъ Рима не могъ дать надежной опоры въ борьбѣ съ аристократіей. Вскорѣ послѣ ихъ гибели на сцену выступила *новая политическая сила—войско*, которое было готово идти за своими вождями на что угодно, лишь бы самому господствовать и извлекать изъ своего положенія матеріальныя выгоды. *Первымъ организаторомъ этой новой силы былъ Кай Марій.* Сынъ поденщика, онъ былъ человѣкомъ безъ всякаго образованія, но, отличившись въ войнахъ храбростью и распорядительностью, дослужился до офицерскихъ чиновъ, а потомъ сталъ выбираться и на государственныя должности. Въ послѣднихъ годахъ II в. римляне вели войну съ нумидійскимъ царькомъ *Югуртою* (112—106), который овладѣлъ своею областью вопреки всякому праву. Онъ утвердился на престолѣ, подкупивъ римскихъ сенаторовъ, а потомъ, когда противъ него было выслано войско, то подкупилъ его начальниковъ. Такъ онъ дѣлалъ потомъ и не одинъ еще разъ, говоря, что „весь Римъ готовъ былъ бы себя продать, найдись только достаточно богатый покупщикъ“. Война пошла успѣшно лишь тогда, когда веденіе ея взялъ на себя *Цецилій Метеллъ*, подъ начальствомъ котораго и отличился особенно Марій. Выбранный въ консулы, Марій *успѣшно окончилъ войну въ Нумидіи* и привелъ Югурту въ Римъ, гдѣ самому Марію, какъ побѣдителю, былъ устроенъ тріумфъ. Вслѣдъ за этимъ ему было поручено *отразить нашествіе кимвровъ и тевтоновъ*, что имъ тоже *было исполнено съ полнымъ успѣхомъ* (**102**). Для внутренней исторіи Рима особенно важное значеніе имѣло то, что Марій *сталъ принимать въ легіоны пролетаріевъ и даже не-гражданъ*, вслѣдствіе чего самый духъ римскаго войска измѣнился. Такихъ, какъ они, солдатъ уже ничто не связывало съ гражданскимъ порядкомъ Рима: это былъ не вооруженный народъ, а *наемная армія*, которая свои солдатскіе интересы отдѣляла отъ интересовъ гражданъ и ставила распоряженія своихъ начальниковъ *выше законовъ государства и повелѣній государственныхъ властей*, лишь бы только самимъ пользоваться матеріальными плодами побѣдъ. Наемная армія могла быть только *орудіемъ въ рукахъ честолюбивыхъ полководцевъ*, но именно обнищаніе гражданъ и вызвало необходимость такой арміи. Вернувшись въ Римъ послѣ побѣды надъ варварами, Марій сдѣлался *главою на-*

родной партіи, соединившись съ ея вождями *Луціемъ Апулеемъ Сатурниномъ* и *Каемъ Сервиліемъ Глауціей.* Одинъ сдѣлался консуломъ, другой трибуномъ, третій преторомъ, и втроемъ они провели законы о еще большемъ *пониженіи цѣны на казенный хлѣбъ* и объ *основаніи въ Африкѣ колоній для отставныхъ солдатъ.* Сатурнинъ дѣйствовалъ такъ насильственно противъ другихъ трибуновъ и такъ явно опирался на ветерановъ Марія, что встревожилъ сенаторовъ и всадниковъ. Они теперь соединились между собою, побѣдили Сатурнина, успѣвшаго захватить Капитолій, и добились отмѣны маріанскихъ законовъ. Марій на время долженъ былъ удалиться въ частную жизнь, но только для того, чтобы выжидать, когда обстоятельства снова вызовутъ его на сцену. Между тѣмъ среди самихъ оптиматовъ образовалась партія, находившая необходимымъ *обновить составъ гражданства принятіемъ въ него союзниковъ;* любопытно, что предложеніе объ этомъ сдѣлалъ трибунъ Ливій Друзъ, сынъ противника реформъ Кая Гракха. Однако, громадное большинство гражданъ и слышать объ этомъ не хотѣло, и Друзъ былъ умерщвленъ тайнымъ убійцею. Тогда-то союзники взялись сами за оружіе, произошла *союзническая война* (**91—88**), *которая снова вызвала на сцену Марія,* но въ это время у него явился соперникъ въ лицѣ Суллы.

293*. *Луцій Корнелій Сулла,* по своему происхожденію и по всѣмъ своимъ симпатіямъ, *принадлежалъ къ нобилитету.* Это былъ человѣкъ, получившій хорошее образованіе и отличавшійся любовью къ искусству, но въ то же время преданный чувственнымъ наслажденіямъ; онъ былъ хорошій полководецъ и тонкій политикъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбецъ, не пренебрегавшій никакими средствами въ погонѣ за славою и почестями. Въ первый разъ онъ выдвинулся впередъ во время войны съ Югуртою, въ которой онъ служилъ подъ начальствомъ Марія, а во время союзнической войны къ нему уже прямо перешла главная команда отъ Марія, возбудившаго въ Римѣ противъ себя недовольство своею медлительностью. Марій не могъ потомъ простить этого Суллѣ. Послѣдній тѣмъ болѣе еще долженъ былъ сдѣлаться ему ненавистнымъ, что былъ представителемъ той самой знати, которая смотрѣла на Марія, какъ на выскочку (homo novus). Когда Сулла съ успѣхомъ окончилъ союзническую войну, сенатъ поручилъ ему же идти усмирять и Митридата, напавшаго на римскія владѣнія. Л. Корнелій Сулла. *

294. Соперничество Марія и Суллы привело къ *первой большой междоусобной войнѣ въ Римѣ.* Марій былъ страшно раздраженъ, что сенатъ послалъ армію сражаться противъ Митри- Междоусобіе Марія и Суллы.

дата подъ начальствомъ Суллы. Когда послѣдній отправился на войну, Марій соединился въ Римѣ съ демократической партіей и при помощи одного трибуна (Сульпиція Руфа) добился того, что начальство надъ войскомъ въ войнѣ съ понтійскимъ царемъ было отнято у Суллы и передано ему самому. Легіоны Суллы не захотѣли повиноваться этому распоряженію и *съ дороги вернулись въ Римъ*. Бо́льшая часть высшихъ начальниковъ арміи не пожелала участвовать въ этомъ движеніи, но Сулла недолго выбиралъ между повиновеніемъ закону и личнымъ интересомъ. Онъ не сложилъ съ себя команды и *во главѣ мятежной арміи явился въ Римъ;* здѣсь онъ возстановилъ поколебленное господство знати и только тогда отправился на войну. Марій бѣжалъ въ Африку и скитался нѣкоторое время „на развалинахъ Карѳагена". Вскорѣ, однако, собравъ вокругъ себя ветерановъ и соединившись съ консуломъ *Корнеліемъ Цинной, онъ занялъ Римъ*, разбивъ отрядъ, который Сулла оставилъ въ городѣ для поддержки сената. Марію удалось даже добиться избранія въ консулы (въ седьмой разъ), но черезъ нѣсколько дней онъ умеръ. Главою маріанцевъ остался въ городѣ Цинна, а сынъ Марія укрѣпился въ Пренесте. Побѣда маріанцевъ сопровождалась *убійствами и грабежами*, и къ побѣдителямъ присоединились многіе граждане изъ бывшихъ союзниковъ. Сулла поспѣшилъ заключить миръ съ Митридатомъ и вернулся въ Италію (82), гдѣ ему *пришлось вести настоящую войну со сторонниками Марія*. Послѣ очень упорной битвы съ ними онъ вступилъ въ Римъ, гдѣ *началось избіеніе всѣхъ маріанцевъ* безъ всякаго слѣдствія и суда, по однимъ лишь *проскрипціямъ*, заключавшимся въ томъ, что имена маріанцевъ заносились въ особые списки, которые обнародовывались во всеобщее свѣдѣніе: каждый, кто только хотѣлъ и могъ, убивалъ людей, имена которыхъ стояли въ этихъ спискахъ. Имущество убитыхъ бралось въ казну и *продавалось съ аукціона въ пользу солдатъ Суллы*. Въ данномъ отношеніи *Сулла шелъ по стопамъ Марія*, потому что армія, которою онъ командовалъ, состояла изъ пролетаріевъ, жаждавшихъ одной добычи и не желавшихъ повиноваться гражданской власти. Онъ наградилъ своихъ ветерановъ сотнею тысячъ надѣловъ, но бывшіе солдаты оказались плохими земледѣльцами. Примѣръ Марія и Суллы вполнѣ обнаружилъ, что *главною силою, на которую стали опираться вожди партій, сдѣлалось войско*, совершенно отдѣлившее себя отъ гражданъ.

Диктатура и реформы Суллы.

295. Послѣ своего вступленія въ Римъ Сулла занялъ въ республикѣ исключительное положеніе, внѣшнимъ выраженіемъ чего было облеченіе его *диктатурой для изданія законовъ и*

устройства государства (dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae). Своею новою властью Сулла могъ воспользоваться *только въ интересахъ знати*. Какъ настоящій аристократъ, онъ и далъ государству строго *олигархическое устройство*, сосредоточивъ *всю власть въ сенатѣ*. Сенатъ долженъ былъ пополняться исключительно бывшими носителями курульныхъ должностей, безъ всякаго участія цензоровъ, которые сдѣлались даже излишними съ превращеніемъ гражданскаго ополченія въ наемное войско. Право участвовать въ судѣ надъ бывшими магистратами, переданное при Гракхахъ всадникамъ, было возвращено сенату. Возбуждать въ комиціяхъ тѣ или другіе вопросы можно было только съ формальнаго разрѣшенія сената. Права трибуновъ были ограничены, и имъ оставлено было одно лишь заступничество за отдѣльныхъ гражданъ. Свои реформы (leges Corneliae) Сулла проводилъ, опираясь на *десять тысячъ новыхъ гражданъ (корнеліевъ)*, которые были набраны изъ отпущенныхъ на волю рабовъ, принадлежавшихъ маріанцамъ, и составляли своего рода гвардію диктатора. Онъ пополнилъ и сенатъ тремя стами новыхъ членовъ изъ своихъ приверженцевъ. Впрочемъ, ни новые граждане, ни новые сенаторы, бывшіе лишь креатурами диктатора, не могли обновить распадавшійся республиканскій строй. Если бы только Сулла захотѣлъ, онъ *могъ бы удержать въ своихъ рукахъ единоличную власть*, создавшуюся самими обстоятельствами, но его утомила политическая дѣятельность, и, окончивъ свою реформу, онъ сложилъ съ себя свои полномочія.

IV.

296. Преемникомъ Суллы былъ *Кней Помпей*. Какъ и Сулла, онъ происходилъ *изъ высшей римской знати*, а потому во время борьбы между Суллою и Маріемъ держался перваго изъ нихъ. Служа подъ начальствомъ Суллы, онъ женился на его дочери, и это еще болѣе ихъ сблизило между собою. По порученію диктатора, Помпей преслѣдовалъ маріанцевъ въ Сициліи, Африкѣ и Испаніи, гдѣ они нашли себѣ поддержку, и когда онъ, побѣдивъ враговъ новаго порядка въ Сициліи и Африкѣ, вернулся въ Римъ, то Сулла привѣтствовалъ его титуломъ *Великаго*. Позднѣе Помпею удалось усмирить и возстаніе маріанца *Серторія*, который сталъ во главѣ племени *лузитановъ* въ Испаніи и отважно сопротивлялся посылавшимся противъ него войскамъ. Возвращаясь изъ Испаніи уже по смерти Суллы, Помпей нанесъ окончательный ударъ и гроз- Кней Помпей.

ному *возстанію рабовъ въ Италіи подъ начальствомъ Спартака.* Въ Римѣ, какъ главный помощникъ бывшаго диктатора, Помпей занялъ первенствующее положеніе. Онъ видѣлъ, однако, что поддерживать созданный Суллою порядокъ будетъ трудно, а потому пошелъ па уступки, *возстановивъ прежнее значеніе цензуры и трибуната и подѣливъ судебную власть между сенаторами, всадниками и особыми уполномоченными народа* (70). Это создало Помпею большую популярность въ народѣ, но зато охладило отношеніе къ нему сената. Между тѣмъ Риму въ это время грозила большая опасность отъ *морскихъ разбойниковъ.* Они нападали, въ частности, на суда, везшія въ Италію хлѣбъ, и въ одномъ году (67) въ Римѣ боялись поэтому большой дороговизны хлѣба и даже голода. По предложенію одного трибуна (Габинія), принятому народомъ, сенатъ, противъ своего желанія, *облекъ Помпея такою властью, какой до этого времени въ римской республикѣ еще не существовало.* Главный недостатокъ управленія провинціями заключался въ томъ, что, вручая верховную власть (имперій) надъ ними отдѣльнымъ намѣстникамъ, сенатъ раздроблялъ эту власть и тѣмъ дѣлалъ, напримѣръ, невозможною энергичную борьбу съ пиратами, требовавшую единства дѣйствій. Теперь, поручая Помпею очистить Средиземное море отъ разбойниковъ, сенатъ *передавалъ въ его руки на три года имперій надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ* и его берегами на десять миль отъ моря съ правомъ назначать своею властью полководцевъ и начальниковъ флота и пользоваться деньгами изъ всѣхъ государственныхъ кассъ. Этимъ постановленіемъ *республика какъ бы предоставлялась въ распоряженіе военной монархіи,* но Помпей не захотѣлъ захватывать власть въ свои руки. Окончивъ это трудное порученіе самымъ блестящимъ образомъ въ три мѣсяца, онъ сложилъ съ себя данныя ему полномочія. Вскорѣ, однако, онъ снова былъ призванъ стать во главѣ войска для новой войны съ Митридатомъ. Расширивъ римскія владѣнія въ Азіи (присоединеніе Сиріи), Помпей возвратился въ Италію, но вмѣсто того, чтобы, стоя во главѣ арміи, потребовать утвержденія своихъ распоряженій въ Азіи и вознагражденія солдатъ обѣщанными имъ земельными участками, онъ сначала сложилъ съ себя команду, распустивъ при этомъ армію, и только уже послѣ этого просилъ сенатъ и народъ сдѣлать то, что̀ ему было нужно. Это прямо показывало, что Помпей *не стремился къ единоличной власти,* которая, такъ сказать, сама давалась ему въ руки. Поэтому сенатъ, одно время не довѣрявшій Помпею, теперь сталъ видѣть въ немъ главнаго своего

защитника. Другіе смотрѣли на дѣло иначе — и прежде всего соперникъ Помпея, Кай Юлій Цезарь.

297. *Кай Юлій Цезарь*, происходившій изъ весьма знатной фамиліи Юліевъ, былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей римской исторіи. Человѣкъ большого и разносторонняго образованія, отличный ораторъ и писатель, геніальный полководецъ и первостепенный государственный дѣятель, онъ обладалъ непомѣрнымъ честолюбіемъ, предпочитая быть „первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ", и стремился къ славѣ громкихъ подвиговъ, сожалѣя въ молодыхъ годахъ, что „въ его возрастѣ Александръ Македонскій завоевалъ весь міръ, а онъ еще ничего не успѣлъ сдѣлать". Племянникъ жены Марія и мужъ дочери Цинны, Цезарь въ юности *стоялъ близко къ маріанцамъ*, но спасся отъ проскрипцій Суллы. Диктаторъ потребовалъ только, чтобы Цезарь развелся со своею женою, но тотъ не повиновался и даже возстановилъ въ Капитоліи статую Марія. Лишь заступничество вліятельныхъ людей спасло ослушника отъ наказанія, но Сулла уже тогда пророчилъ, что въ этомъ молодомъ человѣкѣ „сидитъ нѣсколько Маріевъ". Цезарю уже было за тридцать лѣтъ, когда онъ добился избранія въ должность эдила. Въ этой должности онъ потратилъ не мало своихъ денегъ на устройство народныхъ праздниковъ, снискавшихъ ему *популярность въ населеніи Рима*. Расходами по увеселенію народа и собственными кутежами онъ сильно разстроилъ свое состояніе и впалъ въ большіе долги. Уже будучи однимъ изъ любимцевъ пролетаріата, онъ *думалъ воспользоваться для своего возвышенія однимъ заговоромъ*, не принимая въ немъ, впрочемъ, прямого участія, а только познакомившись съ планами заговорщиковъ и слѣдя за тѣмъ, кто возьметъ верхъ — правительство или заговорщики.

Молодость Цезаря.

298. Этотъ заговоръ былъ устроенъ въ то время, когда Помпей находился въ Азіи. Главою всего предпріятія былъ разорившійся аристократъ, талантливый, но совершенно развращенный *Луцій Сергій Катилина*, товарищами его — такіе же молодые люди, какъ и онъ. Цѣлью заговора было *перебить консуловъ и сенаторовъ и захватить власть въ свои руки* ради обогащенія себя при этомъ самыми непозволительными средствами. Катилина почти открыто подготовлялъ свой переворотъ, собиралъ войско и сносился съ враждебнымъ Риму племенемъ аллоброговъ. Его предпріятіе одобрялось нѣкоторыми вліятельными лицами, напримѣръ, богатымъ Крассомъ. Но противъ Катилины выступилъ консулъ
63 г. *Маркъ Туллій Цицеронъ*, знаменитый адвокатъ и ораторъ, образованный и плодовитый писатель, прославившійся своими рѣ-

Заговоръ Катилины.

чами въ нѣсколькихъ процессахъ. Между прочимъ, будучи квесторомъ въ Сициліи, онъ снискалъ расположеніе тамошнихъ жителей, а потому они выбрали его своимъ адвокатомъ въ процессѣ противъ намѣстника *Верреса*, прославившагося своимъ грабительствомъ, и Цицеронъ добился его осужденія. Выступивъ соперникомъ Катилины на выборахъ въ консулы, Цицеронъ одержалъ надъ нимъ верхъ и потомъ *сталъ обличать замыслы заговорщиковъ въ знаменитыхъ рѣчахъ противъ Катилины*. Глава заговора бѣжалъ изъ Рима, Цицеронъ же склонилъ сенатъ казнить сторонниковъ Катилины безъ суда. Самъ Катилина былъ разбитъ отправленнымъ противъ него войскомъ и погибъ въ сраженіи. Въ награду за спасеніе Рима Цицеронъ получилъ тогда отъ сената титулъ *отца отечества*, но трибуны (*Клодій* и др.) начали обвинять его въ томъ, что онъ казнилъ гражданъ безъ законнаго суда, и Цицеронъ долженъ былъ отправиться въ добровольную ссылку. Въ числѣ лицъ, открыто нападавшихъ на Цицерона, былъ и Цезарь, который вообще такъ искусно велъ себя все это время, что скоро былъ посланъ *намѣстникомъ въ Испанію*, а по возвращеніи оттуда — *выбранъ въ консулы* (59).

Первый тріумвиратъ.

299. Въ **60** г. *Помпей*, которому сенатъ отказывалъ въ утвержденіи сдѣланныхъ имъ распоряженій, заключилъ союзъ съ богатымъ *Крассомъ*, выдающимся членомъ денежной знати, и *Цезаремъ*, представителемъ народной партіи, съ *цѣлью дѣлежа между собою власти* въ государствѣ. Это совершенно частное соглашеніе получило названіе *перваго тріумвирата*. (Помпей вдобавокъ женился на дочери Цезаря). Желая отличиться на войнѣ и создать себѣ преданное войско, Цезарь добился назначенія намѣстникомъ Галліи (Цизальпинской и Нарбонской) съ самыми широкими полномочіями. Изъ этой своей провинціи онъ и предпринялъ *завоеваніе всей Трансальпинской Галліи*, съ успѣхомъ завершивъ какъ покореніе, такъ и организацію новой провинціи въ восемь лѣтъ (**58—50**), въ то самое время, какъ Крассъ погибъ въ несчастной войнѣ съ пареянами. Между тѣмъ Помпей всѣ эти годы оставался въ Римѣ. Хотя онъ тоже взялъ въ управленіе Испанію, но самъ туда не поѣхалъ, а послалъ править ею своихъ легатовъ. Живя въ Римѣ, Помпей получалъ важныя и отвѣтственныя порученія — завѣдовать хлѣбною торговлею на всемъ пространствѣ римскихъ владѣній и усмирять смуты, которыя и въ Испаніи, и въ самомъ Римѣ производили демагоги, стоявшіе во главѣ враждебныхъ партій. Со смертью Красса самыми вліятельными лицами въ государствѣ оставались Помпей и Цезарь. Популярность послѣдняго страшно *возросла въ народной массѣ*,

и сенатъ сталъ *опасаться его честолюбія.* Наоборотъ, къ Помпею сенатъ началъ относиться все съ большимъ и большимъ довѣріемъ, видя, что и Помпей боится Цезаря и ему завидуетъ. Отъ прежняго соглашенія между Помпеемъ и Цезаремъ поэтому послѣ завоеванія Галліи не оставалось и слѣда.

300. Въ 49 г. кончился срокъ управленія Цезаря въ Галліи, и онъ искалъ консульства на слѣдующій годъ, чтобы утвердить свои распоряженія въ новой провинціи и наградить ветерановъ, но сенатъ потребовалъ, *чтобы Цезарь сначала сложилъ съ себя военное начальство.* Одинъ изъ трибуновъ (Куріонъ), сторонникъ побѣдителя Галліи, съ своей стороны предложилъ, чтобы и Помпей сложилъ съ себя управленіе Испаніей, и когда сенатъ, тѣмъ не менѣе, все-таки отправилъ къ Цезарю свое требованіе, цезаріанскіе трибуны *бѣжали въ Галлію,* обвиняя сенатъ въ томъ, что онъ нарушилъ законъ, не пожелавъ подчиниться ихъ *veto.* Цезарь обратился къ легіонамъ съ просьбою защитить его отъ несправедливости сената, и войско отвѣтило, что онъ можетъ вести его, куда хочетъ. Не безъ нѣкотораго, однако, колебанія Цезарь *перешелъ съ войскомъ черезъ Рубиконъ,* бывшій границею его провинціи, въ Италію, куда не имѣлъ права явиться во главѣ вооруженной силы [1]). Помпей, серьезно не приготовившійся къ борьбѣ, вынужденъ былъ оставить Италію, которую Цезарь въ два мѣсяца занялъ всю. Въ то время, какъ Помпей и сенатская партія удалились на Балканскій полуостровъ собирать армію для войны съ возмутившимся полководцемъ, Цезарь *отправился въ Испанію* и заставилъ тамошніе легіоны перейти на свою сторону. Затѣмъ онъ двинулся на Иллирію, гдѣ собралась армія Помпея, но, потерпѣвъ здѣсь неудачу, пошелъ затѣмъ въ Македонію, гдѣ *при Фарсалѣ и разбилъ на-голову Помпея* (**48**). Послѣдній бѣжалъ въ Египетъ и здѣсь былъ умерщвленъ по приказанію царя Птолемея. Побѣдивъ своего соперника, Цезарь лично уладилъ дѣла Египта, отдавъ корону этого государства *Клеопатрѣ,* разбилъ вторгшагося въ римскія владѣнія понтійскаго царя въ Азіи *Фарнака,* сына Митридата, и завершилъ свои военные подвиги *разгромомъ помпеянцевъ при Тапсѣ* (въ бывшей области Карѳагена) *и при Мундѣ* (въ Испаніи). Въ этихъ войнахъ Цезарь пользовался германскою (при Фарсалѣ) и нумидійскою (при Мундѣ) конницею. Послѣ битвы при Тапсѣ нѣкоторые вожди сенатской партіи кончили жизнь самоубійствомъ, не желая пережить паденіе республики (Катонъ Младшій).

Междоусобная война Помпея и Цезаря.

---

[1]) Слова, приписываемыя Цезарю: „Жребій брошенъ“ (Jacta est alea).

Единодержавіе Цезаря.

301. Цезарь вернулся въ первый разъ въ Римъ послѣ побѣды надъ Помпеемъ въ 46 г., въ промежутокъ времени между битвами при Тапсѣ и при Мундѣ. Помня рѣзню, которую устроилъ въ Римѣ Марій, и помня проскрипціи Суллы, во всей Италіи очень страшились этого возвращенія побѣдоноснаго вождя, но Цезарь повелъ себя совершенно иначе. Онъ не только лично *не думалъ мстить кому-либо*, но воспротивился также какимъ бы то ни было насиліямъ со стороны войска, несмотря на прямо вызванное этимъ неудовольствіе среди солдатъ. Мало того, онъ даже особенно старался расположить въ свою пользу представителей враждебныхъ ему партій. Немедленно по возвращеніи въ Римъ Цезарь *получилъ отъ сената и народа такую власть, которая по существу своему была монархической*, и если бы, по смерти Цезаря, въ пользованіи этою властью не было перерыва, 46 годъ до Р. X. могъ бы считаться временемъ превращенія римской республики въ монархію. Уже Сулла и Помпей получали высшую власть въ государствѣ, но впервые Цезарь сосредоточилъ въ своихъ рукахъ такія широкія полномочія, какія ему были теперь даны сенатомъ и народомъ. Онъ былъ сдѣланъ пожизненно *диктаторомъ и цензоромъ* и на десять лѣтъ *консуломъ*, объявленъ, подобно *трибунамъ, священнымъ и неприкосновеннымъ* (sacrosanctus) и получилъ въ видѣ собственнаго имени званіе *императора*, которое, впрочемъ, давалось и раньше побѣдоноснымъ вождямъ. Этотъ послѣдній титулъ въ то время не имѣлъ и не могъ еще имѣть монархическаго значенія, но, повидимому, Цезарь предпочиталъ его всѣмъ другимъ своимъ званіямъ, такъ какъ самое это слово напоминало понятіе *имперія*, т.-е. верховной власти. Льстецы Цезаря даже заговаривали о необходимости предоставленія ему царскаго титула. Фактически Цезарь пользовался всѣми правами настоящаго монарха, и его имя, сдѣлавшись нарицательнымъ, впослѣдствіи стало обозначать высшую единоличную власть въ государствѣ [1]). На монетахъ стало появляться изображеніе Цезаря, его статуя была поставлена рядомъ со статуями семи царей.

Реформы Цезаря.

302. Въ качествѣ единоличнаго правителя, Цезарю предстояла очень трудная задача успокоенія и упорядоченія государства послѣ всѣхъ послѣднихъ смутъ и вызваннаго какъ ими, такъ и другими причинами разстройства дѣлъ. Примиряя со своею властью и между собою представителей отдѣльныхъ партій, онъ хотѣлъ пользоваться всѣми силами, какія только были въ римскомъ обществѣ годными для службы государству. *Старыя должности всѣ*

---

[1]) Caesar, откуда греч. καῖσαρ (кесарь, нѣм. Kaiser) и слав. царь.

были сохранены, и даже увеличено число ихъ замѣстителей, да и *способъ избранія оставленъ прежній, какъ были удержаны и комиціи*, но какъ при выборахъ магистратовъ, такъ и при изданіи законовъ народъ долженъ былъ слѣдовать прямымъ указаніямъ Цезаря. *Сенатъ также потерялъ свою независимость*, тѣмъ болѣе, что Цезарь назначилъ въ него множество *высшихъ офицеровъ* и новыхъ гражданъ изъ провинціаловъ, несвѣдущихъ въ политикѣ и лично преданныхъ диктатору (число мѣстъ въ сенатѣ было увеличено до 900). Въ другихъ отношеніяхъ Цезарь *проводилъ въ жизнь главныя требованія демократической программы Гракховъ*. Онъ предпринялъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ *колонизацію и созданіе новыхъ римскихъ гражданъ*. Предшественники Цезаря думали только о награжденіи землею своихъ солдатъ, онъ же видѣлъ необходимость *устроить экономическій бытъ и вообще бѣдныхъ гражданъ*, а потому при немъ было отправлено въ колоніи— въ Италіи и въ провинціяхъ—нѣсколько десятковъ тысячъ пролетаріевъ и ветерановъ, при чемъ часть ихъ поселилась на мѣстѣ Карѳагена и въ Коринѳѣ. Этою мѣрою Цезарь удалилъ изъ Рима людей, которые раньше были главными участниками безпорядковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовалъ *романизаціи провинцій*, т.-е. распространенію въ нихъ языка, образованности, нравовъ и порядковъ римлянъ. Далѣе, Цезарь провелъ дѣло, начало которому было положено союзническою войною. При немъ *права римскаго гражданства были распространены на Циспаданскую Галлію* (на югъ отъ По), а Галліи Транспаданской были предоставлены права, которыми раньше пользовались латинскіе союзники. Цезарь понималъ *государство не въ старомъ узко-римскомъ смыслѣ городской общины Рима* и стремился усилить въ римскомъ обществѣ *вліяніе высшей эллинистической культуры*. Изъ законовъ Цезаря (они назывались leges Juliae), содѣйствовавшихъ объединенію провинцій въ одно государство, особенно важенъ его *законъ о муниципіяхъ*. Еще при Суллѣ, послѣ вступленія въ число гражданъ многочисленныхъ италиковъ, вездѣ въ Италіи образовались многочисленныя *городскія общины*, или муниципіи, со своими комиціями, сенатами (городскими думами) и магистратами, носившими названіе дуовировъ. Цезарь своимъ муниципальнымъ закономъ упорядочилъ внутренній бытъ этихъ общинъ, количество которыхъ стало все болѣе и болѣе возрастать по мѣрѣ увеличенія числа римскихъ гражданъ. Кромѣ того, онъ взялъ *подъ свое покровительство провинціи*, сдѣлавъ нѣсколько распоряженій, клонившихся къ обузданію своеволія мѣстныхъ правителей и прекращенію ихъ грабительства. Имъ было обращено вниманіе и на

улучшеніе арендныхъ договоровъ и облегченіе долговыхъ отношеній, въ связи съ чѣмъ стоитъ предпринятая имъ при содѣйствіи александрійскихъ ученыхъ *реформа календаря* [1]).

Смерть Цезаря.

303. Несмотря на примирительную политику Цезаря, у него не было недостатка въ тайныхъ врагахъ. Въ числѣ ихъ были и *убѣжденные республиканцы*, видѣвшіе въ немъ тиранна, и *бывшіе помпеянцы*, когда-то имъ помилованные и льстившіе ему въ глаза, и даже *отдѣльные цезаріанцы*, имѣвшіе какія-либо личныя причины быть недовольными диктаторомъ. Главнымъ центромъ недовольства былъ сенатъ. Цезарь хорошо зналъ о существованіи такого настроенія, выражавшагося, между прочимъ, въ появленіи разныхъ пасквилей, но былъ слишкомъ увѣренъ въ преданности войска и народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ была какая-то особая вѣра въ свою счастливую звѣзду. Желая наказать парѳянъ за пораженіе римлянъ подъ начальствомъ Красса, онъ началъ готовиться къ походу противъ этого народа, а его приверженцы стали распространять слухъ о существованіи пророчества, по которому побѣдить парѳянъ можетъ только царь. Тогда противъ Цезаря составился *заговоръ*, во главѣ котораго стоялъ *Кай Кассій Лонгинъ* и *Децимъ Брутъ Альбинъ*. Первый былъ однимъ изъ перебѣжчиковъ къ Цезарю послѣ битвы при Фарсалѣ, второй—однимъ изъ помощниковъ Цезаря въ галльской войнѣ. Среди заговорщиковъ былъ еще *Маркъ Юній Брутъ*, племянникъ и зять Катона, убившаго себя, чтобы не пережить республики, другъ Цицерона, послѣдователь стоической философіи и республиканецъ, однако, тоже перешедшій послѣ Фарсала на сторону побѣдителя и даже особенно имъ обласканный. Заговорщики рѣшились убить Цезаря. Наоборотъ, друзья диктатора давно хлопотали для него о титулѣ царя. Одинъ изъ нихъ, консулъ *Антоній*, однажды во время праздничнаго собранія народа даже хотѣлъ надѣть на его голову діадему, но, когда въ народѣ послышался ропотъ, Цезарь съ притворнымъ негодованіемъ отклонилъ отъ себя діадему. Теперь, въ виду парѳянскаго похода сторонники Цезаря, опираясь на упомянутое уже предсказаніе, хотѣли, какъ говорятъ, предложить въ сенатѣ возстановить для Цезаря на время и лишь внѣ Италіи титулъ царя. Это предложеніе должно было обсуждаться въ засѣданіи сената въ мартовскія иды [2]), т.-е. 15 марта

---

[1]) Этотъ календарь получилъ названіе *юліанскаго*. Онъ былъ принятъ впослѣдствіи и христіанскою церковью и сохранился до сихъ поръ у православныхъ. (Католики и протестанты пользуются грегоріанскимъ календаремъ, введеннымъ въ XVI в. папою Григоріемъ XIII).

[2]) Римскій мѣсяцъ состоялъ изъ трехъ частей, первые дни которыхъ назывались *календами* (1 число), *нонами* (5 или 7 число) и *идами* (13 или 15).

(**44** г.), и Цезаря предупреждали, чтобы онъ не ходилъ въ сенатъ. Онъ не повѣрилъ, что ему грозитъ опасность, отправился въ засѣданіе и тамъ, окруженный заговорщиками, *палъ подъ ударами кинжаловъ* у подножія статуи Помпея [1]. Когда тѣло убитаго Цезаря было положено на костеръ, вокругъ толпилось множество народа, среди котораго были и галлы, и евреи, и разные другіе провинціалы, ожидавшіе отъ Цезаря улучшенія судьбы своихъ соплеменниковъ.

V.

304. По смерти Цезаря опять начались смуты и раздоры между партіями и отдѣльными честолюбцами. Эти распри окончились лишь тогда, когда въ слѣдующемъ (**43**) году *уже самъ народъ въ своихъ комиціяхъ учредилъ новый тріумвиратъ съ полномочіемъ устроить государство.* Членами этого тріумвирата сдѣлались консулъ *Антоній*, усыновленный Цезаремъ внучатный племянникъ и его наслѣдникъ 19-лѣтній *Кай Юлій Цезарь Октавіанъ* [2]) и *Маркъ Лепидъ*, проконсулъ южной Галліи и Испаніи. Несмотря на свою молодость, Октавіанъ оказался *тонкимъ политикомъ.* Въ качествѣ наслѣдника имени и имущества Цезаря онъ пользовался популярностью въ войскѣ и въ народѣ и поддерживалъ ее щедрыми раздачами денегъ, но въ то же время заискивалъ у республиканцевъ и при помощи старика Цицерона, стоявшаго во главѣ сената, получилъ командованіе надъ войскомъ, посланнымъ противъ Антонія, съ которымъ, однако, заключилъ потомъ союзъ, приведшій ко второму тріумвирату. Новые тріумвиры ознаменовали свое вступленіе во власть *страшными проскрипціями*, напомнившими Риму времена Суллы. Среди погибшихъ (около 2 т. всадниковъ и 300 сенаторовъ) былъ и Цицеронъ, голову котораго лично обязанный ему Октавіанъ хладнокровно выдалъ мстительному Антонію. Затѣмъ (42) тріумвиры *разбили при Филиппахъ* (въ Македоніи) *армію республиканцевъ*, послѣ чего убійцы Цезаря Брутъ и Кассій покончили съ собой самоубійствомъ. Въ концѣ концовъ тріумвиры *подѣлили между собою управленіе провинціями:* Антоній взялъ себѣ Востокъ, Октавіанъ—Западъ, Лепиду отдали Африку. Вернувшись въ Италію, Окта- Второй тріумвиратъ.

[1]) Извѣстный разсказъ о томъ, что, увидѣвъ среди нападающихъ Юнія Брута, Цезарь упрекнулъ его словами: „И ты, Брутъ!"—не имѣетъ исторической достовѣрности. По другому разсказу, Цезарь сказалъ по-гречески: „И ты, дитя!"

[2]) Онъ былъ сынъ Кая Октавія и племянницы Цезаря.

віанъ *занялся вознагражденіемъ ветерановъ*, что было исполнено при помощи *насильственной экспропріаціи* [1]) *множества землевладѣльцевъ*, преимущественно изъ тѣхъ, которые считались врагами новаго порядка вещей. Кромѣ того, Октавіану пришлось еще вести настоящую войну съ остатками помпеянцевъ и усмирять воинственныя племена, жившія въ восточныхъ Альпахъ и въ Далмаціи. Скоро онъ устранилъ Лепида изъ тріумвирата и взялъ Африку себѣ. Въ то время, какъ Октавіанъ, управляя Западомъ, жилъ въ Римѣ, гдѣ мало-по-малу *подчинилъ себѣ сенатъ*, Антоній, увлеченный египетской царицей Клеопатрой, поселился въ Александріи и даже сталъ *раздавать римскія провинціи сыновьямъ Клеопатры*. Октавіанъ настоялъ тогда на томъ, чтобы сенатъ лишилъ Антонія власти и объявилъ войну египетской царицѣ. У западныхъ береговъ Греціи при мысѣ *Акціумъ(31) между Антоніемъ и Октавіаномъ произошла морская битва*, въ которой побѣда осталась на сторонѣ Октавіана: Клеопатра, а за нею и Антоній обратились въ бѣгство и впослѣдствіи сами лишили себя жизни. *Египетъ* подчинился Октавіану и былъ имъ превращенъ *въ римскую провинцію*. Побѣдитель вернулся въ Римъ и сдѣлался единовластнымъ правителемъ государства. Это произошло въ **30** г. до Р. Х., и этотъ годъ считается *концомъ республики и началомъ имперіи въ Римѣ*. Какъ и Цезарь, Октавіанъ сосредоточилъ въ своемъ лицѣ нѣсколько старыхъ республиканскихъ должностей, сохранилъ за собою титулъ императора и, сверхъ того, получилъ отъ сената названіе *Августа*, что значило „высокій“. Онъ царствовалъ въ Римѣ отъ **30** г. до Р. Х. по **14** г. послѣ Р. Х., и въ его правленіе *родился въ Виѳлеемѣ іудейскомъ Іисусъ Христосъ*.

---

[1]) Экспропріація—лишеніе имущества.

ГЛАВА XII.

Римская образованность.

I.

305. Въ эпоху паденія республики и начала имперіи римская образованность достигла наивысшаго своего развитія. Сами римляне, въ которыхъ сильная и твердая воля преобладала надъ чисто-умственнымъ творчествомъ, *не создали почти ничего оригинальнаго въ литературѣ и искусствѣ, въ философіи и наукѣ.* Во всемъ этомъ они только шли *по путямъ, уже проложеннымъ греками*, были ихъ учениками и подражателями и притомъ, большею частью, въ своихъ произведеніяхъ не достигали совершенства своихъ образцовъ. *Вліяніе греческой литературы на римскую стало обнаруживаться въ концѣ III и началѣ II в. до Р. X.* Въ это время жили первые римскіе писатели изъ италійскихъ грековъ—*Ливій Андроникъ,* сочинявшій драматическія пьесы по греческимъ образцамъ и переводившій по-латыни Одиссею; *Невій*, тоже сочинявшій трагедіи и комедіи по греческимъ образцамъ, и *Энній*, авторъ поэмы „Анналы", разсказывавшей судьбы римскаго народа отъ царскаго періода до 181 г. до Р. X., какъ можно о томъ судить на основаніи дошедшихъ до насъ отрывковъ. Впрочемъ, всѣ они (какъ и слѣдовавшіе за ними Пакувій и Аттій) были больше слѣпыми подражателями греческихъ образцовъ. Большую самостоятельность проявили въ своихъ комедіяхъ, писавшихся, однако, также въ греческомъ стилѣ, умбріецъ *Плавтъ* (ум. въ 184 г.) и *Теренцій* (ум. въ 154 г.), изъ которыхъ особенно замѣчателенъ первый своими живыми изображеніями разныхъ типовъ римскаго общества. *Греческое вліяніе въ Римѣ возросло послѣ завоеванія Греціи.* Въ Римѣ появилась тогда масса грековъ въ самыхъ разнообразныхъ профессіяхъ—риторовъ и актеровъ, художниковъ и философовъ и т. п. [1]), да у самыхъ богатыхъ римлянъ вошло въ обычай *ѣздить учиться въ Аѳины, Александрію и Родосъ.* Греческая культура продолжала оказывать свое

Начало культурнаго вліянія Греціи на Римъ

[1]) Многіе изъ пріѣзжихъ грековъ проявляли такую развращенность, что заслужили презрѣніе римлянъ, выразившееся въ кличкѣ „греченокъ" (graeculus).

вліяніе на римскую и послѣ того, какъ римляне уже имѣли свою собственную литературу.

Греческая культура римской эпохи.

306. Греція подъ римскимъ владычествомъ продолжала быть *наиболѣе образованною частью общирнаго государства римлянъ.* (То же слѣдуетъ сказать и объ Александріи). Правда, въ греческой культурѣ уже не было прежняго полета творчества, но все-таки она выдвинула нѣсколькихъ замѣчательныхъ писателей. Послѣ битвы при Пиднѣ (168) въ числѣ греческихъ заложниковъ, взятыхъ римлянами, былъ *великій греческій историкъ Полибій*, который прожилъ потомъ въ Римѣ семнадцать лѣтъ, пользуясь дружбою Сципіона Африканскаго Младшаго. Онъ первый задумалъ написать *всеобщую исторію*, потому что, какъ самъ онъ говоритъ, въ его время дѣла Греціи и Италіи, Африки и Азіи переплелись между собою и направились къ одному общему результату. Этимъ результатомъ была для Полибія побѣда Рима, главнымъ же предметомъ его историческаго труда была эпоха пуническихъ войнъ. При Цезарѣ и Августѣ жили *Діодоръ Сицилійскій*, написавшій обширное обозрѣніе всемірной исторіи, и *Діонисій Галикарнасскій*, поставившій задачею своей „Римской археологіи" доказать грекамъ благородство самаго происхожденія римлянъ. Въ болѣе позднюю эпоху (уже въ концѣ I и началѣ II в. по Р. Х.) своими нравственными трактатами и *сравнительными жизнеописаніями* греческихъ и римскихъ дѣятелей прославился греческій писатель *Плутархъ*, который, при помощи крайней идеализаціи своихъ героевъ и риторическихъ украшеній, восхвалялъ гражданскія доблести стараго времени. Еще болѣе поздній историкъ *Діонъ Кассій* (въ к. II и н. III в. по Р. Х.) написалъ по-гречески исторію Рима отъ его основанія до своего времени. Положительная наука продолжала разрабатываться въ Александріи, а центрами собственно литературнаго образованія были Аѳины и Родосъ. Когда Цезарь задумалъ свою календарную реформу, то это дѣло было исполнено, по его порученію, александрійскимъ ученымъ *Созигеномъ*, который предложилъ къ каждому четвертому году прибавлять лишній день, такъ какъ годъ въ дѣйствительности заключаетъ въ себѣ не ровно 365 дней, а приблизительно 365 съ четвертью. Равнымъ образомъ, въ Греціи продолжали существовать старыя философскія направленія (особенно стоицизмъ и эпикуреизмъ), а въ первые вѣка по Р. Х. *въ Александріи возникла особая философія*, носившая уже на себѣ слѣды восточныхъ вліяній. Благодаря знакомству образованныхъ римлянъ съ греческимъ языкомъ, почти все, что дѣлалось въ умственной жизни Греціи, находило отзвукъ и въ римскомъ обществѣ.

II.

307. Особенно полюбилась римлянамъ исторiографiя. Еще въ очень древнiя времена *римскiе понтифики вели погодныя записи*, или лѣтописи (annales pontificum), и такiя же записи существовали въ знатныхъ фамилiяхъ. Въ эпоху второй пунической войны сенаторъ *Фабiй Пикторъ* сдѣлалъ первую попытку связнаго изложенiя римской исторiи, хотя и писалъ еще по-гречески. Первый трудъ на латинскомъ языкѣ по исторiи Рима, именно объ его „началахъ" („Origines"), написалъ цензоръ *Маркъ Порцiй Катонъ*, но его трудъ до насъ не дошелъ. Позднѣе явились *мемуары современниковъ* о событiяхъ, свидѣтелями которыхъ они были. *Цезарь* былъ не только великимъ полководцемъ и государственнымъ человѣкомъ, но и талантливымъ историкомъ, *описавшимъ галльскую и междоусобную войны* („Commentarii de bello gallico" и „C. de bello civili"). Его младшiй современникъ и другъ, *Саллюстiй Криспъ*, тоже написалъ (не дошедшiй до насъ) трудъ о междоусобной войнѣ и небольшiя сочиненiя о *заговорѣ Катилины* и *Югуртинской войнѣ*. Другой современникъ, другъ Цицерона, *Корнелiй Непотъ*, оставилъ послѣ себя нѣсколько бiографiй славнѣйшихъ грековъ и римлянъ. Въ эпоху Августа писалъ свой обширный и только частями сохранившiйся трудъ по римской исторiи *Титъ Ливiй*. Этотъ писатель не былъ ученымъ изслѣдователемъ и больше старался о риторическомъ прославленiи древне-римской доблести въ назиданiе испорченному потомству, но его сочиненiе, тѣмъ не менѣе, является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторiи Рима. Первыя времена имперiи изобразилъ въ своихъ „Лѣтописяхъ" и „Исторiяхъ" *величайшiй римскiй историкъ*, *Тацитъ*, жившiй во второй половинѣ I и началѣ II в. по Р. Х. и, кромѣ названныхъ сочиненiй, оставившiй, между прочимъ, описанiе нравовъ и учрежденiй германцевъ. Тацитъ по убѣжденiю былъ *республиканцемъ*, *видѣвшимъ*, *однако*, *невозможность возстановленiя республики*, но въ то же время онъ былъ не въ состоянiи примириться съ деспотизмомъ новыхъ владыкъ Рима и съ раболѣпствомъ общества. Въ своихъ сочиненiяхъ онъ далъ *очень мрачную картину первыхъ временъ имперiи*, которой и противопоставилъ неиспорченность быта германскихъ варваровъ. Хотя онъ обѣщалъ писать „безъ гнѣва и безъ пристрастiя" (sine ira et studio), но на дѣлѣ его сочиненiя проникнуты гражданскимъ негодованiемъ и изображаютъ только темныя стороны того времени. О римскихъ императорахъ пи-

Римская исторiографiя.

сали и многіе другіе историки (*Светоній Транквиллъ* въ первой половинѣ II в., авторъ анекдотическихъ біографій 12 первыхъ императоровъ, и др.).

Краснорѣчіе и начало философіи въ Римѣ.

308. Кромѣ исторіи, римляне много занимались *краснорѣчіемъ*, которое перешло къ нимъ отъ грековъ и нашло благопріятную почву въ публичной жизни Рима—*въ судахъ и на форумѣ*. Уже Гракхи славились, какъ ораторы, но всѣхъ затмилъ *Цицеронъ, первый ораторъ Рима*. Онъ былъ истиннымъ родоначальникомъ латинской изящной прозы въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ и рѣчахъ, изъ которыхъ особенно прославились *Катилинаріи* (четыре рѣчи противъ Катилины). Онъ написалъ и нѣсколько теоретическихъ трактатовъ объ ораторскомъ искусствѣ. Не менѣе важна была дѣятельность Цицерона, какъ *излагателя для римлянъ системъ греческой философіи*. Самъ онъ не принадлежитъ ни къ какой школѣ, а былъ *эклектикомъ, т.-е. бралъ изъ разныхъ направленій то, что ему самому больше нравилось*, и, напримѣръ, въ нравственномъ отношеніи сочувствовалъ больше стоицизму. Онъ писалъ и о высшемъ благѣ, и о существѣ боговъ, и объ обязанностяхъ, о старости, о дружбѣ и т. п., а также о государствѣ и о законахъ. Въ сочиненіи о государствѣ („De republica“) лучшею формою государственнаго устройства онъ считалъ то, которое Римъ имѣлъ до Гракховъ, а въ трактатѣ о законахъ стремился вывести *необходимость законовъ изъ сущности человѣческой природы* и дать праву философское обоснованіе. Позднѣе римскіе законовѣды тоже строили свою науку (юриспруденцію) на идеяхъ философіи. Въ первой половинѣ I в. по Р. Х. жилъ весьма талантливый ораторъ *Сенека*, краснорѣчиво проповѣдовавшій *стоическую доблесть*, но поступавшій отнюдь не въ согласіи съ этимъ нравственнымъ ученіемъ. (Онъ былъ наставникомъ одного изъ самыхъ худшихъ императоровъ—Нерона). Послѣ него прославился, какъ ораторъ, *Квинтилліанъ*, авторъ бывшаго долго послѣ него знаменитымъ „Наставленія въ ораторскомъ искусствѣ“.

Поэзія золотого и серебрянаго вѣка.

309. Исторія римской литературы въ эпоху своего процвѣтанія, охватывающую конецъ республики и первыя времена имперіи, дѣлится на „золотой“ и „серебряный“ вѣка. (Напримѣръ, изъ историковъ Титъ Ливій причисляется къ золотому вѣку, Тацитъ—къ серебряному). Наибольшаго изящества *римская поэзія достигла въ эпоху Августа*, которая и считается золотымъ ея вѣкомъ. Предшественникомъ блестящаго періода римской литературы былъ современникъ Цезаря *Лукрецій Каръ*, изложившій свое философское міросозерцаніе (эпикуреизмъ) въ поэмѣ „О природѣ вещей“, главными же представителями золотого вѣка были

Виргилій, Горацій и Овидій. Первые два изъ нихъ пользовались *неизмѣннымъ покровительствомъ Августа и его друга Мецената*, имя котораго сдѣлалось даже нарицательнымъ для обозначенія знатныхъ покровителей литературы (отсюда „меценатство"), но Овидія за что-то постигла немилость императора, и онъ былъ сосланъ на берегъ Чернаго моря. *Публій Виргилій Маронъ*, прямо называвшій Августа своимъ вдохновителемъ, задумалъ дать римлянамъ то, что̀ греки имѣли въ поэмахъ Гомера, и по образцу Иліады и Одиссеи *написалъ Энеиду*, повѣствованіе о странствованіяхъ Энея послѣ разрушенія Трои и о его водвореніи въ Лаціумѣ. Эней рисуется у поэта благочестивымъ (pius Aeneas), и въ немъ Виргилій прославляетъ предполагаемаго предка *рода Юліевъ*, къ которому принадлежалъ Августъ. (Кромѣ того, Виргилій писалъ „Буколики" и „Георгики" изъ пастушеской и земледѣльческой жизни). *Горацій Флаккъ* участвовалъ въ послѣднемъ великомъ междоусобіи и сражался при Филиппахъ въ арміи Кассія и Брута. Видя, что дѣло республики проиграно, Горацій *оставилъ всякую политическую дѣятельность* и предался исключительно литературнымъ занятіямъ. Онъ писалъ изящныя оды, остроумныя сатиры, легкія стихотворныя посланія, *совѣтуя наслаждаться радостями жизни* и самъ наслаждаясь обезпеченнымъ досугомъ, благодаря щедротамъ Мецената. Онъ безъ всякой душевной борьбы *примирился съ новымъ порядкомъ вещей*, который возвратилъ государству внутренній миръ и спокойствіе,—и воспѣвалъ виновника этой перемѣны, Августа, хотя лично и держалъ себя отъ него довольно далеко. И другіе лирическіе поэты эпохи (Тибуллъ и Проперцій) раздѣляли вкусъ Горація къ совершенно частной жизни. Третій крупный поэтъ золотого вѣка, *Публій Овидій Назонъ,* тоже началъ свою карьеру съ государственной службы, которую рано, однако, промѣнялъ на жизнь свободнаго писателя. Онъ написалъ, между прочимъ, *Метаморфозы*, въ которыхъ разсказываются разныя миѳологическія превращенія, начиная отъ образованія міра, по поэтическимъ представленіямъ грековъ, и кончая превращеніемъ Юлія Цезаря послѣ его смерти въ звѣзду. Только *Анней Луканъ*, авторъ неоконченной „Фарсаліи", выступилъ защитникомъ республиканскаго идеала. Особое развитіе получила у римлянъ *сатира, осмѣивавшая пороки общества.* Сатиры писалъ еще Горацій, но его отношеніе къ недостаткамъ общества—легко насмѣшливое, какъ и у *Петронія* (I в. по Р. Х.), осмѣявшаго своихъ современниковъ въ „Сатириконѣ". Уже съ чувствомъ ѣдкой скорби говорилъ о порчѣ нравовъ его современникъ *Персій Флаккъ*, но *самымъ великимъ сатирикомъ императорскаго Рима* былъ главный поэтъ

серебрянаго вѣка *Юній Ювеналъ*, современникъ Тацита. Его стихъ, какъ онъ самъ говоритъ, порождался *негодованіемъ*: дѣйствительно, никто съ такою силою не бичевалъ деспотизмъ и раболѣпіе, продажность и распущенность той эпохи. Историческіе труды Тацита и сатиры Ювенала рисуютъ внутреннее состояніе Рима въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

Положительная наука.

310. Въ области добыванія и разработки положительныхъ знаній римляне *остались далеко позади грековъ*. Самымъ виднымъ представителемъ естествознанія въ Римѣ былъ *Кай Плиній Секундъ Старшій*, называемый такъ въ отличіе отъ племянника его, писателя Плинія Младшаго, авторъ громадной „Естественной исторіи", представляющей собою цѣлую энциклопедію естествознанія и даже исторію искусствъ. Для написанія этой книги Плиній пользовался трудами цѣлыхъ сотенъ авторовъ. Онъ погибъ жертвою своей любознательности, задохшись отъ дыма во время знаменитаго изверженія Везувія, которое кончилось гибелью подъ пепломъ и лавою *Геркулана и Помпеи* (79 г.). Несмотря на свою отсталось въ теоретическомъ изученіи природы, римляне сдѣлали немало въ области прикладныхъ знаній, особенно въ архитектурѣ.

III.

Значеніе Рима въ перенесеніи культуры къ варварамъ. ✱

311*. Заимствуя высшую культуру у грековъ, римляне въ свою очередь *переносили ее къ западнымъ варварамъ*—испанцамъ, африканцамъ, галламъ, а позднѣе и къ британцамъ. На всемъ обширномъ пространствѣ имперіи *стала вырабатываться общая греко-римская культура*, которою все болѣе и болѣе проникались высшіе слои всего населенія вокругъ Средиземнаго моря. *Культурное объединеніе* древняго міра было какъ бы прямымъ слѣдствіемъ его политическаго объединенія подъ властью Рима. На Востокѣ еще со временъ Александра Македонскаго *господствовалъ эллинизмъ*, и въ культурномъ отношеніи римлянамъ тамъ дѣлать было нечего, но зато *передъ романизмомъ открытъ былъ весь Западъ* [1]). Культурная жизнь дѣлала здѣсь такіе успѣхи, что въ эпоху имперіи изъ провинціаловъ вырабатывается немало государственныхъ дѣятелей и писателей.

Городъ Римъ въ эпоху имперіи. ✱

312*. Городъ Римъ достигъ въ I в. по Р. Х. значенія не только политическаго, но и *культурнаго центра имперіи*. Громадный городъ, въ населеніи котораго встрѣчались люди самыхъ

---

[1]) Граница между эллинизмомъ и романизаціей отмѣчена на картѣ XVIII.

отдаленныхъ одна отъ другой національностей, поражалъ всѣхъ своимъ великолѣпіемъ. Особенно *хорошо онъ сталъ обстраиваться при Августѣ*, который „нашелъ его кирпичнымъ, а оставилъ мраморнымъ". Храмы и дворцы, театры и цирки, тріумфальныя ворота и колонны строились лучшими художниками и стоили громадныхъ денегъ. *Пантеонъ*, возведенный въ I в., стоитъ до сихъ поръ, а развалины *Колизея* (т.-е. Колоссея) и теперь еще возбуждаютъ чувство удивленія. (Въ немъ помѣщалось тысячъ 40—45 зрителей, а въ „большомъ циркѣ"—даже около 65—70 тысячъ). Главнымъ мѣстомъ громадныхъ императорскихъ дворцовъ сдѣлался Палатинскій холмъ, и его имя *Палацiумъ* даже стало синонимомъ царскихъ чертоговъ (фр. palais, нѣм. Palast, наше—палата). Кромѣ того, въ Римѣ было много громадныхъ термъ (бань), водопроводовъ и другихъ общественныхъ учрежденій. Площади и улицы города были украшены многочисленными статуями. Въ Римъ отовсюду стремились художники и писатели, находившіе здѣсь заработокъ и оцѣнку своимъ талантамъ. Онъ сдѣлался и *однимъ изъ главныхъ книжныхъ рынковъ*, такъ какъ здѣсь возникли заведенія для переписки книгъ, занимавшія цѣлыя сотни рабочихъ рукъ, преимущественно рабовъ. Въ эпоху республики *школы* въ Римѣ были частными предпріятіями, но при императорахъ онѣ *стали превращаться понемногу въ учрежденія общественныя*. Обратную сторону столичной жизни составляли крайнее неравенство имуществъ, безумная расточительность и развращенность высшихъ классовъ, праздность и распущенность пролетаріата, который содержался *даровыми раздачами хлѣба* и увеселялся *даровыми представленіями цирка*. „Хлѣба и цирковыхъ зрѣлищъ!"—таковъ былъ самый популярный кличъ римской толпы. Наиболѣе любимымъ развлеченіемъ римлянъ сдѣлались *кровавые гладіаторскіе бои и битвы съ дикими животными*, доставлявшимися въ Римъ изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій. Подобнаго рода представленія развивали въ зрителяхъ жажду сильныхъ ощущеній и жестокость. Когда въ имперіи, распространилось христіанство, и послѣдователей новой религіи стали преслѣдовать, многіе изъ нихъ нашли мученическій вѣнецъ на аренѣ цирка, затравленные дикими звѣрями. Изъ центра тогдашняго историческаго міра такіе нравы распространялись и по большимъ городамъ провинцій.

ГЛАВА XIII.

Римская имперія въ первые три вѣка.

I.

Предѣлы Римской имперіи при Августѣ.

313. Въ эпоху имперіи Римъ *уже мало расширялъ свои предѣлы* [1]). *Границами* римскихъ владѣній при первомъ императорѣ Августѣ и его ближайшемъ преемникѣ сдѣлались въ Европѣ *Рейнъ и Дунай*, въ Азіи—*верхнее теченіе Евфрата*, и за этими предѣлами Римъ уже не дѣлалъ сколько-нибудь прочныхъ завоеваній. Августъ предпринялъ-было завоеваніе Германіи, и его пасынокъ (сынъ третьей жены Августа) *Друзъ* въ 12—9 гг. до Р. Х. *подчинилъ имперіи германцевъ между Рейномъ и Эльбою*, такъ что здѣсь возникла новая провинція, Германія, но когда Друзъ умеръ, его преемникъ по управленію Германіей, *Публій Квинтилій Варъ*, своими притѣсненіями вызвалъ *возстаніе германцевъ* подъ предводительствомъ херуска *Арминія* (Германа), раньше служившаго въ римскихъ легіонахъ и изучившаго военное искусство римлянъ. Въ 9 г. по Р. Х. Варъ былъ разбитъ Арминіемъ въ *Тевтобургскомъ лѣсу*, и Германія освободилась отъ римскаго владычества, хотя потомъ другой пасынокъ Августа, *Тиберій*, и сынъ Друза, *Германикъ*, и отомстили германцамъ за это пораженіе римскихъ легіоновъ. Послѣ этого все вниманіе римскаго правительства въ его отношеніи къ германцамъ стало сосредоточиваться на *укрѣпленіи рейнской границы* и на *поддержаніи раздоровъ между германскими племенами*. Между прочимъ, на лѣвомъ берегу Рейна римляне мало-по-малу построили рядъ крѣпостей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны *Колонія Агриппина* (теперь *Кельнъ*) и Могунціакъ (теперь *Майнцъ*). При Августѣ же были закрѣплены за имперіей разныя области на

[1]) См. карту XVIII.

югъ отъ Дуная, который тоже сталъ теперь границею имперіи и былъ, равнымъ образомъ, *защищенъ со стороны германцевъ такими крѣпостями*, какъ Августа винделиковъ (*Аугсбургъ* къ ю. отъ Дуная) и *Виндобона* (теперь *Вѣна*). На востокѣ Августъ старался уладить *пограничные споры съ пароянами* мирнымъ путемъ, но опредѣленной и прочной границы здѣсь имперія не имѣла. Для защиты государства отъ вторженія сѣверныхъ и восточныхъ варваровъ на границахъ всегда стояла *армія въ 250 т. человѣкъ*, и вся дальнѣйшая *внѣшняя политика* Рима должна была считаться, главнымъ образомъ, именно съ этими варварами, т.-е. съ *германцами* и съ *пароянами*.

314. Рейнъ и Дунай были хорошими границами противъ германскихъ вторженій. Между отдѣльными германскими племенами происходили постоянныя распри, въ которыя, по просьбѣ то одной, то другой стороны, *вмѣшивались римляне*, охотно поддерживавшіе эти раздоры опасныхъ враговъ. Время отъ времени и сами римляне вторгались въ Германію, но иногда и германцы переходили въ наступленіе и имѣли успѣхъ. Таково было, напр., восстаніе *батавовъ* (на нижнемъ Рейнѣ, въ 69 г. по Р. X.) подъ начальствомъ *Цивилиса*, кончившееся тѣмъ, что римляне должны были ихъ *признать своими союзниками*. (И съ другими германцами Римъ вступалъ въ союзническія отношенія). Прочно удалось римлянамъ утвердиться лишь на углу, образуемомъ верхними частями теченій Рейна и Дуная. Этотъ край былъ занятъ въ концѣ I в. по Р. X. и былъ предоставленъ галльскимъ и германскимъ поселенцамъ съ условіемъ уплаты десятой части хлѣба, плодовъ и вина, откуда и получилъ свое названіе *Десятиннаго Края* (Agri Decumates). Около 100 г. по Р. X. (при императорѣ Траянѣ) этотъ край былъ огражденъ съ сѣвера рвомъ и валомъ съ укрѣпленіями (limes). Изъ теперешнихъ областей Германіи Agri Decumates занимали все великое герцогство Баденское и значительную часть королевства Вюртембергскаго. Въ этой провинціи скоро утвердилась римская культура. Германцы напирали на имперію не только изъ-за Рейна, но и изъ-за Дуная, на сѣверъ отъ котораго (между Регенсбургомъ и Вѣною) жили *маркоманны*. Кромѣ того, изъ-за нижняго Дуная на сѣверныя области Балканскаго полуострова нападали *даки*, образовавшіе здѣсь въ концѣ I в. враждебное Риму государство. Въ началѣ II в. по Р. X. римляне (при императорѣ *Траянѣ*) *подчинили себѣ и колонизировали всю Дакію*, т.-е. теперешнія Румынію, Бессарабію и Трансильванію, и она быстро подверглась романизаціи. (Теперешніе румыны ведутъ свое происхожденіе отъ римскихъ

Римско-германскія отношенія.

колонистовъ, смѣшавшихся съ другими народами). Но Дакіей имперія владѣла меньше двухъ столѣтій (107—275). Въ серединѣ III в. изъ-за Дуная вторглись въ имперію толпы *германскаго племени готовъ* и опустошили даже Грецію. Правда, они были прогнаны обратно, но уже *въ послѣдней четверти III в. императоры стали заселять пограничныя области германцами*, обязывая ихъ защищать имперію отъ новыхъ варварскихъ вторженій. Эта мѣра указываетъ на то, *какъ силенъ былъ напоръ германцевъ на имперію*, и какое важное значеніе получили въ исторіи ея внѣшней политики отношенія къ этому народу еще въ первые три вѣка имперіи.

Римскія отношенія на крайнемъ востокѣ имперіи.

315. Другимъ опаснымъ врагомъ римлянъ—въ Азіи—были *парѳяне, основавшіе большое царство* на в. отъ верхнихъ частей Тигра и Евфрата и къ ю. отъ Каспійскаго моря. Въ серединѣ I в. до Р. Х. они нанесли страшное пораженіе тріумвиру Крассу, за что отомстить имъ и собирался Цезарь. Послѣ его смерти Антоній также хотѣлъ наказать парѳянъ, но тоже потерпѣлъ пораженіе, такъ что Августъ уже и не начиналъ войны съ опаснымъ врагомъ. *Мирныя отношенія* между Римской имперіей и Парѳянскимъ царствомъ, установившіяся при первомъ императорѣ, держались недолго, но до рѣшительной борьбы дѣло дошло между обоими государствами лишь *въ началѣ II в., когда имперія вступила съ парѳянами въ войну (при Траянѣ)*. Римляне завоевали тогда (114—117) *Арменію и Месопотамію*, но очень скоро (при преемникѣ Траяна *Адріанѣ*) Римъ *отказался отъ этихъ завоеваній*, и съ парѳянами былъ заключенъ миръ. Въ началѣ III в. у одного изъ римскихъ императоровъ (Каракаллы) даже родилась мысль о союзѣ съ парѳянами для похода въ Индію, но тѣ *продолжали нападать на границы имперіи*. Вскорѣ послѣ этого (**226**) персидское населеніе враждебнаго римлянамъ царства свергло съ престола парѳянскую династію и подъ предводительствомъ *Ардшира* (Артаксеркса) *основало Ново-персидское царство Сассанидовъ*, которое вступило въ борьбу съ эллинизмомъ въ своихъ владѣніяхъ и прямо предприняло завоевательные походы въ римскія владѣнія. Въ серединѣ III в. (260) Сассанидъ *Шапуръ* разбилъ большое римское войско и взялъ въ плѣнъ самого императора (Валеріана), послѣ чего вторгся въ Сирію, населеніе которой, однако, отбилось отъ персовъ и даже устроило здѣсь собственное *Пальмирское царство* (завоеванное потомъ императоромъ Авреліаномъ, побѣдителемъ знаменитой царицы *Зиновіи*). Войны имперіи съ царствомъ Сассанидовъ *продолжались до начала VII в.*

316. Изъ восточныхъ отношеній Рима особаго вниманія заслуживаютъ отношенія къ Іудеѣ. Послѣ того, какъ Помпей разрушилъ господство Селевкидовъ въ Сиріи, *Іудея* (*въ* **63** *до Р. X.*) *сдѣлалась зависимымъ отъ Рима владѣніемъ*. Устройство его было довольно сложное. Страна находилась подъ высшимъ завѣдованіемъ проконсула Сиріи, и, кромѣ того, въ ней большимъ значеніемъ пользовался императорскій прокураторъ, имѣвшій судебныя полномочія (Понтій Пилатъ былъ именно такимъ прокураторомъ), но въ то же время въ Іудеѣ былъ царь (изъ династіи Иродовъ), въ религіозныхъ же дѣлахъ большое значеніе имѣло сословіе священниковъ. Евреи *тяготились произволомъ и поборами римлянъ*, и въ особенности презрѣніемъ, которое тѣ выказывали по отношенію къ ихъ религіи и національности. При третьемъ преемникѣ Августа (Клавдіи) Іудея лишилась самоуправленія, а при четвертомъ (Неронѣ) *евреи подняли возстаніе противъ своихъ притѣснителей*. Началась іудейская война (67—70 по Р. X.), въ началѣ которой евреи имѣли успѣхъ. Противъ нихъ было, однако, выслано большое войско подъ начальствомъ *Веспасіана Флавія*, и онъ, разбивъ возставшихъ, подступилъ къ самому Іерусалиму. Провозглашенный въ это время въ Римѣ императоромъ, Веспасіанъ *передалъ осаду іудейской столицы своему сыну Титу*. Послѣдній со всѣхъ сторонъ окружилъ городъ, куда спаслось множество народа изъ разныхъ другихъ мѣстъ Іудеи, и послѣ упорнаго сопротивленія осажденныхъ, испытывавшихъ всѣ муки голода, *взялъ Іерусалимъ* (**70**). Храмъ и городъ были сожжены, множество евреевъ было перебито или продано въ рабство, и Титъ съ тріумфомъ возвратился въ Римъ. (До сихъ поръ цѣла его тріумфальная арка, на которой изображено его вступленіе въ Римъ съ сокровищами іерусалимскаго храма). Несмотря на гибель, какъ полагаютъ, милліона евреевъ, *черезъ 60 лѣтъ они снова взялись за оружіе*, когда императоръ *Адріанъ* основалъ на мѣстѣ Іерусалима языческую колонію *Элію Капитолину*, а на холмѣ прежняго Соломонова храма построилъ храмъ *Юпитера Капитолійскаго*. Вождемъ возстанія былъ *Баръ-Кохба*, провозгласившій себя Мессіей. Произошла вторая іудейская война (132—135), окончившаяся пораженіемъ евреевъ, новымъ избіеніемъ населенія страны и запрещеніемъ оставшимся въ живыхъ евреямъ жить въ *Эліи Капитолинѣ*. Съ этого времени и ведетъ свое начало *разсѣяніе евреевъ по всему міру*.

Іудея подъ римскимъ владычествомъ

317. *Наибольшихъ размѣровъ Римская имперія*, тѣснимая съ одной стороны германцами, съ другой—парѳянами, *достигла въ началѣ II в.* Изъ завоеваній I в. по Р. X. (послѣ Августа),

Римская имперія въ эпоху наибольшихъ размѣровъ.

кромѣ указанныхъ выше, важны: Ѳракія, восточныя части Малой Азіи, Синайскій полуостровъ („Аравія"), Мавританія и Британнія. *Завоеваніе римлянами Британніи* было предпринято въ сороковыхъ годахъ I в., но довершено лишь въ концѣ столѣтія полководцемъ *Агриколою*, тестемъ историка Тацита. На эту римскую провинцію нападали *пикты и скоты*, жившіе въ теперешней Шотландіи, и противъ ихъ набѣговъ въ серединѣ II в. былъ сооруженъ оборонительный валъ. Возвращеніе парѳянамъ завоеванныхъ областей въ началѣ II в. свидѣтельствовало, что *имперіи было уже не подъ силу расширять свои предѣлы*, а упорный натискъ германцевъ на рейнскую и дунайскую границы заставлялъ императоровъ и въ Европѣ *болѣе заботиться о цѣлости имперіи*, чѣмъ думать о новыхъ завоеваніяхъ. Но и это съ конца III в. не всегда удавалось. Въ 275 г. римскіе легіоны, оставили Дакію, а около того же времени германскія племена захватили часть Десятиннаго края [1]. Въ эпоху наибольшихъ своихъ размѣровъ Римская имперія въ Европѣ, Азіи и Африкѣ занимала обширное пространство приблизительно между 10 и 60° в. д. и 30 и 50° с. ш. (не считая Египта и Британніи, которые лежатъ южнѣе 30° и сѣвернѣе 50°). Уже въ эту эпоху въ имперіи замѣтно было различіе между восточными и западными областями, изъ которыхъ первыя находились подъ культурнымъ вліяніемъ *эллинизма*, тогда какъ вторыя все болѣе и болѣе *романизировались*, т.-е. подчинялись культурѣ римской.

Ю.-з. и с.-в. Европа въ римскую эпоху. *

318*. Если мы проведемъ линію съ с.-з. на ю.-в., отъ теперешней границы между Англіей и Шотландіей, черезъ устье Рейна въ устью Дуная, то указанная линія раздѣлитъ всю Европу на двѣ неравныя части. На югъ отъ этой черты лежали въ первые вѣка нашей эры *культурныя области Римской имперіи*, къ сѣверу начиналось *варварство*, и лишь по сѣверному берегу Чернаго моря располагалось нѣсколько культурныхъ городовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ греческой колонизаціи. Здѣсь, въ Европѣ, находилась бо̀льшая часть Римской имперіи. Въ Азіи она владѣла, въ сущности, лишь Малой Азіей и Сирійскимъ побережьемъ, въ Африкѣ—тоже только прибрежными странами. Такимъ образомъ, Римская имперія была по преимуществу государствомъ европейскимъ. За предѣлами имперіи, въ с.-в. части европейскаго материка жили варварскіе народы, которые *начали свою историческую жизнь подъ сильнымъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ Рима*. Въ IV в. вся полоса земли между Нѣмецкимъ

---

[1]) См. карту XIX.

и Чернымъ морями, на с.-в. отъ линіи Рейна и Дуная была занята *германскими племенами* [1]), съ которыми римляне познакомились первые еще за 100 лѣтъ до Р. Х. (кимвры и тевтоны). Германцы отдѣляли Римскую имперію отъ *племенъ славянскихъ*, которыя тоже, но гораздо позднѣе, начали свои вторженія въ предѣлы имперіи.

319*. Большую часть пространства, какимъ владѣлъ Римъ на Западѣ, а именно: Сѣверную Италію, Испанію, Галлію и Британнію передъ ихъ завоеваніемъ Римомъ *населяли кельты.* Оставаясь долгое время соединенными между собою подъ одною властью, принимая къ себѣ римскихъ колонистовъ и римскіе легіоны, подчиняясь римскому культурному вліянію, *кельты сильно романизировались.* Доказательствомъ этому можетъ служить то, что населеніе большей части названныхъ странъ: французы съ бельгійцами и частью швейцарцевъ, испанцы, португальцы, и, наконецъ, итальянцы,—*говорятъ на языкахъ, происходящихъ отъ простонародной латыни* и, по своему римскому происхожденію, называемыхъ романскими. Къ числу романскихъ языковъ принадлежитъ и румынскій, господствующій къ сѣверу отъ нижняго теченія Дуная, въ бывшей римской провинціи Дакіи. Романизація кельтовъ. *

Важными слѣдствіями совмѣстной жизни народовъ, вошедшихъ въ составъ Римской имперіи, было распространеніе на нихъ общихъ правъ гражданства и религіозное ихъ объединеніе.

II.

320*. Превращеніе Рима изъ республики въ имперію *не было слѣдствіемъ внезапнаго переворота*, а подготовлялось исподволь подъ вліяніемъ цѣлаго ряда обстоятельствъ. Благодаря своимъ завоеваніямъ внѣ Италіи и разселенію массы римлянъ по провинціямъ, равно какъ благодаря распространенію правъ римскаго гражданства на италиковъ, *Римъ давно пересталъ быть простымъ государствомъ-городомъ*, тогда какъ его государственныя учрежденія все еще оставались такими, какими создала ихъ жизнь именно государства-города. Въ римскихъ комиціяхъ участвовали уже далеко не всѣ граждане, даже не большинство ихъ, а только меньшинство и притомъ прямо худшая ихъ часть—праздная, развращенная и продажная городская чернь. Сенатъ, равнымъ образомъ, превратился въ собраніе одной столичной ари- Причины перехода Рима изъ республики въ имперію. *

[1]) См. карту XIX.

стократіи. *Старые магистраты при новыхъ обстоятельствахъ не могли болѣе справляться съ задачами управленія обширною державою.* Правда, все провинціальное управленіе находилось въ рукахъ проконсуловъ и пропреторовъ, которые получали имперій римскаго народа надъ подвластными землями, но именно вслѣдствіе того, что управленіе областями вполнѣ было отдано въ распоряженіе намѣстниковъ, въ Римѣ *по отношенію къ провинціямъ не было никакой центральной власти*, которая придавала бы единство и общее направленіе всей внутренней политикѣ государства. Конечно, сенатъ могъ бы организовать общее центральное правительство для завѣдованія областными дѣлами, создавъ для этого чисто республиканское учрежденіе, но это потребовало бы отъ сената полнаго отказа отъ прежняго взгляда на отношенія Рима къ провинціямъ. Частное соглашеніе вождей партій, извѣстное подъ именемъ перваго тріумвирата, намѣчало уже образованіе такой коллегіи, которая могла бы сдѣлаться общимъ правительствомъ для всего римскаго міра, а второй тріумвиратъ былъ уже учрежденъ оффиціально, но это были все-таки *лишь временныя установленія*, тогда какъ обстоятельства требовали постояннаго центральнаго учрежденія. На необходимость новаго строя указывали и диктатура Суллы, и тѣ особыя полномочія, которыя получалъ Помпей, и единодержавіе Цезаря, и другія *порученія устроить государство*, которыя народъ и сенатъ давали отдѣльнымъ лицамъ, но *созданіе новаго порядка вещей не могло быть совершено на республиканскихъ началахъ.* Непосредственная демократія (т.-е. прямое участіе народа въ государственныхъ дѣлахъ) пережила самоё себя, разъ весь народъ не могъ болѣе собираться въ комиціяхъ, и разъ сами комиціи превратились въ собранія столичной черни. Сенатская аристократія тоже была безсильна хорошо управлять обширной державой, потому что сенатъ ненавидѣли и въ Римѣ, и въ провинціяхъ. Между тѣмъ въ государствѣ существовала одна сила, которая много значила, — *войско и его любимые вожди.* Войско, въ которомъ все болѣе и болѣе начинали принимать участіе *провинціалы и варвары, не могло дорожить старыми учрежденіями* и защищать ихъ и представляло въ то же время лучшую опору для всякаго, кто стремился къ власти, — такую опору, какой не могли дать ни населеніе Рима, ни его городскія власти. Марій, Сулла, Помпей, Цезарь, Антоній, Октавіанъ,—всѣ эти люди, оспаривавшіе другъ у друга власть надъ Римомъ, были вождями войска. Оно и создало, такимъ образомъ,

матеріальную основу новой власти, и *единоличными правителями Рима явились, такимъ образомъ, высшіе военачальники.*

321. Сдѣлавшись единодержавнымъ правителемъ Рима, Октавіанъ-Августъ далъ государству новую организацію. *Онъ не отмѣнилъ прежнихъ республиканскихъ учрежденій*, но придалъ имъ совершенно *новый характеръ*. Во-первыхъ, подобно Цезарю, онъ *соединилъ въ своихъ рукахъ нѣсколько республиканскихъ должностей*, происшедшихъ большею частью изъ раздробленія прежней царской власти. Получивъ новое имя *Августа* и сохранивъ званіе *императора*, онъ сдѣлался и *консуломъ*, и *цензоромъ*, и *верховнымъ жрецомъ* (pontifex maximus) со всѣми правами, принадлежавшими этимъ должностямъ, но, сверхъ того, ему была дана внѣ Италіи *проконсульская власть* (imperium proconsulare), въ самомъ же Римѣ съ 23 г. онъ ежегодно сталъ облекаться *трибунскою властью* (tribunicia potestas). Новая власть, однако, будучи составлена изъ разныхъ республиканскихъ должностей, не имѣла еще опредѣленнаго имени. Чаще всего единодержавные правители Рима назывались первоначально *принцепсами* (principes), откуда и самая власть ихъ обозначается теперь, какъ *принципатъ* [1]). Дѣло въ томъ, что Августъ былъ и *первымъ сенаторомъ* (princeps senatus), откуда и возникло указанное названіе. Что касается до титула императора, то сначала онъ еще не покрывалъ собою всей совокупности новой власти. Съ формальной стороны Августъ былъ только *первымъ гражданиномъ,* а не владыкой государства. Далѣе, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ права разныхъ республиканскихъ должностей, Августъ *оставилъ за собою высшее руководство и главный надзоръ надъ всѣми республиканскими учрежденіями.* Комиціи сохранились, но и при выборѣ магистратовъ, и при утвержденіи законовъ должны были руководствоваться указаніями принцепса. Въ качествѣ перваго сенатора онъ пріобрѣлъ право назначенія части сенаторовъ. Должности консуловъ, цензоровъ, трибуновъ замѣщались преданными ему людьми. Наконецъ, очень важное значеніе имѣло еще и то, что Августъ *какъ бы создалъ въ управленіи государствомъ дуализмъ,* т.-е. двѣ разныя системы, поставивъ рядомъ со старой, республиканской, новую, императорскую. Будучи *въ Римѣ* лишь республиканскимъ магистратомъ, а *въ провинціяхъ* неограниченнымъ императоромъ, онъ и самое *управленіе провинціями подѣлилъ между собою и сенатомъ.* Провинціи были раздѣлены на императорскія и сенат-

Организація государственной власти при Августѣ.

---

[1]) Еще они назывались цезарями.

скія [1]), хотя и въ послѣднихъ должны были быть императорскіе *прокураторы*. Какъ главный военный вождь и правитель половины провинцій, Августъ создалъ рядомъ со старой республиканской казной, оставленной въ завѣдованіи сената, другую, чисто *императорскую казну*, получившую названіе *фиска*. Та же двойственность проявилась и въ должностяхъ, потому что рядомъ съ республиканской магистратурой возникло *императорское чиновничество*, набиравшееся преимущественно изъ всадниковъ и низшихъ слоевъ гражданства, особенно изъ вольноотпущенниковъ.

Дальнѣйшее развитіе императорской власти.

322. Таковъ былъ общій характеръ системы, созданной Августомъ. Отдѣльныя права, которыя онъ имѣлъ въ силу разныхъ должностей, давались ему, большею частью, на опредѣленные сроки и должны были возобновляться особыми рѣшеніями комицій и сената. *Лишь постепенно, съ теченіемъ времени, всѣ эти частныя и временныя полномочія срослись въ нераздѣльную и постоянную императорскую власть*. Въ принципѣ она разсматривалась, какъ слѣдствіе передачи императору сенатомъ и народомъ извѣстныхъ порученій, но фактически все болѣе и болѣе стала зависѣть отъ войска. Вслѣдствіе этого она и *не могла опираться на наслѣдственное право*, такъ что Августъ еще при жизни позаботился пріобщить къ власти своего преемника, что дѣлали и послѣдующіе императоры, *фактически вводя наслѣдственную передачу*. Равнымъ образомъ, изъ двухъ системъ, которыя въ управленіи государствомъ постепенно сочеталъ Августъ, изъ императорской и сенатской, *первая все болѣе и болѣе брала перевѣсъ надъ другою*, и рано или поздно комиціи должны были выйти изъ употребленія, а императорскіе чиновники—вытѣснить республиканскихъ магистратовъ. Сама сила вещей вела къ тому, чтобы *императорская система сдѣлалась общегосударственной, а республиканская въ концѣ концовъ была низведена на степень чисто городской*, для самого лишь Рима. Правда, и это произошло не сразу,—на такую перемѣну потребовалось около трехъ вѣковъ,—но результатъ былъ именно такой.

Религіозное значеніе императорской власти.

323. Императоръ былъ не только главою государства, но и *главою римской религіи*. Это значеніе ему сообщалъ титулъ *главнаго понтифика*, т.-е. верховнаго жреца Рима. Но рядомъ съ этимъ развилось и другое явленіе—*обоготвореніе императора*. Еще Цезарь былъ причисленъ къ богамъ подъ именемъ „боже-

---

[1]) Непосредственно за собою Августъ оставилъ тѣ провинціи, гдѣ еще требовалось держать больше войска.

ственнаго Юлія" (divus Julius), а при Августѣ началось поклоненіе *генію императора*, т.-е. его божеству-покровителю. Въ этомъ выражалась благодарность, особенно провинціаловъ, за попеченіе о нихъ государя, но культъ генія Августа легко могъ перейти въ *культъ самого Августа*. Обоготвореніе государя не было новостью въ древнемъ мірѣ. Оно возникло на Востокѣ, а въ греческій міръ было введено Александромъ Македонскимъ (вспомнимъ еще аѳинскій культъ Димитрія Поліоркета). Раболѣпство и лесть римлянъ передъ новыми владыками вселенной довершили развитіе такого суевѣрія, и *уже нѣкоторые преемники Августа сами требовали себѣ божескихъ почестей.*

324. Августъ во всемъ старался слѣдовать политикѣ Цезаря. Окружая себя способными помощниками изъ разныхъ партій римскаго общества (*Випсаній Агриппа, Цильній Меценатъ* и др.), покровительствуя римской литературѣ и просвѣщенію, украшая Римъ постройками, *особое вниманіе обратилъ онъ на матеріальное благосостояніе провинцій* и въ этомъ смыслѣ далъ общее направленіе всей *послѣдующей политикѣ императоровъ по отношенію къ провинціямъ*. Установленіе мира (pax romana) послѣ періода междоусобій само по себѣ подняло благосостояніе провинцій, но, кромѣ того, Августъ заботился о проведеніи дорогъ, устройствѣ водопроводовъ, улучшеніи условій хлѣбной торговли и т. п. Если для Рима переходъ власти къ Августу имѣлъ значеніе утраты политической свободы,—которая, впрочемъ, со временъ Марія и Суллы и безъ того постоянно нарушалась,—то для провинцій, не пользовавшихся свободою, установленіе новой власти было *настоящимъ благодѣяніемъ*, потому что, начиная съ Августа, императоры—и между ними даже тѣ, которые въ Римѣ оставили по себѣ самую дурную память,—*старались оградить провинціаловъ отъ злоупотребленій правителей и сборщиковъ налоговъ*. Новой политикой императоры сумѣли привязать провинціаловъ къ Риму, и рядомъ съ алтарями въ честь генія Августа стали воздвигаться алтари въ честь богини Рима (Roma).

Заботы Августа о провинціяхъ.

III.

325. У Августа не было сыновей, а дѣти дочери (Юліи, жены Агриппы) умерли, какъ думаютъ, отъ яда, и наслѣдникомъ своимъ императоръ сдѣлалъ усыновленнаго пасынка *Тиберія*, котораго пріобщилъ къ своей трибунской и проконсульской власти. Когда въ 14 г. по Р. Х. Августъ умеръ, *сенатъ передалъ Тиберію*

Тиберій.

права умершаго императора. Рейнскіе и дунайскіе легіоны задумали-было провозгласить императоромъ племянника Тиберія, *Германика* (сына его брата Друза), но послѣдній самъ содѣйствовалъ признанію императоромъ Тиберія. Новый принцепсъ царствовалъ почти четверть вѣка (14—37), и уже *при немъ перестали собираться комиціи*, такъ какъ выборы въ магистраты переданы были сенату, а изданіе законовъ еще при Августѣ получило форму обязательныхъ постановленій цезаря. Кромѣ того, передача власти принцепсу со времени Тиберія стала совершаться не на срокъ, а пожизненно. Наконецъ, императоръ усилилъ свою власть и надъ самимъ Римомъ, сосредоточивъ въ самомъ городѣ всю императорскую гвардію, *преторіанцевъ*, подъ начальствомъ преданнаго ему *префекта* (praefectus praetorio) *Сеяна* и учредивъ должность *городского префекта* (praefectus urbi) для поддержанія въ немъ порядка. Всячески стараясь о благосостояніи провинцій, въ Римѣ Тиберій велъ себя, какъ подозрительный и жестокій деспотъ, и неумолимо преслѣдовалъ неосторожныя слова, необдуманные поступки и особенно республиканскія чувства (осужденіе историка Кремуція Корда за сочувствіе къ Бруту и Кассію), для чего создано было *понятіе объ оскорбленіи величества, какъ особомъ видѣ преступленій* (crimen laesae majestatis). Въ это время въ Римѣ было много казней и конфискацій. (Въ числѣ казненныхъ былъ и Сеянъ, главный помощникъ Тиберія въ возбужденіи политическихъ процессовъ). Народъ не любилъ Тиберія, и онъ послѣдніе годы своей жизни провелъ на островѣ Капри (противъ Неаполя). Между прочимъ, Тиберія подозрѣвали въ *умерщвленіи родного племянника, Германика*, вдову котораго, Агриппину, императоръ сослалъ на одинъ пустынный островъ, гдѣ она кончила жизнь самоубійствомъ. Старшіе ихъ сыновья тоже погибли, но младшаго, Кая Калигулу, Тиберій призналъ своимъ преемникомъ.

Калигула и Клавдій. *

326*. По смерти Тиберія *сенатъ объявилъ императоромъ Калигулу* (37—41), который прославилъ свое правленіе разнаго рода нелѣпыми выходками и казнями. Императоръ *провозгласилъ себя богомъ* и требовалъ поклоненія своимъ статуямъ, но его безумства вызвали противъ него заговоръ, и онъ былъ убитъ. Въ сенатѣ думали о возстановленіи республики или, по крайней мѣрѣ, о самостоятельномъ назначеніи преемника императору, когда *преторіанцы выбрали Клавдія* (41—54), брата Германика, жившаго вдали отъ государственныхъ дѣлъ среди ученыхъ занятій. Это былъ человѣкъ почтенный, но недалекій и безхарактерный. Его первая жена, *Мессалина*, стяжала себѣ печальную извѣст-

ность разгульною жизнью; вторая жена, *Агриппина Младшая* (дочь Германика и Агриппины Старшей), сумѣла отстранить своего пасынка *Британника* и заставила Клавдія усыновить собственнаго ея сына отъ перваго брака, *Нерона*, котораго по смерти Клавдія *преторіанцы и провозгласили императоромъ*.

327. Тиберій и Клавдій продолжали политику Августа по отношенію къ провинціямъ, и даже Калигула стремился снискать расположеніе провинціаловъ. Въ первые годы своего правленія *Неронъ* (54—68) слѣдовалъ лучшимъ примѣрамъ прошлаго, но скоро на первый планъ выступили дурныя стороны его характера — *безсердечіе и тщеславіе*. Отъ его подозрительности и мстительности погибли сводный его братъ Британникъ, родная мать, жена, наставникъ Сенека, помогшій ему въ качествѣ преторіанскаго префекта сдѣлаться императоромъ, а его жадность заставляла его *губить богатыхъ римлянъ*, имущества которыхъ онъ отбиралъ въ свою казну. Молва ему приписывала большой *пожаръ*, уничтожившій половину Рима, и шелъ даже слухъ, что во время этого пожара императоръ любовался имъ съ высоты своего дворца, воспѣвая при этомъ разрушеніе Трои. Это бѣдствіе онъ свалилъ на *христіанъ, которые при немъ подверглись первому гоненію* (**64**), а для отстройки Рима (и на другія свои затѣи и кутежи) сталъ требовать отъ провинцій громадныхъ суммъ. Неронъ прежде всего считалъ себя *великимъ артистомъ* и даже выступилъ на театральныхъ подмосткахъ въ роли публичнаго пѣвца, предпринявъ затѣмъ артистическое путешествіе сначала по Италіи, потомъ по Греціи, при чемъ правленіе было передано отпущеннику Геллію. Неронъ участвовалъ лично и въ конскихъ ристаніяхъ. Все это вызвало рядъ заговоровъ и военныхъ возстаній. Когда и преторіанцы покинули Нерона, сенатъ объявилъ его низложеннымъ, и императоръ велѣлъ одному изъ своихъ отпущенниковъ убить себя съ великимъ, какъ разсказывали впослѣдствіи, сожалѣніемъ о томъ, что въ немъ погибаетъ замѣчательный артистъ. **Неронъ.**

328. Со смертью Нерона (68) прекратился домъ Юліевъ, и вопросъ о томъ, кто будетъ императоромъ, сдѣлался *предметомъ спора между сенатомъ, преторіанцами и провинціальными легіонами*, что̀, конечно, повлекло за собою междоусобія. Въ Римѣ было провозглашено два императора (Гальба и Отонъ), легіонами—тоже два (Вителій и Веспасіанъ). Утвердился на престолѣ въ 69 г. *Флавій Веспасіанъ*, ведшій во время своего избранія въ императоры войну съ возставшими евреями. Поручивъ усмиреніе Іудеи своему сыну Титу, онъ поѣхалъ въ Римъ, гдѣ *получилъ отъ сената и народа власть въ силу особаго закона о* **Императоры изъ дома Флавіевъ.**

царской власти (lex regia Vespasiani). При немъ были усмирены еврейское и батавское возстанія и поправлены внутреннія дѣла, разстроенныя Нерономъ и смутами, вызванными его смертью. Послѣ короткаго (79—81) правленія *Тита*, заслужившаго у римлянъ названіе „любви и радости человѣческаго рода“, наступило правленіе его младшаго брата *Домиціана* (81—96), *жестокаго тиранна*, который послѣ 15-лѣтняго позорнаго царствованія погибъ жертвою заговора.

IV.

Такъ называемый „счастливый періодъ имперіи“.

329. Второй вѣкъ по Р. Х., или, вѣрнѣе, *періодъ между* 96 *и* 180 *г. носитъ въ исторіи названіе „счастливаго времени Римской имперіи“*. По смерти Домиціана *сенатъ сдѣлалъ императоромъ одного изъ своей среды*, стараго сенатора *Нерву* (96—98), который далъ присягу не казнить по своему произволу членовъ этого учрежденія и прекратилъ дѣятельность судовъ объ оскорбленіи величества. Передъ смертью онъ усыновилъ *Ульпія Траяна*, бывшаго родомъ изъ Испаніи, но изъ старой семьи римскихъ колонистовъ. Какъ этотъ императоръ, такъ и его ближайшіе преемники *старались править съ соблюденіемъ всѣхъ признаковъ почтенія къ сенату*, который, правда, самъ по себѣ большой силы не имѣлъ, но все-таки еще былъ окруженъ ореоломъ славнаго прошлаго. Сами императоры этого періода *отличались лучшими качествами* государственныхъ дѣятелей и полководцевъ. Тѣмъ не менѣе уже при нихъ усиливалось дѣйствіе причинъ, которыя привели *впослѣдствіи къ упадку имперіи*. Императорамъ II в. все болѣе и болѣе приходилось заботиться *объ отраженіи варваровъ*, тѣснившихъ имперію съ сѣвера и съ востока. Уже одно это требовало постоянно большихъ расходовъ, вслѣдствіе чего приходилось *увеличивать налоги*, дѣлавшихся все болѣе тягостными для населенія. Большихъ расходовъ требовала и новая система управленія посредствомъ *чиновничества*, которое, какъ и прежніе правители провинцій, *привыкало злоупотреблять своею властью* и, вмѣшиваясь во всѣ мѣстныя дѣла, все болѣе и болѣе пріучало жителей къ пассивности. Съ другой стороны, съ прекращеніемъ завоеваній *уже не было прежняго громаднаго ввоза рабовъ*, между тѣмъ какъ число рабовъ въ самой имперіи уменьшалось, такъ какъ они вымирали отъ непосильной работы, отъ жестокаго обращенія и т. п. При веденіи хозяйства съ помощью рабскаго труда это влекло за собою цѣлый *экономическій переворотъ*, ставившій передъ населеніемъ нелегкую задачу приспособленія къ новымъ

условіямъ быта. Римское землевладѣніе сложилось въ систему крупныхъ помѣстій (латифундій), обрабатывавшихся рабами, а между тѣмъ этой рабочей силы уже не хватало какъ-разъ въ то время, когда требованія государства стали возрастать. Въ III в. и особенно въ IV всѣ эти явленія давали себя чувствовать съ большою силою, но зачатки будущаго упадка уже существовали и въ „счастливый періодъ" имперіи. Императоры II в., дѣятельные и трудолюбивые, проникнутые даже чувствомъ отвѣтственности, старались бороться со всѣмъ, что̀ считали зломъ съ общегосударственной точки зрѣнія, и предпринимали поэтому разныя улучшенія: дѣйствительно, при нихъ *имперія переживала лучшее свое время*, но они были безсильны устранить то, что̀ лежало въ самой основѣ главныхъ недостатковъ тогдашняго государственнаго и общественнаго быта.

Кромѣ Нервы, въ „счастливое время" Римской имперіи правили ею Траянъ, Адріанъ, Антонинъ Пій и Маркъ Аврелій.

330. Въ царствованіе *Траяна* (**98—117**) Римская имперія достигла наибольшаго могущества послѣ того, какъ этотъ императоръ *завоевалъ Дакію и Арменію съ Месопотаміей*. Внутренняя политика Траяна была основана на стремленіи жить въ полномъ ладу съ сенатомъ и ставила себѣ задачами *улучшеніе экономическихъ отношеній* и покровительство духовной культурѣ. Римскіе историки изображали царствованіе Траяна, какъ самое счастливое, и императоръ даже получилъ названіе „Наилучшаго" (Optimus). Между прочимъ, давая деньги въ долгъ землевладѣльцамъ, императорская казна стала на получаемые проценты воспитывать бѣдныхъ дѣтей, что̀ было *первымъ примѣромъ организованной въ широкихъ размѣрахъ общественной благотворительности*. Заботы Траяна о просвѣщеніи выразились, напр., въ основаніи имъ библіотекъ. При немъ жили и писали свои произведенія Тацитъ и Ювеналъ; съ Плиніемъ Младшимъ Траянъ велъ дѣятельную переписку. Умеръ Траянъ во время своего азіатскаго похода, и легіоны немедленно провозгласили императоромъ одного изъ его помощниковъ и родственника, *Элія Адріана*. Траянъ.

331. *Адріанъ* (117—138), отказавшійся отъ восточныхъ завоеваній своего предшественника, чтобы *заняться исключительно дѣлами мира*, но вынужденный усмирить второе возстаніе въ Іудеѣ, тоже принадлежалъ къ числу лучшихъ римскихъ императоровъ. Это былъ человѣкъ съ *широкими духовными интересами*, распространявшимися на философскія системы грековъ и на религіи Востока [1]), тонкій знатокъ искусства, любознательный путе- Адріанъ.

---

[1]) Въ личномъ характерѣ Адріана были, однако, нѣкоторыя странности.

шественникъ, *лично посѣтившій самыя отдаленныя провинціи имперіи*, и добросовѣстный исполнитель своего правительственнаго долга. Поддерживая хорошія отношенія съ сенатомъ, Адріанъ заботился объ *улучшеніи императорской администраціи*, которая къ его времени уже успѣла сильно сократить дѣятельность и значеніе старыхъ магистратовъ республиканской эпохи. Императоръ старался именно *внести больше порядка и правильности въ устройство и дѣятельность чиновничьяго класса.* Онъ предпринималъ свои путешествія по провинціямъ не изъ-за одной любознательности, но и желая вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть своими глазами, какъ живутъ и управляются его подданные. Адріанъ заботился и о правосудіи. Такъ, онъ поручилъ знаменитому юристу *Сальвію Юліану сдѣлать сводъ преторскихъ эдиктовъ*, получившій названіе *постояннаго эдикта* (edictum perpetuum). Адріану наслѣдовалъ усыновленный имъ *Аврелій Антонинъ Пій* (т.-е. Благочестивый).

Антонинъ Пій.

332. *Антонинъ Пій* (138—161) продолжалъ править имперіей въ духѣ Адріана, не предпринимая наступательныхъ войнъ и посвящая все свое время внутреннимъ дѣламъ государства. Его правленіе можетъ быть охарактеризовано приписываемыми ему словами: „лучше сохранить жизнь одного гражданина, чѣмъ побѣдить цѣлую тысячу враговъ“. Чтобы обезпечить преемственность власти, онъ еще при жизни Адріана усыновилъ Луція Вера и его племянника Марка Вера, которые, по смерти Антонина, сначала вдвоемъ и правили имперіей, пока старшій изъ нихъ не умеръ. Маркъ Веръ былъ знаменитый императоръ Маркъ Аврелій.

Маркъ Аврелій.

333. Будучи государемъ въ высшей степени миролюбивымъ, *Маркъ Аврелій* (**161—180**) вынужденъ былъ вести постоянныя войны для отраженія парѳянскихъ и германскихъ вторженій (особенно упорна была борьба на Дунаѣ съ маркоманнами, во время которой въ Виндобонѣ и умеръ императоръ). Личное миролюбіе Марка Аврелія вытекало не только изъ его характера, но и изъ его міросозерцанія. Этимъ міросозерцаніемъ былъ *стоицизмъ, проникшійся въ то время идеями любви къ ближнему и нравственнаго долга.* Въ качествѣ представителя стоической философіи Маркъ Аврелій получилъ прозваніе *Философа*, которое онъ особенно заслужилъ своимъ сочиненіемъ „Къ самому себѣ“, написаннымъ въ благородномъ и возвышенномъ духѣ. Согласно съ общимъ характеромъ стоицизма императоръ смотрѣлъ на свою власть, какъ на трудный и въ высшей степени отвѣтственный постъ, на которомъ считалъ себя обязаннымъ оставаться, пока не будетъ освобожденъ смертью. Съ грустью видѣлъ онъ, что ему приходится дѣлать многое такое, что совсѣмъ не соотвѣт-

ствовало его склонностямъ и желаніямъ. Его смущали всякія крутыя мѣры, и вообще онъ заботился о томъ, чтобы *вносить въ законы больше человѣколюбія.* Онъ думалъ даже, что преступленія порождаются, главнымъ образомъ, заблужденіями, и что поэтому виновныхъ нужно скорѣе наставлять, чѣмъ наказывать. Войны сильно отвлекали Марка Аврелія отъ внутреннихъ дѣлъ и очень *разстраивали финансы имперіи.* Со смертью императора-философа для Римской имперіи настали худшія времена.

334. Послѣ насильственной смерти недостойнаго сына Марка Аврелія, *Коммода* (180—192), который своими неистовствами напомнилъ времена Калигулы, Нерона и Домиціана, наступила въ Римской имперіи *смутная эпоха военнаго деспотизма* (**192—285**). Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ учрежденій имперіи было *отсутствіе опредѣленнаго порядка преемственности власти.* Законною формою передачи власти считалось утвержденіе сенатомъ, но фактически отдѣльные императоры нерѣдко сами намѣчали своихъ преемниковъ, если только въ дѣло не вмѣшивалось войско, особенно императорская гвардія—преторіанцы. Императоры „счастливаго времени“ отъ Нервы до Марка Аврелія, стараясь дѣйствовать въ союзѣ съ сенатомъ, *ослабили то вліяніе, которое пріобрѣли преторіанцы и ихъ префектъ* при императорахъ изъ дома Юліевъ, но Коммодъ возвратилъ гвардіи прежнее политическое значеніе, и потому, когда онъ былъ убитъ, *преторіанцы стали роспоряжаться императорствомъ*, продавая его даже за деньги чуть не съ аукціона. Умертвивъ и преемника Коммода (Пертинакса) за его строгость, они продали императорское достоинство одному богатому сенатору (Дидію Юліану). Провинціальные легіоны не хотѣли подчиниться выбору преторіанцевъ и провозгласили своихъ императоровъ. Одинъ изъ нихъ, *Септимій Северъ* (193—211), происходившій изъ римскихъ колонистовъ въ Африкѣ, побѣдилъ другихъ претендентовъ и сдѣлался единодержавнымъ правителемъ Рима. Утвердившись во власти, онъ *замѣнилъ преторіанскую гвардію*, набиравшуюся изъ италиковъ, *новымъ корпусомъ въ 50 т. человѣкъ* изъ ветерановъ провинціальныхъ легіоновъ и, опираясь на такую силу, *стѣснилъ права сената, подчинивъ и Италію своей проконсульской власти*, которою прежніе императоры по праву пользовались только внѣ Италіи. Эта перемѣна была формальнымъ установленіемъ *военнаго деспотизма.* „Обогащайте солдатъ и презирайте всѣхъ другихъ“,—таковъ былъ совѣтъ Септимія Севера своимъ сыновьямъ. Самъ императоръ слѣдовалъ этому правилу, платя своимъ войскамъ хорошія деньги, возвышая префекта новой гвардіи надъ всѣми другими должностными лицами,

Эпоха военнаго деспотизма.

наполняя сенатъ раболѣпными выходцами изъ восточныхъ провинцій и т. п. При немъ, такимъ образомъ, *пало различіе, все еще существовавшее между Италіей и провинціями*, что было, конечно, важнымъ шагомъ къ уравненію въ правахъ всѣхъ жителей имперіи. Сынъ Септимія Севера, *Каракалла* (211—217), отдѣлавшійся убійствомъ отъ своего брата и соправителя (Геты) и вообще правившій крайне деспотически, сдѣлалъ послѣдній шагъ въ этомъ направленіи, *даровавъ права римскаго гражданства всѣмъ свободнымъ жителямъ городскихъ общинъ* и сельскимъ обывателямъ, приписаннымъ къ какой-либо общинѣ (**212**), хотя мѣра эта и была вызвана чисто фискальными соображеніями. Такъ завершился продолжавшійся около трехсотъ лѣтъ [1]) *процессъ распространенія римскаго гражданства на свободное населеніе всей имперіи.* При Каракаллѣ и его преемникахъ войско тѣмъ болѣе имѣло значенія, что на имперію продолжали нападать германцы и пареяне, и потому правительство нуждалось въ особомъ расположеніи офицеровъ и солдатъ. Между тѣмъ щедрыя раздачи денегъ и всякія поблажки военнымъ людямъ очень повредили дисциплинѣ въ легіонахъ имперіи, и самъ Каракалла палъ отъ руки одного офицера, считавшаго себя обиженнымъ вслѣдствіе того, что его обошли при повышеніи въ чинѣ. Императорское достоинство снова сдѣлалось предметомъ распоряженія войскъ, которыя не стѣснялись *возводить и низвергать императоровъ.* Одно время (218—222) императоромъ былъ дальній родственникъ Каракаллы по матери, *сиріецъ Геліогабалъ (Элагабалъ), жрецъ бога солнца въ Эмесѣ,* которому при вступленіи на престолъ было лишь 14 лѣтъ. Онъ скоро былъ, однако, убитъ, и императоромъ сдѣлался его двоюродный братъ *Александръ Северъ* (222—235), котораго также умертвили буйные солдаты во время начавшейся при немъ борьбы противъ только-что образовавшагося (**226**) Ново-Персидскаго царства.

Смутный періодъ середины III в. *

335*. Своеволіе солдатъ достигло апогея въ серединѣ III столѣтія, когда *въ теченіе тридцати пяти лѣтъ перемѣнилось множество императоровъ*, провозглашавшихся и низвергавшихся въ разныхъ мѣстахъ провинціальными легіонами, нерѣдко пользовавшихся своимъ званіемъ едва нѣсколько недѣль и постоянно воевавшихъ другъ съ другомъ (время „тридцати тиранновъ“). Можно сказать, что *каждая провинція стремилась имѣть своего императора*, и это было тѣмъ опаснѣе, что варвары, пользуясь внутренними смутами имперіи, вторгались въ ея предѣлы и опустошали цѣлыя

[1]) Со времени союзнической войны въ началѣ I в. до Р. Х.

провинціи. *Многіе изъ этихъ императоровъ были притомъ варвары* (Максиминъ—ѳракіецъ, Филиппъ—арабъ и т. п.), что тоже указывало на глубокій переворотъ, совершившійся въ римскомъ мірѣ. Замѣчательно, что празднованіе тысячелѣтняго юбилея Рима (въ 248 г.) выпало на долю императора именно арабскаго происхожденія. Этотъ особенно смутный періодъ окончился лишь въ 270 г., когда одному изъ императоровъ, *Авреліану* (270—275), удалось устранить всѣхъ соперниковъ и возстановить единодержавіе (откуда его титулъ „Возстановителя міра", Restitutor orbis), но и онъ былъ убитъ солдатами. Всѣ эти смуты страшно *ослабили имперію* и даже лишили ее двухъ областей (Десятиннаго края на нѣкоторое время и Дакіи; послѣдняя совсѣмъ была оставлена Авреліаномъ [1]). Ослабленіе имперіи имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что преемникъ Авреліана *Пробъ* (276—282), тоже убитый возмутившимися солдатами, сталъ *пополнять римскіе легіоны германцами* и селить цѣлыя ихъ толпы въ пограничныхъ областяхъ. Послѣ Проба произошли новыя смуты, побѣдителемъ изъ которыхъ вышелъ далматинецъ Діоклетіанъ.

VI.

336. Утвердившись на престолѣ, *Діоклетіанъ* (**285—305**) взялъ себѣ въ *соправители* своего друга и земляка *Максиміана*, который носилъ сначала титулъ „цезаря", потомъ „августа". Черезъ нѣсколько лѣтъ оба императора взяли себѣ по *помощнику*, причемъ самъ Діоклетіанъ выбралъ своимъ помощникомъ *Галерія*, а Максиміанъ—*Констанція Хлора*, и оба они получили титулъ „цезарей". Предполагалось, что „цезари" будутъ дѣлаться впослѣдствіи „августами" и сами выбирать своихъ помощниковъ и преемниковъ. Такимъ образомъ, *государственная власть была раздѣлена между четырьмя лицами:* двумя главными императорами и двумя второстепенными. Каждый изъ нихъ получилъ *въ управленіе извѣстную часть государства* [2]). Діоклетіанъ взялъ себѣ Востокъ, Максиміанъ получилъ Италію и Африку, Галерій—Иллирію и Грецію, Констанцій Хлоръ—Галлію, Испанію и Британнію. Въ каждой части былъ *свой правительственный центръ*, каковыми были *Никомидія* (въ Малой Азіи у Мраморнаго моря), *Медіоланъ* (теперь Миланъ), *Сирмій* (теперешняя Митровица на

Раздѣленіе имперіи при Діоклетіанѣ.

[1]) См. карту XIX.

[2]) Дѣленіе Римской имперіи на четыре „префектуры" изображено на картѣ XIX.

Савѣ), а въ четвертой области—*Эборакъ* (Іоркъ) и *Триръ*. Въ этомъ раздѣленіи власти и областей какъ бы выразилось *сознаніе невозможности одному лицу справиться съ трудными задачами управленія имперіей* и защиты ея границъ. Каждый императоръ долженъ былъ прежде всего заботиться о мѣстныхъ нуждахъ, и всѣ четверо должны были входить между собою въ соглашеніе относительно общихъ дѣйствій. Съ другой стороны, Діоклетіанъ хотѣлъ установить правильный порядокъ преемственности власти, но онъ ошибся, думая, что его система спасетъ имперію отъ междоусобій. Пока онъ царствовалъ, система дѣйствовала, но впослѣдствіи начались *раздоры между товарищами по власти*. Однако, необходимость дѣленія имперіи явствовала изъ того, что и послѣ Діоклетіана *единодержавіе возстановлялось только временно*, а въ концѣ IV в. имперія и окончательно раздѣлилась на двѣ части.

Характеръ императорской власти послѣ Діоклетіана.

337. При Діоклетіанѣ, черезъ триста лѣтъ послѣ Августа, императорская власть въ Римѣ окончательно *утратила свой первоначальный характеръ государственной должности*, переданной императору сенатомъ и народомъ римскимъ. Діоклетіанъ былъ врагомъ деспотизма арміи, но онъ не захотѣлъ вернуться и къ традиціи первыхъ двухъ вѣковъ имперіи, когда лучшіе принцепсы искали опоры въ сенатѣ. По законному порядку, созданному Августомъ, императоръ долженъ былъ дѣлить власть съ сенатомъ, и этого не дѣлали лишь тѣ изъ преемниковъ Августа, которые видѣли свою единственную опору въ войскѣ. Діоклетіанъ, который даже лишилъ Римъ значенія столицы, *окончательно отнялъ у сената его политическое значеніе*, сливъ, между прочимъ, старую государственную казну (aerarium) съ казною императора (fiscus) и уничтоживъ дѣленіе провинцій на сенатскія и императорскія. Свою власть Діоклетіанъ стремился обосновать не на избраніи сенатомъ и не на командованіи арміей, а, такъ сказать, на ней самой, т.-е. придавалъ ей характеръ *безусловной самостоятельности и независимости*, какой она имѣла въ древнихъ монархіяхъ Востока, гдѣ царской власти приписывалось *значеніе чисто-божественнаго происхожденія*. Такимъ образомъ, Діоклетіанъ былъ основателемъ въ римскомъ мірѣ политической идеи *абсолютизма*. Онъ первый изъ римскихъ императоровъ сталъ называть себя господиномъ и смотрѣть на подданныхъ, какъ на рабовъ, которые должны были становиться передъ нимъ на колѣни, первый сталъ носить *царскую діадему* и окружилъ себя пышнымъ придворнымъ церемоніаломъ, заимствованнымъ съ Востока.

338. До Діоклетіана Италія продолжала пользоваться привилегированнымъ положеніемъ. Хотя въ III в. права римскаго гражданства были распространены на провинціи, и въ самой Италіи установился проконсульскій имперій, тѣмъ не менѣе Италія продолжала пользоваться нѣкоторыми преимуществами, между прочимъ, свободою отъ поземельнаго налога. Діоклетіанъ *сравнялъ Италію съ другими частями государства,* включивъ и ее въ новое административное дѣленіе. Вся имперія была теперь раздѣлена на *12 діэцезовъ съ подраздѣленіемъ на 101 провинцію.* При этомъ Діоклетіанъ ввелъ еще очень важную реформу—*отдѣленіе военной власти отъ гражданской.* Въ римскомъ государствѣ—и при республикѣ, и при имперіи—правители областей соединяли въ своихъ рукахъ и военную команду, и завѣдованіе управленіемъ и судомъ. Такое соединеніе оказалось опаснымъ для самой центральной власти, и вотъ для того, чтобы ослабить областныхъ правителей и поставить ихъ въ бо̀льшую зависимость отъ императора, Діоклетіанъ началъ назначать для командованія войскомъ особыхъ лицъ. Само гражданское управленіе, *сосредоточенное окончательно въ рукахъ чиновничества,* Діоклетіанъ преобразовалъ въ духѣ бо̀льшаго подчиненія младшихъ должностныхъ лицъ старшимъ, т.-е. усовершенствовалъ, какъ говорится теперь, *бюрократическую іерархію.* Во главѣ управленія двумя главными частями имперіи былъ поставленъ особый *префектъ преторія* (praefectus praetorio). Въ новой организаціи государства уже не было мѣста ни для сената, ни для старой магистратуры. Они продолжали существовать, но уже безъ всякаго реальнаго значенія. **Административная реформа Діоклетіана.**

339. Реформа Діоклетіана была завершена только однимъ изъ ближайшихъ его преемниковъ, *Константиномъ Великимъ* (**306—337**). Онъ *увеличилъ число префектовъ преторія* до четырехъ, поручивъ имъ завѣдованіе охраною порядка, правосудіемъ и финансами и подчинивъ имъ все чиновничество. Эти намѣстники получали приказанія непосредственно отъ императора и передавали ихъ низшимъ должностнымъ лицамъ. Кромѣ того, онъ *организовалъ и центральное управленіе,* учредивъ должности министровъ, завѣдовавшихъ разными отраслями управленія. При немъ же были для высшихъ чиновъ двора введены *различные титулы:* illustres, spectabiles и т. д. (въ родѣ сіятельства, превосходительства и т. п.). Новыя учрежденія, которыя принято называть *діоклетіано-константиновскими,* съ малыми измѣненіями удержались въ имперіи на очень долгое время (особенно на Востокѣ). **Завершеніе діоклетіановской реформы.**

VII.

Устройство Римской имперіи въ IV—V вв.

340. Римская имперія послѣ діоклетіано-константиновской реформы была *вполнѣ централизованной абсолютной монархіей*. Власть императора была совершенно неограниченной и считалась *источникомъ законовъ*: „что благоугодно принцепсу,—учили еще раньше того римскіе юристы,—имѣетъ силу закона“ (quod principi placuit, legis habet vigorem), потому что, прибавляли они, римскій народъ „перенесъ на него всѣ свои права и всю свою державную власть“ (imperium). Окруженный пышнымъ и блестящимъ дворомъ, монархъ стоялъ во главѣ религіи (какъ pontifex maximus), управленія и войска. Въ управленіе была введена строгая *централизація*: префектамъ были подчинены *викаріи діэцезовъ*, послѣднимъ—*правители* (*ректоры*) *провинцій*. Многочисленный штатъ чиновниковъ всѣмъ управлялъ, во все входилъ, за всѣмъ надзиралъ, все болѣе и болѣе *стѣсняя муниципальное самоуправленіе*, т.-е. завѣдованіе самими городами всѣмъ тѣмъ, что входило въ сферу ихъ мѣстныхъ интересовъ. Такая система управленія и *содержаніе большого войска*, требовавшееся непрерывною борьбою съ варварами, обходились населенію очень дорого, и *бремя налоговъ сдѣлалось въ концѣ концовъ совершенно непосильнымъ для обывателей*. Населеніе начало поэтому относиться къ государству враждебно, что въ свою очередь вызывало со стороны правительства *усиленіе надзора за обществомъ*.

Классы населенія въ IV—V вв.

341. Съ распространеніемъ правъ римскаго гражданства на все населеніе имперіи, всѣ свободные люди, за исключеніемъ варваровъ, *сдѣлались въ юридическомъ смыслѣ равноправными*. Строй общества былъ, однако, чисто аристократическій. Процессъ образованія *крупной собственности*, начавшійся въ эпоху республики, завершился при имперіи, и сословіе земельныхъ магнатовъ составило высшій классъ населенія, получившій названіе *сенаторскаго сословія*. Это были владѣльцы громадныхъ помѣстій, *латифундій*, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались большія богатства, и которые теперь все менѣе и менѣе думали о государственныхъ интересахъ и даже объ интересахъ собственнаго сословія, преслѣдуя исключительно свои частныя цѣли. Само правительство усиливало значеніе этого класса, поручая ему часть полицейскихъ обязанностей въ ихъ имѣніяхъ. Кромѣ этой имперской знати, въ отдѣльныхъ городскихъ общинахъ съ ихъ округами существовали тоже зажиточные *поссессоры* (домовладѣльцы и землевладѣльцы), которые, наоборотъ, все болѣе и бо-

лѣе разорялись. Составляя *сословіе куріаловъ*, т.-е. пополняя изъ своей среды городскія *куріи* (муниципальные совѣты), этотъ классъ отвѣчалъ своимъ имуществомъ за исправное отбываніе податей. Участіе куріаловъ въ муниципальномъ самоуправленіи было прежде привилегіей и доставляло почетное положеніе въ обществѣ, но, когда на нихъ была возложена отвѣтственность за сборъ налоговъ, многіе изъ нихъ стали уклоняться отъ исполненія муниципальныхъ повинностей, и тогда правительство *прикрѣпило куріаловъ къ городамъ*, превративъ почетное званіе въ крайне разорительную обязанность. Само муниципальное самоуправленіе пришло въ упадокъ, и уже во второй половинѣ IV в. императоры нашли нужнымъ учредить особую выборную должность *дефенсоровъ* (защитниковъ), которые ограждали бы мѣстное населеніе отъ чиновничьихъ злоупотребленій. Въ низшихъ классахъ общества тоже произошла большая перемѣна. Императорское законодательство еще съ I в. стало *смягчать участь рабовъ, которые въ римскомъ правѣ считались не лицами* (personae), *а вещами* (res), и независимо отъ этого въ IV и V вв. рабство стало уступать мѣсто *новой формѣ зависимости, получившей названіе колоната*. Въ первыя времена имперіи хозяйство въ латифундіяхъ богачей велось при помощи рабовъ, которые жили въ общихъ господскихъ казармахъ, получая отъ своихъ господъ и пищу, и одежду, и работали подъ присмотромъ господскихъ управляющихъ и старостъ. Эта форма хозяйства мало-по-малу замѣнялась другою. Землевладѣльцы стали дѣлить свои имѣнія на мелкіе участки и *отдавать ихъ рабамъ или свободнымъ колонамъ* (т.-е. поселенцамъ) въ обработку за оброкъ и исполненіе нѣкоторыхъ работъ. Такимъ образомъ, *крупное землевладѣніе сочеталось съ мелкимъ хозяйствомъ*. Императорское законодательство IV в. для обезпеченія правильнаго поступленія налоговъ *прикрѣпило колоновъ къ землѣ* и опредѣлило ихъ права и обязанности. *Колонатъ* не былъ рабствомъ, но не былъ и свободой, хотя юристы и считали колоновъ свободными, да и на самомъ дѣлѣ колоны пользовались многими правами свободныхъ гражданъ. Колонъ былъ не безправный работникъ въ домѣ своего господина, а подневольный наслѣдственный арендаторъ, ведшій свое хозяйство. Законъ обезпечивалъ за колономъ его участокъ отъ произвола господина. Въ историческомъ отношеніи на колонатъ можно смотрѣть, какъ на *переходъ отъ античнаго рабства къ позднѣйшему крѣпостному состоянію крестьянъ*.

342*. Распространіе римскаго гражданства на всю импе- **Римское право.** *

рію *превратило римское гражданское право* (jus civile) *въ право всего тогдашняго историческаго міра* и сообщило ему всемірно-историческое значеніе. Развитіе римскаго права начинается съ законовъ XII таблицъ въ серединѣ V в. до Р. X. и завершается только въ VI в. по Р. X., такъ что въ общей сложности имѣетъ *тысячелѣтнюю исторію*. Надъ его созданіемъ работали народныя комиціи, сенатъ, магистратура, правовѣды и императоры: комиціи — своими *законами* (leges), сенатъ — своими *постановленіями* (senatus consulta), магистраты, въ особенности преторы — своими *эдиктами* (edicta), правовѣды (jurisprudentes) — *отвѣтами* (responsa) на трудные и спорные вопросы, императоры — своими *указами, или конституціями* (constitutiones principum). Сначала это было право однихъ только гражданъ, т.-е. римлянъ, но по мѣрѣ того, какъ все населеніе имперіи превратилось въ гражданъ, римское право стало правомъ всѣхъ свободныхъ людей въ имперіи. Съ другой стороны, римскіе намѣстники въ провинціяхъ создавали своими эдиктами законы и для подвластныхъ Риму народовъ, и рядомъ съ гражданскимъ, т.-е. чисто римскимъ правомъ (jus civile) образовалось особое *право общенародное* (jus gentium), которому съ теченіемъ времени стали подчинять и гражданъ. Такимъ образомъ, Римская имперія привела *не только къ политическому, но и къ юридическому объединенію* всѣхъ народовъ, жившихъ вокругъ Средиземнаго моря.

Римская юриспруденція. ✱

343*. Самыми ранними римскими законовѣдами еще въ республиканскую эпоху были жрецы (понтифики), и первый, кто сдѣлалъ попытку собрать и изложить всѣ юридическіе обычаи, былъ главный понтификъ 252 г. до Р. X. (Тиберій Корунканій), но уже въ послѣдніе вѣка республики *образовался особый классъ правовѣдовъ, или юриспрудентовъ*. Къ нимъ обращались за совѣтами не только частныя лица, но и сами *преторы, творившіе судъ* и обязанные при этомъ держаться извѣстныхъ правилъ, которыя и излагались въ ихъ эдиктахъ. То же дѣлали въ провинціяхъ пропреторы и проконсулы. Отвѣты юристовъ (responsa jurisprudentum) получили такое важное значеніе, что Августъ сдѣлалъ *изъ этой профессіи давать отвѣты привилегію лишь ограниченнаго числа наиболѣе свѣдущихъ и вліятельныхъ правовѣдовъ*. Сами императоры нуждались въ постоянныхъ совѣтахъ знатоковъ права и приближали ихъ къ себѣ, стараясь въ то же время *объединить законодательство*. При Адріанѣ юристъ *Сальвій Юліанъ* составилъ изъ прежнихъ преторскихъ эдиктовъ общій сводъ, подъ названіемъ *постояннаго эдикта* (edictum perpetuum), а при Маркѣ Авреліи другой юристъ, *Гай*, написалъ учебникъ по

общимъ основамъ права, извѣстный подъ названіемъ *Институцій* („Institutiones"). Въ III вѣкѣ даже худшіе императоры дѣлали префектами преторіанцевъ знаменитыхъ юристовъ. Въ IV и V столѣтіяхъ самостоятельная дѣятельность юристовъ прекратилась, и привилегія давать отвѣты по спорнымъ вопросамъ права перешла къ императорской канцеляріи.

344*. Въ началѣ своемъ римское право отличалось крайнимъ формализмомъ и исключительностью, но въ своемъ развитіи оно прониклось *большимъ уваженіемъ къ внутренней правдѣ и широтою взгляда*. Провинціальные намѣстники и руководившіе ими юристы, знакомясь съ правовыми воззрѣніями и обычаями другихъ народовъ, съ ихъ общественными отношеніями и законами, создавали новыя нормы упомянутаго *общенароднаго права* (jus gentium), а занятія юристовъ *греческою философіею*, особенно же расположеніе ихъ къ *стоицизму*, вносили въ ихъ работы бо̀льшую *гуманность*, бо̀льшее уваженіе къ личности человѣка, къ человѣческому достоинству. Великіе юристы II и III вв. (Гай, Папиніанъ, Юлій Павелъ и Ульпіанъ) создали рядомъ съ гражданскимъ и общенароднымъ правомъ такъ называемое *естественное право* (jus naturale), основанное на разумѣ и справедливости. Однимъ изъ принциповъ этого философскаго направленія въ юриспруденціи было *признаніе за всѣми людьми равноправности*: „по естественному праву,—учили римскіе юристы,—всѣ люди рождаются свободными". Поэтому юристы и смягчали печальную участь рабовъ, беря ихъ подъ покровительство закона. Основнымъ принципомъ естественнаго права было *уваженіе къ личности человѣка*. Болѣе раннія эпохи знали только гражданина, ибо всѣ права̀ личности обусловливались лишь тѣмъ, что она принадлежала къ извѣстному гражданству, т.-е. къ извѣстной общинѣ. Римская философская юриспруденція основывала права личности на ея внутреннемъ достоинствѣ, на томъ, что ей эти права прирождены вмѣстѣ съ самою жизнью. Но юристы были безсильны уничтожить рабство и не создали ничего для огражденія личности отъ произвола. Естественное право было больше благимъ пожеланіемъ, чѣмъ дѣйствительностью. Зато оно дало настоящую основу для общенароднаго права и для превращенія его въ *единое право всего тогдашняго образованнаго міра*.

Внутреннее измѣненіе римскаго права. *

Политическое и юридическое объединеніе древняго міра Римской имперіей завершилось *объединеніемъ и религіознымъ*.

ГЛАВА XV.

Паденіе язычества и торжество христіанства.

I.

Религіозный синкретизмъ. ✱

345*. Образованіе Римской имперіи оказало громадное вліяніе и на исторію религій тѣхъ народовъ, которые вошли въ составъ имперіи. Древнѣйшія религіи отличались чисто *національнымъ и даже мѣстнымъ характеромъ*, и каждый городъ имѣлъ своихъ боговъ, которые могли и не быть богами въ сосѣднихъ городахъ. Напримѣръ, образованіе общегреческой религіи произошло не сразу, а національныя различія, т.-е. *различія въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ, служили даже препятствіемъ для религіознаго общенія.* Первоначальная религіозная исключительность, однако, не могла долго держаться, потому что народы очень рано стали *заимствовать одинъ у другого отдѣльныя вѣрованія* и подробности культа. Нѣкоторыя миѳологическія представленія грековъ были восточнаго происхожденія, а римляне, тоже довольно рано приняли кое-какіе эллинскіе миѳы и культы. Иногда должностныя лица Рима противились религіознымъ заимствованіямъ у сосѣдей, и, напр., въ началѣ II в. сенатъ предпринялъ строгія мѣры противъ культа Вакха, сопровождавшагося дикимъ разгуломъ *(вакханаліи)*, но зато въ другихъ случаяхъ совершалось *оффиціальное признаніе новыхъ боговъ*. Въ своемъ суевѣріи римляне даже „переманивали“ къ себѣ божества своихъ враговъ, обѣщая приносить имъ жертвы. Кромѣ того, скрѣпляли политическіе союзы и религіознымъ общеніемъ съ союзниками. Съ завоеваніемъ провинцій, съ распространеніемъ римлянъ по всѣмъ странамъ вокругъ Средиземнаго моря, съ появленіемъ массы иноземцевъ въ самомъ Римѣ все болѣе и болѣе *росло и крѣпло смѣшеніе боговъ* разныхъ странъ и народовъ, или такъ называемый *религіозный синкретизмъ*. Особеннымъ сочувствіемъ римлянъ пользовались *восточные культы* съ ихъ таинственностью, пышностью и жреческими вліяніями. Въ Римѣ стали чествовать и *Ве-*

ликую мать боговъ (Mater deorum), которой поклонялись въ Сиріи, и богиню египтянъ *Изиду*, и иранскаго бога свѣта *Митру*, и многихъ другихъ боговъ, боясь, не забытъ ли еще кто-либо изъ боговъ, и даже ставя жертвенники неизвѣстнымъ богамъ. Привлекали къ себѣ общество и разныя мистеріи, т.-е. таинственные обряды, стоявшіе въ связи съ *вѣрованіями въ загробную жизнь*, которыя у самихъ римлянъ были очень мало развиты. Съ восточными культами приходили и восточныя суевѣрія, на которыя особенно падка была невѣжественная толпа. Религіозными вѣрованіями Востока интересовались и нѣкоторые императоры (напримѣръ, Адріанъ). Въ III в. императоръ *Геліогабалъ* былъ самъ жрецомъ сирійскаго Ваала, и привезъ съ собою въ Римъ священный камень родного храма, упавшій съ неба. Его родственникъ *Александръ Северъ* отличался даже особою наклонностью къ религіозному синкретизму. Въ его дворцовомъ святилищѣ стояли статуи боговъ разныхъ народовъ, и въ ихъ числѣ была даже статуя Іисуса Христа, котораго онъ тоже включилъ въ сонмъ своихъ боговъ. Этого синкретизма не избѣжала и философія. Въ египетской Александріи въ эпоху имперіи обвазовалась *школа неоплатониковъ*, которая сливала воедино на почвѣ философіи Платона отдѣльныя системы греческой философіи и религіозныя представленія разныхъ народовъ. Предшественникомъ *неоплатонизма* былъ александрійскій еврей I в. *Филонъ*, старавшійся доказать, что книги Моисея содержатъ то же самое ученіе, что̀ и философія Платона, которую онъ истолковывалъ по-своему. Неоплатоники въ III—V вв. создали цѣлую *философскую религію въ духѣ пантеизма*, т.-е. всебожія, въ которой міръ разсматривался, какъ „эманація“ (истеченіе) единаго божественнаго начала, и населялся разными богами и духами, созданными творческой фантазіей грековъ и восточныхъ народовъ. На неоплатонизмѣ особенно сильно сказалось вліяніе жреческихъ ученій Египта. Такимъ образомъ, римская религія, какъ и греческій политеизмъ уже не были тѣмъ, что̀ представляли собою въ самомъ началѣ. Это было, такъ сказать, общее *греко-римское язычество, сильно проникшееся религіозными вѣрованіями Востока.*

Разложеніе язычества.

346. Объединяясь въ одну синкретическую религію, язычество въ то же время разлагалось. *Критика миѳологіи*, начатая еще въ эпоху греческой независимости нѣкоторыми философами, продолжалась и въ римскую эпоху. Образованному человѣку дѣлалось все труднѣе и труднѣе вѣрить въ миѳы. Одни хотѣли тѣмъ не менѣе спасти миѳы, толкуя ихъ въ смыслѣ иносказаній, подъ которыми скрываются какія-либо философскія или

нравственныя истины, и такимъ образомъ именно поступали неоплатоники. Для другихъ, наоборотъ, миѳологія была собраніемъ басенъ. Въ образованномъ обществѣ распространялся такъ-называемый *эвгемеризмъ*, т.-е. мнѣніе греческаго писателя (около 300 г. до Р. Х.) *Эвгемера*, который доказывалъ, что боги суть обоготворенные люди, когда-то дѣйствительно жившіе на землѣ. По словамъ Цицерона, два авгура не могли безъ смѣха видѣть другъ друга. Во II в. по Р. Х. остроумный греческій писатель *Лукіанъ* изъ Самосаты (въ Сиріи, на берегу Евфрата) въ своихъ разговорахъ боговъ и другихъ произведеніяхъ выставилъ въ смѣшномъ видѣ греческую миѳологію и новыхъ восточныхъ боговъ, пробравшихся на Олимпъ. Наибольшей силы достигло невѣріе въ боговъ политеизма въ послѣднія времена республики и въ первомъ вѣкѣ имперіи, но со II столѣтія по Р. Х. началось усиленіе религіозности, которая, однако, у образованныхъ людей *плохо мирилась съ наивнымъ политеизмомъ*. Въ это время стало все больше утверждаться убѣжденіе, что разные боги суть лишь простыя обозначенія отдѣльныхъ свойствъ одного и того же божественнаго начала. Передовая религіозная мысль эпохи выражалась особенно часто въ *стремленіи къ единобожію*. Не мало вреда принесла языческой религіи *апоѳеоза (обоготвореніе) императоровъ*, когда люди воскуряли ѳиміамъ и приносили жертвы тираннамъ, запятнавшимъ себя пороками и преступленіями. Благодаря этому, религія прямо *лишалась своего нравственнаго содержанія*, превращаясь въ собраніе грубыхъ суевѣрій и вырождаясь въ идолопоклонство.

Нравственная философія въ эпоху Римской имперіи

347. Образованнымъ людямъ, не удовлетворявшимся старой религіей, послѣднюю замѣняла философія. Римляне не имѣли склонности грековъ къ рѣшенію отвлеченныхъ вопросовъ бытія и знанія и интересовались лишь вопросами жизни—о ея цѣли, о добрѣ и злѣ, о счастьѣ и нравственномъ поведеніи. По этимъ вопросамъ римскіе философы не создали, однако, никакихъ самостоятельныхъ системъ, а лишь повторяли и развивали греческія ученія *эпикуреизма и стоицизма*. Люди съ наклонностью къ безмятежному пользованію радостями жизни предпочитали эпикуреизмъ, но болѣе глубокія натуры раздѣляли ученіе стоиковъ. Стоицизмъ позволялъ твердо переносить превратности жизни и неуклонно исполнять свой долгъ. Въ концѣ республики и началѣ имперіи римскій стоицизмъ имѣлъ республиканскій оттѣнокъ, но съ теченіемъ времени онъ отрѣшился отъ всякой связи съ политикой. Большою популярностью въ римскомъ обществѣ пользовались нравственныя разсужденія стоическаго наставника

Нерона, *Сенеки*, хотя самъ онъ далеко не соотвѣтствовалъ своему идеалу. Во II в. по Р. X. въ духѣ стоицизма писали два человѣка, стоявшіе на двухъ противоположныхъ концахъ общественной лѣстницы — рабъ *Эпиктетъ* и императоръ *Маркъ Аврелій*, и оба они жили въ полномъ согласіи съ своими принципами. Что особенно сближаетъ между собою этихъ стоиковъ, такъ это проповѣдь человѣческаго достоинства, любви къ ближнему и братства всѣхъ людей. Стоицизмъ возвышался надъ сословными и національными рамками *во имя идеи человѣчности*. „И рабъ — человѣкъ", худшее же рабство есть рабство страстямъ. Стоики учили еще, что никакая внѣшняя сила не можетъ поработить внутренней свободы человѣка, потому что человѣческая душа имѣетъ божественную природу.

348*. Въ религіозномъ синкретизмѣ временъ имперіи не принимали участія только евреи, которымъ строгое единобожіе не позволяло участвовать въ языческихъ культахъ. Попытки навязать имъ язычество встрѣчали всегда съ ихъ стороны отпоръ и подъ сирійскимъ, и подъ римскимъ владычествомъ. Вѣрность религіи предковъ и національная исключительность возбуждали противъ евреевъ другіе народы. Тѣмъ не менѣе, сами *евреи ревностно распространяли свою религію между язычниками* (прозелитизмъ). Еще съ эпохи Птолемеевъ ихъ было особенно много въ Александріи, и греческій переводъ священныхъ книгъ, сдѣланный для александрійскихъ евреевъ, способствовалъ этому распространенію. Сближеніе евреевъ съ остальнымъ міромъ выразилось и въ томъ, что среди нихъ были *люди греческаго образованія*. Таковъ былъ, напримѣръ, Филонъ. Равнымъ образомъ, греческимъ образованіемъ владѣлъ и *ап. Павелъ, бывшій, кромѣ того, и римскимъ гражданиномъ*. Это сближеніе евреевъ съ греко-римскимъ міромъ было въ высшей степени благопріятно для распространенія христіанства.

Еврейскій прозелитизмъ. *

II.

349. Проповѣдь Іисусомъ Христомъ „благой вѣсти" (евангелія) всѣмъ труждающимся и обремененнымъ и основаніе первой христіанской общины (церкви) въ Іерусалимѣ *относятся къ царствованію Тиберія*. Сначала и даже очень долгое время римляне смотрѣли на христіанство, какъ на одну изъ еврейскихъ сектъ, потому что первыми христіанами были одни евреи, но уже въ серединѣ I в. новая религія, въ которой не должно было быть

Распространеніе христіанства.

ни іудея, ни эллина, ни варвара, а всѣ должны были признавать себя дѣтьми единаго Небеснаго Отца, *исповѣдовалась и небольшими общинами обращенныхъ язычниковъ въ разныхъ мѣстахъ имперіи.* Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ постановилъ, что язычники, обращающіеся ко Христу, не обязаны подчиняться закону Моисея, и это совсѣмъ отдѣляло христіанство отъ іудейства и дѣлало его *религіей, возвышавшейся надъ условіями мѣста и племени.* Апостолъ Павелъ своими путешествіями въ Малой Азіи, Македоніи, Греціи и Италіи и посланіями къ новообращеннымъ особенно много содѣйствовалъ первому *распространенію христіанства въ разныхъ провинціяхъ имперіи.* Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ разрушеніе Іерусалима Титомъ (**70**), имѣвшее своимъ слѣдствіемъ изгнаніе изъ Палестины массы евреевъ, тоже способствовало распространенію христіанства въ Римской имперіи. Конечно, первые свои крупные успѣхи религіозная проповѣдь сдѣлала въ восточныхъ провинціяхъ—и по географической близости къ Палестинѣ, и по тому, что *главнымъ языкомъ этой проповѣди былъ греческій,* на которомъ были написаны и сами священныя книги новой религіи, но и на Западѣ, даже въ самомъ Римѣ, христіане уже были при Неронѣ. Мало-по-малу во всѣхъ большихъ городахъ Востока и Запада, въ Антіохіи, въ Александріи, въ Римѣ и т. п., а потомъ и въ меньшихъ селеніяхъ возникли *общины вѣрующихъ, получившія названіе церквей* (по-греч. экклесія, т.-е. народное собраніе) и состоявшія изъ *клира* (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) и *мірянъ.* Между этими общинами существовали постоянныя сношенія и установилась связь, и всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, составили одну общую организацію, охватившую подъ именемъ *вселенской (или каѳолической) церкви* всѣ провинціи имперіи. Число христіанъ все болѣе и болѣе возрастало, и послѣдователи христіанства встрѣчались въ разныхъ классахъ общества. Позже всего новая религія проникла къ сельскимъ жителямъ, особенно въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ городовъ. Поэтому впослѣдствіи христіане стали называть язычниковъ *паганами,* какъ обозначались жители сельскихъ округовъ, или паговъ (paganus отъ pagus, откуда фр. payen и слав. поганъ, наше—поганый). Но прежде, чѣмъ утвердиться въ Римской имперіи, христіанство должно было выдержать страшную борьбу съ язычествомъ.

Гоненія на христіанъ.

350. Исторія христіанской церкви насчитываетъ отъ Нерона до Діоклетіана, т.-е. на протяженіи двухъ съ половиною вѣковъ, *десять большихъ гоненій на христіанъ.* Причины преслѣдованій, которымъ правительство и населеніе Римской имперіи подвергали

христіанъ, были весьма разнообразныя. Римляне сначала не отличали христіанъ отъ евреевъ, видя въ новой религіи только простую іудейскую секту, а такъ какъ евреи держали себя особнякомъ и не хотѣли подчиняться государственной религіи Рима, то на нихъ *смотрѣли, какъ на человѣконенавистниковъ. Возстанія іудеевъ* въ шестидесятыхъ годахъ перваго вѣка и въ тридцатыхъ второго заставляли видѣть въ нихъ вдобавокъ и *бунтовщиковъ противъ государственной власти*. Христіане также рѣшительно отказывались отъ какого бы то ни было религіознаго общенія съ язычниками; потому и они въ глазахъ послѣднихъ были человѣконенавистниками, а такъ какъ христіанское богослуженіе совершалось въ большой тайнѣ для постороннихъ, то въ народѣ насчетъ христіанъ *стали распространяться нелѣпыя басни*, въ родѣ того, будто они пользуются для своихъ обрядовъ кровью младенцевъ. Языческіе жрецы настраивали противъ новой религіи народныя массы, но въ то же время и въ образованномъ обществѣ возникло враждебное отношеніе къ христіанству, къ которомъ философы и риторы усматривали *опасность, грозящую всей эллинской культурѣ*. Изъ ихъ среды даже стали выходить сочиненія, писавшіяся съ цѣлью опроверженія христіанства. Отказъ послѣдователей новой вѣры отъ поклоненія статуямъ императоровъ, равнымъ образомъ, ставился имъ въ большую вину. Въ древности *политическая и религіозная общины были нераздѣльны*, и Римская имперія имѣла свою государственную религію, главною частью которой сдѣлалось обоготвореніе императорской власти. Въ христіанствѣ произошло *раздѣленіе областей религіи и политики:* „воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови“, сказалъ Іисусъ Христосъ. Для язычниковъ религія была прежде всего дѣломъ государства, для христіанъ—дѣломъ индивидуальной души, ищущей Бога. Римскимъ властямъ былъ непонятенъ христіанскій принципъ *свободы совѣсти*, и онѣ видѣли въ людяхъ, не желавшихъ хотя бы только наружнымъ образомъ признать государственную религію, мятежныхъ подданныхъ и возмутителей, заслуживающихъ строгаго наказанія. Христіане въ эпоху гоненій менѣе всего думали о какой бы то ни было политической оппозиціи, такъ какъ слѣдовали апостольскому наставленію чтить царя и повиноваться властямъ предержащимъ, но самое существованіе, рядомъ съ государствомъ, *независимой отъ него и имъ не разрѣшенной церковной организаціи* представлялось властямъ явленіемъ въ высшей степени опаснымъ. Гоненія на христіанъ и объясняются недовольствомъ государственной власти вслѣдствіе того, что въ имперіи возникло общество, утверждавшееся на независимомъ отъ

государства началѣ и не только ускользавшее отъ его надзора, но даже рѣзко сопротивлявшееся требованіямъ прекратить свое существованіе. Римское государство подчиняло своей *опекѣ всю личную и общественную жизнь*, тогда какъ христіане этой опекѣ не хотѣли подчиняться и даже избѣгали судиться у государственныхъ судей. Такимъ образомъ, главными причинами преслѣдованій христіанства были фанатизмъ невѣжественной толпы, боязнь образованныхъ классовъ за будущее старой культуры и враждебное отношеніе власти къ организаціи, не исполнявшей требованій государства. Христіане съ удивительною твердостью переносили гоненія. Преслѣдовали ихъ не только такіе изверги, какъ Неронъ или Домиціанъ, но и лучшіе императоры въ родѣ Марка Аврелія, думавшіе, что этимъ они спасаютъ Римъ отъ враговъ. Христіанъ обезглавливали, жгли (при Неронѣ), травили дикими звѣрями въ циркахъ на потѣху развращенной и жестокой толпы и подвергали другимъ истязаніямъ и казнямъ, но христіанскіе *мученики и исповѣдники*, твердо переносили эти гоненія, и „кровь мучениковъ сдѣлалась сѣменемъ церкви“. Во время преслѣдованій христіане скрывались въ *катакомбахъ*, обширныхъ подземныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ собирались для своего богослуженія и слушанія духовныхъ утѣшеній и назиданій и куда относили для погребенія своихъ мучениковъ. (Особенно замѣчательны громадныя римскія катакомбы). По временамъ гоненія ослабѣвали, и нѣкоторые императоры (напр., Александръ Северъ) даже сознательно держались терпимости. Очень многіе христіанскіе писатели, желая защитить своихъ единовѣрцевъ передъ властями и опровергнуть ложныя представленія язычниковъ о новой религіи, составляли *апологіи христіанства*, откуда получили названіе *апологетовъ*. Наиболѣе замѣчательными апологетами были *Аѳинагоръ*, *Тертулліанъ*, *Оригенъ*, *Арнобій* и др. (Христіанъ преслѣдовали и въ Новоперсидскомъ царствѣ, гдѣ истреблялось все, что имѣло какое-либо отношеніе къ греко-римскому міру).

Гоненіе Діоклетіана. **351**. Особенно сильныя гоненія пришлось испытать христіанамъ въ серединѣ III столѣтія (при императорѣ Деціи, 249—251, и его преемникѣ Валеріанѣ, 253—260) и въ началѣ IV в. Императоръ Діоклетіанъ долженъ былъ относиться къ христіанству съ особою враждебностью. Возстановляя въ имперіи порядокъ, онъ хотѣлъ *укрѣпить и старую государственную религію Рима*. Желая, далѣе, поставить свою власть внѣ всякой зависимости отъ сената и войска, онъ прилагалъ большое стараніе къ тому, чтобы его подданные признавали *божественность этой власти* и обоготворяли ея представителя—императора. Между тѣмъ въ эпоху

смутъ III в. христіанство сдѣлало особенно большіе успѣхи, и церковь окрѣпла въ сильную организацію. Предпринимая въ 303 г. новое общее преслѣдованіе христіанъ, Діоклетіанъ думалъ совсѣмъ уничтожить церковь самыми суровыми мѣрами, которыя должны были пустить въ ходъ и его соправители. Вездѣ вновь начались гоненія, и отъ нихъ *уклонился только цезарь Констанцій Хлоръ*, жена котораго *Елена* была христіанкою. Діоклетіаново гоненіе было однимъ изъ самыхъ сильныхъ: христіанскія церкви разрушались; епископы и пресвитеры сажались въ тюрьмы; всѣмъ заподозрѣннымъ въ принадлежности къ христіанству подъ угрозою заточенія или ссылки предписывалось приносить жертвы богамъ; многіе были замучены и казнены. Но именно вскорѣ послѣ этого гоненія *христіанство обнаружило всю свою силу*, на которую наконецъ стала опираться сама имперія въ лицѣ сына Констанція Хлора и Елены, *Константина Великаго*.

III.

352*. По истеченіи двадцати лѣтъ съ утвержденія своего во власти (305) *Діоклетіанъ отрекся отъ престола* и удалился въ частную жизнь, построивъ себѣ дворецъ на далматинскомъ берегу Адріатическаго моря (около г. Салоны). То же самое сдѣлалъ по его настоянію другой „августъ“, Максиміанъ. Послѣ этого оба ихъ соправителя, Галерій и Констанцій, сдѣлались „августами“ и назначили въ помощь себѣ двухъ новыхъ „цезарей“. Такимъ образомъ порядокъ, придуманный Діоклетіаномъ для обезпеченія правильной преемственности власти, вошелъ въ силу, но это былъ первый и послѣдній случай примѣненія новаго порядка. Вскорѣ (306) умеръ Констанцій, и ему въ его части наслѣдовалъ сынъ его *Константинъ, провозглашенный цезаремъ подчиненными Констанцію солдатами*, а римскіе преторіанцы провозгласили цезаремъ *Максенція*, сына бывшаго императора Максиміана, да и послѣдній самъ вдругъ снова объявилъ себя императоромъ. Начались *новыя смуты и междоусобія*, во время которыхъ Константинъ въ союзѣ съ однимъ изъ новыхъ цезарей, *Лициніемъ, побѣдилъ Максенція* и раздѣлилъ съ нимъ власть надъ имперіей, при чемъ помощниками себѣ они назначили собственныхъ сыновей. Согласіе между обоими „августами“ продолжалось только десять лѣтъ (313—323), и когда въ новомъ междоусобіи Лициній былъ побѣжденъ Константиномъ, послѣдній сдѣлался *единодержавнымъ государемъ Римской имперіи*.

Смуты послѣ Діоклетіана. *

Константинъ Великій и торжество христіанства.

353. *Константинъ Великій* (съ 306 г. „цезарь“, въ 313—323 гг. въ соправительствѣ съ Лициніемъ, въ 323—337 гг. единодержавный императоръ) принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ, по значенію своему, личностей древней исторіи: по тому вліянію, которое онъ оказалъ на судьбы міра, его можно поставить рядомъ съ Александромъ Македонскимъ, открывшимъ эллинизму дорогу на Востокъ, и съ Цезаремъ, истиннымъ основателемъ имперіи въ Римѣ. Историческое значеніе Константина заключается въ томъ, что онъ *доставилъ христіанству побѣду въ Римской имперіи* и тѣмъ положилъ начало *превращенію самой имперіи изъ языческой въ христіанскую.* Сынъ Констанція Хлора, не преслѣдовавшаго христіанъ въ своихъ владѣніяхъ, и ревностной христіанки Елены, Константинъ унаслѣдовалъ отъ отца нерасположеніе къ политикѣ гоненій, отъ матери—прямое сочувствіе къ христіанству. Какъ умный правитель и искусный политикъ, онъ видѣлъ, кромѣ того, что христіане вовсе не заговорщики и не бунтовщики и что, наоборотъ, въ нихъ можно будетъ найти *самую надежную опору порядка.* Готовясь къ войнѣ съ Максенціемъ и зная, что въ его собственномъ войскѣ много христіанъ, онъ *разрѣшилъ имъ изобразить на своихъ щитахъ начальныя буквы имени Іисуса Христа и самъ замѣнилъ римскаго орла крестомъ на своемъ знамени.* (Преданіе повѣствуетъ о томъ, что императоръ имѣлъ чудесное видѣніе громаднаго креста на небѣ въ сіяніи и съ надписью: „симъ побѣдиши“). Это былъ разрывъ съ язычествомъ. При *Мульвійскомъ мостѣ* (недалеко отъ Рима, къ сѣверу) Константинъ одержалъ надъ Максенціемъ побѣду и сдѣлался господиномъ Рима и Италіи (312), а въ **313** г. вмѣстѣ съ Лициніемъ издалъ *миланскій эдиктъ, дававшій всѣмъ жителямъ имперіи свободу слѣдовать своему религіозному убѣжденію.* Этимъ эдиктомъ христіанство уравнивалось въ правахъ съ римской государственной религіей. Лициній вполнѣ раздѣлялъ такую точку зрѣнія, и когда ему пришлось вступить въ борьбу съ „цезаремъ“ Азіи (Максиминомъ Дазою), въ его войскѣ передъ битвою возносилась Богу молитва, составленная въ такихъ выраженіяхъ, что слова ея одинаково могли повторять и христіане, и язычники. Однако, въ эпоху двоевластія Константинъ и Лициній мало-по-малу разошлись между собою въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству. Въ то время, какъ первый все болѣе и болѣе начиналъ *предпочитать христіанство*, второй, наоборотъ, сталъ *поощрять старую языческую партію.* Это сѣяло раздоръ между обоими правителями имперіи, тѣмъ болѣе, что они ссорились, кромѣ того, и по другимъ поводамъ. Дѣло кон-

чилось вооруженнымъ столкновеніемъ, и побѣда Константина надъ Лициніемъ была одновременно и *возстановленіемъ отмѣненнаго Діоклетіаномъ единства императорской власти, и торжествомъ христіанской* партіи надъ языческою. Большимъ пораженіемъ для государственной религіи Рима было и то, что глава ея, императоръ, не сталъ жить въ ея старомъ центрѣ, Римѣ, рядомъ съ храмами капитолійскихъ боговъ. Уже Діоклетіанъ оставилъ Римъ, гдѣ *сильны были преданія прежняго государственнаго устройства*, а у Константина, разрывавшаго съ язычествомъ, явилось и новое побужденіе *не жить въ Римѣ, какъ средоточіи язычества*. Для своей столицы, или „Новаго Рима", онъ выбралъ старую греческую колонію, *Византію*, на европейскомъ берегу Босфора, которая стала теперь называться *Константинополемъ* (т.-е. городомъ Константина). Мѣсто было выбрано весьма удачно, на важномъ торговомъ пути, вблизи отъ странъ греческой культуры и богатаго Востока, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ сѣверными областями Балканскаго полуострова, храброе населеніе которыхъ поставляло въ императорскія войска хорошихъ воиновъ, наконецъ, на одинаковомъ разстояніи и отъ сѣверныхъ, и отъ восточныхъ границъ государства, требовавшихъ защиты. *Перенесеніе столицы* (**326**) изъ языческаго стараго Рима въ новый Римъ, который скоро сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ христіанства, было тоже однимъ изъ фактовъ всемірно-исторической важности.

Церковная политика Константина Великаго.

354. Константинъ Великій *не провозгласилъ еще христіанство государственной религіей имперіи*. Не запрещая языческихъ культовъ, императоръ ограничился лишь отмѣною оффиціальныхъ языческихъ жертвоприношеній и искорененіемъ обрядовъ, съ которыми были соединены разгулъ и непристойности. Видя, какую силу представляетъ собою церковная организація христіанъ, и какая дисциплина существуетъ среди ея членовъ, онъ отдавалъ христіанамъ *предпочтеніе при назначеніи на государственныя должности* и одарилъ *клиръ разными привилегіями*. Благодаря этому, все внутреннее устройство вселенской церкви, ея *іерархія* (священноначаліе), взаимныя отношенія клира и міранъ, церковные законы и обычаи были признаны государствомъ и получили юридическую силу. Въ качествѣ покровителя церкви, Константинъ,— самъ, впрочемъ, принявшій крещеніе только передъ смертью,—любилъ называть себя *внѣшнимъ епископомъ*. Ему пришлось вмѣшаться и въ несогласія, происходившія въ то время въ церкви. Еще въ первыя вѣка христіанства нерѣдко возникали взгляды, несогласные съ ученіемъ церкви *(православіемъ)* и извѣстные

подъ общимъ названіемъ ересей. Въ началѣ IV в. александрійскій священникъ *Арій* сталъ отрицать троичность Божества и божественность Іисуса Христа, признавая Сына Божія только первымъ и совершеннѣйшимъ твореніемъ Божіимъ. По этому случаю въ *Никеѣ* (въ Малой Азіи, недалеко отъ Мраморнаго моря) въ **325** г. былъ созванъ Константиномъ *первый вселенскій соборъ*, на которомъ императоръ просилъ присутствующихъ придти къ общему соглашенію, которое стало бы обязательнымъ для всѣхъ вѣрующихъ. Соборъ осудилъ Арія и его послѣдователей, и тогда въ борьбу съ ними вступилъ и самъ императоръ, начавъ дѣйствовать противъ нихъ *средствами свѣтской власти* (изгнаніями и отобраніемъ имуществъ). Аріане, съ своей стороны, стали хлопотать о томъ, чтобы склонить императорскую власть въ пользу своего ученія. Въ этомъ направленіи они начали дѣйствовать еще при Константинѣ, а когда онъ умеръ, *раздѣливъ управленіе имперіей между тремя сыновьями* (Константиномъ II, Констанціемъ и Константомъ), то средній изъ нихъ, *Констанцій* (управлявшій сначала одной Азіей и Египтомъ, потомъ всей имперіей), *принялъ сторону аріанъ и даже сталъ преслѣдовать православныхъ*. Такъ началось вмѣшательство свѣтской власти во внутреннія дѣла церкви, наносившее ущербъ ея прежней самостоятельности. Церковь въ лицѣ наиболѣе энергичныхъ своихъ представителей умѣла, однако, давать отпоръ еретическимъ императорамъ.

Попытка возстановленія язычества при Юліанѣ.

355. Сыновья Константина ссорились между собою, но въ общемъ держались по отношенію къ язычеству политики своего отца. Въ 353 г. аріанину Констанцію удалось возстановить единодержавіе, но для управленія Галліей, куда постоянно прорывались германцы, онъ назначилъ себѣ помощника въ лицѣ своего двоюроднаго брата, цезаря *Юліана*, который по смерти Констанція [1]) самъ былъ провозглашенъ своими войсками императоромъ. Свое управленіе Галліей Юліанъ ознаменовалъ блестящими побѣдами надъ германскими племенами (франками и аллеманами), но, сдѣлавшись императоромъ (**361—363**), онъ *всѣ свои усилія направилъ на возстановленіе язычества*. Воспитанный, противъ собственнаго желанія, въ новой вѣрѣ, онъ поспѣшилъ ее оставить, получивъ за это отпаденіе названіе *Отступника* (Апостата). Съ ранней юности Юліанъ съ увлеченіемъ занимался греческой философіей и литературой и вынесъ изъ этихъ занятій *глубокую преданность эллинизму*. У него были хорошіе языческіе учителя

---

[1]) Собственно незадолго до смерти Констанція.

(между ними аѳинскій риторъ *Либаній*), которые воспитали его въ духѣ неоплатонической школы, испытавшей на себѣ вліяніе нѣкоторыхъ христіанскихъ идей и поставившей своею задачею *реформировать язычество.* Проникнутый идеями новой религіозной философіи язычества, Юліанъ относился къ христіанству враждебно, видя въ немъ нѣчто опасное для всей эллинской культуры и для римскаго государства. Не предпринимая прямого гоненія на христіанъ, которое шло бы въ разрѣзъ съ его идеалистическимъ настроеніемъ, Юліанъ старался, однако, возвратить язычеству его прежнее положеніе, возстановлялъ закрытые храмы, приносилъ оффиціальныя жертвы, назначалъ на государственныя должности язычниковъ, лишалъ христіанъ права преподаванія, поощрялъ аріанъ противъ православныхъ и разныя полемическія сочиненія противъ новой вѣры. Но усилія императора не могли увѣнчаться успѣхомъ, потому что *язычество утратило всякую жизненность.* Правда, романтически настроенный императоръ хотѣлъ вдохнуть въ него новый духъ, но, въ сущности, всѣ старанія какъ его самого, такъ и его единомышленниковъ приводили къ одному—*къ заимствованію въ самомъ же христіанствѣ* принциповъ для обновленія язычества. Неоплатонизмъ, который съ самаго начала былъ проникнутъ духомъ синкретизма, уже выработалъ свою языческую богословскую систему, которую язычники хотѣли противопоставить христіанству, и Юліанъ хлопоталъ теперь о томъ, чтобы жрецы превратились въ наставниковъ нравственности: онъ даже хотѣлъ дать имъ общую организацію, подобно христіанскому клиру. Среди своихъ попытокъ пересоздать язычество Юліанъ вынужденъ былъ предпринять *походъ противъ персовъ*, во время котораго былъ убитъ. Его послѣднія слова, говорятъ, были: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!"

Начало раздѣленія имперіи на Восточную и Западную. *

356*. По смерти Юліана легіоны провозгласили сначала Іовіана, а послѣ его смерти *Валентиніана I*, заставивъ его взять въ соправители себѣ своего брата *Валента* (364). Уже при Діоклетіанѣ началось дѣленіе имперіи на части, но вмѣшательство самого войска въ этотъ вопросъ имѣло особенно знаменательное значеніе. *Греческій востокъ и латинскій Западъ утрачивали сознаніе своего единства*, а кромѣ того, и въ религіозномъ отношеніи на Западѣ господствовало *православіе*, тогда какъ на Востокѣ былъ очень силенъ *аріанизмъ.* Западъ Валентиніанъ (364—376) взялъ себѣ, перенесши при этомъ столицу въ Миланъ, Востокъ же онъ отдалъ Валенту (364—378), который придерживался ереси Арія и покровительствовалъ ей въ своихъ владѣніяхъ. На Западѣ сынъ Валентиніана I, *Граціанъ*, (375—383), подъ вліяніемъ епи-

скопа медіоланскаго (миланскаго) *св. Амвросія* отнялъ у языческаго культа получавшіяся имъ изъ казны средства, а также велѣлъ вынести изъ римскаго сената золотую статую Побѣды, стоявшую тамъ со времени завоеванія Тарента, но сынъ Граціана *Валентиніанъ II* склонялся къ аріанству. На Востокѣ при Валентѣ произошло возстаніе германскаго племени *вестготовъ, переселившагося съ разрѣшенія императора во Ѳракію* (**375**), и когда Валентъ палъ въ битвѣ съ ними, Граціанъ назначилъ *императоромъ Востока Ѳеодосія*, который по смерти Валентиніана II *въ послѣдній разъ соединилъ подъ своею властью всю Римскую имперію.*

Ѳеодосій Великій.

357. Императоръ *Ѳеодосій Великій* (на Востокѣ съ 379, на Западѣ съ 394 г.), сумѣвшій отразить варваровъ и побѣдить двухъ узурпаторовъ (изъ которыхъ одинъ, Евгеній, хотѣлъ возстановить въ Римѣ языческій культъ), *доставилъ христіанству значеніе государственной религіи и нанесъ сильный ударъ аріанству.* Подъ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній, онъ эдиктомъ 392 г. запретилъ публичное идолослуженіе и закрылъ языческіе храмы. Всѣ подданные имперіи должны были исповѣдовать вѣру, переданную римлянамъ апостоломъ Петромъ. Въ то же время онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ аріанства, особенно тогда сильнаго на Востокѣ. Подобно Константину, еретиковъ онъ ссылалъ и заточалъ, лишалъ ихъ гражданскихъ правъ, отнималъ ихъ имущество въ казну и т. п. Суровый преслѣдователь язычества и ереси, Ѳеодосій обнаружилъ, однако, смиреніе передъ церковнымъ авторитетомъ, когда на него наложено было духовное наказаніе. Однажды въ Ѳессалоникахъ народъ убилъ начальника города, притѣснявшаго жителей, и разгнѣванный императоръ приказалъ тогда собрать въ циркъ, подъ предлогомъ представленія, побольше зрителей и всѣхъ тамъ ихъ перебить. Ѳеодосій въ это время былъ въ Миланѣ, епископъ котораго, св. Амвросій, написалъ императору укоризненное письмо. Когда Ѳеодосій пошелъ въ соборную церковь приносить покаяніе, епископъ воспретилъ ему входъ туда, и это *отлученіе императора отъ общенія съ вѣрными* продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; только по истеченіи срока Ѳеодосій снова былъ допущенъ въ церковь въ одѣяніи кающагося грѣшника и, такимъ образомъ, опять принятъ въ ея лоно.

IV.

Сила церкви въ V в.

358. Въ V в. христіанство почти совершенно вытѣснило язычество изъ предѣловъ Римской имперіи, и *церковь сдѣлалась*

великой исторической силой. Лучшія умственныя и нравственныя силы общества Римской имперіи стали *посвящать себя служенію церкви*, занимая высшія духовныя должности, обращаясь къ писательской дѣятельности на пользу новой религіи, устраивая благотворительныя учрежденія, вездѣ оказывая помощь противъ притѣсненій со стороны чиновниковъ и ходатайствуя за обиженныхъ. Все это поднимало нравственный авторитетъ церкви. Съ другой стороны, въ то время, какъ государство разорялось и разлагалось, *церковь обогащалась и укрѣпляла свое внутреннее устройство.* Усердіе вѣрныхъ привело къ обычаю отдавать въ ея распоряженіе цѣлыя имѣнія, и въ нихъ рабочему люду жилось лучше, чѣмъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ. Имперія распадалась на части, правительство только вымогало налоги, чиновники притѣсняли и обирали населеніе, но церковь получала все болѣе и болѣе прочную организацію и все ближе и ближе становилась къ населенію, которое мало-по-малу привыкло смотрѣть на духовенство, какъ на истинныхъ выразителей нуждъ общества, защитниковъ его интересовъ, его заступниковъ и покровителей. Вотъ почему съ теченіемъ времени духовенство *получило большое значеніе въ гражданской жизни имперіи*, и епископы сдѣлались дѣйствительными представителями интересовъ мѣстнаго населенія. Наконецъ, *общественная сила церкви оказала большую услугу населенію имперіи во время варварскихъ нашествій*, которыми полна исторія V в. Это былъ вѣкъ крушенія имперіи на Западѣ подъ напоромъ германскихъ племенъ, и церковь, которая пережила здѣсь имперію, поставила своею задачею *нравственное и гражданское воспитаніе варваровъ.* Впослѣдствіи только черезъ принятіе христіанства новые народы германскаго и славянскаго происхожденія и пріобщались къ греко-римскому культурному міру.

Проникновеніе порчи въ христіанскую жизнь въ концѣ имперіи. *

359*. Но не все обстояло благополучно въ самомъ христіанскомъ обществѣ имперіи. Пока церковь была обществомъ преслѣдуемыхъ и гонимыхъ, въ ней господствовали *строгость и чистота нравовъ*, которыя стали исчезать по мѣрѣ того, какъ христіанами начинали дѣлаться люди безъ внутренняго убѣжденія, приносившіе съ собою въ церковь языческія суевѣрія и языческіе пороки. Особенно крѣпко держались старые нравы и обычаи въ большихъ городахъ. Когда однажды въ V в. варвары разграбили самый Римъ, часть его населенія бѣжала въ Карѳагенъ, гдѣ тотчасъ же произвела безпорядки во время театральнаго представленія, и это дало поводъ одному современнику замѣтить, что „римскій народъ умираетъ и смѣется". Духовенство обличало пороки общества, но обличенія мало помогали. Многіе

прямо считали невозможнымъ спастись въ мірѣ и уходили отъ его соблазновъ въ пустыни. (Такъ началось *монашество*). Съ другой стороны, въ обращенномъ населеніи имперіи нерѣдко появлялась *религіозная нетерпимость*, въ которой нѣкоторые заходили такъ же далеко, какъ и прежніе гонители христіанства, несмотря на голосъ лучшихъ учителей церкви, стоявшихъ за свободу совѣсти. Наконецъ, и обогащеніе церкви не всегда шло на пользу ея служителямъ въ нравственномъ отношеніи, что также вызывало жалобы лучшихъ ея пастырей.

Христіанское просвѣщеніе временъ имперіи. *

360*. За сравнительно немногими исключеніями, культурные классы общества, особенно на Западѣ, получали въ IV и V вв. свое *образованіе въ свѣтскихъ школахъ*, гдѣ главнымъ предметомъ преподаванія была языческая литература. Христіанскіе апологеты и отцы церкви сами чувствовали нужду въ хорошемъ научномъ образованіи и потому учились въ языческихъ школахъ, такъ какъ только въ нихъ можно было пріобрѣсти знанія, которыя были необходимы для пониманія философскихъ и нравственныхъ вопросовъ, для толкованія св. писанія и истинъ вѣры и для полемики съ литературными врагами христіанства. Многіе христіанскіе писатели *съ уваженіемъ относились къ древней образованности* и стремились примирить все лучшее, что въ ней находили, съ христіанствомъ. Таковы были въ особенности *св. Василій Великій* на Востокѣ (въ IV в.) и *блаженный Августинъ* на Западѣ (въ V в.), сознательно проводившіе въ жизнь эту идею. Бл. Августинъ, сынъ язычника и христіанки, предназначался отцомъ къ дѣятельности ритора, но воспитывался матерью въ правилахъ христіанства. Долгое время въ его душѣ происходила борьба между старымъ и новымъ, пока онъ не убѣдился въ превосходствѣ христіанства, на службу которому и отдалъ все свое философское и литературное образованіе. Ему пришлось жить въ эпоху крушенія Римской имперіи, но оно его не удивляло: погибли же монархіи вавилонская, персидская, македонская, гибла и римская, ибо все это были царства отъ міра сего, разные виды государства дьявола, построеннаго на ненависти и страстяхъ. Въ своемъ сочиненіи „*О градѣ Божіемъ*" [1]) бл. Августинъ противопоставлялъ государству, созданному язычниками, царство Божіе, представительницею котораго на землѣ является церковь. Это былъ самый замѣчательный историко-философскій и политическій трактатъ всей эпохи, и онъ *ставилъ государство подъ высшее руководительство церкви*. Такой взглядъ былъ полною противоположностью прежнему,

---

[1]) „De civitate Dei".

видѣвшему въ *религіи лишь одно изъ орудій государственной власти.*

361*. Не менѣе глубокій переворотъ произошелъ и въ области нравственной философіи. Въ древнемъ мірѣ только стоики послѣдняго періода доросли до *идеи любви къ ближнему*, проповѣдовавшейся христіанствомъ, но и у нихъ на первомъ планѣ стояла все-таки себялюбивая мысль о личномъ благополучіи, какъ цѣли жизни. Съ другой стороны, и стоики, какъ и эпикурейцы, полагали цѣли всѣхъ своихъ стремленій въ земной жизни, которая въ эпоху общихъ бѣдствій все болѣе и болѣе теряла свою цѣну. Въ первые вѣка христіанства въ Египтѣ развилось особое направленіе, извѣстное подъ названіемъ *аскетизма* (отъ слова аскеза—упражненіе). Оно воплотилось въ учрежденіи монашества, основа же его заключалась въ *признаніи полнаго ничтожества земной жизни человѣка* и въ проповѣди отреченія отъ плоти и отъ міра ради загробнаго спасенія души, для достиженія котораго и совѣтовалась аскеза, т.-е. непрестанное упражненіе въ борьбѣ съ плотскою природою, источникомъ грѣха и духовной смерти.

Начало аскетическаго идеала. *

Вся культурная исторія европейскаго человѣчества въ слѣдующія столѣтія (такъ называемые средніе вѣка) уже совершалась подъ вліяніемъ новыхъ идей, возникшихъ въ церкви IV и V вв.

V.

362. Въ V в. произошло *паденіе Западной Римской имперіи*, которая окончательно отдѣлилась отъ Восточной въ концѣ IV в. (395). Германскіе варвары, постоянно напиравшіе изъ-за Рейна и Дуная требовали энергичнаго отпора, что вызывало необходимость большого войска и громадныхъ денежныхъ издержекъ. Между тѣмъ населеніе имперіи дѣлалось *все менѣе и менѣе способнымъ оказывать сопротивленіе варварамъ и выносить бремя налоговъ*. Съ конца III в. императоры вынуждены были для борьбы съ одними племенами германцевъ *селить другія ихъ племена въ пограничныхъ областяхъ имперіи* съ обязанностью защищать ея границы. Вмѣстѣ съ этимъ для правильнаго поступленія налоговъ они сочли себя вынужденными *прикрѣпить земледѣльческое населеніе къ землѣ, а землевладѣльцевъ—къ ихъ городамъ*. Внутреннія смуты и злоупотребленія чиновниковъ довершали бѣдствія населенія многихъ провинцій. Областныя возстанія были часто лишь результатомъ недовольства ихъ населенія гнетомъ импе-

Причины паденія Римской имперіи.

ріи. Къ непосильнымъ для народа *требованіямъ государства* присоединялись еще *поборы землевладѣльцевъ*. Въ Галліи, напр., народная масса была въ крѣпостномъ состояніи еще до римскаго завоеванія, которое не только не измѣнило этого отношенія, но даже прямо содѣйствовало развитію крупныхъ помѣстій. Недовольные галльскіе колоны въ союзѣ съ рабами, поденщиками и бродягами стали въ концѣ III в. составлять *мятежныя шайки*, или *багауды*, которыя подняли цѣлое возстаніе. Ихъ вожди (Эліанъ и Амандъ) провозгласили себя императорами, построили укрѣпленный лагерь недалеко отъ впаденія Марны въ Сену и оттуда дѣлали опустошительные набѣги на страну. Багаудское волненіе продолжалось много времени. Недовольство закрѣпощеннаго населенія выражалось и въ томъ, что *многіе прямо бѣжали къ варварамъ*, вмѣстѣ съ которыми и нападали на области имперіи. Еще въ I в. Плиній говорилъ, что „латифундіи погубили Италію и провинціи", и дѣйствительно, съ III в. *экономическій упадокъ все сильнѣе и сильнѣе давалъ себя чувствовать*, особенно на Западѣ, ведя съ собою и вообще паденіе культурнаго уровня жизни. Общество Римской имперіи распалось на земельную аристократію и закрѣпощенный народъ. Обремененные тяжелыми повинностями, обнищалые, невѣжественные и приниженные колоны не могли вести хорошо хозяйство на своихъ участкахъ и не имѣли особаго интереса поддерживать имперію. Разоренные куріалы тоже теряютъ силу нести повинности и утрачиваютъ интересъ къ общественной жизни. *Остались только сильными и свободными отъ общаго государственнаго закрѣпощенія представители земельной знати.* Пользуясь нѣкоторыми привилегіями по закону (въ родѣ свободы отъ несенія муниципальныхъ тягостей), члены имперскаго сенаторскаго сословія начали уклоняться отъ платежа налоговъ и отъ несенія военной службы и отказывать въ повиновеніи судамъ, хлопоча лишь о томъ, чтобы каждая латифундія была особымъ замкнутымъ и самодовлѣющимъ міркомъ. Эти „господа земли", имѣвшіе въ своихъ владѣніяхъ все, чтò имъ было нужно, обособляли свои помѣстья и въ хозяйственномъ, и въ государственномъ отношеніи, какъ бы *совсѣмъ болѣе не ощущая потребности въ сохраненіи единства имперіи*. Римская знать въ своемъ равнодушіи къ политической жизни дошла до того, что ея члены стали отказываться отъ самыхъ важныхъ должностей въ государствѣ, чтобы сохранить свое положеніе независимыхъ господъ земли. Угнетая массу и доводя ее до полнаго равнодушія къ судьбамъ государства, магнаты IV и особенно V вв., такимъ образомъ,

подкапывали единство имперіи и утрачивали римскій патріотизмъ. Если колоны бѣжали къ варварамъ, то и магнаты не оказывали сопротивленія варварамъ, особенно когда чувствовали, что при новыхъ правителяхъ провинцій имъ не будетъ хуже. На Востокѣ съ его болѣе развитою экономическою жизнью и болѣе древнею культурою внутреннія отношенія имперіи были лучшими, и она съ бо́льшимъ успѣхомъ отстаивала себя въ борьбѣ съ варварами. Недаромъ у императоровъ IV в. было рѣшительное предпочтеніе къ Востоку.

Окончательное раздѣленіе Имперіи.

363. По смерти Θеодосія Великаго въ **395** г. Востокъ, отданный имъ старшему сыну, *Аркадію*, и Западъ, доставшійся младшему, *Гонорію*, *болѣе уже никогда не соединялись подъ одною властью.* Это, собственно говоря, не было раздѣленіемъ единой имперіи на два разныя государства, а повтореніемъ того, что уже не разъ дѣлалось со временъ Діоклетіана. Имперія по идеѣ *оставалась единою*, и оба императора должны были ею править въ полномъ согласіи (unanimitas imperii), въ знакъ чего самые законы издавались послѣ 395 г. отъ имени обоихъ императоровъ. Тѣмъ не менѣе фактически раздѣленіе Востока и Запада повело къ образованію двухъ разныхъ имперій, изъ которыхъ одна позднѣе *сдѣлалась совершенно греческою* (по государственному языку, бывшему прежде латинскимъ) и гораздо чаще называется нами *Византійскою*, чѣмъ Восточною Римскою.

Паденіе Западной Римской имперіи.

364. Въ V в. Западная Римская имперія сдѣлалась добычею германскихъ племенъ, которыя заняли отдѣльныя ея области, *основавъ въ нихъ свои королевства* въ номинальной зависимости отъ имперіи. При Гоноріи (395—423) вестготскій вождь *Аларихъ въ* **410** *г. взялъ и разграбилъ Римъ*, а его преемники *Атаульфъ и Валлія* основали особое королевство въ ю. Галліи и с. Испаніи. При слѣдующемъ императорѣ, *Валентиніанѣ III* (423—455), по зову намѣстника Африки явились въ эту провинцію и заняли ее (428) *вандалы*, а черезъ нѣсколько лѣтъ и оставленною римскими легіонами Британніей завладѣли *англосаксы* (449). Въ серединѣ V в. на Западную имперію сдѣлалъ еще нашествіе *Аттила*, царь кочевого азіатскаго народа гунновъ, который, несмотря на пораженіе (**451**) отъ римскаго полководца Аэція на *Каталаунской равнинѣ* (у Шалона на Марнѣ), повторилъ въ слѣдующемъ году нападеніе и на самую Италію. Послѣ смерти Валентиніана III титуломъ императора на Западѣ распоряжались еще около двадцати лѣтъ предводители германскихъ дружинъ, состоявшихъ на службѣ имперіи. Но и эти дружины не могли спасти Римъ отъ нападенія на него въ

455 г. *вандаловъ*, которые особенно неистово разрушали памятники искусства (*вандализмъ*). Ставленники германскихъ дружинъ часто мѣнялись, пока въ **476** г. послѣдній изъ нихъ, *Ромулъ Августулъ не былъ свергнутъ съ престола вождемъ герульской дружины Одоакромъ*, не захотѣвшимъ назначать для Запада новаго императора. Онъ основалъ въ Италіи свое королевство, пославъ сказать восточному императору *Зенону*, что для имперіи довольно одного императора. Это событіе носитъ названіе *паденія Западной Римской имперіи* и принимается за конецъ древней исторіи. Правда, Римская имперія еще продолжалась на Востокѣ, и въ VI в. императоръ *Юстиніанъ Великій* (527—565) сдѣлалъ попытку возстановить свою власть на Западѣ, но эта попытка не имѣла прочнаго успѣха. Весь Западъ сдѣлался *достояніемъ германцевъ*, которые основали тамъ свои государства. Восточная имперія просуществовала послѣ паденія Западной еще около тысячи лѣтъ (476—1453), впослѣдствіи сильно урѣзанная на Балканскомъ полуостровѣ славянами, а въ Азіи—персами, арабами и турками.

Дальнѣйшая исторія Европы имѣла въ своей основѣ греко-римское наслѣдство, христіанство и новыя начала, внесенныя въ жизнь германскими и славянскими народами [1]).

[1]) Болѣе подробное изложеніе событій между 375 и 476 гг. см. въ „Учебной книгѣ средней исторіи". **375** годъ считается началомъ такъ называемаго „великаго переселенія народовъ".

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Передача по-русски собственныхъ именъ древней исторіи.

Восточныя историческія имена принято передавать въ той формѣ, какую они получили въ Библіи или у греческихъ писателей: напр., Навуходоносоръ = Набу-кудуръ-утсуръ; Киръ = Курушъ; Ксерксъ = Хшаярша и т. п. Въ передачѣ греческихъ именъ, къ сожалѣнію, нѣтъ строгой послѣдовательности, благодаря тому, что въ произношеніи греческихъ буквъ есть двѣ системы, и что, сверхъ того, многія имена перешли къ намъ въ латинизированной формѣ. Напр., имя большого острова около Аттики можетъ произноситься и Эввія, и Эвбойя, и Эвбея. Такъ какъ къ намъ греческія имена переходили въ разныя времена и изъ разныхъ источниковъ, то въ иныхъ случаяхъ мы произносимъ греческую букву ϑ, какъ *ф* (напр., Аѳины), а въ иныхъ — какъ *т* (напр., театръ, а не ѳеатръ). Кромѣ того, подъ вліяніемъ обычнаго произношенія въ лат. языкѣ буквы *s* между двумя гласными, какъ русскаго *з*, то же самое допускается у насъ и по отношенію къ греческимъ именамъ, хотя правильнѣе произносить *с*, чего мы и придерживаемся въ настоящей книгѣ за немногими исключеніями (напр., Берозъ, вм. Беросъ, Сиракузы, вм. Сиракусы). Наконецъ, и въ передачѣ греч. и лат. окончаній у насъ нѣтъ выдержанной системы. Въ однихъ случаяхъ мы оставляемъ безъ измѣненія греч. окончанія на *осъ* или *онъ* и латинскія на *усъ* или *умъ* и пишемъ: Родосъ, Наксосъ, Паросъ, Делосъ (назв. греч. острововъ), вмѣсто Родъ, Наксъ, Паръ, Делъ и т. п., или Акціумъ (названіе мыса), вмѣсто Акцій, а въ другихъ случаяхъ указанныя окончанія отбрасываемъ и пишемъ: Эфесъ, а не Эфесосъ или Беневентъ, а не Беневентумъ и т. п. Другой примѣръ непослѣдовательности: греческое окончаніе женскаго рода на долгое *е* (η) иногда мы передаемъ черезъ *а* (напр., Аттика), иногда удерживаемъ, какъ *е* (напр., въ названіи аѳинскаго учрежденія буле).

II. Очеркъ географіи и этнографіи древняго міра.

См. карты I—IV, IX, XII, XVI.

Главнымъ театромъ древней исторіи были страны, окружающія Среди-
§§ 16—20. земное море до Иранскаго плоскогорья на востокѣ; Индія и Китай стояли особнякомъ. На этой обширной территоріи древнѣйшими историческими странами были рѣчныя долины Нила (Египетъ) и Тигра съ Евфратомъ (Ассиро-Вавилонія), приморскія же береговыя страны вступили въ историческую жизнь позднѣе (Финикія и Греція съ ихъ колоніями). Главнѣйшія области древняго міра въ Азіи и Африкѣ были часто отдѣлены одна отъ другой песчаными и каменистыми пустынями или высокими горами.

Въ с.-в. углу Африки лежалъ *Египетъ*, который древніе называли „даромъ
§ 21 и § 30. Нила“; ближайшею же къ нему страною Азіи была *Сирія съ Финикіей* и *Па-*
§ 26. *лестиной*, къ востоку отъ которыхъ лежала *Месопотамія* съ *Эламомъ*, гра-
§ 44. ничившая еще далѣе съ восточной стороны съ *Ираномъ* (иначе *Аріаной*). Отдѣльныя части послѣдняго назывались *Мидіей*, *Персидой*, *Согдіаной* и *Бак-*
§ 36. *тріаной*. Сосѣднею съ Ираномъ страною еще дальше къ востоку была *Индія*, занимавшая какъ долины Инда и Ганга, такъ и полуостровъ Деканъ. Къ сѣверу отъ Месопотаміи лежала *Арменія*, къ югу—*Аравія*, къ западу—*Малая Азія*. Въ

послѣдней въ разное время различали нѣсколько областей, изъ которыхъ древнѣйшими были *Лидія* на западномъ берегу Малой Азіи и *Фригія*, занимавшая §§ 48 и 60.
все центральное плоскогорье этого большого полуострова. Къ сѣверу отъ *Ирана* § 54.
въ Азіи лежала *Скиѳія*, къ которой причислялась и вся теперешняя Южная Россія. (Въ частности страны по нижнему теченію Окса и Яксарта, т.-е. § 44.
Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, назывались *Тураномъ*).

Особое значеніе имѣло въ древности *Средиземное море* со своими меньшими морями, каковы: *Пропонтида* (Мраморное море), *Понтъ Евксинскій* §§ 55—59.
(Черное море), *Мэотида* (Азовское море), *Эгейское море* (Архипелагъ) и *Адріатика*, и проливами: *Геллеспонтомъ* (Дарданельскій проливъ), *Босфоромъ Ѳракійскимъ*, *Босфоромъ Киммерійскимъ* и *Геркулесовыми столбами* (Гибралтаръ). По берегамъ и на островахъ Средиземнаго моря совершалась финикійская и греческая колонизація, а потомъ образовалась вокругъ этого моря въ Европѣ, Азіи и Африкѣ Римская имперія.

Главными историческими странами въ Европѣ были въ древности Греція и Италія, первая въ восточной части Средиземнаго моря, вторая въ западной. *Греція* занимала меньшую, самую южную часть Балканскаго полуострова, бо́льшую же его часть занимали *Иллирія*, *Македонія* и *Ѳракія*. Сама Греція дѣлилась на три части, изъ коихъ южная, соединявшаяся со среднею перешейкомъ *Истмомъ* носила названіе *Пелепоннеса*. Главными областями на с. были *Эпиръ* и *Ѳессалія*, въ средней части—*Аттика* (см. § 107), *Беотія*, *Фокида* и др., въ южной — *Лаконія* (см. § 102), *Ахея* и др. Эгейское море было усѣяно островами, изъ которыхъ наиболѣе крупные назывались *Критъ*, *Эвбея*, *Родосъ*, *Лесбосъ*, *Самосъ* и т. д., а нѣкоторые составляли группу *Кикладъ* (вокругъ о-ва *Делоса*). У западныхъ береговъ Греціи тоже лежало нѣсколько §§ 84—90.
острововъ (*Керкира*, *Итака* и др.). Отдѣльно, въ углу Средиземнаго моря между Сиріей и Малой Азіей, находится большой островъ *Кипръ*. На берегахъ и островахъ Средиземнаго и др. морей у грековъ было множество колоній. На в., кромѣ Малой Азіи и острововъ, греческія колоніи были въ *Халкидикѣ*, на *ѳракійскомъ* берегу, по берегамъ Мраморнаго и Чернаго морей, между прочимъ у устьевъ *Истра* (Дуная), *Борисѳена* (Днѣпра), *Танаиса* (Дона), а также въ *Херсонесѣ Таврическомъ* (Крыму) и *Колхидѣ* (Закавказьѣ). На с. берегу Африки греками была колонизирована *Киренаика*. Западная часть Средиземнаго моря омывала берега сѣверной Африки (*Карѳагенской области* §§ 223—224.
и *Нумидіи*), *Иберіи* (=Испаніи), *Трансальпинской Галліи* и *Италіи*, по сосѣдству съ которою находились большіе острова: *Сицилія*, *Сардинія* и *Корсика*. Италія состояла изъ материковой части, называвшейся *Цизальпинской Галліей*, и Апеннинскаго полуострова, отдѣленныхъ другъ отъ друга рѣчкою *Рубикономъ*. Главными областями Средней Италіи были *Этрурія*, *Лаціумъ*, *Кампанія* и *Самніумъ*. Въ Южной Италіи было много греческихъ колоній (*Великая Греція*). Теперешняя Франція называлась Трансальпинской Галліей, § 269.
и границами ея считались Пиренеи, Альпы и Рейнъ.

Главные историческіе народы древности принадлежали къ желтой (монгольской), темнокожей (хамитской) и бѣлой (кавказской) расамъ, при чемъ послѣдняя § 20.
играла всегда наиболѣе видную роль въ исторіи, дѣлясь сама на народы семитическаго и арійскаго племени. Народы семитическіе: ассиро-вавилоняне, финикійцы, евреи, арабы; народы арійскіе: индійцы, иранцы, армяне, племена Малой Азіи и Ѳракіи, часть скиѳовъ, греки, италики, галлы, германцы, славяне, литовцы. Египтяне были, повидимому, смѣсью семитовъ съ хамитами. (Ср. §§ 22, 27, 31, 33, 34, 37, 46, 53, 54, 60, 61, 183, 226 и 269). Самыми важными арій- §§ 60—61.

скими народами древности являются греки, называвшіе сами себя эллинами
§ 226. и дѣлившіеся на іонянъ, дорянъ, ахеянъ и эолянъ, и италики, среди которыхъ особенно видную роль играло племя латиновъ; изъ послѣдняго и произошли
§ 319. римляне. Теперешняя Западная Европа (и часть средней) была населена *кельтами*, которые приняли римскій языкъ и культуру (романизировались) въ Сѣверной Италіи, Испаніи и Галліи. Романизировалось еще населеніе Дакіи (теперешніе румыны).

III. Очеркъ международныхъ отношеній древняго міра.

См. карты V, VI, VII, XI, XIII, XIV, XVII, XVIII, XIX.

Первыми великими державами древняго Востока были Египетъ и Ассирія,
§§ 47—49. изъ которыхъ первенство сначала принадлежало одному, потомъ другой. Египетъ одно время господствовалъ надъ Ассиріей, а Ассирія — надъ Египтомъ. Послѣ разрушенія Ассирійскаго царства образовались около 600 г. до Р. X. въ Передней Азіи три царства: Мидійское, Вавилонское и Лидійское, но всѣ они, а за ними и Египетъ въ VI в. вошли въ составъ обширнаго царства Персидскаго, которому стали также принадлежать на крайнемъ востокѣ западныя
§§ 122—129. окраины Индіи, а въ Европѣ часть Балканскаго полуострова. Персамъ не удалось только подчинить своей власти европейскихъ грековъ: предпринятое ими завоеваніе Греціи окончилось неудачею и даже освобожденіемъ отъ ихъ власти мало-азіатскихъ грековъ (греко-персидскія войны въ первой половинѣ V в.).
§ 254. Одновременно съ этимъ сицилійскіе греки вели борьбу съ Карѳагеномъ, усилившимся на берегахъ и островахъ западной части Средиземнаго моря.

Въ самой Греціи передъ началомъ персидскихъ войнъ первое мѣсто при-
§§ 121 и 130—132. надлежало Спартѣ, но во время борьбы съ персами возвысились Аѳины, которыя образовали сильную державу на берегахъ и островахъ Эгейскаго моря,
§§ 164—173. что вызвало соперничество со стороны Спарты. Между этими двумя греческими государствами (съ ихъ союзами) стали происходить войны, изъ которыхъ осо-
§§ 276—180. бенно гибельна была война пелопоннесская въ концѣ V в. Во время своихъ междоусобій греки сами начали обращаться къ Персіи, которая съ большою выгодою для себя стала вмѣшиваться въ ихъ дѣла и возвратила подъ свою власть мало-азіатскихъ грековъ. Впрочемъ, въ IV в. Персія была уже очень ослаблена, какъ и Греція, и обѣ онѣ сдѣлались добычею македонскаго завоеванія.
§§ 185—187. Сначала Македонія подчинила себѣ грековъ, вмѣстѣ съ которыми потомъ
§§ 193—195. предприняла завоеваніе Персіи. Александръ Великій создалъ обширнѣйшую монархію, но она вскорѣ послѣ его смерти распалась на нѣсколько царствъ
§§ 199—200. (такъ называемыхъ эллинистическихъ), каковы Македонія, Египетъ, Сирія, Пергамъ и др. Позднѣе изъ Сирійскаго царства Селевкидовъ выдѣлились царства Парѳянское и Бактрійское.

Въ послѣднія времена Персидской монархіи и въ первый періодъ эллинисти-
§§ 251—253. ческихъ царствъ, въ западной части древняго міра выступила на сцену международной исторіи новая политическая сила—Римъ, который въ серединѣ III
§§ 256—261. вѣка до Р. X. овладѣлъ всѣмъ Апеннинскимъ полуостровомъ, а во второй половинѣ того же столѣтія побѣдилъ въ двухъ войнахъ (пуническихъ) Карѳагенъ и отнялъ у него бо́льшую часть его владѣній. Мало-по-малу Римъ сдѣ-
§§ 262—263, 265, 268—271. лался главною державою въ западной части Средиземнаго моря, а съ начала II в. началъ распространять свою власть и на земли, входившія въ составъ монархіи Александра Великаго: Македонію, Грецію, Малую Азію, Сирію, Еги-

петъ. Одновременно съ этимъ на западѣ онъ подчинилъ себѣ Испанію, Кар-
ѳагенъ, Галлію, Нумидію. Такимъ образомъ, къ началу христіанской эры образо-
валась громадная Римская держава, которая въ эпоху наибольшаго распро- §§ 313—319.
страненія своихъ предѣловъ, именно при Траянѣ (въ началѣ II вѣка по Р. Х.),
включала въ свои предѣлы на в. даже Месопотамію. Главными врагами им-
періи были—въ Европѣ германцы, въ Азіи—парѳяне и персы. Границы импе-
ріи противъ германцевъ составляли Рейнъ и Дунай, за которыми Римъ сдѣлалъ
лишь непрочныя завоеванія. Въ Азіи въ 226 г. по Р. Х. парѳянъ смѣнило
ново-персидское царство Сассанидовъ. Въ 375 г. началось движеніе герман- § 356.
скихъ племенъ въ римскіе предѣлы; въ 395 г. произошло раздѣленіе имперіи §§ 363—364.
на Восточную и Западную; въ V в. области Западной имперіи превратились
въ королевства германскихъ племенъ, и Западная имперія пала (476 г.).

IV. Общій очеркъ культурнаго развитія древняго міра.

Цивилизація возникла независимо въ нѣсколькихъ пунктахъ Стараго Свѣта—
въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи, Китаѣ и др. мѣстахъ. Первыя цивилизаціи § 16.
можно назвать рѣчными въ отличіе отъ морскихъ, въ которыхъ въ древности
главную роль играли финикійцы съ карѳагенянами, греки и римляне. Благо-
даря торговымъ сношеніямъ, колонизаціи и завоеваніямъ выработанное въ §§ 32, 34—
однѣхъ странахъ переходило и въ другія страны; въ этомъ отношеніи въ 35 и 91.
древности особенно важна была роль финикійскихъ и греческихъ купцовъ и
колонизаторовъ, равно какъ македонскихъ и римскихъ завоевателей. Наиболь- §§ 190 и 311.
шее значеніе въ исторіи древности получили греки и римляне. Заимствовавъ 64.
начатки своей культуры у восточныхъ народовъ, греки были первою на- § 142.
ціею, развившею у себя высшія формы поэзіи и искусства, философіи и
науки, особенно въ V и IV вв. до Р. Х. Въ эпоху эллинизма, т.-е. съ III в., § 201.
они подчинили своему культурному вліянію многія страны Востока, напр.,
Египетъ, Сирію, Бактріану, а во II в. греческое вліяніе было очень сильно § 305.
также и въ Римѣ, въ исторіи котораго I в. до Р. Х. уже является временемъ
богатаго литературнаго развитія. Подобно тому, какъ завоеваніе Алексан-
дромъ Великимъ обширной монархіи персовъ способствовало распространенію
на Востокѣ греческой образованности и греческаго языка, завоеваніе Римомъ § 319.
такихъ западныхъ странъ, какъ Испанія, Карѳагенская область, Галлія и
Британнія, имѣло своимъ слѣдствіемъ ихъ романизацію, т.-е. распространеніе
среди населенія этихъ странъ языка, нравовъ и учрежденій римлянъ. Вообще
культурному объединенію древняго міра въ греко-римской образованности
очень много содѣйствовало образованіе міровой державы Рима, т.-е. полити-
ческое объединеніе странъ вокругъ Средиземнаго моря подъ главенствомъ
Рима. Другимъ слѣдствіемъ образованія Римской имперіи было и объединеніе § 334.
всего свободнаго ея населенія въ единомъ римскомъ гражданствѣ. Всѣмъ
этимъ, наконецъ, было подготовлено и объединеніе религіозное. Народы древ- § 345.
ности вообще нерѣдко заимствовали другъ у друга религіозныя представленія,
и въ эпоху Римской имперіи особенное развитіе получилъ религіозный синкре-
тизмъ, т.-е. смѣшеніе вѣрованій разныхъ народовъ, которое, однако, должно
было уступить мѣсто новой міровой религіи—христіанству. Сначала языческое § 350.
государство и общество встрѣтили эту религію гоненіями, но въ началѣ § 353.
IV в. христіанство побѣдило, и имперія должна была признать существованіе
вселенской церкви. Такъ совершилось постепенно объединеніе древняго міра

въ политическомъ и гражданскомъ, въ культурномъ и религіозномъ отноше-
§ 318. ніяхъ. Римская имперія включила въ себя всѣ образованныя страны древняго
§ 362. міра, и внѣ ея предѣловъ было почти только одно варварство. Борьба съ напиравшими на имперію варварами (съ парѳянами и ново-персами въ Азіи и съ германцами въ Европѣ) стоила, однако, государству и населенію большихъ усилій и жертвъ, подрывая ея экономическія силы. Въ связи съ другими причинами внутренняго характера экономическій упадокъ велъ за собою и постепенное пониженіе культурнаго уровня. Уже въ III в. по Р. Х. имперія стала терять свои провинціи, а съ IV в. въ ея предѣлы начали вторгаться цѣлые варварскіе народы. Съ другой стороны, античная цивилизація слишкомъ срослась съ языческими формами, въ которыхъ она возникла, чтобы удержаться въ прежнемъ видѣ при торжествѣ новой вѣры. Побѣда христіанства надъ язычествомъ и появленіе на исторической сценѣ новыхъ народовъ и знаменуютъ собою конецъ античнаго міра.

V. Краткіе очерки отдѣльныхъ странъ.

Ассирія (см. Месопотамія).

Аѳины.

См. карту IX.

Аѳинская республика была самымъ замѣчательнымъ государствомъ Греціи.
§§ 106—120. Территорію ея составляла вся Аттика, общимъ центромъ которой и былъ городъ Аѳины со своими тремя портами. Сначала страною правили цари, но власть ихъ мало-по-малу раздѣлилась между нѣсколькими архонтами, выбиравшимися изъ знати. Послѣдняя не только политически господствовала надъ народомъ, но и экономически его угнетала. Этимъ пользовались честолюбивые люди, чтобы, опираясь на народъ, дѣлать попытки овладѣть правленіемъ въ свою пользу. Съ другой стороны, въ Аѳинахъ являлись реформаторы, которые путемъ цѣлаго ряда государственныхъ преобразованій привели этотъ городъ
§§ 124—127. къ демократическому устройству. Вскорѣ послѣ реформы, утвердившей въ Аѳинахъ демократію, имъ пришлось отстаивать свою независимость отъ персидскаго завоеванія, и аѳиняне не только отразили вражеское нашествіе, но
§§ 130—132. даже пріобрѣли первенствующее положеніе въ греческомъ мірѣ, основавъ на
§§ 131—141. берегахъ Эгейскаго моря большую морскую державу. Въ серединѣ V в. Аѳины стояли на верху своего могущества, и ихъ демократическія учрежденія достигли наибольшаго развитія (вѣкъ Перикла). Это была эпоха процвѣтанія аѳинской промышленности и торговли, эпоха, когда Аѳины главенствовали и въ культурной жизни греческой націи. Но преобладанію Аѳинъ завидовала
§§ 164—174. Спарта, а ихъ господствомъ тяготились союзники. Въ войнѣ со Спартою и ея союзниками, извѣстной подъ названіемъ пелопоннесской, Аѳины были побѣждены, лишились своихъ владѣній на островахъ и берегахъ Эгейскаго моря, потеряли флотъ и должны были подчиниться олигархическому правленію, поставленному Спартой. Правда, вскорѣ Аѳиняне возстановили у себя демокра-
§ 180. тію, а потомъ сдѣлали и попытку возобновить старый союзъ съ другими горо-
§ 182. дами, но лучшія времена возвратить было трудно, тѣмъ болѣе, что въ эко-
§§ 186—187. номическомъ и въ моральномъ отношеніи аѳиняне очень опустились. Когда стала возвышаться Македонія, Аѳины вступили, однако, въ борьбу съ этою новою политическою силою, но проиграли дѣло и должны были признать маке-

донскую гегемонію. Послѣдующія попытки аѳинянъ свергнуть власть Македоніи тоже не были успѣшными. Когда македонское владычество смѣнилось въ Греціи римскимъ, Аѳины возставали и противъ Рима, но были побѣждены, и разрушеніе Пирея нанесло совершенный ударъ торговому значенію города. Тѣмъ не менѣе, въ Римской имперіи этотъ городъ пользовался привилегированнымъ положеніемъ и оставался однимъ изъ важныхъ центровъ умственной жизни. §§ 193, 197 204 и 262.

Вавилонъ (см. Месопотамія).

Греція

См. карты IX, X, XI, XII, XVII—XIX.

Греція никогда не составляла одного государства, будучи съ самаго начала своей исторіи раздѣлена на великое множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ общинъ. Устройство ихъ было вездѣ приблизительно одинаковымъ: во главѣ каждой стоялъ царь, а населеніе дѣлилось на знатныхъ и простой народъ. Сосѣднія общины часто соединялись въ племенные союзы, нерѣдко подъ гегемоніей какого-либо города. Часть греческихъ государствъ находилась въ самой Греціи, часть образовалась въ многочисленныхъ колоніяхъ въ трехъ частяхъ свѣта на берегахъ морей. Съ расширеніемъ греческой торговли и развитіемъ промышленности въ греческихъ государствахъ стали совершаться внутренніе перевороты. Землевладѣльческая знать почти повсемѣстно отмѣнила (въ VIII и VII вв.) царскую власть и устроила аристократическое правленіе, но народъ былъ имъ недоволенъ, и во многихъ мѣстахъ этимъ воспользовались честолюбивые аристократы, захватывавшіе подъ именемъ тиранновъ власть въ свои руки. Съ теченіемъ времени, однако, народъ возставалъ противъ тиранновъ и переходилъ къ демократическому устройству. До 500 г. наиболѣе развитыми въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ были города мало-азіатскаго побережья Эгейскаго моря, въ европейской же Греціи самымъ сильнымъ государствомъ была Спарта, рядомъ съ которою стали возвышаться и Аѳины, перешедшія въ концѣ VI в. къ демократическому устройству [1]). Между обоими этими государствами началось соперничество, но одно время они находились все-таки въ союзѣ между собою, что оказало большую услугу всѣмъ грекамъ въ ихъ борьбѣ съ персами. §§ 79—100. § 120.

Мало-азіатскіе греки въ VI в. были завоеваны сначала Лидіей, потомъ Персіей, которая стала поддерживать у нихъ тираннію. Въ 500 г. до Р. Х. греческія колоніи Малой Азіи возстали противъ персидскаго ига, но были усмирены, и персидскіе цари, желая завоевать и европейскую Грецію, предприняли противъ нихъ походы. Греки, однако, отстояли свою независимость, и война окончилась не только отраженіемъ персидскаго нашествія, но и освобожденіемъ колоній. Предводительство въ этой войнѣ принадлежало сначала Спартѣ, но потомъ перешло къ Аѳинамъ, которыя устроили на берегахъ Эгейскаго моря большую морскую державу къ великому неудовольствію спартанцевъ. Однимъ изъ слѣдствій греко-персидскихъ войнъ былъ вообще переходъ главнаго значенія отъ азіатскихъ грековъ къ европейскимъ. §§ 121—128. §§ 130—132.

Въ серединѣ V в. вся почти Греція принадлежала къ двумъ союзамъ — морскому, бывшему подъ главенствомъ Аѳинъ, и сухопутному, находившемуся подъ предводительствомъ Спарты. Въ первомъ господствовали демократическія §§ 164—181.

---

[1]) Внутренняя исторія Аѳинъ и Спарты дана въ отдѣльныхъ конспектахъ.

формы, во второмъ—олигархія. Въ 431 г. между этими союзами вспыхнула война, извѣстная подъ названіемъ пелопоннесской: это междоусобіе грековъ, продолжавшееся 27 лѣтъ, нанесло страшный и непоправимый вредъ всей націи, тѣмъ болѣе, что воюющія стороны стали вмѣшивать въ свои внутреннія дѣла персовъ. Значеніе Аѳинъ, потерпѣвшихъ пораженіе, пало, и Спарта, опираясь на договоръ съ Персіей, стала хозяйничать во всей Греціи, поддерживая вездѣ олигархію противъ демократіи. Начался періодъ полнаго разложенія Греціи, и лишь въ серединѣ IV в. временно возвышались Ѳивы, да Аѳины сдѣлали попытку возобновить свой прежній союзъ. Греція была страшно разорена своими междоусобіями и политически обезсилена соперничествомъ Спарты,
§§ 184—189. Аѳинъ и Ѳивъ. Этимъ воспользовалась въ серединѣ IV в. молодая Македонія, чтобы вмѣшаться въ дѣла Греціи и установить надъ нею свою гегемонію. Но и подъ македонскимъ владычествомъ въ отдѣльныхъ греческихъ городахъ шла прежняя борьба между имущими и неимущими классами, при чемъ въ планы македонской политики вовсе не входило прекратить эту борьбу.

Находясь подъ господствомъ Македоніи, греки неоднократно дѣлали по-
§§ 193 и 197. пытки свергнуть чужеземную власть. При распаденіи монархіи Александра
§ 20. Великаго Греція досталась именно Македонскому царству, но въ ней слишкомъ
§§ 204—207. живы были воспоминанія о прежней независимости, и потому она постоянно стремилась освободиться отъ иноземнаго ига. Это стремленіе съ особою силою проявилось въ двухъ новыхъ союзахъ (Этолійскомъ и Ахейскомъ), которые стали играть большую роль въ національной жизни грековъ въ III в. до Р. Х., но греки попрежнему продолжали враждовать между собою и вмѣшивать Ма-
§ 262. кедонію въ свои внутреннія распри. Въ началѣ II в. римляне, побѣдивъ Македонію, объявили всѣ греческіе города свободными, но это была призрачная свобода. Когда греки возстали и противъ Рима, то были послѣднимъ побѣждены
§ 266. и Греція въ серединѣ II в. превратилась въ одну изъ областей Римской дер-
§ 276. жавы. Тяготясь этою зависимостью, греки возставали и противъ римлянъ, но были ими усмиряемы. Тѣмъ не менѣе Римъ всегда преклонялся передъ культурнымъ превосходствомъ грековъ, и среди подданныхъ державнаго римскаго народа они занимали привилегированное положеніе, при чемъ многіе города Греціи пользовались даже довольно широкимъ самоуправленіемъ.

Египетъ.

См. карты III, V, VII, XI, XVIII, XIX.

Египетъ представляетъ собою одну изъ древнѣйшихъ историческихъ
§§ 21—25. странъ въ мірѣ, такъ какъ культурная жизнь развилась здѣсь за три слишкомъ тысячи лѣтъ до Р. Х. Сначала въ Египтѣ было около сорока маленькихъ государствъ, которыя довольно рано объединились въ одну монархію; впрочемъ, она впослѣдствіи по временамъ снова распадалась. Первоначально политическимъ центромъ страны былъ Мемфисъ, но потомъ столицею Египта сдѣлались Ѳивы. Первымъ династіямъ фараоновъ приходилось напрягать всѣ силы для отраженія кочевниковъ, и было даже время, когда кочевники (гиксы) господствовали надъ страною. Послѣ освобожденія отъ иноземнаго ига египетскіе цари стали предпринимать завоеванія внѣ Египта (Эѳіопія, Сирія и даже Месопотамія), но за этимъ періодомъ слѣдуетъ снова эпоха распаденія страны на мелкія княжества, продолжавшаяся до VII в. Наконецъ, ослабленный внутренними раздорами Египетъ въ 525 г. до Р. Х. былъ завоеванъ персами и

вошелъ въ составъ ихъ обширной монархіи. Послѣ этого онъ уже не пользовался больше (кромѣ незначительныхъ перерывовъ) національною независимостью. Во времена своей самостоятельности египтяне развили у себя замѣчательную матеріальную и духовную культуру, оказавшую свое вліяніе на сосѣднія
страны. Въ составѣ Персидской державы Египетъ находился около двухсотъ §§ 49, 127
лѣтъ, хотя временно и освобождался отъ иноземнаго владычества. Въ 332 г. имъ и 191 § 19
овладѣлъ Александръ Македонскій, построившій здѣсь Александрію, которая
скоро сдѣлалась городомъ съ міровымъ значеніемъ. Въ эпоху распаденія мо- §§ 200—20.
нархіи Александра Египетъ достался одному изъ его полководцевъ, Птолемею,
основателю греческой династіи, царствовавшей надъ страною болѣе двухъ
съ половиной вѣковъ. При ней въ Египтѣ пышно расцвѣла греческая куль- §§ 208.
тура (александрійская наука), испытавъ, впрочемъ, на себѣ восточное вліяніе. и 220—222.
Въ 30 г. до Р. Х. древняя страна фараоновъ досталась Риму, уже ранѣе §§ 262 и 270.
этого подчинившаго ее своему вліянію, и послѣ этого находилась въ составѣ его
міровой державы болѣе шести съ половиною вѣковъ. Это была одна изъ са- § 278.
мыхъ богатыхъ и культурныхъ областей Римской имперіи, которая сама
заимствовала очень многое изъ Египта въ отношеніи администраціи и фи-
нансовъ. Александрія продолжала оставаться важнымъ центромъ умственной
жизни и въ римскую эпоху, при чемъ здѣсь встрѣчались между собою разные §§ 306, 345
культы (греческое вліяніе на евреевъ, восточное на греческую философію и 346.
и т. д.). Египетскія вѣрованія распространились въ самомъ Римѣ. Наконецъ, въ § 261.
христіанскую эпоху Александрія была однимъ изъ самыхъ важныхъ центровъ церковнаго просвѣщенія, и въ Египтѣ же зародилось монашество.

Индія.

См. карты IV, VII, XI.

Исторія Индіи начинается съ вторженія въ нее пришедшихъ въ страну §§ 36—43.
съ с.-з. арійцевъ. Заселеніе Индіи арійцами происходило крайне медленно. Сначала они заняли бассейнъ Инда и только впослѣдствіи утвердились въ долинѣ Ганга, откуда началось и постепенное ихъ движеніе на югъ. Пришельцы при этомъ тщательно избѣгали смѣшенія съ темнокожими туземцами, которые стали занимать въ обществѣ самое послѣднее мѣсто. Индія всегда распадалась на мелкія царства, населеніе которыхъ мало-по-малу раздѣлилось на рѣзко обособленныя касты. Политическая исторія Индіи извѣстна сравнительно очень мало, но зато хорошо извѣстна исторія духовной культуры и особенно религіи индійцевъ. Въ послѣдней различаются періоды ведическій, браманскій и буддистскій. Особое историческое значеніе получилъ буддизмъ. Хотя въ самой Индіи онъ не удержался, но зато широко распространился по
Азіи. Съ образованіемъ въ Передней Азіи обширной монархіи персовъ въ со- § 49.
ставъ ея вошла и западная окраина Индіи, которая въ IV в. должна была § 195.
признать надъ собою и власть Александра Македонскаго. Бо́льшая часть Индіи, однако, осталась совершенно въ сторонѣ отъ персидскаго и даже отчасти греческаго вліянія, которое шло въ Индію изъ Бактрійскаго царства.

Карѳагенъ.

См. карты VIII, XIII, XIV, XV.

Карѳагенъ возникъ, какъ финикійская колонія, но пріобрѣлъ независи- § 31
мость и даже подчинилъ себѣ часть сѣвернаго берега Африки и острова Сар- и 254—262.

динію и Корсику. Карѳагеняне утвердились также и на сѣверо-западномъ берегу Сициліи, но изъ-за этого острова выдержали сильную борьбу съ греками (начиная съ эпохи греко-персидскихъ войнъ). Въ 264—146 гг. Карѳагенъ велъ три войны (пуническія) съ Римомъ, которыя окончились полнымъ разгромомъ Карѳагена. Въ эпоху своего процвѣтанія Карѳагенъ былъ богатою и могущественною купеческою республикою, но его цивилизація безслѣдно погибла послѣ завоеванія Римомъ. Самый городъ былъ разрушенъ, и только много времени спустя на его мѣстѣ возникла римская колонія.

Китай.

Къ числу странъ древняго міра относится и Китай, но его исторія стоитъ совершенно особнякомъ отъ исторіи другихъ странъ Востока. Сами китайцы приписываютъ своему государству происхожденіе еще въ глубочайшей древности, но, повидимому, она не можетъ идти въ сравненіе съ древностью Египта или Ассиро-Вавилоніи. Есть основаніе думать, что первая вполнѣ достовѣрная хронологическая дата въ исторіи Китая относится лишь къ серединѣ IX в. до Р. X. Родина китайской цивилизаціи была область Янъ-цзы-цзяна, но первоначально здѣсь было нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, и лишь въ 221 г. до Р. X. произошло ихъ объединеніе въ одно царство, занимавшее тогда, впрочемъ, не особенно большую площадь. Теперешняя Китайская имперія сложилась постепенно въ теченіе двухъ тысячелѣтій. По своему происхожденію китайцы принадлежатъ къ желтой расѣ, и ихъ цивилизація имѣетъ вполнѣ самобытное происхожденіе. Двѣ національныя религіи китайцевъ называются даосизмъ и конфуціанство. Основателемъ перваго считается Лао-цзы, жизнь котораго пріурочивается къ VI в. до Р. X., хотя еще самое его существованіе сомнительно. Это очень сложная система вѣрованій въ духовъ, въ колдовство, въ гаданія и т. п. суевѣрій. Другая религіозная система, получившая свое названіе отъ имени мудреца Конфуція (или Кунъ-фу-цзы), жившаго въ 551—479 гг. до Р. X. является уже „вѣрой ученыхъ", какъ она и называется у китайцевъ (фу-цзяо). Основу этого ученія составляетъ культъ предковъ, достигшій большого развитія еще въ народной религіи китайцевъ, но главное въ конфуціанствѣ, это— моральныя предписанія. Позднѣе въ Китай былъ занесенъ буддизмъ, вмѣстѣ съ которымъ даосизмъ и конфуціанство и составляютъ три главныя религіи современнаго Китая. (Особое развитіе получилъ буддизмъ въ Тибетѣ, гдѣ онъ сталъ утверждаться въ серединѣ VII в. по Р. X.; тибетскій буддизмъ извѣстенъ въ Европѣ подъ именемъ ламаизма). Китайцы выработали и свою собственную систему письменности, состоящую изъ іероглифовъ, число которыхъ доходитъ до 50 т.; отъ китайцевъ она перешла къ корейцамъ, японцамъ и народамъ Индо-Китая. (Книгопечатаніе существуетъ въ Китаѣ съ конца VI в. по Р. X.). Китайская литература, насчитывающая болѣе двадцати вѣковъ существованія, весьма обширна.

Иранъ. (Мидія, Персія, Парѳія).

См. карты VI, VII, XI, XVII, XVIII, XIX.

Древнѣйшими историческими народами, населявшими Иранъ, были ми-
§§ 44—46. дяне и персы, долгое время находившіеся подъ властью Ассиріи. Въ VII в. до Р. X. мидяне освободились отъ этой власти и подчинили себѣ персовъ. Около 600 г. Мидійское царство играло уже значительную роль въ между-

народной политикѣ, но въ серединѣ VI в. первенство въ Иранѣ перешло къ персамъ. Ихъ царь Киръ подчинилъ себѣ Мидію, Лидію и Вавилонію, основавъ, такимъ образомъ, могущественную Персидскую монархію, которая при Камбизѣ увеличилась завоеваніемъ Египта, а при Даріи I—подчиненіемъ части Балканскаго полуострова. Это было первое завоевательное государство, правители котораго заботились о правильной организаціи подвластныхъ областей, но въ немъ господствовалъ самый необузданный деспотизмъ. Еще при Кирѣ въ составъ монархіи вошли греческіе города Малой Азіи, которые при Даріи подняли возстаніе противъ персовъ. Оно послужило началомъ такъ называемыхъ греко-персидскихъ войнъ, окончившихся освобожденіемъ грековъ отъ персидской власти въ серединѣ V в. Во второй половинѣ IV столѣтія Персидская монархія, очень ослабленная деспотизмомъ своихъ владыкъ и возстаніями подвластныхъ народовъ, была завоевана Александромъ Македонскимъ, и надъ Ираномъ стали господствовать греки.

§§ 49—51. §§ 122—127. §§ 176 и 191. § 194.

При дѣлежѣ монархіи Александра Иранъ достался его полководцу Селевку, но потомки послѣдняго не были въ состояніи удержать въ своей власти весь Иранъ. Царство Селевкидовъ тоже распалось, и тогда особое значеніе получило въ Иранѣ государство пареянъ, которое на западѣ распространило свои владѣнія до Тигра и Евфрата. Въ 226 г. по Р.Х. въ Иранѣ произошелъ переворотъ, результатомъ котораго было возстановленіе Персидскаго царства подъ династіей Сассанидовъ. И пареяне, и Сассаниды вели постоянныя войны съ Римской имперіей.

§ 200. § 270. § 315.

Македонія.

См. карты IX, XI, XVII.

Македонское царство стало играть роль въ IV в., когда выступило на путь завоеваній. При Филиппѣ II къ Македоніи перешла гегемонія надъ греческимъ міромъ, а его сынъ Александръ Великій въ союзѣ съ греками завоевалъ всю Персидскую монархію. По смерти Александра его обширная монархія распалась, и Македонія, подъ властью которой продолжала оставаться Греція, выдѣлилась въ особое царство. Впрочемъ, греки дѣлали неоднократно попытки сбросить съ себя македонское владычество. Въ эпоху второй пунической войны, т.-е. въ концѣ III в. до Р. Х., Македонія вступила въ союзъ съ Ганнибаломъ противъ Рима, но потерпѣла пораженіе. Также были неудачны войны Македоніи съ Римомъ и въ первой половинѣ II в., а въ 148 г. до Р. Х. Македонія превратилась въ Римскую провинцію.

§§ 183—187. §§ 192—196. §§ 199—200. §§ 204—207, 259—260. § 262.

Месопотамія (Ассирія и Вавилонія).

См. карты V, VI, VII, XI, XVII, XVIII, XIX.

Область Тигра и Евфрата принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ историческихъ странъ. Культурная жизнь зародилась здѣсь въ южной части страны, въ такъ называемой Халдеѣ, откуда мало-по-малу распространилась къ сѣверу, въ Ассирію. Въ послѣдней возникло большое государство, которое за 1300 л. до Р. Х. путемъ завоевательныхъ походовъ начало подчинять себѣ сосѣднія страны (Арменію, Халдею, западную часть Ирана, Сирію и Египетъ). Подвластные народы ненавидѣли ассирійцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ возстали противъ своихъ поработителей и разрушили ассирійскую столицу Ниневію (606). Послѣ этого преобладаніе въ Передней Азіи перешло къ Халдеѣ, или царству

§§ 26—29 и 47. §§ 48—49.

Вавилонскому, которое, однако, въ 538 г. было завоевано персами и вошло въ составъ ихъ обширной монархіи. Ассирійско-вавилонская культура оказала сильное вліяніе на подвластные народы (армянъ, мидянъ и персовъ).

§§ 194 и 200. Подъ властью персовъ Месопотамія находилась до завоеванія ихъ монархіи Александромъ Македонскимъ. При раздѣлѣ его державы она вмѣстѣ съ Сиріей досталась полководцу Селевку, потомки котораго царствовали надъ страною, пока ее не включили въ составъ своихъ владѣній парояне. Временно,
§ 315.
но очень непродолжительно, Месопотамія была въ рукахъ римлянъ (при Траянѣ), но потомъ опять сдѣлалась добычею Пароянскаго (позднѣе Новоперсидскаго) царства.

Мидія (см. Иранъ).

Пароія (см. Иранъ).

Персія (см. Иранъ).

Римъ.

См. карты XII—XIX.

§§ 228—236. **Римляне относили начало своего государства къ 753 г. до Р. Х. Въ первые два съ половиною вѣка своего существованія Римъ управлялся царями, но въ 510 г. до Р. Х. былъ изгнанъ изъ Рима послѣдній царь, и республика стала управляться двумя консулами. Населеніе Рима состояло изъ двухъ сословій—патриціевъ и плебеевъ. Первоначально настоящими гражданами были только патриціи, но еще шестой римскій царь, Сервій Туллій, далъ государству новую**
§§ 238—248. **организацію, благодаря которой въ составъ римской общины вошли и плебеи. Пятое и первая половина IV столѣтія были во внутренней исторіи Рима эпохой борьбы плебса съ патриціатомъ за равноправность, главнымъ образомъ, за право пользоваться государственными землями, за право занимать государственныя должности и за право принимать участіе въ законодательствѣ. Эта борьба отразилась на постепенной выработкѣ государственныхъ учрежденій Рима, т.-е. на учрежденіи новыхъ должностей (трибунатъ и выдѣленіе изъ консульства такихъ должностей, какъ цензорство, преторство и т. п.), и на орга-**
§§ 249—253. **низаціи и компетенціи народныхъ собраній (комицій). Уравненіе правъ патриціевъ и плебеевъ совершилось въ серединѣ IV в., и съ этого же времени начи-**
§§ 257—271. **нается завоеваніе Римомъ Средней и Южной Италіи (343—266), за которымъ**
§§ 229 и 237. **послѣдовали пуническія войны, бывшія началомъ установленія римскаго владычества надъ всѣми берегами и островами Средиземнаго моря [1]). Въ началѣ**
§§ 272—277. **своей исторіи Римъ былъ государствомъ-городомъ, рано получившимъ гегемонію въ Лаціумѣ, но завоеваніе Италіи и цѣлаго ряда земель внѣ Италіи поставило Римъ во главѣ громадной міровой державы. Жители Италіи сдѣлались союзниками Рима, населеніе внѣ-италійскихъ областей (провинцій)—подданными, государемъ которыхъ былъ державный народъ римскій. Въ 88 г. до Р. Х. италійскіе союзники получили права римскаго гражданства, но провинціалы**
§§ 280—304. **долго еще оставались подъ неограниченнымъ „имперіемъ“ Рима, который ихъ угнеталъ и эксплуатировалъ. Главныя римскія завоеванія были произведены въ два столѣтія, отдѣляющія уравненіе правъ патриціевъ и плебеевъ отъ начала**

---

1) Объ этомъ см. объяснительный текстъ къ картамъ XVII и XVIII.

борьбы между нобилитетомъ и пролетаріатомъ (366—133). Безпрерывныя войны разорили крестьянъ и обогатили высшіе классы, которые составились изъ слiянія съ патриціями богатыхъ плебеевъ. Новая знать (нобилитетъ), распавшаяся на сословія сенаторское и всадническое, захватила въ свои руки всѣ государственныя должности Рима и эксплуатацію провинцій, а низшіе классы населенія самаго Рима превратились въ праздную и продажную чернь. Около середины II в. до Р. Х. между знатью и народомъ (партіями оптиматовъ и популяровъ) началась борьба. Попытка братьевъ Гракховъ произвести реформу государства въ демократическомъ направленіи не удалась и только обнаружила слабость и ненадежность пролетаріата, какъ политической опоры. Около 100 г. до Р. Х. въ Римѣ образовалась новая сила, именно наемное войско, которое сдѣлалось скоро орудіемъ въ рукахъ цѣлаго ряда честолюбцевъ, споривших между собою за власть въ республикѣ (сначала Марій и Сулла, потомъ Помпей и Цезарь, наконецъ Антоній и Октавіанъ) и старавшихся имѣть на своей сторонѣ или аристократію, или народную массу. Въ эту эпоху время отъ времени самою силою вещей въ Римѣ создавалась новая чрезвычайная власть, иногда чисто личная, иногда коллегіальная (тріумвираты), пока такая новая власть въ 30 г. до Р. Х. не утвердилась въ государствѣ окончательно, правда, не безъ борьбы со стороны защитниковъ старины.

Превращеніе Рима изъ государства-города въ столицу міровой державы §§ 320—344.
требовало новой организаціи государственныхъ властей, которую и принесъ съ собою принципатъ. Послѣдній былъ сначала простымъ соединеніемъ въ рукахъ одного лица разныхъ республиканскихъ должностей и державной власти римскаго народа надъ провинціями, но мало-по-малу онъ перешелъ въ настоящую монархію, столь же постепенно стершую разницу въ положеніи Рима (съ Италіей) и провинцій. Имперія лишила Римъ внутренней свободы, но зато оградила на первыхъ порахъ провинціи отъ грабительства римскихъ намѣстниковъ. Римская имперія на Западѣ просуществовала около 500 лѣтъ (отъ 30 г. до Р. Х. до 476 г. по Р. Х.). Въ первые три вѣка ея существованія государственное ея устройство носило еще слѣды происхожденія своего среди старыхъ республиканскихъ учрежденій; но при Діоклетіанѣ и Константинѣ Великомъ имперія окончательно превратилась въ абсолютную монархію, управлявшуюся чиновничествомъ. Общественный строй имперіи былъ аристократическій, такъ какъ главнымъ соціальнымъ классомъ была поземельная знать. Что касается до народной массы, то въ эпоху имперіи совершилось превращеніе крестьянскаго населенія въ крѣпостныхъ людей (колонатъ). Лучшимъ
временемъ имперіи считается II вѣкъ по Р. Х., но уже тогда стали намѣ- §§ 362—364.
чаться впервые признаки истощенія. Имперіи все время пришлось вести войну съ сосѣдями (съ германцами и съ парѳянами, потомъ съ персами); въ III в. она стала терять свои провинціи; въ IV столѣтіи германцы начали переходить черезъ пограничные Рейнъ и Дунай, а въ V в. вся западная часть имперіи
была занята германцами. Въ эту же самую эпоху (IV—V вв.) въ имперіи §§ 345—254.
утвердилось христіанство. Главное значеніе Римской имперіи во всемірной исторіи—политическое и юридическое [1]) объединеніе на долгое время разныхъ народовъ, жившихъ вокругъ Средиземнаго моря, романизація Запада и созданіе внѣшнихъ условій для торжества христіанства, хотя послѣднее и было принято языческимъ Римомъ крайне враждебно.

---

[1]) Распространеніе правъ римскаго гражданства на все свободное населеніе имперіи въ началѣ III в. по Р. Х. (212 г.).

Хронологія римскихъ императоровъ. Домъ Юліевъ: Августъ (отъ 30 г. до Р. Х. до 14 г. по Р. Х.), Тиберій (до 37), Калигула (до 41), Клавдій (до 54), Неронъ (до 68). Послѣ Гальбы, Отона и Вителлія (68—70) вступилъ на престолъ *домъ Флавіевъ:* Веспасіанъ (70—79), Титъ (до 81) и Домиціанъ (до 96). Въ 96 г. на престолъ былъ возведенъ Нерва (до 98), послѣ котораго царствовали Траянъ (до 117), Адріанъ (до 138), Антонинъ Пій (до 161), Маркъ Аврелій (до 180), Коммодъ (до 192). Въ эпоху *солдатскаго господства* царствовали: Пертинаксъ (до 193), Септимій Северъ (до 211), Каракалла (до 217), Геліогабалъ (до 222), Александръ Северъ (до 235), Максиминъ (до 238), послѣ котораго наступило время частыхъ смѣнъ на престолѣ (между прочимъ, Филиппъ Аравитянинъ отъ 243 до 249, Децій отъ 251 до 253, Клавдій Готскій отъ 268 до 270). Нѣкоторый порядокъ возстановился лишь въ 270 г., когда на престолъ былъ возведенъ Авреліанъ (до 275). Затѣмъ царствовали Пробъ (276—282), Каръ (до 284) и Діоклетіанъ (до 305), при которомъ началось *раздѣленіе имперіи на части.* Константинъ Великій (до 337), Констанцій (до 361), Юліанъ (до 363), Іовіанъ (до 364), Валентъ на Востокѣ (до 378), Валентиніанъ, Граціанъ и Валентиніанъ на Западѣ (до 374, 383 и 392 гг.), Θеодосій (до 395). *Восточные императоры V вѣка:* Аркадій (до 408), Θеодосій II (до 450), Маркіанъ (до 456), Левъ Великій (до 474), Зенонъ (до 491), Анастасій (до 518). *Западные императоры V вѣка:* Гонорій (до 423), Валентиніанъ III (до 455), Петроній Максимъ и Авитъ (до 456), Маіоранъ (до 461), Ливій Северъ (до 465), Антемій (до 472), Олибрій, Гликерій, Юлій Непотъ и Ромулъ-Августулъ (до 476).

Перечень земель, входившихъ въ составъ Римской имперіи:

1. *Въ Европѣ:* Италія, Сицилія, Сардинія и Корсика, Θракія и Мёзія (къ югу отъ Дуная), Дакія (къ сѣверу отъ Дуная), Крымъ, Македонія, Ахаія (= Греція), Паннонія (Нижняя Венгрія), Иллирія съ Далмаціей, Норикъ, Реція, Винделиція (всѣ три къ югу отъ верхняго теченія Дуная), Галлія, Британнія и Испанія съ Лузитаніей (Португаліей).

2. *Въ Африкѣ:* Мавританія, Нумидія, Африка (= Карθагенская область), Триполисъ, Киренаика и Египетъ.

3. *Въ Азіи:* Аравія (Синайскій полуостровъ и небольшая часть самой Аравіи), Сирія съ Палестиной и Малая Азія, подраздѣлявшаяся на нѣсколько областей, и островъ Кипръ.

Сирія и Палестина.

См. карты III, V—VII, XVII, XVIII.

§§ 30—31. Сирія и Палестина лежали на пути между Египтомъ и Ассиріей, по которому шли торговые караваны и завоевательныя арміи. Поэтому странѣ трудно было сохранить свою независимость, и она постоянно была добычею тѣхъ или другихъ завоевателей. Только за 1000 лѣтъ до Р. Х. жившимъ въ Палестинѣ евреямъ удалось создать между Евфратомъ и Краснымъ моремъ значительное царство, подчинившее себѣ многія сосѣднія племена. Однако, оно недолго сохраняло свое единство, распавшись по смерти третьяго царя Соломона, на два царства — Израильское и Іудейское, которыя враждовали между собою и тѣмъ взаимно себя ослабляли. Подвластныя племена стали отпадать, а затѣмъ и сами царства были завоеваны, Израильское—въ 722 г. Ассиріей, Іудейское—въ 587 г. Вавилономъ. Послѣ паденія послѣдняго Палестина подчинилась персамъ и вошла въ составъ ихъ обширной монархіи.

Разрушеніе Персидской монархіи Александромъ Македонскимъ поставило Сирію и Палестину въ зависимость отъ грековъ. Послѣ раздѣленія монархіи Александра Великаго Сирія сдѣлалась главною составною частью обширной монархіи Селевкидовъ. Палестина, доставшаяся сначала Птолемеямъ, царствовавшимъ надъ Египтомъ, тоже вошла въ составъ государства Селевкидовъ, но въ 164 г. до Р. Х. превратилась въ самостоятельное государство. Въ серединѣ I в. до Р. Х. Сирія послѣ неудачныхъ войнъ съ Римомъ сдѣлалась римской провинціей, Палестина же сохранила внутреннюю автономію, хотя и въ зависимости отъ Рима (63). Въ такомъ положеніи она находилась около столѣтія (Іудея и Самарія до 6 г. по Р. Х., Галилея и Перея до 44 г. по Р. Х.), пока не была подчинена римскимъ прокураторамъ. Въ шестидесятыхъ годахъ I в. по Р. Х. іудеи сдѣлали попытку отложиться отъ Рима, но были побѣждены, и Іерусалимъ разрушенъ (70 г. по Р. Х.). Вторая попытка (въ 132 г.) освобожденія окончилась столь же печально, и съ этого времени началось „разсѣяніе" евреевъ. §§ 191—200, 203. § 201. §§ 262 и 268. § 316.

Спарта.

См. карту IX.

Спарта была самымъ сильнымъ государствомъ европейской Греціи передъ началомъ греко-персидскихъ войнъ. Это было строго-аристократическое государство, которое держалось самой консервативной политики. Внутреннее его устройство было основано на весьма суровой военной дисциплинѣ, благодаря которой Спарта къ концу VI в. подчинила своей власти или своему вліянію весь почти Пелопоннесъ. Въ эпоху персидскаго нашествія на Грецію она была здѣсь самымъ сильнымъ государствомъ, но уже у нея была соперница въ лицѣ Аѳинской республики, къ которой скоро и перешла главная роль въ національной борьбѣ съ персами. Только благодаря пелопоннесской войнѣ Спарта вернула себѣ прежнее значеніе, но поддержать свое положеніе оказалась въ состояніи лишь въ союзѣ съ персами. Когда Греція подчинилась Македоніи, Спарта не захотѣла признать ея власти надъ собою и даже вступила съ нею въ борьбу. Въ III в. до Р. Х. въ Спартѣ даже предприняты были радикальныя реформы. §§ 101—104. § 121. § 130. §§ 164—175. §§ 177—178. § 197. § 207.

Финикія.

См. карты III, VIII.

Финикія никогда не составляла одного государства. Эта небольшая страна распадалась на нѣсколько маленькихъ городовыхъ государствъ, среди которыхъ главное значеніе принадлежало сначала Сидону, а потомъ Тиру. Финикійцы вели обширную морскую и караванную торговлю, сдѣлавшись всесвѣтными купцами. Они, кромѣ того, основали немало колоній по берегамъ и на островахъ Средиземнаго моря; самою важною изъ этихъ колоній былъ Карѳагенъ, превратившійся въ самостоятельное и весьма могущественное государство. Когда на сцену исторіи выступили великія завоевательныя монархіи, Финикіи трудно было сохранять независимость, и она входила поочередно въ составъ царствъ Египетскаго, Ассиро-Вавилонскаго и Персидскаго. Это не мѣшало финикійцамъ оставаться важною торговою націею и даже облегчало ихъ торговыя сношенія, благодаря которымъ они сдѣлались главными посредниками въ передачѣ культурныхъ пріобрѣтеній отъ однихъ народовъ другимъ. §§ 30—32.

Финикія своимъ флотомъ участвовала въ греко-персидскихъ войнахъ, неудача которыхъ для Персіи отразилась и на самой Финикіи, такъ какъ послѣ §§ 51 и 128.

нихъ преобладаніе въ восточной части Средиземнаго моря перешло къ грекамъ.
§ 194. Въ IV в. Финикія была завоевана Александромъ Македонскимъ, который
§ 202. разрушилъ Тиръ, а послѣ его смерти вошла въ составъ Сирійскаго царства
§ 268. Селевкидовъ, пока само оно въ I в. до Р. Х. вмѣстѣ съ Финикіей не досталось римлянамъ.

VI. Перечни главныхъ хронологическихъ датъ политической и культурной исторіи.

А. *Хронологія важнѣйшихъ событій.*

а) Вѣка до Р. Х.

X вѣкъ.

980. Распаденіе Еврейскаго царства на Іудейское и Израильское.

IX вѣкъ.

888. Законодательство Ликурга.
880. Основаніе Карѳагена [1]).

VIII вѣкъ.

766. Первая Олимпіада.
753. Основаніе Рима.
722. Паденіе царства Израильскаго.

VII вѣкъ.

606. Паденіе Ниневіи.

VI вѣкъ.

594. Законодательство Солона.
587. Паденіе царства Іудейскаго.
560. Возвышеніе Кира.
560—510. Тираннія въ Аѳинахъ.
557—477. Шакья-Муни (Будда).
538. Завоеваніе Вавилона персами.
525. Завоеваніе Египта персами.
510. Паденіе царской власти въ Римѣ.
508—506. Реформа Клисѳена.

V вѣкъ.

500. Возстаніе мало-азіатскихъ грековъ.
494. Учрежденіе трибуната въ Римѣ.
490. Битва при Мараѳонѣ.
480. Нашествіе Ксеркса на Грецію.
480. Битва при Гимерѣ.
451—449. Децемвиры въ Римѣ.
449. Конецъ греко-персидскихъ войнъ.
445. Возвышеніе Перикла.
431—404. Пелопоннесская война.

IV вѣкъ.

399. Смерть Сократа.
387. Анталкидовъ миръ.
387. Битва при Алліи.

---

[1]) Эти двѣ даты относятся къ легендарнымъ.

371. Битва при Левктрахъ.
366. Законы Лицинія въ Римѣ.
362. Битва при Мантинеѣ.
343. Начало завоеванія Римомъ Италіи.
338. Битва при Херонеѣ.
338. Подчиненіе Римомъ Лаціума.
336—323. Александръ Македонскій.
301. Битва при Ипсѣ.

III вѣкъ.

290. Завоеваніе Самніума Римомъ.
280. Начало Ахейскаго союза.
266. Окончаніе завоеванія Италіи (Средней и Южной) Римомъ.
264—241. Первая пуническая война.
221. Битва при Селлазіи.
218—201. Вторая пуническая война.
216. Битва при Каннахъ.

II вѣкъ.

190. Битва при Магнезіи.
149—146. Третья пуническая война.
148. Завоеваніе Македоніи Римомъ.
146. Завоеваніе Греціи Римомъ.
133. Разрушеніе Нуманціи и пріобрѣтеніе Римомъ Пергама.
133—121. Братья Гракхи.
102. Вторженіе кимвровъ въ Италію.

I вѣкъ.

91—88. Союзническая война.
63. Завоеваніе Римомъ Сиріи.
63. Заговоръ Катилины.
60. Первый тріумвиратъ.
58—50. Завоеваніе Галліи Юліемъ Цезаремъ.
44. Смерть Юлія Цезаря.
43. Второй тріумвиратъ.
30. Превращеніе Рима въ имперію.
30. Пріобрѣтеніе Римомъ Египта.

b) Вѣка по Р. Х.

I вѣкъ.

14. Смерть Августа.
64. Начало гоненій на христіанъ.
69—96. Домъ Флавіевъ.
70. Завоеваніе Іерусалима Титомъ.

II вѣкъ.

96—180. Счастливый періодъ Римской имперіи.
98—117. Царствованіе Траяна.
161—180. Царствованіе Марка Аврелія.

III вѣкъ.

192—285. Господство военной силы въ Римѣ.
212. Эдиктъ Каракаллы о римскомъ гражданствѣ.
226. Основаніе Ново-Персидскаго царства.
285—305. Царствованіе Діоклетіана.

IV вѣкъ.

306—337. Константинъ Великій.
313. Миланскій эдиктъ.
325. Первый вселенскій соборъ.
326. Перенесеніе столицы въ Византію.
361—363. Попытка реставраціи язычества (Юліанъ Отступникъ).
375. Начало великаго переселенія народовъ.
395. Раздѣленіе Римской имперіи на Восточную и Западную.

V вѣкъ.

410. Взятіе Рима готами.
451. Нашествіе гунновъ на имперію.
476. Паденіе Западной Римской имперіи.

В. Хронологія греческихъ и римскихъ писателей [1].

а) Вѣка до Р. Х.

VIII вѣкъ.

69 и 143. Гесіодъ.

VI вѣкъ [2].

146 и 147. Θалесъ (род. около 640 г.).
146 и 147. Анаксимандръ (611—546).
145. Анакреонъ (580—495).
148. Ксенофанъ (569—477).
148. Гераклитъ (род. около 550 г.).
146. Гекатей.
145. Θеогнидъ.
145. Сафо.
146, 147 и 148. Пиθагоръ.
147. Анаксименъ.

V вѣкъ.

145. Фринихъ (около 500 г.).
143, 145 и 153. Эсхилъ (525—456).
145. Пиндаръ (522—448).
147, 148 и 149. Анаксагоръ (500—428).
143 и 154. Софоклъ (495—405).
145 и 158. Геродотъ (485—425).
150 и 151. Протагоръ (480—411).
143 и 155. Эврипидъ (480—406).
146 и 147. Демокритъ (470—380).
149, 151, 161—163, 169, 173, 174, 209. Сократъ (469—399).
159, 160, 166. Θукидидъ (460—400).
146. Гиппократъ (род. около 450 г.).
145, 156 и 160. Аристофанъ (444—380).

IV вѣкъ.

189 и 219. Исократъ (436—338).
163 и 170. Ксенофонтъ (434—359).
209. Аристиппъ (род. ок. 430).
163 и 209—212. Платонъ (429—348).
216. Діогенъ (414—323).
209. Антисθенъ (род. ок. 410 г.).
186, 197 и 219. Эсхинъ (389—314).
186, 189, 197, 204 и 219. Демосθенъ (384—322).
192, 209 и 213 — 215. Аристотель (384—322).

III вѣкъ.

220. Эвклидъ (около 300 г.).
346. Эвгемеръ (около 300 г.).
209 и 217. Эпикуръ (341—270).
220. Архимедъ (287—212).
305. Ливій Андроникъ (род. ок. 280 г.).
220. Эратосθенъ (275—194).
305. Невій (274—200).
305. Плавтъ (254—184).
307. Фабій Пикторъ.
222. Берозъ.
23 и 222. Манеθонъ.
209 и 218. Зенонъ (ум. около 270 г.).

---

[1] Для однихъ писателей имѣются точныя даты, для другихъ только приблизительныя, а о нѣкоторыхъ извѣстно лишь, что они жили въ такомъ-то вѣкѣ. Цифры, стоящія впереди, указываютъ на §§, въ которыхъ имена встрѣчаются.

[2] Въ VI в. жили и Будда (557—477), и Конфуцій (551—479).

II вѣкъ.

305. Энній (239—169).
307. М. П. Катонъ (234—149).
306. Полибій (212—130).
305. Теренцій (190—151).
220. Гиппархъ.

I вѣкъ.

298, 304 и 308. Цицеронъ (106—43).
269, 297—303 и 307. К. Ю. Цезарь (100—44).
306. Созигенъ.
306. Діонисій Галикарнасскій.
306. Діодоръ Сицилійскій (оба современники Цезаря и Августа).
307. Корнелій Непотъ (99—24).
309. Лукрецій Каръ (95—51).
307. К. Саллюстій (86—35).
309. Виргилій (70—19).
309. Горацій (65—8).
307. Титъ Ливій (59 до Р. Х.—17 по Р. Х.).
309. Овидій (43 до Р. Х.—17 по Р. Х.).

b) вѣка по Р. Х.

I вѣкъ.

308 и 347. Сенека (4 до Р. Х.—65 по Р. Х.).
345 и 348. Филонъ (въ первой половинѣ I столѣтія).
310. Плиній Старшій (23—79).
309. Персій (род. въ 34 г.).
308. Квинтилліанъ (род. въ 35 г.).
309. Петроній.
309. Луканъ (38—65).
347. Эпиктетъ (род. около 50 г.).

II вѣкъ.

309. Ювеналъ (около 100 г. по Р. Х.).
306. Плутархъ (46—120).
307. Тацитъ (54—117).
330. Плиній Младшій (62—110).
307. Светоній (75—160).
320. Птолемей.
343 и 344. Гай.
331 и 343. Сильвій Юліанъ (оба современники Адріана).
333 и 347. Маркъ Аврелій (121—180; царствовалъ съ 161 г.).
350. Аѳинагоръ.
346. Лукіанъ (род. около 125 г.)
350. Тертулліанъ (ум. около 220 г.).

III вѣкъ.

344. Папиніанъ.
344. Юлій Павелъ.
307. Діонъ Кассій (160—235).
344. Ульпіанъ (170—228).
350. Оригенъ (185—254).

IV вѣкъ.

350. Арнобій (ум. около 327).
355. Либаній (314—393).
360. Св. Василій Великій (329—378).

V вѣкъ.

360. Бл. Августинъ (354—430).

VII. Объяснительный текстъ къ картамъ.

Карта I. Страны древняго міра. (См. §§ 16—19, 55 и 223). Первая задача этой карты дать общій обзоръ странъ древняго міра, вторая—отмѣтить приречныя области, въ которыхъ зародилась древнѣйшая цивилизація, и пустыни, отдѣляющія однѣ культурныя области отъ другихъ, при чемъ особою краскою обозначены, главнымъ образомъ, лишь песчаныя пустыни, кромѣ которыхъ есть еще пустыни каменистыя (гаммады). Обращаемъ вниманіе на то, что Тигръ и Евфратъ представлены впадающими въ Персидскій заливъ двумя отдѣльными устьями; теперь обѣ эти рѣки передъ своимъ впаденіемъ сливаются въ одну рѣку. Отдѣльное ихъ впаденіе въ море сохранено и на картахъ V, VI и VII, хотя въ болѣе позднія времена Тигръ и Евфратъ уже соединялись до впаденія въ море.

Карта II. Разселеніе арійцевъ и семитовъ. (См. §§ 20, 34, 37, 53—54, 60). Карта указываетъ, въ какихъ мѣстахъ жили арійцы и семиты лишь въ древнѣйшія времена. На картѣ поэтому не отмѣчены арійскія племена, занимав-

нія западную и часть восточной Европы. Тѣмъ не менѣе упомянемъ, что восточною границею европейскихъ арійцевъ была приблизительно линія отъ устьевъ Дона до Рижскаго залива.

Карта III. Египетъ, Палестина и Финикія. (См. §§ 21, 30—31 и 33). Кромѣ названныхъ странъ, на картѣ помѣщена и часть Сиріи, такъ какъ Палестина въ собственномъ смыслѣ занимаетъ лишь территорію, по которой течетъ Іорданъ.

Египетъ взятъ въ границахъ, какія онъ имѣлъ передъ персидскимъ завоеваніемъ. Долина Нила отмѣчена болѣе темной краской. Городъ Навкратисъ былъ греческой колоніей.

Еврейское государство при Давидѣ и Соломонѣ простирало свою власть на многія сосѣднія съ евреями племена, которыя впослѣдствіи освободились, когда государство распалось на два царства, позднѣе еще болѣе сократившіяся. Узкая приморская полоса къ югу отъ Финикіи—страна филистимлянъ.

Финикія. На картѣ отмѣчены изъ финикійскихъ городовъ только Сидонъ и Тиръ. Кромѣ нихъ, большее, чѣмъ другіе, значеніе имѣли къ сѣверу отъ Сидона и Тира: Арадъ, Библъ, Беритъ, къ югу—Акконъ.

Карта IV. Индія. (См. § 36). На картѣ указанъ крайній лѣвый притокъ Инда (Сарасвати), нынѣ не существующій. Вообще, арійцы заняли, кромѣ бассейновъ Инда и Ганга, лишь сѣверную часть полуострова, приблизительно по 20° с. ш., на югѣ же ихъ поселенія мы находимъ, главнымъ образомъ, по морскимъ берегамъ. На картѣ названы два города, имѣющіе значеніе въ исторіи буддизма.

Карты V, VI, VII и XI находятся между собою въ тѣсной связи, изображая судьбы одной и той же территоріи (Передней Азіи и Египта) со времени завоевательныхъ походовъ египетскихъ фараоновъ въ Сирію и Ассирію (т.-е. съ XVIII в. до Р. Х.) до распаденія монархіи Александра Великаго (т.-е. до III в.).

Карта V. Египетскія и ассирійскія завоеванія. (См. §§ 26—27 и 47). Въ эпоху наибольшаго своего могущества египетскіе фараоны владѣли: на западѣ береговою полосою вдоль Средиземнаго моря дальше 30° в. д., на югѣ—Эѳіопіей до 17° с. ш., на востокѣ—частью Месопотаміи, Сиріей съ Финикіей и Палестиною и прибрежною полосою западной Аравіи по Красному морю приблизительно до 20° с. ш. на югъ. Египту подчинялся и Кипръ. (Всѣ предѣлы египетской державы на картѣ не помѣстились). Ассирійское царство въ эпоху наибольшаго могущества владѣло территоріей приблизительно отъ 38° до 68° в. д. и отъ 24° до 42° с. ш. Эти обширныя владѣнія омывались Средиземнымъ, Чернымъ и Каспійскимъ морями, Персидскимъ и Аравійскимъ заливами. На этой же картѣ представлена и Лидія, когда она занимала только самую западную часть Малой Азіи.

Карта VI. Передняя Азія и Египетъ въ VI в. до Р. Х. (См. §§ 44, 46 и 48). Это была эпоха, когда установилось своего рода политическое равновѣсіе между Мидіей, Вавилономъ, Египтомъ и Лидіей. Мидійское царство на в. доходило почти до Инда, на з.—до Галиса, на с.—до бассейновъ Окса и Яксарта, на югѣ до Персидскаго залива. Халдейское царство владѣло почти всею областью Тигра и Евфрата, Эламомъ, западнымъ берегомъ Персидскаго залива и Сиріей. Лидіи принадлежала вся сѣверо-западная половина Малой Азіи до рѣки Галиса.

Карта VII. Персидская монархія. (См. § 49). Карта представляетъ образованіе Персидской монархіи при Кирѣ, Камбизѣ и Даріи Гистаспѣ.

Большая ея часть завоевана была Киромъ; Камбизъ присоединилъ Египетъ; при Даріи Гистаспѣ власть персидскихъ царей утвердилась въ области Инда и въ Киренаикѣ, куда, впрочемъ, ходили еще войска Кира и Камбиза, собственнымъ же пріобрѣтеніемъ Дарія была Ѳракія. Крайніе пункты монархіи лежали: къ з. 37½° в. д., къ в. на 94° в. д., къ с. 45° с. ш., къ югу 23½° с. ш. Въ этихъ предѣлахъ монархія просуществовала до македонскаго завоеванія (ср. карту XI).

Карта VIII. Финикійская колонизація. (См. §§ 31 и 254). Финикійскія колоніи покрыли собою южные берега западной части Средиземнаго моря, гдѣ скоро возвысился Карѳагенъ, создавшій большую морскую державу. Дальнѣйшая исторія карѳагенскихъ владѣній представлена на картахъ XIII, XIV и XV. Торговые пути финикійцевъ (и карѳагенянъ) впослѣдствіи сдѣлались и путями греческой торговли.

Карта IX. Греція. (См. §§ 55—59, 63, 83, 84, 101, 107, 131, 165, 183). На этой картѣ можно видѣть, что главныя поселенія грековъ окружали кольцомъ Эгейское море, острова котораго тоже были заселены греками. Болѣе блѣдными красками и притомъ сплошь отмѣчены главныя племена грековъ (между прочимъ, и маленькая область въ Средней Греціи Дорида), болѣе яркими красками и только обводомъ обозначены области, стоявшія на сторонѣ Аѳинъ или Спарты въ началѣ пелопоннесской войны, т.-е. находившіяся въ подданствѣ у обоихъ городовъ или только состоявшія съ ними въ союзѣ. (Мѣсто Мараѳона указано стрѣлкой. Платеи находились въ Беотіи, но принадлежали къ Аѳинскому союзу).

Карта X. Греческія колоніи. (См. §§ 84, 87—90). На этой картѣ видно, гдѣ были греческія колоніи, и къ какимъ главнымъ племенамъ онѣ принадлежали. Больше всего колоній было іонійскихъ, второе мѣсто занимаютъ дорійскія, менѣе всего колонизировались берега морей ахейцами и эолійцами (у Геллеспонта, въ с.-з. углу Малой Азіи, какъ это показано на картѣ IX, и въ Южной Италіи, что̀ видно на картѣ XII).

Карта XI. Монархія Александра Великаго. (См. §§ 194—195, 200, 202—203). Границы монархіи Александра Македонскаго лишь немного не совпадали съ персидскими. Лишнее представляла собою Македонія съ Греціей, но зато Александръ не владѣлъ всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Малой Азіи, да и вообще сѣверная граница его монархіи проходила нѣсколько южнѣе персидской. Распаденіе монархіи имѣетъ свою исторію, детальное изображеніе которой потребовало бы не одну карту. На настоящей картѣ отмѣчены границы главныхъ царствъ и притомъ въ разное время. Самымъ большимъ государствомъ было царство Селевкидовъ, которое, однако, рано стало утрачивать свои восточныя и юго-восточныя области. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить Бактрійское и особенно Парѳянское царство, игравшее большую роль въ исторіи Рима (см. карты XVII, XVIII и XIX). Къ с. отъ монархіи Селевкидовъ лежали двѣ вассальныя области: Атропатенская Мидія (на в.) и Арменія (на з.), а по южному берегу Чернаго моря—царство Понтійское, тоже имѣющее значеніе въ исторіи Рима, какъ и Пергамское. Нужно еще замѣтить, что первоначально царство Селевкидовъ не владѣло ни Палестиной, ни югомъ Малой Азіи.

Карта XII. Италія. (См. §§ 87, 224, 251—253). Отдѣльныя области, да и то лишь главныя, выдѣлены только въ Средней Италіи, а въ Южной Италіи и на островахъ Сициліи и Корсикѣ особенно отмѣчены только владѣнія греческихъ колоній и наиболѣе важныя изъ этихъ колоній (Никея—теперь Ницца, Партенопея—Неаполь). Липарскіе о-ва были заняты греками, Эгатскіе—карѳаге-

нянами, которые владѣли и с.-з. оконечностью Сициліи. Главные моменты распространенія римскаго владычества въ Италіи: окончательное подчиненіе Лаціума въ 338 г., завоеваніе Самніума въ 290 г. и Тарента въ 272 г.

Карта XIII, XIV и XV. Римъ и Карѳагенъ въ эпоху пуническихъ войнъ. (См. §§ 254—262). На этихъ картахъ изображены территоріальныя отношенія Рима и Карѳагена передъ первой и второй пуническими войнами и послѣ второй пунической войны. На Балканскомъ полуостровѣ отмѣченъ на картахъ XIII и XIV Диррахій, вступившій съ Римомъ въ союзъ, а на XV карѳагенская область взята въ тѣхъ границахъ, какія она имѣла въ 149 г., т.-е. передъ началомъ третьей пунической войны. Итальянскія и испанскія владѣнія Рима были долгое время разъединены. (Ср. карту XVI).

Карта XVI. Галлія при Юліи Цезарѣ. (См. § 269). Между итальянскими и испанскими владѣніями Рима послѣ второй пунической войны лежали области, которыя вошли въ составъ римскихъ провинцій лишь позднѣе. Это были западная часть Сѣверной Италіи (=Галлія Цизальпинской) и теперешняя южная Франція (=Галлія Трансальпинская). Послѣдняя и составляла „Римскую провинцію“ (Provincia romana, откуда позднѣйшее названіе Прованса), когда Ю. Цезарь предпринялъ завоеваніе всей остальной Галліи. Лютеція—теперь Парижъ, получившій свое названіе отъ кельтскаго народца паризіевъ (Lutetia Parisiorum); Лугдунъ (Lugdunum)—Ліонъ.

Карты XVII, XVIII и XIX находятся между собою въ тѣснѣйшей связи, изображая территоріальную исторію Римской имперіи и являясь въ то же время продолженіемъ картъ XI для восточныхъ странъ и XV съ XVI для западныхъ.

Карта XVII. Ростъ римскихъ владѣній при республикѣ. (См. §§ 251—271). Первою областью, которою овладѣлъ Римъ, была Средняя и Нижняя Италія, о чемъ см. объяснительный текстъ къ картѣ XII. Въ III в. до Р. Х. римляне подчинили себѣ часть Верхней Италіи, о-ва Сицилію, Сардинію и Корсику, южную половину Испаніи, а также и небольшую область на Балканскомъ полуостровѣ къ сѣверу отъ Эпира, какъ все это показано на картахъ XIV и XV. Дальнѣйшими ихъ завоеваніями были Македонія съ Греціей и Карѳагенская область, вскорѣ послѣ чего они утвердились, съ одной стороны, въ большей части сѣверной Испаніи, а съ другой—на западномъ берегу Малой Азіи, равно какъ овладѣли западною частью Сѣверной Италіи и прибрежною полосою Цизальпинской Галліи, благодаря чему между Италіей и Испаніей установилось сухопутное соединеніе (118). Въ слѣдующемъ періодѣ (до перваго тріумвирата) Римъ покорилъ своей власти с.-з. уголъ Испаніи, расширилъ свои владѣнія въ южной Галліи, занялъ Киренаику въ Африкѣ, пріобрѣлъ новыя земли въ Малой Азіи, включилъ въ предѣлы своихъ завоеваній Сирію съ Финикіей и подчинилъ своему вліянію Іудею. Наконецъ, въ эпоху обоихъ тріумвиратовъ въ составъ римскихъ владѣній вошли вся Галлія, Иллирія, Нумидія и полоса земли на сѣверѣ Африки отъ Карѳагенской области до Киренаики.

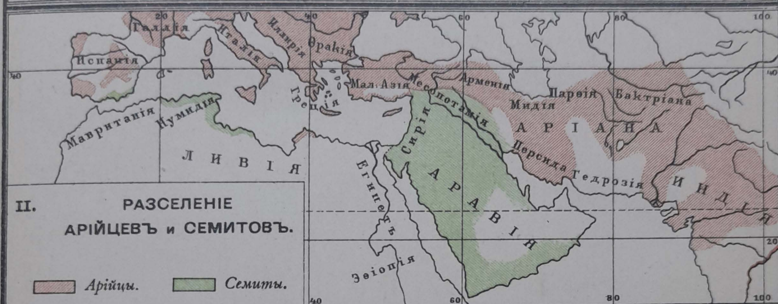
Карта XVIII. Ростъ римскихъ владѣній въ эпоху имперіи. (См. §§ 313—319). Августъ присоединилъ къ римскимъ владѣніямъ Египетъ и цѣлый рядъ областей отъ верховьевъ По, Роны, Рейна и Дуная до Чернаго моря къ югу отъ послѣдней изъ названныхъ рѣкъ, а также центральныя части Малой Азіи, но зато попытка его утвердиться между Рейномъ и Эльбою не удалась. Послѣ Августа были обращены въ провинціи Мавританія и Крымъ (при Клавдіи), Британнія (при Клавдіи и Веспасіанѣ), Іудея (при Веспасіанѣ),

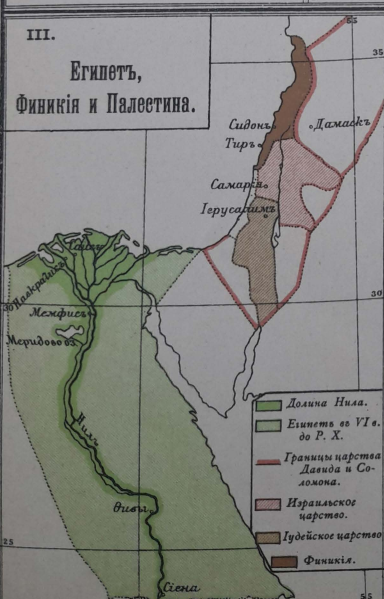
Дакія, Десятинный край (при Домиціанѣ), Арменія, Ассирія, Месопотамія (всѣ при Траянѣ) и часть Аравіи. Дакіей имперія владѣла лишь съ небольшимъ полтора вѣка (107—275), въ теченіе которыхъ, однако, страна успѣла романизироваться (теперешніе румыны романскаго племени). Самыя восточныя завоеванія Траяна входили въ составъ имперіи лишь нѣсколько лѣтъ. Послѣ Траяна имперія уже не дѣлала большихъ завоеваній. Въ Британніи Антонинъ Пій отвоевалъ область, которая была пріобрѣтена еще при Домиціанѣ, но утрачена Адріаномъ, да въ Месопотаміи и Сиріи онъ возвратилъ Риму нѣкоторую часть завоеваній Траяна (а еще часть позднѣе вернулъ Діоклетіанъ). Кромѣ того, къ задунайскимъ завоеваніямъ Траяна прибавилась прибрежная область между устьями Дуная и Буга. Укажемъ еще, что при Веспасіанѣ въ зависимыя отношенія къ имперіи стало Босфорское царство (теперешній Крымъ), но вошло оно въ составъ непосредственныхъ владѣній имперіи лишь въ VI в. по Р. Х.

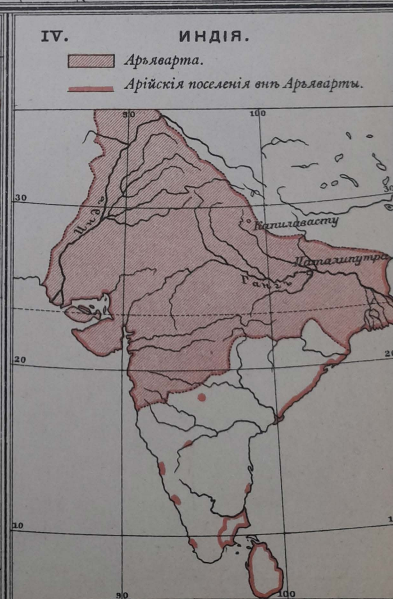
Карта XIX. *Римская имперія въ IV в. по Р. Х.* (См. §§ 352, 336 и 363). На этой картѣ Римская имперія представлена раздѣленною на четыре префектуры съ обозначеніемъ границы между восточною и западною ея половинами послѣ Ѳеодосія Великаго, не совпадавшею вполнѣ съ границею романизаціи и эллинизаціи (ср. карту XVIII). Сравнивая эту карту съ предъидущею, мы прежде всего видимъ, что въ IV в. имперія уже не владѣла задунайскими и зарейнскими своими областями (Дакіей и Десятиннымъ краемъ), гдѣ утвердились германцы, тѣснившіе имперію въ Европѣ съ сѣвера. Зато въ Азіи Діоклетіанъ нѣсколько отодвинулъ къ востоку римскую границу въ Арменіи на верховьяхъ Тигра, что̀ тоже можно видѣть при сличеніи этой и предыдущей картъ, хотя, съ другой стороны, и Ново-Персидское царство, явившееся въ III в. на смѣну Парѳянскому, замѣтно расширило свои предѣлы къ западу въ той же Арменіи.

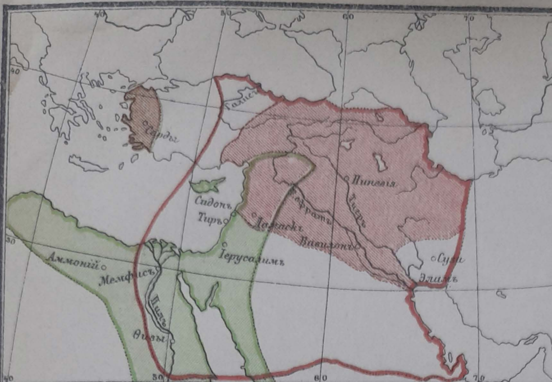

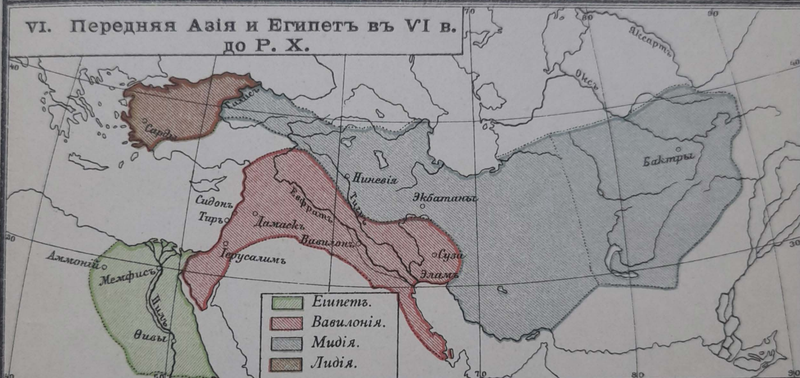

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

V. Египетскія и Ассирійскія завоеванія.

- *Египетское царство въ эпоху наибольшаго могущества.*
- *Ассирія въ VIII в. до Р. Х.*
- *Ассирійское царство въ эпоху наибольшаго могущества.*
- *Лидійское царство въ VII вѣкѣ до Р. Х.*

Лит. Н. Кадушина С.П.Б.

VIII. Финикiйская колонизацiя.

Финикiя.
Колонiи Сидона и Тира.
Владѣнiя Карөагена до V вѣка.
Торговые пути финикiйцев.

IX. Грецiя.

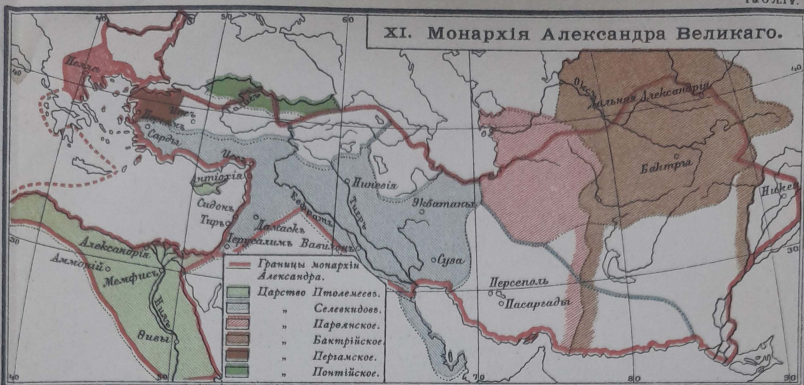
Iоняне.
Доряне.
Ахеяне.
Эоляне.
Аөинскiй союзъ.
Пелопонесскiй союзъ.

X. Греческiя колонiи:

Iонiйскiя.
Дорiйскiя.

Н. Карѣевъ. Древняя исторiя, изд. 7.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

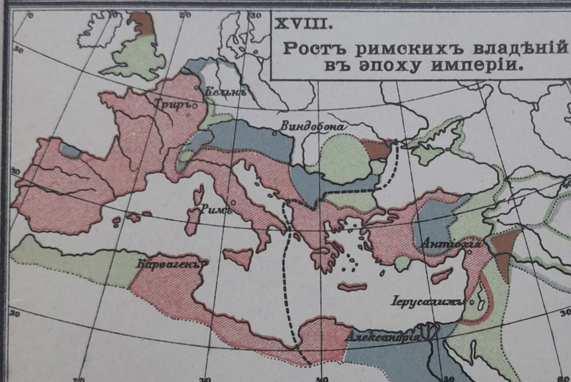
Н. Карѣевъ. Древняя исторія, изд. 7.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

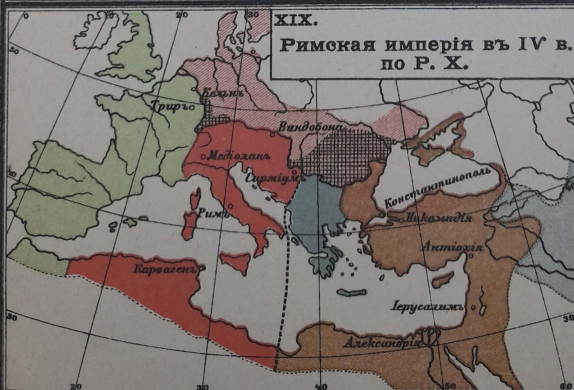

Пріобрѣтенія Рима:

- до 264 г.
- въ 264—241 г.
- въ 238—201 г.
- въ 201—146 г.
- въ 146—118 г.
- въ 118—60 г.
- въ 60—31 г.
- Парѳянское царство.

- Римскія владѣнія при республикѣ.
- Пріобрѣтенія Августа.
- Временныя пріобрѣтенія Августа.
- Пріобрѣтенія отъ смерти Августа до смерти Траяна.
- Временныя пріобрѣтенія Траяна.
- Пріобрѣтенія послѣ Траяна.
- Восточная граница романизаціи.
- Парѳянское царство.

- Римскія утраты въ III и IV в.
- Итальянская префектура
- Галльская »
- Восточная »
- Иллирійская »
- Граница Восточной и Западной имперіи.
- Новоперсидское царство.
- Германскія племена въ концѣ IV в.

Лит. Н. Кадушина С.П.Б.